

СЛАВЯНСКОЕ
И БУЛГАРСКОЕ
АЗЫЧНОЗНАНИЕ

**ПРОБЛЕМЫ ИНТЕРФЕРЕНЦИИ
И ЯЗЫКОВЫХ КОНТАКТОВ**

ИЗДАТЕЛЬСТВО «НАУКА»

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ИНСТИТУТ СЛАВЯНОВЕДЕНИЯ И БАЛКАНИСТИКИ

СЛАВЯНСКОЕ И БАЛКАНСКОЕ ЯЗЫКОЗНАНИЕ

ПРОБЛЕМЫ ИНТЕРФЕРЕНЦИИ
И ЯЗЫКОВЫХ КОНТАКТОВ

ИЗДАТЕЛЬСТВО "НАУКА"

МОСКВА 1975

Редакционная коллегия:

доктор филол. наук С.Б.Бернштейн (председатель); доктор филол. наук Е.И.Демина; канд. филол. наук Вяч.В.Иванов; доктор филол. наук Н.И.Толстой; канд. филол. наук Г.П.Клепикова (отв. секретарь).

Ответственный редактор тома

Г.П.Клепикова

К ОБЪЯСНЕНИЮ НЕКОТОРЫХ СЛАВЯНСКИХ СЛОВ
МИФОЛОГИЧЕСКОГО ХАРАКТЕРА
В СВЯЗИ С ВОЗМОЖНЫМИ ДРЕВНИМИ
БЛИЖНЕВОСТОЧНЫМИ ПАРАЛЛЕЛЯМИ

Наиболее существенное в том, что будет изложено ниже, заключается в предлагаемой здесь схеме, которая позволяет объединить целый ряд фактов и наблюдений, ранее рассматривавшихся изолированно, и связать славянскую традицию с некоторыми элементами древних ближневосточных традиций. Отдельные звенья схемы остаются неясными, некоторые утверждения сугубо гипотетичны и требуют более пристального рассмотрения. Тем не менее, общая схема, если в целом она окажется правдоподобной, сулит исследователю этих вопросов некоторые весьма ощутимые преимущества. Поэтому автор считает возможным, по крайней мере в этом первом варианте схемы, пренебречь некоторыми деталями.

В этой статье речь пойдет о нескольких словах, связанных, в частности, с пчеловодческой лексикой. Важно подчеркнуть, что пчеловодство понимается здесь не только и не столько как отрасль материальной культуры, включающаяся в круг сельскохозяйственных занятий, сколько как существенная часть духовной культуры, как источник исключительно глубоко укорененного символизма, используемого для моделирования разных сторон космологического и социального аспектов жизни. Лишь при таком подходе можно наиболее адекватно описать общую картину и понять, в силу чего описываемая схема функционировала в системе культурных ценностей данной традиции.

* * *

В восточнославянской (и прежде всего - в русской) фольклорной традиции существует группа текстов, состоящая из небольшого количества довольно однообразных образцов. Ср.:

Тень, тень, потетень

Выше городу плетень.

У Спаса бьют,

У Николы звонят,

У старого Егорья

Часы говорят.

Братцы Казанцы,

Поедемте на зайца

Зайца уьёмте,
Попа привеземте:
Попа за стол,
Попадья под стол.
Кикиморка на печке
Ширинку шьет,

Петух в сарафане
Овес толчет,
Курочка в сапожках
Избушку метет
Блоха на пороге
О-три ноги.¹

Такого рода тексты, по словам П.В.Шейна, функционируют как "песенные прибаутки и приговоры, которыми дети, вышедшие из младенческого возраста, уже начинают сами себя тешить и забавлять". При явной общей дегенерации, приведшей большую часть этих текстов к бессмыслице, ряд элементов повторяется более или менее регулярно (начальная формула, мотивы печи, калачей, пожара, зайца, коней, Егоря и т.п.). Существенно, что некоторые из этих мотивов в сходной форме входят в другие тексты, отличающиеся иногда более ясной сюжетной схемой или же несколько иным набором ключевых

¹ См. П. В. Шейн. Великорусс в своих песнях, обрядах, обычаях, верованиях, сказках, легендах и т.п., т. I, вып. 1. СПб., 1898, № 123 (Вологодская губ.), стр. 26. Ср. там же: Тень, тень, потетень | Как у Спаса звонят, | Как у старого Егора | Часы говорят: | "Бабушка старушка, | Бей в доску | Вспоминай Моську: | - Как у нас в Москве вино - | По три денежки ведро: | Хоть пей, хоть лей, | Хоть окачивайся. | Пряники пекутся, | В руки не даются. | Мальчик резвый | В руку плюнул..." № 124 (Москва); Тень, тень, потетень | Выше города плетень. | Садись галка на плетень. | Галки хохлушки, | Спасенные души. | Воробьи пророки | Шли по дороге, | Нашли они книгу | В этой книге... | Зюзька, зюзька! | "Куда нам катиться?" | - Вдоль по дорожке | Овсяны сапожки. № 125 (Тульская губ.); Тень, тень, потетень | Выше городу плетень. | На печи калачи | Как огонь горячи. | Пришел мальчик | Обжег себе пальчик. | Побежал на базар, - | Никому не сказал, - | Одной только бабушке | Повивалушке. | "Уж ты бабушка Повивалушка | Где ты была? | - Я коней стерегла. | "А где твои кони? | - Кони за горами... № 126 (Рязанская губ.); Потетень, потетень | Не ходи, баба, в день, | Не обманывай людей, | Да боярских детей, | Растаких матерей! № 127 (Москва); Тень, тень, потетень | Выше городу плетень. | На полице трубица, | Гороховица. | На пече звезда | Калачи пекла | Про Егорову жену. | А Егорова жена | Тройников принесла, - | Села на ложку, | Поехала в Моську | Ребят крестить, | Перекрещивати: | Поп-от сдурелся - | Попадья перебил, | Попадья-то сдурела - | Монастырь зажгла. | Маленька Матрешка | Бежит с поварешкой | Монастырь заливать. № 128 (Вятская губ.) и т.п.

элементов². И в том и другом случае открываются дополнительные возможности для объяснения не только этих последних текстов, но и тех, что начинаются с указанной выше формулы.

Проще всего формула Тень, тень, потетень! | Выше города плетень объясняется при сопоставлении с загадками типа Летел тень на Петров день, сел на тынку и заиграл сатану³ с ответом Пчела, а также некоторыми другими, в которых повторяются слова формулы, ср.: Дуб, дубовый, плетень вязовый, в этом плетне шекотун на дне (Улей)⁴ или Пришел в городок разбойник с ножом.... Стоит град на Восток дверьми, приходят ко граду разбойники..., Стоит град пуст, а около града растёт куст,

² Ср. важное развитие темы пожара в текстах типа: Тили-бом, тили-бом | Загорелся козий дом. | Коза выскочила, | Глаза вытаращила, | Нанюхалась табаку, | Побежала к кабаку | У этого кабака | Стоит яма глубока. | У этой ямы жили три мышки. | Одна мышка померла, | Всем мышкам кума была; | А татары полюбили, | По всему городу возили. № 130 (Тверская губ.); Дон, дон, дон | Загорелся кошкин дом. | Бежит курица с ведром - | Заливать кошкин дом. № 131 (Тверская губ.) и др.

³ См. Загадки. Издание подготовила В.В.Митрофанова. Л., 1968, № 640, стр.33 (далее - Загадки).

⁴ См. Загадки, № 687. - Плетень в этих текстах явно связан с употреблением этого слова в крестьянских игровых песнях (начиная с XVIII в.), сопровождающих фигурное движение играющих на улице или в избе ("плетень"). Ср.: Тут и ходила, гуляла, | Да за собой она водила | Да серых маленьких деточек. | Да утопила малых деточек | Да что в меде, в патоке | Да что во естве сахарном, | Да во питьях во студеных. | Заплетайся, плетень, | Да завивайся, труба, золота, | Да завернися, камка хрущата | ...Расплетайся, плетень. | Да развивайся, труба золота, | Да развернися, камка хрущата. См. Песни Печоры. М.-Л., 1963, № 111, стр. 147; ср. № 272, стр. 297 и стр. 406. На Печоре эти тексты сопровождали ранее весеннюю игру "вожжи" (Весной как жито посеют, водим вожжу завиваемся). Тексты см.: Песни, собранные П.В.Киреевским, вып. II. М., 1917, № 2716; Великорусские народные песни. Изданы проф. А.И.Соболевским, VII. СПб., 1902, № 670-679; Игры народов СССР. Л. 1933, стр.32; Н.А. Римский-Корсаков. Сто русских народных песен. М., 1951, № 49; Н.А. Усов. Русские песни. Фольклор Горьковской области. Горький, 1940, № 17, стр.194; А. Листопадов. Песни донских казаков, т. IV, М., 1953, № 176, 199; Собрание русских народных песен с их голосами. На музыку положил Иван Прач. М., 1955, № 5.

из града идет старец... № 667-669. Ср., наконец, загадки, в которых ответам Улей, соты, пчелы соответствуют описания плетенья, тканья, вязанья, нанизыванья, шитья (№ 653-664 и др.)⁵.

Известные трудности связаны с толкованием слова тень в формуле. Принадлежность его к мужскому роду (Летел тень) и написание в старых источниках (XIX в.) тень (а не тѣнь!) дали повод для понимания этого слова как звукоподражательного имени. Ср. тень-тень, звон колокольчика, тенькать 'звонить', 'бренчать', дзень. Даль⁸ IV, 747 с приведением формулы: Летел тень на Петров день, сел тень на пень, стал тень плакать? отбой ко-сы. Признавая правдоподобной ассоциацию со звукоподражательными комплексами (ср. Дон-дон-дон и под. в зачине ряда типологически близких текстов), следует все-таки настаивать на том, что в формуле речь идет именно о тени (тѣнь 'umbra'). Правописание в данном случае не имеет сколько-нибудь существенного значения: напротив, оно вызвано предвзятым толкованием слова⁶. Мужской род

⁵ Связь улья (или сот) с плетеньем весьма часто подчеркивается во внутренней форме слова. Ср. плетень как название сот или сванск. γob-/γweb 'улей' при груз. γobe- 'плетень', от пракартв. *γob- 'плести', ср. Г.А. Климов. Этимологический словарь картвельских языков. М., 1964, стр.205 (там же, стр.164, ср. груз. ска- 'улей' при пракартв. *сқw- 'завязывать'; интересно, что метр. (p)сқа,ска- означает 'пчела', чему соответствует русск. диал. улей 'шмель'). Не исключено, что и б.-слав. *aul- (ср. лит. aũlas, -ũv, avilũs, лтш. aũle, пр. aulis, русск. улей, польск. ul и т.д.) как обозначение улья так или иначе связано с *au-tei (ср. лт. aũti, лтш. aũt, русск. об/уть и т.д.). К aũsti (aũd-žia ср.: Tamsiam kambarėly moterėlė aũdžia audekla be staklių. См.: Lietuvių tautosaka, т.5. Smulkioji tautosaka, žaidimai ir šokiai. Vilnius. 1968, № 6221 (ответ: Vičių avilyš), ср. № 6222 и др. (далее LT). Наконец, технология изготовления улья весьма часто предполагает именно плетенья.

⁶ Если идти еще дальше, то окажется, что качество корневого гласного в слове тень в его отдаленном прошлом остается спорной проблемой. Во всяком случае следует помнить об апофонических вариантах типа словц. tõna 'тень', с.-хорв. сўтон, ст.-польск. potonieć 'deficere', укр. сутенити и о возможной этимологической связи со словом *temnъ и предполагаемом влиянии со стороны *вѣнь где ѣ исконно (ср. *voini- др.-инд. chāyā); ср. также явно контаминированные формы типа *stěнь (чеш. stín). Сложные вопросы возникают в связи со словом тенето, тенета 'сеть', 'дель', 'мережа', 'нить', 'волоконце' и под. в его отношении

слова тень в формуле также не должен вызывать удивления ввиду польск. cień, м.р., при диал. сев.-польск. cień, ж.р. (ср. Нич, -JР.х, 118-119), чеш. диал. tín, м.р. при tin, ж.р. и, наконец, русск. тенёк (в тенёчке), укр. тінок и под. Наконец, есть еще более сильные аргументы. Достаточно указать, что слову тень как обозначению пчелиного роя соответствуют такие выражения (в значительной степени формульные), как лит. Sa šilijuoja (= skraido) bitės aplink avilį. LKŽ I, 855: "Пчелы летают вокруг улья" при šaišelis, šešėlis 'тень', šešėliuotas 'затененный'⁷.

Учитывая уже сказанное и следующее дальше, можно сформулировать вывод из наблюдений над этим словом. Тень является эквивалентом пчелиного роя в момент его свивания, увеличения в объеме и первого вылета. Тем самым это понятие приобретает тот широкий и общий, но вполне определенный смысл, который придается ему в ряде древних традиций. Ср. вед.:

с х а у ё в а viśvaṃ bhūvaṃ sivaḥṣi
ā r a r i v ā n rōdāṭ antārikṣam (RV. I, 73, 8)

"Точно тень сопровождаешь ты (Агни) вселенную, за полняющую и Небо и Землю, воздушное пространство". Здесь дано описание до сотворения Вселенной, когда начальная пустота заполняется первой материей - стихией - тенью, выступающей как заместитель Агни (огня)⁸. В этом смысле тень - один из образов Вселенной.

В связи с элементом тень в разбираемой фразе следует сказать несколько слов о славянском названии т р у т н я - ц.-слав. трѣть 'σφῆξ', польск. trat, tręt (и truteń), ст.-чеш. trůt, чеш. trout с.-хорв. трѹт, русск. трутень, укр. трут, трутень, блр. труцень и т.п. (оставляя в стороне названия женских особей типа

к разбираемым словам. Ср. загадку: "Сито горновито по полю летало, по-татарски лепетало" № 639 (ср.: сито-тенета). Ср. также употребление тенето в пчеловодческой терминологии Полесья, но в ином значении: Нё булё тѣнѣта, шоб завязат', да пчолы кусали (см. В.В.Анохина, Н.В.Никончук. Полесская терминология пчеловодства. "Лексика Полесья. Материалы для полесского диалектного словаря". М., 1968, стр.361.

⁷ Ср. литовские загадки о пчелах и сотах: Plūmpė šaišė gromata rašė. Nuneše karaliui: Karalius taip neparasė, kaip plūmpė šaišė или Ša šė rašė. Niekas taip neparasė, kaip ta ša šė, и под. См. LT, V, № 6229-6230.

⁸ Ср. А.К.Сосомагавашу. Chāyā, - JAOS, vol. 55, 1935; Б.Д.Огибенн. Структура мифологических текстов "Ригведы" (ведийская космогония). М., 1968, стр.40.

трутовка и варианты с -d- в исходе корня типа ст.-польск. trąd или чеш. troud). Связь этих названий с т р е н и е м вполне оправдана семантически и подтверждается генетическими параллелями типа др.-греч. (лакед.) θρῶνοξ, нем. Drohne и под., ср. также трут, трутник, используемый при высеке огня, трутить и под. Сложности возникают при переходе к балтийским соответствиям славянского слова: лит. trānas, лтш. tran(i)s (и dranis, которое, видимо, заимствовано из ср.-н.-нем. drane или подверглось влиянию с его стороны), пр. trėnien (ср. trinie 'droht', лит. trinti, лтш. trit, др.-греч. τέτραλινω и под.) отчетливо свидетельствуют о корне *tran-/*tren- без последующего элемента, соответствующего тень в трутень⁹. Не исключено, что слово трутень восходит именно к праслав. *tran- + *tenь(*tėnь)¹⁰, сложному слову, которому вполне отвечало бы лит. trañai vaĩliujoja т.е. 'т р у т н и (летают) т е н ь'¹¹. Нельзя здесь не вспомнить и русскую пчеловодческую фразеологию, ср. пчелы (трутни) тенькают (тренькают)^{11а}. Такие примеры снова возвращают нас к вопросу о совмещении двух смыслов - обозначение вида движения наиболее свойственного рою пчел и характерных звуков, производимых роєм, - в одной и той же лексеме.

То, что говорилось выше об элементе тень в связи с возможным отражением в нем обоих названных смыслов, может быть подкреплено целым рядом примеров. В данном случае уместно ограничиться лишь одним, имеющим самое непосредственное отношение к пчеловодству и остающимся этимологически не объясненным. Речь идет о глаголе бруять, бруить, употребляемом, как правило, в связи с описанием поведения пчел. Ср. А в твоей кулаге | Пчелушки б р у я л и, | М а - т о к п у с к а л и (из Купальских песен, № 634, 636¹²), с объяснением:

⁹ Ср., однако, лит. trandis 'тля', 'моль', 'короед', trandy 'тлен', 'гниль'; trandėti 'тлеть', 'гнить' и под., относящиеся сюда лишь самым косвенным образом.

¹⁰ Ср. в качестве отдельной параллели трын-трава.

¹¹ Разумеется, не менее вероятно и объяснение, предполагающее суффиксальное -enь. Но и в этом случае очевидно обыгрывание элемента тень. К некоторым другим названиям ср.: F. A. W o o d. Names of stinging, gnawing and rending animals.- AJPh, 41, 1920, 225 сл.

^{11а} Ср. также: О. И в а н о в а. Трут, готован, дембел, дундер, бумбар и сл. во дијалектите, со параллели од топонимизата и од македонската поезија и проза. "Македонски јазик" XXIII, 1972, стр. 77 сл.

¹² См. "Поэзия крестьянских праздников". "Библиотека поэта". Л., 1970, стр. 457, 458 (Далее - ПКП).

бровать, брывать - 'жужжать'; ср. также бруять 'издавать гудящий звук, жужжать' (По вечерам жуки бруют (в русских говорах Литвы), Бруяли пчелы, жуки (в русских говорах Литвы). СРНГ, вып.3, 1968, стр.212¹³); бруить 'стремительно, быстро течь'; 'жужжать', 'гудеть' (В поле мушеники б р у ю т | Знать, мое они письмо рвут¹⁴). СРНГ, вып.3, ср. стр.201; броить 'трогать', 'шевелить', 'рыть' (Не б р о и). СРНГ, вып.3, стр.193 и т.п.¹⁵. Ср. также блр. бруиць 'мочу испускать', бруиць (Носович, 35), бруища 'течь'; с.-хорв. брујити 'жужжать', 'гудеть', макед. бруи 'шуметь' (о листьях) и др.

Этот глагол, отмеченный, кстати, чаще всего в русских говорах западных областей, несомненно связан с лит. braūtis 'переть' 'продираться', 'лезть массой' (Ср. bitės braunas 'пчелы прут'¹⁶, ср. nušibrāuti, užšibrāuti и под.), brīāūtis другие параллели см. Fraenkel I, 54-55). К этому же кругу относится, видимо, обруток, обрута 'обрузглый, закармливаемый и золотушный ребенок', 'имеющий толстое лицо', 'толстое, неуклюжее щеня или иное молодое животное', см. Даль III, 1594. Учитывая вариант обреуток (Даль³ III, 1584) и признавая возможное объяснение этого слова (от ревъти, *об-реут¹⁷), нельзя все-таки пренебречь связью с *breut-(лит. brīaut-) с идеей с к у ч е н н о с т и, с т е с н е н н о с т и, н а б и т о с т и, р а с п у х а н и я (ср. лит. subrāuti, nu-brāuti и др. Из дальнейших параллелей ср. др.-греч. βρωω 'бить струей (обильно)', видимо, субстратного происхождения, фрак. βρωτος (см. Pokorny I, стр. 144-145) и др.).

Наконец, последнее слово из приведенной выше формулы - потеть, которое формально перекликается с ключевым словом формулы течь, а семантически с только что рассмотренными обрута, обруток.

¹³ Ср. бруя и бруя 'рябь на воде', там же, стр. 212.

¹⁴ Ср. переключку с мотивами литовских загадок (№ 6229-6230).

¹⁵ Ср. еще бруить, броить, бруя: Даль III, 318, 321, 323; бруять см. В.Н. Немченко, А.И. Синица, Т.Ф. Мурников а. Материалы для словаря русских старожильческих говоров Прибалтики. Рига, 1963, стр.36, ср. блр. бруя 'волна', 'течение' (см. Т.Ф. Сцяшкович. Матэрыялы да слоўніка Гродзенскай вобласці. Мінск, 1972, стр. 59); ср. также Фасмер, I, стр.221.

¹⁶ Ср. kiaulė braunas. LKŽ, I, стр. 1019 при отождествлении bitė = kiaulė (пчела = свинья) в загадках типа № 6219: Ruda ki a u l e l ě, | Rudesni p a r š e l i a i, | O trijulenty staldelyje (- Bitės avilyje).

¹⁷ См. Фасмер III, 108 (О.Н.Трубачев).

бруять. Ср. потетня, м. и ж.р.? 'вялый, нерасторопный человек' (А то у нас сас'етка вз'ала [невестку] из Бар'йсква: вот п'т'ат'н'у йа саб'е вз'ала, н'ьда ад'ив'ий, куда пашл'у - з'д'элайит'... а мы далжны н'трап'ат')¹⁸.

В связи с этим словом, естественно, возникают в памяти и варианты формулы, в которых вместо слова потетень выступает телепень, а также фразеология, обозначающая роение пчел и использующая такие слова, как телепаться, толпиться и под., так или иначе связанные с телепень. Несколько примеров, позволяющих уяснить значения слова телепень и примыкающего к нему круга слов.

Ср. русский телепень 'басалык', 'большой двуручный кистень', 'ядро на цепи'; 'болван', 'повеса'; 'о б р ю т о к' (см. выше), 'плотный', 'вялый ребенок', 'язык', 'билень', 'клепало у колокола' (ср. дать телепня 'ударить', телепежкин сын поворачивает (о языке); телепни 'игра городки' (ср. выше: Выше города плетень), 'чурки', 'чушки', 'рюхи'. Даль III, 740; тиляпень 'неуклюжий человек', там же, 764 (ср. также: телелюй 'рохля', 'разиня', 'нерасторопный', телесай 'ропша', 'детеныш нерпы', телеух 'олух', 'глуповатый человек', там же, 739-740 и др.); тельпаш 'годовалый теленок', телесай, телесой 'детеныш нерпы'. Подвысоцкий, 172; телепни, телепни 'крегли', тельпух 'отрезок от дерева'; 'неповоротливый человек', тельпушек 'обрубочек', тельпа, последний возникла во время возки навоза, над которым шутят. Добровольский, 905; тельпух 'обрубок дерева, бревна', тельпушок (Расторгуев, 260¹); телепень 'неповоротливый человек' (ср. бухтень 3), 'толстый, крепкий ребенок', 'обрубок', 'толстый и тяжелый чурбан', телепень 'толстый человек', Мельниченко, 199; тельпки 'дощаные сани без полозьев', тельпа, тельпы 'два полоза, скрепленные доской, употребляемые для катания с гор'. Куликовский, 118; телепень 'толстый, нерасторопный человек', 'увалень' (Слов. Акад. 1822: телепень), ССРЛЯ, т.15, 214; ср. Vasmer. Lief. 20, 90-91 и т.п. Ср. телепня 'неудачное пиво домашнего приготовления', 'неудачная брага' (см.: О.П. Б е л я е в а. Словарь говоров Соликамского района Пермской области. Пермь, 1973, стр.627). Об употреблении телепень у Гоголя см. у В.В.Виноградова ("Н.В.Гоголь. Материалы и исследования". М.-Л., 1936, стр.302).

¹⁸ См. Словарь современного русского народного говора (д.Деулино Рязанского района Рязанской области). Под редакцией И.А.Оссовецкого. М., 1969, стр.449. В связи со словообразовательной моделью ср. припертень (Никому нет от него покоя, такой п р и п е р т е н ь! Гоголь. "Мертвые души").

Бр. целяпень 'неуклюжий человек', 'телепень', целяпукаваты. Бел.-р. слоун. 1962, 1000 (ср. Носович, в.в.); целяпень 'тоусты, непаваротлівы чалавек' (Як ёсць целяпень - ні паверніш ніяк; Гэты целяпень пакуль паверніцца, дык там нічога ні станіцца), целяпні тульня (Мы гулялі у целяпні), целеш 'тоустая, кароткае палена' (Аткацця етэй целеш з дарогі) - Бялькевіч, 479-480; целяпень 'непаваротлівы, няспрытны чалавек'¹⁹; целяпей (целяпей) 'целяпень', 'маруда' (Кап хоць трохі хутчэй рабіў целяпей гэты), целяпайла 'маруда' (Колькі яна выжыла за дзень, целяпайла гэты; Ідзі хутчэй, целяпайла)²⁰; целяш 'кавалак калоды, бярвяна' (Разразалі целяш на дошкі), 'тоусты непаваротлівы (чалавек, конь)' (Но Ц е л е ш ты)²¹ и т.п.

Укр. телепень 'то, что болтается, мотается', 'колокольный язык', телепка 'глупый, пустой разговор', телепало 'медленно идущий', телеп 'междом., выражающее момент падения, особенно во что-нибудь жидкое', теліп 'междом., выражающее покачивание', теліпайло 'висящий, качающийся предмет', 'беспользый, лишний человек', теліпанья 'болтанье, качание', теліпанчик 'привеска к серьге', теліш 'бревно?', 'кусок дерева?' (в загадке о желуде: Поїду в ліс, вірублю теліш; із того теліша зроблю два човні, два столи, шило і покрішку - Номис, № 155, стр.295), 'род ловушки для оленей и серн: прикрытая яма', тельбух, тельбухи 'внутренности брюшной полости', тельбушок, тельбухатий 'имеющий большой желудок и кишки' (Гринченко, IV, 252-253); тельби, тельбухи 'пляхи', 'нутроці тварини' (Житом. 54²²); телехан 'пухтіль', 'товстуля', 'гладуха', 'окомелок' (Средн. и вост. Полесье²³); тал'буховатий 'брюхатий' (тал'буховата корова²⁴); тел'бух 'пузатый человек' (ср. тель'бу-

- ¹⁹ См. Матэрыялы для слоўніка народна-дыялектнай мовы. Под рэдакцыяй Ф.Янкоўскага. Мінск, 1960, стр.90 (Далее - Матэр., 1960).
²⁰ См. П. С ц я ц к о. Дыялектны слоўнік (3 гаворак Зальвеншчыны). Мінск, 1970, стр.171 (Далее - Сцяцко).
²¹ См. Ф. Я н к о ў с к і. Дыялектны слоўнік. I. Мінск, 1959, стр.193 (Далее - Янкоўскі). Ср. лит. telėv и под. 'неуклюжий, вялый человек'.
²² См. См. А.С. Л и с е н к о. Словарь диалектной лексики северной Житомирщины. "Славянская лексикография и лексикология". М., 1966.
²³ См. П.С. Л и с е н к о. Словник діалектної лексики середнього і східного Полісся. Київ, 1961, стр.64.
²⁴ См. Ф.Д. К л и м ч у к. Специфическая лексика Дрогичинского Полесья. "Лексика Полесья". М., 1968, стр.71.

шит' 'потрошить')²⁵; ср. тельбух, тельбухи в "Энеиде" Котляревского²⁶ и др.

За пределами восточнославянской территории заслуживают внимания лишь tělpatý 'tlustý', 'silný' (Holic), 'nepřilehavý' (Litomyšl), сопоставляемое с русск. телепень, тельпень, тельпеш²⁷.

Из приведенных примеров видно, что наиболее устойчиво со словом телепень связываются два круга значений: 1) нечто плотное, толстое, неповоротливое (человек, ребенок, животное, кусок дерева, металла и под.)²⁸, 2) нечто, характеризующееся движением особого типа (ограниченное, разнонаправленное, неупорядоченное, хаотическое)²⁹. Эти значения так или иначе отражены в глаголах, связанных с именем. Ср. русск. телепаться 'болтаться', 'болтаться', 'мотаться', 'висеть и качаться' (Что это за веревка телепается?). Даль III, 740 (ср. также: телюпать (о грязи) 'месить', 'вязнуть', может быть, телипнуть 'шипнуть', теляпнуть 'тяпнуть', 'ляпнуть', 'стянуть', 'украсть', там же, 740-742); телепаться, телипаться 'висеть', 'болтаться', 'мотаться'. Миртов, 322; Расторгуев; 260; блр. целяпаць 'болтать', 'мотать', целяпацца 'болтаться', цялёпкацца 'шлепать по грязи', 'болтаться', 'плескаться'. Бел.-р.- слоун. 1962, 1000, 1008 (см. Носович); целяпацца 'хистацца', 'матляцца' (Нешто цяляпацца. Мо колас-які); 'паволі, марудна працаваць' (Які зь яго работнік От, цяляпацца, абы дзень да вечару); 'ісці уразвалку' (Просто ідзі, ні цяляпайся) - Спяцко, 171; укр. телепати 'шлепать', 'медленно итти'; 'жадно есть'; телепатися 'тащиться' (Та доки ти там бу будеш телепатися, іди швидче), телипати 'качать', телипатися 'болтаться, качаться'; 'тащиться', 'итти' (Не

²⁵ См. Н.В. Никончук. Из лексики полесского села Листвин. "Лексика Полесья", М., 1968, стр.91.

²⁶ См. В.С. Ващенко, Ф.П. Медведев, П.О. Петров а. Лексика "Енеїди" І.П.Котляревського. Показчик слововживання. Харків, 1955, стр. 176.

²⁷ См. V. Machek. Etymologický slovník jazyka českého a slovenského. Praha, 1957, стр. 525.

²⁸ К телепень - 'увалень', 'лентяй' ср. лат. umbraticola, umbraticus 'лентяй', т.е. 'находящийся в тени (umbra)'. Так еще раз телепень и тень переключаются друг с другом.

²⁹ Ниже будет затронут вопрос о значении двойственности или парности, обнаруживающемся иногда в некоторых употреблениях этого слова (соединение двух полостей, двуручный кистень, ср. приготовление парных предметов из телша в украинской загадке и т.п.).

близкий світ од Хоменкового хутора сюда теліпатися), телепнути 'ударить' (Як телепнув по голові), 'выпить', 'дернуть', телехнути 'то же', телесуватися 'соваться', 'бросаться из стороны в сторону', телепкати 'говорить вздор, глупости' — Гринченко IV, 252–253 (ср. потелепати [ся], потеліпатися, потеліжитися — Гринченко III, 376) и др. Возможно, сюда же следует присоединить некоторые чешские и словацкие глагольные формы типа vtělopit se, vt'alupit sa, vetělopit se, přitělopit se, přet'olopit se, t'alupit'sa и др., см.: Machek, 525.

Семантика глагола телепать(ся) объясняет принцип формирования значений в соответствующем имени: 'неупорядоченное, разнонаправленное движение' → 'нечто, отличающееся большими размерами и/или множественностью'. Ср. в качестве аналогии толпиться — толпа 'скопище народа', 'толстая женщина', толпея, толпега 'то же' и т.д. — Даль III, 786. Эта аналогия вместе с тем включается в качестве составной части в общую историю развития и.-е. *telp- / *talp- / *tlp-. Особенно показательны в этом отношении балтийские данные, ср. лит. tīpti (telpù) 'занимать определенное место', 'помещаться', 'вместаться'³⁰, лтш. tīlpt (tēlpu или tīlptu); лит. talpinti, talpa как обозначение вместимости, емкости, объема пространства, talpus 'вместительный', 'емкий', talpñius, talpnūs, то же, talpinys 'внутреннее пространство', лтш. talpa 'пространство' и т.п., см. Fraenkel 1054, 1094. Эти данные, несомненно, помогают установить самое существенное звено, которое позволяет связать хорошо известные индоевропейские факты с оставшимися до сих пор необъясненными восточно-славянскими словами (при том, что ряд деталей остается не вполне понятным).

Таким образом, напрашивается предположение о том, что со словом телепень связывалась идея заполнения определенного пространства, емкости, полноты³¹, способности к растению (возрастанию) подобно тому, как сходные идеи лежали в основе таких конкретных воплощений социального или космологического тела, как др.-инд. ṛiṣa, лат. plebs и populus, балт. tauta (гот. þiuda, др.-ирл. tuath, хетт. tuzzi), слав. l'u-

³⁰ Ср. вост.-лит. tūlpinti, см. К. В ü g a. — KZ, Bd. 52, 1924, стр. 267.

³¹ Нельзя исключать, что праслав. *tlst- (ст.-слав. тлѣсть, русск. толстый, польск. tłusty, чеш. tlustý и под.) восходят к *tīlpet-, родственному балт. *tīlp-, ср. лит. talpñius — talpnūs. В пользу этого соображения можно было бы привести большое количество примеров именно такого семантического развития, не говоря о безупречности фонетической стороны этимологии.

dije и под., проанализированных в другом месте. Для многих слов этого типа характерно совмещение значений места (пространства), одушевленной субстанции, заполняющей это место (и часто называемой телом, плотью, жиром)³², и особой жизненной силы, присутствие которой и позволяет заполнять пространство жизнью — народом. Характерно, что в ряде туземных традиций (напр., на о-ве Пасха) в некоторых ритуалах вождь, от которого зависит плодородие, ведет себя как пчелиная матка, неподвижно восседая на носилках, чтобы мана не расходовалась зря). В этом контексте отношение между телепень и телепаться (толпиться) весьма близко к отношению рой — роиться (реять), относящемуся также к пчеловодству. Вместе с тем становятся малосущественными семантические расхождения между русск. толпа, толпиться и балтийскими словами с tilp-/telp-, talp, поскольку для некоей эпохи снимаются три рода противопоставлений — объем и его заполнение, неодушевленность, статичность и динамичность, которые, если говорить в самом общем виде, разделяют балтийские (первые члены противопоставлений) и русские (вторые члены противопоставлений) слова. Ни одно из этих различий, постулируемых нормативными указаниями, не выдерживается вполне. Известны примеры, в которых русск. толпа выступает скорее в значении некоего состояния, чем заполнения объема; ср. ... была толпа ... у Достоевского ("Преступление и наказание"), в одном ряду с: ... была жара, вонь, шум, хохот ... или: ... и возле Кюнкера такая сделалась толпа и давка ... у Гоголя ("Нос"); Всё это: шум, говор и толпа людей, всё это было как-то чудно ... ("Шинель"). При обычном отнесении слов толпа и толпиться и к одушевленным именам (более того — чаще всего к людям) отмечены такие образы, как: Толпа строений ... наполняла двор ("Мертвые души"); Еще белее, еще лучше блестят при месяце толпы хат ("Майская ночь"); Зеленокудрые! [леса] они толпятся вместе с полевыми цветами и водами ... ("Страш-

³² Вполне вероятно, что такие слова, как tēlo (teles) 'corpus' лтш. tēls 'образ' и tel- как обозначение зооморфного воплощения плодородия, производительной силы (ср. telę, лтш. telš 'теленек'), относятся сюда же. В связи со сказанным о космогонической функции тени (ср. ведийские данные) напрашивается и другое возможное заключение — тело или телец в центре жертвенного алтаря как образ Вселенной (ср. тексты, построенные на отождествлении элементов микрокосма и макрокосма), сжигание на огне и расширение жертвы (дым, тень) во все пределы Вселенной. Связь понятий 'тело' — 'толпа' — 'толстый' не раз обыгрывается Андреем Белым.

ная мeсть")³³ и др. В литовском, наоборот, *tiIpti* связывается, как правило, с неодушевленными существительными (как и *talpinti*), хотя, возможно, под иноязычным влиянием нередко встречаются фразы типа: *Visi s u t i l p r o m e a u t o b u s e*; *J a u n e u ž t i I p r s i u ž s t a l o*; *S t u d e n t a i p a t a l p i n a m i a u d i t o r i j o s e* и под.. Наконец, идея движения, присутствующая в русск. телепаться и даже - в ограниченном виде - в толпиться, возникает и в соответствующем литовском слове при наличии определенных префиксов, ср.: *Ar sukrus visur p r i t e l p a* (= *prieina*) и под., тогда как русск. толпа, кроме особо отмеченных контекстов, теряет связь со значением движения (подобно балтийским параллелям и в отличие от соответствующего русского глагола).

В силу сказанного не приходится удивляться тому, что отмеченная фраза *bitės talpinamos avilyje* "пчела находится в улье" (при более обычном: *bitės laikomos avilyje*) соотносима с уже приводившимися русскими выражениями пчелы телепаются, толпятся в улье. К сочетанию этих двух корней ср. характерную фразу: *Avilyv (aulys)*

³³ Следует подчеркнуть, что Гоголь занимает особое место в отношении словоупотреблений такого типа (ср. из той же сферы: народу стучится к у ч а ... "Сорочинская ярмарка", вместо толпа; Комната, в которой м е с т и л о с ь все это общество, была маленькая... "Нос", вместо толпились и т.п.), что объясняется, конечно, не только его связью с украинским языковым миром, но и более глубокими причинами архетипического характера (как и у Достоевского). Впрочем, отдельные примеры сходного типа известны и у других писателей! Беги с толпой обманчивых мечтаний; Меж белоглавой их толпов (= волн); ...корабли Толпой со всех концов земли... Пушкин (ср.: Где хищные толпились волны); Я их храню в толпе моих желаний. Плетнев; И дни мои толпой | Однообразно проходят предо мной (Лермонтов); Отсталых туч за вами пролетает | Последняя толпа (Фет); Новые вопросы толпою вставали во мне; Мысли целой толпой приходили мне в голову. Достоевский (ср. у него же: Все эти рассуждения толпились в моей голове; толпились ... стаи птиц); мысли толпою как будто вырвались откуда-то иззаперти. Л.Толстой; Бредут толпой испуганные сны. Поликсена Соловьева; ... с толпой зеленых ив...; Снежинки кружились толпой...; ...погнался за толпой желтых бабочек... (Чехов); Как строй молящихся стоит | Толпой стволов сосновых (Пастернак) и т.д.

žmogaus padaryta bitėms gyventi p a t a l p a³⁴. Этимологически лит. patalpā точно соответствует др.-инд. tāpra- 'постель', рум. tārpā 'основание', 'подошва', 'полос саней' и т.д. (ср. еще лит. patalas 'постель')³⁵, в связи с чем нельзя не упомянуть так называемую пасцель (или адзёр, од'ор), полати или особый помост (прямоугольный или в форме круга), прикрепляемый к деревьям, на котором помещают ульи³⁶ (п ч а л ы н а п а с ц е л и). На основании сказанного можно предположить, что с помощью слов телепаться, телепень некогда обозначался процесс сбивания пчел в ком, в плотно прижатую друг к другу массу, отличающуюся хаотическим, слабо выраженным движением (зимний клуб), или процесс образования роя (роевой клуб), свившегося роя, который подолгу может оставаться неподвижным, а потом постепенно приходит в движение³⁷, кончающееся неистовой роевой пляской и отправлением (с летка или прилетной доски, ср. постель) в первый полет³⁸, открывающий весенний цикл. Величина (густота, теснота) роя искони была предметом забот пчеловода. Ср. в заговорах: желтыми и яркими восками и густыми медами, частыми роями несла бы моя пчела, пчелиная матка в мою пасеку мед и сотку, и желтый и белый воск; Вам глагол имею: старым пчелам матку хранить, детки — гнетки идите до меня, на частый рой...; Как на сей день люди теснятся до той святой воды, так бы мои пчелы теснились

³⁴ Ср. Lietuviškoji enciklopedija, m.2. Kaunas, 1934, стр.451.

³⁵ Ср. др.-греч. βελλανος 'пчелиные соты' и 'ложе для соития'. Ср. Post ubi iam thalamis comproverere siletur | in noctem ...Georgicon. IV, 189-190.

³⁶ Ср. А.Сергпутовский. Бортничество в Белоруссии. "Материалы по этнографии России", т.II. СПб., 1914, стр.22. Ср. также: И.П. Сахаров. Сказания русского народа, т.I, ч.2. СПб., 1841, стр.49 сл.

³⁷ Как известно, в начале сезона пчелы образуют довольно плотный клуб, который постепенно расширяется, занимая в улье все большее и большее пространство. За неделю до вылета роя пчелы начинают толкать матку, заставляя ее двигаться; общее количество движения в улье все время увеличивается. Ср. The Hive and the Honey. Ed. by Roy A. Grout. 5th Ed. Illinois, 1963, Ch. IV.

³⁸ Ср. обычные типы описаний: Толпились у входа разевшиеся трутни... Толпами... выплескиваются пчелы из летка... — См. И. Халифман. Пчелы, М., 1963, стр.243-244; или: Mane ruunt portes, по словам Вергилия, см. Georgicon, IV, 185.

в моей пасеке день и ночь; И вы, пчелы, начинается вам части Ирой...; Елины уйдете пчелы, сходитесь и слетаетесь. Ты моя мать, а я тебе Давид-род³⁹; ...Как пчелы ярые роятся да слетаются... Майков: № 326; ... так и вы, мои пчелы, начинайте дело во имя Божие, части ерой, густые меды...; Пчелы мои, Божие работницы, вам час настал итти, не ленившись на четыре части света по части ерой, по густые меды...⁴⁰ и т.д. Также особым образом отмечаются движения вылетевшей пчелы в Ивановских песнях, ср. лтш. L'eigōj bite, l'eigōj saule, l'eigō, l'eigō. Витебск⁴¹ или Rūtōj saule rūtōj bite: rūtō, rūtō. Там же (ср. сходные песни в собрании Барона и Виссендорфа)⁴².

На этой стадии исследования уместно обратиться еще к одному обозначению пчелы, реализующему отчасти тот же принцип названия и, главное, являющемуся одновременно названием мифологического персонажа, ведающего пчелами. Речь идет о балтийском имени пчелиного бога или бога меда Vubilas. Это имя уже в XVI в. было отмечено М.Стрыйковским в его списке литовских и жемайтских богов (Vubilos) с указанием ритуала, имеющего целью вызвать успешное роение пчел⁴³, и И.Ласицким в "De diis samagitarum" (Lasdona avellanarum, Babilov arum dii sunt. Hunc Russi Zoem cognominant. Sunt etiam deae Zemina terrestris Austheia.

39 См. М.И. Назаров. Основы старинного пчеловодства по заговорам, собранным во Владимирской губернии. "Этнографическое обозрение", 1911, № 3-4, стр. 58-70.

40 См. Т. Павлевски И. Народные поверья и заговоры, относящиеся к пчеловодству. "Кубанский Сборник", т. v. Екатеринодар, 1899, стр.1-7 (раздел 14).

41 См. Э.А. Волтер. Материалы для этнографии латышского племени Витебской губернии. СПб., 1890, стр.58-59 и др. Ср.: Līgōt man kā bititī, [Meklet sawa arājiņa BW, № 821 - "Разве мне (на лету) роясь, как пчела, искать своего пахаря" (в песне девицы, у которой нет жениха).

42 Ср. др.-русск. свепеть как обозначение висящего улья (при др.-польск. świepiet, польск. świepiot 'борть'), при русск. свепетати 'качаться', 'двигаться туда-сюда', ц.-слав. свешити с 'шевелиться', словен. svēpati 'качаться' и под. См.: Фасмер, III, стр.573.

43 См. W. Mannhard t. Letto-Preussische Götterlehre. Riga 1936, стр.331.

а р и м...⁴⁴ Позже сведения о божестве пчел, освящении пчел содержатся у М.Преториуса (в главе "Von Einheiligung der Bienen", Kap. V, 1-4⁴⁵, а также в некоторых других источниках. Кое-что из относящегося сюда до сих пор сохраняется в лексике и фразеологии, ср. *bubilas* 'бог меда', 'толстый (*storas*) большой человек'⁴⁶; *bubilys* (=bubilas), ср. *Stovi šakės, ant tu šakių bu b i l y s, ant to bu b i l i o avelys* (в описании человека в загадке), см. *IKŽ I, 1110*; ср. также *būbas, bubūlis* 'нечто круглое' (яблоко, картошка, яйцо, горошина и под.), *baūbas* то, чем пугают детей, *būbti, baūbti* 'реветь', 'мычать' и т.п. или русск. *буба* 'желвак', 'опухоль'; 'бублик'; 'горошина', 'ягода', *бубак* 'головастик', *бубарка* 'жук', 'род насекомого', *бубашка* 'плод картофеля с семенами', *буберега* 'толстый неповоротливый человек', *буберя* 'располневшая, неряшливая женщина', *бубень* 'толстый, ленивый человек', 'кочан капусты', 'колокольчик'⁴⁷ (ср. *бубенить* 'бить', 'колотить', 'звонить в колокола', ср. *телепать* в тех же значениях и *телепень* как наименование колокольного била, с одной стороны, и лит. *būbinti* 'издавать звуки' и под., с другой стороны)⁴⁸. Вариант того же корня с носовым согласным используется для обозначения ряда насекомых, в частности, пчел и близких к ним видов; ср. лит. *biūbilas* 'слепень', 'овод', лит. *bambalė, лтш. baūbals, baūbuls* 'жук', др.-греч. *βομβήλη* 'порода пчел', др.-инд. *bambhara* 'пчела' и т.п.⁴⁹

44 Там же, стр.357. Ср. *Sunt etiam a p u m d i i, B a b i l o s, hunc Russi Zosim nominant, et Austeia...*, стр.367. К объяснению ср. стр.376. См. также: *J. L a v i s k i. De diis... Vilnius. 1969, стр.72* (комментарий).

45 Там же, стр.585 и след.

46 Ср. старик как название роя, не вылетевшего из улья (гомельские говоры), см. Материалы XXVI научной студенческой конференции. Тарту, 1971, стр.102.

47 Ср. *бубен* в значении 'голыш', - См. П.В. Ш е й н. Великорусс... т. I; вып.1, № 91, стр.19.

48 См. СРНГ III, стр.231-234; Мельниченко, 1961, стр.36; Даль³ I, стр.329-330 и др. К этимологии см. Фасмер I, стр.225-226; *Български етимологичен речник. Свезка II, София. 1963, стр.85.*

49 В связи со следующим ниже (связь первого роя с дождем) стоит, видимо, обратить внимание на имя спутницы Деметры *Баубо* (*Baubō*), которая непристойными шутками и эксгибиционизмом смягчила Деметру, опечаленную исчезновением Персефоны в подземное царство, и тем самым вызвала первый дождь (ср. **Baub-* в связи с проанализированными словами).

Выше был дан семантический анализ слова телепень, указан круг связанных с ним слов и даны контексты, в которых это слово выступает в связи с пчелиной темой. Помимо этого, в общем виде были высказаны предположения об этимологических связях этого слова, в частности, в балтийских языках. Тем не менее, слово телепень по своим словообразовательным и фонетическим чертам остается не вполне прозрачным. В поисках ясности приходится обращаться к дополнительным источникам. Ими прежде всего нужно считать широкую сферу поверий, мотивов, ритуалов, бытующих в низовой традиции и связанных с образом пчелы, а также те сведения, которые относятся к древнейшим этапам пчеловодческой практики в ее первоначальных центрах.

В русских фольклорных текстах с пчелой связывается начало весны. При этом именно пчела открывает весну, и этот мотив один из ведущих в веснянках:

Ты <u>пчелынька</u> ,	<u>Зимоньку</u> студеную
<u>Пчелка</u> ярая	<u>Отомкни</u> летечко,
Ты вылети за <u>море</u> ,	<u>Летечко</u> теплое,
Ты вынеси <u>ключики</u> ,	<u>Летечко</u> теплое,
<u>Ключики</u> золотые.	<u>Лето</u> хлебородное
Ты <u>замкни</u> <u>зимоньку</u> ,	ПКП. № 422 ⁵⁰

В той же самой схеме выступают вместо пчелы жаворонок, кулик, галушка — ключница и сама весна. Исключительный интерес представляет тот факт, что иногда вместо перечисленных образов в этой схеме проявляется Мати Пречистая:

Сама <u>мати Пречистая</u>	А лето <u>отмыкала...</u>
На улице <u>выходила...</u>	...Ой, дай, боже, лето,
... <u>Ключи</u> выносила,	Зароди, боже, <u>жито</u> ...
Да <u>зиму</u> <u>замыкала...</u>	... <u>Прасковьюшка</u> мала,
...Да <u>зиму</u> <u>замыкала</u>	Стоя <u>жито</u> мала...

ПКП. № 424

Похоже, что в прототипе подобных веснянок эти два образа (Мати Пречистая и Прасковьюшка) могли сводиться к одному. Относительно последнего можно строить ряд предположений, в частности, на основании того до сих пор не замеченного факта, что Парасковья

⁵⁰ То же в ПКП, № 423, Ср. у Вергилия:

Quod superest, ubi pulsam hiemem Sol aures egit
sub terras, coelumque aestiva luce reclusit,
illae continuo saltus silvasque peragrant...

Georgicon. IV, 51-53.

часто выступает в тексте вьюнишних песен, исполняемых весной специально для молодоженов. Ср.:

С молодой своей женой
Да с Парасковьей молодой.
Вьюнец-молодец,
Вьюница, эй, молодая

ПКП. № 481

Спит вьюнец-молодец
Со вьюницей со своей,
Со вьюницей со своей
Со Прасковьей госпожой.
Ты поди-тка буди
Свою молодую жену,
Парасковью госпожу,
Дочь Ивановну

ПКП. № 485

Если учесть, что в продолжении этой песни содержатся стихи:

...Я кросэница дотыкала...
...Я ткала, я пряла,
Я шелком шила
И по золоту ходила
...Покатися яйцо..., -

становится достаточно правдоподобным предположение, что за образом Парасковьи, соотносимой с Мати Пречистой, вырисовывается Параскева Пятница. Последняя же, как известно по иконописным данным, на Севере Руси конкурировала с образом Богоматери, отчасти дублируя ее (ср., например, известные иконы, на одной стороне которых изображалась Богоматерь, а на другой - Параскева). Вместе с тем в другой работе была установлена несомненная генетическая преемственность (для той же территории) образов языческой Мокоши (ср. связанные с ней мотивы рождения, плодородия, ключей, прядения⁵¹ и т.д.) и Параскевы Пятницы. Более гипотетичным, но также вполне правдоподобным нужно считать восстановление темы супружеских отношений Мокоши и Громовержца и наказания Мокоши ее мужем, о чем придется вспомнить ниже.

Интересно, что песни № 481 и 485, частично приведенные выше, начинаются с описания дерева, которое своими характеристиками связано с образом мирового дерева⁵²:

⁵¹ Ср. ЛТ I, № 76, стр.93; ЛТ V, № 6221 и след., стр.532-533.

⁵² О связи пчел (меда) с мировым деревом см. Старшую Эдду. *Hávamál* 138-140; ср. также о меде поэзии - *Hávamál* 104-110 и осо-

На горе было горе,
 И Ивана на дворе ...
 Вырастало деревце
 Да кипарисовое
 Как во этом деревце
 Да т р и угодица:
 По вершине дерева
 Да соловей песни поет,
Посередь-то дерева
 Да пчелы яры гнезда вьют..
 По корень-то дерева
 Да тут беседашка стоит...

ПКП. № 481

У Василья во дворе
 Вырастало деревцо...
 ...Что во этом деревце.
Три угоды хороши:
 Во комли-то дерева
 Кровать нова тесова....

ПКП. № 485⁵³

Весьма существенна связь пчел с мотивом их прилета из-за моря.
 Помимо уже приведенного текста, ср.:

З-за лесу черного,
 Засылай, боже, святыи Восим
 З-за бору з-за широкого,
 З-за моря з-за синего
 Выходила туча темная⁵⁴
 То не туча, то и не облачина.

бенно - Младшую Эдду. Vagaaraedur 58. К связи пчелы с дубом ср.
 лтш.: Serē bite ozoliņu... BW 3547. Несколько иначе выглядит
 мотивировка этой связи в каллимаховом гимне "К Артемиде": Пер-
 выи выстрел был в у л е й, второй в д у б о в о е д е р е -
 в о (120). См. также ниже.

53 Ср. еще: ...Как в вершине тех дерев | Соловей гнездо свивал, |
 В середине тех дерев | Пчелы гнезда вьют, | Во корнях тех дерев |
 Горностай гнездо свивал... ПКП, № 480; ...Вырастало деревцо |
 Треугодлиное | ...Под вершиной дерева | Соловей гнездо вьет, | Он
 и яйца несет, | Молодых деток ведет, | Посередь дерева | Пчелы
 яры шумят, | ...Под корень дерева | Кровать нова тесова... ПКП
 № 482; ср. № 483: Как вторая угода | - Белояры пчелы... и т.д.
 54 Ср. выше о тени.

Что у той тучи тихо говорила,
Говорила пчелиная мати: ...
...Что по ульникам - самому ему,
Что по кошникам - то детям его,
Что по бортикам - то на мир божий.
Засылай, боже, святой Зосим

ПКП. № 478

Существует устойчивая традиция, согласно которой раньше на Руси не было пчел, они водились в чужеземной заморской стороне и не выпускали роев. Господь Бог послал Зосиму в эту обетованную землю: "Зосима возьми Свиридина и Свиридину (самца и самку) и принеси в землю сию..." (т.е. на Русь)⁵⁵. Зосима и Савватий принесли "божью работницу" на Русь из земли Египетской (из горы или из пещеры в стране идольской или, наоборот, райской). Они набрали пчелиных маток, заключили их в тростниковую палочку и принесли на Русь. Архангел же Гавриил поднял всю пчелиную силу и велел ей также лететь на Русь. Несмотря на преследования измаильтян, пчелы достигли Руси⁵⁶.

⁵⁵ В рукописной тетрадке под заглавием "Наставления держащим пчелы, из книги преподобного Зосими" содержится предписание: На Аннино зачатие (9 сентября) приди рано к пчелам: "Свиридин и Свиридина! Анна зачала панну Пресвятую Богородицу... так и вы, мои пчелы, зачинайте дело во имя Божие, частые рои, густые меды..." - См. Т. П а в л е в с к и й. Указ. соч., стр. 1-7. Ср. также И. А б р а м о в. Легенда пчеловодов. "Живая Старина", вып. III, 1907, отдел V, стр. 29-30 и др.

⁵⁶ Ср.: G l ö c k. Die Symbolik der Bienen und ihrer Produkte in Sage, Dichtung, Kultus, Kunst und Bräuchen der Völker. Leipzig, 1891; Н.Ф. С у м ц о в. Из сказаний о пчелах. "Этнографическое обозрение". Кн. XVII, 1893, стр. 176-182; О н ж е: Культурные переживания. Киев, 1889-1890; С.В. М а к с и м о в. Собрание сочинений. т.17. СПб., 1912 ("Крестная сила"), стр. 144 и сл. Ср. в заговорах: ...и на том камне (Алатыре) сидит ангел и Спас образ с ангелы и архангелы и со Пресвятою Богородицею... и вышние помощники Божии, Изосим и Савватий, Соловецкие чудотворцы. Посла их в Нарименские горы за силою пчелиною поймати крапчика и матку и посадити в зезл свой: "Подите дорогою, будет за вами погоня, то вы бросьте зезл свой в правую сторону..." Как восток имай, облаца поднимаются, тако бы подымалася сила пчелиная и пошла за Изосимом и Савватием... И приведоша к нозем Твоим крапчика и матку со всею силою пчелиною. Куда, Господи,

Другой интересный факт — наличие на Руси пчелиного бога (подобно балтийскому Bubilas'у или абхазской Анана-Гунде⁵⁷). Об этом свидетельствуют данные о пчелином празднике, когда 17 апреля, в день Зосимы, на пчельник выставляются ульи и крестьяне-пчеловоды служат молебны "пчелиному богу". Сам батюшка кропит улей святой водой. В церковь приносят мед для освящения. Дети читают молитву: "Дай, Господи, чтобы пчелки водились, мед носили и не умирали"⁵⁸. По-видимому, именем, которым называли пчелиного бога, и было Зосима (кстати, обращение к Зосиме боже постоянно)⁵⁹. Характерно, что улей, к которому прикреплялась икона Зосимы и Савватия, назывался зосимом. Несомненно, что образ Зосимы — пчелиного бога не что иное как одно из переживаний языческой эпохи с культом бога пчел, подлинного имени которого до нас не дошло: о нем можно лишь строить предположения.

Праздник пчелиному богу непосредственно предшествует дню, посвященному Яриле (27 апреля) и его христианскому продолжению — Егорию. Можно напомнить, что Егорий-Ярила появляется в тех же текстах, которые уже приводились в связи с весной:

девать и сажать? Господь же ... велел пустити от востока и до запада во всю Российскую землю, в темные леса, в угодные древа... Создай, Господи, милостью своею, послы и надели мне, рабу Божию, во дворе, в лесу и на пчельнике мои пчелы старые и молодые молитвами праведных отцов Изосима и Савватия... — М а й к о в, стр.140-141; ср. также: А. Ш а п о в. — ЖМП. 1863, стр.52-54.

57 Видимо, от абхаз. ан 'мать' и груз. гунди 'рой'. См. Г.Ф.Ч у р с и я. Материалы по этнографии Абхазии. Сухуми, 1951, стр.91.

58 См. С.В. М а к с и м о в. Указ. соч., стр.145-146. Характерно, что о пчеле говорят "умерла" (а не "сдохла"), пчела — душа; когда умирает домохозяин, идут на пасеку и объявляют о смерти пчелам, чтобы они не ушли вслед за хозяином. См.: Д.К. З е л е н и н. Табу слов у народов Восточной Европы и Северной Азии, — Сб. МАЭ, т. VIII. Л., 1929, стр.10,141 сл.; ср. также: А. F i s c h e r. Zwyszaje pogrzebowe ludu polskiego. Warszawa. 1921, стр.275; A.W u t t k e. Der deutsche Volksaberglaube der Gegenwart. Leipzig. 1925, § 727 (4.Aufl.). Показательно и поздравление пчел на Пасху у украинцев: "Христос воскрес!"; см. ниже образ Христа-пчелы и Богоматери-улья.

59 Исчезновение первоначального имени, возможно было связано с тем, что табуирование в связи с пчеловодством получило исключительно глубокое развитие, о чем см.: R.G a u t h i o t. Les noms de l'abeille et de la ruche. — MSL, t.XVI, стр.265 и след.

Святый Юрий, божий посол, А узав ключи золотые,
 До Бога пошов, Атамкнув землю сырусенькую...
 и т.д. Наконец, известен текст волочечной песни, в сюжете которой
 пчелы связываются с Егорием и Ильей:

...Да что ж это за шум шумит, За шум шумит, за як ячит? - "Семен Семеныч, ярые <u>пчелы</u> , Ярые <u>пчелы</u> на полет идут". На той <u>сосне</u> сизой голубь. Семенушка натягивает калену <u>стрелу</u> , Он хочет убить сизого голубя,	Сизой голубь прогласил ему: "Семен Семеныч, не бей меня, ...А я сижу не сизой голубь, А я сижу святой <u>Егорья</u> " ⁶⁰ ...Святой <u>Илья</u> по полю ходит, Рожь зажинает, <u>копы</u> считает...
---	---

ПКП, № 469

Сочетание пчел и Ильи, за которым стоит Громовержец, в высшей степени показательно. Уже раньше было обращено внимание на эту связь⁶¹, в частности, на отношение пчел к воде и к огню; ср. потопление первого роя в воде и мотив пожара. О последнем можно судить по текстам, начинающимся формулой Тень, тень, потетень! (ср. Монастырь за жгла | ...Бежит с поварешкой | Монастырь заливать. Шейн. Великорусс. I, 1, № 128, особенно в связи с параллельными текстами: Тили-бом, тили-бом | Загорелся козий дом. Там же, № 130 или: Дон, дон, дон | Загорелся кошкин дом. | Бежит курица с ведром - | Заливать кошкин дом. Там же, № 13⁶², а также (хотя обычно в трансформированном виде)

⁶⁰ Ср. мотив Егория в текстах, начинающихся формулой Тень, тень, потетень!

⁶¹ См.: В.В. Иванов, В.Н. Топоров. Славянские языковые моделирующие системы. М., 1965, стр.152-155. Ср. также заговоры: На море, на окяне, на острове Буяне, лежит камень Алатырь, на том камне сам Христос сидит... с Ильей-пророком, Зосимой и Савватием... Илия пророк спрашивает: "Господи Боже, благослови от камня Алатыря стрелы колупати и рова разбивати... Выходит грозная туча с востока до запада и гремит грозно гром, на три сажени земля дрогнет и весь мир ужаснется. Поди, моя пчелушка, от пчельника в луга... на разные цветы... Как тебя, осину, громом било и молнией палило день и ночь, так бы чужих пчел в моей пасеке било и палило... См. М.И.Назаров. Указ. соч., стр.67-68. В связи с римской традицией о Юпитере и пчелах см. Georgicon IV, 149-150: Nunc age, naturas aribus quas Jupiter ipse | addidit expediam... и т.д.

⁶² Кстати говоря, междометийно употребляемые тень-тень, тили-бом, дон-дон вполне могут толковаться как звуки, производимые коло-

по целому ряду загадок, ср.: Летит зверек через божий домик и говорит: "Вон моя силушка г о р и т. Загадки. № 694 (Пчела летит через церковь)⁶³. Связь с водой устанавливается целым рядом мотивов – рождение пчел из воды, от Водяного⁶⁴, жертвоприношение пчел Водяному и т.п.⁶⁵. Во всяком случае после исследований К.Леви-Стросса нет необходимости уточнять отношение пчел и меда к огню и воде, являющееся основополагающим в пчелиной мифологии⁶⁶. Мифы и предания, посвященные космогонической роли пчелы, ее помощи Богу в отношениях последнего со Злым Духом, нередко так или иначе освещают, точнее – его языком, т.е. тем, что имеет название телепень. Вместе с тем можно высказать предположение, что в ключевых словах формулы тень, потетень, плетень содержится анаграмма табуизированного названия телепень (ср. особенно: плетень-телепень), аналогичная известным примерам анаграмматического табу имен божественных персонажей в ряде мифологических текстов.

- 63 Ср.: *Lēkē paukātis pro namus: Ak Dieve, mano procia d e g a (Važņučioje d e g a žvakēs, bitē) LT V, № 6234, стр.533.* Ср. несколько иной мотив: просьба к жуку (майскому), чтобы он летел на небо, так как его дети (или дом) горят. См.: *W.M a n n h a r d t. Germanische Mythen, Berlin, 1858, стр.347 и след.* Ср. также румынские представления о том, что пожар, возникший от молнии Ильи, можно потушить только водой, смешанной с медом, или самим медом, освященным в Ильин день; если мед снимают раньше, чем в канун этого дня, рой улетает или гибнет. Ср. П. С и р к у. Из быта бессарабских румын. "Живая старина", 1913, стр.166.
- 64 Ср. историю аркадского пастуха Аристея, сына водяной нимфы Кирены и внука реки Пенея, потерявшего пчел. Любопытен в этой связи (богиня – вода – пчелы) мотив из гимна "К Аполлону" Каллимаха: *А ведь не всякую во д у приносят Д е м е т р е М е л и с с и, | Нет, – но отыщут сперва прозрачно-чистую в л а г у | И от с в я т о г о к л ю ч а зачерпнут осторожно по капле" (110–112).*
- 65 Об этом писал еще А.А.Потебня, см. *А.А. П о т е б н я. О мифическом значении некоторых обрядов и поверий. "Чтения в Обществе истории и древностей российских", 1865, кн.3, стр.209 и след.*
- 66 См. *C.L é v i - S t r a u s s. Mythologiques. Du miel aux cendres. Paris, 1966, ср. особенно стр. 135–136, 142, 160 и др. – Ср. также роль образа пчел в купальских песнях: К у п а л а, К у п а л а, | Ой, где ты бывала? | ...Иван да Марья, | Где ваше гулянье?... | В твоей кулаге | П ч е л ы н ь к и брехали... ПНП, № 634 и 636 и др.*

щают мотивы связи с водой и огнем⁶⁷. В некоторых из подобных текстов Сатана частично поражает пчелу, отчего у пчелы тонкий разрез на теле (румынские космогонические легенды). В богемильской болгарской легенде обращает на себя внимание сочетание мотивов свадьбы солнца, отношения Бога и Дьявола, пчелы и стрелы⁶⁸.

Уже в мотиве пожара (см. выше) можно наблюдать мену образов пчелы и козы. Чередование этих образов или их совместная встречаемость в рамках одинаковых контекстов весьма показательны, поскольку позволяют восстановить некоторые сюжетные схемы, имеющие прямое отношение к теме статьи. В этом смысле весьма показательна русская сказка о козе дуленной (Афанасьев № 62). Коза ружлена, половина бока дулена, заперлась в избе, выжив из нее зайца; ни сам заяц, ни пытавшийся помочь ему бирюк и кочет не смогли попасть внутрь избы. Помогла пчелка: Пчелка рассердилась, начала летать круг стенок; вот жужжала, жужжала и нашла дырочку, влезла туда за голый бок и жалнула козу ружлену и сделала на боку пухлину. Коза со всего маху в дверь, и была такова! Тут зайчик вбег в избу...⁶⁹ Ближе всего к сказкам

⁶⁷ Интересно противопоставление пчелы (огонь) и стрекозы (вода), имеющее и другое воплощение: бык (пчела, ср. бугонию): козел, коза (стрекоза) или пчела: пчелиный волк (*Philanthus triangulum*).

⁶⁸ См. И. И в а н о в. Богомилски книги и легенди. София, 1970, стр.348-349, ср. также стр.336. Ср. отчасти П.В. Шейн. Материалы для изучения быта и языка русского населения Северо-Западного края, т. II. СПб, 1893, № 202-204, стр.353-354; Д.К. Зеленин. Великорусские сказки Пермской губернии. Пг., 1914, стр.6 и 534; Он же. Великорусские сказки Вятской губернии. Пг., 1915, стр.425-429 и др. Наиболее распространенные фольклорные мотивы, связанные с пчелой - А 33 (Пчела - божий согладатай), В 482 (пчела - божий помощник), G 225.1 (пчелы - искусительницы), Е 715.3.1 и Е 734.2 (пчелы - души и души в виде пчел) Е 616.1 (воплощение в пчелу), В 655.1 (свадьба пчел), Н 162 (узнавание пчелой исчезнувшей принцессы).

⁶⁹ Ср. в детской переделке: Тень, тень, потетень! | Пойдемте на зайца | Зайца уьемте... Шейн. Великорусс., № 123. Ср. также сказку про однобокого барана (А.Н.Афанасьев. Народные русские сказки, т.1-3, № 63. Далее - Афанасьев) или хорватскую сказку "Козел дуленный"; где вместо пчелы выступает еж. Кстати, в некоторых загадках содержится уравнение еж = пчела.

такого рода многократно описанная обрядовая игра в козу, ср., например, словацкий вариант "Hra na kozu"⁷⁰.

L í š k a... Kto si zvere, | v mojej diere? - K o z a (dupkajúc nohami): Ja som koza rohata, | do pou bokou odrata! | Сурь, гурь nohami, | prekolem t'a rohami... Лиса убегает; то же повторяется с волком и медведем. Наконец, появляется еж и со словами A ja som j e ž, | prekolem t'a tiež - колет иглами козу, которая убегает из норы.

Значение этого обряда, как и соответствующих сказок, в значительной степени объясняется практикой жертвоприношения козы или козла, которые выступают как наиболее характерное воплощение идеи плодородия. Об этих жертвоприношениях можно судить по текстам, включаемым в сказку об Аленушке и братце Иванушке и восходящим к колядам: ...Леса стоят дремучие, во тех лесах огни горят, огни горят великие... он точит свой булатный нож, котел кипит горячий, возле котла козел стоит; хочет козла зарезать... или по текстам, подобным стихотворной сказке о козе (Афанасьев № 60-61). Наконец, особенно показательны с этой точки зрения такие обрядовые действия, как сбрасывание козла в Чехии и Словакии, или рождественские и масленичные обходы "туроня" в сопровождении старого деда-стрелка, пытавшегося поразить туроня (ср. также игры ряженных с козой, где сначала поется: Где коза ходит, | Там жито родит | ...Где коза ногою, | Там жито копною... и под., потом козу убивает стрелой, а затем она оживает и снова поется песня о благополучии, связанном с козой)⁷¹. Зная о связи козла с Громовержцем у славян и балтийских племен (не говоря об иных традициях) в ряде сюжетов и особенно в ритуале жертвоприношения, не приходится сомневаться, что названные выше сказки и обрядовые игры с козой в вырожденном виде содержат следы старого ритуала, связанного с вызыванием плодородия в начале весеннего цикла. За этим ритуалом легко обнаруживается мифологема о вызывании спрятавшегося в пещере животного, олицетворяющего собой плодородие. По-видимому, это вызывание совершалось по приказу Г р о м о в е р ж ц а, приводимому в исполнение п ч е л о й (или же - в другом варианте - вызывался сам п ч е л н ы й р о й). Именно так происходило отмыкание весны, сопрядавшееся призывами Роди, Боже, чисто жито и под.

⁷⁰ См.: J.K o l l á r. *Národné spievanky*, d. II. Bratislava, 1953, стр.83-85.

⁷¹ Ср. подробнее: П.Г. Б о г а т ы р е в. Народный театр чехов и словаков. "Вопросы теории народного искусства". М.,1971,стр.34 и след. (здесь же литература вопроса).

Далее уместно обратиться совсем к другой традиции, которая во времени и в пространстве весьма удалена от русской (и славянской) традиции и, тем не менее, обнаруживает ряд несомненных сходств. Не все они могут быть удовлетворительно объяснены, но игнорировать их (как это делалось до сих пор) недопустимо.

Речь идет о хеттском боге плодородия Телепине (^DTelepinuš, ^DTe-
lipinuš, ^DTelepinuš, ^DTelebinuš)⁷², сыне бога грома Тару (Tāru =
хетт. ^DX-aš, Tarawaš : IX 28 I 8, III 3 и т.д.) и жене Хатепину
(Ḫaterinu, Ḫateruna). Что касается происхождения имени Телепина,
то никто из исследователей не сомневается в его протохаттских исто-
ках. Действительно, весьма значительная часть хеттского пантеона
является, несомненно, хаттской по происхождению⁷³. Вместе с тем
-pinu-, -pinu- принадлежит к отчетливым характеристикам именно
хаттских имен; кроме Telepinu- ср. из теофорных имен Ḫaterinu,
Tappinu⁷⁴, Ḫalipunu-и др.; следует однако помнить, что старая по-
пытка интерпретировать -pinu и -pinu соответственно как сын и дочь
оказалась; видимо, беспочвенной⁷⁵. Весьма существенны - в том, что
касается вокализма корня, - старое написание Та-а-ли-и-пи-ин-ну
XVIII 15 Vs. 7a; 20 Vs. 14 (ср. хаттск. а : хетт. е/и) и - в том,
что касается конца слова, - формы с усечением последнего слога
^dTelipi несколько раз встречающиеся в хеттских текстах.

Функции Телепина с очевидностью объясняются из основного сюже-
та, связанного с этим богом, были определены исследователями

⁷² См. F r i e d r i c h. Указ.соч.; É.L a r o c h e. Recherches
sur les noms des dieux hittites. Paris, 1947, стр.34-35; О н
ж е. Les noms des hittites. Paris, 1966, стр.287; О н ж е.
Recueil d'onomastique hittite. Paris, 1951, стр.38; О н ж е.
Dictionnaire de la langue louvite. Paris, 1959, стр.129 (Telip-
pina? 86 II 4); P.M e r i g g i. Hieroglyphisch-hethitisches
Glossar. Wiesbaden, 1962, стр.128 (Telepinu в связи с его обо-
значением через изображение большого растения, - L 151) и
др. - Следует помнить, что Telepinu было не только теофорным
именем, ср. имя знаменитого царя, восстановившего древние права
собрания (pankuš) и автора известного документа; лувийское имя
Telipuna (?). Ср. об имени жреца Телепина из Алеппо: É.Laroche.
"Syria", t. 33, 1956, стр.133 и след.

⁷³ Ср. É.L a r o c h e. Recherches...., стр.19 и след.(Ch. 1. Di-
vinité d'origine "Proto-hittite").

⁷⁴ Не исключено, что форма Tappinu так же относится к Talipinu,
как -zipuri к Zilipuri.

⁷⁵ См.: A.H.S a y c e. - JRAS, 1930, стр.302, но: É.L a r o c h e.
Recherches..., стр.34; иначе: A.G o e t z e. Kulturge-
schichte des Alten Orients. Kleinasien. München, 1957, стр.135.

сразу же, если не считать уточнения, сделанного недавно Гютербокком⁷⁶, согласно которому, Телепин принадлежит и к так называемым "Gewittergötter". Во всяком случае он, действительно, распоряжался громом и молнией (uwantiwantaz tethēskitta), а в списках богов его имя стояло рядом с именем Ḫuwatta, видимо, ведавшего ветрами (ср. хетт. ḫuwant- 'ветер'); наконец, в мифе о Телепине речь идет не только о нем, но и о "Gewittergott" 'e(^DIŠKUR-аѐ).

Сюжет мифа о Телепине вкратце сводится к следующему. Бог плодородия Телепин и с ч е з, и растения, пастбища, ручьи высохли, возник голод, боги и люди погибали. Тогда Бог Солнца созвал на пиршество тысячу богов, но они не могли утолить голода и жажду⁷⁷. Бог Грозы⁷⁸ был охвачен волнением по поводу исчезно-

⁷⁶ См.: H.G.G ü t e r b o s k. Gedanken über das Wesen des Gottes Telepinu. "Festschrift Johannes Friedrich zum 65. Geburtstag". Heidelberg, 1958, стр.207-212; О н ж е. Religion und Kultus der Hethiter. "Neuere Hethiterforschung". Wiesbaden, 1964, стр.60. Из других работ ценные сведения о Телепине можно найти в следующих: Н.О т т е н. Die Überlieferung des Telepinu - Mythos. "Mitteilungen der Vorderasiatisch-Aegyptischen Gesellschaft", Bd.46, Hf.1. Leipzig, 1942 (новую транскрипцию текстов о Телепине см. в публикации Э.Лароша - RHA, t. XXIII, fasc. 76, 1965); A.G o e t z e. Kulturgeschichte..., стр.135; О н ж е. The Telepinus Myth. - "Ancient Near Eastern Texts Relating to the Old Testament". Ed. by J.B. Pritchard. Second Edition. Princeton, 1955, стр.126-127; G.F u r l a n i. La religione degli hittiti. Bologna, 1936; Н.О т т е н. Die Religionen des Alten Kleinasiens. "Handbuch der Orientalistik". Leiden-Köln, 1964, стр.99 и след.; E.A k u r g a l. The Art of the Hittites. New York, (s.a), стр.49 и след., 76 и след. и др. К типологическим аналогиям к мифу о Телепине ср.: J.F o n t e n r o s e. Python. Los Angeles. 1959, стр.127, ср. также стр.366 сл.

⁷⁷ В связи с хеттским: e-te-er ne-za [U1 iš-p] i-i-e-er e-ku-ir -ma ne-za U1 ḫa-aš-ši-ik-ki-ir] В I, 5-6 "они ели, но не утоляли голода, они пили, но не утоляли жажды"; ср. из большого угаритского текста (33-33): rgb.rgbt.wtḡt [?] hm.gmu gmit. w's[ti] "голодом голодаешь ты и... [Или жаждою жаждешь ты и...?"]

⁷⁸ Хаттск. Tāru, ср. его соответствия в шумер. Iškur, аккадск. Adad, ханаанск. Nadad, хурр. Tešub, лув. Tarḫunt. В хаттских текстах пару Tāru и Wuruwemu из хаттского пантеона именуют солнечной богиней Аринна и Богом Грозы (^DIŠKUR); к сочетанию Бога

вения сына: "Телепина моего сына, нет здесь, он исчез в гневе и взял с собой все благое"⁷⁹. Великие и малые боги начали поиски Телепина. Солнечное божество⁸⁰ послало быстрого орла⁸¹ искать Телепина: "Лети, обыщи каждую высокую гору, обыщи глубокие долины, обыщи водные глубины"⁸². Но орел не смог найти Телепина и вернулся ни с чем. Сам Бог Грозы отправился на поиски, он стучал в ворота города, но его там не было, и они не открылись. Тогда Ханнахана⁸³, мать богов, выслала на поиски пчелу: "Лети, ищи Телепина! Когда ты найдешь его, ужаль его в руки и ноги, помоги ему встать! Возьми воск и натри его, очисти его и приведи его ко мне!"⁸⁴ Пчела улетела, нашла Телепина, спрятавшегося в роще города Liḫzina, и сделала все предписанное ей. Тогда Телепин пришел в ярость⁸⁵ от того, что его разбудили

Грозы и Телепина ср. еще КВО XI, I, 19: a-[u]š-[z]i^DU-na-aš aš-su-li an-na-aš^{UZU}UBUR ma-aḥ-ḥa-an šu-un-na-zi^DTe-[li-bi-...] "As the Storm-God fills the breast of a mother for our benefit (and as) Te[libinus...] См. Ph.H.J.Houwink ten Cate, F.Josephson. Muwatallis' Prayer to the Storm-God of Kummani. - RHA t.25, 1967, стр.109.

79 [D]IŠKUR-] aš A.NA DINGIR^{MES} me-mi [-eš-ki-iz-z-... [š]a-a-it-
80 ца-ra-aš-za nu-u[š]a-az ḥu-u-ma-an a-aš-su pi-e-ta-aš]B.I, 8-9.
81 UTU -uš.

82 li-li-ḥa-an-da-an ḥa-a-ra-na-an.
...N] IM.LĀL-aš p̄ar-ga-mu-uš HUR.SAG^{MES} -uā ša-(a-an-)aḥ-ta
[ḥa-a-ri-uš-kān] [ḥal-lu-ḥa-m] u-uš ša-aḥ-ta ḥu-ḥa-an-ḥu-e
[š-sar-kān ku-ḥa-li-u-sa-aḥ-ta]. Любопытная параллель к формуле (несет меня лиса) за темные леса, за быстрые реки, за высокие горы из сказки "Петушок-золотой гребешок", образующей известную параллель к сказке о козе (коза - пчела, петушок - лиса) в пределах сходного мифологического контекста (исчезновение плодородного начала).

83 Идеографически NIN.TU или MAḤ.

84 [DIN] GIR.MAḤ-aš NIM.LĀL-an u-i-e-et i-it-za(-)x[-]x^Dte-li-pi-nu-un zi-ik ša-an-ha ma-a-n[a-an ú-e-mi-] iā-šī na-an QA.
TI^{HI.A}.SU GIR^{HI.A} ŠU šī-ia-a na-aš ša-r [a-a] ti-it-ta-nu-ut
nu-za GAḪ.LĀL da-a na-an ar-ḥa a-an-aš na-an p̄ar-ku-mu-ut na-an sū-up-ia-aḥ na-an am-me-el kat-ta-ú-ḥa-te. В I, 17-21; ср.: II, 1-6. Ср. отчасти фольклорный мотив Н.162 (узнавание пчелой исчезнувшей принцессы).

85 Тема ярости, гнева, вины, злобы Телепина возникает постоянно:
^Dte-li-p [i-nu-ḥa-aš-ša] [kar-pi-i] š kar-di-mi-ia-az x ḥa-aš-túl š [a-a-u-ḥa-ar]... В IV, 5-6.

и осмелились говорить с ним. Он иссушил источники, разбил окна и дома, напустил голод на людей и скот⁸⁶ и т.д. Далее следует лагуна, восполняемая частично текстом очистительного ритуала богини Камрусепы, совершенного над Телепином⁸⁷. В частности, в этом последнем тексте боги собираются у дерева hatalkešnaš и просят Телепина оставить гнев и неистовство. В самом мифе находится текст, описывающий ритуал: ^DTe-le-pí-nu-ya-aš pí-ra-an GIŠ_{e-ia} ar-ta GIŠ_{e-ia}-az-kán UDU-aš KUS_{kur-ša-aš} kán-kán-za na-aš-ta an-da UDU-aš ^Iá-an ki-it-ta na-aš-ta an-da ḥal-ki-iš ^DGIR-aš GEŠTIN-aš ki-it-ta na-aš-ta an-da GUD UDU ki-it-ta na-aš-ta an-da MU. KAM GÍD.DA DUMU^{MES}-la-tar ki-it-ta. KUB XVIII 10^{IV}, 27 и след. "перед богом Телепином стоит дерево eia, с дерева eia свешивается овечья шкура, в ней лежит овечий жир, в нем лежит зерно (бога) полей (и) вино, в нем же бык и овца, в нем же долгое время (жизни и) юность⁸⁸. В тексте КВо III 8, 9 и 27 речь идет о шкуре козла на дереве eia.

Это сочетание мотивов в связи с именем Телепина позволяет вернуться к славянским материалам, описанным выше, и убедиться в их весьма исключительной близости к хеттским; ср.: спрятавшийся внутри носитель плодородия; безуспешные вначале попытки вызвать его; пчела, жалящая его, в результате чего носитель плодородия, оставляя свой гнев, выходит наружу; плодородие, связь с деревом (восходящим к мировому)⁸⁹ и т.п. Весьма характерна и идея последова-

86 ^Dte-li-pí-nu-MA ú-uk-ya-az-za-an []ḫ ša-a-nu-u [n(?) -u] n šu-me-ša-ya-mu ša-ša-an-da-an [š]a-a-an-ta-an ku-ya-at me-ma-nu-ut-te-en [(-) ni-e-et -ta-at na-aš-ta TUL_{ru} ší-il-ma[-]ḫ ^{HI.A} ^{FD}á-šar-šu-u-ru-uš ḫu-it-ti-i [a-š]a-aš-ta nu-uš ya-al-ga-nu-ut ya-ar-ra-mu-uš ḫ [lu-ut-ta]a-uš pí-ip-ra-aš ^{HI.A} ^{DM}pí-i [p-ra-aš] [DUMU.LU]ULU^{LU}. ḫar-ni-ik-t [a GU] ^{HI.A} ^{DU}UDU^{HI.A} ḫar-ni-ik [-ta ... C II, 12-19.

87 Ср. далее тему молнии и грома, открывание ворот, дверей, окон. Интересно соседство имен Телепина и Пирвы в списках богов.

88 Перевод В.В.Иванова. См.: В.В. Иванов. Возможное отражение и индоевропейского названия "вечности" в хеттском языке. "Проблемы индоевропейского языкознания". М., 1964, стр.40-41. — Здесь же ряд других важных замечаний о связи Телепина с деревом.

89 Ср. в загадке о пчелах и ульях: Д у б д у б о в ы й, плетень вязовый, [В этом плетне шекотун на дне. Загадки, № 687 или в басне Федра III, 13 (пчелиные соты на высоком д у б у), не говоря уже о широком круге свидетельств о связи пчел с мировым деревом, почерпнутых из самых разных традиций. Древнесеверные мотивы (Один, мировое дерево, мед и т.д.) в целом не образуют

тельного вложения (причем в самой глубине находится то, что более всего связано с плодородием, жизнью), отраженная в только что приведенном тексте о дереве eia и Телепине, с одной стороны, и в русских сказках (о козе, о теремке, о Кашее и т.п.) и загадках, так или иначе связанных с этой темой, с другой стороны. При этом последовательное вложение (укривание) соотносится с последовательным открыванием. На фоне этих содержательных сходств нельзя не обратить внимания на формальную близость имени исчезнувшего бога плодородия Telepinus и русск. телепень, о чем говорилось выше.

Если имя Telepinus протохаттского происхождения, то сходство с русским словом могло бы объясняться или чистой случайностью или заимствованием, промежуточные звенья которого пока неясны. Вместе с тем в свете ностратической теории могут открыться новые пути для объяснения. Настаивать на каких-то конкретных предположениях было бы сейчас крайне неосторожным и, более того, ненужным. Гораздо существеннее постараться заполнить хотя бы некоторые лакуны.

Пока стоит обратить внимание на два факта. Первый из них состоит в том, что, наряду с хаттским заимствованием Telepinus существует лувийское слово taluppi 'ком', 'глыба' (например, в связи с тестом), неоднократно встречающееся в лувийских отрывках⁹⁰ и в ряде хеттских текстов (видимо, как "лувизм")⁹¹. Это taluppi, ко-

сжета, вполне сопоставимого с проанализированным. Тем не менее, и в трансформированном виде можно обнаружить симптоматичные детали: Один заставлял Бауги б у р а в и т ь гору, в которой у к р ы т ы три сосуда с м е д о м; потом Один, приняв облик з м е и, проникает в п е щ е р у, где проводит с дочерью великана Гуннлед три ночи и выпивает три сосуда меда и т.д. См. Младшую Эдду (Bragaraedur 58).

⁹⁰ См. Nom. Sg. ta-lu-up-pi-iš: 21 I 3, II, 17; 54 II 8; 55, 5; 58, 5; XX XII 11,1; Acc. Sg. ta-lu-up-pi-in: 21 I 34; II, 15, 25; 28 I 9, 11; 30+31 II 9. См.: E. L a r o s h e. Dictionnaire..., стр. 89.

⁹¹ Ср. [nu-za SALšu. GI pár-ku-in iš-na-] a-aš t a - l u - u p - p i - i n da-a-i na-an-šā-an A.NA BE.E [L SISKUR] A.NA RA. MA.NI.ŠU an-da ta-m] -a aš-zi "und die "Alte" nimmt einen (reinen) Fetzen (?) [Te]lig und drückt ihm dem Opferherrn an seinen eigenen Körper". KUB XXXV 21 (+XXXII 9) II 15. См.: J. F r i e d r i c h. Luwische Kleinigkeiten. "Corolla Linguistica. Festschrift Ferdinand Sommer". Heidelberg, 1955, стр. 46. Ср.: anda taluppā(i) "(in Stücken ?) einfügen(?)". KUB II.IV 8. Близость talup-, tarup(p)- с вторичным образованием от толпиться, диал. столпяться (см. Даль; Фасмер III, стр. 766) имеет значение курьеза.

нечно, напоминает русск. телепень, одно из значений которого 'ком' и балтийские имена с корнем talp-. Вместе с тем, учитывая параллелизм между др.-инд. talpa- и tarpa- и балт. talp-: tarp-, не исключено, что и хетт. tarup(p) - 'объединять', 'собирать воедино', 'сплестать (вместе)',⁹² должно быть принято во внимание в связи с taluppi- и Telepinuš. Иначе говоря, хатское происхождение имени бога плодородия при наличии ностратической перспективы не исключает генетически близких слов хеттского происхождения, что, конечно, дает возможность рассматривать анатолийские и славянские слова этого корня в индоевропейском контексте⁹³.

Второй факт касается вопроса о той территории, где реализовались наиболее тесные связи разных групп ностратических языков. Весьма вероятной следует признать гипотезу, согласно которой эта территория могла находиться где-то на Ближнем Востоке (восточная часть Малой Азии, южный Кавказ, западный Иран, районы, связанные с Месопотамией и т.д.). Во всяком случае семитские, хамитские, картвельские и дравидские языковые элементы локализовались некогда в указанных районах или вблизи них. Не исключено, что и индоевропейцы располагались поблизости и что вопрос об относительной хронологии появления их на Балканах и в Малой Азии нуждается в кардинальном пересмотре. В частности, при принятии гипотезы о ближневосточных поселениях индоевропейцев, пожалуй, легче всего объяснялся бы восточномедиземноморский вклад в древнегреческую культуру (мифология, эпос, земледельческие культы и т.д., не говоря о языковых заимствованиях), как и отмеченные уже в историческую эпоху миграции индоевропейских племен к западу (например, в Италию)⁹⁴. Весьма показательны, что древнейшие центры развитого пче-

⁹² Ср. F r i e d r i c h, стр.217. Ср. также anda tarup(p)- при anda taluppa(i)-; taruppant- 'versammelt', 'einig'; taruppešvar 'Gesamtheit' и под. Сравнение этих слов с лат. turba и под. (см. E. S t u r t e v a n t. A Comparative Grammar of the Hittite Grammar. Philadelphia, 1933, § 68b) кажется менее надежным. См. автора *Tel-p-n-, *tal-p-n- в свете ностратической перспективы, - "Конференция по сравнительно исторической грамматике индоевропейских языков. Предварительные материалы". М. 1972, стр.78 сл.

⁹³ Возникает вопрос об интерпретации таких древнетюркских слов, как talpin- 'биться', 'трепыхаться', tolp(tolu) 'полный' и т.д. См. Древнетюркский словарь. Л., 1969, стр.529, 573 и т.д. Ср. В.М. И л л и ч - С в и т ы ч. Соответствия смычных в ностратических языках. "Этимология.1966". М.,1968,стр.320.

⁹⁴ К принятию этих идей в той или иной степени склоняются В.М.Иллич-Свитыч, В.В.Иванов, Т.В.Гамкрелидзе.

ловодства находились именно на этой территории — Малая Азия, Кавказ, Ближний Восток, Египет⁹⁵. Отсюда началась экспансия данной системы пчеловодства, в частности, в Грецию (где применялись в качестве ульев плетенные корзины и где появились ульи с подвижными сотами) и далее к северу Балкан в сторону Карпат. Старая русская пчеловодческая традиция (см. выше) достаточно отчетливо сохраняет память о своем южном ("заморском", "египетском" и т.д.) происхождении⁹⁶.

Не вдаваясь в исследование специального вопроса о направлениях миграции данных форм пчеловодства, можно все-таки проследить некоторые из путей распространения этих форм в том случае, когда есть культурно-исторические или лингвистические свидетельства. Один путь несомненно шел через Кавказ (не исключено, что через западную его часть). В этой связи первостепенное значение имеет уже отмечавшийся факт сохранения у черкесов имени, соответствующего хетт. Telerinūš. При том, что имя древнего божества пчел у кабардинцев и черкесов остается неизвестным, покровительницей пчел у них считается, по словам Л.Люлье⁹⁷, Мерием, к которой

95 Разумеется, существовали локальные очаги примитивного пчеловодства, о которых можно судить по известному наскальному рисунку из Куэвас де ла Арана близ Бикорпа (Валенсия), относящемуся к периоду мезолита (за 7 тысяч лет до н.э.), по свидетельству Диего де Ланда ("Сообщение о делах в Юкатане" 1566), по данным о пчеловодстве в Южной Америке и Африке, собранным Веллардом и Зейфертом, и т.д.

96 Ср.: В.В. Грентжев. *Wildtier und Haustier im Alten Orient*. Berlin, 1962; Т.Н. Савельев. *Как жили египтяне во времена строительства пирамид*. М., 1971, стр.53-54. — О роли пчеловодства у хеттов свидетельствуют хеттские законы, см. F. Hrozny. *Code hittite provenant de l'Asie Mineure*. Paris, 1922; A. Götze. *The Hittite Laws*,—"Ancient Near Eastern Texts" стр.193; В.В. Иванов. *Хеттские законы*. "Хрестоматия по истории Древнего Мира". М., 1963, стр.318 — § 91-92. Ср. также Э.А. Менабде. *Хеттское общество*. Экономика, собственность, семья и наследование. Тбилиси, 1965, стр.38 и др.

97 См.: Л. Люлье. *Общий взгляд на страны, занимаемые горскими народами*. "Записки Кавказского Отдела Русского Географического Общества" IV. Образ Телепина пытались видеть в изображении ритуальной сцены на серебряном кубке из Триалети (раскопки Б.А.Куфтина, ср. мнение П.Н.Ушакова), см. Г.А. Меликишивили. *К истории Древней Грузии*. Тбилиси, 1959, стр.160. Не

обращаются в молитве как к матери великого бога (Мерием ггашхуо и янь). Поскольку Мерием отражает Богоматерь Марию, сама пара мифологических персонажей, из которых один продолжает хеттского Телепина, а другой Богоматерь, весьма напоминает пару из русских заговоров — "пчелиный бог" Зосима и Пресвятая Мати. Кстати, весьма характерно, что на Кавказе в качестве покровителей пчел выступают то женские персонажи типа абхазской Ананы-Гунды (Матери Гунды)⁹⁸, то мужские — типа дигорского Anagol, Anigol⁹⁹ или Святого Георгия у сванов¹⁰⁰ (использование этого образа в связи с пчелами напоминают то же сочетание громовержца, воителя, стрелка с пчелой, о котором уже не раз упоминалось выше). Можно надеяться, что дальнейшие поиски следов имени Телепина на Кавказе, как и разыскания в области обычаев и обрядов, связанных с пчелами (ср., между про-

ясно, как интерпретировать имя кабард. Тляшоко в сюжете "Пчелы Тляшоко", см.: Кабардинский фольклор. М.-Л. 1936, стр.127.

Связь Богоматери с пчелами, объясняемая аналогичными мотивами жены Громовержца и пчел у мирового дерева, постоянно оживлялась как в низовой христианской традиции, так и в образах высокой риторики и символики. Так, согласно св. Бригитте, Мария говорила: "Я воистину была у л ь е м, когда самая священная п ч е л а — сын божий — поселилась в моем чреве". Ср. образ "Штуппахской мадонны" (с ульями) Матиаса Грюневальда (1519 г.), проанализированный в кн.: О. Б е н е ш. Искусство Северного Возрождения. М., 1973, стр.82-83. Пчела как идеальный символ нравственной жизни стала предметом прославления в Италии XV в.; см.: A.Ferriguto. Almero Barbaro, l'alta cultura dell settentrione d'Italia nel Quattrocento, i "sacri canones" di Roma e le "Sanctissime legi" di Venezia. Venezia, 1922.

⁹⁸ Ср. имя божества пчел у мегрелов Джгерегуна или Джгерагуна, см. К о б а л и я. Из мифической Колхиды. "Сборник материалов для описания местностей и племен Кавказа", XXXII, отд. III, стр.107 (далее — СМОМПК); Г.Ф. Ч у р с и я. Указ. соч. стр.90-95 и след.

⁹⁹ См.: А. М е д о е в. Сказание о появлении пчел в Дигории. "Отчет Кавказского сельского хозяйства", 1881, № 11-12; В.Ф.М и л е р. Осетинские этюды. I. М., 1881, стр.97; В.И.А б а е в. Историко-этимологический словарь осетинского языка, т. I. М., 1958, стр.53-54, ср. также стр.208 и 280.

¹⁰⁰ См.: Д м и т р и е в. — СМОМПК, XXII, отд. II, стр.177. Из устного сообщения известно сванское присловье Мерием, телипи..., в котором, как полагают некоторые, можно видеть отдаленную реминисценцию имени соответствующего божества.

чим, этнографические данные о вызывании весны в связи с появлением первого роя), позволят кавказоведам восстановить в более определенном виде схему филиации более южных представлений о пчелах на ее пути через Кавказ.

Д р у г о й путь отчетливо ведет в западном направлении — к Лидии и ионийскому побережью, островной и материковой Греции и далее. Ключевая позиция здесь принадлежит древнему святилищу Артемиды в Эфесе¹⁰¹, основание которого связывается с деятельностью амазонок, локализуемых на севере и северо-западе Малой Азии (Страбон XII, 572; Геогр. XIV, 678, 680; Гомер). Несмотря на то, что святилище было раскопано Д.Г.Хогартом не до конца, важнейший аспект культа в Эфесе обнаружил несомненные хеттские связи. Устройство святилища имитировало жизнь улья. Сама Артемиды связывалась с образом священной пчелы¹⁰², носительницей идеи высшего плодородия (пчела считалась культовым животным Артемиды); жрицы святилища назывались пчелами (μέλισσαι); жрецы-евнухи — трутнями (ἑσσηνες)¹⁰³; всем руководил царь — пчела (βασιλεύς 'царь' и 'пчелиная матка', 'царица')¹⁰⁴. Выдающаяся заслуга Пикара состояла именно в том, что он первым сопоставил данные эфесского святилища с хеттским мифом о Телепине и первым попытался связать эфесский культ с амазонками¹⁰⁵.

¹⁰¹ Показательно, что исторически Артемисиону наследовал храм Богоматери в Эфесе (ср. выше об отношении ее к пчелам).

¹⁰² Ср.: Н.М. Рапсоне. The Sacred Bee. London, 1937; A.S.Fife. The Concept of the Sacredness of Bees, Honey and Wax in Christian Popular Tradition. Stanford, 1939; ср. также в этом аспекте пчел: Funk and Wagnalls Standard Dictionary of Folklore, Mythology and Legend, v.I. New York, 1950, стр.130; G.Jobes. Dictionary of Mythology, Folklore and Symbols, p.I. New York, 1962, стр.193 и др.

¹⁰³ Ср. ἑσσην βασιλεύς παρὰ τοῖς Ἐφεσίοις (Гесихий).

¹⁰⁴ Ср. изображение богини с телом пчелы и крыльями (Родос, VII в. до н.э.). См. F.H.Marghalla. Catalogue of the Jewellery, Greek, Etruscan and Roman, in the British Museum. London, 1911. Интересно, что связь между социальными отношениями и пчеловодством отчетливо проявляется и гораздо позже. Ср. лит. *biciulis* 'товарищ' (т.е. тот, кто совместно владеет пчелами, *bites*) или блр. *сябрына*, своеобразная форма духовного родства на почве совместного владения пчелиным роем. См. А.Сержпутовски И. Очерки Белоруссии. "Живая Старина", 1907, стр.149-152 и др.

¹⁰⁵ Отсутствие в хеттских источниках сведений об амазонках не может служить опровержением общих черт в мифе об исчезающем боге

Последующие работы Барнетта и ряда других ученых подтвердили эти сопоставления и определили направление влияния – от хеттов к Эфесу¹⁰⁶ – а также позволили сделать предположение о дальнейшей филиации этих образов¹⁰⁷. Так, Барнетт высказал догадку: имя мизийского царя Телефа (Τέλεφος, сокращение от Τέλεφανος) продолжает хеттск. *Telerinuš*. В этой связи следует напомнить хеттскую усеченную форму *Telipi*, во-первых, и весьма важный мотив, связанный с Телефом, во-вторых. Как известно, жрица Афины и дочь аркадского царя Алея А в г а (Αῦγα), став возлюбленной Геракла, родила Телефа, хотя было известно, что рождение внука принесет Алею несчастье. Мать сначала спрятала сына в храме Афины, потом он был помещен в скорлупу и брошен в море, по которому он плавал, пока не достиг Мизии. Лань Артеиды вскормила Телефа. Этот сюжет может считаться отдаленным прототипом сказки о царе Салтане (где есть еще один важный мотив – жалящий комар, ср. пчелу в той же функции), и он известен в большом количестве

и мистериях эфесского Артемисиона. Ср., однако, упоминание в неясном контексте женщин, которым дают плату (в связи с войной) в § 42 хеттских законов.

106 См.: Ch. P i s a r d. L'Ephésia, les Amazones et les abeilles.-REA, t.42, 1940 (Mélanges G.Radet), стр.270-284; О н ж е. Les religions préhelléniques (Crète et Mycènes). "Mana". Introduction à l'histoire des religions. Paris, 1948, стр.83, 115 и след., 206 и след., 230 и след.; R.D. В a r n e t t. Early Greek and Oriental Ivories. - JHS, v.LXVIII, 1948, стр. 1-25; О н ж е. A n c i e n t Oriental Influences on Archaic Greece. "The Aegean and Near East. Studies Presented to Hetty Goldman on the Occasion of Her Seventy-Fifth Birthday". New York, 1956, стр.212-238; ср. отчасти: О н ж е. The Epic of Kumarbi and The Theogony of Hesiod. - JHS, v.LV, 1945, стр.100-101; W.M. R a m s a y. Asiatic Elements in Greek Civilization. London, 1927, стр.82 и след.

107 Память о культе спящего бога (Телепина) сохранилась, по мнению Барнетта, и в известной христианской легенде о семерых спящих из Эфеса, скрывающихся от преследований римлян (кстати, эта же легенда упоминается и в Коране, гл.18). См. F.W. H a s l u c k. Christianity and Islam under the Sultans. Oxford, 1929. - Весьма интересно, что в сказках типа "Теремок" в теремке оказывается чаще всего семь животных (или 5 и 9); то же обычно встречается в семичленной схеме вложений: остров, дуб, сундук, заяц, утка, яйцо, смерть.

вариантов в разных культурных традициях¹⁰⁸. Для целей же, преследуемых здесь, особенно существенны форма имени (из *Telep-) и мотивы прятания, выхода из скорлупы, связи с Артемидой. По сообщению Ликофрона, Телеф был отцом Тархона, в имени которого, как полагают, отражен лувийский бог грозы Tarhunt-. По-видимому, правдоподобно предположение о том, что эпитет Аполлона Δελφίνιος (начиная с гомеровских гимнов) отражает имя Телефа и - далее - Телепина¹⁰⁹; характерно, что культ Дельфиния был распространен по всей Ионии (ср. Страбон IV, 179¹¹⁰). На Крите, напротив, не сохранилось подобного имени, зато мотивы, связанные с детством Зевса (Ζεὺς Κρηταγενής), многими чертами напоминают сказанное о Телефе, Телепине и русских сказочных и обрядовых параллелях. Прежде всего обращает на себя внимание чудесное рождение Зевса в пещере, где его прятали от отца (Скрыла в божественных недрах земли, в недоступной пещере, | На многолесной Эгейской горе, середь чащи тенистой. Теогония, 483-484). Он был вскормлен молоком козы Амалфеи (Ἀμάλθεια, ср. χείρας Ἀμάλθειας) и медом пчел (ср. у Гомера: ἔθνεα μέλισσῶν ἄβινάων 'густые рои пчел'; Δελφίς μέλισσα 'дельфийская жрица', μέλισσα, имя критской богини. Ср. в гимне "К Зевсу" у Каллимаха: ...Кормился младенец | Млеко м ко з ы Амальфеи, а после и лакомым м е д о м, | Ибо внезапно открылись творенья п ч е л ы "панакриды"... (48-50). Так снова возникает мотив козы и пчел). Воры, пытавшиеся украсть пчел и мед, были поражены молнией (ср. изображение на амфоре из Vulci¹¹¹). Рождение Зевса отмечалось как ежегодный весенний праздник. Сам Зевс, этот ἔναιυτος βαΐμων и μέγιστος Κοῦρος (из гимна Палеокастро) изображается как юный гений растительности и

108 Ср. прежде всего: N.M. Holler. The Floating Chest. - JHS, v. LXIX, 1949, стр. 39-49 (в связи с другими параллелями: Персей и Даная, Дионис и Семела и т.д.). Ср. также: A.V. Соок. Zeus. Vol. II. London, 1925, стр. 671 и след.; M.E. Соок и Quin. La Lait de la Mère et le Coffre Flottant. "Revue des Questions Historiques", 1908; на этот мотив несколько раз обращал внимание Роуз: H.J. Роуз. Handbook of Greek Mythology. N.Y. 1929. Ср. мотив μυστικὰ οἶστα в культе Телефа.

109 См. R.D. Барнетт. Ancient Oriental Influences..., стр. 219.

110 Ср.: τοῦτο μὲν χοιρὸν Ἰώνων ἄπ' αὐτῶν, τὸ δὲ Ἐφεσίων τῆς Ἀρ-

111 τέμιβός ἐστι νεὸς τῆς Ἐφεσίας -

См. A.V. Соок. Указ. соч., II, стр. 928, табл. 42.

плодородия (ср. идеи Гарисона¹¹²), и его связь с аграрными культами для Крита вне всяких сомнений¹¹³; ср. истолкование как заместительной жертвы камня, поданного Реей Кроносу (вместо Зевса), в связи с жертвенным камнем Алатырем, постоянно присутствующим и в пчелиных заговорах¹¹⁴, наконец, ср. связь Зевса с Минотавром (слвц. *turon'* и под.) Если Зевс и окружавшие его куреты (Κουρῆτες), несомненно, относятся к рассматриваемому кругу тем, то не исключено, что сюда следует отнести и тельхинов (Τελχίνες), морских демонов, которые дали имя Родосу (Τελχινίς, ср. Страбон 14.2,7,653 с), куда они прибыли с Крита. Тельхины были спутниками Посейдона и его воспитателями; в этом смысле они вполне аналогичны куретам Зевса. Тельхины выступали как изобретатели кузнечного дела; но они были причастны и к подземному царству: окропив водой Стикса родосские поля, они сделали землю бесплодной, за что и были наказаны. Весьма показательны, что Аполлон, в некоторых вариантах

112 См. J. E. Harrison. Prolegomena to the Study of Greek Mythology. Cambridge, 1922 (3 ed.).

113 Помимо уже указанных работ и прежде всего Ch. F. Isaac. Les religions..., стр.115 и след., см.: B. S. A. A. L. De mannelijke en de vrouwelijke Godheit van de Booncultus in de minoische Godsdienst. Amsterdam, 1942; E. Neustadt. De Jove cretico. Berolini, 1906; W. A. L. y. Ursprung und Entwicklung der kretischen Zeusreligion, "Philologus", Bd 71, 1912, стр.457-478; M. P. Nilsson. The Mycenaean Origin of Greek Mythology. Berkeley, 1932; О н ж е. Geschichte der griechischen Religion. München, 1941, стр.296 и след. - О Мелиссе см.: M. Marcioni. Mélissa, dea cretense, "Athenaeum" N.S.18, 1940, стр.164 и след.; о богинях - пчелах, использовавшихся для пророчества в Дельфах (Δελφάι), см. M. Feul. "Revue Archéologique", t.1. 1946, стр.5 и след. - Об этих способностях пчел (и муравьев) см. в трактате Цицерона "De divinatione", кн.1, гл.36; о практике гаданий по пчелам см. также К. В. Тревер. Очерки по истории культуры Древней Армении. М.-Л., 1953, стр.108-109.

114 К мотиву потрясения земли, в связи с которым делались попытки сопоставления Зевса-Велханоса с римским Вулканом, этрусским Velhans и хеттским сотрясателем земли Valhamaues (см. E. Forger. - RHA, 1931, стр.141 и след.; M. Guarducci. Velchanos-Volcanus. "Scritti Nogara", 1937, стр.183 и след.), ср. тот же мотив в русских сказках о козе, теремке и под.

наказавший тельхинов, носил эпитет Τελχίνος (ср. Δελφίνος). Возникает вопрос: нет ли более надежных указаний, которые позволили бы связать Τελχίνος с Telepin- (может быть, через стадию Tel(e)-fin-?¹¹⁵

При рассмотрении всех этих названий обращают на себя внимание две фонетические особенности, обычно связываемые с лексикой средиземноморского субстрата, а именно - мена глухих и звонких (t : d) и мена плавных (l : r). То же представлено в широко распространенной по Средиземноморью лексеме talpone - *darbone, обозначающей крота (франц. taupe, taupe-grillon). Вариант с d- и -r- засвидетельствован в горных долинах Пьемонта и Лигурии, значительной части романской Швейцарии, на юго-западе Франции¹¹⁶ в значениях 'крот', 'медведка' (taupe-grillon, grillotalpa); 'полевая мышь', 'землеройка' и под.¹¹⁷ Значение, отмеченное у слова darbon в Маконе ("tallus de terre qu'en élève entre deux rangées de ceps lorsqu'on donne la première façon à la vigne"), вызывает ассоциацию со словом talpona (Plin. XIV, 36), обозначавшим одну из разновидностей виноградной лозы¹¹⁸ и объясняемым из talpa (ср. Tal-

115 Еще более сложным представляется вопрос об интерпретации имени Нимфы и ее источника Τελφοῦσα в связи с основанием здесь святилища Аполлону, ср. мотив гнева Тельфусы: ἡ βεῖβοῦσα Τελφοῦσα κραιβήν ἐχολῶσατο... Гомеровский гимн II: К Аполлону Пифийскому, 77-78 (интересно сопоставление: Τελφοῦσα - κραιβήν... (из *Telph- + *kard-) и хетт. Te-li-pi-nu-ua-aš-ša kar-di-mi-ia-az. Ср. также коза сердится из сказки и игры). Ср. также имя матери Кадма Τελεφάσσα (к восточным источникам) или название маленького крылатого насекомого σίλφη, видимо, из τίλφη (эта форма есть у Лукиана) < *tilp(h), ср. также варианты σέρφος - ἑρβῶν ἄμικρον βλοῖον ἔμλις (Гесихий), σέρφος, σέρφη. Любопытно, что русск. телепень 'гладыш' отвечало бы др.-греч. σίλφιον 'гладыш' (Laserpitium L.). Слово без этимологии, см.: F r i s k, Lief. 18, стр.706-707. Ср. наконец, рум. talpă, любопытное с точки зрения балкано-балтийских соответствий (см. выше).

116 См. А. Т h o m a s. - "Romania", v. 35, стр.173 и след.

117 Впрочем, есть и более специальные значения - "petite gare en bois à curer la pioche ou le soc de la charrue", "charrue" (ср. смоленск. телёпа, в связи с в о з о м, или олон. телёпки, тэльпа о саях и под.

118 Это слово сравнивали с собственным именем Talpius (Fabretti 2588) и Talponius (CIL V, 2512,2701). См.: W. S c h u l z e. Zur Geschichte lateinischer Eigennamen. Berlin, 1904, стр.82.

pona v i t i s. Plin. XIV, 36). Лат. talpa 'крот', как известно, лишено сколько-нибудь достоверной этимологии¹¹⁹. Из производных этого слова, отмеченного впервые, кажется, у Варрона, более употребительно talpīnus (Cassiod.), ср. франц. taupе и taupin (с 1534 г.)¹²⁰. Не ставя себе целью анализ, который увел бы слишком далеко, но и не отвергая наиболее разумных результатов его¹²¹, - достаточно ограничиться здесь предположением, что *talp-in/*talp-on- могло быть продолжением или вариантом анат. *telep-in, др.-греч. *telp(h)-an- и под., по крайней мере, на лингвистических основаниях. Но еще более веские аргументы могут быть приведены из области мифологических представлений о кроте, мыши и других животных такого типа.

Основоположные результаты были достигнуты в этой области А. Грегваром в его монографии об Асклепии, Аполлоне Сминтеусе и Рудре¹²².

119 Ср. W a l d e. LEW, стр.761; Ernout-Meillet, 1951, стр.1192.

120 Ср. также taupinière как обозначение взрытой кротом земли, пригорка, лачужки.

121 Здесь прежде всего нужно упомянуть места, посвященные этой теме в увлекательной статье: V. B e r t o l d i. Problèmes de substrat. Essai de méthodologie dans le domaine préhistorique de la toponymie et du vocabulaire.-BSL, t. 32, 1931, стр. 149-152. - Бертольди связывает лат. talpa с элементом *tala- 'земля', отраженным в лат. talutium 'aurosa tellus' (Plin. XXXIII, 67), в иберийских местных и личных названиях (Talori, Talamina, Talabara; Talotius, Talavus, Taladius) и т.п., которые сопоставляются с этрусско-эгейскими данными (вплоть до груз. talax и talaki как обозначением плодородной земли). Далее постулируются отношения этой группы слов к лат. tellus 'земля' и мужскому божеству лат. Tellumō. В итоге - вывод, согласно которому лат. talpa - из *tal-pa (т.е. *tala 'земля' и *pa 'под') 'крот', 'animal subterraneum' (Plin., IX, 17, 8), ср. герм. multwurf 'Erdwerfer' при Рейхенаусской плоссе: "talpas: muli qui terram effodiunt".

122 См. H. G r é g o i r e (avec la collaboration de R.Goossens et de M.Mathieu). Asklēpios, Apollon Smintheus et Rudra. Études sur le dieu à la taupe et le dieu au rat dans la Grèce et dans l'Inde. Bruxelles, 1949. Об Аполлоне Сминтеусе см. также: J. T r e n c s é n y i-W a l d a p f e l. Apollon Smintheus in Innerasien?-"Acta orientalia Hungarica" XV, 1962, стр.343-352; Käthe U. K ö h a l m i. Griechisch-sibirische mythologische Parallelen, - там же; XXV, 1972, стр.137-147. О соответствующем образе Марса в итальянской и этрусской тради-

Здесь достаточно привести лишь некоторые из них, имеющие непосредственное отношение к данной теме. Речь идет о ряде животных, названия которых, несомненно, восходят к общему источнику, хотя фонетические детали остаются иногда не вполне ясными. Грегуар указывает следующие пять групп названий:

1. σκίλλοφ, σκοπιδάτς или σκίλλατς 'крот', σκοπιδά 'верытая земля' (Theophr. Hist. Plant. VII. 12, 3);
2. σκοιδάβος, σκοιδάβώτης 'пятнистая ящерица';
3. σκοιδάφος 'ночная птица' (вероятно, 'сова');
4. ἄτιλλάβος и ἄττιλλάβος 'летающий кузнечик';
5. др.-евр. 'atallaph 'летучая мышь'¹²³.

Грегуар не делает лингвистических выводов из сопоставления этих наименований. Однако самая приблизительная реконструкция формы-источника в виде *te[a]le[a]p[b] - (или *ske[a]le[a]p[b] -) не может не напомнить о лат. talpa, также обозначающем 'крота'.

Характерно сделанное Грегуаром сопоставление этих названий животных с глаголом σκοιδάλλεζειν 'ρεμβωδῶς βιάζεσθαι; σκοιδάλλεζει βέμβετλι (Гесихий) - об особой походке (как крот; разболтанной, виляющей и т.д.)¹²⁴.

Один из наиболее достоверных выводов состоит в том, что Асклепий, божество, чье имя связано с указанными словами, а образ с кро-

ции см.: G. D' u m é z i l. Etrusque Marié Isminéians, - "Revue de Philologie, de littérature et d'histoire anciennes" XXVIII, 1954, стр.9-19; G. H e r m a n s e n. Studien über den italischen und den römischen Mars. København. 1940, стр.51-61, ср. также автора: К вопросу о древнебалканских связях в области языка и мифологии. Доклад на III Международном съезде по изучению стран Юго-Восточной Европы. М. 1974, стр.7-8, 17.

123 Так или иначе, Грегуар связывает с этим кругом слов слав. *slěpъ (можно добавить: слепень 'овод', укр. слипий овод, слипак, вид змеи; ср. нем. Blindfliege, Blindbremse; а также лит. slėrti 'прятать', 'скрывать', лтш. slėnt и под.).

124 Асклепий выступает в форме 'Ασκήλατιός в Фессалии как прозвище (ἔπ(λη)ρσις) Аполлона и Локсия. Это последнее имя (λοξύς 'извилистый', т.е. запутанный в своих вещаниях, эпитет Аполлона уже у трагиков), конечно, связывается с обозначением кривой (непрямой) п о х о д к и, ср. λοξά βαίνειν, о крабе. Vabrius. 109, 1; λοξός βίς. Callim. Epigr. 26. Ср. выше о телепать(ся) в связи с такой же разновидностью походки. Кстати, ср. праслав. *krt- <*kurt- 'крот' в сопоставлении с лит. kru-tėti, kru̯tulioti 'двигаться', 'шевелиться' (ср. лит. kertus 'землеройка').

том (он был сам богом-кротом), являлся одной из ипостасей Аполлона Сминтеуса (ср. σμίνθος или σμῖς·μῦς· Гесикий). Культ последнего был известен уже со времен Гомера. Его центры находились в Малой Азии, точнее, в Троеде. Мышь была символом и священным животным Аполлона Сминтеуса. Он изображался, как правило, с мышами (например, на монетах в Малой Азии, как, впрочем, и Асклепий) или с ногой на мыши, как в известной статуе Скопаса из Лектонского Сминтеона. В Хресе (у мыса Лектон) в святилище Сминтеуса под алтарем содержались специально выращиваемые мыши¹²⁵, ср. название местечка в Кариѣ τὰ Μύρια. Характерно, что Асклепий был богом-врачевателем, что он оживлял мертвых (к теме воскресения жизни и плодородия), за что и был поражен молнией Зевса. Наконец, во всех вариантах мифа Асклепий — сын Аполлона, одно из прозвищ которого — ἀελφίνιος.

Как пчелам приписывают строительство второго храма в Дельфах¹²⁶ и пчелиные жилища (ульи) рассматриваются как идеальные формы постройки, достойные подражания, — так, жилище крота служило образцом для ряда иератических сооружений. Именно подражанием структуре подземного жилища крота объясняют один из наиболее таинственных памятников культа Асклепия — эпидаврский ἰόλος (или Δυμέλη)¹²⁷; в нем место погребения мертвых, одновременно это жилище самого бога — воскресителя жизни. Атрибуты Асклепия, особенно такие как змея, коза, петух, шерсть, лекарство, ὀμφάλος еще более помогают уточнить природу этого бога. Очевидная географическая связь Асклепия с северными районами Греции и прилегающими территориями (Фессалия, Фракия) указывают на пределы распространения мифологемы о скрывшемся под землей персонаже (зооморфного типа), с которым связано возрождение жизни, причем имя этого персонажа кодировано комплексом, близким к *telep- (*skelep-) и под. Этот круг представлений, относящихся к Асклепию, не уникален, а скорее — универсален. Сам Грегуар привел значительное количество аналогий как из весьма развитых религиозно-мифологических схем (ср. ведийского

¹²⁵ По сообщению схолиаста к Гомеру, мыши в Хресе опустошали поля, за что Бог поразил их стрелами. О том, что мышь была тотемным животным у семитов и египтян, писал еще А.Ланг в конце XVIII в.

¹²⁶ Ср. Павсаний X, 5,9: Δεύτερον δὲ λέγουσιν οἱ Δελφοὶ γενέσθαι ὑπὸ μελισσῶν τὸν ναὸν τοῦ κηροῦ τῶν μελισσῶν καὶ ἐκ πτερόν.

¹²⁷ О нем см.: Павсаний II, 27, 3, а также F. R o b e r t. Thy-mélé. Recherches sur la signification et la destination des monuments circulaires dans l'architecture religieuse de la Grèce. Paris, 1939.

Рудру, чьим животным был крот, приносимый в жертву), так и из фольклорных и народно-медицинских традиций. Славянские данные дополняют сказанное¹²⁸ и — что весьма важно — свидетельствуют о большой степени взаимозаменяемости пчелы и мыши (в положительной ипостаси) в общих или сходных сюжетах, обрядах и даже врачебной практике¹²⁹.

В свете всех этих данных со всей настоятельностью встает вопрос о дальнейшем выяснении отношений между малоазиатским telepin-, средиземноморским talp(in)- и под. и восточнославянским телепень, балтийским telp-/talp(in)-. Наличие телепень только у восточных славян (кстати, наиболее связанных с ранних пор с Кавказом и, возможно, ближневосточными культурными центрами) вполне соответствует той особой роли, которую они сыграли в пчеловодстве уже в исторический период. Кроме того, именно у восточных славян в наибольшей полноте сохранились архаизмы, связанные с пчелиной мифологией и культом (ср.: пчелиный бог, иконы, молитвы, большое число мотивов, включая космогонические и т.д.). Поэтому у нас нет никаких оснований a priori отвергать идею возможной связи восточнославянского и ближневосточного ареалов в том, что касается именно пчеловодства и его словаря.

Примечание. Обращаясь к более широкой сюжетной схеме, в которую входят некоторые из разобранных здесь мотивов, можно заметить, что, помимо исчезающего божества или зооморфного образа, выходящих из-под земли наружу весной, в этой схеме присут-

¹²⁸ Ср.: А.А. Поттебня. Указ. соч., стр. 90 и след.; и особенно Н.Ф. Сумцов. Мышь в народной словесности. "Этнографическое обозрение", 1891, № 1, стр. 49–94 и др., не говоря об известном труде А.Н. Афанасьева, где обращено внимание на грозное значение мыши, на обращение в мышей за злые поступки (в частности, — поражением молнией) и т.д., ср. также исследование роли мыши в мифологии у Губернатиса (ночной аспект). К мотиву превращения в крота ср. др.-греч. $\Phi\upsilon\lambda\epsilon\beta\varsigma$; по Грегюару, из $*\Sigma\phi\upsilon\lambda\epsilon\beta\varsigma$, метатезированная форма от $\sigma\phi\upsilon\lambda\epsilon\beta\varsigma$ 'крот', неотделимого от древнееврейского соответствия со значением 'животное, которое роет подземные ходы'. В этой связи интересно название острова $\Sigma\iota\phi\upsilon\sigma$ (Кикладский архипелаг) и относимый к этому слову глагол $\sigma\phi\upsilon\lambda\epsilon\beta\omega$ 'плясать в распутной манере'.

¹²⁹ Ср. сюжет "Теремка", где завершающую роль играет мышка-норушка; сходная роль принадлежит ей и в других сказках, содержащих архаические схемы, "Мышка и золотое яичко", "Мышка и репка". Интересно, что пчела скорее выступает в ситуации начала, открывания, развертывания.

ствуют и другие мифологические персонажи. Среди них наиболее постоянны в качестве *dramatis personae* бог с функциями громовержца и богиня, имеющая отношение к плодородию (ср. Солнечную Богиню в мифе о Телепине или жену основного бога, иногда спускающуюся в подземное царство, как, например, шумерская Инанна или вавилонская Иштар)¹³⁰.

Здесь нет возможности сколько-нибудь подробно говорить о самой схеме и о ее деталях. Поэтому придется ограничиться несколькими предварительными замечаниями о том, как в языке кодировались некоторые из этих *dramatis personae*.

В связи с историей Телефа или сына царя Салтана прежде всего приходит на память миф о Персее, которого его дед Акрисий вместе с матерью бросил в ящ и к е¹³¹ в морские волны, и целый ряд сходных легенд¹³². Ящик был прибит к острову Серифу (Σέρiffος, Кик-

¹³⁰ Есть и другие варианты женского персонажа. Ср. угаритский миф о Ваале и Анат (большой текст) или ханаанский миф об Эле, его жене Ашерах и Ваале, известном в хеттском варианте. Ср. H. O t t e n. Ein kanaanäische Mythos aus Bogazköy, - "Mitteilungen des Instituts für Orientforschung". Bd. 1, 1953, стр. 125-153; O n ж e. Kanaanäische Mythen aus Hattusa-Boğazköy, - MDG. Bd. 85, 1953, стр. 27-38; H. A. H o f f n e r. The Elkunirsa Myth Reconsidered, - RHA, t. XXIII, 1965, стр. 5-16. - В хеттском тексте этого мифа обращает на себя внимание начальная формула: Моим словом я усмирю тебя (GAM-ta ta-ma-aš-[mi]), моим веретеном я пронжу тебя (ḫat/ta/rai-), в точности совпадающая с заключительной формулой румынских заговоров: Te tai cu s u v î n t u mîeу (или Cu l i m b a te-am d e s c î n t a t)... Cu f u s u r i l e t i - o i s t r a p u n g e, что показательно с точки зрения древних связей Ближнего Востока, Малой Азии и Балкан. Вместе с тем, поскольку в общей схеме иногда участвуют женские персонажи типа Параскевы Пятницы или Мокоши (см. выше), мотив веретена приобретает особое значение. Кстати, следует отметить сохранение весьма архаичных пчеловодческих традиций и представлений о пчелах именно в Румынии. Ср., например, G. S b î r s e a. Obiceuri, cîntese și jocuri majice din comuna Toplița. "Revista de folclor" II, 1957, стр. 158-159 (Albineața - заклинание пчел).

¹³¹ До этого Акрисий заключил свою дочь Данаю в п о д з е м е л ь е (или медный терем), куда Зевс, отец Персея, проник в виде золотого д о ж д я.

¹³² Ср. историю Саргона, Моисея, Кришны и Карны и т.д. См.: R. A. J a i r a z b o y. Oriental Influences in Western Art.

ладский архипелаг, см. выше об использовании сходного корня). То, что Персей - сын Зевса, дитя, рожденное от дождя, как и его включенность в уже упомянутый сюжет, заставляют более внимательно отнестись к его природе и имени. Издавна существует традиция, связывающая этот образ с восточными влияниями; отчасти она поддерживалась народной этимологией, в связи с которой старший сын Персея Перс почитался прародителем персов.

Кажется вероятным, что разгадку этимологии этого неясного имени (см. F r i s k. Lief. 16, стр.517) нужно искать там же, где скрывается ответ на вопрос о происхождении имени Персефоны (Περσεφόνη), дочери Деметры, владычицы преисподней, богини произрастания и земного плодородия, каждую весну появляющейся на земле¹³³. Все варианты этого имени так или иначе позволяют выделить первый член, который (в отличие от второго, являющегося объектом многих этимологий) и содержит в себе все сложности: Περσέ-φάσσα (ср. выше Τηλεφάσσα), Φερσέ-φάσσα, Φερρέ-φάσσα, Πηρι-φάσσα, Πηρε-φάσσα и т.д.

Наиболее авторитетные специалисты считают это слово неясным и, вероятно, догреческого происхождения¹³⁴ (возможно, местного балканского). Показательно имя латинской богини плодородия, дочери Юпитера и Цереры Proserpina, видимо, не сводимое исключительно к древнегреческому имени. Во всяком случае необходимо помнить об этрусских формах Phersipnai (GIE 5091), Phersipnei (гробница Orco, Tarquinia), которые могут отражать малоазиатские образцы. Очень интересны данные этрусско-латинского зеркала из Сова (CIL I², 558): Venov Dicuem Proserpina (ср. последовательность имен богов). Тем не менее, и эти данные не проясняют этимологии, ср. Ernout-Meillet, 1951, 11, стр.956.

Нам кажется, что нет нужды этрусскую формулу непременно выводить из древнегреческой, как это обычно делают. Несомненно пока лишь одно: лат. Proserpina скорее всего могло возникнуть из формы,

London, 1965, стр.150; T. V. Webster. From Mycenae to Homer. London, 1958, стр.82.

133 Даже относительно поздние описания сохраняют ценные архаизмы (ср. поэму "Похищение Прозерпины" римского поэта Клавдиана, V в. н.э.).

134 См. U. von Wilamowitz-Möller. Der Glaube der Hellenen. Bd. I. Berlin, 1931, стр.108; M. P. Nilsson. Geschichte..., стр.474; F r i s k. Lief. 16, стр.517; ср. пеласгское объяснение - A. J. van Windekens. - BNF. Bd. 8, стр.168 и след.

близкой к этрусск. Phersipna. В то же время весьма правдоподобно, как предположил Радке¹³⁵, что форме Phersipna предшествовал ряд *Ph^hersipna < *Ph^heserna < *Ph^hes^herona < *Ph^hes^herona и т.д. и что в истории развития этого слова использовались самые разнообразные типы метатезы. В высшей степени показательно, что на Балканах широко представлены имена изофункционального Проверпинне-Персефоне (в ее весеннем аспекте) персонажа - девушки, от которой зависит живительный дождь и следующее за ним плодородие¹³⁶, - с.-хорв. Прпоруше, Прпац, болг. и макед. Пеперуна, Преперуна, Пеперуда, Преперуда, Пепереда, Пеперуга, Преперуга, Пеперунга, Пемперуга (ср. болг. пеперуда, пеперуга для обозначения бабочек); н.-греч. Περπερούνα, армян. Pirpirunā, алб. Perperona и т.д. Во всяком случае некоторые из редуцированных вариантов чрезвычайно близки к латинской, этрусской и древнегреческой формам. Так, Прпоруша < *Pr(s)pora - легко сближается с *Prs(er)-, *Prs(e)rp- предполагаемыми для имени античной богини. Остается вопрос о дальнейшей связи этих имен: с разными вариантами названия бога грозы (Перун и под.)¹³⁷ или с глаголом, обозначающим обрызгивание водой, порошение дождем и т.д. (ср. чеш. pršetí, хетт. pa-

¹³⁵ См. G. Radke. Die Götter Altitalien. Münster, 1965, стр.263; ср. также A.J. Piffig, - "Die Sprache", Bd.14, 1968, стр.50-55.

¹³⁶ Заслуживают внимания малоазиатские параллели. Ср. интерпретацию изображения на так называемом цилиндре Тышкевича (Бостонский музей) как сцены вызывания дождя (здесь же - ритуальное убийство и воскресение). См.: P. Duval. La Lydie et ses voisins. Paris, 1930, стр.107; Он же. Prélydiens, hittites et achéens. Paris, 1953, стр.89 (ср. табл.9, стр.91). - Стоит отметить в этом ареале (как и в целом ряде других) широкое употребление магических предметов, подчеркивающих идею двойственности (фигурки спаренных каменных идолов, двойные топоры в связи с головой быка и т.д., ср. также распространенный мотив бугонии) как раз в связи с ритуалом открывания весны. Ср. выше примеры, в которых идея парности связана с корнем tel(e)r-, а также преимущественное (среди других индийских богов) отношение к меду и пчелам именно близнецов Амвинов; см. A.A. Macdonell. Vedic Mythology. Strassburg, 1897, стр.49-50; S. Bhattacharj. The Indian Theogony. Cambridge, 1970, стр.236-240 и др.

¹³⁷ См.: P.O. Якобсон. Роль лингвистических показаний в сравнительной мифологии."VII Международный Конгресс антропологических и этнографических наук", т. V. М., 1970, стр.613.

paṛṣ-, тох. pārs-, др.-инд. paṛṣati, др.-исл. forṣ и т.п.¹³⁸. Не исключено, что в имени Персея следует видеть неударенный вариант того же корня¹³⁹.

Имя другого персонажа той же схемы, а именно бога грозы, является обычно в редуцированной форме, хотя соответствующий глагол часто выступает с удвоением корня. Ср. хетт. Tarḫunta- засвидетельствованное уже в староассирийских табличках, лув. Tarḫunt-, Tarḫunda-, ср. также эпитет Зевса Τάρ(ι)χηνός, лид. Τάρχων, Τάρχων, этр. tarx-, итал. Tarquin- и под.¹⁴⁰. Поскольку этой теме будет посвящена особая статья, здесь стоит остановиться только на случае употребления удвоенных форм соответствующего глагола в некоторых традициях. Заранее следует сказать, что приводящиеся ниже формы никоим образом не могут быть сведены к общей индоевропейской праформе в рамках известных фонетических соответствий. И, тем не менее, сопоставление этих форм, кстати говоря, связанных с самим Громовержцем (или его заменой) или его основным действием, небезынтересно. В лувийских текстах употребляется удвоенное образование tatarḫ- (ср. tatarḫandu, 39. IV. 27)¹⁴¹ со значением 'разбивать', 'расщеплять'. В Атхарваведе (XI, 5, 7) говорится о том, что Индра разбил асуров: indro ha bhūtvāsurañś t a t a r ḫ a (в 'неударенной форме этот глагол трижды встречается и в Ригведе, ср. также tārhana-)

Наконец, в русских загадках о громе и молнии можно встретить:
Т а т а р , т а т а р по горам, | Т а т а р у х а по низам, |
Т а т а р крикнет, | т а т а р у х а мигнет (Загадки, № 269, ср. аналогично - Т у р ходит по горам, | Т у р и ц а - по долам -

138 См.: В.В. И в а н о в, В.Н. Т о п о р о в. Указ.соч., стр.152-153. Ср. также противопоставление простой и редуцированной основ, но без -s- в анатолийских языках: хетт. и палаяск. pa-rai- 'дуть (в рог)' - pariparai. См. А. К а м м е н h u b e r. Esquisse de grammaire palāite. - BSL, t.54, 1959, стр.23.

139 В связи с именем Персефоны-Прозерпины особое значение приобретает сопоставление лат. persona с этрусск. fersu, обозначающим подземный мир. См.: F. A l t h e i m. Terra Mater. Untersuchungen zur altitalischen Religionsgeschichte. Gießen, 1931, стр.49 и след.

140 Ё. L a r o s h e. Études de vocabulaire. VII. - RHA, t. XVI, 1958, стр.88 и след. (Tarḫunda-).

141 См.: Ё. L a r o s h e: Dictionnaire...; стр.95. Ср. также: Ё. B e n v e n i s t e. Hittite et indo-européen. Etudes comparatives. Paris, 1962, стр.22,24 (tatrant- : tatrahḫ-).

№ 268)¹⁴², ср. также лат. tonitro torvo (по мнению некоторых, из *torq(u)-ro's, от torquere; ср. лик. trqqas, trqqiz и т.п.). В заключение следует отметить, что все основные разобранные корни (*telp-, *pers-, *tarh-) обнаруживают сильные звукоизобразительные потенциалы¹⁴³.

142 В связи с мотивом гром - мышь (см. выше) ср. также загадки: Вышел Понур из-под Тура-града, спрашивает у царя Кологрея... не видал ли ты царя Кашея? - Был он в Гремее-граде... № 1232; ср. также: Тур-потутур потутуривши сь сидит... № 1210; Выходила Точора из-за печоры и спрашивает Торотора князя... № 1235; идет чура из печуры, спрашивает: Тараторка, тараторка... № 1246 (ср. № 1242, 1245 и др.).

143 Следует напомнить, что и само индоевропейское название пчелы обнаруживает много нерегулярностей. Так, например, праслав. *bĭk- (*bĭsela), поддерживаемое ирл. bech (*bĭk-) или лат. fūsus (*bhoil-), противостоит лит. bītē, лтш. bite прусск. bitte (балт. *bīt-); далее, не исключено, что лат. apis, apicula 'пчела' как-то связано с другими индоевропейскими названиями, предполагающими bh-(b-), в том числе и с лат. fūsus (ср. возможное притяжение apicula и rix, ricis 'смола', ср. русск. пчелка-смолка); ср., между прочим, дальнейшие изменения корневого согласного в истории романских языков; прованс. abelha (из лат. apicula), франц. abeille, abueille, XIII в.), avette (к северу от Луары; форма, использовавшаяся Ронсаром) и т.д.

ПРОИСХОЖДЕНИЕ СЕМАНТИЧЕСКОГО ПОЛЯ СЛАВЯНСКИХ СЛОВ, ОБОЗНАЧАЮЩИХ ДАР И ОБМЕН

Ранние этапы истории славянских терминов, связанных с даром и обменом, в настоящее время могут быть исследованы со значительно большей степенью точности, чем это было возможно до недавнего времени. Это определяется выводами, полученными при изучении соответствующих слов в других индоевропейских языковых традициях, а также в общеиндоевропейском. Успехи, достигнутые в этой области прежде всего в замечательных трудах Бенвениста по изучению индоевропейских древностей¹ и в исследованиях ученых, продолживших это направление², оказались возможными благодаря успешному соединению результатов собственно лингвистической реконструкции с привлечением данных этнологии и истории соответствующих периодов. В последних гуманитарных дисциплинах теория дара как универсального социологического явления оказалась в последнее время хорошо разработанной благодаря трудам Мосса и его школы. Как замечает крупный современный специалист по истории раннего средневековья А.Я.Гуревич, для историка Европы этого периода существенное значение представляют выводы Мосса, согласно которым на определенном раннем этапе развития "обмен и договоры... принимали характер обмена подарками. По форме эти дары были добровольными, по существу же — строго обязательными... В результате между дарителем и одаренным устанавливалась тесная связь: на последнего налагались обязатель-

¹ E. B e n v e n i s t e. Don et échange dans le vocabulaire indo-européen. "Problèmes de linguistique générale" (далее — Benv. Don). Paris, 1966; О н ж е. Le vocabulaire des institutions indo-européennes. I. Economie, parenté, société. Paris, 1969 (далее — Benv. Voc.), особенно стр. 81–86.

² См. прежде всего: L.R. P a l m e r. Achaeans and Indo-Europeans. Oxford, 1955 (далее — Palmer. Ach.); О н ж е. The concept of social obligation in Indo-European. "Hommages à Max Niedermann". Bruxelles, 1956 (далее — Palmer. Soc.) и ряд других, указанных ниже работ.

ства по отношению к первому. Таким образом, обмен дарами имел в глазах этих людей магическую силу. Он представлял собой одно из средств социальных связей, наряду с браками, взаимными услугами, жертвоприношениями и культовыми действиями; во всех этих формах также осуществлялся обмен между племенами, семьями и индивидами, либо между людьми и божествами. Обмен дарами служил средством поддержания регулярных контактов в обществе между составлявшими его группами"³. В качестве одного из доказательств приложимости выводов этнологической школы Мосса к фактам средневековых индоевропейских традиций А.Я.Гуревич ссылается на лингвистическую статью Бенвениста, давшего интерпретацию индоевропейского корня *dō- (<*dōn=) в свете идей Мосса⁴. Понимание дара как акта, предполагающего взаимный обмен, позволяет объяснить наиболее характерную черту этого индоевропейского корня, проявляющуюся в наличии у его производных обоих значений, конверсных по отношению друг к другу, — 'давать' (в большинстве индоевропейских языков, в том числе в славянских) и 'брат' (в анатолийских языках). Гипотеза Бенвениста, согласно которой одно из двух этих значений в индоевропейском определялось синтаксическим контекстом, может быть доказана благодаря (им самим не отмеченному) наличию такого контекста, где это противопоставление (в древних медиопассивных формах на -r) нейтрализуется: лат. datur 'дано', 'дается, позволено' непосредственно отождествляется с хет. 3 л. ед. ч. наст. вр. dattari⁵, ср. типологически сходное значение возвратных славянских форм типа др.-рус. датися. Если принять предположение⁶ о возможной доисторической связи этих медиопассивных форм на *-trc именами среднего рода на *-tr_g типа др.-инд. dātr- (откуда позднейшее вед. dātrá при вед. dátra с дру-

³ А.Я. Г у р е в и ч. Проблемы генезиса феодализма в Западной Европе. М., 1970 (далее — Гур.), стр.67-68; О н ж е. Богатство и дарение у скандинавов в раннем Средневековье. "Средние века", вып.31. М., 1968; О н ж е. Категории средневековой культуры. М., 1972, стр.202 и след.

⁴ Benv. Don; ср. Гур., стр.69-70.

⁵ См. подробнее об этих и других формах этого общеиндоевропейского глагола в предшествующих работах автора: В.В. И в а н о в. Общеиндоевропейская, праславянская и анатолийская языковые системы, М., 1965 (далее — Сист.), стр.129; В.В. И в а н о в. Отражение двух серий индоевропейских глагольных форм в праславянском. "Славянское языковедение. VI Международный съезд славистов. Доклады советской делегации". М., 1968, стр.256. — Там же предшествующая литература.

⁶ Сист., стр.130.

гим ударением⁷), то для этого последнего следует реконструировать первоначальное значение 'имеющий отношение к обмену дарами', ср. в "Ригведе" *dātre víśvā adhithā indra kṛṣṭīh* 'о Индра, ты поставил все племена под власть дара' (RV, IV, 176) (где 'дар' употреблено в том именно широком смысле, какой имеется в виду в описанной выше этнологической теории).

Сравнение ведийских⁸ и греческих⁹ терминов для дара, образованных от этого общиндоевропейского корня, со славянскими позволяет отчетливее выявить архаичность этих последних. В славянских языках хорошо сохранена разветвленная система этих производных от корня *dō-, которую можно возвести к общиндоевропейскому. В частности, в общеславянском *datъ, к которому возводится ц.-слав. дать 'дар, бѣсѣдъ', др.-рус. подать, дать¹⁰ (с архаическими производными дати-выи, податъныи), О.Н.Трубачев справедливо усматривает след той же дославянской именной парадигмы, к которой восходит и инфинитив корневого глагола *dati¹¹. С древним именным производным на *tъ < =ti связано словообразовательно и существительное *datja¹², архаичность которого с семантической стороны удостоверяется с.-хорв. дања 'поминки', словен. даса 'подать', укр. дача 'принесение в дар', др.-рус. дачка 'дар', ср. подачка при значении др.-рус. дача 'дарованная князем земля' с характерным позднейшим переосмыслением терминологии дарения для обозначения дарений земли, идущих от высших социальных рангов к низшим. Дославянский характер именной основы *dōti подтверждается не столько балтийскими данн-

⁷ Функции этих существительных в "Ригведе" разобрал Л.Рену: L. R e n o u. Etudes védiques. I. Les noms pour 'don' dans le Rgveda. - BSOAS, 1957, XX, стр.473.

⁸ Там же, стр.471-475.

⁹ Benv.Don., стр.318-319; Benv.Voc., стр.66-70.

¹⁰ Ж.Ж. В а р б о т. Древнерусское именное словообразование, М., 1969 (далее - Варбот), стр.78 и 206. На роль семантики формы подать в данной связи автору любезно указал А.А.Зализняк.

¹¹ Этимологический словарь славянских языков (праславянский лексический фонд). Проспект. Вводные статьи, М., 1963, стр.44. К указанным здесь соответствиям следует добавить и приводимое ниже ведийское; о необходимом исправлении по отношению к литовскому см. ниже.

¹² Связь последнего с общиндоевропейским *dō-ti в лат. dōs отмечена в исключительно ценном недавнем словаре индоевропейских корней, составленном К.Уоткинсом: C. W a t k i n s. Indo-European Roots. "The American Heritage Dictionary of the English Language". New-York, 1971, стр.1514.

ми, остающимися менее ясными¹³, сколько совпадением с авест. *dāiti* 'дар', тождественным, в свою очередь, с вед. *dati*, изолированный характер которого (в сложении *navyādāti* 'дар жертвоприношений') подтверждает архаичность индоиранского термина, с греч. *δῶσις* (у Гомера обозначающим акт дарения, воплощающийся в самом даре¹⁴: *καλοῖ δῶσις ἕσεται ἑσθλή, κ, 213* 'и ему дар в награду будет сделан') и греч. *δωτίνη*, являющимся главным обозначением взаимного обмена дарами, и с лат. *dōs, dotis* 'приданое'.

Удостоверяемое упомянутыми формами наличие термина в праславянском представляет интерес для индоевропейской диалектологии, так как в данном случае в славянском представлен архаический термин, существующий, с одной стороны, в греческом и индоиранском, с другой стороны, в латинском (в других случаях совпадение юридических и религиозных терминов в индоиранском и латинском часто рассматривается как пережиточное сохранение архаизмов). Другие древние славянские производные от данного корня давно уже были отмечены в качестве исключительно архаических, поскольку в них обнаруживается гетероклитическое чередование *-r/-n*, представленное лишь в наиболее древних славянских именных основах. При этом в данном случае в славянских языках сохранились производные обоих типов, тогда как в других индоевропейских языках есть либо основы на *-r* (гр. *δῶρον*, обозначающее почетный дар, и *δωρεά*, обозначающее совокупность даров; арм. *tur* < **dō-ro*¹⁵; ст.-сл. *дарь*, находящее соответствие только в греческо-армянской диалектной группе, если не считать недостаточно ясного сикул. *durom*, относимого Пизани к этой же группе¹⁶), либо основы на *-n* (ирл. *dán*, лат. *dōnum*, оск. *đunum*, умбр. *dunu*, алб. тоск. *dhënë*, гер. *dhënë* 'дар', дринд. *dānam*, наряду

¹³ Часто цитируемое по традиции лит. *duotis*, видимо, должно быть отнесено к числу едва ли реально существовавших именных образований, ср.: К. В *ū g a. Rinkiniai raštai, t. II, Vilnius, 1959, стр.249*; лит. *duotin(ai)* соответствует лтш. *duotīn* (усиленная форма глагола *duot*). О лит. *duoti* < **dōti* в соотношении с *dō-tas* см.: Р. S k a r d ž i u s. *Lietuvių kalbos žodžių da-ruva. Vilnius, 1943, стр.479.*

¹⁴ E. B e n v e n i s t e. *Noms d'agent et noms d'action en indo-européen. Paris, 1948, стр.76.*

¹⁵ Э. Б е н в е н и с т. *Индоевропейское именное словообразование, М., 1955, стр.36*; Г.Б. Д ж а у к я н. *Система склонения в древнеармянском языке и ее происхождение (на арм. языке). Ереван, 1959, стр.233.*

¹⁶ V. P i s a n i. *Sulla lingua dei siculi. "Saggi di linguistica storica". Torino, 1959, стр.251.*

с которым в "Ригведе" существуют основы на -на- мужского рода, при ст.-сл. дань). На эту архаическую особенность славянских языков за последние пятнадцать лет неоднократно обращалось внимание в статьях, посвященных следам гетероклитических основ в праславянском¹⁷. В них же указывалось и на то, что с синхронной точки зрения в славянском *da-гъ принадлежит к тому же типу основ на *-гъ, что и *pi-гъ¹⁸. Но это верное наблюдение осталось неразвитым из-за того, что в работах по сравнительно-исторической грамматике славянских языков недостаточно учитывалась архаичность типа именных основ на *-гъ, образованных от древних именных основ с гетероклитическими суффиксами -г/-п. Между тем наличие ряда закономерных соответствий удостоверяет то, что в балтийских языках этот последний тип нашел продолжение в архаических основах на -гъ типа лит. *ėdrūs* 'прозорливый, всеядный', ср. ст.-слав. оустрь; лит. *aštrūs* от индоевропейского имени гетероклитического типа¹⁹. Поскольку по отношению к *daгъ : *danь наличие этого типа в самом славянском не вызывает сомнений, представляется оправданной реконструкция основы на *-гъ < *-ru, которая хорошо согласуется с давно уже отмеченными собственно славянскими особенностями словообразования этого имени (ср. рус. даровой, даровать и т.д.); как и других производных на -гъ типа *piгъ, *žirь²⁰; два последних по своей семантике очень близки к лит. *ėdrūs*, так как производные от глаголов со значениями 'пить', 'есть', 'кушать' сходны не только в древних индоевропейских языках, но и в ряде неиндоевропейских²¹, а для *žirь

¹⁷ См., в частности, работу автора: В. В. Иванов. О значении хеттского языка для сравнительно-исторического исследования славянских языков. "Вопросы славянского языкознания", 2, 1957, стр.14; ср.: R. E s k e r t. Reste indo-europäischer Nominalstämme in Slawischen und Baltischen. "Zeitschrift für Slawistik", Bd.VIII, Hf. 6, Leipzig, 1963, стр.878-892; Н. В и р н б а у м. Indo-European nominal formations submerged in Slavic. "The Slavic word", The Hague, 1970, стр.9.

¹⁸ См., в частности: Н. В и р н б а у м. Указ. соч., стр.9; также Р. Э к к е р т. Основы на -й в праславянском языке. "Ученые записки Института славяноведения АН СССР", т. XVII. М., 1963, стр.76-81; С. Б. Б е р н ш т е й н. К проблеме именных основ в праславянском. "Зборник за филологију и лингвистику", књ. XII. Нови Сад. 1969, стр.9.

¹⁹ Сист., стр.45.

²⁰ Ср.: Варбот, стр.76 (там же литература).

²¹ Из особенно ярких типологических параллелей ср. абхазское крьфа - крьже в нартовском эпосе: Наръ сасыркуеи цъынфажеи зезефьк иара иашъцеи. Акуа, 1962, стр.48.

и его производных реконструируется значение 'корм' (< 'то, чем живут').

Изучение группы слов, к которой с синхронной точки зрения в позднем праславянском должны быть отнесены не только **darъ*, **pirъ*, **žirъ*, но и **mirъ*, препятствовала лингвистическая традиция, которая не позволяла видеть в **darъ* основу, по своему типу (*-r/-n) более архаическую, чем соответствующее тематическое производное в греческом. Между тем в пользу точки зрения, противоположной традиционной, говорит совпадение выводов, полученных на основе аргументов разного рода. С одной стороны, реконструкция типа на *-r/-n > *rъ для **darъ* вытекает из современных представлений о древних типах гетероклитических основ. С другой стороны, отнесение односложных слов с долготным корнем этого типа к одной группе подтверждается и их акцентуационными характеристиками. Анализ этих последних привел Х. Станга к выводу, что конечное ударение во всех русских формах множественного числа типа дары, пиры, жиры, миры²², засвидетельствованных к XVII-XVIII вв., может быть объяснено только как вторичный результат развития, осуществившегося в ту эпоху, "когда основы на -й еще образовывали относительно хорошо очерченную группу"²³. Для более раннего времени Станг восстанавливает праславянскую подвижную парадигму с чередованием баритонированных форм им.п. ед.ч. **dārъ*, род.п. ед.ч. **dāru* (предположительно из более древнего окситонированного **darū*), дат.п. ед.ч. **dārovi*, вин.п. ед.ч. **dārъ*, им.п. мн.ч. **dārove*, вин.п. мн.ч. **dāry*, им.-вин.п. дв.ч. **dāry*, и форм тв.п. ед.ч. **darъmbъ*, мест.п. **darū*, род.п. мн.ч. **darōvъ*, тв.п. мн.ч. **darъmbъ*, мест.п. мн.ч. **darъlxъ* с колонным ударением на 2-м слого и окситонированной формы мест.п. мн.ч. **darъmi*²⁴. Как показал В.М.Иллич-Свитыч, сходные процессы осуществились и в других восточно-славянских языках, в частности, украинском, и в сербо-хорватском, а также и в западно-славянских языках, ср. укр. жир, им.п. мн.ч. жири, с.-х. жѣр, жирови, чеш. žír, словац. žír 'корм' (где долгота объясняется обобщением окситонезы некоторых падежей). Поэтому предполагается возможность отнесения ранней стадии этих процессов еще к общеславянско-

22 Тип 1с по А.А.Зализняку, см.: А.А. З а л и з н я к. Русское именное словоизменение. М., 1967, стр.159,310.

23 Ch.S. S t a n g. Slavonic accentuation.Oslo, 1957, стр.82.

24 Там же, стр.81. Относительно форм, образованных по типу на -й от дар и пир в церковнославянских текстах русского извода см. там же, стр.80; ср. В.В. К о л е с о в. История древнерусского ударения. Именная акцентуация в древнерусском языке. Л., 1972, стр.181-190.

му²⁵, что хорошо согласуется с гипотезой Станга, объясняющего эти процессы наличием основ на =и как достаточно четко замкнутой группы. Вместе с тем отмеченные Стангом²⁶ факты типа наличия в памятниках XVI-XVII вв. (и отчасти XVIII в.) форм типа д̄ары, ср. укр. дарі (при д̄арі), с.-х. д̄арови заставляет относить окончательное формирование акцентуационных парадигм этого типа к относительно поздним этапам истории отдельных языков²⁷. Таким образом, реконструкция истории акцентуационных парадигм подтверждает отнесение рассматриваемой группы слов к особому типу на *гь < *гѣ на протяжении длительного периода в истории праславянского языка и его диалектов. Этот вывод согласуется и с давно уже отмеченными фактами, указывающими на принадлежность ст.-сл. дарь к типу основ на *гѣ, ср. мест.п. ед.ч. дароу, им.п. мн.ч. дарове, род.п. мн.ч. даровь, тв.п. мн.ч. дарьми, ср. также формы род.п. ед.ч. и мест.п. ед.ч. мироу от ст.-сл. миръ²⁸ при древнерусских формах типа въ мироу (грамота 1229 г.)²⁹. Поэтому и явные многочисленные словообразовательные следы основ на *ѣ в производных как от этих двух существительных (тип рус. дарово́й - мирово́й), так и от двух других - пѣрь, жѣрь (ср. параллелизм производных типа рус. дарово́й - жирово́й, пировать - жировать - даровать и т.п.) приобретают значительно больший вес, чем если их рассматривать (как это часто делается, в частности, в упомянутых выше работах) вне других указанных фактов.

Согласие выводов, касающихся древнего гетероклитического типа, словообразовательных и словоизменительных (в частности, акцентуационных) особенностей существительных *darь, *pirь, *žirь, *mirь

²⁵ В.М. И л л и ч - С в и т ы ч. Именная акцентуация в балтийском и славянском. М., 1963, стр.144. - Относительно гипотезы о еще более древнем типе акцентуационной парадигмы, предшествовавшей изменению баритонированной парадигмы в подвижную, см. там же, стр.155.

²⁶ Ch.S. S t a n g. Указ. соч., стр.77.

²⁷ В.М. И л л и ч - С в и т ы ч. Указ. соч., стр.144.

²⁸ Н. В а н - В е й к. История старославянского языка. М., 1957, стр.244, 246 (более ранняя литература вопроса).

²⁹ Отмечено: Н.П. Д у р н о в о. Очерк истории русского языка. М.-Л., 1924, стр.273, - где дается близкая (с отступлением в том, что касается производного характера) к приведенной выше характеристика данной группы слов как "имен неодушевленных предметов с односложной (преимущественно непроемной) основой с ударением в остальных косвенных падежах на основе" при конечнударности ѣ в мест.п. ед.ч.

(при всех хронологических оговорках, которые ниже будут сделаны в отношении последнего слова) представляется особенно важным ввиду наличия глубоких семантических связей между всеми указанными словами. С точки зрения современной этнологической теории дара "близость пира и обмена дарами — несомненна"³⁰. У древних германцев "вожди постоянно устраивали угощения для своих дружинников и приближенных. Собственно, дружинники конунга, когда они не находились в походе, проводили время в его усадьбе за пирами и застольными беседами. Так было и у германцев времен Тацита, и у скандинавов эпохи викингов, и много позже. Пиршественная горница была центром дома знатного человека. Пир и тинг — важнейшие узлы социальной жизни германской знати, из которых первый едва ли не был главным. Подданные со своей стороны приглашали покровителей и вождей на пиры, одаривали их, рассчитывая на поддержку и возвратные дары"³¹. Эта картина вполне соответствует той, которая отражена в русских былинах. Как показал в своем мастерском анализе структуры былин о Владимире А.П.Скафтымов, непрерывно продолжающийся в них пир имеет и собственно сюжетную функцию, так как пир создает наиболее благоприятную ситуацию для выделения героя и его оценки³². Но то обстоятельство, "что слагатели былин не знали и не мыслили князя иначе, как только на пиру"³³, соответствовало и определенной исторической и этнологической закономерности. Недавнее специальное исследование, посвященное этой проблеме, выявило возможность раскрытия социальной, в частности, ритуальной функции пира в восточнославянском эпосе³⁴, где пир выступает в качестве древней формы вознаграждения³⁵, ср. характерные формулы одаривания на пиру ("Стану я вас дарить, жаловать"). Эти выводы согласуются и с типологическими данными о тех обществах, для которых детально описан механизм взаимного обмена при наличии иерархической структуры социальных рангов (как у германцев и славян для разбираемого периода). Согласно А.Хокарту, на Фиджи различаются два основных вида обмена дарами — обмен изготавливаемыми предметами (*iyan*), которые могут быть переданы или унесены, и взаимные угощения — пиры (*mangi-*

³⁰ Гур., стр.78. См. там же о фактах германских языков, подтверждающих этот тезис.

³¹ Гур., стр.78

³² А.П. С к а ф т ы м о в. Статьи о русской литературе. Саратов, 1968, стр.66.

³³ Там же, стр.65.

³⁴ Р.С. Л и п е ц. Эпос и древняя Русь. М., 1969, стр.127 и сл., 233.

³⁵ Там же, стр.246, ср. стр.239, 123-124.

ti)³⁶. В описаниях других типологически сходных обществ отмечается исключительно важное значение пиров для всей социальной организации³⁷.

В этих обществах, как в описанном Хокартом на Фиджи, правила взаимного обмена съедобными продуктами "естественно предопределяют характер свадебных пиров, которые являются частью социальных взаимоотношений"³⁸ между двумя дуальными половинами. Подобные типологические сопоставления представляют несомненный интерес для интерпретации использования славянского *pirъ* в качестве термина, обозначающего свадебные празднества, что отражено в многочисленных восточнославянских и некоторых южнославянских производных³⁹. Поскольку свадебный ритуал в различных славянских традициях может быть представлен как правила взаимоотношений двух брачующихся социальных групп ("партии жениха" и "партии невесты")⁴⁰, каждая из которых соотносена с полярно противоположными рядами двоичных сим-

36 А.М. Н о с а r t. The Northern States of Fiji. London, 1952, стр.292-294. - Из типологических параллелей к роли слагателей были на пиру у князя ср., напр., данные о Руанда, где поэты и вассалы царя образовывали один высший ранг, см. D.J.R e e k. Рец. на кн. A.Coupez and Th.Kamanzi. Littérature de cour au Rwanda. - "Bulletin of the School for Oriental and African Studies" (сокращенно BSOAS), vol.LXXIII, part 3, 1970, стр.293-294.

37 S.H. R i e s e n b e r g. The native polity of Ponapo (Smithsonian contributions to anthropology, vol.10). Washington, 1968, стр.82-110.

38 А.М. Н о с а r t. Указ.соч., стр.44.

39 R. E s k e r t. Zur slawischen Hochzeitsterminologie. "Zeitschrift für Slawistik". Bd.X, 1965, стр.185; - там же соответствующие контексты. Отсутствие соответствующих западнославянских данных не должно вызывать удивления, так как следы многих других дохристианских ритуалов (а также тексты, в том числе метрические) лучше сохранились в восточнославянской и южнославянской традиции. По поводу возможности постановки вопроса о включении **surъ* в ту же группу терминов ср. о сыре в связи со свадьбой: "Устав князя Ярослава о церковных судах". "Памятники русского права", вып.1. М., 1952, стр.269; Э.Н. Щ а п о в. Брак и семья в древней Руси. "Вопросы истории", 1970, № 10, стр.217.

40 Ср.: А. Б а й б у р и н. Несколько замечаний о структуре русского свадебного **обрита**. "Тартуский Государственный Университет. Материалы XXVI Научной студенческой конференции". Тарту, 1971, стр.6.

волов⁴¹, в славянском свадебном обряде можно видеть следы архаической индоевропейской социальной организации, реконструированной Бенвенистом (Benveniste). Для общеиндоевропейского периода восстает система обмена, в которую наряду с обменом предметами (материальными благами) и взаимным угощением (пирами) входил и обмен брачными партнерами, если воспользоваться терминологией, введенной при описании этих типов обмена Леви-Стросом⁴². Поэтому представляется закономерным то, что в индоевропейской терминологии обмена дарами у слов, обозначающих 'дар' и 'пир', обнаруживаются и значения, относящиеся к браку, свадебному дару и свадебному пиру. В частности, реконструируемое в качестве общеславянского значение сочетания глагола 'давать' с превербом *pro- : *prodati 'продать' находит соответствие не только в др.-инд. pra-da- 'отдавать, выдавать кому-нибудь'⁴³ (в "Ригведе" - "передать или отдавать кого-нибудь кому-нибудь"), но и в вед. raḡā-dā- 'кого-нибудь отдавать за определенную цену'⁴⁴, ср. также pari-dā- с близким значением. Сходное развитие значений термина, обозначающего первоначально обмен дарами, в частности, свадебными, а позднее куплю-продажу или денежные операции, можно видеть и в словах др.-рус. куна 'денежная единица', кун(ь)ное 'приданье невесты'⁴⁵, кунщик 'сборщик

⁴¹ См., в частности, о соотношении бинарных признаков 'правый' - 'левый' в кн.: В.В. Иванов, В.Н. Топоров. Славянские языковые моделирующие семиотические системы. М., 1965, стр. 94.

⁴² К типологии "обменов брачными партнерами", в частности, при наличии социальных рангов, ср.: С. Lévi - Straus. Les structures élémentaires de la parenté, 2 ed. The Hague-Paris, 1967; E.P. Leach. Political systems of highland Burma, 2 ed. Boston, 1965, стр. 83 и след.; N.Yalman. Under the Bo Tree. Berkeley and Los Angeles, 1967, стр. 177 и след.; J. van Baal. The part of women in the marriage: objects or behaving as objects. "Bijdragen tot de Taal, -Land-en Volkenkunde", deel 126, 1970, стр. 301 и след.

⁴³ "Этимологический словарь славянских языков. Проспект, пробные статьи", стр. 74. Несомненный интерес представила бы и реконструкция значения pridati на основе обозначения приданого.

⁴⁴ H. Grassmann. Wörterbuch zum Rig-Veda. Leipzig, 1873, стр. 587.

⁴⁵ Об истории этого значения в связи с символом кунцы в славянских свадебных обрядах см. подробнее в статье: В.В. Иванов, В.Н. Топоров. К семиотическому анализу мифа и ритуала (на белорусском материале). "Sign. Language. Culture". The Hague, 1970.

податей'. По отношению к *pirъ значения, связанные со свадебным обрядом, возможно, объясняют и самую этимологию, так как представляется возможным, что в основе этого производного лежит не значение 'пить', а более специальное типа рус. запить девку 'пропить, стговорить' (ср. запой невесты и т.п.).

Давно уже замеченный словообразовательный параллелизм терминов *pirъ : piti; *žirъ : žiti⁴⁶ заставляет с особым вниманием отнестись к тому, что второе из этих существительных на -rъ наряду с древними конкретными значениями, связанными с едой и кормом, имеет и значения типа жир 'богатство' (как в "Слове о полку Игореве"), диал. жира 'домохозяйство'⁴⁷, ср. ниже о связи значения 'хозяин дома' со всем рассматриваемым кругом терминов.

Чрезвычайно существенным для этого семантического поля в общеиндоевропейском было значение 'договор', 'мир, согласие', которое всегда соотносилось с взаимным обменом дарами. Исследования последних лет выявили глубокие связи общеславянского *mirъ с соответствующими иранским термином⁴⁸ (*mitra- > *miθra- > *mihra- и т.п.); обращает на себя внимание, в частности, и сходство в употреблении славянской и иранской основ в личных именах⁴⁹. Но при очень далеко идущем характере этих сходств здесь (как и по отношению к терминам типа *bogъ) наряду с заимствованием следует постоянно иметь в виду результаты семантического влияния сходно звучащих слов одного корня в двух контактировавших традициях. Использование корня *mei- для обозначения взаимного обмена дарами (ср. ст.-слав. мѣна и родственные слова) было общеиндоевропейским⁵⁰. Поэтому истоки славянского употребления производного от этого корня, построенного по типу žirъ, pirъ, могли быть собственно праславянскими. Иранское влияние могло лишь способствовать развитию всего того комплекса значений, который связывается с *mitra- как

46 Параллелизм исходных глаголов в семантическом отношении мог быть и еще большим, если бы оказалась верной гипотеза, связывающая *žirъ с žbrati (ср.: R. Jakobson. Selected writings, vol. II. The Hague, 1971, стр.627).

47 А. П о д в ы с о ц к и й. Словарь областного архангельского наречия в его бытовом и этнографическом применении. СПб., 1885, стр.44.

48 V.N. T o r o r o v. Parallels to ancien Indo-Iranian social and mythological concepts. "Pratidānam". The Hague, 1969, стр.110.

49 О согдийских именах в этой связи ср.: В.В. И в а н о в. Языковые данные о происхождении кушанской династии и тохарская проблема. "Народы Азии и Африки", 1967, № 3.

50 Benv. Don.; Benv. Voc.; Palm. Soc.; Palmer. Ach.

обозначением мира в индо-иранском. Согласно выводам Тиме⁵¹, вед. *mitra* в качестве имени нарицательного имеет значение 'договор', как и авест. *miθra-* и соответствующие ему слова в других иранских языках, в частности, в согдийском (*myθr*), где употребление имени Митры как "божества, олицетворяющего договор"⁵² двумя тысячелетиями спустя отражает ту же тенденцию, которая впервые засвидетельствована упоминанием имени Митры в договоре хеттов с Митанни⁵³. Значение Митры как "объединителя людей в социальную структуру"⁵⁴

51 P. T h i e m e. *Mitra and Aryaman* ("Transactions of the Connecticut Academy of arts and sciences", vol.41), 1957; Remarks on the Avestan hymn to Mitra. - BSOAS, vol. XXIII, 2, стр. 256-274; ср. О н ж е. 'Aryan' gods of the Mitanni treaties. - JSAOS, vol. 80, 1960, № 4.

52 В.А. Л и в ш и ц. Согдийские документы с горы Мут, вып. II. Юридические документы и письма. М., 1962, стр. 42.

53 Ср.: В.В. И в а н о в. Заметки о типологическом и сравнительно-историческом исследовании римской и индоевропейской мифологии. "Труды по знаковым системам", IV. Тарту, 1969 (далее: Заметки), стр. 70-71 (здесь же указаны и типологические параллели в древних индоевропейских традициях).

54 В.Н. Т о п о р о в. Из наблюдений над этимологией слов мифологического характера. "Этимология. 1967". М., 1969, стр. 19; ср. также: О н ж е. Еще раз о природе ведийского Митры в связи с проблемой реконструкции некоторых древних индоиранских представлений. "Тезисы докладов во второй летней школе по вторичным моделирующим системам". Тарту, 1966, стр. 50-52. - См. также изложение идей В.Н. Топорова в очень интересной статье С. Бочарова, где показано отражение архаических значений рус. мир в романе Льва Толстого: С. Б о ч а р о в. Мир в "Воине и мире", 1970, № 8, особенно стр. 78 и 85 (там же соответствующие цитаты). С этим подходом, удачно объединяющим результаты анализа архаических представлений с исследованием структуры позднейших текстов, можно было бы сопоставить метод статьи: J. E h r m a n n. Les structures de l'échange dans Cinna. "Les temps modernes", 22 année, 1966, № 246, стр. 929-960, но в этой последней не учтены результаты собственно лингвистических работ, посвященных изучению конверсных отношений между глаголами типа 'давать' и 'брать' методами современной комбинаторной семантики (ср. в этой связи литературу в кн.: Ю.Д. А п р е с я н. Лексическая семантика. М., 1974; а также интересную статью: V. S t e h l í k. Es gibt = Ily a ? - "Časopis pro moderní filologii", r. 51/1969, стр. 200-208). Кроме того, для Льва Толстого несом-

связано с целым рядом более общих его функций, которые все могут быть сведены к регулированию обмена внутри коллектива (в него на определенном этапе включались и боги, ср. существенную роль дарений богам как средства регуляции отношений между ними и людьми). Как показал Бенвенист⁵⁵ и вслед за ним Палмер⁵⁶, это исходное значение корня *mei- хорошо отражено в западных индоевропейских языках, в частности, в лат. *mīnus* 'обязанность, служба'. В свете типологических данных о взаимных услугах, которые оказывали друг другу две дуальные половины коллектива, в частности, при похоронах⁵⁷, весьма архаическими следует признать такие значения термина *mīnus* как 'погребение, похороны', ср. *munere fungi* 'отдать кому-либо последний долг'⁵⁸, *suprema munera, aliquem amplo munere*

ненна непосредственная связь соответствующих эстетических структур с архаическими значениями слова мир; в отношении Корнеля сходный вывод не доказан.

⁵⁵ Benv. Don., стр. 322; Benv. Voc., стр. 96-97.

⁵⁶ См. Palmer. Soc., стр. 262 и след. Резкая полемика по поводу интерпретации лат. *gratus* и *gratia* в статье Палмера, данная в работе: G. W i l l a m s. Some uses of *gratus* and *gratia* in Plautus: evidence for Indo-European? "The Classical Quarterly", vol. IX, 1959, № 2, стр. 155-163, ничего не меняет в том, что касается общепринятого понимания *mīnus* (в том числе у Плавта). То понимание истории приводимых латинских слов, которое связано с концепцией Бенвениста, отражено и в цитированном словаре Уоткинса: С. W a t k i n s. Указ. соч., стр. 1528.

⁵⁷ См. подробнее об этом в этнологических работах: А. М. Н о с а р т. Kings and councillors. Cairo, 1936; А. М. З о л о т а р е в. Родовой строй и первобытная мифология М., 1964; (ср. также о хранящейся в рукописи работе А. М. Золотарева, касающейся реконструкции таких же социальных отношений в Риме - Заметки, стр. 57 и сл.); В. В. И в а н о в. Дуальная организация первобытных народов и происхождение дуалистических космогоний. "Советская археология", 1968, № 4, стр. 285-286 (там же - литература вопроса). Следы древнейшей терминологии обмена между двумя половинами можно еще видеть в "Беовульфе" в замечании (отмеченном в свое время Суитом) о том, что "обмен" не хорош, если обе "половины" платят за него смертью.

⁵⁸ Палмер (Palmer. Soc., стр. 263) полагал, что все это сочетание может восходить к общеиндоевропейскому, так как *fungor* может быть родственно иранскому *baog* 'освободиться'; в этом случае *munere fungor* может возводиться к более древнему 'освободиться от обязанности'. Но помимо чисто филологических трудностей,

и т.п. Вместе с тем дуальные половины обычно участвовали в играх и состязаниях, что легко объясняет значение *mīnus* 'праздничная игра, в особенности состязания гладиаторов'. Следует подчеркнуть, что без принятия гипотезы об отражении в термине *mīnus* системы взаимных услуг, оказывавшихся друг другу дуальными половинами, объединение всех этих значений латинского слова оказалось бы крайне затруднительным. Согласно этнологической теории дара, центральное значение *mīnus* было сохранено в свидетельстве Феста: *donum quod officii causa datur*. Значение 'дар' должно быть возведено ко времени существования изоглосс, объединявших италийские языки не только с кельтскими, но и с германскими, ср., с одной стороны, ирл. *moim* (*main*) 'драгоценности', *dag-moini* 'дары, благодеяния', с другой — гот. *maifms* (< **maif-mo*) 'дар, обмен'. Несомненный интерес представляет то, что от этого архаического корня **mai-* 'менять(ся), обмениваться дарами' в славянском представлены те же два типа производных на *-n-* и *-r-*, что и от корня **do-* (< **doH-*) 'дарить'. Производное на *-n-*, отраженное в обозначениях типа ст.-сл. *мѣна* 'συμβαλλαγή, сношение, договор, сделка', др.-рус. *мѣна* 'permutatio, обмен', *мѣновѣна* *грамота* 'договор мены', *мѣнѣна* *грамота* 'договор мены'⁵⁹, несомненно сохраняет еще семантическую связь с слав. **mirъ* 'договор'. Если производные типа рус. диал. ол. *мень* 'пляска с песнями: (становятся дружками в круг, делая проход)' связаны с той же основой⁶⁰, то в них можно было бы видеть отражение производного на **-ni* типа **danъ*, ср. др.-инд. *menih* 'месть' от **mei-*. В балтийских языках родственные слова на *-n-* (лит. *maĩnas*, латыш. *maĩna*) связаны с тем же значением 'обмен, изменение', что и славянские, ср. особенно показательные латышские фольклорные контексты: *meitu tēvs, mainīsim kumelipus* (BW, 14611) 'отец девушки, поменяемся лошадами', ср. также упо-

указанных Уильямсом (см. об обязательности винительного падежа при *fungi* в архаической латыни: G. W i l l i a m s. Указ.соч., стр.156, примечание), следует иметь в виду, что с этнологической точки зрения взаимное погребение является обязанностью не по отношению к индивиду, а по отношению к той дуальной половине, в которую он входит; от этой обязанности нельзя освободиться единожды.

⁵⁹ См. И.И. С р е з н е в с к и й. Материалы для словаря древнерусского языка, т. II. М., 1958 (далее: Материалы), стр.242.

⁶⁰ См. В. Д а л ь. Толковый словарь живого великорусского языка, т.2. СПб., 1914, стр.830. — С семантической стороны ср. отмеченное выше значение *pirъ*, связанное со свадьбой, а также употребление лат. *mīnus* как обозначение игр.

требление в сходном значении непроизводного латышского глагола *mīt* (*Zirgus mīt* или *ar zirgiem mīt: ar čiganu zirgu miju*, BW 22227, 13286 'с цыганом меняюсь конем'), а также производное на *-ti (типа *do-ti, ср. выше с гот. *maifms*) *mietī* в сочетании *zirgu miētus* 'обмен конями'. Из значений этого последнего производного следует особенно отметить *brālis un māsa izgāja mietuos* 'брат и сестра вступили в брак с братом и сестрой (из другой семьи)',⁶¹ которое разъясняется только при допущении пережитков архаичной дуально-экзогамной организации, в пределах которой обмен брачными партнерами обозначался тем же корнем *mei-. Гаспарини убедительно показал, что и для праславянского *mirъ реконструируется дуальная схема⁶². Основы на -n-, в словообразовательном отношении близкие к ст.-сл. *мѣна*, лит. *maĩnas*, латыш. *maĩra*, по значению сходны со слав. *mirъ как обозначением замкнутой социальной группы (в древности скреплявшейся воедино благодаря системе взаимных обменов): *communis* 'принимаящий участие в исполнении взаимных обязанностей',⁶³ гот. *gamains* 'общий', *gimaindufs*, др.-в.-нем. *gimein* 'общий, совместный', др.-англ. *gemæne* 'общий, обычный' < др.-герм. *gamainiz < *ko(m)-moini-⁶⁴ (ср. выше о типе на -ni в слав. *danъ, рус. *мень*). Обращает на себя внимание параллелизм производных, образованных от корня *mei- (представленного непроизводными глаголами только в латышском и древнеиндийском), и от корня *dō- < *doH- в германских (гот. *maidjan* 'меняться', *maifms* 'дар', 'обмен') и италийских языках (лат. *mūtō* 'быть связанным отношением взаимного обмена'), а также в индо-иранском (др.-инд. *mithu* 'ложный', авест. *miθwara-* 'парный', ср.-перс. *mēhman* вин.п. *maēθmānam 'гость') представлено производное на -t-, ср. выше о латыш. *mietī*, *mietus*, тогда как в славянском наряду с общей для балтийского и ряда западных индоевропейских ("древнеевропейских" по Краэ) основой на *-n-(o)- представлено и производное на -r- (*mirъ с другой огласовкой корня). Соотношение между *mirъ и сходными по значению именами на -tr- в индо-иранском (*mitr-) полностью аналогично рассмотренному выше соотношению между *darъ и аналогичными именами на -tr- в ведийском (*dātr-*, *datr-*). В период позднейших славяно-иранских контактов значения соответствующих славянского *mirъ* и родст-

⁶¹ K. M ü l e n b a c h a, J. E n d z e l i n a. *Lativiēsu valodas vardnīca*, II. Rīgā, 1925-27, (далее - ME), стр.565.

⁶² E. G a s p a r i n i. *L'orizzonte culturale del "mir"*. "Ricerche slavistiche", X, 1962, стр.3-21.

⁶³ Benv.Don., стр.322; Benv.Voc., стр.96.

⁶⁴ В деталях реконструкции следую за словарем: C. W a t k i n s. *Indo-European roots*, стр.1527.

венного иранского слова могли сблизиться еще больше, что отчасти затемняет реконструкцию семантики термина для более раннего периода. Но в тех употреблениях др.-рус. миръ, где отражается еще наиболее архаичное значение, в самих контекстах достаточно определено засвидетельствована связь заключения мира с принесением даров или дани: царь же Левъ с Александром миръ створиша с Альгом, имъшеа по дань и роте заходивше межю собою, Повесть временных лет (Ипатьевск. спис.), 6415 г.; Варагомъ дань даути от Новагорода гривенъ т. че лѣт мира дѣла, еще до смрти Ярославль даше Варагомъ, Повесть временных лет, 6390 г.; Даша дары церкви, и отпустиша ю с миромъ, Новгород. I летопись, 6763 г. и т.п.

Если семантические связи между словами *darъ*, *danъ*, с одной стороны, *mirъ* (и *mĕna*), с другой, с достаточной определенностью вытекают из подобных контекстов, то в отношении слов *pirъ* и *mirъ* несомненно длительное сохранение их связей как семантических, так и формальных. В восточно-славянской фольклорной традиции чрезвычайно широко представлены контексты типа: В миру, как в пиру: всего много. В миру, что на пьяном пиру; И в пир, и мир, все в одном (вариант: что в пир, что в мир...); Ни в пир, ни в мир, ни в добрые люди⁶⁵; пир на весь мир, где сочетание весь мир является весьма архаическим и может быть возведено к общеславянскому⁶⁶: ср. ст.-сл. всь миръ, в частности, в метрическом тексте "Тайной службы", переведенной Константином: научи всь миръ ѹзны въспѣвати⁶⁷, др.-чеш. *vъpъdse v(ъ)sego mira* (в песне Войтеха), *mir ves* в древнечешских глоссах на Евангелие от Иоанна. Поскольку в западнославянском термин *pirъ* не представлен, для доказательства архаичности сочетаний типа пир на весь мир исключительно важными представляются два обстоятельства. Во-первых, в западно-славянском можно найти точное отражение таких сочетаний, где *pirъ* заменено другим производным от разбираемого ниже слова того же семантического поля: чеш. *Dobří lidé kvůli míru druhdy pobrojí; les po smíru hostinku*

⁶⁵ В. Д а л ь. Толковый словарь живого великорусского языка, т.2, стр.866.

⁶⁶ См. указанные выше статьи В.Н.Топорова, в частности: V.N. T o p o r o v. Parallels to Ancient Indo-Iranian social and mythologique concepts, стр.109; ср. Заметки, стр.71. Архаичность этого сочетания и наличие инославянских, в частности, западнославянских, параллелей отмечено еще в словаре И.И.Срезневского (Материалы, II, стр.149).

⁶⁷ См.: Р. Я к о б с о н. Тайная служба Константина Философа и дальнейшее развитие старославянской поэзии. "Зборник радов Византолошког Института", кн VIII, Београд, 1963, стр.159-160.

si vystrojí⁶⁸, где характер двойного рифм (šírú-šmírú, pobrojí-vystrójí) позволяет предположить вторичную замену более древней типа *miru – *piru. Во-вторых, в восточно-славянской традиции достаточно широко представлены свидетельства того, что связь слов *mirъ и *pirъ определялась не столько их созвучием и принадлежностью к одному типу основ, сколько реальным обычаем, восходящим к древнему ритуалу, скреплявшему мир выпиванием напитка или взаимным угощением: ср. рус. мировая на пиве; С кумом бранюсь, на пиве мирюсь⁶⁹. Поскольку вместе с тем в значении слова *pirъ достаточно ясно отражена его связь с глаголом *piti, несомненна древность того контекста, в котором могли сочетаться *mirъ и pirъ.

Конкретное пространственное употребление термина *mirъ как обозначения замкнутой социальной единицы позволяет сравнить это производное на *-r- и с другим словом этого типа žirъ, которое в значении 'жилой дом', 'жильё' выступало как наименование первого термина в ряду социальных обозначений типа авест. dam-, др.-инд. dam-'дом', авест. viš, др.-инд. viś- 'группа семей, живущих в селении'⁷⁰, ср. показательное сходство славянских основ на *-й > *ъ : *domъ и *žirъ, отраженное в архаических обозначениях мифологических существ – хранителей дома: рус. домовой, укр. домовик при олон. петрозаводск. жировик, жировой чорт при жирова изба 'жилой дом', жира 'дом, жилище'⁷¹. В то же время в словах, возводимых к слав.

⁶⁸ F.L. Čelakovský. *Mudrosloví národu slovanského ve příslovích*. Praha, 1949, стр.447.

⁶⁹ В. Даль. *Пословицы русского народа*. СПб., 1853, стр.270.

⁷⁰ Benv. Voc. стр.294 и след. Ввиду наличия ряда параллелей к образованию наименования всей социальной совокупности от слова со значением 'весь' (ср. лат. totus и *teuta 'племя' в западных индоевропейских языках и в балтийском) представляется вероятной этимологическая связь др.-инд. viś-, ст.-сл. вьсь 'и́бѣн' и др.-инд. viśva-, ст.-сл. вьсь 'блос'. В этом случае упомянутое выше сочетание *vьь mirъ могло быть особенно архаическим.

⁷¹ См. более подробно об этих словах: Р. Э к к е р т. Указ.соч., стр.84. Из других значений производных от основы žirъ заслуживает специального исследования значение 'добывать себе пищу (о животных)'; обращает на себя внимание параллелизм глаголов žirovati – pirovati, сходных и в словообразовательном и в семантическом отношении, ср., например, выражение Лиса жирует, выходит на жировку на мышей по ночам (В.Даль. *Толковый словарь*, т. I, стр.1351), и его вероятное отражение при замене глагола жирует глаголом пирует в стихах Мандельштама: После полуночи сердце пирует, Взяв на прикус серебристую мышь (см. "День поэзии, 1962". М., 1962, стр.286).

*žirь, обнаруживаются, по-видимому, и следы значения взаимности (в частности, при игре), объяснимые при допущении связи с тем кругом значений, который выше был описан по отношению к корню *mei-, в частности, в балтийском: укр. жирування 'заигрывания парней с девушками и, наоборот' (ср. выше с латыш. *mietus*).

С обозначениями взаимности (которые иногда понимаются и как аналог взаимного залога, хотя эта последняя интерпретация⁷² и не представляется обязательной) в славянских языках связываются выражения типа ст.-слав. другъ друга с 'ἄλλήλους', рус. друг друга, чеш. *druh druha*, образованные от слав. *drugъ* 'друг', ср. ст.-сл. друоуѣ 'φίλος'. Для этого общеславянского обозначения взаимности Бенвенист⁷³ указал точную семантическую параллель в хет. *araš aran* 'друг друга' (см. *LÚ a-ra-aš LÚ a-ra-an*, КВо II 5 = 2 ВоТУ 62, IV 16), связанном с *araš* 'друг, товарищ' (в частности, по отношению к исполнению обряда). В хеттских законах это существительное встречается в архаической конструкции с притяжательным местоимением: *a-ri-iš-ši-ma-at U.UL te-iz-zi LÚ a-ra-aš-ša. U.Ul ša-ak-ki*⁷⁴ 'он же своему товарищу об этом (буквально: это) не расскажет и товарищ (его) не знает', § 48⁷⁵; точно такая же конструкция в комбинации с глаголом говорения засвидетельствована в ритуалах предания огню тела царя: [*nu*^S] *ALŠU.G1 SAL a-re-eš-ši me-na-aḫ ḫa-an-da ki-iš-ša-an me-ma-i* 'и жрица - Старая Женщина своей напарнице следующее говорит', [SAL] *a-ra-aš-ši-ša te-ez-zi* 'и её напарница говорит'⁷⁵. Как видно из приведенных отрывков, сопоставление с се-

⁷² Ср.: Т.Д. Корельская, Е.В. Падучева. О возвратных, личных и указательных местоимениях в русском языке. "Информационные проблемы семиотики, лингвистики и машинного перевода", вып.1. М., 1971, стр.47.

⁷³ E. Benveniste. *Hittite et indo-européen*. Paris, 1962, стр.109. К типологии соотношений между рус. друг и другой ср. параллели в бушменских языках: J.S.Gruber. No kinship terms. - "Linguistic Inquiry", vol. IV, 1973, № 4, стр.447.

⁷⁴ Цит. по: J. Friedrich. *Die hethitischen Gesetze*. Leiden, 1959, стр.74. Если в этом месте законов речь идет о магическом обряде очищения скота, на который воздействовали боги (см. там же, стр.109-110), то этот контекст полностью аналогичен другому ритуальному контексту, приводимому ниже из ритуалов предания огню тела царя.

⁷⁵ H. Otten. *Hethitische Totenrituale*. Berlin, 1958, стр.68 (Цит. по клинописному тексту, приведенному в кн.: J. Friedrich. *Hethitisches Keilschrift - Lesebuch*. Т. 1. *Lesestücke*. Heidelberg, 1960, стр.33, строки 29, 31 и 32). Представляется,

мантикой славянских слов может быть проведено дальше, чем это предложил Бенвенист: во всех цитированных текстах *araš* можно переводить как 'другой' (то есть другой из пары людей — мужчин или женщин⁷⁶), хотя в отличие от славянского при этом значении *araš* не теряет специфических грамматических особенностей существительного и не приобретает грамматических признаков местоимения. Поэтому, в частности, и в том сочетании типа *araš ari*, которое можно считать эквивалентом рус. друг другу, при *araš* может находиться согласованный с ним местоименный атрибут: *na-aš-ma-kán LÚ^a-ra-aš LÚ^a-ri ku-iš-ki ku-ru-ra-aš me-mi-an pi-ra-an pi-e-ḥu-te-ez-zi* 'или кто-нибудь другому (буквально какой-нибудь друг другу) слово вражды (враждебное слово) передаст'⁷⁷. Согласно мысли Бенвениста, представляющейся несомненной, хет. *ara-* как в значении 'друг', так и в значении 'право, благо' (встречается в тех же ритуалах предания огню тела царя, в том числе в метрическом тексте в строке *nu-ḫar-at-ši ara ešdu*⁷⁸, все же это ему на благо да будет') и божество 'Благополучия, Права, Правопорядка'⁷⁹ имеют одинаковое происхождение. Сравнивая хеттское сочетание *araš aran* со славянским, Бенвенист отмечает, что славянские обозначения 'друга' и 'другого' связаны точно так же, как хеттские и индо-иранские образования типа хет. *ara-*, др.-инд. *arí-*. Развивая более детально свою интерпретацию др.-инд. *arí* в недавно изданных лекциях об индоевропейских древностях, Бенвенист отмечает, что в согласии с выводами П.Тиме значения 'друг' и 'враг' *yarí* (которое в "Ригведе" может относиться-

что сопоставление этого ритуального текста с цитированным выше местом хеттских законов позволяет прояснить это последнее. Две жрицы могут быть связаны с дуальной структурой ритуала, где наряду с людьми Хатти упомянуты люди *Uruḫi* (хуритское образование от *Uru-*?).

⁷⁶ Ср. об особенностях употребления *araš* безразлично по отношению к мужчинам и женщинам пронципальные замечания в книге: F.S o t t e n. Die Aḫḫijava-Urkunden, München, 1932, стр.174. Ср. также об описательном выражении взаимности в предложениях типа *araš aran aušzi* 'друг (на) друга смотрят': И. Ф р и д р и х. Краткая грамматика хеттского языка. М., 1952, стр.140, § 256.

⁷⁷ Орывок из фрагмента, впервые опубликованного и комментированного в статье: Н. Е h e l o l f. Zum hethitischen Lexikon. - "Kleinasiatische Forschungen", Bd. I, Hf. 3. Weimar, 1930, стр.397-398.

⁷⁸ Н. O t t e n. Указ.соч., стр.98.

⁷⁹ Там же, примечание 2. Ср. также Е. L a r o s c h e, "Hommages G.Dumézil", стр.124 и след.

ся и к богам, например, к Индре, RV, X, 28, 1, ср. также индо-иранское имя бога Arya-man) следует связывать друг с другом так же, как значения лат. *hostis* 'хозяин' и 'враг',⁸⁰ и других родственных слов типа рус. гость.

Но из этих типологических сопоставлений неизбежно вытекает необходимость новой этимологии слав. *drugъ 'друг, другой', лит. *draugas* 'друг, товарищ', латыш. *draugs* 'друг, другой (второй в паре)',⁸¹. Согласно указанной типологической закономерности с этими словами должно быть связано др.-инд. *druh-* 'враждебное демоническое существо, чудовище' (в "Ригведе"), авест. *druhš* 'Друг - демоническое существо, олицетворение злых сил' (основа DRUG в морфологической записи внутренней реконструкции по Бенвенисту - Соколову⁸²), н.-перс. *drug* 'ложь' (ср. значение 'обманывать', характерное для многих слов, восходящих к *mei-n-o- в балтийских и славянских языках). Предлагаемая этимология должна заменить распространенное в последнее время объяснение указанных славянских и балтийских слов посредством их сближения с корнем *d(e)reu- 'дерево' либо путем исключения ранее предлагавшегося сближения с гот. *driugan* 'воевать',⁸³ либо путем объединения этой предлагавшейся ранее этимологии (иногда толкуемой как свидетельство происхождения слав. *drugъ из обозначения товарища по оружию, члена боевой княжеской дружины, ср. гот. *gadrauhts* 'воин', др.-в.-нем. *truht* 'боевой отряд, дружина',⁸⁴ при рус. дружина - друг и т.п.) с этимологией, свя-

⁸⁰ Benv. Voc., стр.370-373. О выводах монографии Тиме ср.: В.И. Абаев. Из истории слов. - ВЯ, 1958, № 2, стр.113-115. См. В.В. Иванов. Разыскания в области анатолийского языкознания. II. - "Этимология. 1971", М., 1973, стр.303 и след.

⁸¹ ME, I, стр.492.

⁸² С.Н. Соколов. Авестийский язык. М., 1961, стр.47. Иранские формы представляются особенно существенными для обоснования фонетической вероятности предлагаемой этимологии, так как они удостоверяют вторичность $h < gh$ в древнеиндийском.

⁸³ О.Н. Трубачев. История славянских терминов родства и некоторых древнейших терминов общественного строя. М., 1959, стр.172-173, где явной ошибкой была реконструкция начального придыхательного *dh- в индоевропейском названии дерева (ср. непридыхательное *d- отраженное в греч. $\delta\acute{\alpha}\rho\upsilon$, др.-инд. *dāru* и т.п.). Идеи О.Н.Трубачева отчасти близки к мыслям, изложенным в лекциях Бенвениста (Benv. Voc., стр.108 и сл.).

⁸⁴ М. Леуманн. Baltisch und Slawisch. "Kleine Schriften". Zürich-Stuttgart, 1959, стр.396 (впервые напечатано в 1955 г.); V. Машек. Etymologický slovník jazyka českého a slovenského. Praha, 1957, стр.97.

зывающей все указанные слова и другие германские обозначения 'веры', 'уверенности' типа гот. *triggws* 'вера' с основой *d(e)reu-, значение которой 'дерево' выводилось из более отвлеченного 'твердый, прочный'⁸⁵. Но в последнее время были выдвинуты возражения против сближения абстрактных значений германских слов со значением 'дерево', так как соответствующие германские слова (в частности, гот. *triggwa* 'договор, завет, верность, согласие', представляющее особый интерес для сопоставления с производными от *mei-) все могут рассматриваться как более поздние собственно германские образования от сильного глагола⁸⁶. Но независимо от этого сближения с *d(e)reu- 'дерево', 'дуб', представляющего недостаточно обоснованным, предположение о связи гот. *triggwa* 'завет, верность, согласие', *ga-drauhts* 'воин', др.-исл. *drót* 'боевая дружина, свита (князей)' с слав. *drugъ 'друг, дружина, товарищи, община, дружина', можно было бы принять, исходя из гипотезы об отражении во всех этих словах значения взаимности (откуда и 'договор', как в *mirъ и в индо-иранском *mi-tra-), исполнения взаимных обязательств. Особенно наглядно это последнее значение выступает в ряде архаических славянских производных, связанных со свадьбами и иными обрядами типа рус. дружка (на свадьбе), ср. др.-рус. дружки... царицны, Псков. 1 л. 7156 г., чеш. *družebná neděle* 'день совместной обрядовой еды молодых девушек (*družek*, чеш. *družka*), для которой пеки особые ритуальные пирожки - *družbanci*'⁸⁷ и т.п. Связь значений взаимности, членства в дружине и враждебности, предполагаемая данной этимологией *drugъ, хорошо согласуется с тем кругом значений, который устанавливается для слов, родственных ст.-слав. гость, др.-рус. гость 'гость, чужеземец, иноземный купец' при значении производного др.-рус. гостьба (тот же тип, что и дружба) 'convivium, пир', ср. выше о термине *pirъ. Значение 'член дружи-

85 *Benf. Voc.*, стр.108-110. Частично (без привлечения славянских и балтийских данных, как в более поздних лекциях) эта гипотеза была намечена уже в статье: E. Benveniste. *Problèmes sémantiques de la reconstruction. "Problèmes de la linguistique générale"*. Paris, 1966, стр.298-301.

86 Со ссылкой на устное сообщение Е.Куриловича эту точку зрения обсуждает: P. Friedrich. *Proto-Indo-European Trees*. Chicago, 1970, стр.142-143; О н ж е. *Proto-Indo-European Trees. "Indo-European and Indo-Europeans"*. Philadelphia, 1970, стр.31 (в последней статье, однако, эта точка зрения изложена более категорически, чем в монографии того же автора).

87 *V. Machek*. Указ. соч., стр.97 (там же литература об этих чешских обрядах).

ни', 'иноземец' предполагается для родственного германского др.-северн. рун. *gestr*, если верна гипотеза о том, что этим словом обозначается член дружины в Норвегии, набравшейся из иноземцев⁸⁸. Сближение рунического слова со славянскими представляет тем больший интерес, что рунические имена типа *hlewaḡastiR*⁸⁹ с точностью до порядка составных частей (обратного) соответствуют этимологически славянским типа Гостеслав(ъ)⁹⁰. Эта германо-славянская ономастическая изоглосса представляет тем больший интерес, что в микенском греческом собственном имени *e-ri-ke-re-we*, которое правдоподобно истолковано как **Ερικέως*, родственное составным частям вед. *aryáñ... śravāñ śi*⁹¹, можно видеть собственное имя с тем же порядком составных частей и с тем же вторым компонентом, что и Гостеславъ. Из этого следует, что **eri-/ori-* (др.-инд. *ari*) и **ghosti-* могли в определенных контекстах выступать в качестве близких синонимов.

Наиболее отчетливо связь **gostь* с взиманием дани княжеской дружиной свидетельствуется употреблением термина погост, разные значения разобраны с этой точки зрения еще Потемней⁹², в "Повести временных лет", 6455 г.: Иде Вольга Новугороду и оустави по Мьсть погосты и дани по Лузь оброки и дани; ловища ея суть по всей земли, знаманн и мьста и погосты⁹³. Как верно заметил Потемня, можно установить определенную иерархию значений термина: 'стан для князей и княжеской дружины, наезжавшей для собирания дани' - 'подать,

⁸⁸ Э.А. Макаев. Язык древнейших рунических надписей. М., 1965, стр.125.

⁸⁹ Ср. там же, стр.130, 70, 72-73. Об этимологии частей этого имени ср.: А.И. СмирничкиЙ. К вопросу о языке старших северных рунических надписей. "Вестник МГУ", 1947, № 8, стр.84-85, 78.

⁹⁰ См.: В.В. Иванов, В.Н. Топоров. К реконструкции праславянского текста. "Славянское языкознание". М., 1963, стр.127,129 (табл.4, 5 и 64).

⁹¹ R. Schmidt. Dichtung und Dichtersprache in indogermanischer Zeit. Wiesbaden, 1967, стр.132-133, § 242.

⁹² А.А. Потемня. К истории звуков русского языка. Этимологические заметки, 4. Варшава, 1883, стр.40. - За Потемней следовали авторы последующих этимологических словарей от Преображенского до Фасмера.

⁹³ Форма повосты, находящаяся в Лавр. лет., по Шахматову, принадлежит к числу тех, что характеризуются наличием во вместо южно-русского "уо" в словах, заимствованных из южнорусского" (А.А. Шахматов. Очерк древнейшего периода истории русского языка. Пг., 1915, стр.295).

которую платили князю' - 'совокупность поселений вокруг стана - главного поселения'.

В посмертно опубликованной статье Махека высказано предположение, согласно которому значение слав. *gospodъ может быть объяснено обычаем получения князем даров и дани во время путешествия, которое с этой целью совершал князь⁹⁴. Для подтверждения этой мысли Махек ссылается на сопоставление с древнеисландским, где *gestr* 'гость' употребляется по отношению к богу именно потому, что зимой его принимают как гостя, которому платят дань⁹⁵. Это объяснение функций Одина-Вотана согласуется и с объяснением его имени (*Wodanaz) как обозначения предводителя разъяренного войска, ср. также прозвание *Herjan*, образованное от *koryo-nos 'предводитель войска'⁹⁶. Но представление о боге как госте является более древним, чем те феодальные обычаи, которые отражены в этих древнеисландских и соответствующих древнерусских текстах. Мысль Махека о том, что для объяснения термина *gospodъ целесообразно использовать сходное обозначение бога Одина как гостя (*gestr*), представляется верной не столько в силу предложенных им социальных объяснений, сколько потому, что и в германских фактах, и в славянских отражены явления той глубокой древности, когда обычаи гостеприимства, связанные с системой взаимных обменов, сказывались и в поверьях. В южнославянской фольклорной традиции, сохранившей значительное количе-

94 V. M a c h e k. *Sl.gospodъ*, lat. *hospes* et lit. *viešpats*. "Slavica", VIII, Debrecen, 1968, стр.156; ср.: Заметки, стр.46. - Работа Махека вполне согласуется с современной этнологической концепцией обмена, хотя ее и не учитывает.

95 G. D u m é z i l. *Mythes et dieux des Germains*. Paris, 1939, стр.29, 142.

96 *Benf. Voc.*, стр.112, 302. См. также об имени Вотана-Одина: O. H ö f f l e r. *Der Sakralcharakter des germanischen Königtums*. "Le regalità sacra". Leiden, 1959, стр.697-698. - В лингвистическом отношении для реконструкции древнейших функций Вотана-Одина исключительное значение имеет его культовая связь с термином типа др.-исл. *vargr* 'волк', который применялся одновременно для обозначения разъяренного воина (др.-англ. *heorowulf* 'кровавый волк; воин') из войска Вотана и 'изгоя', которого вешали на посвященном Вотану 'волчьем дереве' ('дерево волчьей головы' - виселице), см. M.Jacoby. *Wargus, Vargr*, Uppsala, 1974, ср. об объяснении связи двух этих значений M.R.Gersteyn. *Warg: The outlaw as werwolf in Germanic myth, law, and medicine*. - "Dissertation Abstracts International", 33, 1972, стр.1681 A.

ство общеславянских архаизмов, сквозь иногда христианизированное обличие соответствующих рассказов о неузнанном боге-госте⁹⁷ отчетливо проступает более древний мотив. В южнославянских и соответствующих им восточнославянских фольклорных текстах отчетливо выражается и роль угощения при приеме божественного гостя (в формулах типа 'сyt и я и мой гость' и т.п.). Представление о госте, приходящем в дом, как о боге, отражено в целом ряде пословиц типа чеш. Host do domu, Bůh do domu, польск. Gość w dom, Bóg w dom⁹⁸. Совпадение разных славянских фольклорных и языковых традиций позволяет реконструировать мотив, который следует возвести к общеиндоевропейскому. Как установил Хокарт, гость в наиболее архаических греческих и ведийских текстах наделен божественными атрибутами; общим оказывается мотив бога-гостя (иногда во-время неузнанного). Приведя типологические параллели, касающиеся божественного характера гостя на Фиджи, Хокарт в своей работе⁹⁹, впервые опубликованной еще в 1927 г., но оставшейся тогда незамеченной, предвосхитил идеи Тиме и Бенвениста¹⁰⁰, дав истолкование обычаев гостеприимства, совпадавших в гомеровской Греции и в Индии.

На собственно языковом уровне общеиндоевропейский характер мотива бога-гостя представляется возможным подтвердить благодаря отождествлению ослав. *gos-podъ, в котором, как и в лат. hospes, большинство исследователей видит сложное слово с преобразованным первым компонентом *gostь < *ghosti¹⁰¹, не только с др.-исл. gestr

97 В. К r a d e r. Hospitality customs as reflected in Balkan folk narratives." VII Международный конгресс антропологических и этнографических наук", т. VI. М., 1969, стр.336.

98 Fr. Č e l a k o v s k ý. Указ. соч., стр.498.

99 А.М. Н о с а r t. The divinity of the guest.- В сб.: А.М.Н о с а r t. The life-giving myth and other essays. London, 1970; ср.: О н ж е. The caste. London, 1950, стр.79.

100 В частности, с одной из основных идей цитированных выше лекций Бенвениста совпадает предложенное Хокартом объяснение этих отношений из более древних дуально-экзогамных, что согласуется и с такими современными индийскими данными, как обозначение свойственника как гостя (pahunā), ср.: L. D u m o n t. Les mariages Nayar comme faits indiens. "L'homme", vol. I, 1961, № 1, стр.48.

101 С формальной стороны эта проблема очень детально рассмотрена с обсуждением различных существующих точек зрения в монографии: О. S z e m e r e n y i. Syncope in Greek and Indo-European and the nature of the Indo-European accent. Naples, 1964, стр.382-386. Ср. также: С. W a t k i n s. Указ.соч., стр.1518,

в качестве обозначения Одина, но и с родственным лув. *kašši* 'посещение, угощение' в тексте ритуала Туннави, где вслед за хеттской фразой *nu SAL.ŠU.GI še-er ar-ra-an-na-aš hu-uk-ma-in hu-uk-zi* 'И говорит крича заклятие держания вверху',¹⁰² следует лувийская формула¹⁰³, где *kašši* < **ghosti* относится к Тархунту-богу грозы, который назван также термином *arijaddalis*, возможно сопоставимым с гомеровск. *ἐριθηλής* 'пышный, роскошно распускающийся, в полном цвету' Е 90 (из 'предоставляющий гостю сень, усладу, освежение',¹⁰⁴). Следовательно, можно думать, что обе синонимичные основы **ghosti* и **eri-*(**ori-*) объединены в этом ритуальном контексте.

Для доказательства того, что и вторая из этих основ, относившихся к взаимному обмену дарами, могла относиться к божеству, особый интерес представляет *ἐρι-όβος* 'раздатель благ' в качестве эпитета Гермеса (Ω 360), по Тиме¹⁰⁵ соответствующего вед. *riśādes*

где реконструкция значений осуществляется на современном уровне.

102 О понимании этой хеттской ритуальной формулы в данном ритуале, следующей за жестом поднятия вверх (над человеком, для которого совершается ритуал) черной овцы, см.: Н.М. К ü м м е л. Ersatzrituale für den hethitischen König. Wiesbaden, 1967, стр.15.

103 Сист., стр.39; см. также В.В. И в а н о в. Разыскания в области анатолийского языкознания. П., стр.302-306; ср. О н ж е. | Рец. | В. Ы о р. Indogermanica minora. - "Известия АН СССР, Серия литературы и языка", т. XXXIII, 1974, № 2, стр.172.

104 P. T h i é m e. Der Fremdling im Rgveda. Leipzig, 1938, стр.165; Этимология не является общепризнанной: М а у а r h o f e r, I, стр.49. В случае, если будет принято полное тождество греч. *ἐριθηλής* и *arijattalis*, при сохранении этимологии Тиме, пришлось бы это слово, встречающееся только в одном месте ритуала Туннави, скорее всего считать не лувизмом, а результатом взаимодействия хеттского языка через лувийский с языком греческого населения Малой Азии или шире - Эгейского мира в целом; ср. сходное объяснение, возможное по отношению к *SAL.MEŠ dammaranza* (Н.Г. Г ü t e r b o s k. Notes on Luwian Studies. "Orientalia", vol. 25, 1956, стр.124), где связь с греч. *ἄρσος* 'жена, супруга' оправдывалась бы контекстом, включающим упоминание Аххиявы и имени Антарауас (из греческого?), см. о сопоставлении этого слова с мик. греч. *da-ma-te*: В.В. И в а н о в. Древнейшие культурные и языковые связи южнобалканского и малоазийского ареалов. М., 1974, стр.2-3.

105 P. T h i é m e. Der Fremdling im Rgveda, стр.158.

'пекущийся о госте'. Наименование бога как 'дарителя благ' было бесспорно характерно для целого ряда индоевропейских диалектов, ср. греч. гомер. $\beta\alpha\tau\omicron\rho\epsilon\varsigma \epsilon\delta\omega\nu$ 'даритель благ' (θ 325) по отношению к тому же Гермесу, $\delta\omega\tau\eta\rho\epsilon\varsigma \epsilon\delta\omega\nu$, θ 325), совпадающее с вед. $d\bar{a}t\bar{a} vasu\bar{n}am$ (RV VIII, 51,5), $d\bar{a}t\bar{a} vasu$ (RV, VI, 23, 3; VII, 20, 2; X, 55, 6; II, 22, 3), авест. $d\bar{a}t\bar{a}(r) vohun\bar{a}m$; $data(r) varjun\bar{a}m$ ¹⁰⁶. Соответствующее представление отражено и в индо-иранском наименовании бога основой *bhaga-, обозначающей 'богатство, состояние'; в славянских языках это наименование связывается с иранским влиянием¹⁰⁷, ср. сказанное выше о соотношении между слав. *mirъ и иранск. *mitra- и характерные сочетания слов *bogъ и *mirъ в текстах архаического типа. Судя по согд. Vay, видимо, в некоторых текстах функционально соответствующему др.-инд. Bhaga¹⁰⁸, в иранском употреблении основы bag- как имени бога сохранялось достаточно долго (что важно и для датировки соответствующих фактов славянских языков, объясняемых иранским воздействием). Но следует подчеркнуть, что общим для славянского и иранского было только данное конкретное наименование, внутренняя же его форма характерна не

¹⁰⁶ R. S m i t t. Указ. соч., стр.142, 146-147.

¹⁰⁷ См.: О.Н. Т р у б а ч е в. Из славяно-иранских лексических отношений. "Этимология. 1965", М., 1967, стр.25-31. - К собственным именам, указанным в этой работе, ср. также о бактрийском в упомянутой выше статье: В.В. И в а н о в. Языковые данные о происхождении кушанской династии; R. S c h m i t t. Zur angeblich iranischen Herkunft des altrussischen Gottesnames Stribog. "Die Welt der Slaven". Bd. XVI, Hf.2, 1971, стр.195; к имени Bagābigna ср. с хорезм. *bγnk < *bigna: D.N. М а с К е н з и е. The Khwarezmian glossary, III.-BSOAS, vol.XXXIV, 1971, стр.326 (пункт 427.8).

¹⁰⁸ W. H e n n i n g. A Sogdian god. - BSOAS, vol.XXVIII, 1965, стр.249 и след.; о совмещении этого значения с более общим значением согдийск. by 'бог' см.: С.Г. К л я ш т о р н ы й, В.А. Л и в ш и ц. Согдийская надпись из Бутута. "Страны и народы Востока", вып.Х. М., 1971, стр.133-134, примечание 18. Ср. также: P. R a m a t. I problemi della radice indoeuropea bhag-.-AION, 1963, стр.48 и след. Относительно ирано-славянского соответствия в основе слав. *roga, иранск. rāg, синонимичной *bogъ, *baga см.: Заметки, стр.50-51 (там же о греческом). Относительно др.-инд. Bhaga в связи с Aryaman ср. G. D u m é z i l. Mythe et épopée. L'idéologie des trois fonctions dans les épopées des peuples indoeuropéens. Paris. 1968, стр.1:9 и сл.

только для индо-иранского, но и для двух теснейшим образом с ним связанных диалектов - греческого¹⁰⁹ и армянского¹¹⁰. Для хеттского языка обозначение бога как доли следует из прилагательного a-šiyant 'бедный', типологически совпадающего со слав. *ne-bogъ, *u-bogъ¹¹¹. Это хеттское прилагательное, как и оба славянских слова, представляет собой древнее сложное слово с первым компонентом-

- 109 L.R. P a l m e r. The Indo-European origin of Greek justice. "Transactions of the Philological Society", 1950, стр.165; В.В. И в а н о в, В.Н. Т о п о р о в. Славянские языковые моделирующие семиотические системы. М., 1965, стр.68-69; В.В. И в а н о в и В.Н. Т о п о р о в. Исследования в области славянских древностей. О правосудии по греческим мифам ср. также G.Vlastos. Equality and justice in early Greek cosmologies. - "Classical philology", v.42, 1947, pp.168-178. Ср. представляющие в этой связи значительный интерес данные о германском термине типа др.в.нем. ur-teil: F.Metzger, "MNMHNEZ XAPIN Gedenkschrift P.Kretschmer". Wien, 1957, SS. 62-68; E.P.Namp. Doom and do, - "Lingua Poznaniensis" XVI, 1972, 87-90; ср. о германо-балто-славянском соответствии, касающемся ст.-сл. дѣль 'часть': Chr.S. S t a n g. Lexikalische Sonderüberstimmungen Zwischen dem Slawischen, Baltischen und Germanischen, Oslo-Bergen-Tromsø, 1971, стр.17-70; ср. приводимую там же мысль Н.С.Трубецкого, объединявшего западноиндоевропейские соответствия, касающиеся рассматриваемой группы слов: "Старым социальным бытом веет от слов гость (нем. gast, лат. hostis), мѣна, длъгъ (долг), известных лишь славянам, италийцам и германцам, м.б. и от слова дѣль (делить, удел, надел), имеющего точную параллель лишь на германской почве (нем. Teil)".
- 110 V. P i s a n i. Der Gott als 'Verteiler' und armenisch astuac. "Handes Amsorya". Vienne, 1961, № 75, стр.562. Ср. также о семантике сходного италийского (если не вообще западноиндоевропейского) имени бога J. K n o b l o c h. Osk. *aiz 'Vermögen' und die Beteiligung mit irdischen Gütern. "Antiquitates Indogermanicae. Studien zur Indogermanischen Altertumskunde und zur Sprach- und Kulturgeschichte der indogermanischen Völker, Gedenkschrift für H.Güntert", Innsbruck, 1974, стр.351.
- 111 E. L a r o s h e. Les noms anatoliens du "dieu" et leur dérivée. "Journal of Cuneiform Studies", vol. 21. (1967). New Haven, 1969, стр.174. Ср. *n>a в kuask-, *g^whn-sk и в дат.-род. мн.ч. -as < *n^o (?). С семантической стороны эту этимологию подтверждает и упоминание 'доли' (шумерограмма HA.LA) богов в хеттском гимне Солнцу.

отрицанием (хет. а- < *n-). Второй компонент хеттского слова восходит к индоевропейскому *deiu- 'бог', которое в славянском сложном слове (как и в большинстве других случаев в славянских языках) было заменено основой *bogъ, близкой к иранск. *baga-. Но тождество самих моделей образования обоих слов, обозначающих 'убогого', 'обездоленного', подтверждает то, что в славянском осуществилась лишь замена лексем, обозначавших соответствующие концепты, а эти последние сохранили древние семантические черты, сложившиеся еще до периода славяно-иранских контактов.

Эта гипотеза подтверждается совпадением не только структуры и первого компонента (общего со славянским), но и второго компонента приведенного хеттского прилагательного с греч. ἄθεος 'оставленный богами', встречающегося в этом значении только один раз в "Царе Эдипе" Софокла (строка 661), но явно восходящего к более древнему *n-deiu-¹¹². Несомненный интерес представило бы выявление отношений между этим архаическим названием 'обездоленного, нищего, убогого', представленным в славянском, хеттском и греческом, и другими терминами, обозначающими 'лишенного доли' (в том числе наследственной), позднее 'раба' (*orbho-, для которого обнаруживаются более отдаленные анатолийские соответствия¹¹³, *seguo- > лат. servus и т.д.).

Представление о боге как дарителе благ согласно гипотезе Р.О.Якобсона¹¹⁴ отражено в имени др.-рус. Даждьбога. Представляется несомненной древность сочетания глагола *dati с именем существительным *bogъ в качестве субъекта действия, ср. общеславянское сочетание этого типа, лежащее в основе таких речений, как с.-хорв. Бог је стариј давалац, рус. Бог дал живот, Бог даст и здоровье; Бог даст день, Бог даст и пищу; Вам Бог дал, а нам посулил; Бог даст, и в окошко подаст; Бог дал, бог взял и т.п. Соответствующее личное имя может быть реконструировано на семантическом уровне для общеиндоевропейского на основании сопоставления данных славянской, греческой¹¹⁵ и древнеиндийской традиций (где в именах этого типа

112 Хеттскую форму также следует возвести к подобному архетипу с дифтонгом *ei, поскольку в древнехеттских текстах основа iu- пишется с гласным (i или e) после знака i-.

113 См.: В.В. Иванов. | Рецензия на кн.: E. Benveniste. Hit-tite et Indo-européen]. - ВЯ, 1963, № 3.

114 Из последних его работ см. в частности: R. Jakobson. Retrsæct. - В кн.: R. Jakobson. Selected writings, vol. IV. The Hague, 1966, стр. 701 (со ссылкой на цитированные выше статьи Палмера о даре в других индоевропейских традициях).

115 Для позднейшего периода вероятно греческое влияние на бытовые славянских имен типа рус. Богдан, которые могли восприни-

обычно употребление производных от корня *dō (<*dōn-) и поздне-анатолийских традиций, где в функции более древнего *deiu-о- выступает основа типа лув. maḫ-wana- 'бог', а в значении *do- выступает глагол pai-, общий для анатолийских языков и тохарского, ср. угар. Maḫna-pi, Maḫnarija-, кар. mesnab, msnb¹¹⁶. То обстоятельство, что в этих двух разошедшихся друг с другом традициях сохраняется самый тип соединения имени 'бога' с глаголом 'давать', подтверждает надежность семантической реконструкции. Удостоверенное этими данными обозначение бога как дарителя¹¹⁷, с одной стороны, соответствует его же обозначению как гостя, получающего дары, с другой стороны, отвечает всей реконструируемой на основе рассмотренных терминов системе взаимных обменов дарами.

маться как греческие кальки. Но весь комплекс данных, о котором здесь идет речь, заставляет возводить архетип этих имен ко времени, предшествовавшему христианизации. Ср. характерные соотношения личных имен типа польск. Bogdan: Bogdal (Т. Гоше-бировска. Antroponimi Orawy. Kraków, 1971, стр.65).

¹¹⁶ Сист., стр.223 и прим. 135.

¹¹⁷ Дарение имен и других словесных текстов стоит в одном ряду с другими видами дарения и обмена, ср. об обмене вопросами и загадками в свете общей теории дара: В.Н.Топоров. О структуре некоторых архаических текстов, соотносимых с концепцией мирового дерева. "Σημειωτικά. Труды по знаковым системам", V, Тарту, 1971, стр.35 и примеч. 50.

ПРЕДЛОЖЕНИЯ К ОПИСАНИЮ СИНТАКСИСА НОВОГРЕЧЕСКОГО ЯЗЫКА С ПОМОЩЬЮ ЭЛЕМЕНТАРНЫХ СИНТАКСИЧЕСКИХ КОНСТРУКЦИЙ

Предлагаемое здесь описание является кратким вариантом работы, посвященной анализу синтаксических структур новогреческого (далее нгр) языка. Хотя в различных грамматиках и руководствах по нгр нет недостатка, тем не менее принципы системного описания еще не распространились на синтаксис, который в большинстве случаев оказывается представленным неполно и лишь в тех частях, которые традиционно считаются наиболее значимыми и интересными. Между тем не только в интересах большей полноты, но и в виду особенностей нгр, с его высокой динамикой, с разветвленностью и свободой конструкций, с большими возможностями для инноваций, возникает необходимость в таком описании, которое прежде всего обеспечивало бы полноту системы, оставаясь при этом предельно объективным. Оптимально было бы описывать синтаксис методом, принятым для фонологии и морфологии (имеются в виду общие принципы). Там к настоящему времени выработана универсальная процедура анализа, состоящая в том, что единицы и отношения между ними предельно абстрагированы от материального воплощения. Для фонологического и морфологического уровня этот способ описания применяется регулярно, а в пределах определенного лингвистического направления — исключительно. Для синтаксиса уже появилось первое описание такого рода — синтаксис языка пали¹. Оно строится на установлении исчерпывающего списка иерархически упорядоченных формальных связей между минимальными единицами синтаксического уровня. Синтаксический уровень считается высшим по отношению к фонологии и морфологии. Минимальные единицы каждого последующего уровня конституируются средствами предыдущего. Для морфологического уровня конститuentами служат фонемы, группы фонем и выборочные ДП (ср., например, палатальность/непалатальность в оппозиции Sing./Pl., см. румынский и т.п.). Конститuentами на синтаксическом уровне служат морфологические классы слов, их группы

¹ Т.Я. Елизаренкова, В.Н. Топоров. Язык пали, гл. "Синтаксические структуры". М., 1965.

(например, имя) и выборочные грамемы (например, падеж). При таком описании синтаксиса выясняется, в каком объеме и каким образом морфологический уровень отражается на синтаксическом, в частности, устанавливается степень избыточности морфологического уровня по отношению к синтаксическому, что особенно существенно для БЭС в связи с некоторыми особенностями его структуры. Перечисление способов развертывания минимальных конструкций и указание основных трансформаций сообщает описанию необходимую полноту, выигрывая при этом в экономности².

Основными единицами синтаксического уровня являются элементарные синтаксические конструкции (ЭСК). Под ними понимаются минимальные (как правило, двучленные) сегменты текста, в пределах которых реализуются все известные типы связей между словами в простом предложении: подчинительная, в виде согласования, управления и примыкания, и сочинительная. Предполагается, что классы слов выделены предварительно, на морфологическом уровне. На синтаксическом они выступают следующим образом.

I. КЛАСС ПОЛНОЗНАЧНЫХ СЛОВ (С)

И м я Nom, в которое входят существительное Subst, прилагательное Adj, местоимение Pron, числительное Num, причастие Part; местоимению и причастию может приписываться как признак Subst, так и признак Adj.

Г л а г о л в финитной форме v_b_f и абсолютной v_b_{abs} (деепричастие).

Н а р е ч и е Adv, куда включаются и местоимения с признаком Adv.

II. КЛАСС НЕПОЛНОЗНАЧНЫХ СЛОВ (Z)

А р т и к л ь Art, п р е д л о г Praep, с о ю з Co, ч а с т и ц а Pcl; К Частицам присоединяются и междометия, когда они выступают в той же синтаксической функции. Кроме того выделяются следующие грамемы: для Nom падеж n, acc, obl; для Pron - краткость³ (cl); предложению приписывается символ P.

² Описание нгр синтаксиса полностью соответствует описанию синтаксиса пали. Поэтому в дальнейшем специальных ссылок делаться не будет.

³ Так как ЭСК в принципе двучленны, а применение артикля автоматически делает любую конструкцию с участием имени трех- или более

Поскольку здесь будут излагаться правила разворота ЭСК и конструирования из них простого предложения, список ЭСК, для данных целей имеющих вспомогательное значение, приводится в сокращенной форме, без комментариев и с минимальными примерами⁴.

1. Nom + Nom_{obl} τὸ σπίτι τοῦ πατέρα 'дом отца', ἕνας τοῦ πατέρα 'достойный отца', ἕνας τῶν φίλων 'один [из] друзей'.

2. Nom = Subst √ Adj + Nom_{acc} ἰταλίδα τὴν καταφυγὴ 'итальянка по происхождению', [δύο] φορές τὴν ἡμέρα 'два раза в день', γεμάτος περιέργεια 'полный любопытства', κόκκινος αἷμα 'красный [как] кровь'.

3. Vb + Nom_n ἔγινε καθηγητής '[он] стал преподавателем', ἔτρωγε ἡσυχος '[он] ел спокойно', ἦρθε πρώτος '[он] пришел первым'.

4. Vb + Nom_{obl} πεθαίνω τῆς πεύνας 'умираю от голода' χαρίζω τῆς νύφης 'дарит невесте', μιλάω του 'говоря с ним'.

5. Vb + Nom_{acc} γράφει γράμμα 'пишет письмо', πηγαίνω τὸ βράδυ 'иду вечером', θαυμάζοντάς του 'удивляясь ему'.

6. Праер + Nom_n ἀπό μικρός 'с малых [лет]', [μοιάζει] γιὰ φεντικός '[похож] на лжеца'⁵.

7. Праер + Nom_{obl} διὰ βίου 'для жизни', ἐπὶ τουρκοκρατίας 'при турецком владычестве', πρὸ Χρήστου 'до Христа' (архаическое употребление).

8. Праер + Nom_{acc} μέ τὸν πατέρα 'с отцом', στό δάσος 'в лесу, в лес', γιὰ σένα 'для тебя', ὡς τὸ σπίτι 'до дома', πρὸς τὸ βουνό

членной, артикль выносится за скобки и рассматривается отдельно, в специальном разделе (в данную статью он не включен).

⁴ В основу описания были положены следующие грамматики: Μ. Τ ρ ι α ν τ α φ υ λ λ ῖ δ η ς. Νεοελληνικὴ γραμματικὴ τῆς δημοτικῆς. Ἀθήνα, 1941; Ἀ. Τζαρτζάνος. Νεοελληνικὴ γλῶσσα. Ἀθήνα, I, 1946; II, 1953; G. H a t z i d a k i s. Einleitung in die Neugriechische Grammatik. Leipzig, 1892. A. T h u m b. Handbuch der neugriechischen Volkssprache. Strassburg, 1910; O н ж е. Grammatik der neugriechischen Volkssprache. Berlin und Leipzig, 1928. A. M i r a m b e l. Grammaire du grec moderne. Paris, 1949; F. W. H o u s e h o l d e r, K. K a z a s i s, A. K o u t s o u d a s. Reference Grammar of Literary Dhimotiki. IJAL, 30, 1964. Кроме того использовались и другие грамматики и руководства по нгр языку.

⁵ Хотя эти конструкции считаются редкими, тем не менее они достаточно значимы, хотя бы в связи с тенденцией нгр к выработке одного прямого падежа. См., например: E. S c h w y z e r. Neugriechische Syntax und altgriechische. - Neue Jahrbücher f. d. klassische Altertum 11, 1908, стр. 504.

'к горе', κατά λάθος 'по ошибке', (καλύτερος) προς φίλους του '[он лучше], чем [его] друзья', αντίς κρέας 'вместо мяса', από τά μάτια 'из глаз', (γράμμα) από τόν φίλο 'письмо от друга', χωρίς φίλο 'без друга',

9. Adv + Nom = Pron_{cl} obl μαζί του 'вместе с ним', μπροστά σας 'перед вами', αντίκρυ μας 'напротив нас'.

10. Pcl + Nom ^{acc}νά του 'вот он', μά τόν θεό 'κлянυсь богом', ανάθημα τόν θάνατο 'проклятие смерти' (Dat).

11. Nom = Subst + Nom = Adj καλός φίλος 'хороший друг', όλα τά δένδρα 'все деревья', τά ξεθωριασμένα γράμματα 'выцветшие буквы'.

12. Nom = Subst + Nom = Subst ὁ Κωνσταντῖνος ὁ Παλαιολόγος 'Константин Палеолог'; ἐγὼ ὁ κούτσος 'я глупец', χιλιάδες ἄνθρωποι 'тысячи человек'; κομμάτι φωμί 'кусок хлеба', θάλασσα λάδι 'море [как] масло'.

13. Nom_n + Vb_{abs} πέρασοντας λίγος καιρός 'когда прошло немного времени', αὐτός βγαίνοντας, [ἐτοιμάστηκα ἐγὼ] 'когда он выходил, [я приготовился]'.

14. Nom_n + Vb_r ὁ ἥλιος λάμπει 'солнце светит', χαθήκανε ὅλοι 'погибли все'.

15. Vb + Adv ἔφυγε γρήγορα '[он] убежал быстро', φωνάζοντας δυνατά 'крича громко'.

16. Vor + V_{abs} περιγράφοντας... συνεχίζει 'описывая... продолжает'.

17. Adv + Nom ὁ κάτω κόσμος 'подземный (нижний) мир', αὐτό ἀκριβῶς 'именно это', πολύ έξυπνος 'очень умный'.

18. Adv + Adv ἀκριβῶς ἐδῶ 'именно здесь', πολύ μακριά 'очень далеко'.

19. Adv + Praep πάνω στό [τραπέζι] '(сверху) на [стол]', κρυά από [τὴν μητέρα] 'тайно от матери', μαζί μέ [τόν πατέρα] 'вместе с [отцом]'.

20. Praep + Adv ὡς ἐκεῖ 'дотуда', γιά μακριά 'далеко', ἀπό χτές 'со вчерашнего дня'.

21. Pcl + Cvp (когда Pcl относится ко всему предложению) μπρὲ παιδί 'эй парень', γιά βές 'ну-ка смотри', ἐκεῖ δά 'именно там', δέν ξέρω 'не знаю'; сюда же включаются грамматические прилагательные Pcl 'ἀν, θά, νά.

22. Co + Cvp ἀλλά ποῦ 'но где уж', αὐτός ὅμως 'он однако', κί ὕστερα; 'а потом?' ὡς ξένος 'как чужой'.

23. z + z ἀντίς γιά, μέ χωρίς, ὄχι δά, δέν θά, νά μήν, ἀλλά καί, παρά γιати, γιά νά, χωρίς νά, σάν καί, ὄχι γιати, κί ἔτσι...

24. C + C [ἦταν] βεριό, βράκος '[он] был зверь, чудовище'; ὠνόμαζε, μετροῦσε 'называл, считал'; μικροί, μεγάλοι 'маленькие, большие'

25. $C_{(Co)} + C_{Co}$ $\delta\chi\iota$ αὐτό ἀλλά ἐκεῖνο 'не это, а то'; $\chi\iota\delta\varsigma$ καὶ σήμερα 'вчера и сегодня'; ἐσύ κι ἐγώ 'ты и я'; ἡ ζεῖ ἢ πεθαίνει 'или живет или умирает'.

Из перечисленных ЭСК строится предложение (здесь будет идти речь только о простом предложении). Стремление нгр к номинальным фразам, к эллипсисам, почти произвольное или во всяком случае вариативное членение текста на предложения⁶, наконец, вообще принципиальная ориентированность письменного варианта языка на разговорный, где предложения могут выступать в максимально усеченной форме (ср. в диалоге: "Где, на столе?" - "Нет, под" и т.п.), приводит к тому, что любая из 25 ЭСК, хотя бы эвентуально, может выступать в качестве независимого предложения. См., например: Βορὰ δὲς ἀκόμα. 'Еще недели'. Καὶ μισερά. 'И изуродованные'. Χωρίς καμιά περιποίηση. 'Без какого-либо ухода'. ἤγὰ σιγά. 'Тихо, тихо'. *Ἐ καί; 'Ну и?'. Κλάματα ἢ Κούλα. 'Плач Кула'. ("заплакала Кула"). 'Ἀλλά ποῦ! 'Но где уж!'. Νά κι οἱ γόβες. 'Вот и туфли'. Παθήματα μαθήματα. 'Страдания уроки' и т.д.

В качестве ядерных выделяются ЭСК, которые регулярно могут быть элементарными предложениями, т.е. ЭСК, содержащие предикативность, притом выраженную Vb_f . Это ЭСК 3-5, 14-16 и 21, 22, 24, 25 (если $c = Vb$). В ряде случаев элементарным предложением может быть и ЭСК 12 (παθήματα μαθήματα 'страдания уроки'), учитывая специальную приверженность нгр к номинальным предложениям. При этом только ЭСК 14, независимо от примеров, относящихся к ней, всегда является полным предложением. Поэтому признается удобным исходить из ЭСК 14 как из минимальной модели предложения, а все другие ЭСК, обнаруживающие способность становиться предложением, считать результатом развертывания или свертывания (или того и другого вместе) предложения, совпадающего с ЭСК 14.

Предложение, равное ЭСК 14, состоит из группы Nom и группы Vb_f . Неполные предложения получаются из ЭСК 14 путем свертывания первого или второго элемента в 0. В первом случае получаются предложения типа ἔπλακα 'я плакал' или с последующим минимальным развертыванием предложения γιὰ δὲς 'ну-ка посмотри', δὲν ξέρω 'не знаю' и т.д. Сюда же относятся безличные предложения типа βρέχει

⁶ См. хотя бы школьные упражнения на вариантное разбиение текста:

- α) Οἱ διαβάτες περνοῦν βιαστικοί. Ζαρωμένοι. Μὲ τὰ χέρια στὶς τσέπες. 'Прохожие идут торопливо. Съежившиеся. Руки в карманах'.
 β) Οἱ διαβάτες περνοῦν βιαστικοί, ζαρωμένοι, μὲ τὰ χέρια στὶς τσέπες. 'Прохожие идут торопливо, съежившиеся, руки в карманах'. -
 'Α. 'Ε λ ε' υ θ ε ρ ι ἄ β η, 'Σ. 'Ε π α μ ε ι ν ὶ ν δ α. Ἡ τεχνική τῶν ἐκθέσεων. Λευκωσία, стр.8-9.

'идет дождь', μπορεί 'может быть', πρέπει 'следует' и т.д. Во втором случае получаются именные предложения — одночленные βέβαια 'конечно', προσοχή 'внимание', ναι 'да' и т.п. или минимально развернутые νά γιатρός 'вот врач', όχι αυτός 'не он', κι εσύ; 'и ты?' и т.п. К этим предложениям приложимы все способы развертывания ЭСК 14, о которых говорится далее.

В ЭСК 14 имя может развертываться в группу имени 11 способами, предусмотренными в ЭСК 1, 2, 11-14, 17, 21, 22, 24, 25:

1. $Nom_n \rightarrow Nom + Nom_{obl}$ (I-14 \rightarrow 1)

τό σπίτι 'дом' \rightarrow τό σπίτι του πατέρα 'дом отца'.

2. $Nom_n \rightarrow Nom + Nom_{acc}$ (I-14 \rightarrow 2)

ιταλίδα 'итальянка' \rightarrow ιταλίδα την καταγωγή 'итальянка по происхождению'.

3. $Nom_n \rightarrow Nom + Nom_{Adj}$ (I-14 \rightarrow 11)

φίλος 'друг' \rightarrow καλός φίλος 'хороший друг'.

4. $Nom_n \rightarrow Nom + Nom = Subst$ (I-14 \rightarrow 12)

έγώ 'я' \rightarrow έγώ ο κουτός 'я глупец'.

5. $Nom_n \rightarrow Nom + Vb_{abs}$ (I-14 \rightarrow 13)

ή Κυριακή 'воскресенье' \rightarrow φέγγοντας ή Κυριακή 'на рассвете в воскресенье'.

6. $Nom_n \rightarrow Nom + Vb_P$ (I-14 \rightarrow 14)

μετνος 'он' \rightarrow μετνος θύμωσε 'он рассердился'.

7. $Nom \rightarrow Nom + Adv$ (I-14 \rightarrow 17)

δ κόσμος 'мир' \rightarrow δ κάτω κόσμος 'подземный мир'.

8. $Nom \rightarrow C + Pcl$ (I-14 \rightarrow 21)

γιатρός 'врач' \rightarrow νά γιатρός 'вот врач'.

9. $Nom \rightarrow C + Co$ (I-14 \rightarrow 22)

δ άνθρωπος 'человек' \rightarrow μά δ άνθρωπος 'но человек'.

10. $Nom \rightarrow C + C$ (I-14 \rightarrow 24)

άδέρφια 'братья' \rightarrow άδέρφια, συγγενείς 'братья, родственники'.

11. $Nom \rightarrow C_{(Co)} + C_{Co}$ (I-14 \rightarrow 25)

δ ένας 'один' \rightarrow δ ένας καί δ άλλος 'один и другой'.

В свою очередь на втором шаге могут быть далее развернуты элементы полученных в результате первого развертывания ЭСК:

$Nom_{obl} \rightarrow Praep + Nom_{obl}$ (7)

$Nom_{obl} = Pron_{cl} \rightarrow Adv + Nom_{obl}$ (9)

$Nom_{acc} \rightarrow Praep + Nom_{acc}$ (8)

$Nom_{acc} \rightarrow (Adv + Praep) + Nom_{acc}$ (19)

$Nom \rightarrow$ ЭСК 1, 2, 6-14, 17, 21, 22, 24, 25, т.е. имя может быть развернуто в любую другую ЭСК, в состав которой входит имя.

$Adj \rightarrow Adj + Pcl$ (21)

$Adj \rightarrow Adj + Co$ (22)

$Adj \rightarrow Adj + Adj$ (24)

Adj → Adj (Co) + Adj_{Co} (25)

C → C + Pcl (21)

C → C + Co (22)

C → C + C (24)

C → C(Co) + C_{Co} (25)

z → z + z (23)

Любой полнозначный элемент в ЭСК может развертываться сам в себя, т.е. дерево предложения в каждом узле ветвления допускает циклы, ограничиваемые в количественном отношении (следует различать циклы обычного типа, строящиеся по принципу конъюнкции, и циклы, образующие единство на семантическом уровне, чрезвычайно распространенные в нгр, например, для выражение интенсивности: καλός-καλός 'очень красивый', ἀγάγια γάγια 'постепенно' ('тихо, тихо'), ώρες ώρες 'часами' и т.д. Для Nom-Subst √ Pron существует специфический способ разворота в себя, когда дублирующей формой является местоименная клитика (так называемая местоименная реприза): μένα μέ λένε 'меня меня зовут...', τῆς νύφης τῆς ἐχάρισε 'невесте ей подарил'... τὴν εἶδα τὴν Ξανθοῦλα 'ее видел Ксантулю'; ἐσένα πῶς σοῦ φαίνεται (= σ'ἐσένα); 'тебя как тебе кажется' ἐμένα τὸ παιδί μου εἶναι φρόνιμο '(у) меня мой ребенок умный'⁷.

В ЭСК 14 глагол может развертываться в группу глагола 11 способами, предусмотренными в ЭСК 3-5, 13-16, 21, 22, 24, 25. На первом шаге развертывания разрешается:

1. Vb_f → Vb + Nom_n (II-14 → 3)

ἔγινε 'стал' → ἔγινε καθηγῆτής 'стал преподавателем'

⁷ Еще две конструкции в определенном смысле можно интерпретировать как разворот в себя: 1. Nom → Subst + Pron_{poss} (ЭСК 1): речь идет о плеонастическом употреблении поссессивных местоимений при существительном - не только для обозначения отчуждаемой и неотчуждаемой собственности и под., но и гораздо шире, захватывая такие случаи, для которых трудно подобрать семантические критерии: ἀπὸ τὴν πείνα μου 'от моего голода', ἡ κόρη ἀπὸ τὸν φόβον της 'девушка от ее страха', μὰ πῆ μου σὸ θεὸ σου 'но скажи мне ради твоего бога' (См.: E. M i ῆ e v c - G a b r o v e c. L'emploi pléonastique du pronom possessif en grec. "Živa antika", XIII-XIV, 1964, стр.111-117). С другой стороны, подобные случаи можно рассматривать и в рамках категории определенности/неопределенности; 2/Vb → Pron_{pers acc} + Vb (ЭСК 5); те случаи, когда при глаголе стоит ничего не значащее ("meaningless", см.: D.C. S w a n s o n. Vocabulary of Modern Spoken Greek. Minneapolis, 1959, стр.49) и ничему не соответствующее Pron_{pers acc} В роли Obj. dir., ср. примеры у Дзардзаноса (I, 136-137): καλὰ τὸ ἔχουν τὰ βουνά (τὸ =;)'хорошо горы друг с другом' и т.д.

3. $Vb_f \rightarrow Vb + Nom_{obl}$ (II-14 \rightarrow 4)
 χαρίζει 'дарит' \rightarrow χαρίζει τῆς νύφης 'дарит невесте'
3. $Vb_f \rightarrow Vb + Nom_{acc}$ (II-14 \rightarrow 5)
 γράφει 'пишет' \rightarrow γράφει γράμμα 'пишет письмо'
4. $Vb_{abs} \rightarrow Nom_n + Vb$ (II-14 \rightarrow 13) (редкие случаи употребления Vb_{abs} в качестве Vb_f)
 βγαίνοντας 'выходя' \rightarrow αὐτός βγαίνοντας 'он, выходя'
5. $Vb_f \rightarrow Nom_n + Vb$ (II-14 \rightarrow 14)
 λάμπει 'сияет' \rightarrow ὁ ἥλιος λάμπει 'солнце сияет'
6. $Vb_f \rightarrow Vb + Adv$ (II-14 \rightarrow 15)
 ἔφυγε 'убежал' \rightarrow ἔφυγε γρήγορα 'убежал быстро'
7. $Vb_f \rightarrow Vb + Vb_{abs}$ (II-14 \rightarrow 16)
 σκόλιζα 'я рылся' \rightarrow σκόλιζα, γυρεύοντας 'я рылся, ища'
8. $Vb_f \rightarrow C + Pcl$ (II-14 \rightarrow 21)
 λήγαυε 'иди' \rightarrow ἄντε λήγαυε 'ну, иди'
9. $Vb_f \rightarrow C + Co$ (II-14 \rightarrow 22)
 πάει 'идет' \rightarrow καὶ πάει 'и идет'
10. $Vb_f \rightarrow C + C$ (II-14 \rightarrow 24)
 ὠνόμαζε 'называл' \rightarrow ὠνόμαζε, μετροῦσε 'называл, считал'
11. $Vb_f \rightarrow C_{(Co)} + C_{Co}$ (II-14 \rightarrow 25)
 ἔρχεται 'приходит' \rightarrow ἔρχεται καὶ [μέ]προσκαλεῖ 'приходит и [меня] приглашает'.

В свою очередь на втором шаге могут быть далее развернуты элементы полученных в результате первого развертывания глагола ЭСК:

- $Nom_n \rightarrow Praep + Nom_n$ (6)
 $Nom_{obl} \rightarrow Praep + Nom_{obl}$ (7)
 $Nom_{obl} = Pron_{cl} \rightarrow Adv + Pron_{cl\ obl}$ (9)
 $Nom_{acc} \rightarrow Praep + Nom_{acc}$ (8)
 $Vb \rightarrow$ ЭСК 3-5, 13-16, 21, 22, 24, 25, т.е. глагол может быть развернут в любую другую ЭСК, в состав которой входит глагол.
 $Adv \rightarrow Adv + Pron_{obl}$ (9)
 $Adv \rightarrow Adv + Adv$ (13)
 $Adv \rightarrow Adv + Praep$ (19)
 $Adv \rightarrow Praep + Adv$ (20)
 $C \rightarrow C + Pcl$ (21)
 $C \rightarrow C + Co$ (22)
 $C \rightarrow C + C$ (24)
 $C \rightarrow C_{(Co)} + C_{(Co)}$ (25)
 $z \rightarrow z + z$ (23)

8 См. A. H i r a m b e l. Participe et gérondif en grec médiéval et moderne. BSL de Paris, 56, 1961, № 1, стр.59.

И здесь каждый полнозначный элемент С может разворачиваться сам в себя, образуя циклы.

Таким образом, если отбросить циклические ветвления, в нгр схема почти любого простого предложения может быть построена в три этапа последовательным переписыванием символа предложения Р в символы элементарной модели простого предложения $Nom_n + Vb_f$ (нулевой шаг), этих последних в символы ЭСК 1-5, 11-17, 21, 22, 24, 25 (первый шаг) и, наконец, символов этих ЭСК в символы ЭСК 6-9, 18-20, 23 (второй шаг). ЭСК 10, охватывающая ограниченное число случаев, рассматривается как самостоятельное предложение. Следовательно, глубина нгр простого предложения в подавляющем большинстве случаев не превышает 3; иначе говоря, в предложении обычно нет элемента, от которого нельзя было бы прийти к полностью независимому элементу в 3 шага.

Для построения реального предложения нужно вводить дополнительные сведения: степень усложнения предложения за счет введения циклов или разных ЭСК при одной данной ЭСК; правила проекции дерева на прямую, т.е. превращения его в линейную последовательность слов (поскольку дерево строится безотносительно к порядку слов в предложении).

Теоретически количество циклов в данном узле ветвления дерева не ограничено, хотя, как правило, в одном предложении циклически разворачивается одна ЭСК (что широко используется стилистически), например, Nom в ЭСК 1-5, 12, 14, Adj в ЭСК 11, Vb_f в ЭСК 14, Adv в ЭСК 15, Vb_{abs} в ЭСК 16 и т.д.: ἐγὼ ἀπλῶς προσέχω, ρωτῶ, αὐτιάζομαι καὶ συμπαραίνω 'я просто наблюдаю, спрашиваю, слушаю и думаю'; ἴβριχτε μέσα! πλοῦτη, δούματα, γονέους, παιδιὰ, ἀβέρφια, φίλους καὶ συγγενεῖς, ἀγάπες, πόθους, δνειρα, φιλοδοξίες, πάθη 'бросал в середину! богатства, имена, родителей, детей, братьев, друзей и родных, любовь, страсти, мечты, честолюбие, страдания': ζωροί πίνακες μορφῶν, στολῶν, κομῳσῶων, τελετῶν, θυλῶν 'живые картины лиц, одежд, причесок, обрядов, легенд' и т.п. Наиболее распространены трех-четырёхчленные циклы.

При одном элементе ЭСК более высокого уровня (управляющей) могут одновременно выступать элементы других ЭСК. С именным элементом ЭСК 14 (I-14) теоретически сочетаются порознь и вместе элементы ЭСК 1, 2, 6-8, 11, 12, 17, 21, 22, 24, 25 [$Nom + Nom_{obl} + Nom_{acc} + (Praep + Nom) + Adj + Subst_n + Adv + Pcl + C_o + C + C_{o_0}$], однако реально на эти сочетания наложены ограничения. ЭСК 11, 12, 17, 21, 22, 24, 25 могут сочетаться как друг с другом, так и с любой из остальных перечисленных ЭСК. При I-14 наиболее распространено сочетание ЭСК 11 и ЭСК 12 с ЭСК 1, затем с предложными ЭСК (6-8) и реже - с ЭСК 2: ὁ μόνος μου σκοπός 'единственная

моя цель' (ЭСК 11 + ЭСК I); ἡ πικρὸ ἄμωρφη ἐποχὴ τοῦ Χρόνου 'самое прекрасное время года' (ЭСК 17 + ЭСК 11 + ЭСК 1); τὸ μικρὸ τραπέζι γιὰ φαί 'маленький стол для еды' (ЭСК 11 + ЭСК 8); ὁ Ποσειδῶνας ὁ θεὸς τῆς θάλασσης 'Посейдон, бог моря' (ЭСК 12 + ЭСК 1) и т.д. На сочетания между собой ЭСК 1, 2, 6–8 накладываются ограничения лексико–семантического характера, и они встречаются достаточно редко (см., например, κομμάτια ξύλου γιὰ τιμόνια 'куски дерева для рулей' – ЭСК 1 + ЭСК 8, где на синтаксическом уровне γιὰ τιμόνια можно отнести как к κομμάτια так и к ξύλου 'дерево для рулей').

Для глагольного элемента ЭСК 14 (II–14) в принципе допустимы сочетания с элементами всех ЭСК, в которые входит глагол: ЭСК 3–5 с разворотом в 6–9; 15, 16, 21, 22, 24, 25 [Vb_F + Nom_n + Nom_{acc}⁺ + Nom_{obl} + (Praep + Nom) + Adv + Vb_{abs} + Pcl + C_o + C + CC_{ol}].

ЭСК 15, 16, 21, 22, 24, 25 могут сочетаться друг с другом и с любой из остальных перечисленных ЭСК. На другие ЭСК накладываются ограничения качественного характера, зависящие прежде всего от грамматических или лексических особенностей глагола (переходный или непереходный, активный или пассивный, глаголы движения, состояния и т.п.) или ограничения стилистического характера. Обычны при глаголе 2–3 именные формы, как предложные, так и беспредложные; их сочетания достаточно разнообразны: γράφω γράμμα τῆς μητέρας 'пишу письмо матери' (ЭСК 5 + ЭСК 4); ἐτοίμασε τὸ τραπέζι γιὰ φαί 'она накрыла стол для еды' (ЭСК 5 + ЭСК 8); θά πάω μὲ τὸν πατέρα μου στὴν Λευκωσία 'поеду со своим отцом в Левкосию' (ЭСК 8 + ЭСК 8); ὑπηρετήσα στρατιώτης δύο χρόνια '[я] прослужил солдатом два года' (ЭСК 3 + ЭСК 5) и т.д.

На сочетания ЭСК, в которых осуществляются связи согласования, примыкания и сочинения, как друг с другом, так и с остальными ЭСК, накладываются значительно меньшие ограничения, чем на ЭСК с управлением. В последнем случае необходимо учитывать требования не только синтаксического, но и лексико–семантического уровней.

Преобразование дерева предложения в реальное предложение осуществляется с учетом ряда правил, относящихся к порядку слов в предложении. В нгр только некоторые разряды слов занимают в предложении фиксированное место. Это прежде всего неполнозначные, т.е. артикли, предлоги, частицы, союзы, а также местоименные клитики. Что же касается полнозначных, то их расположение диктуется не столько синтаксическими требованиями (так как сохраняется ощущение некоторого "правильного" или "естественного" порядка слов, при котором Nom предшествует vb в ЭСК 14, а Adj предшествует Subst в ЭСК 11), сколько семантическими, лексическими, стилистическими, метрическими и т.д. Таким образом, для порядка слов в ЭСК, а затем и в предложении можно указать две закономерности: фиксированное место слов

класса *z* и функционально тождественных им и нефиксированное место слов класса *С*⁹.

1. Для ЭСК 1-5 обычным считается такой порядок элементов, когда управляемый следует за управляющим; однако широко распространена инверсия (которая может иметь эмфатическое и под. значение): τοῦ πατέρα τὸ σπίτι 'отца дом', τὸ μαῦρο καβαλλάρης (на вороном всадник', ποτάμι τρέχουν 'рекой текут', πράσινα[ἡ γῆ] φορεῖ 'зеленое [земля] носит', ὑποπῆς εἶναι 'стыдно' ("стыда есть").

2. Для ЭСК 6-10 порядок элементов строго фиксирован: управляемый следует за управляющим.

3. Для ЭСК 11 естественным считается препозиционное положение Adj, но возможен и распространен и обратный порядок элементов: οὐκτα σκοτεινὴ 'ночь темная', ἡ ἀγάπη ἡ κρυφὴ 'любовь тайная' и т.д.

4. Для ЭСК 12 (апозиция), как правило, определяющий элемент следует за определяемым, хотя в отдельных, семантически или стилистически отмеченных случаях возможна инверсия ζύλαριά ἀγαλιά 'дров вязанка', σίβερο βρακί 'железные штаны', ἐξπρές τραῦνο 'поезд-экспресс' и т.д.

5. Для ЭСК 13 и 14 возможен любой порядок элементов, хотя исходным считается следование Vb за Nom: ὁ ἥλιος λάμπει 'солнце светит', λέγει μὲν παροιμία 'говорит пословица' и т.д.

6. Для ЭСК 15 и 16 порядок элементов безразличен (хотя чаще Adv следует за Vb).

7. Для ЭСК 17 Adv предшествует Subst всегда, когда он адъективируется: ὁ κἄτω κόσμος 'подземный мир', ἔξω φύλλο 'ставень'. В остальных случаях допускается инверсия, хотя вообще препозиция более распространена: μόνο λίγοι 'только немногие', ἀρκετάμεγας 'достаточно большой'; αὐτὸ ἀκριβῶς 'это именно'.

8. Для ЭСК 18 в принципе порядок элементов безразличен; однако в этой ЭСК существует достаточное число устойчивых сочетаний или идиоматизмов, где инверсия не допускается: ἐκεῖ ἔξω 'там снаружи', ἔνω κἄτω 'вверху, внизу', ὅπως πάντα 'как всегда' и т.д.

9. Для ЭСК 19 и 20 порядок элементов фиксирован: в ЭСК 19 Adv предшествует Praep, в ЭСК 20 — следует за ним.

⁹ Конечно, эта закономерность едва ли не универсальна. Однако в нгр ее следует специально отметить из-за обилия слов класса *z* вообще в лексическом инвентаре и из-за высокой частоты встречаемости их в тексте. (Можно предположить, что предпосылки этому были заложены уже в древнегреческом, см., например, недавнюю работу: J. B l o m q v i s t. Greek Particles in Hellenistic Prose. Lund, 1969). Именно поэтому оппозиция *С/z* в предложении выступает столь очевидно.

10. Для ЭСК 21–23 положение элементов и возможности вариаций зависят от разряда z или даже от конкретной лексемы для z , о чем будет сказано далее¹⁰.

11. Для ЭСК 24 и 25 порядок элементов безразличен.

Под фиксированным местом в предложении понимается: 1) абсолютное место (в начале или в конце предложения); 2) относительное место (в пределах соответствующей ЭСК); 3) иерархическое место (при сочетании друг с другом разных ЭСК).

1) **А б с о л ю т н о е м е с т о.** В начале предложения (речь идет о простом предложении) могут стоять Pcl (ЭСК 10, 21, 23), часто имеющие эмфатическую функцию или употребляющиеся в прямой речи: $\mu\acute{\alpha}$ τὸν θεὸν 'клянусь богом', $\gamma\acute{\iota}\alpha$ οἱ ρ\acute{\iota}\zeta\epsilon\varsigma \mu\omicron\upsilon 'вот мои корни', $\nu\alpha$ τοῦ ποῦ πάει 'вот же он идет', $\mu\upsilon\acute{\rho}\epsilon$ παιδί 'эй, парень', $\acute{\epsilon}\lambda\alpha$ $\mu\eta$ φοβ\acute{\alpha}\sigma\alpha\iota 'ну, не бойся'. $\acute{\Nu}\acute{\alpha}$ + Vb_f в функции Imp, Hortat. или Prohibit. ($\nu\acute{\alpha}$ μή), $\acute{\alpha}\varsigma$ + Vb_f в функции Subjunct. также стремятся к первому месту в предложении: $\acute{\Nu}\acute{\alpha}$ πάρει ὁ δαίμονας 'Чтоб чорт побрал'; $\acute{\Nu}\acute{\alpha}$ σηκώσετε χεῖρι 'Поднимите руку', $\acute{\alpha}\varsigma$ πάρουμε κατὰ χρονολογικὴ σειρ\acute{\alpha} 'Возьмем в хронологическом порядке'. Союзы (ЭСК 22, 23), относящиеся ко всему предложению, занимают первое место: $\kappa\alpha\acute{\iota}$ τὰ μάτια τοῦς εἶναι καρφωμένα στὸ μηχανή 'И глаза их прикованы к машине', $\mu\acute{\alpha}$ ἐγὼ γρατκος γεννήθηκα 'Но я греком родился', $\text{Αλλά τί εἶναι αὐτὴ ἡ ἐργασία}$; 'Но что это за работа?' Первое место занимают вопросительные слова и частицы: τί λές 'Что ты говоришь?' $\pi\acute{\omega}\varsigma$ ἔχει; 'Как нет?' $\alpha\lambda\acute{o}$ ποῦ εἶσαι; 'Откуда ты?' Αρὲ τί εἶναι ; 'Ну что же?'

Некоторые лексемы (Pcl τάχα, βά и др.) не могут занимать абсолютного первого места.

В нгр нет классов – разрядов – лексем, которые должны обязательно занимать последнее место в предложении.

2. **О т н о с и т е л ь н о е м е с т о.** Кроме перечисленных выше (при характеристике порядка элементов в ЭСК 6–8, 19, 20 и при определении абсолютного места в предложении), фиксированные (первые) места в ЭСК занимают следующие группы: приглагольные грамматические частицы ($\acute{\alpha}\varsigma$, $\nu\acute{\alpha}$, $\theta\acute{\alpha}$, $\acute{\alpha}\nu$); отрицательные частица при глаголе и при имени ($\delta\acute{\epsilon}\nu$, $\mu\eta$ (ν), $\acute{\epsilon}\chi\iota$); предлоги в сочетании с $\nu\acute{\alpha}$ (ЭСК 23); союзы в сочетании с $\nu\acute{\alpha}$ (ЭСК 23); Pcl $\delta\acute{\epsilon}\nu$ в сочетании с $\theta\acute{\alpha}$; Pcl $\acute{\alpha}\varsigma$, $\nu\acute{\alpha}$ в сочетании с $\mu\eta$; $\sigma\acute{\alpha}\nu$ в сочетании с Co или Pcl и некоторые другие. Ряд сочетаний $z + z$ (ЭСК 23) двух- или более членных (которые ввиду их неразделимости здесь приравниваются

¹⁰ См. хотя бы правила сочетания приглагольных грамматических частиц с отрицательными: A. M i r a m b e l. Négation et mode en grec moderne, BSL de Paris, 43, 1946, № 1.

к ЭСК) целесообразно давать списком: при их большом разнообразии и свободе они тем не менее фиксированы (ср. случаи, когда изменение порядка элементов ведет за собой изменение значения: $\acute{\alpha}\nu$ καί 'хотя', κί $\acute{\alpha}\nu$ 'даже если' и т.д.). Первое место в ЭСК занимают некоторые местоимения: относительное $\rho\omicron\upsilon$, τί в эмфатической (а не только в вопросительной) функции, $\kappa\acute{\alpha}\theta\epsilon$, $\kappa\acute{\alpha}\tau\iota$ и т.п. В ЭСК 1 Pron (притяжательное местоимение) занимает второе место, δ ^{pers obl} πατέρα μου 'мой отец', η μητέρα τους 'их мать'. В ЭСК 3 и 5 местоимения предшествуют Vb_f, кроме Imper. за которым они следуют, так же, как за Vb_{abs}¹¹)

Для ряда Pcl (λοιπόν, βλαβή, φραγε) порядок элементов безразличен.

3. И е р а р х и ч е с к о е м е с т о. Точкой отсчета при определении иерархического места целесообразно считать Vb, так как именно вокруг него группируется максимальное число элементов с фиксированными местами в ЭСК или в предложении. В иерархии элементов с фиксированным местом первое место при глаголе занимают личные местоимения acc^{obl}, obl + acc; в последнем случае порядок obl + acc единственно возможен: τοῦ τό εἶπε 'ему это он сказал'; πές του το 'скажи ему это', λέγοντάς του το 'говоря ему это'. Если двигаться от Vb влево, то после Pron^{obl,acc} идут различные элементы класса z (как правило, прилагательные и отрицательные частицы) или изофункциональные им разряды лексем (вопросительные и относительные местоимения и под.), для которых соблюдается порядок соответственно правилам, сформулированным выше; $\nu\acute{\alpha}$ μή μοῦ τήν στείλης 'не посылай мне ее'; μή μέ ξεχάσεις 'не забудь меня' и т.д. Аналогично этому при движении от Vb вправо, все элементы, которые могут стоять в постпозиции к Vb, стоят после местоименных клитик.

Количество z и функционально тождественных им лексем с фиксированным местом прямо пропорционально степени жесткости порядка слов, вплоть до указания единственного возможного варианта: πῶς δέν μοῦ τό εἶπες; 'как ты не сказал мне этого?' τί λές δά 'что же ты говоришь?' $\acute{\alpha}\nu$ θά ζῶ 'если буду жив', φοβῶμαι $\nu\acute{\alpha}$ τῆς τό πῶ 'боюсь сказать ей это' и т.д. Чем меньше в предложении элементов класса z и больше элементов класса C, тем свободнее порядок слов и тем больше он определяется лексическими, семантическими и под. (а не грамматическими) требованиями. Сочетания элементов с фиксированным местом и Nom здесь не приводятся, поскольку нецелесообразно их рассматривать, не введя правила постановки артиклей.

¹¹ См. об этом, в связи с двумя противоположными тенденциями в нгр, стремлению к фиксированности и к свободе: A. M i r a m b e l. Syntaxe néo-hellénique et structure de la langue. "Πυγμαλεῖτα. Mélanges Henri Grégoire". Bruxelles, 1955, стр.479-480.

Z и другие элементы с фиксированным местом представляют собой остов предложения, на котором крепятся остальные — полнозначные элементы. Лексемы с фиксированным местом, как правило, короткие, одно-двухсложные, реже трехсложные. Однако их сочетания друг с другом могут соединяться в достаточно длинные цепи¹², которые в ряде случаев образуют фонетические и графические единства, переходя тем самым в разряд сложных слов: $\mu\acute{\eta}\lambda\omicron\varsigma < \mu\acute{\eta}$ и $\pi\acute{\omega}\varsigma, \mu\omicron\lambda\omicron\nu\omicron\tau\iota < \mu\acute{\iota}\delta\lambda\omicron\nu \delta\tau\iota, \gamma\iota\alpha\acute{\nu}\alpha < \gamma\iota\acute{\alpha} \nu\acute{\alpha}$ и т. д., ср. также частое соединение элидированных форм $\sigma\omicron\upsilon\lambda\alpha < \sigma\omicron\upsilon \epsilon\acute{\iota}\lambda\alpha$ и под.

Прежде чем перейти к описанию линейной последовательности элементов в предложении, следует остановиться на способах выражения в нгр предикативности. Помимо финитных и абсолютных форм глагола, предикативность может выражаться сочетанием двух Nom = Subst, например, $\mu\lambda \delta\eta\mu\alpha\tau\alpha \eta \text{ Κοῦλα}$ 'плач (плакала) Кула', сочетанием Nom = Subst и Nom = Adj, Part, например, $\epsilon\acute{\upsilon}\chi\alpha\rho\iota\sigma\tau\eta\mu\acute{\epsilon}\nu\eta \alpha\upsilon\tau\eta$ 'довольная она' ('она довольна'), а также особыми лексемами, входящими в фиксированные конструкции, например, $\kappa\acute{\alpha}\theta\epsilon\dots \kappa\alpha\acute{\iota}: \kappa\acute{\alpha}\theta\epsilon \delta\rho\chi\eta \kappa\alpha\acute{\iota} \delta\omicron\sigma\kappa\omicron\lambda\eta$ 'всякое начало трудно'; $\nu\acute{\alpha} \kappa\alpha\acute{\iota}: \nu\acute{\alpha} \kappa\acute{\iota}'\omicron\iota \gamma\acute{\omicron}\beta\epsilon\varsigma$ 'вот и туфли' и др. Весьма часто предикативность передается сочетанием двух ЭСК: ЭСК 14, где Vb_f выражен лексемами со значением "быть", "становиться", "казаться"¹³ и некоторыми другими, и следовательно выступает как связка, и ЭСК 3, 5, 15 (с некоторыми лексико-семантическими ограничениями): $\phi\alpha\acute{\iota}\nu\epsilon\tau\alpha\iota \sigma\acute{\alpha}\nu \phi\epsilon\upsilon\tau\iota\kappa\eta$ 'кажется обманчивой', $\eta \sigma\upsilon\lambda\omicron\gamma\eta \tau\omicron\upsilon \beta\alpha\upsilon\beta\alpha\lambda\iota\omicron\upsilon \epsilon\acute{\iota}\nu\alpha\iota \mu\acute{\iota}\alpha \mu\omicron\lambda\upsilon \kappa\omicron\upsilon\rho\alpha\sigma\tau\iota\kappa\eta \delta\omicron\upsilon\lambda\epsilon\acute{\iota}\alpha$ 'сбор хлопка — очень утомительная работа'; $\alpha\pi\acute{\omicron} \delta\eta\mu\alpha\rho\chi\omicron\varsigma \xi\gamma\iota\upsilon\upsilon\epsilon \kappa\lambda\eta\tau\eta\rho\alpha\varsigma$ 'из мэра стал полицейским', $\alpha\upsilon\tau\omicron \epsilon\acute{\iota}\nu\alpha\iota \chi\alpha\rho\alpha\kappa\tau\epsilon\rho\iota\sigma\tau\iota\kappa\omicron$ 'это характерно', $\epsilon\acute{\iota}\nu\alpha\iota \kappa\alpha\lambda\acute{\alpha}$ '(есть) хорошо'. Глагол-связка часто опускается, и это один из способов образования номинальных предложений: $\delta\upsilon\lambda\epsilon\acute{\iota}\alpha \mu\alpha\rho\tau\upsilon\rho\iota\kappa\eta. \Phi\acute{\tau}\omega\chi\epsilon\iota\alpha \mu\epsilon\gamma\acute{\alpha}\lambda\eta. \text{Εκληρη} \eta \tau\omega\eta \mu\alpha\varsigma \kappa\alpha\acute{\iota} \beta\alpha\rho\epsilon\acute{\iota}\alpha.$ 'Работа мучительна(я). Нищета большая (велика). Сурова(я) наша жизнь и тяжела(я). Мэρες ἀτελείωτες γιομάτες βαρνωμιά. 'Дни бесконечные, полные уныния'. 'Εσεῖς τό δρόμο σας. 'Вы [идите] своей дорогой', $\mu\iota\lambda\iota\acute{\alpha} \epsilon\kappa\epsilon\acute{\iota}\nu\omicron\varsigma$ 'ни слова он' и т. п.¹⁴.

¹² Ср. у Дзардзаноса (II, стр.135) $\delta\lambda\lambda\acute{\alpha} \epsilon\lambda\alpha \pi\acute{\alpha}\lambda\iota \rho\acute{\omicron}\upsilon$ в примере: $\xi\pi\rho\epsilon\lambda\epsilon \nu\acute{\alpha} \upsilon\phi\omicron\chi\omega\rho\eta\sigma\omega, \delta\lambda\lambda\acute{\alpha} \epsilon\lambda\alpha \pi\acute{\alpha}\lambda\iota \rho\acute{\omicron}\upsilon \tau\omicron \delta\iota\kappa\omicron\mu\omicron\upsilon \tau\omicron\upsilon\phi\epsilon\kappa\iota \delta\acute{\epsilon}\nu \acute{\alpha}\xi\iota\zeta\epsilon \tau\iota\pi\omicron\tau\epsilon!$ (- $\alpha\lambda\lambda\acute{\alpha} \pi\acute{\omega}\varsigma \nu\acute{\alpha} \upsilon\phi\omicron\chi\omega\rho\eta\sigma\omega, \acute{\alpha}\phi\omicron\upsilon \tau\omicron \delta\iota\kappa\omicron \mu\omicron\upsilon\dots$) 'Мне надо было отступить, но как, когда мое ружье ничего не стоило!'

¹³ См. K. K a z a s i s. The Modern Greek Verbs of 'being'. "The verb 'be' and its synonyms", p. 2, v. 6. Dodrecht, 1968.

¹⁴ Очевидно, что эти проблемы так или иначе связаны с языковой нормой. Понятие нормы для нгр представляет особую трудность

Некоторые закономерности порядка слов в пределах целого предложения (т.е. с учетом разных ЭСК и циклических разворотов входящих в них элементов) могут быть сформулированы лишь в самом общем виде и никак не претендуют на обязательность проявления¹⁵. Естественно, что из этих закономерностей исключаются те, которые совпадают с предписаниями действительными в пределах ЭСК.

В предложениях нейтрального типа элементы, выражающие предикативность, могут располагаться в начале, в середине и в конце предложения (или ближе к началу и ближе к концу – если они не начинают и не кончат предложение)¹⁶. Другие полнзначные элементы предложения также могут располагаться в его начале, середине и конце. Vb_г имеет тенденцию предшествовать Nom, если предложение начинается с ЭСК 5, 8, 15: τότε εἶπε ὁ πατέρας 'тогда сказал отец', τὸν εἶδε ἡ ἀδερφή του 'его увидела его сестра', στίς δύο ἔρρε δ φίλος μας 'в два пришел наш друг'¹⁷.

из-за сосуществования нескольких языков, вернее, нескольких "состояний" языка (états de langue), не могущих не испытывать взаимного влияния. См. по этому поводу обобщающую статью А.Мирамбеля: A. M i r a m b e l. Remarques sur la "norme" en matière de langue, à propos de l'"usage" et de la "norme" en grec moderne. "Journal de psychologie normale et pathologique", 1968, Nr: 3.

- 15 В номинальных фразах, совпадающих с ЭСК 12 порядок слов является единственным смысловозначительным средством, Nom¹ = Subj, Nom² = Praed. (если оба Nom с нулевым артиклем) παθήματα μαθήματα 'страдания уроки', см. A. M i r a m b e l. La langue grecque moderne. Description et analyse. Paris, 1953, стр.265; О н ж е. Expression littéraire et caractères spécifiques du grec moderne. "Revue de l'Ecole nationale des langues orientales". 5, 1969, стр.147 и др.
- 16 Обычно рекомендации по расстановке элементов в фразе основаны на языковом чутье и практике говорящего, отбирающего более привычные конструкции, но не запрещающего другие, см., например, "The phrase $\rho\omicron\upsilon\ \mu\acute{\alpha}\lambda\omicron\upsilon\sigma\eta\ \beta\lambda\omicron\varsigma\ \delta\ \kappa\acute{\omicron}\sigma\mu\omicron\varsigma$ has the more usual word order than Pring's $\rho\omicron\upsilon\ \beta\lambda\omicron\varsigma\ \delta\ \kappa\acute{\omicron}\sigma\mu\omicron\varsigma\ \mu\acute{\alpha}\lambda\omicron\upsilon\sigma\eta$ " – D.J. G e o r g a s a s. Remarks and Corrections on Pring's A Grammar of Modern Greek (I). Orbis, VII, 1958, № 2, стр.551.
- 17 См. об этом: A. M i r a m b e l. Note de syntaxe néo-hellénique: Remarques sur la place du verbe dans la phrase en grec moderne. "Annuaire de l'institut de philologie et d'histoire orientales et slaves". VI, 1938. Mélanges Emile Boisacq.

Ряд рекомендаций носит лексико-семантический характер: Vb_f предшествует Nom если он выражен глаголом движения, ἦρθε ἡ στιγμή 'пришло мгновение', если Nom выражено местоимением πέρασε κάποιος 'прошел кто-то' и т.д.¹⁸ Глагол в модальных формах (Imper., Conj., Cond., Subj.) обычно занимает первое место в предложении или во всяком случае тяготеет к началу предложения (об этом отчасти говорилось в связи с расположением приглагольных грамматических частей). Если Vb_f (II-14) стоит перед сочетанием ЭСК 3-5 и ЭСК 8 (т.е. предложных и беспредложных ЭСК), то беспредложные элементы обычно предшествуют предложным: οἱ γυαγιάδες ἀρχίζουν τὰ πάλη τραγούδια γιὰ τοὺς πολέμους 'старухи начинают старинные песни о войнах', προβολεῖς καὶ βεγγαλικά δίνουν μιὰ ἰδιαίτερη ομορφιά στ' ἄρματα 'пржекторы и бенгальские огни придают особую красоту повозкам', γράφω γράμμα στὴν μητέρα 'пишу письмо матери', δένουν κόμπους περισσότερους στὰ σκοινιά 'вяжут множество узлов на канатах', νά πῃτε τῆς γυναικας μου καὶ στὸ μικρὸ παιδί μου 'скажите моей жене и моему маленькому ребенку', и т.д. Если $Nom \rightarrow$ ЭСК 4-5 разворачивается в $Nom + Pron_{pers, acc, obl}$ (местоименная реприза), то $Pron$ предшествует Vb_f (см. выше), а $Subst$ может быть как в позиции, так и в постпозиции к Vb_f : τὴν εἶδα τὴν Εανθοῦλα 'ее я увидел Ксантулу', τοῦ λέει τοῦ Δημητράκη 'ему он говорит Димитраки', τῆς νόφης τῆς ἐχάρισε 'невесте ей подарил', τὰ φεγαδάμια μας τὰ γνωρίζουμε 'недостатки наши их мы знаем' и т.д. Ср. иные варианты расположения элементов в предложении: τὸ χυοῦδι γεμίζει σὰν πηχτὸ σύννεφο τὴν ἀτμόσφαιρα 'пух наполняет, как густое облако, атмосферу', δείχνει μὲ τὸ δάχτυλο στὸ βοηθὸ του τὰ δελτία 'показывает пальцем своему помощнику бюллетени'. Таким образом, и здесь фиксаторами остаются элементы класса z и изофункциональные им и, что бы ни выбирать центром при анализе или синтезе предложения - I-14 или II-14, фиксаторы займут свои единственные или во всяком случае предсказуемые места, а остальные элементы предложения будут достаточно свободно "плавать" на оставшихся местах. Так, Nom_n (I-14) характеризуется способностью к наибольшей из всех других падежей удаленности от Vb_f (II-14). В случае максимальной дистанции Nom_n и Vb_f могут образовывать нечто вроде рамочной конструкции: γράφησαν ἤδη στὰ παραπάνω κεφάλαια ἀνάλογα παραδείγματα

18 О порядке слов в связи с пассивной и активной конструкцией см.: A. M i r a m b e l. Remarques sur les voix du verbe grec moderne. - BSL de Paris, 1949, 45, № 1, стр.126. - А.Мирамбель считает, что в парных предложениях типа οἱ ἐχθροὶ τὸν σκότωσαν и τὸν σκότωσαν οἱ ἐχθροὶ первое соответствует активному обороту ('враги его убили'), а второе - пассивному ('он убит врагами').

'были приведены уже в предыдущих главах аналогичные примеры', δ Μαρτυριάννης, κάνοντας ἀπολογισμό τοῦ ἔργου τοῦ Κωλέτη στά "Απομνηροσεύματα" του καί προοιωνίζωντας τό μελλοντικό ἔργο τῶν διαδόχων του, ὕρβαρει 'Μακрияннис, анализируя деятельность Колеттиса в своих "Воспоминаниях" и предсказывая будущую деятельность его преемников, пишет' и т.д.

Ввиду того, что в простом неизъяснительном предложении порядок элементов чрезвычайно свободен, говорить об эмфатической инверсии трудно. Эмфатически выделенный элемент выдвигается на первое место, но установить эмфазу можно скорее средствами семантического уровня или во всяком случае в контексте, (хотя препозиция Nom в ЭСК 3-5 довольно регулярно может восприниматься как эмфаза: χρυσάφι θά σε γερίσω 'золотом тебя осыплю', κρασί ποτέ μή πίνετε, ἔπινο μή αγαπάτε 'вина никогда не пейте, сна не любите'). Эмфаза выражается особыми частицами (см. выше) и некоторыми специальными конструкциями: репризой, в частности номинативной, когда эмфатизируемый элемент не только "повторяется" в абсолютном начале предложения, но и ставится в n: ἔγω, ἡ γνώμη μου εἶναι 'я (что касается меня), мое мнение', ἕνας χωριάτης, λέθανε δ γιός του 'один крестьянин, умер его сын'; усилением эмфатизированного элемента относительным местоимением ποῦ¹⁹ или рамочной конструкцией τί... ποῦ, νά... ποῦ: ὄρατα ποῦ τραγουδεῖ ἡ Μαρίνα 'как прекрасно поет Марика', τί βάσανο ποῦ εἶναι 'что это за мука', νά τος ποῦ πάει 'вот же он идет' и др.; эмфатическим или хотя бы семантически отмеченными можно считать случаи появления при V_F личных местоимений, вообще опускаемых, и особых форм, тождественных им τοῦ λόγου σου, ἡ αφεντιά μας и т.д.²⁰: ἔγω εἶμαι 'это я', ἔσν νά μοῦ τό φέρεϊς 'ты (именно) принеси мне это', а также местоименные конструкции типа ἐμένα νά σου πῶ δέ μ'ἀρέσει '"что до меня", скажу тебе, мне не нравится'.

Зная правила, по которым строится дерево простого предложения и по которым оно реализуется в линейной последовательности, можно перейти к описанию способов построения более сложных структур. Одна из них — простое предложение, включающее звательную форму. Схема дерева такого предложения должна содержать указание на адресата, а правила превращения дерева в реальную последовательность слов — указание на место или места в предложении, в которых может появиться звательная форма. И здесь в нгр осуществляется тот же принцип

¹⁹ Об эмфатической функции ποῦ см. в частности: Н. J e n s e n. Zur Syntax des Neugriechischen. JF, XLVII, 1929, N 3, 288-289.

²⁰ См. А. M i r a m b e l. Remarques sur l'expression de la "personne" en grec moderne. "Journal de psychologie normale et pathologique", 4, 1947, N 1.

конструкции предложения: звательная форма не может разрывать ЭСК, в которые входят з (ЭСК 6-10, 19-23) или другие элементы с фиксированным местом; как правило, не разрываются именные ЭСК (1, 2, 11-13, 17). В остальных случаях звательная форма располагается свободно. Она может находиться в начале, середине и конце предложения: *Κυρία δασκάλα, σέ ποιά τάξη πηγαίνει;* 'Госпожа учительница, в какой класс [она] идет?'; *Τί ἔχουσε, βρέ σν, τά μάτια σου;* 'Что, ну-ка ты, у тебя с глазами?'; *θεός φυλάξει, κυρία δασκάλα* 'Боже сохрани, госпожа учительница'. См. также: звательная форма, разрывающая ЭСК: *αὐτά, κυρία δασκάλα, τά λέτε τώρα γιά παρηγορία* 'это, госпожа учительница, это вы говорите сейчас для утешения', *σπαίστε, βρέ παιδιά, λιγάκι* 'помолчите, эй дети, немножко', *πῶς τά πηγαίνει, κυρία δασκάλα, ἡ Βαγγελίτσα;* 'как идут дела, госпожа учительница, у Вангелицы?'; *ἔγω, κυρία δασκάλα, δέν ἔρχομαι ἀχτένιστη* 'я, госпожа, не прихожу непричесанной', *δόςσε μου, Μερόλη, τό μελάυι* 'дай мне, Меропа, чернила', *ἐμένα βμως, κυρία, μοῦ'πε ἡ μάμα μου* 'а мне, госпожа, мне сказала моя мама' и др.

С синтаксическими построениями этого типа близко связаны простые предложения, включающие в свой состав междометия, или частицы которые иногда эквивалентны звательной форме или указывают на высокую вероятность ее появления в том же предложении, причем в непосредственном контакте с ними; см. *ἔ, φύλακα 'эй, сторож', ἄχου, μάμμα μου 'увы, мать мол', χαΐντε, μωρέ Λομπάρδα 'давай, эй, Ломбардас', ναί, παιδί μου 'да, дитя мое', ἄλήθεια, Μπάμπη 'правда, Бабис', ἔ, μίλησε 'ну, говори' и т.д.*; сюда же можно отнести и формульные приветствия: *ἀντίο, πατρίδα 'прощай, родина', χαίρετε, κυρία 'здравствуйте, госпожа', καλῶς τον τόν πατέρα 'привет отцу'* и т.д.²¹.

Размеры статьи не позволяют изложить описание нгр синтаксических структур полностью. Поэтому далее будет дана лишь самая общая характеристика прочих разделов.

Более разветвленные синтаксические структуры представлены сложными предложениями разных типов. Простейшие из них (сложносочиненные) получаются путем циклического объединения двух или нескольких простых предложений. Такая циклизация осуществляется аналогично циклизации внутри простого предложения с помощью бессоюзного (ЭСК 24) и союзного (ЭСК 25) сочинения. Последнее осуществляется с помощью одинарных или парных (или вообще повторяющихся)

²¹ Многочисленные примеры на предложения, включающие в свой состав звательную форму, междометия, модальные приглагольные частицы см. в работе: W.F. B a k k e r. The Aspect of the Imperative in Modern Greek. "Neophilologus", 1965, № 2.

сочинительных союзов и функционально приравненных к ним частиц. К числу наиболее сложных синтаксических структур относятся предложения, находящиеся в зависимости друг от друга (в них осуществляется связь управления или связь согласования). Соединение таких предложений осуществляется с помощью простых и сложных подчинительных союзов, относительных местоимений и их комбинаций с подчинительными союзами. В зависимости от того, какие предложения сочетаются и какие соединительные средства употребляются для этого, конструируются синтаксические структуры, выражающие отношения атрибутивности, объективности, места, времени, причины, следствия, цели, условности, сравнения, уступительности, релятивности и т.п. Кроме того для конструирования сложноподчиненных предложений в нгр используются те же способы, что и для соединения предложений в сложносочиненные: бессоюзное соединение με λέιν άντρα γυρεώ (вместо πώс) 'про меня говорят, [что] я ищу мужа', τον άκουσα διάβαζε στο δωμάτιό του 'я слышал, [что] он читал в своей комнате', πιστεύω έφυγε για τό παρίσι 'думаю, [что] он уехал в Париж'; соединение с помощью сочинительного союза και 'и' βλέπω και χαμογελάс (вместо πώс, πού, ότι,νά) 'вижу, и [что] ты смеешься', αρχίζω και διαβάζω (вместо нά) 'начинаю и читаю [читать]', μία φορά ήταν ένας βασιλιάс κι'εΐχε ένα παιδί (вместо πού) 'однажды был царь, [у которого] и у него был один ребенок' и т.д.

Нечто подобное, т.е. стремление к нейтрализации основных оппозиций, наблюдается и в системе собственно подчинительных союзов, где нά, πού занимают преимущественное положение, вытесняя другие, более специальные подчинительные союзы или выступая в сочетании друг с другом (πού нά) πώс нά κάνω πού δέν θέλει; 'что мне делать, если он не хочет?' ήρθε πού δέν τοῦ είπα нά'ρθή 'он пришел, хотя я ему не говорил, чтобы он пришел', δέν περνάει μέρα нά πού нά μή μάθης 'не проходит дня без того, чтобы ты не узнал' и т.д.

Следующий шаг — стремление к нейтрализации оппозиции между πού и нά²² (вообще противопоставляемых друг другу по способу связи: согласовательная πού/подчинительная нά), в ситуациях, где выступают объектные союзы ότι и πώс²: τον είδα πού έπαιζε στην αυλή= τον είδα нά παίζη στην αυλή 'я увидел, что он играет во дворе',

²² А. Мирамбель предлагает классифицировать их по признаку определенность πού/неопределенность нά, см.: А. М i r a m b e l. Grammaire du grec moderne, стр.191. О πού см. специально: Н. J e n s e n. Указ. соч. Ngr. πού (πού, δπού).

²³ Ср. разницу в значениях ότι и нά: ξέρω ότι είναι πολύ φιλότιμος 'я знаю, что он благороден', ξέρω нά γράφω 'я умею писать'.

τόν ἄκουσα πρὸ φωνάζει=τόν ἄκουσα νά φωνάζει 'я услышал, что он кричит' и т.д.

Эти наблюдения позволяют прийти к выводу, что и здесь (так же, как, например, в морфологии или в конструировании ЭСК) нгр стремится к выработке по крайней мере двух сосуществующих систем. Одна из них характеризуется минимальной грамматической омонимией; для выражения разных значений в ней используются специальные формальные средства. Вторая стремится к максимальной грамматической омонимии; план выражения и план содержания достаточно разобщены, формальный анализ не может привести к однозначному решению, так что приходится прибегать к средствам семантического уровня, к контексту и т.п. Эта система характеризуется большей свободой и широтой, обеспечивая на каждом данном этапе возможность выбора нескольких вариантов.

Все, что говорилось до сих пор об ЭСК и конструировании из них более сложных синтаксических структур, приводит к построению формальных грамматически правильных последовательностей классов слов. Однако отсутствие описания смысловых синтаксических отношений внутри ЭСК, между составляющими ее элементами, создает синтаксическую (или конструкционную) омонимию, когда одна и та же ЭСК передает разные смыслы. Разрешение этой омонимии осуществляется с помощью трансформаций (с сохранением заданного смысла) для каждой последовательности элементов внутри данной ЭСК. Здесь приводятся выборочные примеры трансформаций:

Э С К 1

а) τό σπίτι τοῦ πατέρα ≡ ὁ πατέρας τό σπίτι του ≡
 ὁ πατέρας ἔχει τό σπίτι ≡ τό σπίτι εἶναι τοῦ πατέρα
 'дом отца = отец дом его = отец имеет дом = дом есть отца'
 $Nom^1 + Nom^1_{obl} \equiv Nom^1_n + Nom^1_n + Pron_{pers,obl} \equiv Nom^1_n + \acute{\epsilon}\chi\epsilon\iota +$
 $Nom^1_{acc} \equiv Nom^1_n + \epsilon\acute{\iota}\nu\alpha\iota + Nom^1_{obl}$

б) ὁ φόβος τοῦ πατέρα = ὁ πατέρας φοβάται
 'страх отца = отец боится'
 $Nom^1 + Nom^1_{obl} = Nom^1_n + Vb'_f$

с) ὁ φόβος τοῦ πατέρα ≡ φοβάται τόν πατέρα
 'страх отца ≡ [он] боится отца'
 $Nom^1 + Nom^1_{obl} \equiv Vb'_f + Nom^1_{acc}$ и др.

Э С К 2 е) γεμάτος περιέργεια = γεμάτος μέ περιέργεια ≡
 γεμάτος ἀπό περιέργεια = περιέργεια γεμίζει

'полный любопытства ≡ полный (с) любопытством ≡ полный (от)
 любопытства ≡ любопытство наполняет'

$Adj + Nom^1_{acc} = Adj + \acute{\mu}\acute{\epsilon} + Nom^1_{acc} = Adj + \acute{\alpha}\lambda\acute{o} + Nom^1_{acc} = Nom^1_n + Vb'_f$

f) κίτρινος λεμόνι ≡ κίτρινος σάν λεμόνι

'желтый лимон ≡ желтый, как лимон'

Adj + Nom_{acc} ≡ Adj + σάν + Nom_{acc}ων

g) συναιστανόμενος τις ἁμαρτίας ≡ συναιστάνομαι τις ἁμαρτίας

'сознающий грехи' = 'сознаю грехи'

Part + Nom_{acc} ≡ Vb_f + Nom_{acc}

Э С К 3

a) ἔγινε καθηγητής ≡ αὐτός καθηγητής

'стал преподавателем' ≡ 'он преподаватель'

Vb + Nom_n ≡ αὐτός + Nom_n

b) τρέχει ποτάμι ≡ τρέχει σάν ποτάμι

'течет рекой' ≡ 'как река течет'

Vb + Nom_n ≡ Vb + σάν + Nom_n и т.д.

Э С К 4

a) εἶναι τοῦ πατέρα ≡ ὁ πατέρας ἔχει

'есть [принадлежит] отца' ≡ 'отец имеет'

εἶναι + Nom_{obl} ≡ ἔχει + Nom_n

b) πεθαίνω τῆς πεύνας ≡ πεθαίνω ἀπό τῆ πεύνα

'умираю [от] голода' ≡ 'умираю от голода'

Vb + Nom_{obl} ≡ Vb + ἀπό + Nom_{acc}

c) δίνω τῆς μητέρας ≡ δίνω στήν μητέρα

'даю матери' ≡ 'даю матери'

Vb + Nom_{obl} ≡ Vb + σέ + Nom_{acc} и т.д.

Анализ именных трансформаций показывает распространенность предложных конструкций, регулярно заменяющих падежные, и позволяет выделить основные предлоги, которым, в определенных ситуациях может быть приписано чисто грамматическое значение (предлоги ἀπό, μέ, σέ, γιά).

Набор ЭСК со всеми возможными их трансформациями задает набор основных синтаксических отношений (в этом наборе не отражены те предложные ЭСК, в которых предлог употреблен неграмматически):

1. Отношение предикативности (Nom_n + Vb, Nom + Nom_{acc}, Nom + Nom = Adj √ Part).

2. Отношение объектности:

a) первый объект (Vb + Nom_{acc}, Nom + Nom_{acc}, Nom + Nom_{obl})

b) второй объект (Vb + Nom_{obl}, Vb + σέ + Nom_{acc})

3. Отношение времени (Nom + Nom_{acc}, Vb + Nom_{acc}, Vb + Adv).

4. Отношение места (направление и место не различаются) (Vb + Nom_{acc}, Vb + Adv).

5. Отношение причины (Nom + Nom_{obl}, Vb + Nom_{obl}, Vb + ἄλλο + Nom_{acc})
6. Отношение цели (Nom + Nom_{obl}, Nom + γιὰ + Nom_{acc}).
7. Отношение сравнительности (Nom + Nom_{obl}, Nom + Nom_{acc}, Vb + Nom_n, Nom + Nom, Nom + ὁὕ + Nom, Vb + ὁὕ + Nom).
8. Отношение партитивности (Nom + Nom_{obl}, ЭСК 1 в определенных лексических условиях)
9. Отношение притяжательности (Nom + Nom_{obl}, Vb + Nom_{obl}).
10. Отношение агентивности и инструментальности Vb + αὐτό + Nom_{acc}, Vb + μέ + Nom_{acc}, Adj + Nom_{acc}, Vb + Nom_{acc}).
11. Отношение субъектности (Nom_n + Vb, Nom + Nom_{obl}, Vb + Nom_n, Nom + Nom).
12. Отношение атрибутивности (Nom + Nom_{obl}, Vb + Adj √ Part, Nom + Nom, Nom = Subst + Adj, Nom + Adv, Adv + Adv, Vb + Adv, Vb_f + Vb_{abs}).
13. Отношение ограничительности (Nom + Nom_{acc}, Vb + Nom_{acc}).
14. Отношение количественности (меры, степени, длительности) (Nom + Nom_{obl}, Nom + Nom_{acc}, Vb + Nom_{acc}, Vb + Adv).

В определенном смысле для нгр можно говорить об еще одном регулярном способе передачи синтаксических отношений – о сложных словах. Сложные слова, весьма продуктивные в нгр и существующие во всех классах полнозначных слов, по функции допустимо приравнивать к ЭСК (иногда к ЭСК с циклическим разветвлением). Существенно, что и здесь формальное выражение способа связи компонентов сведено к минимуму. По структуре сложного слова можно определить лишь морфологическую принадлежность его компонентов к тому или иному классу слов, т.е. восстановить соответствующую ЭСК с большей степенью приближенности (см. особенно, когда сложное слово состоит из двух существительных, так что описывается по крайней мере тремя ЭСК: 1, 2 и 12). Дальнейший анализ требует введения среди прочего семантических характеристик. Таким образом, включение сложных слов в синтаксические структуры нгр позволяет выделить в нем еще один способ выражения синтаксических отношений, характеризующийся минимальным набором формальных средств.

Подводя итоги описанию, можно повторить, что в нгр, по крайней мере на синтаксическом уровне, происходит расшатывание некоторой детерминированной системы, стремящейся к максимальному соответствию плана выражения плану содержания²⁴. Наиболее явно это выража-

²⁴ То, как это расшатывание происходило в диахроническом плане,

ется в широком развитии апозитивных структур и вообще структур с минимальным, если не нулевым, выражением грамматической связи (экстапозиция), со свободой и многовариантностью в постановке артиклей, наконец, в развитии "стихий паратаксиса" и предпочтении паратактических структур гипотактическим²⁵. Таким образом, исподволь утверждается несколько иной принцип "пользования языком", отчасти имплицитруемый самой меняющейся структурой языка. Этот принцип, в самом общем виде, заключается в том, что, как уже было сказано, окончательный этап анализа может предполагать возможность выбора нескольких вариантов, и не обязательно останавливаться на единственном²⁶. Аналогично при синтезе: один вариант или один набор формальных средств может быть с равным правом приложен к нескольким смысловым ситуациям. Существенно подчеркнуть, что эти особенности структуры нгр ни в какой мере не мешают коммуникации, т.е. пониманию. Напротив, можно предположить, что одной из причин расшатывания детерминированной системы являются постоянные контакты нгр с другими балканскими языками, и видеть здесь проявление действия балканистических процессов. Тогда тенденция к неопределенности, к аграмматичности может быть интерпретирована в конце концов как результат стремления к облегчению коммуникации в сложных условиях мультILINGВИЗМА с предельной загрузкой и помехами в канале связи.

То положение, что для облегчения понимания грамматическая система языка должна быть предельно упрощена, известно давно: по такому принципу строятся искусственные языки и языки типа пиджин. Однако при этом почти обязательно соблюдается принцип соответствия плана содержания плану выражения, что, естественно, приводит к обеднению конструктивных возможностей языка. В языках такого типа принцип простоты, строго говоря, не соблюдается, поскольку мини-

хорошо показано в работе: Н. L j u n g v i k. Beiträge zur Syntax der spätgriechischen Volkssprache. Uppsala, 1932.

25 См.: А. М i r a m b e l. Syntaxe néo-hellénique et structure de la langue, стр.478 и др.

26 С этим связана и проблема "смазанности" на уровне классов слов, ср., например, частичное взаимопроникновение глагола и имени (см.: А. М i r a m b e l. La distinction des noms et du verbe dans les dialectes néo-grecs. "Балканско езиковзнание", XIII, 1968), расширение функций Subst в фразе, приводящее к тому, что определение его принадлежности к данному грамматическому классу становится несущественным (Е. М i h e v c - G a b r o v e c. Les fonctions du substantif dans la phrase grecque moderne. "Živa antika", XVII, 1967).

мальный инвентарь способен описать минимальное число ситуаций. Совершенно иной процесс происходит в нгр, где аграмматичность приводит не к сокращению, а к увеличению выбора: не говоря уже об одновременном существовании двух систем, условно грамматической и аграмматической, в пределах аграмматической допускается равнозначный выбор из нескольких вариантов. Более желательной считается не конструктивная синонимия, а конструктивная омонимия, когда один и тот же формальный набор описывает разные смыслы. Это приводит, среди прочего, к распространению в нгр предложений, состоящих, например, из цепей Subst, в которых грамматическая информация предельно не выявлена, так что трудности возникают уже при определении морфологического класса слов и далее при установлении граммемного набора и синтаксической функции. Таким образом, анализ оказывается невозможным без обращения к лексико-семантическому уровню, который часто является едва ли не основным разрешающим средством.

Можно предположить, что языки, находящиеся в условиях контакта, выбирают по крайней мере два пути развития: 1) выработка языка-посредника, в соответствующих случаях замещающего собой любой из взаимодействующих языков; 2) приспособление структуры каждого конкретного языка к некоей парадигматической модели языка-посредника, обеспечивающей максимальную простоту при переходе с языка на язык. В первом случае необходимым требованием является особый лексический состав языка-посредника, который в лучшем случае может совпадать с одним из контактирующих языков, если тот выбирается в качестве *lingua franca*. Во втором случае, несмотря на неизбежное лексическое взаимодействие, язык-посредник вырабатывается не на основе лексики, а на основе абстрактной формально-грамматической схемы, играющей роль архитипа и устанавливаемой только на парадигматическом уровне.

Предполагается, что балканскими языками был избран второй путь. Поскольку известно, что схождения балканских языков носят системный характер и что они проявляются по преимуществу на синтаксическом уровне, можно предположить, что сопоставление синтаксических структур балканских языков позволит подойти к установлению модели языка-посредника в том смысле, о котором говорилось выше. Предложение описывать структуры балканских языков в рамках единой (порождающей) грамматики уже было высказано К. Казасисом²⁷. Однако К. Казасис строит грамматику балканских языков на основе наиболее явных схождений и устанавливает тождественные конструк-

²⁷ К. К а з а с и с. On a Generative Grammar of the Balkan Languages. "Foundations of language", III, 1967, No. 2.

ции как для максимального числа балканских языков, так и для разных фрагментов БЯС.

Между тем представляется, что более плодотворным было бы предварительное сплошное описание каждого из балканских языков и затем сравнение, сведение воедино полученных отдельных описаний²⁸. Тогда к способу описания предъявляются определенные требования, и прежде всего требования однородности, простоты, экономии. Как кажется, способ, использованный для описания нгр синтаксиса вполне отвечает этим требованиям и может быть применен далее к описанию синтаксических структур других балканских языков.

Уже описание синтаксиса нгр языка, взятого в отдельности и независимо, вне связи и сходжений с другими членами БЯС, позволило увидеть в нем некоторые черты и тенденции, заслуживающие рассмотрения не только для нгр in se, но и для нгр в аспекте действия балканистических процессов. Кроме того даже беглое сопоставление нгр синтаксиса с синтаксисом других балканских языков заставляет предположить существование глубоких структурных сходств между ними, притом сходств, не ограничиваемых простыми совпадениями. Это вселяет надежду на возможность описания синтаксической структуры БЯС таким образом, что оно будет представлять собой своего рода единую грамматику синтаксического уровня, снабженную правилами перехода с нее на конкретные языки и с языка на язык, при условии, что общий инвентарь формальных средств будет максимальным, а индивидуальные различия — минимальными.

²⁸ Эта работа проводится в настоящее время автором статьи.

ИЗ БОЛГАРСКОГО ИСТОРИЧЕСКОГО СИНТАКСИСА.
СЛОЖНЫЕ ПРЕДЛОЖЕНИЯ С СОЮЗНЫМ СЛОВОМ КОЙТО
В ЯЗЫКЕ ДАМАСКИНОВ XVII ВЕКА

I

Употребление сложных предложений с союзным словом който в языке дамаскинов, восходящих к первооригиналам начала XVII в., представляет собой проблему, в равной степени важную как для истории болгарского языка и болгарской исторической диалектологии, так и для исследования процесса постепенного становления синтаксических норм современного болгарского литературного языка.

Как известно, болгарский язык на протяжении своей истории пережил существенные изменения в системе средств относительного подчинения, общие по своему характеру для всех славянских языков¹. Довольно рано он был охвачен действием общей для этих языков тенденции к замене древних относительных слов с указательной основой на *io (ст.сл. иже, јаже, јеже, јеликъ и др.) новыми, происходящими из вопросительных местоимений и наречий². К последним в болгарском языке относится и изменяемое относительное местоимение който, впервые отмеченное К. Мирчевым в языке Троянской притчи XIV в.,³ а в современном болгарском литературном языке являющееся принятым как норма и наиболее употребительным в некоторых типах сложных предложений средством относительного подчинения⁴.

¹ J. В а u e r. K vývoji vztažných vět v slovanských jazycích. "Slavica slovaca", roč. 2, 1967, стр. 3.

² К. М и р ч е в. Историческа граматика на българския език. София, 1963, стр. 168. — В настоящее время изменяемое относительное местоимение от старой указательной основы ажит, ажата, ажото — ажите сохранилось в говоре с. Тихомир, Кърджалийско. См.: Ст. К а б а с а н о в. Един старинен български говор. Тихомирският говор. София, 1963, стр. 65—66; Д. Т и л к о в. Остатъци от старобългарското относително местоимение иже в говора на село Тихомир, Кърджалийско. "Славистичен сборник". София, 1963, стр. 307—310.

³ К. М и р ч е в. Указ. соч., стр. 169.

⁴ По данным Р. Ницоловой, союзное слово който находим в 80% подобных предложений. См.: Р. Н и ц о л о в а. Определителните изрече-

Вместе с тем, характерной для народного болгарского языка в территориальном варьировании его структуры, как и для народных идиомов других славянских языков, явилась тенденция к употреблению неизменяемых средств относительного подчинения (так называемых абсолютных относительных слов — *relativum generale*), ср. болг.: де-ту, дека, дено, што и под.⁵

Эту структурную особенность народного болгарского синтаксиса, отталкиваясь от нормы литературного языка, Ст. Стойков отнес к числу общих синтаксических диалектизмов, т.е., по его определению, диалектизмов, встречающихся во всех или в большинстве современных говоров болгарского языка⁶.

Уже этих фактов достаточно, чтобы перед исследователем встал вопрос о путях формирования современной литературной нормы употребления който, о народной или книжной, в частности, связанной с возможным влиянием других литературных языков, основе этой нормы.

Пытаясь ответить на этот вопрос, а priori можно было бы предположить, что болгарский язык, переживший ряд общих с другими славянскими языками процессов в сфере средств относительного подчинения, при анализе которых не встает вопрос о взаимном влиянии этих языков, и речь идет лишь о имманентном развитии заложенных в них внутрисистемных предпосылок,⁷ и в данном случае шел общим для литератур-

ния в съвременния български книжовен език. — ГСУ, т. LXIV, 1, 1970, стр. 325.

⁵ Отметим, что в болгарском языке действовали и тенденции развития, несвойственные другим славянским языкам, появление которых, видимо, было обусловлено его спецификой как языка балканского. Ср. характерное и для соседних балканских языков употребление наречия места в качестве относительного местоимения K. S a n d f e l d. *Linguistique balkanique*. Paris, 1930, стр. 107; К. М и р ч е в. За хронологията на балканизми в български език. — БЕ, год. XVIII, 1966, кн. 4. (стр. 293); тенденцию, действию которой подверглись восточные говоры и часть западных, к формальному отграничению относительных местоимений от вопросительных с помощью указательной по происхождению морфемы -то, находящую себе параллель в румынском языке (Ив. Г ъ л ъ б о в. Към историята на относителните местоимения в българския език. "Езиковедски изследвания в чест на акад. Ст. Младенов", София, 1957, стр. 65-66).

⁶ Ст. С т о й к о в. Синтаксичните диалектизми в български език. — БЕ, год. XVIII, 1968, кн. 2-3, стр. 157, 163-164.

⁷ Я. Б а у э р. К развитию относительных придаточных предложений в славянских языках. — ВЯ, 1967, 5, стр. 57-58.

ных идиомов славянских языков путем. Как известно, во всех литературных славянских языках в качестве стилистически нейтральной литературной нормы принято употребление изменяемых относительных местоимений вопросительной основы, позволяющих более четко обозначить связь придаточного предложения с опорным словом в главном и в то же время определить синтаксическую позицию слова-заместителя в придаточном предложении⁸. Это характерно для литературных языков вообще. Если учесть, что современным болгарским говорам изменяемое относительное местоимение който в принципе известно, что его употребление находим и в памятниках письменности XIV-XVII вв., отражающих живой народный язык (Троянской притче, Брашовских грамотах⁹; дамаскинах), его экспансию в языке литературном можно было бы объяснить некоторыми общими закономерностями формирования литературной нормы в области синтаксиса, безусловно, связанными с определенными общекультурными предпосылками (например, с необходимостью в литературном языке более четкого оформления информации), но независимо проявившимися в болгарском языке, как и в других славянских языках.

II

В болгарском языкознании, однако, утвердилось иное мнение. Согласно ему, употребление относительного местоимения който в определительных придаточных предложениях в литературном языке рассматривается как довольно позднее нововведение, возникшее под влиянием других литературных языков, главным образом, церковнославянского. "В то время как в народной речи, — замечает проф. Л. Андрейчин, — който употребляется только в препозитивных придаточных определительных предложениях ("който те попита, на него ще кажеш", "когого срещнеш, него попитай"), в литературном языке оно вводится и в постпозитивные придаточные предложения ("къде е човекът, който ме е търсил", "дойде човекът, с когого ще пътуваме"). В этих случаях

⁸ Известным исключением является лишь македонский литературный язык, нормативные грамматики которого рекомендуют ограничивать распространяющееся в литературном языке употребление относительного местоимения кој и шире использовать неизменяемый релятив што, как форму народную. См.: Б. К о н е с к и. Граматика на македонскиот литературен јазик. Скопје, 1966, стр. 340; Н. L u n t. Grammar of the Makedonian literary language. Skopje, 1952, стр. 45

⁹ М. Г е о р г и е в а. Самостоятелна употреба на относителното местоимение който в българския литературен език. — ИИБЕ, кн. VIII, 1962, стр. 505.

относительное местоимение който вытеснило относительные союзы дето и дека, употребляемые в народной речи ("човекът, де дека)ме е търсил", "човекът, дето(дека)ще пътуваме с него")¹⁰. Процесс этот, по мнению Андрейчина, протекал в период Возрождения, т.е. в конце XVII—XIX вв., и ко времени Освобождения (1878)новые формы уже широко употреблялись¹¹. Непосредственной моделью, под влиянием которой возникло новое употребление който, является, по мнению Андрейчина, употребление относительного местоимения иже в церковнославянском¹².

Л. Андрейчин не приводит конкретного материала, аргументирующего данную точку зрения. Эту задачу поставила перед собой В.Попова¹³.

¹⁰ Л. А н д р е й ч и н. Взаимодействие между народен език и книжовни влияния при формирането на новобългарския книжовен език. — БЕ, год.XIII, 1963, кн. 4—5, стр.352. — Мы пока оставляем в стороне вопрос о целесообразности рассмотрения сложных предложений приведенного Андрейчиным типа с който в препозитивном придаточном предложении как сложных предложений с придаточным определительным. На наш взгляд, это особый тип сложноподчиненных предложений, а именно предложения местоименно-соотносительного типа (в академической "Грамматике современного русского литературного языка" (М., 1970) они названы "отождествительными"). В отличие от сложных предложений присловного типа (къде е човекът, който ме е търсил) с определительными придаточными предложениями, принимающими участие в разворачивании группы синтаксического субстантива, придаточное предложение в них занимает ту же синтаксическую позицию, что и соотносимое с союзным словом местоимение в главном предложении, отождествляясь с последним по значению (който те попита, на него ще кажеш).

¹¹ Л. А н д р е й ч и н. Характер и произход на някои структурни особености на новобългарския книжовен език. "Славистичен сборник". София, 1963, стр. 167.

¹² Л. А н д р е й ч и н. Ролята на черковнославянския език за изграждането на съвременния български книжовен език. — БЕ, год.VIII, 1958, кн. 4—5, стр. 319. — Подчеркнем, что термином "церковнославянский язык" в болгарском языкознании принято обозначать официальную редакцию языка славянской религиозной восточноправославной письменности, сформировавшуюся на Руси в XVI—XVII вв., т.е. русскую редакцию книжнославянского.

¹³ В. П о п о в а. Една нова употреба на местоимението който в развитието на българския книжовен език. — БЕ, год. XIII, 1963, кн. 4—5, стр. 354—358.

Сопоставив употребление сложных предложений с постпозитивными придаточными определительными в церковнославянском тексте евангелия и в его новоболгарских переводах, осуществленных на протяжении XIX в. (в 1828, 1859, 1872 гг.), она обнаружила примеры соответствия в этих предложениях между иже и който. Отсюда делается категорический вывод: "Установление подчиненных постпозитивных определительных предложений с който, несомненно, совершается первоначально под влиянием церковнославянского языка"¹⁴. Предполагаемый автором механизм такого влияния: иже употребляется как при постпозиции, так и при препозиции придаточного определительного предложения, т.е. в случаях, когда в народном болгарском языке употребляется който. Имеющая место в этом последнем случае параллель между иже и който фиксируется сознанием и влечет за собой употребление който в соответствии с иже и при постпозиции придаточного предложения.

Характерно, что, прослеживая употребление постпозитивных придаточных с който в языке дамаскинов, Паисия Хилендарского, Софрония Врачанского, В. Попова в каждом случае отдельно говорит о появлении названных конструкций под влиянием церковнославянского, не приводя, впрочем, никакого доказывающего это материала. Так в языке дамаскинов, по ее словам "это явление могло быть воспринято... или из церковнославянского или из литературного греческого языка, а возможно, одновременно существовало влияние этих двух языков"¹⁵. О Паисии и Софронии говорится: "Нет сомнения, что в сочинениях обоих возрожденческих писателей эти конструкции проникли под влиянием книжных, главным образом, церковнославянских образов"¹⁶. Не случайно, как показано выше, еще и для XIX в. употребление данных конструкций объясняется непосредственным влиянием церковнославянского оригинала.

III

Отрицать огромную роль церковнославянского влияния в формировании литературных славянских языков, в частности, болгарского, безусловно, нельзя. И все же предложенное объяснение путей становления современной литературной нормы употребления относительного местоимения който представляется недостаточно убедительным.

Прежде всего, неточной является основная исходная посылка об употреблении в народной языковой практике только препозитивных придаточных предложений с който и соответственно утверждение, что в

¹⁴ В. П о п о в а. Указ. соч., стр. 356.

¹⁵ В. П о п о в а. Указ. соч., стр. 359.

¹⁶ Там же.

постпозитивных придаточных определительных в народном языке употребляются только абсолютные релятивы.

В итоге исследований последнего десятилетия в области диалектного синтаксиса все яснее становится, что тенденция к употреблению неизменяемых средств относительного подчинения коснулась далеко не всех болгарских говоров, а во многих из них явилась не единственным направлением развития. Сейчас мы можем назвать значительное число говоров, которым известно употребление только изменяемых форм относительных местоимений¹⁷, главным образом, относительного местоимения който, которое вводит и постпозитивные придаточные предложения¹⁸. В ряде говоров употребление който сочетается с употреблением абсолютных релятивов. Так, на территории северо-восточной Болгарии, описание которой вошло в том II Болгарского диалектного атласа, только който в постпозитивных придаточных определительных отмечено в 16 обследованных пунктах, който и дето – в 45 пунктах. В остальных пунктах находим дето¹⁹. На карте № 223 тома III Атласа (югозападная Болгария, часть центральных балканских говоров) только който отмечено в 7 пунктах (в основном, в районе Клисурска – Карлова), който и дето – 15 пунктах, който и што – в 4 пунктах, който, што и дето – в одном пункте²⁰. Употребление който в постпозитивных придаточных предложениях отмечено в ряде диалектных описаний²¹. Причем в некоторых мизийских говорах, видимо, под действием характерной для народных говоров тенденции к употреблению неизменяемых средств относительного подчинения, който выступает в этих случаях

17 Ср., например, говор с.Тихомир, где наряду с упомянутыми в сноске 2 формами, восходящими к старому иже, употребляется изменяемое относительное местоимение катрито, катрата, катрото – катрыте (Ст.К а б а с а н о в. Указ. соч., стр. 65).

18 Примеры такого употребления см., в частности, в работе: М. Л и л о в . Употреба на подчинителни съюзи в българските диалекти. – ИИБЕ, кн. XVIII, 1969, стр. 98–100.

19 Български диалектен атлас, т. II, София, 1966, ч. I, карта № 206, ч. 2, стр. 108 (примеры).

20 Пользуюсь возможностью поблагодарить сотрудников сектора диалектологии Института болгарского языка БАН, давших мне возможность в 1972 г. ознакомиться с картами тома III БДА, находившимися в печати.

21 Ст.Кабасанов. Говорът на с.Момчиловци, Смолянско. – ИИБЕ, кн. IV, 1956, стр. 48; Г.Г о р о в. Странжанския говор."Българска диалектология. Проучвания и материали", кн. I, София, 1962, стр. 53.

как абсолютный релятив (в форме кувет, общей для трех родов и обоих чисел)²². Напротив, значительному числу говоров относительное местоимение който вообще неизвестно²³.

IV

Поскольку при оценке материала современных болгарских говоров вне учета данной истории языка нельзя все же полностью исключить допущение, что употребление в них постпозитивных определительных предложений с който может объясняться влиянием современной литературной нормы, особое внимание следовало бы уделить осмыслению употребления данных конструкций в среднеболгарской письменности. Правда, среднеболгарские памятники в принципе содержат весьма скудный материал по истории распространения новых форм относительных местоимений и наречий, в частности който, поскольку в них вразрез с народной речевой практикой вплоть до XVII в. и даже значительно позже сохранялось употребление традиционных, идущих из древнеболгарской письменности средств относительного подчинения, хотя и наблюдались различные проявления нарушений этих норм²⁴. К тому же этот материал мало известен. В своем обобщающем труде "Историческая грамматика болгарского языка", отметив сам факт наличия относительного местоимения който в среднеболгарской письменности, в частности, в Троянской притче, проф. К. Мирчев в силу особенностей жанра книги не имел возможности привести конкретный материал такого употребления. Не уточненным осталось и то обстоятельство, встречается ли който в препозитивной или постпозитивной части придаточного предложения. Все другие исследователи ограничиваются ссылками на констатацию Мирчева. Поэтому считаем целесообразным обратиться к самому материалу Троянской притчи.

Проведенное нами обследование памятника показало, что относительное местоимение който встречается в нем 3 раза, причем во всех трех случаях оно употреблено в присубстантивных постпозитивных придаточных определительных предложениях при сообщении дополнительных

²² Ив. К о ч е в. Гребенският говор в Силистренско. "Трудове по българска диалектология", кн. 5, София, 1969, стр. 65.

²³ Ив. У м л е н с к и. Кюстендилският говор. "Трудове по българска диалектология", кн. 1, София, 1965, стр. 98; М. М л а д е н о в. Ихтиманският говор. "Трудове по българска диалектология". кн. 2, София, 1966, стр. 77-78, 185-186.

²⁴ К. М и р ч е в. Историческа граматика на българския език, стр. 168-169; Ив. Г ъ л б о в. Към историята на относителните местоимения в българския език, стр. 65-72.

сведений об определяемом (лице мужского или женского пола). Вот эти примеры:²⁵

И поиде и възѧ проценѣ ѿ старца ѿца своего който моу са ѡбъ ѡбъ нарекъь 90; и да ти въдамъ моѹ дѣщерь по^чкшенѹ гж^лѹ. коато е наильпша въ всѣхъ гж^лахъ троискы^х 117; не даваите брекшипоу оржѣа ацилешева...нѹ: е даите аиакпоу който ѡмбеть и носити 118.

Следует подчеркнуть, что наряду с относительным местоимением който, формально отграниченным от исходного вопросительного местоимения с помощью морфемы -то, в Троянской притче в той же функции широко употребляется вопросительное местоимение кой, вводящее препозитивные и постпозитивные относительные придаточные предложения. А именно, из 50 представленных в Троянской притче сложных предложений с относительной придаточной частью, в которых в соответствии с традицией следовало бы ожидать употребления форм местоимения иже, в 35 предложениях находим изменяемое по родам, числам и падежам местоимение кой, в 3 предложениях, как уже было сказано, който, в 4 — ѡ, что и только в 8 предложениях — иже, причем форма еже употреблена при определяемом — существительном мужского рода²⁶.

Поскольку этот важный материал также до сих пор не введен в науку, считаем целесообразным дать его сжатую характеристику с приведением всех соответствующих примеров. Относительное местоимение кой в Троянской притче отмечено:

1. В сложных предложениях местоименно-соотносительного типа с препозитивным придаточным предложением. Союзное слово кой и отождествляемое с ним по содержанию соотносительное местоименное слово в главном предложении указывают на лицо мужского или женского пола:

И кой прѣмагааше, тому виаше вѣнецъ ѡ цвѣтѣа. а кой не прѣмагааше тому виаше ѡ сламы 86; коа естъ наи льпа ѡ васъ три^х сестрѣницъ тои ѡуди сиа златаа аблька 88; коа естъ ѡ на^с наильпа. тои даите сиѹ аблькѹ 88; коа естъ ѡ ва^с льпшаа, тои ѡуди сиа златаа аблька 88.

2. В сложных предложениях архаичного типа, в которых относительное местоимение кой выступает в составе одной предикативной единицы с определяемым, занимая при нем синтаксическую позицию согласованного определения:

и обрѣте единь ѡ отокъ льпъ. и красенъ велми, оу коего ѡтока ѡ единѹ страны течаше, великое море 83; И кой крадь оилѡша сътвори

²⁵ Примеры цитируются по фототипичному изданию Ватиканского списка Хроники Манассия, см.: Ив. Д у й ч е в. Летописца на Константин Манаси. София. 1963. — Цифра после примера указывает на страницу книги Дуичева.

²⁶ Этот пример цитируется в Исторической грамматике К. Мирчева на стр. 168-169.

сѣнное дѣло, вѣще призизда ѡца своего по сѣмрѣти его 84; и кои сѣ сѣ двигнѣле грѣцкѣ воеводы... да сие себѣ сѣхѣ нашьле сѣмрѣть 100.

3. В препозитивных присубстантивных придаточных определительных предложениях, употребление которых в составе сложного предложения обусловлено необходимостью актуализации определяемого. В качестве определяемого выступает словосочетание: указательное местоимение + существительное (в наших примерах это существительные женского рода):

ко-а естъ ѡ вась триехъ гж^ль и прр^очищъ польшаа. тои бѣди пр^ор^{чи}чи сѣ златаа абѣлка 87; ко-а естъ ѡ на^с наильшаа. тои пр^ор^{чи}ци даждь сѣ абѣлкѣ златѣ 89.

4. В постпозитивных присубстантивных придаточных определительных предложениях, употребление которых в составе сложного предложения вызвано необходимостью ограничения объема понятия, выраженного определяемым, и тем самым его актуализации. В качестве определяемого выступает словосочетание: указательное или иное местоимение + существительное (в наших примерах — мужского и женского рода ед. и мн. числа):

и поидоста ѡнѣмзи пр^орчищамъ. коѣ сѣ разгнѣвахѣ за ѡнѣзи абѣлкѣ 92; нѣ не^с по^лбно реши таковому витезоу кои видить селикѣ льпотѣ 95; тогда црѣ и всѣ воеводы и оурѣе грѣцстии кои. сѣдѣхѣ въ коулѣ и начѣхѣ поглядовати другѣ на друга 120.

5. В постпозитивных присубстантивных придаточных определительных предложениях, в которых сообщаются какие-то дополнительные сведения об определяемом члене главного предложения, не вызванные необходимостью его актуализации. В качестве определяемого выступают существительные мужского, женского и среднего рода ед. и мн. числа. Этот тип сложных предложений употребляется в Троянской притче наиболее часто:

а ѡ другѣхѣ страны, течаше рѣка, коа сѣ именоваше кашантоуша рѣка. а ѡ третѣи страны течаше того отока море кое сѣ зовѣше пелешино море... а ѡ пѣтѣи страны, того отока стоаше жиндолѣ. на коемъ растѣхѣ цвѣти многоразличниѣ 83; родит сѣ ѡ жены твоеѣ сѣнѣ, за коего хоче^т изгорѣти троа градѣ 85; и оувѣдѣше тѣ три вилы пророчицѣ коѣ бѣхѣ наильпѣшѣ въ морскихъ отоцѣхъ 87; и да ти дамѣ добрѣхѣ гж^лхѣ еленѣ црѣцѣ грѣцкѣи менелауша црѣ женѣ. коа е наильпѣша въ всѣхъ грѣцѣхъ 89-90; и зошетъ ѡнѣдоу довести еленѣ црѣцѣ грѣцскѣи гж^лхѣ менелауша црѣ женѣ коа е наильпа въ всѣхъ грѣцѣхъ 92-93; и пр^орчѣи именемъ фелешѣ гж^лхѣ коа обладаше морскими вѣльнами и вѣтрѣмъ 98-99; и направи брѣекшишъ свои брѣзыи корабѣ кои пробиваше силнѣхѣ морскѣхѣ вѣльны 100; и лежаше тивоуцерь подѣ своимъ фарижемъ кои сѣ зовѣше рога фарижѣ 102; и доиде на единѣ ѡ ото^к льпѣ, и красенѣ велми. кои сѣ зовѣше калкадиновѣ отокѣ 105; и прѣложи на немѣ свѣтлое

оружие и щитомъ, на коемъ бѣ писано образъ пространного свѣта... и лакомы мечъ, ореша кралъ кой вьсегда желаше троискыя кръве 106; и вьза ацилеешь теле^с пона соулчника. дщере бриженда гж^д коа бѣше на ильпа вь троискахъ страна^х 107; и привеле бѣш^х ржеоуша по-па дщере. ржеоуд^х гж^х коа бѣше на ильпшаа вь троискыхъ странахъ 108; и вьза аиакшъ каме^н коего не мог^хтъ два витеза двигн^хти 109; и приде отро^к ацилешевъ...., кой бѣше съ нимъ единомлѣкосаль 111; и поиде вь гор^х кал^ч каноуш^в ковачю. по^д коимъ бѣ. п. малы^х дѣаво^т 112; не присждайте оурекшишоу того оружиа. присждѣте е аиакшоу. кой хошетъ почѣстно съ нимъ вамъ работати 119; дайте мнѣ то оружие. и не даваите ей аиакшоу кой не оумѣеть ни едино^х вамъ чѣсти сътвори 120; и направи сѣна своего меншего. коего зовѣше полидвороушъ. и поусти ѣго на о^нъ поль морѣ, полинешероу кралю. кой кралювааше по всеи пагажи 121.

Таким образом, в Троянской притче находим весьма развитую систему сложных предложений с союзным словом кой, в число которых входят предложения местоименно-соотносительного типа (с препозитивными придаточными), предложения архаичного типа с атрибутивным употреблением относительного местоимения и предложения присловного типа, одночленные и двучленные²⁷, с препозитивными и постпозитивными придаточными определительными предложениями. В качестве определяемого может выступать любое существительное всех трех родов ед. и мн. числа, со значением лица (конкретного и обобщенного) и с неличным значением.

Употребление относительного местоимения кой в Троянской притче ждет своей исторической интерпретации. Известно, что в основу болгарского перевода этого произведения лег, видимо, хорватский источник (в свою очередь восходящий к латинскому оригиналу), а как показал А. Галлис, в средневековых хорватских памятниках светского содержания союзное слово кой уже полностью вытеснило старое относительное местоимение иже²⁸. С другой стороны, отдельные случаи

²⁷ О существе разграничения одночленных и двучленных сложных предложений см.: Н. С. П о с п е л о в. О грамматической природе сложного предложения. "Вопросы синтаксиса современного русского языка", М., 1950, стр. 328-335. Представляется, что это разграничение связано с коммуникативным аспектом сообщения, а именно, с необходимостью актуализации определяемого члена главного предложения (обязательное употребление придаточного определительного предложения) и с отсутствием такой необходимости (факультативное употребление придаточного определительного).

²⁸ A. G a l l i s. The Syntax of Relative Clauses in Serbo-Croatian. Oslo, 1956, стр. 173.

употребления кой в функции относительного местоимения отмечены уже в таком древнеболгарском памятнике, как Супрасльская рукопись²⁹. По наблюдениям К. Мирчева, употребление кой без морфемы -то, оформляющей относительные местоимения, нередко встречается в различных среднеболгарских памятниках (например, в Грамоте 1277 г.: дром, кой; в Физиологе XVI в.: кто бе слонь, кой)³⁰. В некоторых западных болгарских говорах местоимение кой и поныне употребляется в функции относительного³¹. Наконец, использование в Троянской притче типично болгарской формы който, а также местоименных форм типа; тоизи 115, тиези 99, онџи 92, оногози 90, онџмзи 92, онаквози 112, гдето 120, каквото 112 и др. показывает, что система местоимения в этом памятнике, как и системы имени и глагола, оказалась проницаемой для народного влияния.

V

Употребление интересующих нас сложных предложений с союзным словом който (кой) представлено в среднеболгарской письменности в памятниках, хотя и подвергшихся народному влиянию, но в принципе написанных на традиционном книжнославянском языке с характерными чертами синтаксиса этого литературного языка синтетического строя, чуждыми народной речевой практике. Трудно поэтому по ним определить место новых относительных местоимений как в системе народного языка того времени, так и отчасти в самом литературном языке, поскольку невозможность сопоставления состояния в языке письменности и в живом разговорном языке данного периода не позволяет судить и о том, было ли это употребление только отражением народного влияния или явлением в чем-то книжным (ср. употребление в некоторых среднеболгарских памятниках контаминированных форм типа коijke, например, в Зографской грамоте 1342 г.: хрисовоули коijke принесомџ)³².

В связи с этим особую ценность для решения проблемы представляет материал старших восточнoболгарских (балканских) дамаскинов, входящих к первооригиналам начала XVII в., в которых впервые весьма

29 W. V o n d r á k. Altkirchenslawische Grammatik. Berlin, 1912, стр. 625—626; Ф. А л е к с а н д р о в. О значениях и функциях местоимений "который", "иже" и "кый" в основных памятниках древнеболгарского языка. "Славистичен сборник по случай IV Международен конгрес на славистите в Москва", т. I, София, 1958, стр. 157—159.

30 К. М и р ч е в. Историческа граматика на българския език, стр. 169.

31 М. М л а д е н о в. Ихтиманският говор, стр. 77—78, 186.

32 К. М и р ч е в. Историческа граматика на българския език, стр. 169.

широко представлено употребление относительного местоимения който в препозитивной и постпозитивной придаточной части сложных предложений. Для данного периода, а главное — для самой достаточно изученной ситуации формирования отраженного в этих памятниках нового типа книжного языка на народной основе нет оснований допускать прямое или достаточно сильное церковнославянско-русское влияние³³. Живой народный язык, взятый за основу болгарского перевода произведений, вошедших в дамаскины XVII в., и в особенности чисто народный синтаксис этих текстов, впервые в такой полноте зафиксированный в письменности, в свою очередь, определяют значимость материала дамаскинов для решения проблемы. Наконец, наблюдение над языком названных дамаскинов представляет интерес и потому, что для большинства входивших в их состав произведений нам известен оригинальный текст, положенный в основу перевода, каковым послужил текст так называемых среднегорских дамаскинов на книжнославянском языке болгаро-сербской (ресавской) редакции, восходящий к греческому оригиналу произведений Дамаскина Студита, а также иные славянские тексты³⁴. Это позволяет провести сопоставление синтаксических моделей исходного славянского текста и его болгарского перевода.

При наблюдении над материалом дамаскинов мы ставили перед собой две задачи: (1) описать структурно-семантические типы сложных предложений с союзным словом който, определить возможности и условия замены който союзными словами дето, що, щото; (2) выяснить, в соответствии с какими синтаксическими моделями книжнославянского текста употреблены сложные предложения с союзным словом който, проследить, можно ли установить между какими-то моделями книжнославянского и болгарского текстов однозначное соответствие.

Постановка этих задач представляется вполне оправданной, т.к. в достаточном объеме, а главное — с учетом необходимых исходных текстологических посылок они до сих пор не решались. В имеющихся исследованиях факты употребления в дамаскинах относительного местоимения който получили во многом противоречивую и недостаточно ясную оценку.

Ст. Аргиров в своем исследовании языка Люблянского дамаскина останавливается лишь на употреблении таких народных форм, как абсолю-

³³ См. об этом: Е.И. Демидова. О характере влияния "Сокровища" Дамаскина Студита на болгарскую письменность XVI-XVII вв. "Исследования по славянскому языкознанию". М., 1971, стр. 54-62.

³⁴ См. об этом: Е.И. Демидова, Тихонравовский дамаскин. Болгарский памятник XVII в. Часть I. Филологическое введение в изучение болгарских дамаскинов. София, 1968. — В этой работе см. также конкретные данные об используемых ниже рукописях дамаскинов, их составе, редакциях текста, условных названиях и пр.

тивные релятивы що, щото, дето. Относительное местоимение който, видимо, как соответствующее современной литературной норме не привлекло его внимания³⁵.

В исследовании языка Коприштенского дамаскина Л. Милетича находим формулировку: "В соответствии с народным языком в придаточных относительных предложениях часто употребляется несогласованное по роду и числу что, що (щото) вместо който, която и пр."³⁶, из которой, видимо, следует, что употребление който оценивается как явление, ожидаемое в книжном тексте и не связываемое с народной разговорной практикой. Это подтверждается интерпретацией примеров с който в другом исследовании Милетича. А именно, факты нарушения в согласовании относительного местоимения който по роду и числу с определяемым в Свищовском дамаскине, встречающиеся в нем наряду с правильным употреблением който, Милетич квалифицирует как ошибки, свидетельствующие о плохой грамотности и слабой начитанности писцов. Ошибки эти, по его мнению, возникли из-за отсутствия у писцов навыков к правильному согласованию, поскольку привычным для них было употребление неизменяемых форм типа дето, що, щото³⁷. Иными словами, сложные предложения с изменяемым относительным местоимением

³⁵ Ст. А р г и р о в. Люблянският български ръкопис от XVII век. — СОНУ, кн. XVI-XVII, София, 1900, стр. 296.

³⁶ Л. М и л е т и ч. Коприштенски дамаскин. Новобългарски паметник от XVII век. "Български старини", кн. II, София, 1908, стр. LXI.

³⁷ Л. М и л е т и ч. Свищовски дамаскин. Новобългарски паметник от XVIII век. "Български старини", кн. VII, София, 1923, стр. 52-53. — Заметим попутно, что поскольку во всех четырех приведенных Милетичем примерах "ошибочного согласования" находим форму което (в исследовательской части работы в двух примерах даны написания коту, кото, в самом же изданном тексте — написание което; трудно судить, какое из этих написаний соответствует рукописи), можно предложить иное объяснение этого явления. Не исключено, что это примеры влияния на первоначальный текст родного говора переписчика, в котором, как это имеет место и в некоторых современных мизийских говорах, употреблялась единая для трех родов и двух чисел форма относительного местоимения което (ср.: Ив. Кочев. Гребенският говор в Силистренско, стр. 65). Подобное понимание подтверждается и примерами из Свищовского дамаскина типа: Чакаха и ужидаха да видят милостъ божа, коету А видѣха до насетѣ 298, где синтаксическая позиция относительного местоимения коету в придаточном предложении уточнена с помощью употребления соответствующей краткой местоименной формы А, что характерно для народных говоров, использующих абсолютные релятивы.

който рассматриваются как явление книжное. Неясным, однако, остается главное: начитанность в каких именно текстах Милетич считал необходимым условием правильного употребления писцами середины XVIII в. исследуемой формы. Имел ли он в виду какие-то известные ему тексты, в которых уже существовали определенные нормы употребления който или это невольный перенос современных представлений на прошлое³⁸.

В отличие от Милетича, М.Георгиева считает, что употребление който наряду с неизменяемыми релятивами дето, што в Свиштовском дамаскине отражает состояние в восточноболгарских говорах того времени³⁹. В свою очередь, В.Попова, оценивая представленное в дамаскинах употребление относительных конструкций с който, без колебаний расценивает материал: постпозитивные придаточные с който рассматриваются как проявление книжного влияния (церковнославянского или греческого), препозитивные – как отражение синтаксических особенностей народной речи⁴⁰.

Все это свидетельствует о необходимости более углубленного анализа материала дамаскинов с привлечением к его оценке разносторонних данных: текстологических, историко-языковых, диалектных.

Данная работа строится на материале двух различающихся по происхождению первооригинала текста групп произведений, включавшихся в старшие рукописи болгарских дамаскинов, а именно на материале статей группы тогази и группы тогива⁴¹. Такое объединение показалось нам возможным, поскольку в обеих группах произведений относи-

³⁸ С подобной регрессивной оценкой фактов прошлого встречаемся, например, в указанной работе В.Поповой, в которой употребление относительного местоимения кой (а не който) в языке Паисия и Софрония рассматривается как проявление народного влияния, а сам выбор этого изменяемого относительного местоимения в постпозитивном придаточном определительном предложении объясняется влиянием церковнославянских образцов (ту же интерпретацию см. в работе: Е. Г е о р г и е в а. Синтаксисът в Славяноболгарска история от Паисий. – ИИБЕ, кн. IX, 1963, стр. 103–104). Оставляя в стороне очевидную противоречивость объяснения выбора формы кой одновременно и церковнославянским, и народным влиянием, подчеркнем, что в период, когда современные нормы в области синтаксиса болгарского предложения еще не сложились, форма който, известная болгарским говорам, была, видимо, столь же народной, как и форма кой. Противное следовало бы доказать.

³⁹ М. Г е о р г и е в а. Указ. соч., стр. 509.

⁴⁰ В. П о п о в а. Указ. соч., стр. 355–356, 358–359.

⁴¹ Обоснование разграничения этих двух групп статей см.: Е.И. Д е м и н а. Тихонравовский дамаскин..., ч. I, глава III, стр. 76–220.

тельное местоимение който употребляется в основном в одних и тех же структурно-семантических типах сложного предложения и сопровождается употреблением одних и тех же неизменяемых релятивов: що, (иногда в написании что), шото (иногда в написании чтото), дето (крайне редко - де). Изредка в функции относительного местоимения употребляется форма кой⁴². Следует, тем не менее, отметить существование некоторых отличий между названными группами статей, проявляющихся в частоте выбора того или иного из этих союзных слов, что в свою очередь выдает участие в переводческой деятельности разных книжников. Так, относительное местоимение който, в целом употребляющееся вообще значительно реже, чем неизменяемые релятивы дето, що, шото, в статьях группы тогива встречается сравнительно чаще, чем в статьях группы тогази⁴³. Наибольшее количество примеров който отмечено в слове о втором пришествии группы тогива (18). Кроме того, для статей группы тогива характерно более широкое использование формы шото, для статей группы тогази - формы що.

Учитывая сказанное, для каждого примера (все примеры даются по Тихонравовскому дамаскину XVII в., что далее не оговаривается) мы указываем индекс статьи, из которой он выписан⁴⁴. Мы сочли возможным цитировать материал лишь по одной рукописи, поскольку соответствующий текстологический анализ не выявил существенных различий

42 Заметим, что тот же набор относительных слов, не несущих дополнительной семантической нагрузки (хотя и с иной фреквентностью и стилистическими функциями) находим в современном болгарском литературном языке, что зафиксировано в его нормативных грамматиках.

43 М.Георгиева в своей работе отмечает, что който в Люблянском дамаскине употребляется чаще, чем в Коприштенском (М.Г е р г и е в а, указ. соч., стр. 508). Это, видимо, объясняется тем, что в поле ее наблюдений попали разные произведения из этих памятников, принадлежащие к различным группам по происхождению текста. В совпадающих в них произведениях който отмечено в общем в одних и тех же примерах.

44 Первая цифра после каждого примера указывает на порядковый номер статьи по нумерации Тихонравовской рукописи, вторая - на лист по пагинации этой рукописи. В Тихонравовском дамаскине к статьям группы тогази принадлежат 2-17, 33-38, 40, к статьям группы тогива - 1, 18-21, 31, 32, 39. Расшифровку индексов см. в указ. исследовании Тихонравовского дамаскина, ч. I, стр. 73-74. Публикацию текста этого памятника см.: Е.И. Д е м и н а. Тихонравовский дамаскин. Болгарский памятник XVII в. Часть II. Палеографическое описание и текст. София, 1971.

в употреблении исследуемых союзных слов между списками двух новоболгарских редакций, а также в списках старшей редакции. Нашу коллекцию с който в постпозитивной придаточной части сложного предложения мы постарались представить по возможности полно. Остальные примеры даются лишь в той мере, в какой это позволяет отразить разнообразие типов сложных предложений с който и иными союзными словами и их отношение с синтаксическими моделями славянского оригинала.

VI

В тексте исследуемых дамаскинов XVII в. относительное местоимение който употребляется в сложноподчиненных предложениях следующих структурно-семантических типов: 1) в предложениях местоименно-соотносительного типа, главным образом, в той их разновидности, которую можно назвать отождествительными предложениями; 2) в предложениях архаичного типа с атрибутивным употреблением който при существительном; 3) в предложениях присловного типа, причем только в той их разновидности, которая может быть охарактеризована как одночленное сложноподчиненное предложение с обязательной присубстантивной придаточной частью определительно-ограничительного значения. Перейдем к рассмотрению материала.

1. В отождествительных предложениях местоименно-соотносительного типа който может вводить как препозитивное, так и постпозитивное (интерпозитивное) придаточное предложение. Для структуры этого типа предложений характерно то, что в них союзное слово който в придаточном предложении вступает в коррелятивные отношения с отождествляемым с ним по содержанию местоименным словом в главном предложении, с помощью которого соотносится содержание обеих частей сложного предложения. При этом союзное слово който (в наших примерах — в форме мужского рода ед. числа или в форме мн. числа) и относительное местоименное слово в главном предложении (в качестве такового используются формы личных местоимений 3 лица, указательных местоимений или заменяющих их местоимений иных разрядов) выступают с предметным значением, а именно, указывают на одно и то же лицо, чаще неопределенное, обобщенное, или множество таких лиц. Сам выбор соотносительного слова зависит, в частности, от взаимного расположения в сложном предложении главной и придаточной частей, а именно от того, находится ли придаточное предложение в препозиции или постпозиции (интерпозиции) по отношению к главному. При препозиции придаточного предложения с союзным словом който в главном предложении в качестве соотносительного с ним слова употребляется личное местоимение 3 лица ед. или мн. числа, например:

1. който е сторил добро, а той ще да е живъ 18, 196; 2. който съдѣха по градове и по села тиѣ много зло истеглиха 18, 193; 3. и който ще да поиде... и азъ да ъзымамъ наемъ ѿ него 15, 134; 4. който се са крыле... а тиѣ ги находѣтъ 18, 191 об.

При постпозиции или интерпозиции придаточного предложения в главном употребляются указательные местоимения мужского рода ед. и мн. числа, или замещающие их местоимения иных разрядов, например:

5. блъжень е тойзи който е бѣ съ радѣ... слѣбѣвалъ 39, 319; 6. блъжени тиѣ който навѣать нѣмѣ 18, 191 об.; 7. сич'ки кой прихождаха до него здрѣвие полѣчахѣ 2, 12 об.; 8. сѣки кой зема ар'тъкъ, та е идолослѣжителъ 1, 7 об.; 9. оти нѣ си засрамиль никого, кой се на тебѣ надѣе 39, 306 об.

Такое распределение соотносительных местоименных слов характерно и для современного литературного языка⁴⁵.

В наших текстах, однако, встречаются и случаи, когда указательное и иные местоимения употреблены в качестве соотносительного слова в отождествительных предложениях с препозитивным придаточным и, напротив, личное местоимение — при постпозитивном придаточном, например:

10. кой се въздрѣжѣва ѿ сич'ко, тойзи има обѣненіе 2,9 об.; 11. който са междѣ на общи сич'ки се находиме ѿ таквози зло 31, 220; 12. кой прихож'аахѣ тамо сич'ки исцѣльвахѣ ѿ сѣкак'ва болестъ 11, 93; 13. бѣ мл'тивнѣ... нѣдей ги засрами който са на твоата сила надѣать 39, 304 об.

Отметим попутно модель сложного предложения, в которой употребляются оба вида соотносительных слов (в нашем примере придаточное предложение введено союзным словом что):

14. он'зи что е сторил мл'ть съ мене и даде прикѣа на прѣвата ми дѣщерь той ще съ промысли и за ѿна двѣтъ дѣщеры 15, 134 об.

В приводившихся выше примерах отождествительных предложений соотносительное местоименное слово, отсылающее к ранее не упоминавшемуся и неясному из содержания главного предложения лицу, само по себе лишено конкретного семантического наполнения. Вкладываемое в соотносительное местоименное слово содержание и раскрывается с помощью относящегося формально к нему придаточного предложения, которое является поэтому необходимым компонентом предложения. Соотносительное слово вмещает в себя содержание придаточного предложения, которое фактически является его antecedентом, и "вводит его в главную часть как единый компонент ее семантико-синтаксической структуры"⁴⁶. Тем самым придаточное предложение занимает ту же синтаксичес-

⁴⁵ См. Л. А н д р е й ч и н. Основна българска граматика. София, 1942, стр. 512.

⁴⁶ "Грамматика современного русского литературного языка", стр. 684.

кую позицию, какую занимает в главном предложении соотносительное слово, а именно:

а) синтаксическую позицию подлежащего, например:

15. който ми е сторилъ това добро за двѣтъ ми дъщери, той ще има грижа и за третата 15, 135; также примеры 1, 2, 5-8.

б) синтаксическую позицию прямого дополнения, например:

16. и който е сторилъ зло щѣтъ да го осбдетъ 18, 196; 17. и който бидоха по горѣто и по планинѣто, та се мѣлиха бб, и гѣ тѣ^х прости 18, 193; 18. и ѡкопбвале тѣа който бѣха в^ч тѣмница 18, 202 об.; ср. также примеры 4, 9.

в) синтаксическую позицию косвенного дополнения, например:

19. и който призоветь моего име на помощь себѣ, а ты имѣ дай що и^м ище ср^дцето 39, 309; 20. комѣто сте работиле, и комѣто сте слбѣгб-вале, и когого сте слбшале съ н-его идѣте та се мѣчѣте 18, 204; 21. злѣ на тѣа тогива който пѣать вино 18, 198.

В составе самого придаточного предложения союзное слово който может занимать при этом синтаксическую позицию подлежащего (1-19, 21), прямого (19) и косвенного (19) дополнения.

Наличие в этом типе сложных предложений специфической связи главного и придаточного предложений, не имеющей себе аналога на уровне связей слов в простом предложении, подтверждается анализом их семантической структуры. В основе последней лежит обычно сопоставление двух действий, связанных между собой участием в них одного и того же лица (множества лиц) с целью обобщения (ср. примеры 1, 5, 10, 12) или обрисовки (ср. примеры 2-4, 7, 9, 11) складывающейся при этом ситуации, а не характеристика этого лица, как это имеет место при употреблении присубстантивных придаточных определительных предложений.

Следует вместе с тем заметить, что, исходя из критерия семантической структуры сложного предложения, провести резкую грань между отождествительными предложениями и сложными предложениями с определительными придаточными не всегда возможно. Это особенно касается предложений местоименно-соотносительного типа с постпозитивной придаточной частью, в которых связь двух действий по участию в них одного и того же лица (множества лиц) проявилась в конкретной ситуации настоящего, прошедшего или будущего, имеет случайный характер и не к ней собственно адресовано внимание говорящего (ср. пример 18). В таких случаях сложное предложение, сохраняя местоименно-соотносительную структуру, получает черты сложноподчиненного предложения с присубстантивным придаточным определительного значения (т.е. придаточным предложением, занимающим иную синтаксическую позицию, чем определяемое слово в главном предложении). Таково, как правило, значение отождествительных предложений с постпозитив-

ным придаточным, введенным союзными словами дето, що, щото (ср. ниже примеры 23–32), что, возможно, в какой-то степени определяет выбор в данных предложениях именно этих союзных слов.

Как уже упомянуто, кроме който в качестве союзного слова в отожествительных предложениях местоименно-соотносительного типа могут употребляться що, щото, дето. Выбор между ними определяется следующим. Если союзное и соотносительное местоименное слово указывают на лицо, в препозитивной придаточной части предложения в подавляющем большинстве случаев употребляется който. Изредка в этих условиях можно встретить также союзное слово що, например:

22. и що ѿстаха, из'хватаха ги живы 4, 22.

Дето в таких случаях не употребляется. При постпозиции и интерпозиции придаточного предложения в сложных предложениях местоименно-соотносительного типа помимо който при указании на лицо широко употребляются союзные слова дето, що, щото, например:

23. кои е тоизи...дето ме е извадилъ ѿ грѣанъ вражи 15, 135;
24. тогива щѣ да плачатъ ѿ дето имъ зарачах'ме да не бѣете 18, 197; 25. и ще да се бие със' тогова, дето азди на кон'атъ 18, 194 об.; 26. има ли нѣкои дето нѣ е сторилъ съме ѿ бн'свете чл'невы 13, 121;

27. кои е тоизи что стори със'мене тѣзи мл'тъ 15, 134 об. 28. и тогива ще да ре' црѣ... на ѿ дето са о десна страна н-его 18, 201 об.; 29. покажи прѣ ѿ дето стоать 39, 304 об.; 30. сич'кнѣ бплашиха что бѣха тамо 39, 305; 31. и сич'кнѣ що се намѣриха тамо на кор'банете оудивиха се за това чудо 39, 300; 32. тогива нѣкои что имъ бѣха попове...дрѣпнаха стго ѿ чер'ковата 39, 307 об.

Если союзное и соотносительное местоименные слова выступают с неличным значением, в сложных предложениях рассматриваемого типа независимо от взаимного расположения главного и придаточного предложений употребляется союзное слово що, щото, например:

33. и що има дрѣго в'земл-ата, сич'кото ще да го из'фрѣли по пѣтицата 18, 193 об.-194; 34. тогива щѣ да видѣть... сич'кото, что бѣха направиле хѣ тогива 18, 200 об.; 35. това що дрѣжишь та е чер'вей смрадень 2, 14.

Особую, эллиптическую разновидность предложений местоименно-соотносительного типа с союзным словом който составляют известные еще древнеболгарским памятникам структуры⁴⁷, когда позиция соотносительного слова не заполнена и придаточное предложение, занимающее в составе предложения синтаксическое место подлежащего, прямого или косвенного дополнения непосредственно включается в глав-

⁴⁷ Ив.Б о ю к л и е в. Антецедентна позиция и атракция на относительного местоимение в старобългарски език.—ИИБЕ, кн. XVI, 1968, стр. 413.

ное предложение как единый компонент его структуры и выполняет в нем соответствующую синтаксическую функцию. В современном болгарском литературном языке встречаются отождествительные предложения с эллипсисом соотносительного слова в постпозитивном главном предложении, на которое не падает логическое ударение⁴⁸. В тексте рассматриваемых дамаскинов сложные предложения с эллипсисом соотносительного местоименного слова встречаются как при постпозитивном, так и при препозитивном расположении главного предложения относительно придаточного, выступающего в функции подлежащего, например:

36. който е христѣанинъ...почестъ голѣма да приѣме ѿ цара 15, 139;
37. който ме хвалѣаха самого ме оставиха и побѣгнаха 31, 217 об.
(препозиция придаточного предложения); 38. и на сѣкми днь кои дохождаше болень исцѣлѣваше 11, 98 об. (интерпозиция придаточного предложения); 39. блженъ кои се немѣ кланѣать със^т чисто ср^дце 16, 158;
40. ами и вы... да се зара^дувате и ако нѣ сич^кки, ако който съ сте свободиле ѿ мѣка 34, 257 об., 41. блженъ е който влѣзе ѿ тѣзи врата, защо сич^кки не могат влѣ вътрѣ ами токо който са сиромашѣа теглиле 32, 226 об. (постпозиция придаточного предложения).

Придаточное предложение, выступающее в эллиптическом предложении местоименно-соотносительного типа в функции прямого или косвенного дополнения, всегда находится в постпозиции, например:

42. и романа жена... мѣчше който вѣрѣваше хѣа 6, 41 об.; 43. ако любите който вы любѣ^т коѣ фѣйда имате 1, 5 об.; 44. оутѣши нап^рѣ^д тѣка който на тебе плачатъ 31, 219 об.; 45. мал^ко са ще намѣри. който ще съсѣ болѣ^рство свою дшѣ сп^тти 31, 220 об.; 46. и чкв^тствна се зове който се види и гледаш^т го със^т очите си 11, 81 (придаточное предложение занимает синтаксическую позицию прямого дополнения; кстати, пример 46 – единственный отмеченный нами случай, когда относительное местоимение който употреблено в форме среднего рода ед. числа);

47. и царь се обѣша голѣмъ даръ да даде кои го наиде 7, 51;
48. работи... да имашѣ, ѿ мѣката своа да подадешъ и който си нема и който проси 1, 7 об.; 49. ѿ горѣ и теж^ко който пиатъ вино 39, 318;
50. оти голѣмы и добры... оуредѣ щото е ѿготвилъ бѣ, който нѣго любы 32, 227; 51. и антихристѣ ще да даде своатъ злѣ бѣльгъ който нѣго вѣрѣва 18, 185; 52. и досега стой з^бжѣе повелѣнѣ^м на царь... да е на бѣврѣнѣ който не вѣрѣвать 39, 311 об., (придаточное предложение занимает синтаксическое место косвенного дополнения).

Эллиптические предложения местоименно-соотносительного типа с придаточной частью, занимающей синтаксическую позицию прямого или косвенного дополнения, хорошо известны народной болгарской речи.

⁴⁸ Л. А н д р е й ч и н. Основна българска граматика, стр. 513.

Они употреблялись еще и писателями конца XIX в., например, Ив.Вазовым. Современной литературной нормой они не свойственны⁴⁹.

В случаях, когда в сложном предложении местоименно-соотносительного типа с эллипсисом соотносительного слова придаточное предложение занимает синтаксическое место подлежащего, в качестве союзных слов могут выступать также формы дето (при указании на лицо), що, щото (при указании как на лицо, ср. 55-57, так и на нелюди, ср. 58). При этом дето употребляется только в постпозитивном придаточном предложении, що, щото - при любом расположении главного и придаточного предложений, например:

53. Тогива щъть да даватъ рѣ^ѣ бѣ^ѣ дето сыповать вода въ вино 18, 197 об.; 54. оти велики мѣже и дето бѣ^ѣ бѣтъкъвахѣ... та си загѣбиха сичѣко 20, 208 об.; 55. щото бѣгати ѿ истокѣ на западь та дѣмать сега е тамъ вода 18, 193; 56. стратилать се зове що е прѣвы и начелъни на сичѣка войска 5, 28; 57. и на гема^ѣта что бѣше глѣдаръ бѣше варѣваринъ и злѣ чловекъ 5, 32; 58. и що бѣше изгнито ѿ месото мѣ ѡкръти се съсѣ ризата мѣ 2, 11 об.

2. Особой архаичной⁵⁰ семантико-синтаксической структурой обладают сложные предложения, в которых относительное местоимение кой-то выступает в составе одной предикативной единицы с определяемым существительным, занимая при нем синтаксическую позицию согласованного определения и вместе с тем указывая на отношение подчинительной связи этой единицы (придаточного предложения) с другой предикативной единицей (главным предложением). Поскольку синтаксическая позиция определяемого, перенесенного в придаточное предложение, в главном предложении остается незаполненной, придаточное предложение вводится в состав главного как единый компонент его структуры, занимая в нем данную синтаксическую позицию. В наших примерах это может быть синтаксическая позиция подлежащего:

59. който жени има неправѣни щъть да се мѣчатъ догде метнати 18, 178; 60. и да видеть който се на мене гнѣвовать бѣсѣве, да се посраметъ 16, 162; 61. и ѿтогази кои се раждаѣ хитръци въ перѣсидѣ и гледаѣ и ожидаѣ да видать звѣздѣ 33, 243 об.;
прямого дополнения:

62. и който са гольми празѣници... да пазишь три дни да празѣнѣвашъ 1, 4;
обстоятельства времени:

⁴⁹ Л. А н д р е й ч и н. Взаимодействие между народным и книжным влиянием при формировании на новобългарский книжный язык, стр. 352.

⁵⁰ Ф. К о р ш. Способы относительного подчинения, глава из сравнительного синтаксиса. М., 1874, стр. 43.

63. атгли приходеть... и идать на поклонь ѡ които имь ѣ, ча^с речено 32, 225; 64. да ми донесеш ѿ бж^ствно и животно причещеніе въѡ които ча^с гь със^свойте бченици вечера 17, 173.

Этим рассматриваемые предложения сближаются с предложениями местоименно-соотносительного типа с эллипсисом соотносительного слова в главном предложении.

В некоторых случаях атрибутивного употребления който определяемое наличествует и в составе придаточного, и в составе главного предложений, причем в последнем оно представлено словосочетанием: указательное местоимение + существительное. Соотношение относительного и указательного местоимений позволяет отождествить определяемые в составе главного и придаточного предложений, благодаря чему придаточное предложение занимает одинаковую с определяемым главного предложения синтаксическую позицию, как это имеет место в рассмотренных выше предложениях местоименно-соотносительного типа, например:

65. ато азъ въ тоизн ча^с ѡтрѣ нъго да затрѣа, ѡ които ча^с и тои закла моите попове 21, 210 об.

Это сходство более заметно в случаях, когда в главном предложении определяемое замещено местоименным словом, которое соотносит содержание главного и придаточного предложений, как это имеет место в отождествительных предложениях местоименно-соотносительного типа, например:

66. и който люде раны и струпіе имать ще да гы очисти 18, 188 об.; 67. ами... члци начехѡ погольмо зло да чинать, блѡдь и прѣльбѡдѣство... и дрѡгы който съ злѣ и диавол^чски из^ммыслени работы, тіа сич^кыте злочестныи члкъ чинаше 33, 246.

Сложные предложения такого типа характерны и для современных болгарских говоров, например: койето мумиче хубаво, ний не му давахме дрехъ да убличи; куято мома харесаш, ште ѡ дадем⁵¹. Ср. также предложения данного типа с архаичной формой относительного местоимения, восходящей к иже, в говоре с.Тихомир: а с ажокте молифче и да пишеш, нъ излиза; ажата жона на варви па слет чулекаватас дърке, секана може да превиди⁵². Известны они и современному болгарскому литературному языку⁵³.

⁵¹ А. Минчева, Б. Велчева. Анафорическое употребление древнеболгарского местоимения иже в конструкциях с существительными. "Actes du premier congrès international des études balkaniques et sud-est européennes", VI, Linguistique. Sofia, 1968, стр. 153.

⁵² Ст. К а б а с а н о в. Указ. соч., стр. 66; Д. Т и л к о в. Указ. соч., стр. 308.

⁵³ К. П о п о в. Съвременен български език. Синтаксис. София, 1963, стр. 271.

Как видно из приведенных выше примеров сложных предложений архаичного типа, придаточное предложение в них может находиться в препозиции (ср. 59, 62, 66), в интерпозиции (ср. 60) и постпозиции (ср. 63–65).

Интерес представляют примеры сложных предложений рассматриваемого типа, в которых употреблены относительные местоимения шо, што, например:

68. течи ге^бтїе течи да стигнешь што жълъешь цр^ттво н^оч^ное 39, 301, об.; 69. и што стоаше га^м наро^д сич^кыть з^ч гол^м гла^с викньха 39, 305; 70. и шо мѡ даваха дълъ и настїе, а тои го даваше скришо^м на сьромаси 2, 10 об.

3. В сложноподчиненных предложениях присловного типа союзное слово който вводит постпозитивное присубстантивное придаточное определительное предложение, наличие которого необходимо для актуализации определяемого слова в главном предложении и тем самым для семантически осмысленного существования данного предложения. Для семантико-синтаксической структуры одночленных предложений этого типа характерно, что определяемое существительное в главном предложении благодаря сочетанию с указательным местоимением (ср. 71–74) или членной морфемой (ср. 75, 76) представляет как определенное, известное какое-то ранее не упоминавшееся лицо, реже – предмет, а придаточное предложение, введенное относительным местоимением който, сообщает об активном признаке, по которому это лицо или предмет выделены из множества подобных лиц или предметов, с помощью чего мотивируется их определенность в главном предложении, например:

71. Тогива щть да въскр^снать тїа нехар^ныте людїе, който се са ольнївале... Тогива щать да въскр^снать и тїе мъжїе и жени със^ч голъмъ срамъ, който нї си са пазиле лицето чисто... Тогива не щть да простеть тїа людїе, който нї съ простиле тѡка съгрѣшенїе чл^кѡ... Тогива щть да въскр^снать и тїа жени който ба раз^гнївале, който врачѡвать 18, 197–197 об.; 72. ѡ злѣ на тїа жени въ този врѣме, който нї съ праз^дны 18, 193; 73. ѡ злѣ томѡва чл^кѡ тогива който си остави своата жена 18, 198; 74. И онїа єврее щть да го омразѣть който са го сториле цара 18, 188 об.; 75. ами ны гоцава гѣ със^ч гоз^ч ба н^снаа... дето не може да погыне ѡ чл^ка никога който є със^ч чисто ср^дце ѡкѡсилъ 34, 248; 76. оти е гѣ мл^стивъ и тврѣдѣ милѡва людїеть, кои се мли съ се ср^дце 18, 192 об. (в последнем примере обратим внимание на отсутствие согласования по числу между определяемым существительным и относительным местоимением, вызванное подвигом представления: определенные люди – определенный человек).

Если определяемое существительное в главном предложении выступает в сочетании с обобщительным местоимением, придаточное предложе-

ние, введенное союзным словом който, ограничивает объем понятия, лишь в самой общей форме определенного этим местоимением, и также является поэтому необходимым для актуализации определяемого компонентом сложного предложения, например:

77. Даріе царѣ... сториха єдинъ зговоръ сичъки людїе, който твои хлѣбъ надѣтъ 11, 92 об.; 78. и ше да съкрѣши и да погѣби сичъкыте царѣства, който се нѣмѣ не покланать 33, 236; 79. защо домъ бѣжи се зове, сѣкыи члкъ. който є праведнѣ 38, 284 об.

Определительное придаточное предложение является обязательным компонентом сложного предложения, необходимым для его семантической завершенности, и в случаях, когда определяемое существительное в главном предложении указывает на какое-то ранее не упоминавшееся и точно не определенное лицо или предмет, а то конкретное, что о нем сообщается, не относится ко всему множеству подобных лиц и предметов, например;

80. и толъкова бѣше бѣговиденъ члкъ. оти и еретици кой го видѣха, и сѣрѣнѣвахѣ се на вѣра хр^стіанъскаа 15, 150; 81. ами е бѣженъ члкъ кой є сториль добро 39, 318 об.; 82. тогива шѣтъ да въскр^снать осбж^денїи, който мѣратъ и капонать... неправо 18, 197 об.; 84. да ѣзидать дѣшите на праведнѣ людїе който са се на ба надѣле 32, 229.

Наконец, придаточное предложение выступает как необходимый актуализатор определяемого и в том случае, когда главное предложение содержит обращение к ограниченному кругу лиц, а употребленное в качестве определяемого личное местоимение не дает необходимой для такого ограничения информации, например:

85. єлате и вие мои члци и който сте любиле сыромаси... єлате и вие който сте погледѣвале болъни сиомаси и чждинци. И който сте облациле голы сыромаси и просѣци. и който сте нахраниле гладны. И който сте напоавале ждны. И който сте прїемале пѣтници и чждинци на зло врѣме въ къщата си. И който сте имале, грижа за сироти и за сыромаси. И който сте помогнале на сироты... И єлате и вие който сте погледѣвале и ѣкѣпѣвале тїа който бѣха въ тѣмница... єлате и вие който сте бпазиле крѣщенїето си... єлате и вие който сте ходиле често в черкова 18, 202, 202 об.; 86. Ами и вие ѿ бл^свенїи хр^стіане който ише^м и жєлає^м пр^ство нѣб^сное да полѣчимъ 39, 295 об.; 87. а сега се назовахъ мє ные който вѣровахъ мє въ х^ста г^ста хр^стіане 33, 239 об. - 240.

Во всех описанных структурно-семантических разновидностях сложных предложений присубстантивное придаточное предложение определительно-ограничительного значения может вводиться также союзными словами дето, що, щото, которые в принципе используются значительно чаще, чем союзное слово който. Ср., например:

88. бѣженъ тоизи чѣкъ тогива дето прѣтрыпи на край 18, 191;
89. подѣма онѣзи воинъ что идѣше ѿ солонъ 9, 74 об.; 90. прости ми
това зло шо ти сѣмь сториль 2, 12 об.;

91. таквази работа направи и великиаѣтъ прѣръ, дето е на^{лч} сичѣките
царѣ прѣ 18, 177; 92. и бѣе масло ѿ канѣ дилото шо е прѣ^{лч} нѣеговь
ѿобразъ 9, 71 об.;

93. и съдѣве сичѣки шото имать щѣтъ да исѣхнать 18, 178;

94. а дрѣгы грабѣха сребро и злато, что бѣше дарѣвано стѣмѣ 9,
72 об.;

95. елате и вѣе постнищи, дето сте говѣле... елате и вѣе жены
постнищи, шото сте постиле 18, 202.

Двучленные сложноподчиненные предложения с факультативным при-
субстантивным придаточным предложением определительно-распространи-
тельного значения, введенным союзным словом който, в наших текстах
не встретились. В предложениях этого типа употребляются союзные
слова дето, шо, шото, например:

96. И тогази црѣтѣвѣше на прѣи гра^{лч} прѣръ маврикіе, дето го бѣи
тѣранъ фѣока 9, 73; 97. И шиде царѣ въ капище бога аполона, шо го
имашѣ еллинѣ сѣии като бога 5, 38 об.; 98. На пѣфлагонъ шото казахѣ-
ме малѣко погорѣ имаше та^м и дрѣгы хра^м 39, 317.

Придаточное определительное предложение, открывающееся союзным
словом който, обычно стоит непосредственно после определяемого, но
может быть отделено от него обстоятельственной группой (ср. 72, 73,
75) или даже группой сказуемого (ср. 74). В крайне редких случаях
придаточное предложение предшествует главному, например:

99. кой мльчи и не казѣва бѣја работа... тоизи чѣкъ бѣдѣ си на-
носи на дѣшѣта 17, 163 об.

Такие предложения по своей структуре представляют собой как бы
переходную ступень от предложений местоименно-соотностельного ти-
па к сложным предложениям присловного типа.

В составе самого придаточного определительного предложения отно-
сительное местоимение който занимает в наших примерах синтаксичес-
кую позицию подлежащего.

Круг определяемых, выступающих в одночленных сложноподчиненных
предложениях с присубстантивным придаточным определительно-ограни-
чительного значения, введенным союзным словом който, в нашем ма-
териале в известной мере ограничен. В качестве определяемого чаще
выступают одушевленные существительные мужского рода ед. и мн. чис-
ла и женского рода мн. числа со значением лица (или заменяющие их
субстантивированные причастия и личные местоимения), значительно
реже — неодушевленные существительные (ср. 78). В нашем материале
нет примеров придаточных предложений с който, относящихся к опре-
деляемому — существительному женского рода ед. числа, а также к су-

существительным среднего рода ед. и мн. числа и к неличным одушевленным существительным мужского рода. Во встретившихся примерах с подобными определяемыми придаточное предложение введено союзными словами дето, що, щото, например:

100. тогива щѣтъ да видѣтъ... гѣбата дето го напоиха съсъ оцѣтъ и жльчь 18, 200; 101. и ѡжодаше камъто вратата что се зовѣтъ вара 37, 275 об.; 102. и наиде въдрото що чръпахѣ съсъ него водѣ 2,.; 10 об.; 103. ето видѣ^x влькатога дето ѡше самъси дѣаволь 18, 194 об.; 104. а робѣето си щото имаше сичъките прости 39, 298.

VII

Таковы основные типы сложных предложений с относительным местоимением който в языке болгарских дамаскинов, восходящих к первооригиналам начала XVII в. Материал показывает, что който одинаково широко употребляется как в препозитивных, так и в постпозитивных (интерпозитивных) придаточных предложениях, причем, на наш взгляд, нет никаких оснований разграничивать случаи употребления който в зависимости от порядка следования главного и придаточного предложений, рассматривая одни случаи как отражение особенностей народной речи, другие – как проявление влияния литературного языка, что предложено некоторыми болгарскими лингвистами.

Прежде всего, препозитивное и постпозитивное расположение придаточных предложений с който представлено в сложных предложениях одного и того же типа, в частности, в сложных предложениях местоименно-соотносительного типа, полных и эллиптических, в сложных предложениях архаичного типа с атрибутивным който. Как известно, оба названных типа предложений особенно характерны для народной речи, фольклора. Употребление таких предложений в современном литературном языке рассматривается некоторыми исследователями как "непродуктивное и стилистически ограниченное"⁵⁴. Поэтому вряд ли можно найти сколько-нибудь убедительные аргументы в защиту точки зрения, что их разновидности в языке дамаскинов по признаку взаимного расположения главного и придаточного предложений обязаны своим происхождением противоположным (книжному и народному) влияниям.

Сложнее обстоит дело с предложениями присловного типа, в которых, как показал материал, който почти во всех случаях вводит постпозитивное придаточное определительное предложение. Мы считаем возможным утверждать, что принятые создателями исследуемого типа книжного языка нормы и в данном случае опирались на синтаксические особенности взятого за основу народного идиома. Как отмечалось

⁵⁴ Р. Н и ц о л о в а. Указ. соч., стр. 317, 348-349.

выше, употребление постпозитивных определительных предложений с който известно современным болгарским говорам, в том числе некоторым говорам района Средней Горы и Средней Старой Планины, где по-видимому возник первооригинал болгарского текста. Состав сложных предложений с който в языке дамаскинов отличается от состава аналогичных предложений в языке Троянской притчи и в современном болгарском литературном языке. Так, в наших текстах не отмечены сложные предложения с който, вводящим факультативное придаточное определительное предложение. Уже круг определяемых, к которым относятся определительные предложения с който, причем аналогичные ограничения отмечены в некоторых современных говорах⁵⁵. По особенностям своего синтаксического строя и лексического наполнения сложные предложения с който в постпозитивном определительном предложении в языке дамаскинов XVII в. не обнаруживают существенных отличий от состояния в народном болгарском языке.

И тем не менее, чтобы с большей уверенностью отказаться от мысли о появлении данных предложений в языке дамаскинов под влиянием языка их книжнославянского оригинала, в частности, под влиянием синтаксических моделей с относительным местоимением иже, необходимо привлечь данные сравнения болгарского текста и взятого за его основу при переводе книжнославянского оригинала. Перейдем к рассмотрению этого аспекта проблемы.

VIII

Лингво-текстологический анализ показал, что примеры употребления сложных предложений с союзным словом който в языке болгарских дамаскинов XVII в. могут быть разбиты на две группы. В первую из них войдут примеры, в которых сложные предложения с който употреблены в соответствии со сложными предложениями с относительными придаточными в языке книжнославянского оригинала. Во вторую — примеры сложных предложений с който, употребленных в соответствии с иными синтаксическими конструкциями книжнославянской редакции (например, причастными оборотами) или представленных в отрывках текста, которым вообще нет соответствия в славянском тексте (например, во вставных эпизодах, в случаях вольного изложения исходного текста и под.), т.е. случаи, когда возможность непосредственного влияния соответствующей относительной конструкции исключена.

⁵⁵ С. К а б а с а н о в. Говорът на с.Момчиловци, Смоленско. — ИИБЕ, кн. IV, 1956, стр. 48. В говоре постпозитивные определительные предложения с който относятся к определяемым мужского рода и мн. числа.

При анализе примеров первой группы прежде всего бросается в глаза, что сложным предложениям с союзным словом който безусловно отдается предпочтение при переводе сложных предложений с относительным местоимением великъ.

Это могут быть, во-первых, сложные предложения местоименно-соотносительного типа полные (с наличием в главном предложении соотносительного местоименного слова) и эллиптические, с препозицией и постпозицией придаточного предложения, введенного союзным словом великъ. В болгарском переводе в соответствии с ними находим сложные предложения того же структурно-семантического типа, обычно с тем же взаимным расположением главного и придаточного предложений, например:

105. и елици прихождаахѹ тамо въси испѣлеваахѹ Кост., 224 - и кои прихождаахѹ тамо сичѹки испѣлваахѹ 11, 39; 106. елици въходятъ въноутрь радо имѹтъ великъ Хандж., 12 - който влезеть вътрѣ радость имахѹ голѣма 33, 232; 107. чувствна оубо глѣтѣ се елика зрѣтѣ се очима Кост., 212 - и чувствна се зове което се. види и гледашѹ го съсѹ очите си 11, 81.

Эллиптическое предложение местоименно-соотносительного типа может при переводе заменяться полным, например:

108. а елици пребудѹтъ въ градѣхъ и въ селахъ великъ болѣзнь имоуть трѣпѣти Кост., 63 об. - а който сѣдѣха по градове и по села тѣ много зло истеглиха 18, 193.

При этом может нарушаться порядок следования главного и придаточного предложений, например:

109. Тогда послеть... свое бѣсы възскати елици не приеше печатити се ѿ него нѣ побѣгоше Кост., 63 - тогѣва ще да пѣсне своите слѣбгы дѣволѹски... който се са крыле та нѣ съ земале онѣзи печать... а тѣ ги находѣтъ 18, 191 об.

Во-вторых, это могут быть сложные предложения архаичного типа с переносом определяемого в главное предложение и атрибутивным употреблением великъ. В болгарском переводе им соответствуют сложные предложения аналогичной структуры, например:

110. и елика злаа соуть дѣвол-а приобрѣтѣнѣ и оумышлѣнѣ, въса сѣа страстни твораше чѣкъ Кост., 11 об. - и дрѣбгы който съ злы и дѣволѹски измыслѣны работѣ, тѣа сичѹкѣте злочестны чѣкъ чинѣаше 33, 246; 111. сътвори съ мною знаменѣ на добро да видѣть елици враждѹють ми, рекше бѣсѹве да посраметѣ се Кост., 81 об. - стори със мене знаменѣ на добро и да видѣть който се на мене гнѣвѣвать бѣсѹве и да се посраметъ 16, 162.

В-третьих, это могут быть одночленные сложноподчиненные предложения с постпозитивным определительным придаточным предложением, которые при переводе сохраняют свою структуру, например:

112. Тогава въскрѣснѣтъ... ѿкаание жени елици влѣхвѣють Нежин., 142 - Тогава щѣтъ да въскрѣснѣтъ и тѣа жени... който врачѣватъ 18, 197 об.; 113. тогава въскрѣснѣтъ осѣждени елици мѣреть и кѣпонеть неправеднѣ Нежин., 142 - Тогава щѣтъ да въскрѣснѣтъ осѣждени който мѣратъ и капонѣтъ и теглѣтъ неправо 18, 197; 114 дарѣ царѣ... сътворише съвѣтъ всѣи людѣе елици хлѣбъ твои съвѣдають Кост., 220 - дарѣ царѣ... сториха елици зѣговоръ сичѣки людѣе, който твои хлѣбъ ѿдѣтъ 11, 92об.

Лишь в очень редких случаях относительному местоимению еликъ при переводе соответствует дето, например:

115. добро дѣтели же и подвизи елики твораше кои зыкъ чѣтцьскыи можеть изгѣлати Хандж., 284 об. - молѣба на ба, и дрѣгы добрины дето чинѣше. кои зыкъ чѣтцьскыи може исказа 15, 133 об.

Это, по-видимому, свидетельствует о том, что соответствие еликъ-който во всех типах сложных предложений с относительными придаточными было закреплено как норма создателями первых болгарских переводов⁵⁶. Эта норма, однако, на наш взгляд, опиралась на особенности самого народного болгарского синтаксиса.

Сложные предложения с союзным словом който широко используются также при переводе сложных предложений местоименно-соотносительного типа, полных и эллиптических, с союзным словом иже, вводящим препозитивные и постпозитивные придаточные предложения. В болгарском переводе и в том, и в другом случае находим сложные предложения местоименно-соотносительного типа, с препозитивными придаточными, введенными союзным словом който, например:

115. емѣже дѣла и волю сътвористе. съ нимъ поидѣте мѣчити се Кост., 68 об. - комѣто сте работиле, и комѣто сте слѣбѣвале, и когото сте слѣбшале. съ н-его идѣте та се мѣчѣте 18, 214; 116. покаанѣа ради онѣхъ иже ѡжаше въ горахъ... прѣпратетъ се дни тѣи Кост., 64об. - който побѣгнаха по горѣето... та заради тѣхъ гѣ смали дните 18, 194 об.; 117. иже е хрѣтѣанинь... великие почѣсть да полѣчить ѿ цара Кост., 289 об. - който е хрѣтѣанинь... почѣсть голѣма да прѣиме ѿ цара 15, 139.

⁵⁶ Об особенностях формирования нормы книжного болгарского языка XVII в. на народной основе, которая складывалась в самом процессе переводческой деятельности путем отбора книжных и народных языковых средств, накопления однотипных решений и последующего закрепления особенностей письменных высказываний на уровне письменного языка как системы см.: Е.И.Демидова. Проблема нормы в формировании книжного болгарского языка XVII в. на народной основе. "Славянское языковедение. VII Международный съезд славистов. Доклады советской делегации". М., 1973, стр. 118.

С помощью сложных предложений местоименно-соотносительного типа с препозитивным придаточным, введенным който, переводятся кроме того причастные конструкции с иже, а также сложные предложения местоименно-соотносительного типа с относительным местоимением кто на месте др.болг. иже, например:

118. Сътворшеи блгаа въ въскръшеніе животѣ. и иже злаа съдѣавшеи въ въскръшеніе соуду Кост., 65 об. — и който е сторилъ зло штъ да го обдетъ въ мѣкъ въчнѣю, а който е сторилъ добро, а тои ще да е живъ 18, 196; 119. и кто хоче поити и смѣсити се съ нимъ, азъ да приѣмъ наемъ ѿ него Кост., 285 об. — и който ще да поиде... и азъ да ъзымамъ наемъ ѿ него 15, 134.

При переводе же сложных предложений присловного типа с постпозитивным придаточным определительно-ограничительного или определительно-распространительного значения, введенным союзным словом иже, последовательно используются сложные предложения аналогичной структуры с союзными словами дето, що, щото, например:

120. съвъ онъ. иже бѣше члкъ праведнъ Хандж., 128 — съвъ. дето бѣше члкъ праведнъ 35, 256; 121. И се видѣхъ свѣра. иже е самъ дяволъ Кост., 64 об. — ето видѣхъ влъкатога дето бѣше самъ си дяволъ 18, 194 об.; 122. придоше на госпо^дскии мостъ иже е на варъдарь рѣць Хандж., 258 — дойдоха на госпо^дскии пѣтъ, дето е на варъдарь 9, 74 об.; 123. И въцари се царь адрианъ и^х съзидавъ адрианъ градъ Хандж., 338 об. — И дрѣгги въцари се намѣсто него царь адрианъ, що е съградилъ дрѣнополе 5, 38 об.; 124. и приѣмте съ оусурдѣемъ слово еже хошъ реши Кост., 55 — и послѣшайте съ сичъко срѣце тѣа дѣмы що шъ да ви кажа 18, 177 об.; 125. и сътвориахъ праз^дникъ еже нарицахъ панахеида Кост., 99 об. — и чинѣха праз^дникъ що го зовѣха панахенъ да 34, 251 об.; Въ пефлагонію иже повѣдахомъ мало по-выше бѣше храмъ Елен., 314 — На пефлагонъ щото казахъ ме малъко погорѣ, имаше та^м и дрѣгги хра^м 39, 317.

Употребление сложных предложений с който в таких случаях не отмечено. Таким образом, текстологический анализ не подтвердил предположения В. Поповой, объясняющей выбор союзного слова който в постпозитивных придаточных определительных предложениях влиянием аналогичных конструкций с иже.

Во второй группе примеров прежде всего следует назвать широко распространенные случаи замены причастных оборотов книжно-славянского текста, несвойственных народному болгарскому синтаксису⁵⁷, сложными предложениями с който. Вместо причастных конструкций оригинала могут быть употреблены:

⁵⁷ К. М и р ч е в. Историческа граматика на българския език, стр. 236.

а) сложные предложения местоименно-соотносительного типа, полные и эллиптические, с союзным словом който, вводящим как препозитивное придаточное предложение, например:

127. сътворшеи бл҃гаа въ въскръшеніе животѣ Кост., 65 об. – а който е сториль добро. а той ше да е живъ 18, 196; 128. и милбеи ниша, въ зае^М дасть бѣ Кост., 69. об. – който милѣва сѣромаха та мѣ дава, на зае^М бѣ дава 18, 205 об.,

так и постпозитивное придаточное предложение, например:

129. и въсааетъ вамъ боешимъ се имени его Кост., 46 – та ше да освѣти тѣа който се н-емѣ бо-але 18, 179 об.; 130. и друоуге же чюдѣ сладчайше попрѣмного слышите стѣго наже е^С радостнѣше и оумилѣние много има^Т и гл҃юши^М и слышеши^М Елен., 314 – И друго чюдѣ сладко послѣшаите стѣмѣ детѣ радѣ^С има мно҃го и бмилнѣе който казѣва и който слѣшати 39, 317;

б) сложные предложения архаичного типа с атрибутивным който, например:

131. и непразне си рѣчь имоуще въ чрѣвѣ разтрѣгнѣтѣ се Кост., 55 об. – който жены има непразнѣны шѣтъ да се мѣчатъ до҃где метнати 18, 178;

в) сложные предложения присловного типа с присубстантивным постпозитивным придаточным определительным предложением, введенным союзным словом който, например:

132. То҃гда не прощены бѣдѣтъ не простившеи иноѣмѣ прѣгрѣшеніа Нежин., 142 – То҃гова не шѣтъ да простеть тѣа люде, който нѣ съ простиле тѣка съгрѣшеніе чл҃кѣ 18, 197 об.; 133. и по҃губить въса црѣтѣа, непоклан-ающѣ^Х се емѣ Кост., 4 – оти... да по҃губи сичѣкыте царѣствіа, който се н-емѣ не покланати 33, 236.

Поскольку сам факт замены причастных оборотов предикативными конструкциями является характерной чертой "неподправленной народной речи"⁵⁸, вряд ли было бы уместным объяснять употребление в части таких конструкций в языке дамаскинов (в постпозитивных определительных предложениях) союзного слова който каким бы то ни было литературным влиянием.

Заметим, что при замене причастных конструкций книжнославянского текста широко используются также и сложные предложения различных типов с союзными словами детѣ, що, шото, например:

134. кто е^С истрѣгы ме из грѣтана вражѣа Хандж., 286 – кои е тоизи... детѣ ме извадилѣ ѿ грѣтанѣ вражѣи 15, 135; 135. азъ есмѣ хс̄ сътворивши нѣбо и землю Хандж., 327 об. – азъ есмѣ хс̄, детѣ сѣмѣ сътворилѣ нѣбо и землѣа 5, 29; 136. оумал-ающѣ^Х се грѣсы чл҃ксѣмѣ приносещимѣ не Хандж., 258 – и бмалѣвати грѣхѣвете на ѡнѣа что прине-

⁵⁸ К. М и р ч е в. Историческа граматика на българския език, стр. 236.

говать свѣщите 9, 74; 137. спси шѡ гынѣноши и желакѡ слѡжити гвѣ Кост., 232 об. - и спаси дѡшьте ми що е погыньла и що желеае да слѡжи об 2, 10; 138. азъ есмь сътворивыи слнце Хандж., 327 об. - азъ есѣмь, что съмь сътвориль слнце 5, 29.

В другой части примеров этой группы сложные предложения с союзным словом който употреблены в отрывках текста, которым нет прямого соответствия в тексте книжнославянской редакции, т.е. в случаях, когда возможность какого-то заданного однозначного соответствия между синтаксическими конструкциями славянского и болгарского текстов полностью исключена⁵⁹. Здесь также находим употребление всех описанных выше типов сложного предложения с союзным словом който, а именно: предложения местоименно-соотносительного типа с препозитивными и постпозитивными придаточными, полные и эллиптические, например:

139. Ами който вѣрѡва... тои ще да вѣзе въ црѣтво нѡсѣное 18, 205 об. (в кн.сл.: зане не вѣсакъ глѣнеми гѣ гѣ вѣидеть в црѣтво нѡсѣное Кост., 69); 140. който съсѣ чиста вѣра приходяще зѣравѣ полѡчать 39, 312 (в кн.сл.: нѣ и бѣтѣ^М имени^М его исцѣленѣа твореть мнѡго Кост., 319); 141. сичѣки кои приходяща до нѣго зѣравѣ полѡчаѡ 2, 12 об. (в кн.сл.: мнѡга исцѣленѣа творе Кост., 234); 142. И като си показаль чюдеса страшнѣи и който е искаль ѡ тебѣ и сега покажи твоа млѣть 39, 311 (в кн.сл.: покажи ми млѣтѡ твою млѣти. покори лютаго сего змѣа Кост., 318 об);

предложения архаичного типа с атрибутивным който, например:

143. а пакъ който са на западъ людѣе, а тѣе дѡмать елате да идеме на истокъ 18, 193 (в кн. сл.: дросы же побѣгнѡтъ на вѣстокъ Кост., 64);

наконец, что особенно важно, предложения присловного типа с постпозитивными определительными придаточными предложениями, например:

144. ѡ злѣ на тѣа жени въ този врѣме който нѣ съ празѣны 18, 193; (в кн.сл.: ѡ горѣ тогда непразднѣмъ Кост., 64).

Таким образом, в обеих выделенных нами группах примеров - и в случаях соответствия между синтаксическими моделями книжно-славянского и болгарского текстов и при отсутствии такого соответствия - употребляются одни и те же типы сложных предложений с който. Это позволяет сделать вывод, что все рассмотренные выше семантико-синтаксические типы сложных предложений с союзным словом който были присущи взятому за основу нового типа книжного языка народному идиому.

⁵⁹ Как показал текстологический анализ, в аналогичных условиях широко употребляются и сложные предложения с союзными словами де-то, що, что. Позволим себе ограничиться этой констатацией, не приводя из экономии места соответствующего материала.

Рассмотренный в работе материал позволяет нам сделать выводы и более общего характера.

На протяжении длительного периода, начиная с XIV в. и включая период Возрождения, в памятниках болгарской письменности регистрируются случаи употребления сложных предложений с союзным словом който, в том числе предложений с постпозицией придаточного. Историку болгарского языка, учитываяшему и ситуацию в современных говорах, этот факт, как нам представляется, позволяет сделать вывод о том, что относительное местоимение който, вводящее в сложных предложениях препозитивную и постпозитивную придаточную часть, уже с XIV в. было присуще народному болгарскому языку в территориальном варьировании его структуры. Этот вывод имеет принципиальное значение и для болгарской исторической диалектологии.

Исследователю истории литературного языка в Болгарии приведенный нами материал может дать пищу для размышлений. Есть ли у нас основания, учитывая употребление в языке письменности на протяжении ряда веков данных синтаксических конструкций, сделать вывод о наличии сколько-нибудь устойчивой традиции в этой области? Нам кажется, что здесь скорее прав проф. Л. Андрейчин, оценивающий употребление сложных предложений с който в постпозитивных определительных предложениях в современном литературном языке как нововведение. Прав в том смысле, что несмотря на существование данного типа сложных предложений в языке письменности длительного периода его употребление в качестве устойчивой нормы не было принято. Нельзя, поэтому, на наш взгляд, провести прямую линию в данной области от языка Троянской притчи — к языку болгарских дамаскинов XVII в., а от него — к современному болгарскому литературному языку. И Троянская притча, и дамаскины XVII в. представляют собой островки в океане употребления в языке болгарской письменности традиционных средств относительного подчинения, и в этом смысле можно было бы, на наш взгляд, иначе сформулировать приводившееся выше на стр. 107-108 высказывание Л. Андрейчина: сложные предложения с който в качестве литературной нормы исторически заменили собой не народные конструкции с дето, дека (их употребление в памятниках письменности начиная с XVII в. не сложилось в определенную норму), а традиционные относительные предложения с иже и под.

Неправомерно, однако, как нам кажется, искать истоки употребления който в постпозитивных определительных предложениях в качестве современной литературной нормы только во влиянии церковнославянского языка, в частности, во влиянии сложных предложений с относительным местоимением иже. Употребление който в предложениях такого типа известно болгарскому языку как диасистеме. Писатели эпо-

хи болгарского Возрождения, безусловно, были знакомы с письменностью дамаскинов и другими памятниками, где они сталкивались с употреблением относительного местоимения който, позволяющим точнее выразить характер связи главного и придаточного предложений и поэтому более соответствующим книжному языку. В этом отношении не случайным выглядит тот факт, что именно Берон, в языке которого, видимо, обнаруживаются определенные связи с нормами письменности дамаскинов⁶⁰, широко употреблял сложные предложения с относительным местоимением който⁶¹; хотя в родном для него говоре г.Котел употребляется только дето⁶².

⁶⁰ Б. В е л ч е в а. Норма и традиция в българския книжовен език от XVI-XVIII в. - БЕ, год. XVI, 1966, кн. 2, стр. 119.

⁶¹ В. П о п о в а. Указ. соч., стр. 360. Ссылаясь на материал дипломной работы Р.Ницоловой, автор отмечает, что в Букваре Берона в постпозитивных определительных предложениях дето употреблено 10 раз, щото - 6, който - 66. Обратим внимание на само совпадение набора союзных слов у Берона и в дамаскинах.

⁶² Български диалектен атлас, т. II, ч. 1, карта № 206, пункт 2530.

НАБЛЮДЕНИЯ НАД ЗАЛОГОМ ТУРЕЦКИХ ГЛАГОЛЬНЫХ ЗАИМСТВОВАНИЙ В БОЛГАРСКОМ ЯЗЫКЕ (категория непереходности/переходности)

В болгарском языке до настоящего времени сохраняется значительный по объему слой заимствованной из турецкого лексики (в основном, разговорно-бытовой и диалектной). Описание и анализ этих заимствований может послужить не только для моделирования условий двуязычия, результировавшихся в языковой интерференции, но и для косвенных выводов относительно заимствующего языка, то есть болгарского, поскольку отбор и организация иноязычных элементов определяются структурой адаптирующего языка.

Многочисленные глагольные заимствования из турецкого, представленные в болгарском глаголами на *-tıs-*,¹ могут быть рассмотрены, например, с точки зрения субъективно-объективных отношений, обнаруживаемых в данном ограниченном слое болгарской глагольной лексики. Такого рода анализу и посвящена настоящая работа. Концентрированное рассмотрение залоговых отношений в среде болгарских глаголов на *-tıs-* выявляет картину сложного взаимодействия двух залоговых систем неродственных языков, анализу которого следует предпослать краткое описание отдельно турецкой системы залога и, соответственно, болгарской.

(I.) Залоговое значение (переходность, непереходность, медлительность) турецких первообразных глаголов (коренных и отыменных на *-la-/-le-*) морфологически не выражено и определяется на синтаксическом или семантическом уровне. Эти глаголы с невыраженным залоговым значением в рамках настоящей небольшой работы не рассматриваются систематически. (II.) Основа турецких второобразных глаго-

¹ Суффикс *-tıs-*, существующий в виде двух алломорфов *-дис-* и *-тис-*, оформляет в болгарском языке глагольные заимствования из турецкого. Это сложное гетерогенное образование, возникшее некогда на территории греко-турецко-болгарского языкового взаимодействия, выступает в системе болгарского языка как своего рода показатель этимологической принадлежности соответствующей глагольной основе.

лов содержит, помимо основы соответствующего первообразного глагола, одну или несколько – теоретически неограниченное количество – морфем, несущих положительное грамматическое залоговое значение. (IIа.) Присоединение морфемы -TUR- (-tur-, -tür-; -dur-, -dür-), а также -T- (-it-, -it-; -ut-, -üt-); -UR- (-ur-, -ür-; -ir-, -ir-; -ar-, -er-) дает основу понудительного залога (далее – ПЗ) с каузативным значением – от переходных глаголов, и активным – от непереходных. (IIб.) Присоединение морфемы -N- (-in-, -in-; -un-, -ün-; -aḡ-, -en-) дает основу возвратного залога (далее – ВЗврЗ) с пассивным значением – от основ переходных глаголов, медиальным – от основ непереходных глаголов и субъектной ориентации – от основ переходных глаголов. (IIв.) Присоединение морфемы -I- (-il-, -il-; -ul-, -ül-; -al-, -el-) дает основу страдательного залога (далее – СЗ) с пассивным значением – от основ переходных глаголов, медиальным – от основ переходных глаголов и безлично-медиальным – от основ непереходных глаголов. (IIг.) Присоединение морфемы -Ṣ- (-iṣ-, -iṣ-; -uṣ-, -üṣ-; -aṣ-, -eṣ-) дает основу взаимного залога (далее – ВЗмиЗ) с кооперативным и реципрокальным значением. Здесь нас специально занимает проблема заимствования турецких глаголов с морфологически выраженным значением непереходности/переходности, то есть заимствование турецких второобразных глаголов.

Общий принцип организации системы болгарского залога² состоит в сквозном противопоставлении лексико-синтаксических категорий непереходность и переходность; переходность при этом выражается формально-синтаксически (наличием прямого объекта), а непереходность может быть выражена морфологически (возвратным элементом), "либо – "нулем" прямого объекта в тех случаях, которые соотносятся с наличием прямого объекта, либо формально не выражена"³. Другие более частные залоговые значения, релевантные для рассматриваемого здесь слоя болгарской глагольной лексики, будут определены ниже.

Сложная система турецкого залога была, по-видимому, полностью усвоена болгарами – членами двуязычных коллективов, а самые глагольные лексемы могли заимствоваться в любых залоговых формах. Процесс адаптации этих заимствований, однако, сопровождался переосмыслением, отбором и новой организацией исходных турецких залого-

² Мы опираемся на неполную, упрощенную схему отношений элементов субъект S – глагол V – объект O, оставляющую залог в узком смысле (или субъектные отношения болгарского глагола) в стороне. Данное ограничение обусловлено специфическими особенностями привлекаемого нами материала (см. ниже стр. 147).

³ Б. Ю. Н о р м а н. Переходность, залог, возвратность. Минск, 1972, стр. 20.

вых значений. Противостояние и взаимодействие двух языковых систем (уже - двух систем залога), поскольку заимствующий язык остался славянским болгарским языком, разрешилось полной ассимиляцией иноязычных элементов, а в области залога - распространением на всю массу глагольных заимствований из турецкого залоговых отношений болгарского языка.

Среди болгарских переходных глаголов-заимствований на -tis- находим множество турецких второбразных глаголов с основами понудительного залога на -tur-, -t-, -ur- (IIa.) Формы ПЗ образуются в турецком языке без ограничений от основ непереходных и переходных глаголов. Приведем прежде всего заимствования, содержащие основу ПЗ, соотносимую с соответствующей основой турецкого непереходного глагола: тур. *acıtmak*⁴ прх. 'причиняю, предизываю болка, страдание' (форма ПЗ к тур. *acımak* непрх. > болг. аджедисвам непрх.) > родоп. ажеттисвам (См., Ар, Мн - БД, II) и родоп. аджаттисувам (Пв, Хв - БД, II) прх. 'создаю грижа, измъчвам'. Тур. *artırmak* и *arttırmak* прх. 'умножаю, увеличиваю; надаваю; собираю чрез спестяване (за пари)' (форма ПЗ к тур. *artamak* непрх. > болг. и макед. Артисвам⁵ непрх.) > болг. и макед. Арта(р)дисвам прх. 'при-

⁴ Здесь и дальше последовательность приводимых заимствований определяется турецким алфавитом, поскольку способы передачи турецких согласных и, особенно, гласных, чрезвычайно широко варьируются по болгарским и македонским диалектам, на материал которых мы опираемся. При турецких глаголах-этимонах дается сокращенный перевод на болгарский язык по кн.: Н. Ванчев, Г. Гълъбов, К. Класов, Т. Попов и В. Шанов, Турско-болгарски речник. София, 1962, - что упрощает сопоставление со значением соответствующего заимствования в болгарском, которое слагается, в свою очередь, из суммы значений зарегистрированных диалектных лексем.

⁵ В отдельных случаях нам представлялось возможным и удобным приводить некоторый обобщенный, наддиалектный вариант заимствования; безударные гласные диалектных словоформ, возводимых к одному турецкому глагольному корню, (а ударение в рассматриваемых заимствованиях фиксировано на суффиксе -tis-) различаются лишь рядом, а не подъемом. Обобщенные словоформы содержат в нашей записи прописные буквы вместо строчных, воспроизводящих реально существующие лексемы. Так тур. *ı, a* > болг. и макед. А; тур. *i, e* > болг. и макед. Е; (рефлексы турецких гласных переднего ряда *e, i* - нелабиализованных и *ö, ü* - лабиализованных иногда совпадают, мы тогда пользуемся единым символом Е); тур. *u, o* > болг. и макед. О. Лабиализация и йотация сохраняются лишь в части диалектов,

давам, надавам; отделям настрана, спестявам' (Доп. НГ; Родопы - БД, II; РН, 1904, 13; РН, 1905, 189 и 240; ЕнК - БД, V; СМП - БД, IV; Тр - БД, IV; Хс - БД, V; НН - ИИБЕ, IV; Вд - СОНУ, 5, II, 165; Шп - СОНУ, 9, II, 189). Тур. azdırnak прх. 'взбуждам, раздражнявам; ожесточавам, развращавам' (форма ПЗ к тур. aznak непрх. > болг. и макед. Аздисвам непрх.) > родоп. аздардисаме I мн. прх. 'раздразняме' (РН, 1908, 193). Тур. battırnak прх. 'потопявам, спускам във водата; набивам, набождам; разорявам, погубвам, опропаствам', [форма ПЗ к тур. batnak непрх. > болг. и макед. бат(т)-тисвам непрх.] > бат(т)Ардисвам прх. 'съсипвам материално; погубвам, унищожавам, разрушавам, разграбвам; смазвам с бой' (НГ, I, Родопы: См, Ар, Ас, Мн, Лев - БД, II; НН - ИИБЕ, IV; Хс - БД, V; Крс - БД, V; ЕнК - БД, V; ТрП - БД, VI; СчГм - БД, VI; Тр - БД, IV; Стрж - БД, I, РМЖ). Тур. daldırnak прх. 'спускам във водата...', 'а также агроном. 'разводить отводками' (S-B, 794) (форма ПЗ к тур. dalmak непрх. > болг. и макед. далдисвам непрх.) > дълдърдисвам 'създавам ново дръвче чрез отвод на пръчка или клонче, (НН - ИИБЕ, IV). Тур. dolandırnak прх. 'мамя, измамвам, излъгвам, подвеждам и т.д.' (форма ПЗ к тур. dolanmak непрх.) > родоп. доландърдисвам 'мамя, лъжа, подвеждам' (Пв, Хв - БД, II). Тур. gezdirmek прх. 'развеждам, разхождам и т.д.' (форма ПЗ к тур. gezme непрх.) > родоп. гиздирдисвам прх. 'разхождам; прен. разкарвам' (См, Ар, Ас, Мн - БД, II; РН, 1904, 147). Тур. incitmek прх. 'причинявам болка, страдание; навяхвам (ръка, крак и пр.); огорчавам, наскърбявам' (форма ПЗ incitmek соотносится с формой ВзврЗ и СЗ incinmek непрх.) > (Й)Ен(д)жет(т)исвам прх. 'измъчвам, изтезавам' (Родопы: См, Ар, Ас, Мн - БД, II; РН, 1905, 288; СОНУ, 5, II, 139; Шмн - СОНУ, 42, 258). Тур. kaçırnak прх. 'изпускам, изтървавам; пропускам; отвличам; открадвам и т.д.' (форма ПЗ к тур. kaçmak непрх.) > болг. и макед. качАрдисвам прх. 'давам път някому да бяга, подпомагам да избяга някой, изпускам някого да бяга; изпускам, изтървавам нещо; пропускам (нормата и др.)' (Родопы: См, Мн - БД, II; РН, 1903, 101; Смк - БД, III; СтС - БД, III; Стрж - БД, I; Тр - БД, IV; НН - ИИБЕ, IV; Хс - БД, V; ЕнК - БД, V; НГ, II, БТР; Ккш - БД, III; Охр - СОНУ, 8, II, 97). Тур. kandırnak прх. 'убеждавам, скланям, съгласявам' (форма ПЗ к тур. kanak > болг. и макед. кандисвам непрх. и прх.) > болг. и макед. кандАрдисвам прх. 'увеждавам, скланям, предумвам, убеждавам' (Родопы - РН, 1903, 97 и 351; РН, 1904, 15 и 218; РН, 1909, 225; СОНУ, 4, II, 181; СОНУ, 9, II, 146 и 148; ДБС - БД, II; Ихт - БД, III; СМП - БД, IV; СтС - БД, III; Стрж -

которые здесь специально не оговариваются. Качеством гласного в личных окончаниях приводимых глаголов, а также **видом суффикса имперфективации**, различиями по диалектам, мы пренебрегаем.

БД, I; Смк - БД, III; Тр - БД, IV; НН - ИИБЕ, IV; Хс - БД, V; Гмдж - СбНУ, 50, 233 и 235; Бтв - СбНУ, 44, II, 528; Грх - СбНУ, 49, II, 619; Крс - БД, V; СчГм - БД, VI; ТрП - БД, VI; НГ, II; БТР; РМЈ; Клс - СбНУ, 4, II, 137; Охр - СбНУ, 8, II, 81 и 91; Шп - СбНУ, 10, II, 139). Тур. *kızdırmak* прх. 'ядосвам, сърдя, раздражнявам, разгневявам' [форма ПЗ к тур. *kızmak* непрх. > болг. и макед. кАздисвам (се)] > родоп. каздардисвам прх. 'ядосвам някого, сърдя, подклаждам' (См, Ар, Ас - БД, II). Тур. *oturtmak* прх. 'карам, заставам да седне' (форма ПЗ к тур. *oturmak* непрх.) > болг. и макед. Отурдисвам⁶ прх. 'карам някого да седне' (Родопи: См, Ар, Ас, Мн, Дев - БД, II; РН, 1905, 244; Прл - Шапк. 424; РМЈ), а также родоп. атартисал 3 ед. (СбНУ, 4, II, 148) и родоп. утуртисана прич.ж. (РН, 1905, 243). Тур. *tutuşturmak* прх. 'зъзпламенявам, запалвам, пламвам; подклаждам; прен. сърдя, нервирам, дразня' (форма ПЗ *tutuşturmak* образована от основы *Vzm3* *tutuştmak* непрх.) > тушчурисувам прх. 'подкокоросвам, настройвам някого за нещо' (Смк - БД, III). В болг. и макед. сандардисвам прх. 'смайвам, смущавам, обърквам с ненадейно нападение; правя да омръзне нещо на някого; досаждам, отегчавам, измъчвам, изтезавам; лекувам с баене, спирам болка; омаломощавам, разсилвам, укротявам' (НН - ИИБЕ, IV; Хс - БД, V; Енк - БД, V; Тр - БД, IV; СмП - БД, IV; Смк - БД, III; Ихт - БД, III; Стрдж - БД, I; Крс - БД, V; Ккш - БД, III) смешаны два турецких глагола *utandırmak* прх. 'засрамявам, посрамявам, смущавам' и *usandırmak* прх. 'причинявам досада, досаждам, отегчавам, до-тягвам' [формы ПЗ соответственно к тур. *utanmak* непрх. 'срамувам се и т.д.' и тур. *usanmak* непрх. 'изпитвам досада и т.д.' > (у/Е)ш-(у/Е)ндисвам(се); сандисвам (се) нѣпрх. 'срамувам се, стеснявам се; домързявам се и т.д.]. Тур. *uzdurmak* прх. 'измислям, съчинявам, изнамирам; привеждам в ред, подреждам, устройвам' [форма ПЗ к тур. *uzmak* непрх. > болг. (И)у(И)дисвам непрх. и макед. уйдисува (се) непрх.] > болг. и макед. уйдОрдисвам и болг. ОдОрдисвам прх. 'на-гласявам, нареждам, натъкмявам; намествам, правя две неща да уйдисат, да си приличат; уреждам, уговарям; измислям нещо, излъгвам' (Родопи: Рд, Мд, Вр, Мг, Кг - БД, II; СЗ - СбНУ, 3, I, 194 и 195; Ихт - БД, III; СмП - БД, IV; Смк - БД, III; СтС - БД, III; Стрдж - БД, I; ДбС - БД, II; Сф - БД, I; Тр - БД, IV; Хс - БД, V; НН - ИИБЕ, IV; Енк - БД, V; СчГм - БД, VI; Крс - БД, V; ТрП - БД, VI; НГ, V; БТР; Ккш - БД, III). Тур. *uzatmak* прх. 'карам да се удължи, да сѣ продължи, да се растегне; разпростирам; протягам' (форма ПЗ к тур. *uza-*

⁶ Словоформа Отурдисвам - с вторичным озвончением, ср. атартисал и утуртисана, где [t], очевидно, из долгого [tt]: заимствованная основа *ОтОрт- + суффикс -тис- > *ОтОрттис-.

мак непрх.) родоп. узаттис(у)вам прх. 'закъснявам, забавям' (См, Ар, Ас, Мн, Дев - БД, II).

Как видно из приведенных выше фактов, две глагольные основы, различающиеся залоговым значением: переходная (основа ПЗ) и непереходная - заимствуются параллельно, и можно утверждать, что соответствующие глаголы существуют в болгарском языке независимо и параллельно, как корневые глаголы, соотносимые на лексико-семантическом уровне. Меньшая часть переходных заимствований на -гив- содержит турецкую основу ПЗ, образованную от основы переходного глагола: алдарисувам прх. 'увеща някого с лъжа и измама' (Смк - БД, III) < тур. aldatmak прх. 'карам, заставам да взема' (форма ПЗ к тур. almak прх. 'взимам'). Указанное значение глагола алдарисувам возникло в результате смешения с другим заимствованием: Алдатисвам прх. < тур. aldatmak прх. (форма ПЗ) 'измамвам, излъгвам, лъжа; заблуждавам, подвеждам и т.д.' Реально сохранился лишь производный к Алдатисвам прх. возвратный глагол ьддтисоьм съ 'заблуждавам се' (Тр - БД, IV). Тур. anlatmak прх. 'разказвам, разправям; загатвам, намеквам; обяснявам, разяснявам' (форма ПЗ к тур. anlatmak прх.) > ьннът'тисоьм прх. 'обяснявам' (НН - ИИБЕ, IV) и тур. anlatılmak прх. 'накарвам, заставам някого да обяснява, да разправя' (форма ПЗ к тур. anlatmak прх. - также форме ПЗ) > Ан(н)Анатисвам прх. 'наддувам, надприказвам; обяснявам, убеждавам' (Хс - БД, V; ЕНК - БД, V; Сф - БД, I; Смк - БД, III). Тур. aşirtmak прх. 'прехвърлям (планина, хълм и пр.); крада, обсебвам; пренасям набързо; отдалечавам' (форма ПЗ к тур. aşmak прх.) > ьширдисоьм 'прогоня' (СчГМ - БД, VI). Тур. ezdirmek прх. 'карам да смачка, да сгази, да стъпче; прен. карам да притесни, да утнете, да тиринизира' > идирдисувам прх. 'разпилявам, унищожавам; опасвам посеви с добитък' (НН - ИИБЕ, IV; ЕНК - БД, V). Форма ПЗ ezdirmek заимствования параллельно соответствующему первообразному глаголу тур. ezmek прх. 'мачкам, смачкам, тъпча; гнетя, притеснявам; прен. потъпквам' > издисвам прх. 'натъртвам; похабявам инструмент от употреба; износвам дреха' (Стрдж - БД, I; НН - ИИБЕ, IV). Тур. işletmek прх. 'употребявам, служа си в работата, карам да се работи; привеждам в действие, пускам да работи (за машина); разработвам, експлоатирам (железници, мини и пр.)' > ишлеттисуоьм прх. 'използувам труда някому' (ЕНК - БД, V). Форма ПЗ işletmek заимствования параллельно соответствующему отменному глаголу без показателя ПЗ -т-: тур. işlemek прх. 'работя, изработвам; ...бродирам, веза, извезвам' > родоп. ишлидисвам прх. 'веза' (Як, ДР, Кир, Зл, Дм). Тур. kullandırmak прх. 'карам, нареждам да използва, да употреби' > болг. и макед. кОландрисвам прх. 'използувам, употребявам; турям нещо в употребление' (Смк - БД, III, Стрдж - БД, I;

Хс - БД, V; СМП - БД, IV; Рэл - СОНУ, 48, II, 466; Доп. НГ; БТР; Ккш - БД, III). Форма ПЗ *kullandırmak* заимствована параллельно исходному для данной формы глаголу тур. *kullanmak* прх. 'употребляю, използваю, служа си с нещо' > КОЛАНДИСВАМ прх. 'използувам, употребявам нещо' (Хс - БД, V; НН - ИИБЕ, IV; Родопы: См, Ар, Ас, Мн, Дев, Вел, Кс, Мг; - БД, II; СОНУ, 11, II, 94 и 95; Хрмн - СОНУ, 2, II, 219; Гмдж - СОНУ, 50, 231). Тур. *okutmak* прх. 'карам, заставам да чете, да прочете; преподавам', ср. также (S-B стр. 195; V.Moran) 'заставлять петь и произносить заклинания (над больным), молиться за кого-нибудь' (форма ПЗ к тур. *okutmak* прх. 'чета, прочитам и т.д.') > УКУТТИСВАМ прх. 'подробно разправам, обяснявам; правя магия' (Родопы - РН, 1903, 354; НН - ИИБЕ, IV; Хс - БД, V). Тур. *paralatmak* прх. 'карам да разкъса, да разпокъса, да разреде' > ПАРЛАТТИСВАМ прх. 'правя на късове, парчета; разтурям, разхищавам' (Родопы: См, Ар, Ас, Мн, Дев - БД, II; НН - ИИБЕ, IV; ЕНК - БД, V) и с кратким согласным [t]: ПЪРЪЛТИСЪВАМ прх. 'късам' (Хс - БД, V). Форма ПЗ *paralatmak* заимствована параллельно соответствующему отыменному глаголу без форманта ПЗ -т-: тур. 'разкъсам, раздирам, разичам на части' > ПАРЛАДИСВАМ прх. 'правя на късове, парчета; изпокъсам дрехи, обувки от много носене и непазене; разтурям, разхищавам' (НГ, IV; Стрдж - БД, I; Тр - БД, IV; ЕНК - БД, V) и АРНАЛАДИСУВАМ прх. 'развалям, съсипвам' (Рэл - СОНУ, 48, II, 421). Тур. *sattırmak* прх. 'карам, заставам, нареждам, заповядам да продаде' (форма ПЗ к тур. *satmak* прх. 'продавам и т.д.') > СА(Т)-ТАРДИСВАМ прх. 'разпродавам; продавам на каква да е цена да се отърва от дадена стока' (Родопы: См, Ас - БД, II; ЕНК - БД, V). Тур. *söktürmek* прх. 'карам да разпори, да опори;.. карам да откъсне, да измъкне, да отскубне' > болг. и макед. (с)ЕКТЕР(Д)ИСВАМ прх. 'изгонвам, пропъждам, изкарвам повън, надвор; отмахвам' (СМК - БД, III; Прл - СОНУ, 16-17, 280; РМЈ), а также с меной второго компонента суффикса турецких заимствований -тіу- - -ис- на суффикс болгарских переходных глаголов -ос-/-ос-ва-: СИКТИРДОСВАМ (Хс - БД, V; ЕНК - БД, V; ТрП - БД, VI). Форма ПЗ *söktürmek* заимствована параллельно соответствующему первообразному глаголу тур. *sökmek* прх. 'разпарям, отпарям, разглобявам; откъсам, изскубам, изтръгвам, изъмъквам; прочитам, разчитам, дешифрирам', ср. также (S-B стр. 701; V.Moran) мед. 'прочищать желудок, давать слабительное' > С'ОКТИСВАМ прх. 'откъсам...разглобявам; изфърли, изтера; прогонвам; прочитам, разгадавам; спирам диария, събирам задължения' (Родопы: См - БД, II, РН, 1903, 354; РН, 1904, 149, Рпч - СОНУ, 2, II, 128; Кз - Доп. НГ; ЕНК - БД, V). Тур. *uapırmak* прх. 'карам, нареждам да прави; заръчвам, поръчвам (да се изработи нещо)' (форма ПЗ к тур. *uapırmak* прх. 'правя, върша') > (Й)АЛПЪРДИСВАМ прх. 'изработвам по поръчка,

поръчвам си; правя нещо с малко средства' (Родопы: Ар, Ас, Мн, Дев, См. - БД, II; Хс - БД, V; ЕНК - БД, V).

Соотносимые в турецком основы ПЗ и исходного переходного глагола, как видим, сравнительно редко одновременно заимствуются в болгарский. В случае же, когда в болгарском находим обе глагольные основы, они выступают как полные [ср. выше КОЛАНДИСВАМ и КОЛАНДИСВАМ; ПАРЛАТ(Т)ИСВАМ и ПАРЛАДИСВАМ] или частичные [ср. выше (С)ЕКТЕР-(Д)ИСВАМ, СИКТИРДОСВАМ и С'ОКТИСВАМ] синонимы или, напротив, специализируются по значению (ср. ИДИРДИСВАМ и ИЗДИСВАМ, ИШЛЕТТИСВАМ и ИШЛЕДИСВАМ) и распределяются по районам распространения. Во всех случаях, однако, происходит полная утрата значения каузативности как нерелевантного в системе болгарского глагола (залога), а заимствование с турецкой основой ПЗ, вторичной к основе переходного глагола, функционирует как нормально-переходный глагол.

В болгарском языке находим большое количество непереходных глаголов на -tis-, содержащих основы турецких второобразных глаголов. Непереходность заимствований этого рода, как правило, выражена морфологически - возвратной частицей се. Приведем глаголы на -tis-, содержащие турецкие основы возвратного залога (ВзврЗ) на -N- (IIб.): тур. aldanmak непрх. 'измамвам се, лъжа се, заблуждавам се' [форма ВзврЗ к утраченному тур. глаголу *aldamak прх. (ср. ДТС) < др.-тюрк. alda- 'обманывать'; н.-тур. непереходный глагол aldanmak соотносится с н.-тур. переходным глаголом на -t- aldatmak 'измамвам, излъгвам'] > аландисувам се 'права се на глупав' (Сф - БД, I). Тур. aranlanmak непрх. 'полуютварям се, открехвам се' (отыменной глагол на -lan/len-⁷) > арьландисъм съ 'притая се' (СчГм - БД, VI). Тур. dan-danmak непрх. 'приучвам се, навиквам', (по-видимому, форма ВзврЗ на -N-) > бях дадандисал се (да ходя) 3 ед. прош. 'бях вземал за навик' (Търн - СбНУ, 3, I, 162). Тур. davranmak (форма ВзврЗ к утраченному в новотурецком глаголу *davramak непрх., ср. ДТС: др.-тюрк. tavra- непрх. 'оживляться, приходить в движение', др.-тюрк. tavran- - взвр. от tavra- - 'спешить, торопиться; стремиться к чему-нибудь'). В заимствовании отмечаем сужение семантического поля турецкого многозначного глагола davranmak непрх., среди прочих значений которого следует выделить 'противя се, възпротивям се', ср. также S-B стр. 796; V.Moran 'стараться изо всех сил, прилагать все усилия' > даврандисвам се [в словарях некоторых говоров данное заимствование приведено в невозвратной форме, а примеры словоупот-

⁷ Данный сложный суффикс, содержащий формант ВзврЗ -N-, обладает относительной самостоятельностью и функционирует как один из нескольких -la/le- - суффиксов, служащих для образования в турецком отыменных глаголов.

ребления описываемого глагола отсутствуют - болг. и макед. ДАВРАН-ДИСВАМ непрх.: СтС - БД, III; ДРМ - ЕД, 1957, 56; БрП - БД, V; Ккм - БД, III) 'съвземам се след боледуване; напълнявам; окоптвам се, идвам на себе си, заяквам; отървавам се, спасявам се' (НГ, I; :БТР; Търн - СОНУ, 3, I, 162; Сф - БД, I; СмП БД, IV; Смк - БД, III; Стрдж - БД, 1; Тр - БД IV; Родопы - РН, 1905, 183; Хс - БД, V; ЕнК - БД, V; Кст - БД, VI; ТрП - БД, VI; СчГм - БД, VI). Тур. dayanmak непрх. 'подпирам се, опирам се, облягам се;.. устоявам, противостоя; издържам, държа се; изтрайвам, понасям, издържам (глад, жажда)' (форма ВзврЗ к тур. dayamak прх. 'подпирам и т.д.'). При отсутствии сплошной регулярности передачи настоящего заимствования с основой на -N- в виде глагола на се, возвратную форму обнаруживаем, однако, в зоне предполагаемого активного турецко-болгарского двуязычия - Родопях, так что есть основания считать именно возвратную форму первичной: родоп, дандисвам са (См, Ар, Ас, Мн, Дев, Мг - БД, II) и дѣън 'дисвъм съ (НН- ИИБЕ, IV); по другим диалектам находим невозвратные глаголы⁸ дА(й)Андисвам, де(е)ндисвам непрх. (СтС - БД, III; Стрдж - БД, I; Търн - СОНУ, 3, I, 167; Рэл - СОНУ, 48, 440; Грд - СОНУ, 50, 186; БрП - БД, V; ЕнК - БД, V; ТрП - БД, VI; Ихт - БД, III; РМЖ). Общее значение приведенных непереходных - возвратных и невозвратных глаголов следующее: 'трая, държа, не се подавам (на страх, сълзи; на студ; на вино; на тешката работа); задоволявам се, засищам се: Тур. eğlenmek непрх. 'забавлявам се, развличам се; шегувам се, надсмивам се; забавям се, бавя се', (повидимому, форма на -N-, происхождение которой не совсем ясно), > болг. и макед. Е(г)лЕндисвам се 'развличам се, забавлявам се, убивам си времето; занимавам се' (НГ, II; ЕнК - БД, Родопы: См, Пв, Хв - БД, II; РН, 1903, 346; РН, 1906, 117; СОНУ, 4, 11, 180; Габ - СОНУ, 11, II, 69; Рэл - СОНУ, 48, 299; Хс - БД, V; Охр - СОНУ, 8, II, 160; Прл - СОНУ, 2, II, 184; Бтл - Шапк., 2, 304), а также невозвратные непереход-

⁸ Следует упомянуть о существенном недостатке использованного в нашей работе материала: в ряде случаев заимствованный глагол в том или ином диалектном словаре приводится без частицы се, хотя норма употребления соответствующего глагола в описываемом диалекте диктует выделение в качестве словарной формы на се. Так в описании лексики говора села Трыстеник, р-н Плевена (ТрП - БД, VI) находим: "дендисвам гл. несь., дендисам гл. св. - издържам"; а приводимый в той же словарной статье пример содержит возвратную форму глагола: "чуда й съ къ дендисва по цѣй ден". Такого рода неточности не могут быть установлены вовсе при отсутствии примеров, что часто встречается в диалектных словарях. См. также фарахландисвам непрх.

ные глаголы илиндисвам 'различам се' (Стрдж - БД, I) и макед. еглендисува 'забавям се' (PMJ). Тур. ferahlanmak непрх. (отыменной глагол на -lan-), см. V.Moran: фиг. 'чувствовать себя легко, спокойно, облегченно; развеселиться и успокоиться' > родоп. фарахландисвам непрх. 'разхлаждаю се; отдыхаю си на простор и прохлада' (См, Ар, Ас, Мн, Мос, Дн, Пв - БД, II: без примеров), однако в тексте да дойдем на гостеа нах вачеану селу, да са пуфеарахландисамеа (РН, 1910, 42), то же заимствование представлено возвратным глаголом. Тур. *gebelenmek (отыменной глагол на -len- к тур. gebe прил. 'брежённа'; глагол не приводится в использованных словарях турецкого литературного языка, представляя собой, очевидно, диалектизм) > гебелендис(у)ва се 'оплодьява се (преимущественно за домашни животни)' (Родопы: См - БД, II). Тур. gezinmek (Форма ВзврЗ к тур. gezmek непрх. 'разхожdam се и т.д.', ср. выше заимствование в форме ПЗ к тому же глаголу - гЕздирдисвам прх.) 'разхожdam се за убиване времето; разхожdam се напредназад в малко пространство' > родоп. г'у-зендисвам са 'разхожdam се; отивам по голяма нужда' (См, Ар, Мн, Дев, Мг - БД, II). Тур. geçinmek непрх. 'печеля средства за поминък, прехранвам се, преживям се; живее в съгласие, разбираю се' (форма ВзврЗ к тур. geçmek непрх.) > болг. и макед. гичиндисвам непрх. (Родопы - СбНУ, 1, II, 101; СбНУ, 11, II, 95; РН, 1904:19, 50, 52; РН, 1905: 186, 241, 276, 285, 286; РН, 1908, 199; РН, 1910, 109; Стрдж - БД, I; Хрмн - СбНУ, 2, II, 219-220; Хс - БД, v; Ккш - БД, III) и возвратный глагол гЕчиндисвам се (НГ, I; ЧшП - БД, I); значение обоих глаголов следующее: 'поминувам, (поминувам криво-ляво), преживявам, прекарвам, прехранвам се; живеея приятелски; пренощувам'. Тур. güvenmek, а также güenmek непрх. 'доверявам се, разчитам', (ср. s-в стр. 1058) 'надеяться, уповать', (по-видимому, форма ВзврЗ, ср. др.-тюрк. küvän-, kevän-, kevin- (ДТС) 'доверяться, полагаться, обретать надежду; радоваться' - основы на -n- к др.-тюрк. kü- (с развитием ü > üv перед гласным) прх. 'охранять, оберегать') > болг. и макед. гЕвендисвам се, гЕрендисвам са 'доверявам се, осланям се, уповавам се (на силите си; на икони); наемам се' (НГ, I; Родопы: См, Ар, Ас - БД, II; Прл - СбНУ, 16-17, 297). Тур. keyiflenmek непрх. 'добивам настроение, развеселяю се' (отыменной глагол на -len-) > болг. и макед. кефлендисвам се 'добивам весело настроение, става ми добре; съвземам се след боледуване' (Родопы: См, Ар, Мн - БД, II; РН, 1905, 131; Стрдж - БД, I; ЕнК-БД, v; PMJ). Родоп. коплендисвам се 'вдетинявам се, не се сещам; забавляю, занимаю се' (Гс - БД, II) представляет собой, по видимому, заимствованный диалектизм *kopillenmek - гипотетический деноминатив на -len- к тур. kopol 'немирник, пакостник, улично дете'. Тур. kuşulanmak непрх. 'плаша се, беспокоя се; подозреам' (отыменной глагол на -lan- к

тур. kuşku) > кушкулъндис(у)вѣм съ 'ставам бодър и бдителен; раз-
бързвам се' (ЕнК - БД, V; НН - ИИБЕ, IV). Тур. kuvvetlenmek непрх.
'засилвам се, закрепвам се; усиливам (отыменной глагол на -len-)
> куветлендисувѣм съ 'укрепвам се след боледуване' (ЕнК - БД, V).
Тур. meraklanmak непрх. 'любопытствую, интересую се; беспокоя
се, тревожа се' (отыменной глагол на -lan-) > мер(е/а)кл(е/а)ндис-
вам се 'обхваща ме силно желание, имам силно желание (да притежа-
вам нещо, да извършвам някаква постъпка)'. Тур. nazlanmak непрх.
'кокетнича, маниернича; капризнича' (отыменной глагол на -lan-) >
назландисвам се 'превземам се, капризнича; опирам се, дърпам се,
отказвам се' (Доп. НГ; БТР; СМП - БД, IV; СМК - БД, III; Тр - БД,
IV; СтС - БД, III; Стрдж - БД, I; Родопы - РН, 1903, 351; Сф -
СОНУ, 9, II, 201; КрС - БД, V; Хс - БД, V; ТрП - БД, VI; СчГм - БД,
VI; ЕнК - БД, V) и макед. назландисува непрх. 'побуявам се' (РМЛ).
Тур. rahatlanmak непрх. 'располагам се удобно; отпочивам се;.. ус-
покоювам се' (отыменной глагол на -lan-) > родоп. се рахатландисат
3 мн. 'мирясват, утихват' (РН, 1905, 273). Тур. sürünmek непрх.
'...влача се, скитам, живея без дом и подслон', ср. также V.Moran:
'вести несчастную, жалкую, нищенскую жизнь; быть в несчастье' (фор-
ма ВзврЗ к тур. sürmek) > родоп. урундисвам са 'отчайвам се, падам
духам' (См, Ар, Ас, Мн, Дев, Мг, Кг - БД, II). Тур. sühelenmek и
subhelenmek непрх. 'сѣмнявам се, подозревам, бивам на шрек' (оты-
менной глагол на -len-) > шубелендисвам се шупелендисвам се 'сѣмня-
вам се, подозревам; плаша се, боя се, страхувам се' (Родопы: См,
Ар, Ас, Мн, Дев, Мг - БД, II; РН, 1911, 188; Стрдж - БД, I; ЕнК -
БД, V; Хс - БД, V; СчГм - БД, VI; НГ, V) и макед. шубуйлиндисувум
съ 'сѣмнявам се' (Ккш - БД, III). Тур. zevklenmek непрх. 'присми-
вам се, надсмивам се' (отыменной глагол на -len-) > зевклендисвам
се 'подигравам се, бия си шега с някого' (НГ, II).

Характерно, что из трех значений турецких глагольных основ на
-N- (см. выше стр. 140) у приведенных заимствований на -ндис-
полностью отсутствует значение пассивности. Так же и турецкие вто-
рообразные глаголы с основой страдательного залога (СЗ) на -I-
(IIв.) практически полностью отсутствуют среди глаголов-заимство-
ваний на -tis-. Нам встретилось в обследованном материале лишь
несколько глаголов на -лдис: тур. kesilmek непрх. '...пресича ми
се (апетит, силите и пр.)'; ср. также V.Moran: прен. 'быть чрез-
вычайно усталым, сдаться; выдохнуться; не иметь больше сил' (фор-
ма ВзврЗ и СЗ к тур. kesmek прх.) > кЕсЕлдис-
вам непрх. 'силно се уморявам, краката ми се подкосывают' (Родопы:
См, Ар, Мн, Дев - БД, II; ЕнК - БД, V). Полным синонимом данного
заимствования, имеющего невозвратную форму, выступают глаголы кес-
тисвам непрх. (СМП - БД, IV) и к'Естисвѣм непрх. (ЗЛЕ - ЕЛ, 1960,

139) 'отпадам, преуморявам се, отмалявам при ходене и тежка физическа работа' (по другим говорам заимствованный глагол кЕстисвам функционирует как переходный); в Хасково, однако, находим возвратный глагол кестисвѣм съ, например: крѣкати м' съ кестисвѣм ут страх (Хс - БД, v). Тур. kurtulmak непрх. 'спасаюм се, отърваюм се' (форма СЗ на -l-) > куртулдисвѣм съ 'отърваюм се от беда' (ЕнК - БД, v) и с упрощением -ld- > -л- по всем другим болг. и макед. говорам: курулдис(у)вам се 'спасаюм се, отърваюм се; прен. умираюм'. Тур. kurulmak непрх. '...важнича, гордея се' (форма ВЗврЗ и СЗ к тур. kurmak прх.) > болг. и макед. курдисвам прх.) > болг. и макед. курулдисвам се 'пча се, перча се, големея се' (НГ, II; Родопы: См, Мн, Ас, Дев - БД, II; РН, 1903, 116; ККш - БД, III). Тур. sıkılmak непрх. 'бива стискан, стиска се; притесняюм се, (форма СЗ к тур. sıkılmak прх.) > болг. и макед. сакалдисвам се 'притесняюм се, скучая, хваща ме съклет, дотяга ми; преуморяюм се' (НГ, v; БТР; ДбС - БД, II; Ихт - БД, III; Смк - БД, III; ГвС - ИИБЕ, IV; Стрдж - БД, I; Крс - БД, v; Хс - БД, v; Родопы - РН, 1903, 103; РН, 1905, 183 и 273; Рзл - СбНУ, 48, 263; ДрвД - БД, v; ЕнК - БД, v; -ТрП - БД, VI; СчГм - БД, VI; Кст - БД, VI; РМЈ; ККш - БД, III; Прл - СбНУ, 14, 145; Лрн - СбНУ, 4, II, 143). В значении 'сакалдисвам се' выступают также глаголы съкъндисвѣм непрх. (НН - ИИБЕ, IV) и родоп. сакандисува са (РН, 1908, 200), восходящие не к форме СЗ, как сакалдисвам се, а к форме ВЗврЗ тур. sıkılmak. Тур. tutulmak непрх. '.. бивам парализиран' (форма ВЗврЗ и СЗ к тур. tutmak прх.) > ту-тулдисвам се 'схващам се (за нозе, в т.ч. за нозе на кон)' (Родопы: См, Ар, Ас, Мн, Дев, Мг - БД, II; ЕнК - БД, v). Отметим, что большинство приведенных турецких глаголов-заимствований содержит основу на -l-, служащую для образования форм ВЗврЗ и СЗ одновременно и имеющую значение медиальности или субъектной ориентации, но не пассивности. Непереходность соответствующего болгарского глагола регулярно оформляется морфологически посредством частицы се; исключение составляет лишь глагол кесилдисвам, обнаруживающий смену на болгарской почве с турецким первообразным глаголом kesmek прх. > болг. кЕстисвам прх. и непрх.

Большое число болгарских глаголов на -tiev- содержит турецкие основы взаимного залога (ВЗмнЗ) на -ş- (IIг.). Такого рода заимствования не только сохраняют исходное грамматическое значение основ на -ş- (кооперативность и реципрокальность), но и получают вторичное морфологическое выражение этого значения посредством болгарской частицы се: тур. barışmak непрх. 'сдобряюм се, спогаждаюм се, помиряюм се' [форма ВЗмнЗ к утраченному в турецком глаголу *barışmak непрх., ср. (ДТС) др.-тюрк. bar- 'идти, ходить'] > баращисвам се 'сдобряюм се, стоваряюм се, погаждаюм се, помиряюм се'

(НГ, I; Родопы: См, Ар, Ас, Мн, Дев - БД, II⁹; СМП - БД, VI Хс - БД, V). Тур. *bağdaşmak* непрх. '...споразумявам се, съгласявам се; намирам си другар' (форма ВзмнЗ к тур. *bağdamak* прх.) > бѣдѣштисвѣм се 'оближавам се' (Хс - БД, V), Тур. *bulaşmak* непрх. 'зацапвам се, замърсявам се' (форма ВзмнЗ к тур. *bulamak* прх) > булащисвам се 'замърсявам се; вѣвирам се, вкарвам се в някоя работа' (НГ, I; Родопы: См, Ар, Ас, Мн, Дев - БД, II). Тур. *huyuşlaşmak* непрх. 'изказваме благопожелания един на друг при сключване на сделка' (отымной глагол на -лаş-) > хайрл(и/а)щисвам се 'хващаме се за ръце и изказваме благопожелания' (НГ, V; РН, 1903, 352). Тур. *kardeşmak* непрх. 'меся се, намесвам се, бъркам се' (форма ВзмнЗ к тур. *kardeşmak* прх.) > кардѣщис(у)вам се 'месам се, бъркам се в нещо; смесвам се' (НГ, II; РН, 1903, 108; ЕнК - БД, V). Тур. *kayuşmak* непрх. (V.Moran и S-в стр. 1002) 'придти к окончательному решению' (форма ВзмнЗ к тур. *kayuşmak* прх.) > болг. и макед. кайдис(у)вам прхI. > каѣщисвам се обыкновенно с отрицанием 'решавам се, осмелявам се да извърша нещо' (СМП - БД, IV; СЗ - СбНУ, 10, 153). Тур. *konuşmak* непрх. 'говоря, разговарям, беседвам' (форма ВзмнЗ к тур. *konuşmak* непрх.) > болг. и макед. кондѣщисвам непрх.) > болг. и макед. коношисвам се 'разговарям с някого, приказвам; разговарям приятелски; общувам се с някого; сношавам се, разбирам се; живеем в добри отношения, спя заедно с някого, дружа' (НГ, II; ВТР; СМК - БД, III; СМП - БД, IV; СтС - БД, III; Стрж - БД, I; Тр - БД, IV¹⁰; НН - ИИБЕ, IV; Хс - БД, V; Родопы - РН, 1905, 273; РН, 1906, 123; РН, 1911, 232; Крс - БД, V; ДрвД - БД, V; ТрП - БД, VI¹¹; ЕнК - БД, V; СчГМ - БД, VI¹²; Прл - СбНУ, 14, II, 112; СбНУ, 16-17, 283; РМЈ). Тур. *uğraşmak* непрх. 'работя усилено и продължително, занимавам се; старая се' (форма ВзмнЗ к тур. *uğraşmak* непрх.) > болг. и макед. о(г)радѣщисвам непрх.I > Орадѣщисвам се 'занимавам се с нещо; работя; (СтС) въртя се без работа' (НГ, V; Родопы - РН, 1903, 354;

9 В "Родопском словаре" Т.Стойчева (БД, II) в соответствующей словарной статье в качестве заглавного слова дан переходный глагол бараштисвам, а приводимый здесь же пример содержит возвратную форму: хеле най-сетне са бараштисахме.

10 В словаре Троянского говора (БД, VI) в качестве заглавного слова дан невозвратный глагол кунуштисоѣм 'разбирам се с някого', а пример с формой на се: те многу се кунуштисоѣт.

11 В словаре говора с.Тростеник, р-н Плевена (БД, VI) приводится невозвратный глагол коноштисвам 'сприятелявам се' без примеров.

12 В словаре говора с.Сычанли, р-н Гюмюрджини (БД, VI) дан заглавным словом невозвратный глагол кунуштисѣм, а пример с формой на се: ѣс неѣ два ден'ѣ съ кунуштисѣѣме.

РН, 1905, 186 и 245; СтС - БД, III; СМГ - БД, IV) и уру(шт/ст)исвѣм се, ульштисвѣм се 'работя' (СЧГМ - БД, VI). Тур. ulaṣmak непрх. 'пристигам; достигаю; встречаю' (форма ВзмНЗ к тур. ulaṣmak прх.) > ульштисувѣм съ 'заразѣваю се от болест' (ЕнК - БД, V). Глагол ульштисвѣм съ 'работя' (СЧГМ - БД, VI) возник в результате смешения тур. ulaṣmak непрх. и тур. uḡṣmak непрх., см. выше. Тур. vuruşmak непрх. 'бием се, сбиваю се, сражаю се' (форма ВзмНЗ к тур. vurmak прх.) > родоп. вуруштисвам са 'разправляю се, боря се за нешо' (Пв, Хв - БД, II).

Постулированное в начале данной статьи взаимодействие турецкой и болгарской залоговых систем теперь может быть описано более подробно. Сложная система залоговых значений турецких второобразных глаголов сохраняется в болгарском языке лишь в редуцированном виде, преобразуясь в систему залоговых значений болгарского глагола. Очевиден некоторый общий принцип: если, как явствует из приведенных выше фактов, категория непереходности/переходности (с рядом более частных значений) составляет языковую область, открытую для межъязыковых взаимодействий, то категория активности/пассивности к таковым не принадлежит. Примечательно в этом отношении практически полное отсутствие среди заимствований глаголов с основами СЗ на -L-, а также с основами на -N-, несущими значение пассивности субъекта. Так, материал турецких заимствований свидетельствует о принципиальном различии двух категорий болгарского глагола с парадигматической омонимией: категория непереходности/переходности - лексико-грамматическая, а категория активности/пассивности - грамматическая, а самая турецко-болгарская морфологическая интерференция, как представляется, имела место лишь в пределах лексико-грамматических категорий.

Возможны типологические сопоставления результатов морфологической интерференции двух неродственных языков: турецкого и болгарского - и двух родственных языков: греческого и болгарского. Например, поле активного взаимодействия греческого и болгарского языков на морфологическом уровне составляет лексико-грамматическая категория вида, ср. заимствование греческих сигматических суффиксов, получивших статус болгарских суффиксов совершенного вида. Степень "грамматичности", "грамматикализованности" той или иной категории при этом определяется системой заимствующего языка; ср. принципиальную равноценность категорий медиальности, возвратности и пассивности в турецком языке (с морфологическими показателями для всех трех -N-, -L-) или знаменательное переосмысление грамматической категории каузативности турецких глаголов (реализующейся в парадигме: переходный глагол - производный с основой ПЗ на -TUR-, -T-, -UR-) в лексико-грамматическую категорию переходности, см. выше стр. 140.

Распространение на турецкие глагольные заимствования характерного для болгарского языка сквозного противопоставления переходных и непереходных глаголов основывалось, следовательно, на переосмыслении непосредственно данных в заимствованиях лексико-грамматических (для первообразных) и грамматических (для второобразных глаголов) значений. Следует также отметить сохранение у заимствований некоторых частных значений непереходности: реципрокальности и кооперативности у основ на -S-, медиальности у основ на -N- и на -I-, а также субъектной ориентации у основ на -N- и на -I-. Отмеченное явление косвенно свидетельствует о релевантности выделенных значений для болгарских глаголов в период турецко-болгарских языковых контактов.

Наконец самым примечательным, с нашей точки зрения, представляется морфологизация выделенных выше залоговых значений в глаголах на -tis-. Как нетрудно заметить, турецкие второобразные непереходные глаголы регулярно оформляются в болгарском языке возвратной частицей се, которая в этих условиях выступает как морфологическое средство, эквивалентное турецким формантам -N-, -I- и -S-¹³, а самый факт оформления рассматриваемой категории заимствований как возвратных глаголов можно считать их морфологической адаптацией¹⁴.

Однозначность устанавливаемой грамматикализующей функции частицы се подтверждается и наличием у заимствованных второобразных гла-

¹³. Дублирование иноязычной морфемы, при котором некоторое общее для контактирующих языков или синонимичное грамматическое значение получает формальное выражение дважды (посредством чужой, заимствуемой, и своей, исконной, морфемы) есть, возможно, необходимый этап морфологических заимствований.

¹⁴ Другой вид морфологической адаптации представлен меной второго компонента сложного суффикса -Ti s-, именно место там и тогда, где и когда показатель турецких глагольных основ со значением финитности и однократности действия -Ti-(-ti, -di; -ti, -di), редуцированный до согласного элемента -t (-t, -d), и заимствованный из греческого сигматический суффикс -ис- соединились в сложном суффиксе -Ti s-. В соответствии с залоговым значением глагольной основы заимствование может присоединять к основе на -T другие (кроме -ис-) болгарские сигматические суффиксы; отсюда переходные глаголы на -Tos-, (например, варакладосвам прх. вм. варакладисвам прх. см. ниже; даракладосвам прх. вм. даракладисвам и т.д.) и непереходные на -T'as- [кир'лин'д'асъм непрх. (НН - ИИБЕ, IV) вм. *кёрлэндисвам се < тур. kirlenmek с основой на -N-; пътлэн'д'асъм непрх. (НН - ИИБЕ, IV) вм. *патлэндисвам се < тур. patlanmak с основой на -N-].

голов парадигмы: непереходный глагол на се – переходный глагол без се¹⁵. Этот новый для рассматриваемых лексем болгарский, словоизменительный ряд, где только одна парадигматическая форма есть заимствование (поскольку заимствованием мы считаем перенесение из одного языка в другой некоторой звуковой последовательности вместе в изначально присущим ей значением), этот новый словоизменительный ряд часто дублирует соответствующую турецкую залоговую парадигму, сводимую к-противопоставлению непереходный – переходный глагол. В современных болгарских и македонских говорах мы обнаруживаем лишь следы такой развитой парадигматической синонимии, характеризовавшей, очевидно, турецко-болгарское двуязычие, например: ѣдѣтисоѣм се 'заблуждаю се' (Тр – БД, IV) – вторичная форма на се к заимствованному переходному глаголу с основой ПЗ *Алдатисвам прх. < тур. aldatmak; ѣдѣтисоѣм се при этом представляет собой полный синоним заимствования с основой ВзврЗ аландисувам се 'заблуждаю се' (Сф – БД, I) < тур. aldanmak непрх.; или уйдурдисувам се 'сдружаю се' (Сф – БД, I) – вторичная форма на се к заимствованному переходному глаголу с основой ПЗ уйдурдисвам прх. < тур. uydurmak, в указанном значении глагол уйдурдисувам се является полным синонимом непосредственного заимствования, имеющего в некоторых говорах форму на се уйдисува се 'сдружаю се' (Прл – СОНУ, 11, II, 144) < тур. uymak непрх.; от возвратного глагола уйдисува се здесь же образован вторичный переходный глагол без се уйдисува прх. 'нагласява' (Прл – СОНУ, 2, II, 178), который тогда синонимичен заимствованию уйдурдисвам прх., см. выше. Приведем более подробно и некоторые другие парадигмы: непереходный глагол на се – переходный глагол без се, где одна словоформа – заимствование.

Заимствованные переходные глаголы с основой ПЗ без ограничений образуют вторичные возвратные формы на се: к (й)Ен(д)жет(т)исвам прх. < тур. incitmek прх. (см. выше стр. 142) – инджидисвам се 'ядосувам се' (ТрП – БД, VI), ср. тур. incinmek (форма на -N-) 'докачаю се, огорчаю се, сѣрю се'. К кондурдисвам прх. < тур. kondurmak прх. – родопское кондурдисвам са 'располагаю се като у дома си' (См – БД, II), ср. болг. и макед. кондисвам непрх. < тур. konmak 'настаняю се без да ме желаят и очакват'. К *копатисвам прх. < тур. kopartmak прх. – родоп. копатисвам са 'откъсвам се, откубваю се' (См, Мн, Ар – БД, II; РН, 1904, 16), ср. болг. и макед. коптисвам се < тур. kopmak непрх. 'откъсвам се,

¹⁵ Предположение о такого рода регулярности позволяет восстановить для некоторых одиночных глагольных лексем утраченное среднее звено, другую парадигматическую форму или собственно заимствование, отмечаемое далее астериксом.

отървавам се, спасявам се'. К сандардисвам прх. < тур. utandırmak прх. и usandırmak прх. (см. выше стр. 143) - сандърдисоъм се 'сму-
щавам се, обърквам' (Тр - БД, IV), ср. (у/Е)ш(у/Е)ндисвам(се) и сандисвам(се) < тур. utanmak непрх. и тур. uwanmak непрх. 'срамувам се, стеснявам се'. Принимая во внимание тенденцию к дублированию посредством болгарских морфологических средств турецких парадигматических (залоговых) отношений, знаменательным представляется факт полного отсутствия вторичных возвратных форм от заимствованных переходных глаголов с основой ПЗ, образованной от основы переходного глагола (приблизительный список заимствований этого рода приведен выше на стр 144-145).

От заимствований, содержащих основу ВзврЗ на -N- и оформленных в болгарском языке возвратной частицей се, регулярно образуются вторичные формы без се со значением переходности: к *бощ(е/О)ндисвам се непрх. < тур. boşanmak непрх. 'развеждам се, парясвам се; освобождавам се' (форма ВЗврЗ к тур. boşanmak прх.) - бощ(е/О)ндисвам прх. 'изпразвам; изстрелвам без да искам, изтървавам спуська на огнестрелно оръжие; отпушвам нещо, което почва да тече с голяма сила' (Родопы: См, Ар, Ас, Мн, Дев, Мг - БД, II; СОНУ, 39, II, 143; ЕНК - БД, V). К *чуруклендисвам се < тур. *çuruklenmek непрх. 'развалям се, изгнивам' (отыменной глагол на -len-) - чуруклендисвам прх. 'повреждам' (Стрдж - БД, I). К да(й)(А)ндисвам се < тур. dayanmak (см. выше стр. 146-147) непрх. трая, държа, не се подавам' (форма ВЗврЗ на -N-) - дандисвам прх. 'възспирам' (Стрдж - БД, I). К Е(г)лндисвам се < тур. eğlenmek (см. выше стр. 147-148) непрх. 'развличам се' - илиндисоъм прх. 'развличам, утешавам' (Тр - БД, IV). К *ка(лай)ландисвам се < тур. kalaylanmak непрх. 'бива калайдисан' (отыменной глагол на -lan-¹⁶) - кальндисувам прх. 'калайдисвам'

16 Здесь отмечаем один из редчайших случаев сохранения турецкой глагольной основы со значением пассивности, правда, лишь в производном переходном глаголе (без се). В условиях двуязычия, по-видимому, существовало несколько словоформ, эту ситуацию избыточности словоизменительных форм можно представить следующим образом (по вертикали располагаются парадигмы: форма действительного залога ДЗ - форма страдательного залога СЗ, по горизонтали синонимические ряды; знак > указывает на заимствование, → - на вторично образованную словоформу):

ка(лай)ладисвам ДЗ < kalaylamak ДЗ ка(лай)ландисвам ДЗ
ка(лай)ладисвам се СЗ kalaylanmak СЗ > ка(лай)ландисвам се СЗ

По причинам, изложенным выше, глаголы с основой СЗ не заимствовались, между тем факт сохранения в заимствованиях на -Tiv- основ СЗ на -N- (или на -L-) свидетельствует о том, что моделируемый процесс направленного отбора языкового материала дей-

(Родопы: Пв - БД, II). К кушкульндисвам се < тур. kuşkulamak (см. выше стр.148-149) непрх. 'разбързвам се; ставам бдителен' - родоп. куш-куландисвам прх. 'държа някого на шрек; карам някого да бърза' (См, Ар, Мн, Дев - БД, II). К* соватландисвам се < тур. *savatlanmak непрх. [отыменной глагол на -lan-, ср. отыменной глагол на -la- тур. savatlamak прх. (V.Moran) 'откармливать скот (на убой)'] - соватландисвам прх. 'ухранвам, наговявам добитък, овце за клане' (НГ, V), таким образом производный болгарский переходный глагол соватландисвам является полным синонимом тур. savatlamak прх. К* варакландисвам се < тур. varaklanmak непрх. (форма СЗ) 'бываю позлажен, бываю покрыт със злато' - варакландисвам прх. 'покрываю със злато, варакосвам' (Стрдж - БД, I) с вторичной заменой в данном глаголе второго компонента суффикса -lan- на болгарский суффикс переходных глаголов -os-. К* зурландисвам се < тур. zorlanmak не- прх. [форма СЗ 'быть насилуемым, подвергаться грубому обращению' (V. Moran) - зурландисувем прх. 'насилвам, накарвам насила на не- що' (ЕнК - БД, V). К сакандисвам се и сакалдисвам се (см. выше стр.150) - сыкън'дисвам прх 'притесняю' (НН - ИИБЕ, IV) и макед. сакалдисува прх. с тем же значением (РМЈ).

Приведем теперь несколько производных переходных глаголов (без се) к' заимствованиям с основой ВзмЗ на се: барашисвам се (см. выше стр.150-151) - макед. бараштисувум прх. 'помиряю скарани хора' (Ккш - БД, III), ср. тур. barıştırmak (форма ПЗ к тур. barışmak непрх.) прх. 'помиряю, сдобряю'. К* арлашисвам се < тур. aralamak непрх. (форма ВзмЗ) 'отделяю се един от друг; разпръсываю се' - ерлештисвам прх. 'отделяю, отлъчываю, пренебрегаю' (Стрдж - БД, I), ср. тур. aralamak (отыменной глагол с формантом ПЗ) прх. 'разпръсываю, разпиляю'. К булашисвам се (см. выше стр.151) - булашисвам прх. 'подкачаю някоя работа; зацапвам, замърсяваю; удряю, наносю побой' (НГ, I; Родопы: См, Ар, Ас, Мн, Дев - БД; II; Стрдж - БД, I), ср. тур. buluşturmak (форма ПЗ к тур. bulamak) прх. 'зацапвам, замърсяваю и т.д.'. К* елишисвам се < тур. ilışmek непрх. 'безпокою се, закачам се' - родоп. илишисуват 3 мн. прх. 'безпокоят' (РН, 1903, 98), ср. тур. ilıştırme (форма ПЗ к тур. ilışmek) прх. 'безпокою'. К карашисвам се (см. выше стр. 151) - карашисвам прх. 'смесвам, намесвам, размесвам, разбъркваю' (НГ, II; БТР; СмI - БД, IV; Смк - БД, III; СтС - БД, III; Стрдж - БД, I; Тр - БД, IV; Хс - БД, V; НН - ИИБЕ, IV; Грх - СОНУ, 49, 778; ЗЛЕ - ЕЛ, 1960, 139; Крс БД, V; СчГм - БД, VI; ТрII - БД, VI) и макед. карашисува

ствительно имел место в условиях первоначальных заимствований. Такого же происхождения, как кальндисувем прх., соватландисвам прх., *варакландисвам прх., зурландисувем, см. ниже.

прх. с тем же значением (Ккш - БД, III; РМЖ), ср. тур. *karmak*, (от основы которого образована форма ВзмЗ *kar(şmak)*, прх. 'меся, сме-свам и т.д.', а также тур. *kar(ş)rtmak* (форма ПЗ к тур. *kar(şmak)*) прх. 'сме-свам, разме-свам; разобьрквам. К каЕщисвам се (см. выше стр. 151) - родоп. каштисвам прх. 'насилвам' (БД, II). К ульщисвам се (см. выше стр. 152) - улащисвам прх. 'хвещам, прехвещам, улавам (в т.ч. за болест)' (НГ, V; Габ - Шапк., I, 76), ср. тур. *ulaştırmak* (форма ПЗ к тур. *ulaşmak*) прх. 'установявам връзки'. К дЕбрЕщисвам се < тур. *dergeşmek*, *tergeşmek* непрх. 'появля се повторно, повтаря се (за болест); движа се, клатя се' (форма ВзмЗ к тур. *tergemek* непрх.) - дибриштисувъм прх. 'подбуждам, подстреквам' (ЕНК - БД, V), ср. тур. *tergeştirmek* (форма ПЗ к тур. *dergeşmek*, *tergeşmek*) прх. 'раздвигвам, размърдвам, поставям в движение'.

Помимо непереходных турецких второобразных глаголов статус возвратных получают и некоторые непереходные первообразные турецкие глаголы. Если, однако, процесс заимствования и адаптации турецких второобразных глаголов должен, как нам кажется, быть описан в терминах морфологической интерференции, то заимствование турецких первообразных глаголов (так же как и нерегулярное оформление отдельных непереходных лексем из их числа морфологическим показателем се) не выходит за рамки лексических преобразований, лексической интерференции. Наличие возвратной частицы се¹⁷ при непереходном первообразном глаголе-заимствовании предопределяется в этих условиях включением той или иной лексики в соответствующий синонимический ряд болгарских глаголов на основе частичного совпадения семантических полей гетерогенных лексем. Интересно, например, поведение двух турецких глаголов-синонимов: тур. *şaşmak* непрх. 'учудвам се, смайвам се' и тур. *şaşırtmak* непрх. 'обьрквам се, улисвам се; смущавам се' с общей парадигматической формой ПЗ тур. *şaşırtmak* прх. 'права да се обьрка, да се смути, да се улиса; смайвам, учудвам, изумявам'. Оба глагола заимствованы (и широко распространены) в болгарском народном языке и македонских говорах, оба имеют статус возвратных по всем, как мы можем заключить, болгарским говорам и отдельным македонским: (с/ш)Ащисвам се (НГ, V: 121, 316, 577, 591; БТР; СМП - БД,

¹⁷ Несмотря на большую долю условности распределения болгарских глаголов на се на возвратные формы глаголов и на возвратные глаголы, именно такое деление представляется нам наиболее подходящим для отграничения случаев морфологической адаптации турецких второобразных глаголов с выраженной непереходностью (возвратные формы глаголов) от случаев лексической адаптации турецких первообразных глаголов с невыраженной непереходностью (возвратные глаголы).

IV; СМК - БД, III; СтС - БД, III; Стрдж - БД, I; Тр - БД IV; Бнт - СОНУ, 51, 236; Сф - БД, II; Врк-РР, XIII, 193; Хс БД, V; Енк - БД, V; ТрП - БД, VI; БрП - БД, V; Дрд - БД, V; РМЖ:152, 561, 564) а также (с/ш)АшАр-дисвам се (НГ, V: 315, 574, 591; ДбС - БД, II; Ихт - БД, III; СМП - БД, IV; ГвС - ИИБЕ, IV; СтС - БД, III; Стрдж - БД, I; ГбБ - ИИБЕ, IV; Грх - СОНУ, 49, 627 и 789; Родопы: См, Ар, Ас, Мн, Дев, Мг, Зл - БД, II; БрП - БД, V; Хс - БД, V; ТрП - БД, VI; Ккш - БД, III; РМЖ); общее значение обоих глаголов, как оно устанавливается из описаний лексики соответствующих говоров, следующее: 'обърквам се, смущавам се, слисвам се; смайвам се, слисвам се, учудвам се; уплашвам се, стъписвам се', можно, следовательно, привести синонимические ряды: обърквам се, смущавам се, слисвам се, (с/ш)Ашисвам се, (с/ш)АшАр-дисвам се или смайвам се, слисвам се, учудвам се, (с/ш)Ашисвам се, (с/ш)Ашардисвам се и т.д. Здесь, однако, мы привели единственное в своем роде заимствование, так как обычно турецкие первообразные глаголы (непереходные) отражаются в болгарских говорах то как возвратные, то как невозвратные с большой нерегулярностью.

При всей разнородности и несопоставимости способов адаптации турецких первообразных глаголов в отличие от второобразных следует отметить и у заимствований, восходящих к первообразным глаголам, свободное словоизменение по парадигме: непереходный глагол на се - переходный глагол без се; исключение составляют лишь переходные первообразные глаголы, получившие статус невозвратных.

Описанные выше явления, связанные с залогом заимствованных из турецкого второобразных глаголов, могут быть представлены как составные части единого процесса морфологического заимствования (продолжая типологические сопоставления, будем далее ссылаться для сравнения на морфологическое заимствование из новогреческого в болгарский - на заимствование сигматических суффиксов -ис-, -ос-, -'ас-). Сосуществование в условиях активного двуязычия сопоставимых категорий контактирующих языков с последующим их отождествлением на основе частичной синонимии составляет необходимую основу заимствования форманта. При заимствовании из греческого это синонимия болгарского противопоставления: глагол несовершенного вида - глагол совершенного вида и новогреческого: глагол с основой презенса - глагол с основой аориста. Для рассмотренных выше фактов заимствований из турецкого такого рода фон на уровне значений есть релевантность противопоставления непереходный глагол - переходный в болгарском и турецком языках. Другим важным этапом морфологического заимствования нам представляется дублирование формального средства выражения соответствующего грамматического или лексико-грамматического значения, которое в воспринимающем языке нормально трансформируется в

лексико-грамматическое¹⁸, то есть дублирование заимствуемого форманта. Так, форманты непереходных значений -N-, -L- и -Š- дублируются в заимствованиях омонимичными болгарскими формантами се¹, се², се³. Форманту се¹ мы приписываем здесь значение медиальности: се² - субъектной ориентации, возвратности, се³ - реципрокальности, взаимности. Введение нескольких оморфов при описании грамматической сущности глагольных образований с возвратной частицей в славянских языках, против которого часто и вполне основательно возражают лингвисты, есть в нашем случае лишь принцип организации весьма конкретного и ограниченного лексического материала - болгарских глагольных турцизмов и не претендует на общезначимость. Наконец последний этап морфологического заимствования состоит в выделении иноязычной морфемы¹⁹ из бесконечно большого количества заимствованных лексем и включение ее в систему словообразовательных средств заимствующего языка. Так греческие по происхождению элементы -ис-, -ос-, -'ас- стали продуктивными суффиксами болгарского глаголообразования. Этот последний этап отсутствует в рассмотренном процессе заимствования турецких залоговых морфем, что обусловлено, по-видимому, принципиальной неразложимостью турецких основ в болгарском языке²⁰. Турецкие языковые единицы, поскольку они становились единицами болгарского языка, не подвергались членению не только на уровне морфем, но и на уровне семем, отсюда, например, сохранение у заимствованных лексем целого комплекса значений соответствующего турецкого глагола (теоретически - всего семантического поля) с последующим распределением их по отдельным диалектам. Наблюдаемая неразложимость заимствований из турецкого в отличие от разложимости заимствований из греческого ставит предел возможности сопоставления двух видов межъязыковой интерференции: из неродственного языка и из родственного.

¹⁸ Ср. категориальный статус медиальности, субъектной ориентации действия, кооперативности, реципрокальности в системе турецкого залога с соответствующей лексико-грамматической группировкой глаголов в болгарском языке, ср. также лексико-грамматический характер категории вида в болгарском.

¹⁹ Выделение заимствуемых формантов может происходить в результате проведения в заимствованных лексемах новых, этимологически немотивированных, морфных границ; так протосуффиксы болгарских суффиксов -ис-, -ос-, -'ас- - |os|, |is|, |'as| не являются в новогреческом морфемами, но лишь незначимыми отрезками аористных основ.

²⁰ Для заимствований из греческого, напротив, чрезвычайно характерно переразложение, приведшее к выделению не только новых суффиксов, но и различных префиксов.

Сформулируем кратко выводы нашей работы.

I. Среди болгарских глаголов-заимствований на -Гив- находим только те турецкие второобразные глаголы, залоговые значения которых сопоставимы или могут быть трансформированы в лексико-грамматические значения исконных болгарских глаголов. Таких значений несколько: (1.) значение переходности у основ ПЗ, вторичных к основам непереходных глаголов, и редко - у основ ПЗ, вторичных к основам переходных глаголов; во втором случае значение переходности развилось на болгарской почве из первоначального значения каузитивности, так что второобразный глагол ПЗ и соответствующий первообразный глагол становятся синонимами, если заимствованы оба; (2.) значение медиальности у основ ВЗврЗ на -N-, вторичных к основам непереходных глаголов, и у основ СЗ на -L-, вторичных к основам переходных глаголов; (3.) субъектной ориентации у основ ВЗврЗ на -N- (и на -L-), вторичных к основам переходных глаголов, и (4.) реципрокальности у основ ВзмнЗ на -З-;

II. залоговое значение перечисленных категорий заимствований выражено: морфологически - у непереходных глаголов (возвратной частицей) и формально-синтаксически - у переходных, а самые глаголы обнаруживают регулярность словоизменения по парадигме непереходный глагол на се - переходный глагол без се.

ПРИНЯТЫЕ СОКРАЩЕНИЯ

БД	- Българска диалектология, I-VI, София, 1962-1971.		толкувана, 1-3, Скопје, 1965.
БТР	- Български тълковен речник. Съст. Л.Андрейчин, Л.Георгиев, Ст.Илчев, Н.Костов, Ив.Леков, Ст.Стойков, Цв.Тодоров. София, 1955.	Шапк.	- Сборник отъ български народни умотворения, събратъ К.А.Шапкаревъ, I-III, София, 1891-1892.
НГ	- Н.Геров. Ръчникъ на българскиятъ языкъ съ тълкувание ръчи-ти на български и на руски, I-V. Пловдив, 1895-1904.	S-B	- Ch. Samy-bey Frascbery, ed. Mihran. Dictionnaire turc-francais, Constantinople, 1911.
Доп.НГ	- Т.Панчев. Дополнение на българския речник от Н.Геров. Пловдив, 1908.	V.Moran	- Turkish-English dictionary.
РМЖ	- Речник на македонскиот јазик со српскохрватски	ЕЛ	- Език и литература.
		ИИБЕ	- Известия на Института за български език.
		РН	- Родопски напредък.
		РР	- Родна реч.
		СОНУ	- Сборник за народни умотворения, наука и книжнина.

Языки и диалекты

болг.	- болгарский	Дев	- р-н Девина
др.-тюрк.	- древнетюркский	Дм	- село Домаште, р-н Момчил-града
макед.	- македонский	Дн	- село Дряново, р-н Асенов-града
н.-тур.	- новотурецкий	Др	- село Дрангово, р-н Момчил-града
родоп.	- родопские диалекты	Зл	- Златоград, р-н Мадана
тур.	- турецкий	Кг	- р-н Крумовграда
Бнт	- Банат	Кир	- село Кирково, р-н Момчил-града
Бтл	- Битола	Кс	- р-н Ксанти
БрП	- село Бракиница, р-н Попово	Мг	- р-н Момчилграда
Бтв	- Ботевград	Мд	- Мадан, р-н Мадана
Вд	- Воден	Мн	- р-н Мадана
Врк	- село Веригово, р-н Карлово	Мос	- село Мостов, р-н Асенов-града
	Левскиград	Пв	- село Павелско, р-н Асенов-града
Габ	- Габрово	Рд	- село Рудозем, Р-н Смоляна
ГОб	- Село Габаре, р-н Бялой Слатины	См	- р-н Смоляна
ГвС	- село Говедарци, р-н Самокова	Хв	- село Хвойна, р-н Асенов-града
Гмдж	- Гюмюрджина	Як	- село Яковица, р-н Момчил-града
Грх	- Грахово	СЗ	- Стара Загора
ДБС	- село Доброславци, р-н София	Слн	- Солун Салоники
ДрвД	- Дервент, р-н Дедеагача	Смк	- Самоков
ДРМ	- село Д.Рикса, р-н Михайлов-града	Смп	- село Смолско, р-н Пирдопа
Енк	- село Енина, р-н Казанлъка	Стрдж	- Странджа
ЗлЕ	- село Златарица, р-н Елены	СтС	- село Страхилово, р-н Свиштова
Ихт	- Ихтиман	Сф	- р-н София
Кз	- Казанлык	СчГм	- село Сычанли, р-н Гюмюрджини
Клс	- Клисурса	Тр	- Троян
Крс	- село Кривеник, р-н Севлиева	ТрП	- село Тростеник, р-н Плевена
Ккш	- Кукуш	Търн	- Търново
Кст	- Кюстендил	Хрмн	- Харманли
Лрн	- Лерин	Хс	- Хасково
Нн	- село Н.Надежда, р-н Хаскова	ЧлП	- село Чешногирово, р-н Пловдива
Охр	- Охрид	Шмн	- Шумен
Прл	- Прилеп	Щп	- Щип
Рэл	-Разлог		
Рпч	- Рупчос, Ропката		
Родопы:			
Ар	- р-н Арды		
Ас	- р-н Асеновграда		
Вел	- р-н Велинграда		
Ер	- село Врбина, р-н Мадана		

ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ И ГЕНЕЗИС
ТЕРМИНОЛОГИИ ГОРНОГО ПАСТУШЕСТВА
В СЛАВЯНСКИХ ДИАЛЕКТАХ КАРПАТСКОГО АРЕАЛА

Традиционное пастушество в любой его форме – достаточно сложное явление человеческой культуры, как в историческом плане, так и в синхронном. Оно включает в себя, помимо элементов собственно материальной культуры (более или менее сложный набор орудий труда, технических средств, построек, предметов быта и т.п., используемых при уходе за животными, в процессе переработки продуктов скотоводства, в пастушеской жизни) и тесно связанных с нею организационных форм – свода различных установлений (экономических, правовых и под.), совокупности обычаев, в которых отражаются и одновременно регламентируются важнейшие стороны того или иного типа пастушества, также и элементы духовной культуры (представления о мире, о живой и неживой природе, человеке, религия, верования и обряды, народное искусство и т.д.). Изучение указанных сторон пастушества – задача этнографии. Но есть еще, по крайней мере, одна проблема – а именно проблема пастушеской терминологии, – которая выходит за рамки чисто этнографического исследования и представляет большой лингвистический интерес.

Изучение пастушеской терминологии предполагает, во-первых, решение генетических вопросов (пути формирования данного лексического разряда, происхождение отдельных терминов) и, во-вторых, выяснение условий ее функционирования в современных языках и диалектах.

В настоящей статье вначале будут рассмотрены некоторые аспекты функционирования славянской пастушеской терминологии, "обслуживающей" специфически горное пастушество и именно те его формы, которые практикуются в Лесистых (= Украинских) Карпатах, но также и типологически близкие формы¹, наблюдаемые во всем районе Восточных, Западных и Южных Карпат².

¹ Речь идет прежде всего о горном овцеводстве, однако в ряде природно-хозяйственных районов карпатской зоны содержание овец и рогатого скота на горных пастбищах имеет много общего, что находит отражение и в сходстве терминологий.

² Современная фаза развития традиционного горного пастушества все-

Одним из существеннейших вопросов является, на наш взгляд, установление специфики инвентаря карпатоукраинской терминологии и черт, сближающих ее с соответствующей лексикой иных областей славянского мира. Указанная цель достигается путем сопоставления карпатоукраинского (resp. карпатского) материала с данными других славянских (и ряда неславянских) диалектов за пределами карпатского ареала.

В результате этого оказывается возможным описание нескольких типов пространственных соотношений между карпатской пастушеской терминологией и терминологиями других регионов Юго-Восточной Европы и сопредельных областей, и тем самым — нескольких диалектных зон. Следует подчеркнуть, что единицами сопоставления являются не отдельные пастушеские термины, но лексемы, выступающие в качестве указанных терминов. Акцент на изучении географии лексем представляется принципиально важным, ибо изучение распространения отдельных терминов обнаруживает настолько большую дробность лингвистического ландшафта, чересполосицу семантически разнородных элементов, что подчас зонные ареалы не могут быть установлены.

I

Ниже описываются важнейшие зонные ареалы лексем, выступающих как элементы трех терминологических разрядов пастушеской лексики: обозначение животных, продуктов переработки молока, построек, предназначенных для содержания скота³. Вместе с тем обращается внимание на то, какие именно термины выражает та или иная лексема.

го района Карпат освещается в исследованиях, опубликованных в серийном издании "Pasterstwo Tatr Polskich i Podhala" (t. I-VIII. Warszawa-Wrocław-Kraków, 1959-1967), в тематических сборниках "Viehzucht und Hirtenleben in Ostmitteleuropa. Ethnographische Studien" (Budapest, 1961), "Viehwirtschaft und Hirtenkultur. Ethnographische Studien" (Budapest, 1969), в специальных работах: R. V u i a. Tipuri de păstoritul la romîni (Bucureşti, 1964), J. P o d o l á k. Pastierstvo v oblasti Vysokých Tatier (Bratislava, 1967). Кроме того, проблемы горного пастушества рассматриваются в многочисленных статьях, публикуемых в периодических изданиях по этнографии в Польше, Чехословакии, Венгрии и в других странах.

³ Подробная документация по этим группам содержится в кн.: Г. П. К л е п и к о в а. Славянская пастушеская терминология. М., 1974. — Несомненно, следовало бы детально изучить и другие разряды данной терминологии: названия стад, пастуше-

I. Исключительно карпатским является ареал лексем ⁺vakeša, ⁺bu(n)(d)z, ⁺žentica, ⁺podl'bor. Сюда же можно отнести и ⁺komarnik, ⁺salaš.

⁺vakeša

vakeša¹ 'белая овца с черными кругами у глаз': укр. вакешка (Буковина, Гуцульщина - Нар., 134; с.н.), словц. vakeška, vakuša, vakaista (обл. Высоких Татр - Podolák. Past, 111), bakeša (обл. Липтов - там же, 111), bakl'eša (обл. Гемер - Banícka ded., 103), чешск. морав. bakošistý (Svěř., 109), vakeša, vakešistý (Bart. DSM, 443), рум. oacheșă (обл. Банат - DLR) и венг. vakisa (на территории Румынии: Турда, Гаромсек, Удваркей - Нер., 522).

vakeša² 'белая овца с черными пятнами на морде': укр. гуцул. вакеша (р-н Сучава - Păt., 62), словц. vakeša (горные районы Словакии - Срезн., 785), чешск. морав. vakeša, vakešista ofca, bakošistý (Svěř., 139, 109), польск. bakieska, bakieszka (Подгале - Kart.; Buk, 201).

vakeša³ '(белая) овца с черной мордой': словц. vakeša, bakeša (Kál.), то же - в моравских говорах (Bart. DMI, 318, 319), рум. oacheșă (обл. Молдова - DLR).

vakeša⁴ 'белая овца': укр. диал. вакеша (на северо-западе Закарпатья - мат. УжГУ), вакиш(а), вакеша, вакешун (Дзенд. ВІ, 108), морав. bakeša (Kašík, 89).

⁺bu(n)(d)z

bu(n)dz¹ 'свежий или немного полежавший овечий сыр, из которого делают "брынзу"': укр. гуцул. будз, буз (Sl. nar. XIV, 266; с.н.), буков. будз (арх. ЧГУ; Мат. БГ, 42), закарп. будз (арх. УжГУ; Дзенд. ВІ, 110), бойк. буц, бундз (Онышк., 98), лемк. bundz (Reinfuss, 110), южнопольск. bundz, bunc, bondz (PTPP III, 19, 72, 98; Bub., 13; Hořub, 231), словц. buz (EP V, 95), сюда же рум. bulz (обл. Марамуреш - Bud, 76; обл. Вранча - GS IV, 285);

budz² 'высушенный сыр': гуцул. budz (Szuch., 254; Нар. 90; ср. Гринч.);

budz³ 'прокисшее молоко, из которого делают брынзу': укр. будз (Южная Бессарабия - Моск., 18).

ских профессий, посуды, используемой при переработке молока, т.к. в таком случае выводы могли бы считаться более обоснованными.

žentica¹ 'сыворожка из овечьего молока': укр. жинтиц'а, жентѣц'а (бойковские, северозападные закарпатские, гуцульские, западнобуквинские говоры - КДА, № 93; Vieh., 384; Прокоп.), южнопольск. zentyca (RWF IV, 224; ср. Szyfer, 180), морав. žynčica (Bart. DSM, 560; Svěř., 146; ср.: PSJČ);

žentica² 'непереваренная густая сыворожка, подвергающаяся дальнейшей переработке': жентѣц'а (р-н Черновцы - КДА, № 93), южноукр. жинтиц'а (Бессарабия - Дрозд., 432), южнопольск. zentyca, zynčica (Подгале - SKJ III, 375; V, 444);

žentica³ 'густая, переваренная сыворожка, из которой не выделен вторичный творог': гуцул. jěntieja (р-н Сучава - ALR, v. II, № 418; Păt., 60), польск. (ż) zentyca, zynčica (р-н Татр, Подваля, Оравы - Pam. TT VII, 39; I, 49; PTPP III, 74; Karaś-Zaręba, 50; Zaręba, 110), словц. žinčica (обл. Татр, Гемер - Podolák. Past., 117; Sl. nár., VIII, 287; Banícka ded., 115), vrchná žentica (р-н Орава - Sl. nár., IX, 656; SSJ; Ivač.), морав. žinčica (Sl. nár. IX, 520), рум. jîntiță (ALR, v. II, № 418; DLR; Pamf., 34), венг. zsendice (Восточная Венгрия, на территории Словакии, Румынии - Kniezsa, 575; Her.);

žentica⁴ 'сыворожка, не подвергающаяся дальнейшей переработке (обычно - вторичная сыворожка из овечьего молока)': укр. жентиц'а, жентѣц'а (Восточное и Центральное Закарпатье, западные бойковские говоры - КДА, № 93), гуцул. žentyca (Szuch, 254; Lud, II, 207; XVII, 145; Pam. TT, I, 78; Har., 91; ср. и: Гринч.), лемк. žentica (Паньк., 544), польск. žynčica, zentyca, zintica rzadka (Подгале, обл. Живец - SKJ, IV, 352; Lud VIII, 45; Vieh., 426), словц. žinčica (горные районы Словакии - Rys., 141; Stan, 384; Sl. nár. VIII, 357, 367; XII, 293), sredná žentica, tenka ~ (р-н Орава - Sl. nár. IX, 657), рум. jînt' ița (Трансильвания - ALR, v. II, № 420; Teaha, 187; Vieh., 231; DLR; Pamf., 34), венг. zsendice (Трансильвания - Vieh., 350). Но иногда термин жентиц'а обозначает 'сыворожку из коровьего молока', ср. в центрально- и восточнозакарпатских украинских говорах (Дзезд. ЛАЗ, № 170);

žentica⁵ 'сыворожка': укр. жентиц'а, жинтиц'а (Бойковщина, северозападная часть Закарпатья, Западная Буковина - КДА, № 93; мат. ЧГУ), лемк. жинтица, žentyca (Reinfuss, 111; ВЛем., 43, 419);

žentica⁶ 'жидкость, стекающая с творога': польск. žint'ica (обл. Татр - Podolák. Past., 119), словц. žinčica (обл. Гемер - Banícka ded., 107), suša žentica (север Оравы - Sl. nár., IX, 657);

žentica⁷ 'жидкость, отделившаяся от кислого молока': укр. гуцул. жентѣц'а (КДА, № 93);

žentica⁸ 'окисшее, створожившееся молоко': укр. жентѣц'а, жентиц'а

(Западная Буковина, Восточное Закарпатье - КДА, № 93), венг. zsen-
gice (MNY XIV, 104);

žentica⁹ 'творог худшего качества': венг. zsendica (Kniezsa, 575),
žant'jitze (p-н Молдовы - Wich. 172).

*podiša(o)r

podišor¹ 'полка в доме, где лежит сыр, посуда и под.: укр. подешор,
podisar (восточно- и центральнозакарпатские говоры - арх. КДА; Sl.
nár. XIV; 233; Liz., 177, № 92), лемк. podyszor (Vieh., 320),
польск. podyszar, podysar(-or), podišar, podwysor (Подгале, Тат-
ры - AJPP, № 166; Szyfer, 177, № 7; PTPP III, 72; IV, 123), слвц.
podešar, podyšiar (обл. Татр, Поважье, Гемер - Podolák. Past.,
85; Sl. nár. VIII, 287, 343; IX, 631; Banícka ded., 112), друм.
podišor (обл. Марамуреш, Трансильвания, Молдова - Бук. 194);

podišor² 'чердак (обычно над хлевом, полка в хлеве)': укр. поду-
ш'ер'(а), подіш'яр' (Гуцульщина, Западная Буковина - арх. КДА),
гуцул. poduszeryk (Lud V, 183), польск. podysor (Подгале - SKJ IV,
348; Kart.);

podišar³ 'ложе пастуха': польск. podysar (Подгале - SKJ V, 390;
Kart.), морав. podešar (EP V, 89).

*salaš

salaš¹ 'пастушеская стоянка': укр. салаш (Закарпатье - мат. КДА;
Дзєнд. ОЛ, 123), лемк. sałas (AJDĚ, № 104; Reinfuss, 113), польск.
sačas, sačas (Подкарпатье - AJPP; № 164; Karas, 51; Nožub, 43, 57),
слвц. sálaš, salaš (Pol., II, 84; III, 315; IV, 91, 173; Nab.,
303; Ruv., 20; Banícka ded., 106; Bedn., 118; Ondrus, 204, 219,
220, 236), морав. salaš (Bart. DSM, 372; PSJČ), лятск. sašaš
(Kell., II, 277); друм. šālaš (Западная Трансильвания - Tamás),
венг. szállás, szállós (Vieh., 589; Bálint, 444), серб. салаш,
salaš (Славония, Воеводина, Банат - Бан. X., 105; Petr., 1; ZbNŽO
XV, 143; RHSJ);

salaš² 'помещение, постройка, загон на (горном) пастбище': укр.
салаш (Северозападное Закарпатье - мат. КДА; Liz., № 174; Гринч.),
лемк. salaš, šalaš (AJDĚ, III, 5), польск. sałas (Подгале - AJPP,
№ 164; SKJ III, 72; V, 411; Pam. TT, 10, стр.22; RWF X, 220; Szy-
fer, № 4; SJP), слвц. salaš (Sl. nár., IX, 656), морав. salaš
(Svěr., 133; Vett., I, 142; SSJČ), друм. sálaš (Трансильвания,
Буковина, Молдова - Vuia, 65, 87, 99, 100; Tamás), венг. szállás
(Her., 204), хорв. salaš (Gav., 22);

salaš³ 'животные, находящиеся на (горном) пастбище, стадо': укр.
салаш (севернозакарпатские говоры, бойковские говоры - мат. КДА;

мат. АУМ; Дзенд. ОЛ, 124), польск. sączas (Подгале - АЖРР, № 164; ЖР ХХХІV, 104);

salas⁴ 'организационная форма пастушества: объединение хозяев для совместной пастбы и дойки скота': словц. salas (обл. Татр - Podolák. Past., 48), венг. szállás (обл. Хортобадь - Нег., 204).

*komarnik

komarnik¹ 'помещение на горном пастбище, где хранят молочные продукты, перерабатывают молоко и под.': укр. гуцул., буков., закарп. комарник (мат. КДА; Дзенд. ОЛ, 130), словц. komárnik (р-н Липтов - Podolák. Past., 85), друм. somarnic (обл. Бран - Vieh., 220), венг. диал. komárnik (Трансильвания - Vuia, 56), болг. комарник (Западная Болгария - Изв. ЕИМ VII, 151), вост.-серб. комарник (там же); komarnik² 'место, полка (под навесом), где сушат сыр': укр. диал. комарник (Закарпатье - мат. КДА), польск. komarnik (Подгале - АЖРР, № 166; Szyfer, № 7), словц. kumarnik (р-н Чадца - Sl. nár., VIII, 357; Kál.) морав. komárnik (Bart. DSM, 152; Vieh., 282), друм. somarnic (Vuia, 55-56);

komarnik³ 'помещение, навес, где ночуют пастухи и делают сыр': укр. бойк. комарник (мат. КДА; Оншк.), друм. somarnic (север обл. Молдова - Vuia, 99, 127), венг. диал. komárnyek (р-н Муреш-Одореи - Vuia, 298);

komarnik⁴ 'подвижный домик, где спит пастух': болг. диал. комарник (Западная Болгария - Изв. ЕИМ, VII, 181), вост.-серб. комарник (там же);

komarnik⁵ 'место под навесом, где доят овец': друм. somarnic (Vuia, 56, 28), венг. диал. komárnik, komárnyek (Трансильвания - Vuia, 56; Márt., 104), болг. диал. комарник (Западная Болгария - Изв. ЕИМ VII, 181);

komarnik⁶ 'шалаш': белор. камарник (Полесье - БУІ, 44);

komarnik⁷ 'постройка (на пастбище) для овец': укр. диал. комарник (Бойковщина - КДА), рум. somarnic (обл. Молдова - ALR, v. II, № 393).

Некоторые термины зафиксированы на небольшой территории: hús-l'anka 'сваренное и заквашенное молоко, ряженка': укр. гуцул. hús-l'anka (Kub. Pastyr., 73), hús-l'enka 'то же' (Рам. ТТ V, 201; Pol, 153), гусленка (ВхЗн, 12), гүсл'енка, гүсл'анка (Дзенд. Назви, 87; мат. КДА);

drib, drobieta '(яловые) овцы (и козы)' (Szuch., 226; Нар., 85; Рам. ТТ, V, 27; Гринч.), дробл'а (Дзенд., ВЛ, 107);

zastajka 'навес, под которым ночуют пастухи на пастбище' (Kub. Życie, 102; Vieh., 380), застайка (Дзенд. ОЛ, 130; КДА, стр. 188; Гринч.);

serbadz'anka 'полупрокишее молоко': укр. диал. сербадз'анка (Восточное Закарпатье - Дзюнд. Назви, 87; ВЛ, 110);

s'arati 'дойти понемногу': укр. гуцул. vuciaruje (Szuch. 23), ц'е-пайе по тропку (Юго-западная Буковина - с.н.), цяпати (р-н Снятин - ВхБат., 301; Гринч.);

kvasnina¹ 'сыворожка (обычно кислая, перекишая)': укр. диал. кваснина (Бойковщина, Закарпатье - мат. КДА; Дзюнд. ЛАЗ, № 170);

kvasnina² 'кислое молоко, ряженка': укр. диал. кваснина (Гринч.);

kvasnica 'сыворожка, обычно кислая': укр. диал. квасниц'а (центральноезакарпатские говоры - мат. КДА; Дзюнд. ЛАЗ, № 170);

podbudz'anka 'сыворожка, жидкость, стекающая с творога': укр. диал. підбудз'енка (гуцульские и закарпатские говоры - мат. КДА; Дзюнд. Назви, 82);

strygat 'сыворожка, стекающая с творога': укр. гуцул. стрегат (мат. КДА).

IIa. Карпатобалканские изоглоссы характеризуются лексемами

*kornut, *balan(balaia), *tsark, *strunga, *ryn(d)za. При этом в очерчиваемый ареал как правило не включаются диалекты южнославянских языков.

*kornut

kornut(a)¹ 'животное с рогами (обычно овца)': укр. кору́та, курну́та (Гуцульщина, Западная Буковина - арх. КДА; Нар., 135; Желех), бойк. кури́ста (арх. КДА), южнопольск. kornuta, kurnyta (AJPP, № 157a; РТРР III, 56; SKJ III, 368), словц. kórnuta (обл. Татр, Средняя Словакия - Podolák. Past., 111; Rys., 159; Pol., III, 163; IV, 415; SSJ; Isač.), морав. kurnota (Bart. DSM, 171; Svě., 121; PSJČ, SSJČ), друм. cornuță, curnuță (обл. Молдова, Трансильвания, Мунтения - DLR; Tikt.; DLRLC), молд. куру́т (ДМР), арум. cornut, алб. kr(r)ut (Fjalor; Mann), сев.-греч. krutu (Höeg, 115);

kornut(a)² 'с закрученными назад рогами': укр. кору́та (гуцульские и некоторые закарпатские говоры - арх. КДА), польск. kornuta (Szyfer, 187), словц. kornuta (Kál.), алб. krrut, kërrut (BUT XVII, № 4, 149, 156; St. fil., XVIII, № 4, 128; Mann);

kornut(a)³ 'с рогами в сторону': укр. кору́та (в Югозападной Буковине - арх. КДА), польск. kornuta (Подгале - Szyfer, 187);

kornut(a)⁴ 'с большими рогами': укр. куру́та (Гуцульщина - Нар., 134; Sl. nár., XIV, 250), польск. kurnaty, kurnasisty (Подгале - SKJ IV, 379; RWF X, 217), друм. cornat (DLR);

kornut(a)⁵ 'с маленькими рогами': укр. гуцул. кору́та (арх. КДА), друм. cornut (обл. Хацег - DLR), алб. krrut (BUT, XVII, № 3, 245), сев.-греч. krutu (Höeg, 115);

kornut(a)⁶ 'с маленькими ушами, носом': укр. диал. корнута, курнута (севернобуковинские говоры - арх. КДА).

Термины с корнем bal-(bäl-)

balan(balaiia)¹ '(домашнее) животное светлой масти': укр. балайя (Западная Буковина, Южная Бессарабия - мат. ЧГУ; Дрозд., 350; Гринч.), гуцул. balan (Рѣт., 69), друм. bäl, bälän (DLR; Sl. nár. VIII, 126), арум. baliiu (Сар. Ар., 173; Пар.), мегл. bală (Сар. Megl., III, 32);

balio² 'животное (темной масти) с белой головой или белым пятном на лбу': сев.-греч. bal'u, bal'a (Эпир - Нѳег, 112), алб. bal'о (Jokl, 241, ВУТ, XIV, 91). Ср. также bal'ица 'с пятнистой мордой': серб. балуша (Косово и Метохия - Ел. 29; СЕЗб ЛХХХI, 10), алб. baloshe, balosë, baloj (ВУТ XIV, 91).

*tsark

tsar(o)k¹ 'отгороженное место в хлеву (для ягненка и под.)': укр. цѣрок, сарок (КДА № 127; Дзенд. Ол, 128; Liz., 164; Sl. nár., XIV, 224; Гринч.), цѣрок, цѣрк (обл. Марамуреш - ALR, v. II, № 402; Пав., 181), польск. sarek, corek (Подкарпатье - АЛРР, № 63; SJP; Mał. Jęz., 24; SKJ V, 346; Кус., 134), морав. sárek (Bart. DSM, 34; Sver., 110), лях. corek (Kell., II, 141), друм. țarc (Марамуреш - Vieh., 244);

tsar(o)k² 'загон в поле, на пастбище (для ягненка и под.)': карпатоукр. цѣрок, сарок (КДА, № 127; Rudn. Nazwy, 18; Дзенд. Ол, 128, Нар., 129; Reinfuss, 114; АЛРР, № 63; Пав. 291), опарок (ж.-нобессарабские говоры - Дрозд., 374), словц. sarok (Горные области Словакии - SCL XVII, 585; Podolák. Past., 87; Nab., 213, 314; JŠt. X, 178), друм. țarc (ALR, v. II, № 402, 392; КДА, № 127), молд. цѣрк. (АЛМ; ДМР). арум. tsark (Албания - GS, IV, 62; Сар. Мас., 34), алб. thark (Fjalor; Mann), венг. диал. sárk (Márt., 104);

tsar(o)k³ 'отгороженная часть помещения, где хранят молочные продукты': укр. диал. цѣрок (Восточное Закарпатье - КДА, 190; Пшеп., 71).

tsar(o)k⁴ 'загороженное жердями место, где стоит заготовленное на зиму сено': польск. диал. sarek (обл. Живец - Ram. Gw., 5), друм. țarc (массив Калиман, р-н Брашов - Vuia, 122, 143).

*strunga

strunga¹ 'узкий проход, отверстие, через которое овцы идут на дойку': карпатоукр. струнга, strunga, струнка (КДА, № 126; Нар., 102; ALR, v. II, № 401; Szuch., 224; Гринч.; Sl. nár. XIV, 220;

Дзєнд. ОЛ, 126; Vieh., 385; АЈДБ, № 106; Viehw., 320), польск. straga (Szyfer, № 3, стр.177; Vieh., 416; Podolák. Past., 87), словц. strunga, strunka (Podolák. Past., 87; Rys., 143; Hab., 128; Sl. nár. XII, 281; Stan., 213; SCL XVII, 588; Banícka ded. 107; Kál.), морав. strunka, strunga, struŋga (Viehw., 265; Vett., I, 302; Bart. DSM, 407; Svěr., 134), друм. strungă (ALR, v. II, 401; Vuia, 46), молд. струнгы (АЛМ), венг. esztrenga (Vieh., 569), болг. диал. срунгъ (р-н Силистры - Коч., 108), серб. диал. стронга (Воеводина - Бан. X., 155);

strunga² 'загон для овец (где доят)': укр. струнга, струнка (бойковские, южнобессарабские говоры - КДА, 189; Моск., 66; Дрозд., 373; мат. АУМ III), польск. straga, struŋga, strenga (АЈРР, № 167; SKJ III, 372; v, 421; Pam. TT, 10, стр.22; РТРР III, 71; RWF X, 303. 220; Karł.), словц. stronga (обл. Чадца - Sl. nár. VIII., 68), друм. strungă (Vuia, 22, 37, 40, 77; GS IV, 275; Búd, 82; КДА, 189), молд. СТРУНГА, СТРУНГЫ (АЛМ), венг. диал. izstronga, esztronga (Her., 190; Kniezsa, 172; Wich., 136; Vuia, 51; Márt., 104; КДА, 189), серб. диал. струнка (Черногория - СЕЗб XLVIII, 26), арум., мегленорум., исторорум. strungă (Pap; GS IV, 62, 80; Cap. Megl. I 83; Pușc. St., II, 295), сев.-греч. strunga (Höeg, II, 135; Vieh., 151), алб. shtrungë (Mann);

strunga³ 'помещение на пастбище, служащее для укрытия овец от непогоды': польск. straga (Подгале - РТРР III, 221);

strunga⁴ 'загон для коров': укр. диал. струнка (бойковские, северо-западные гучульские говоры - КДА, 189);

strunga⁵ 'организационная форма пастушества: объединение хозяев для совместной пастьбы и доения скота': венг. диал. izstronga (Her., 506).

* ryn(d)za

ryn(d)za¹ 'желудок жвачного животного, используемый для подквашивания молока при изготовлении брынзы': укр. риндз'а (Восточное Закарпатье - мат. КДА), гучул. rendza (на территории Румынии - Păt., 61; Vieh., 383), лемк. ryndza (АЈДБ, № 113; также Желех., Гринч.), польск. диал. réncka, ryncka, roncka (Подкарпатье - АЈРР, № 175; Szyfer, 179; Podolák. Past, 115; Kuc. 159), словц. rincka, rencka (Podolák. Past., 115; Buffa, 208; Banícka ded., 114; Kál.), друм. rînză (Sl. nár. IX, 123; Vuia, 199);

ryn(d)za² 'часть желудка (= сычуг) жвачного животного, из которого приготавливают закваску для молока': укр. диал. риндз'а (обл. Марамуреш - Пав., 280);

ryn(d)za³ 'закваска, вещество, добываемое из сычуга (при изготовлении брынзы)': укр. гучул. rendza, ryndza (Sl. nár., XIV, 264;

Har. 94; Szuch., 28), риндз'а (Восточное Закарпатье - мат. КДА), арум. arînză (Pap.), истрорум. rânză (GL XVI, 92).

ИЮ. Карпатобалканскими являются изоглоссы распространения также следующих лексем (при этом они фиксируются и в южнославянских диалектах): *dzer, *kolastra, *urda, *koliba, *okol, *pojata, *sul, *bačija p(V)rč-(k-), var- и под.

†dzer(a)

dzer¹ 'сыворотка, не подвергающаяся дальнейшей переработке (из коровьего молока или вторичная сыворотка из овечьего молока)': карпатоукр. дзер (КДА, № 95; Дзэнд. ЛАЗ, № 170), ďär (гуцульские говоры на территории Северной Румынии - ALR, v. II, № 420; Păt., 61), арум. ďär (ALR, v. II, № 420; GS IV, 284; DLRLC), молд. зэр (АЛМ; ДМР), истрорум. zer (ALR, v. II, № 420);

dzer(a)² 'первичная непереваренная сыворотка из овечьего молока': карпатоукр. дзър, дзер (КДА, № 95; Szuch., 253; Har., 90; Sl.năr., XIV, 265; Гринч.), дзер (Южная Бессарабия - Дрозд., 432), друм. ďär, zăr (ALR, v. II, № 418; Vieh, 230; Vuia, 168, 85; Teaha, 187), арум. dzăr (Pap., GS IV, 58), болг. диал. (д)зира (Югвосточная Болгария - БД I, 88; ТрСб V₁, 95);

dzer(a)³ 'сыворотка (вообще)': укр. дзер (буковинские, покутские, соседние с ними закарпатские и марамурешские говоры, поднестровские говоры - КДА, № 95; Пав., 66; Dejna. LZ, 104), болг. диал. зэр (северо-западные говоры - Млад., 232), зира (балканские говоры - Петр.);

dzer⁴ 'жидкость, отделяющаяся на кислом молоке': укр. дзър, дзер (гуцульские, северозападные закарпатские говоры - КДА, № 95);

dzer⁵ 'скишее, заварившееся молоко': укр. дзер (Бойковщина, Северозападное Закарпатье - КДА, № 95);

dzer(a)⁶ 'сыворотка (при изготовлении масла)': рум. диал. zară (Pamf., 23), zer (DLRLC), болг. диал. зара (северо-западные говоры - Млад., 228), макед. дзира, зира (MJ XI, 93; II, 117).

†kolastra

kolastra¹ 'молозиво, первое молоко после окота, отела': карпатоукр. куластра, кулайстра, курастра, кулястра (Дзэнд. ЛАЗ, № 171; Szuch., 35; мат. ЧГУ; Онышк.; Шило, № 2; Гринч., Желех.), лемк. kułastrа (АЛД, № 114), южноукр. колястра (Дрозд., 363; Моск., 38), польск. kułastrа (Подгале - Karł.), словц. kuľ'astrа (SCL XVII, 585; Kál.), морав. kuřástva (Bart. DSM, 171; Svěr., 121), болг. куластра (Коч., 96; БДР; ТрСб V/1, 30; Млад., 238; Геров, РСБКЕ), макед. kulastra, гуластра (Lud sř. III, 103; MJ XIX, 213), далма-

тинское и черногорское ko[ʉ]nastra (ZfromPh XLI, 150; Pop., 591), друм. colastră, cureastă (DLR; Teaha, 219), молд. корасла, коластрэ (ДМР), арум. culastra (Pap., 322; Cap. Ar., 159), истрорум. colast[r]a (Pușc. St., I, 284), мегленорум. gulastra (Cap. Megl., III, 147), вост. венг. kulajsztra, gulasztra (Her., 435; Wich., 80), сев.-греч. klāstra (Vieh., 171; Höeg, 150), алб. kllöshtër (St. fil. XVIII, 128).

*urda

urda¹ 'творог худшего качества из переваренной сыворотки': карпатоукр. урда (КДА, № 92), вурда (Южная Бессарабия - Зав., 141), словц. hurda (Sl. nár. VIII, 357), друм. (h)urdă (ALR, v. II, № 418; Vuia 22, 85, 201; 203; Vieh. 206; Sl. nár. IX, 124; Tikt.), венг. диал. orda (на территории Румынии - Vieh, 107, 357; Her., 538; Márt., 99), молд. урды (ДМР; АЛМТ, 88), арум., мегленорум. urda (GS IV, 59; Cap. Ar., 192; Cap. Megl., I, 83; GS I, 35), сев.-греч. urba (Höeg, 152); болг. урда (Добруджа, юговосточные, западно-болгарские говоры - БДА, I, № 217; II, № 229; БДР; Млад., 292), макед. урда (МЈ III, 93; СоНУ XX, 78; МЈ IV, 142), серб. (х)урда (СДЗб VII, 123; СЕЗб VI, 449; VII, 313; LXXX, 157; XLVIII, 33; Petr., 227);

urda² 'верхняя (густая) часть подогретой сыворотки': польск. (х)urda, xorda (Подкарпатье - АЖРР, № 176; SKJ V, 361; Karł.; Vieh. 426), словц. (х)urda (Sl. nár. XII, 293), морав. urda (Bart. DSM, 465; EF V, 91; Sl. nár. IX, 52; PSJČ);

urda³ 'густая (подогретая) сыворотка, из которой не выделен вторичный творог': укр. бойк. урда (КДА, № 92), польск. urda (АЖРР, № 176), словц. urda (JČas. IX, 109; Sl. nár. IX, 656; Kál.; SSJ);

urda⁴ 'скишее, заварившееся молоко': укр. диал. урда (Северная Буковина - КДА, № 92), лемк. urda (Reinfuss, 114).

*koliba

koliba¹ 'жилище пастуха на (горном) пастбище, шалаш': укр. колиба, колéба (КДА, № 124; Даенд. ОМ, 129; Sl. nár. XIV, 217; АЖДБ, № 103; АЖРР, № 165; Reinfuss 107; ВхЛем, 426; Онышк.; Гринч., Желех.), coliba (обл. Марамуреш - ALR, v. II, № 400), южноукр. коліба (Моск., 42), польск. koleba, koliba (Подкарпатье - АЖРР, № 165; Szyfer, № 4, стр. 171; SKJ III, 366; V, 368; Hožub, 57), словц. koľiba (горные области Словакии - Nab., 358, 380; Pol. IV, 164; II, 120; Stan. 125; Kál.; SSJ; Isač.), морав. koliba (Bart. DSM, 151), друм. colibă (ALR, v. II, № 400; Vuia, 33, 34, 99, 45 и сл.), венг. kalyiba, kaliba (Vieh., 567, 208, 331; Her., 72, 191;

Vuia, 47), болг., макед., вост.-серб., зап.-хорв. колиба, koliba (Вак. Добр., 28; Vak., 36; БДР; Rei., 140; РМЈ; Маџ., 56; Бан.Х., 100; збѣно XXXIV, 275; XII, 251), арум., мегленорум. colibă, kălive (Par.; Сар. Ар., 168; Сар. Megl. III, 76), сев.-греч. kaliv, kalivja (Höeg, 137), алб. kolibë, kalivë (Mann);

koliba² 'передвижное, переносное жилище пастуха': укр. kolyba (Западная Бойковщина - Viehw., 312), польск. kolyba (Подгале - ЈР XXXIV, 104), словц. kol'ibka (обл. Гемер - Banicka ded., 185), koliba (на территории Югославии - Bedn., 86), друм. colibă (обл. Трансильвания, массив Родна - Vuia, 77), венг. kolyiba (Трансильвания - Vieh., 331, 359), западноболг. колиба (Wak., 80);

koliba³ 'строение на (горном) пастбище, где перерабатывают молоко и спят пастухи': польск. koliba (обл. Татр - Podolák. Past, 32), словц. kol'iba (обл. Татр, Гемер - Podolák. Past., 87; Banicka ded., 651), друм. colibă (массив Парынг - Vuia, 93), молд. колиба (АЛМТ, 211), серб. колиба (Восточная Сербия, Черногория, Герцеговина - СЕЗб VI, 592; LXXX, 157, 240);

koliba⁴ 'помещение, постройка для овец': польск. kolyba (Подгале - ЈР XXXIV, 104), морав. koliba (Svēr., 119), друм. colibă (Трансильвания, Банат - ALR, v. II, № 393; Vuia, 65; DLR; DLRLC), болг. колиба (Вак. Добр., 28), вост.-серб. колиба (СЕЗб VI, 54; LXXX, 134);

koliba⁵ 'место за селом, где есть жилой дом крестьянина, загон для скота, поле': западноболг. колиба (ИССФ VII, 85; СбНУ XVIII, 2, 163).

*rojata

rojata¹ 'постройка, помещение для скота': друм. roiată (Bud, 81; Vieh., 244; Teaha, 172; Vuia, 62, 143, 195; ALR, v. II, № 393; Tikt.; DLRLC), молд. ројате (АЛМ), западноболг. ројата (СбНУ XVIII, 2, 103; Vak., 35, карта № IX; СбНУ XLVIII, 507; БТР; РСБКЕ), макед., серб. ројата (МЈ XIX, 212; СЕЗб VII, 394; РМЈ; СЕЗб XVI, 72; VI, 79, 447; Ел., 94; RNSJ), зап.-хорв. rojata (збѣно XXI, 49; XXVII, 97), словен. rojata (Plet.), мегленорум. ruiată (Сар. Megl., III, 239); арум. răiată (Par.), венг. диал. rajta (Kniezva, 372; Wich., Her., 77);

rojata² 'пастушеская стоянка': серб. ројата, rojata (Воеводина, Румынский Банат - Бан. Х., 120; збѣно XXIII, 185).

*okol

okol¹ 'загон для скота': карпатоукр. окид, окиw, окул (Szuch., 221; Дзэнд. ОЛ, 126; Sl. nár. XIV, 217; Грин.), окол, укол (Южная

Бессарабия - Дрозд., 297; Моск., 54), зап.-чешск. okol (Kott),
друм. ocol (Vuaia, 37, 40, 134, 138; Bud, 80; Vieh., 244; ALR,
v. II, № 390), молд. око́д (АЛМ), венг. akol, akal, akój (Vieh.,
257, 296; Her., 178, 200; ALR, v. II, 393), серб. oko (Славония -
zъnžo, II, 255), словен. okol (Plet.);

okol² 'помещение для скота (овец)': южнопольск. okól (Šw., 706;
SJP), зап.-слвц. ūkol (Bodn., 302), венг. akol, akój (Her., 177,
178), друм. ocol, oc^hol (ALR, v. II, № 393);

okol³ 'огороженное пастбище': словен. okol (Plet.).

*čul

čul(a)¹ 'животное с маленькими ушами': карпатоукр. чу́ла, чу́лей,
czuła (мат. КДА; Har., 134), шу́ла (Южная Бессарабия - Дрозд., 351),
польск. sujka, czóčka (Подкарпатье - АЖРР, № 157), слвц. čul'a
(Гемер - Banícka ded., 103), морав. čulka, čulena (Bart. DSM, 52),
зап.-болг. чу́ла (р-н Видин - с.н.), с.-хорв. чу́ла (СДЗб LXV, 32;
LVIII, 48; RNSJ), шу́ја (Косово и Метохия - Ел., 488), макед. чулав
(РМЈ), словен. šula (Plet.), друм. ciul, şul (DLR), арум. ciulă
(Par.), венг. csula (Her., 455; Kniezsa, 818), алб. çullë (Fjalor),
сев.-греч. tšulo (Эванг.; Vieh., 181);

čul(a)² 'безухий (о животном)': карпатоукр. чу́лей (мат. КДА), слвц.
čula (Kál.), зап.-болг. чу́л(о) (БД II, 112; БДР; Геров), друм.
ciul (DLR) сев.-греч. čulu, čuru (Höeg II, 116, 118);

čul(a)³ 'с маленькими рогами': укр. гуцул. чу́лей (мат. КДА), хорв.
čula (Gav., 65), венг. csula, sula (Her. 455; Kniezsa, 818);

čul(a)⁴ 'безрогий': укр. диал. чу́ла, чу́лей (Северная Буковина -
мат. КДА), польск. ciuły (обл. Татр, Цешин - АЖРР, № 157), друм.
ciul (DLR);

*p(V)rč(=k)

p(V)rč(=k)¹ 'козел (баран)-производитель': укр. диал. пирч, перч
(гуцульские, южноукраинские говоры - КДА, № 195; Гринч.), польск.
park (SJP; Brück.), морав. prk (Svěr., 131), болг. пърч, пръч
(БДА, I, № 74; II, № 104; БДР), макед. прч, pърč (СДЗб VII, 170;
Maz. Doc., 428; РМЈ), серб. прч (Восточная Сербия, Черногория,
Южная Герцеговина - СДЗб IV, 338; XI VIII, 10; LXV, 29; Ел., 146);
зап.-хорв. prč (СДЗб IX, 183; zъnžo XXXIX, 272; RNSJ), словен.
pərč (мат. SLA; Plet.), друм. pîrci (Tikt.), арум. părč (GS IV,
32-33; Par.), мегленорум. părtš (Cap. Megl. III, 216), истрорум.
părču (Puşç. St., II, 221), алб. përçak, përc (Fjalor), греч.
диал. părç, пройтосс (Vieh, 170; Meyer. Neugr., II, 53);

p(V)rč² 'междометие для подзывания или отгона животных': укр.

диал. пирч! (Западное Закарпатье, Бойковщина - КДА, № 195), словц. prč!, brč! (Stan., 458; Nab., 309), морав. prč! (Bart. DSM, 327), макед. pprč!, пр! (Rei. 186; МЛ IX, 42), серб. прч!, прш! (Восточная Сербия, Босния - СЕЗб LVIII, 48; ЛП, 160).

* bačija и под.

bačija¹ 'пастушеская стоянка': зап.-болг. бачија, бачија (БД III, 38; ИССФ VIII-IX, 173; БДР), вост.-серб., черногорск. бачија (РСХКНУ; Бан. X., 98; СЕЗб VI, 588; Ел., 35), друм. băcie (Западная Олтения - DLR);

bačija² 'организационная форма пастушества: объединение хозяев для совместной пастбы (и доения) скота': зап.-болг. бачија (Кот., 14; ИССФ IV, 198), вост.-серб. бачија (РСХКНУ);

bačija³ 'помещение для овец вне села': зап.-болг. бачија (БД II, 70; I, 242; БДР), вост.-серб. бачија (СЕЗб LVIII, 40-42);

bačija⁴ 'весь скот на пастушеской стоянке': вост.-серб. бачија (СЕЗб LVIII, 40-42);

bačija⁵ 'помещение (на пастушеской стоянке), где держат молочные продукты': вост.-серб. бачија (СЕЗб LVIII, 42; РСХКНУ), друм. băcije (Марамуреш - Еук., 187);

bačilo¹ 'пастушеская стоянка': зап.-макед. бачило (PMJ; ИССФ II, 205; СДЗб VII, 107), мегленорум. băčǫl'a (Сар. Megl., III, 36);

bačilo² 'помещение (на горном пастбище), где перерабатывают молоко': макед. бачило (западные и центральные говоры - Сел. Полог, 45; PMJ);

bačov(isko)(-en)¹ 'пастушеская стоянка в горах': зап.-словц., морав. bačov, bačovisko (EP V, 363; Bart. DSM, 9);

bačoven² 'помещение на горном пастбище': словц. bačoven, bačovňa (Kál.; SSJ);

bačovka¹ 'постройка (на пастбище), где укрывается скот': польск. bačovka, bačovka (Подкарпатье - АЛРР, № 165; Szyfer, 172; Karł.).

Лексемы с корнем *var-

nevarka¹ 'густая, непереваренная сыворотка (из овечьего молока)': укр. наварка, неварка, nevarka, неварок (Гуцульщина, горные районы Закарпатье - мат. КДА; Дзэнд. Назви, 83; Sl. nár., XIV, 265, 267; Желех.), лемк. nevarka (Паньк., 544), словц. nevarka (северные и северозападные говоры - Sl. nár., VIII, 356, 358; Stan., 417);

nevarka² 'жидкая, переваренная сыворотка': укр. бойк. неварка (мат. КДА);

zvar(k)a¹ 'сыворотка из овечьего молока': укр. звар(к)а (западно-бойковские, северозакарпатские говоры - мат. КДА), словц. zvarka (Sl. nár., XII, 293);

zvar(k)a² 'сыворожка, не подвергающаяся дальнейшей переработке (из коровьего молока или вторичная сыворожка из овечьего молока)': укр. зварка (Закарпатье, Гуцульщина - мат. КДА; Sl. nár., XIV, 265, 267; Дзэнд. ЛАЗ, № 170), словен. zvara (Plet.);

zvara³ 'свернувшееся, заварившееся молоко': укр. бойк. звара (мат. КДА);

(i)zvar(k)a⁴ 'вторичный творог': болг., макед. извара (БДА I, № 217, 218; БДР; ИМБЕ IV, 303; ИССФ VIII-IX, 175; Vak., 65; Геров; РСБКЕ; МЈ XIX, 81), изварка (РМЈ);

(i)zvarnica¹ 'первичная сыворожка, пахтанье': словц. zvarnica (Sl. nár., XII, 293; Pol., III, 682), друм. izvarnița (обл. Марамуреш - ALR, v. II, № 418);

zvarnica² 'вторичная сыворожка': польск. диал. zvarnica (Подкарпатье - Mat. Jęz. 22; SKJ V, 443; Szyfer, № 13; Podolák. Past. 117), словц. zvarnica (Czam., 622), друм. (i)zvarnița (обл. Марамуреш, массив Парынг - ALR, v. II, № 420; Sl. nár., IX, 134), словен. zvarnica (Plet.);

zvarnica³ 'верхняя (густая) часть переваренной сыворожки': польск. zvarnica (Подкарпатье - РТРР, III, 74);

otvara¹ 'вторичный творог из сыворожки или пахтанья': болг. одва-ра, удварь (БДА I, № 217, 218; II, № 220; Vak. Добр., 32; БДР);

podvara¹ 'вторичный творог': болг. диал. пудварь (северовосточные говоры - БДА, II, стр.116);

provara¹ 'вторичная, переваренная сыворожка': серб. провара (Восточная Герцеговина - СЕЗБ LXXX, 237);

provara² 'скишее при кипячении молока': зап.-болг. провара (БД III, 266; БДР);

provara³ 'вторичный творог': зап.-болг. провара (Умл., 252; БДР), серб. provara (Черногория, Славония, Румынский Банат - RNSJ; Petr., 223);

provar(ok)(ka) 'молоко, предназначенное для изготовления вторично-го творога': укр. закарп. про́варка, про́варок (Дзэнд. Назви, 84).

+belica

belica¹ 'овца белой масти': укр. диал. бѣлиц'а, білуца (Гуцульщина, Закарпатье - мат. КДА; Nar., 133; Дзэнд. ВЛ, 108), польск. диал. bielica (Подкарпатье - РТРР III, 56; Karš.; SJР), словц. belica, bilica (обл. Татр, Гемер - Podolák. Past., 111; Pol., III, 165; II, 120, 329; Rys., 150; Vanícka ded., 103; Kál.), морав. belica (Bart. DSM, 15), зап.-болг. бѣличка, бѣлица (БД III, 39; МБТР), макед. белица (РМЈ), серб. диал. белица (Восточная Сербия, Косово и Метохия - СЕЗБ XIV, 338; Ел., I, 39), далматинск. бѣлица (РСХКНЈ), словен. belica (Plet.), венг. belice, bölicze (Her.,

521; Kniezsa, 88), мегленорум. biličã (GS I, 30), н.-греч. μιλλίτσου (Эпир - IF VI, 112).

⁺nelerka

nelerka¹ 'животное, родившее на втором году': укр. диал. нел'ипка (Закарпатье - Дзэнд. ЛАЗ, № 90; Желех.), южноукр. нел'ипка (Дрозд., 299; Моск., 52), друм. nelerca (DLRLC), венг. диал. nelerka (обл. Молдова - Márt., 104), болг. диал. нелепка (обл. Родопы - БД II, 220).

⁺(po)dojnica

(po)dojnica¹ 'дойное животное': югозападночешск., морав. dojnice (Bart. DSM, 61; Hruš., 22), зап.-болг. подойница (ИИБЕ IV, 264; СбНУ XVIII, 2, стр.165; БДР; Геров), словен. dojnica (Plet.), друм. vasã de doniță (обл. Молдова - Pamf., 19);

(po)dojnica² 'животное, кормящее чужого сосунка': болг. (по)дой-ница (западные, юговосточные говоры - Кот., 175; БД I, 127; БДР), макед. подойница (MJ XIX, 212; СбНУ XXIV, 343; PMJ), серб., черногорск. подојница (СЗЗб XLVIII, 11; RHSJ), друм. podoinicã (Олтения - CV III, 46). мегленорум. dojnitsã (Сар. Megl. III, 115).

Лексемы с корнем *syr-

syrište¹ 'желудок молодого животного, из него делается закваска для молока': морав. syřystě (Bart. DM, I, 333), болг. сирище (Западная и Центральная Болгария - БД III, 165; IV, 40, 242), макед. сириште (PMJ), черногорск. sirište (ZbNŽO XIII, 114), хорв. sirišće (Gav., 64), словен. sirišče (Plet.);

syrište² 'закваска (из желудка молодого животного) для подквашивания молока': чешск. syřistě (PSJČ), болг. сирище (БДР; Вак.Добр., 32, БД I, 266; Кот., 384), макед. сириште (PMJ), с.-хорв. sirište, sirišće (ZbNŽO VI, 74; СЗЗб LXI, 21; VII, 162; XLVIII, 31; Бан.Х., 115; ZbNŽO XXXIII, 105; XXII, 317; RHSJ), словен. sirišče, sirište (Novak. Sl., 71), мегленорум. sirište (Сар. Megl., III, 266);

syridlo¹ 'закваска для молока': чешск. syřidlo (PSJČ), словц. syridlo (SSJ; Isač.), словен. sirilo (Plet.).

IIIa. Лексемы, которые распространены, помимо карпатобалканской области, также в ряде севернославянских языков и диалектов. Так, восточнославянские параллели могут быть указаны для ⁺kl'ag, ⁺tsap, ⁺šut(a), ⁺c(V)rkati, ⁺staja, ⁺košara, ⁺s(y)r(c)vatka, ⁺byrka, ⁺byr.

⁺kl'ag

(g)kl'ag¹ 'вещество, которым подквашивают молоко при изготовлении брынзы': укр. (r')kl'ag', (r')kl'ek (КДА, № 94; Szuch., 203; Nar., 94; мат. ЧГУ; Дзєнд. ВЛ, 110; Sl. nár., 265; Оншк.; АЈДЗ, № 112), южноукр. кляг' (Моск., 29; Гринч.), гляганець, гляганка (говоры по р. Днепр - Жилко, 259; Гринч.), южнорусск. гляк, гляканка (Даль), польск. диал. klak, klok (АЈРР, № 175; RWF X, 216, 283; SKJ III, 366; V, 367; PTPP III, 19, 72; Vieh. 383; Szyfer, 179), слвц.

kl'ag (Podolák. Past., 115; Stan., 213; Hab., 117; Kál.), морав. gl'aga (Bart. DSM, 83; Svěr., 114; PSJč), друм. cheag (DLR; Pamf., 25; Vuia, 119; Vieh., 229), арум. cleag (Par., 298), мегленорум. cl'ag (Сар. Megl., III, 71), истрорум. clag (Puşc. St. II, 232), молд. кят (ДМР);

kl'ag² 'часть желудка (= сычуг) сосунка, где находится вещество, служащее для подквашивания молока': укр. кляг' (обл. Марамуреш - Пав., 269), польск. klag (Karž.), друм. cheag (север Молдовы - DLR).

⁺šut(a)

šut(k)(a)¹ 'безрогое животное': укр. шутэй, шута, шутка (карпато-украинские говоры - КДА № 185; Szuch., 250; Паньк., 439; АЈДЗ, № 95), южноукр. шута, шутий (Дрозд., 308), белор. шуты (Янк., 199), польск. диал. šuty, šuty, šutak, šutka (Подкарпатье - АЈРР, № 157; Szyfer, 188; SKJ III, 371; V, 414; Vieh., 443), слвц. šuta, šuty, šutak (в горных районах - Podolák. Past., 111; Buffa 223; Kál.; Ivač.), морав. šuta (Svěr., 136; Bělič, 177), болг., макед. шут (БДР; ЕД I, 159, 273; II, 307; IV, 234, 199; ИМБЕ IV, 188, 331; ИССФ VII, 75; VIII-IX, 388; СбНУ III, 262; XIX, 23; XXX, 109; МЈ IX, 42; X, 93; РМЈ), серб. šut, шут. (RHSJ; СЕЗБ XVI, 413; LXV, 31), друм. šut, ciut (DLR; Tikt.), арум. šut, ciut (Par.), мегл. šut (Сар. Megl., I, 89), венг. šuta, csuta (Her., 518, 460; Kniezsa, 482), алб. shytë, shejt, shyt (Mann; Fjalor), сев.-греч. šuto (Эванг.);

šut(k)a² 'с маленькими рогами': укр. гуцул. szuta, szutka (Pam. TT V, 135);

šut³ 'без ушей': укр. диал. шутий (Буковина - КДА, № 185);

šut⁴ 'без хвоста': укр. диал. шута (подольские говоры - Гринч.), друм. šut (DLR; Tikt.);

šut(a)⁵ 'овца': белор. шута, шутачкі (Нос.; Лекс. Пол., 78; Касьп., 356);

šut!⁶ 'междометие для подзывания овец': укр. гуцул. šut bër! (p-н Сучава, обл. Молдова - ALR, v. II, № 386), сев.-укр. шута-шуточка! (Полесье - Лис., 71), белор. шут-шут!, шута-шута! (ДАБМ, № 305).

tsap¹ 'козел': укр. цап (р-н Карпат - КДА, № 61; Нар., 133; Szuch., 250; Гринч.), южноукр. цап (Ващ. ЛГ., 52), южнорусск. цап (Даль), польск. сар (Подкарпатье - SKJ III, 362; RWF X, 273; Kuc. 73; Karł.), словц., морав. сар (Czam, 491; Kál.; Ivač.; Svěr. 110; Bělič, 177, № 15; Bart. DSM, 34), болг. диал. цап (Добруджа - Вак. Добр., 42), макед. цап, сар (ИСОФ IV, 125; Maz. Doc., 387; РМЈ), словен. сар (Plet.), друм. țap (ALR, v. III, № 682; Tikt.), молд. цап (ДМР), мегленорум., арум., исторорум. țap (Par.; GS IV, 33; Сар. Megl., I, 83; Pușc. St., II, 222), венг. țсар, ссар (Her. 539, 521; Wich., 157), алб. сар, tsjar, sqer (Mann).

c(V)rkati¹ 'дойти понемногу, тонкой струйкой': карпатоукр. цёркати, цёркати (мат. КДА), югозападнечешк. smrkat (Vydra, 97), словц. cvrkat (SSSJ), болг. цёркам, цёркам, цёркам (БДР; БД I, 155; II, 298), серб. стркнут (обл. Косово и Метохия - Ел., 277);

c(V)rkati² 'дойти с трудом': друм. țircuțești, țircotește (ALR, v. II, № 301; Pamf., 21), молд. цёркий (ДМР), русск. диал. цёркаць (говоры на территории Прибалтики - Мат., 342);

c(V)rkati³ 'выдаивать остатки молока': карпатоукр. цёркати - мат. КДА, болг. сцоркам (обл. Родопы - СОНУ XIX, 52);

c(V)rkati⁴ 'дойти': укр. бойк., закарпат. цёркати (мат. КДА; мат. УЖГУ), цёркати (надднестровские, буковинские говоры - Шило₂, 252; мат. ЧГУ), цёркати (западные говоры - Даль, СРНГ), блр. цёркаць (Лекс. Пол., 74; Нос.), русск. цёркать, нацёркаць (западные говоры - Даль; СРНГ), цёркать (южнорусские говоры - СРНГ), вост.-чешск. posvrknouti (LFil., т. 66, стр.393), болг. цёркам, цёркам (центральные и западные говоры - БД III, 158; БДР), южномакед. сцјкам (Lud sl. III, 133);

c(V)rkati⁵ 'течь тонкой струйкой (о молоке)': укр. бойк. цёркати (мат. КДА), сев.-русск. цёркать (Кулик., 13), словц. cvrkat, crkat (JŠt. X, 165; ~~SSJ~~), чешск. диал. crkat (Hruš., 17; SSJČ).

košara¹ 'помещение для скота (хлев, овчарня и под.)': укр. кошара, кошу^eра (севернобуковинские, бойковские, южные и центральные говоры - Онышк; Janów, 173; Dejna. LZ, 116, карта XIII; мат. ЧГУ; мат. АУМ I, III, Дрозд., 372; Желех.), русск. диал. кошара (южные говоры - СРНГ; Даль), польск. kozara (на территории бывш. княжества Литовского - Karł.), друм. соșаре, соșере, соșер¹, соșар¹ (ALR, v. II, № 393; GS III, 323; Luk. 191; Vuia, 99; DLR), молд. кошар

(ДМР), болг. кошара (БДА, II, № 255; мат. БДА I; Vak., 33, 35, карта IX; Млад., 240; БДР), макед. кошара (MJ VIII, 87; XIX, 212), с.-хорв. кошара (СЕЗБ VI, 79, 368, 589, 765; XVI, 49; XX, 54, 662; Ел., 320; ZbNŽO VI, 71; RHSJ), арум. coşare (Par.);

košar(a)² 'загон для скота': карпатоукр. košára, koš'éra, koš'ura (мат. КДА; Szuch., 221; Гринч.; Нар., 102; Sl. nár. XIV, 217; Дзенд. QI, 125; Liz., № 61; Пав., 182; Vieh., 366), лемк. košar (AJDZ, № 105; AJPP, № 163; ВхЛем., 427; Reinfuss, 113; Желех.), южноукр. кошара (мат. АУМ I, III; Вац. ЛГ, 38; Моск., 44), южно-русск. кошара (Даль), белор. кошара, кошар (ДАВМ, 783), польск. košar, kosar, kosor (Подкарпатье - AJPP, № 163; SKJ III, 367; V, 369; RWF X, 216, 286; Podolák. Past., 87; Szyfer, 176; PTPP III, 65; Vieh., 414; Kuc., 159; Kart.; SJP), словц. košar, košiar, košar (горные области Словакии - Pol., II, 159; III, 169; IV, 92, 112; Nab., 215; Stan., 146; Banícka ded., 106; Kál.; Isač.), морав. košar (Bart. DSM, 156; Viehw. 265; Svěr., 120; PSJČ), друм. coşarã, coşer; coşere (DLR; Vuia, 99; ALR, v. II, № 392; Tikt.), венг. košár (Vieh. 289, 331, 479, 567, 638; Kniezsa, 675; Her., 194; Wich., 81), болг. кошара (Коч., 103; БД III, 303; БДР; СОНУ XIX, 50; Геров; БТР), арум. koşari (GS IV, 80), сев.-греч. кошара (Мар.Пр., 50); košara³ 'стадо': укр. бойк. кошара (Онышк.), русск. диал. кошара (южные говоры, р-н Курска - СРНГ);

košar⁴ 'организационная форма пастушества: объединение козьяев для совместного пасения и доения скота (овец)': польск. kozgar (обл. Татр - Hožub, 57, 64), košar, košiar (обл. Татр - Podolák. Past., 86, 46);

košar⁵ 'время пребывания загона для скота на одном месте': словц. košiar (обл. Гемер - Banícka ded., 106).

+staja

staja¹ 'пастушеская стоянка на пастбище: карпатоукр. ста́йа, stája (КДА, № 125; Дзенд. QI, 129; Sl. nár. XIV, 218; Пав., 183; ALR, v. II, № 396), с.-хорв. ста́ја, staja (Восточная Сербия, Южная Герцеговина, Хорватия - СЕЗБ LXV, 28; ZbNŽO XXXIX, 278; Павл. Кач., 55), словен. staja (обл. Юлийских Альп - Vieh., 659);

staja² 'загон для овец вне села': укр. ста́йа (гуцульские, буковинские, южнобессарабские - Lud V, 209; мат. АУМ II, III);

staja³ 'постройка на пастбище, где перерабатывают молоко и где спят пастухи': укр. гуцул. ста́йа (КДА № 125; Нар., 103; Szuch., 221; Гринч.; Vieh., 373; Пав., 183);

staja(nka)⁴ 'постройка для скота на пастбище': укр. лемк. stajan-ka (Vieh., 312);

staj(a)⁵ 'постройка для скота в селе, хлев': сев.-русск. ста́я (СРНГ; мат. ОЛА), укр. диал. ста́я (центральные говоры - мат. АУМ I), словц. staja (р-н Липтов - Stan., 36), с.-хорв. staja (RHSJ; ZbŇŽO VIII, 277), морав. staj (Kott, 392);

staja⁶ 'стойло в хлеву: русск. ста́я (СРНГ; Даль), словц. staj (на территории Венгрии - Ondrus, 236);

staja⁷ 'стадо овец': укр. диал. ста́я (обл. Марамуреш - Пав., 183).

+s(y)r(o)vatka

s(y)r(o)vatka¹ 'сыворожка': укр. сирва́тка, сирвотка, сироватка (мат. КДА; Дзед. ЛАЗ, № 170; Dejna. LZ, 104; Гринч.), белор. сирова́тка, сирова́тка, сирова́дка (Лекс. Пол., 408, 67; Касьп., 299; Нос.), сы́уратка (Бяльк., 431), русск. сы́ворожка (Даль), зап.-русск. сирова́тка (Даль), польск. servatka, syrvatka, syrvotka (PF IV, 573; Karł.; Szym., 975; Lud IV, 287; SJP), словц. srvatka (ASJ, № 212; Nab., 69; Stan., 173; Buffa, 212; SSJ; Kál), чешск. syrovatka (PSJČ), н.-луж. zrovatka, srowatka (SSa, № 84; Muka), в.-луж. syrowatka (Pfuhl), болг. сурова́тка (БДР; БД I, 142; II, 275; IV, 225; V, 42, 208), с.-хорв. сурутка, sirutka (СЕЗб XIV, 346; LVIII, 45; ZbŇŽO V, 86, 194; VI, 206; XIII, 124; XXXIX, 401; XLII, 215; XXXIII, 106; RHSJ), хорв. suruti, surotva (ZbŇŽO XXXVII, 143; VI, 317), словен. sirutka (Plet.);

sy(r)o(vatka)² 'вторичная сыворожка': польск. диал. serwatka (Szyfer, № 13), болг. сурова́тка (Вак. Добр., 33, 34; БДР);

sy(r)o(vatka)³ 'пахтанье': польск. диал. syrovatka (р-н Ополе - За-рѳа. SZ, 107), морав. srvatka, syrovatka (Bart. DSM, 395, 415; PSJČ), н.-луж. srowatka (Muka), зап.-болг. сурува́тка (ПСН ХLI-ХLII, 954; СбНУ XVI-XVII, 3, стр.260), вост.-серб. сироватка (СЕЗб XVI, 22);

syrovatka⁴ 'жидкость, выделяющаяся на кислом молоке': белор. сирова́тка (Полесье - арх. ИС), болг. диал. сурватка (Банат - Стойк., 225).

+byrka(birka)

byrka¹ 'овца с тонкой (высококачественной) шерстью': укр. диал. бир'ка, быр'ка, бирка (Закарпатье, Марамуреш - арх. УжГУ; Пав., 248), польск. диал. byrka, berka (Подгале - АЛРР, № 158; РТРР III, 54; SKJ V, 346), словц. birka (в горных районах - Срезн., 1097), морав. birka (Kott), друм. birca, birca (Tamás), южнолент. birka-juh (Bálint, 457), с.-хорв. birka (RHSJ);

byrka² 'белая овца': польск. byrka (р-н Н.Сонч - Рауї., 158), мо-рав. birka (Bart. DM, I, 199);

byrka³ 'овца, ягненок': укр. гуцул., бойк. бѣр'к'ѣ, бѣр'ка (Коб., 82; Оншк., 76; Гринч.), лемк. бѣрка (ВхЛем., 397), русск. бѣрка (югозападные говоры - СРНГ, 3, стр.347; Даль), польск. диал. byrka (p-н Н.Сонч-Равѣ., 158), слвц. birka (Štolc, 59; Štolc. Reč, 114), зап.-чешск. beruška (Jindr., 270), венг. birke, berke (Kniezsa, 92; Her., 509), словен. birka (Plet.);

birka⁴ 'тонкая шерсть': укр. диал. бѣрка (Северное Закарпатье - Дзвнд. Назви, 37; Гринч.), морав. birečka, birecka (Bart. DSM, 17; Vett., 275);

byrka⁵ 'овечья шкура': русск. бѣрка (югозападные говоры - Опыт, 19).

+ byr(brr)!

byr(brr)¹ 'междометие для подзывания овец': укр. гуцул. byri (Har., 136; Szuch., 249; Гринч.), bŕ! (на территории Гумынии - ALR, v. II, № 385), бойк. бѣр-бѣр!, бѣрка-бѣр! (Оншк., 76), русск. бѣр! (югозападные говоры - СРНГ), польск. byru! (Подкарпатье - Karł.), друм. bŕ!, bŕ!, bŕ! (ALR, v. II, № 385), венг. brr! (Her., 538), серб. бѣр! (РСХКНЈ);

brr² 'междометие для отгона овец': укр. гуцул. bŕr. (ALR, v. II, № 386), друм. bŕ!, bŕ!, bŕrco-byr! (там же);

brr³ 'междометие для отгона коз': друм. bŕ! (ALR, v. II, № 389).

IIIб. Для лексем ⁺obor(a), а также для лексем с корнем *pŕv- (ev [t])-, *rog-, *běl-, *doj- могут быть указаны не только восточно-, но и западнославянские соответствия.

+ obor(a)

obor(a)¹ 'загон для скота': укр. обѣра (Северная Буковина, Покутье - КДА, № 128, стр.191; Желех.), обѣра, гобѣра, вобѣра (к северу от р.Днестр, вплоть до Полесья - мат. АУМ II; южно- и центральноукраинские говоры - АУМ III; Ващ. ЛГ, 38; Гринч.), южнопольск. obora (MAGR, №№ 66, 67), слвц. obor (на территории Югославии - Bedn., 85; при том, что в оравских говорах - oborisko : Nav., 160), зап.-болг., вост.-серб. обѣор (Млад., 258; Vak., 35; СЕЗб VI, 512), словен. obor (Plet.), друм. obor, ѡbor (ALR, v. II, № 392, 318, 402; Vuia, 182, 161, 69, 165; GS IV, 133; Tikt.; DLRLC), молд. обѣор (ДМР);

obor(a)² 'помещение, постройка для скота (= хлев)': укр. обѣра (севернобуковинские, бойковские, надднестровские говоры - КДА, 191; мат. АУМ II; Шило, 251; Желех.), ѡбора (надсянские говоры - Пшеп., 83), обѣра (южные и центральноукраинские говоры - мат. АУМ III; Ващ. ЛГ, 38), белор. абѣра (Касьп., 5), польск. obora (MAGR № 64; АЖ V, № 215; АЖРР, № 70, 77; Szuch., V, 698; Olesch, 167;

Кис., 134; SJP), болг., вост.-макед. обор (БДР; СбНУ XVIII, 2, стр.5; Vak., 35; БДА I, № 252: Геров; РСБКЕ; МЛ XIX, 213; РМЈ), серб. обор, obor (СЕЗб XVI, 73; Petr., 51; RHSJ), друм. obor (обл. Ардеш - Vuia, 153), мегленорум. ubor (Сар. Megl. III, 312); obor(a)³ 'часть двора, где стоит скот': белор. убора (Полесье - Лекс. Пол., 144; Нос.), русск. обора (Даль), сев.-польск. obora (Karł.), алб. (h)oborr (Сел., 150); obora⁴ 'огороженное жердями пастбище': польск. obora (Силезия - AJPP, № 70, 77; Нор., № 14).

* p(V)rves [t] -

p(V)rves [t] (ka)(kiŋa)¹ 'самка, впервые родившая': укр. пéрвiстка (наднистрiвские, южно- и центральноукраинские говоры - Janów, 189; Желех.; Дрозд., 314; Вац. ЛГ, 57; Гринч.), первiстка, первi-стка (Полесье - Ник.; Лыс., 41), зап.-русск. первeстiнка (Добр. 579; Даль), белор. первусцiнка, пярвосцiнка (Бяльк., 378; Касцп., 266; Нос.), польск. pierwiastka, piŋmostka (Karł.; PF IV, 859; Нор., 32; Szym. 897; Szyfer, № 17; SJP), зап.-слвц. prvostka (Наб., 132; Stan., 228), морав. prváska, prvnička (Bart. DSM, 344; Svěr., 131), ляхск. prvostka (Kell., 269), в.-луж. prënica (Pfuhl), болг. първeскин'а (БД I, 133; III, 150; v, 136; БДР; Геров), макед. првостинка (РМЈ), зап.-хорв. prveskinja (ZbNŽO XXXIX, 260; RHSJ), словен. prvesnica (Plet.); pervestka² 'самка домашнего животного, беременная первый раз': польск. pierwiastka (Szym., 897; SJP).

Лексемы с корнем *rog-

rogan'a¹ 'животное с рогами (овца)': укр. бойк. роган'а (мат.КДА), морав. rožkaŋa (Bart. DSM, 367), серб. rogoŋa (Западная Славония, Черногория - RHSJ), зап.-хорв. rogonja (ZbNŽO XXVI, 376); rogul'a 'то же': укр. закарпатск. рогул'а (Дзенд. VI, 108), польск. rogula (Подкарпатье, Великая Польша - Szyfer, 188; Karł.), слвц. rogul'a (обл. Татр - Podolák. Past., 111; Kál), морав. rohul'a, rožkul'a (Bart. DSM, 367), серб. rogula (Срем, Босния и Герцеговина - RHSJ), зап.-хорв. roguja (ZbNŽO XXI, 34); roguš(k)a 'то же': слвц. rohuša (Kál.), болг. рогуш(к)а (БДР; БД I, 266; III, 156; IV, 139, 222), макед. рогуша (МЛ X, 98; РМЈ), серб. рогуша (RHSJ), гоша (Косово и Метохия - Ел., 107), алб. rogush (St. fil., XXI, 55).

Лексемы с корнем *doj-

dojka, dojok 'сосок вымени животного': укр. дойка (Закарпатье, Прикарпатье), гуцул. дойок (Гринч.), русск. дойка (СРНГ), белор.

дѣйка (Полесье - Лекс. Пол., 31), польск. dojki (Karł.; Suchta; SJР), болг. дѳек (Родопы - БД, II, 153; БДР), зап.-болг. доѣак (Кот., 73);

(pere)dojka¹ 'дойное животное': укр. бойк., гуцул. доѣйка (мат.КДА; Желех.), белор. peredajka, передоѣйка (Pietsk., 67; Касьп., 239), русск. доѣйка (Сл. Д., 146), польск. dojka (Подкарпатье - РТРР III, 68; IV, 419) dѣйка (Силезия - Olesch, 45), в.-луж. dojka, dejka (Pfuhl), словц. dojka (Stan., 443; Рус., 486; Kál.; SSJ), морав. dojka (Bart, DM, 61; Svѣr., 112), серб. доѣйка (РСЖКНЈ); (po)dojka² 'животное, кормящее чужого сосунка': зап.-болг. подоѣйка (СБНУ XXXI, 32).

II

Зонные ареалы, установленные в результате конфрагнтаций материала трех разрядов терминологической лексики горного пастушества, позволяют сделать некоторые выводы относительно путей формирования указанной терминологии в севернокарпатских диалектах. Ниже этот вопрос рассматривается на примере карпатоукраинских говоров.

Несомненно, что при этом должны учитываться и экстралингвистические факторы, а именно и история самого горного пастушества на Карпатах. Историко-этнографические данные помогают уяснить, что северная граница распространения специфической терминологии отгонного скотоводства, в основном, совпадающая с границей бытования самого явления - пастушества, должна рассматриваться в качестве пространственной проекции давно завершившегося процесса миграции кочевого пастушеского населения из области Центральных Карпат (Трансильвании) в северные и западные районы Карпат. Это миграционное движение, называемое в научной литературе "валашской" колонизацией⁴, начало которого (в Лесистых Карпатах) относится к XIII

⁴ Предложено называть ее также "карпатской пастушеской колонизацией" ("la colonisation pastorale-carpatique") (см. A.V а ѣ е к. Sur la méthodologie des recherches carpatologiques linguistiques. - RS XIV, стр.13; О н ж е. Jazykové vlivy karpatské salašnické kolonizace na Moravě. Konfrontačné-komparatistická gramatická studie karpatologická. Praha, 1967, стр. 5). Целесообразность введения нового термина диктуется тем обстоятельством, что уже в средние века слово v(a)lach не имело значение этнонима и являлось названием профессии - "пастух (овец)". Подробно об этом - Crânj., 412; также: D.K r a n d ѣ a l o v. Valaši na Moravě. Materialy, problému, metody. Praha, 1963, стр.73; О н ж е. Zur Frage des Ursprungs des Hirtenwesens und seines Wort-

XIV вв., а окончание (в Западной Словакии, Валахской Моравии) – к XVI–XVII вв.⁵, способствовало распространению на всей территории Северных Карпат ряда общих типов и форм отгонного скотоводства и, естественно, соответствующей терминологии (хотя, как показывают специальные исследования, отдельные элементы последней зафиксированы и за пределами карпатской зоны, – однако применительно к скотоводству иного характера)

Из сказанного следует, что пастушество в Северных Карпатах – сравнительно позднее явление, обнаруживающее прямую зависимость от пастушества, которое практиковало в средние века население Центральных Карпат (в этническом отношении определяемое как восточно-романское, румынское⁶) и опосредствованную – от балканского пасту-

schatzes in den Karpaten. – Viehw., 220, 229; M. G r a d y s z. Zarys planu działności i organizacji międzynarodowej komisji do badania kultury ludowej w Karpatach. – EP VI, 1962, стр.20;

K. D o b r o w o l s k i. Die Haupttypen der Hirtenwanderungen in den Nordkarpaten vom 14. bis zum 20. Jahrhundert. – Vieh., 122).

В этом же значении употребляется лексема и в современных говорах. Ср., например: морав. valach 'svobodný chasník, který na salaš' pase ovce' (Bart. DSM, 473), словц. valach 'то же' (Podolák. Past., 55; SSJ), польск. wałach (Орава – AJPP, № 170) и под.⁵ По мнению исследователей, "валахский" элемент в Украинских Карпатах появился в первой половине XIV в. (K. D o b r o w o l s k i. Указ. соч., 120), в Татрах и Подгале – соответственно в XIV и XV вв. (Hořub, 179), в Словакии "валахский" элемент фиксируется с XV в. (Podolák. Past., 21), на Ораве и в области словацко-моравского пограничья – в XVI–XVII вв. (Hab., 406; J. S k u l i n a. Severní pomezí moravsko-slovenských nářečí. Praha, 1964, стр.195, карта № 14).

⁶ В настоящее время является общепринятым, что в самом начале "валахской" колонизации из областей Центральных Карпат в Северные Карпаты носители пастушеской культуры, "валахи", в этническом (и лингвистическом) отношении были гомогенны (см.: A. V а џ е k. Jazykové vlivy, 5). Однако в дальнейшем, в результате контактов кочевого населения и живших уже в Карпатах различных этнических групп, облик колонизации претерпевал значительные изменения, приобретая этнические черты населения того края, который в тот или иной период становился центром, источником экспансии пастушеского населения и соответствующей культуры. Так, в Западной Украине, прежде всего, в районах, граничащих с румынской языковой территорией, "валахская" колонизация (XIV в.) имела румынский характер. По мере продвижения на запад, колонизационная

шества. Это представляется справедливым как в отношении данного социально-экономического феномена, так и связанной с ним терминологии.

Несомненно, что в терминологии (и шире – вообще в языковой сфере), по существу, всякое чуждое влияние, распространявшееся в карпатоукраинских говорах с юга и юго-востока и отразившееся в многочисленных заимствованиях, выступает в форме, в облики "валашского" влияния, поскольку именно восточнороманская (гесп. румынская) языковая среда была или первоисточником ряда лексических инноваций в карпатоукраинских говорах, или же играла роль посредника при распространении "балканизмов", подвергая их соответствующей, иногда весьма сильной трансформации.

При изучении истории формирования указанной терминологии в карпатоукраинских говорах представляется полезным не только установить, какие лексемы, употребляющиеся в качестве терминов, являются исконными в этих говорах и какие – заимствованиями, но также выяснить происхождение этих лексем.

В составе карпатоукраинской пастушеской терминологии относительно признака <исконные элемент – заимствование> удается выделить следующие группы.

1. Исконные термины.

1. В украинских говорах карпатского ареала отмечается значительное количество узколокальных названий, что свидетельствует об участии местных говоров в формировании данной терминологии. Одни из подобных локализмов известны на небольшой территории, другие распространены шире и фиксируются также в польских, словацких, моравских диалектах и шире – в некоторых диалектах севернославянских языков за пределами карпатского ареала.

husl'anka 'кислое молоко, ряженка' – несомненный вклад местных украинских говоров; термин славянского происхождения, из *gus [t] - janka;

kvavnyna, kvavnyc'a 'вид сыворотки' <слав. *kvas- + yn- (-ina, -ica); zastajka 'навес, помещение' <za + staj(a) + -ka. О staja см. ниже; drib 'овцы, козы' – карпатоукраинский локализм, из *dreb-/drob-. (Фасм.; Machek);

волна все более подвергалась славизации. Достигая Восточной Словакии, она характеризовалась наличием (западно)украинского этнического элемента, Средней Словакии – соответственно – восточно-словацкого, а в Валашской Моравии она содержала словацкий элемент (см.: V. Č h a l o u p e s k ý. Valaši na Slovensku. Praha, 1947, стр.66–67). Именно поэтому западнее р.Уг следовало бы говорить лишь о косвенном румынском влиянии (D. K r a n d ž a l o v. Valaši, 74, 76, 142; О н ж е. Zur Frage, 220).

s'apaty 'дойть'; по происхождению – исконнославянское звукоподжательное слово (Machek; Преобр.);

pervistka (< *pъrv-: Machek; Brück) 'корова с первым теленком' – исконный элемент. Об этом говорит наличие термина во многих славянских диалектах, в том числе за пределами Карпат. На югославянской территории распространен иной словообразовательный вариант – с суффиксом -in'a.

obora 'загон; помещение для скота'. Вклад карпатоукраинских диалектов в местную пастушескую терминологию. Происхождение термина ясно: < праслав. *ob-vor-a (: *ob-vorъ – Vasm; Млд.; Brück; Machek). Рум. obor < (южно)слав. oborъ.

2. Укажем карпатоукраинские (resp. северокарпатские) термины для которых отмечены соответствия в балканских языках и которые в Южных и Центральных Карпатах или вообще неизвестны, или же фиксируются на незначительной территории. Существование сходных терминов в двух разобщенных ареалах мы рассматриваем как наследие более древней эпохи – эпохи, предшествовавшей "валашской" колонизации. Подобные термины, как и перечисленные в п.1, могут считаться собственным, местным элементом пастушеской номенклатуры, а не заимствованием из языка "валахов".

staja (< праслав. *sta-: Brück; Machek; Vasm.) 'пастушеская стойка' и 'загон вне села' отмечены лишь в славянских диалектах карпатобалканской области (в зоне, где практикуется отгонное скотоводство). В Карпатах staja – исконный элемент, что доказывается существованием сходного термина (= 'помещение для скота, хлев') во многих восточнославянских (например, севернорусских) диалектах. syrvatka 'сыворотка' – исконный в карпатоукраинских говорах термин. Лексема в том или ином фонетическом облике известна всем славянским языкам, однако ее происхождение неясно. Обычно предполагают связь с *vurъ (Mikl.; Млд.; Фасм.; Kniezsa, 514); сомнительно сопоставление с лат. ser(um) (Machek) и с герм. sûrs 'кислый' + wâto 'вода' (против – Фасм.). Предположение венгерских этимологов о турецком происхождении лексемы (ср. якутск. suorat – против: Kniezsa, 514) получило в последнее время поддержку благодаря версии о том, что русск. сыворотка – болгаризм (тюрк. *jоурат > болгарск. *sûrat > *suvarat, ср. чувашск. *sêvarat) (И.Г. Д о б р о д о м о в. К вопросу о венг. sz, соответствующем тюрк. j в старых болгаризмах – в печати). Варианты с метатезой v - r, > r - v, возможно, результат вторичного сближения с *vurъ.

Термины славянского происхождения с корнем *rog-: rohul'a, rohaska, rohan'a 'животное с рогами' – образовались в местных говорах.

Исконными в карпатоукраинских диалектах являются и термины с корнем *běl-: bil'ušā, biloxa, bilan'a, bilka 'животное белой масти' (ср. параллели в других севернославянских языках, например, в русском). Видимо, то же можно сказать о названиях bileša, biluta. И в данном случае нельзя предполагать южнославянское влияние, поскольку на Балканском полуострове подобные названия отмечены в нескольких небольших ареалах;

nevarka, zvar(k)a (<*var- - Млд.) 'виды сыворотки' - исконные в карпатоукраинских говорах. Самостоятельное (без южнославянского влияния) возникновение подобных ашпелативов яснее всего в случае с локальным словообразовательным вариантом nevarka. Отмеченный в некоторых румынских говорах термин (i)zvarniță может быть старым заимствованием из языка славян, некогда живших на территории нынешней Румынии и позднее ассимилированных;

purc, perc 'козел' - карпатоукраинский локализм исконнославянского происхождения (и.-е. *prk- - Млд., 539, 534; Machek), а не заимствование из румынского или южнославянского; само рум. pîrci - из южнославянского (Cioran.; Par.). Об исконности данного термина в севернославянских (= украинских) диалектах свидетельствует также существование морав. prša 'коза' и варианта prk (без чередования корень представлен и в некоторых других лексемах);

nelipka 'овца, окотившаяся на втором году' - термин должен рассматриваться в карпатоукраинских говорах как исконный; заимствованием из рум. nelearcă является лишь южнобессарабск. нел'апка. Рум. nelearcă - южнославянизм (а не украинизм, как у: Cioran.); его этимология: *ne-lěp- *k-a (Дзед. Спостер., 79; также см.: A. G r a u r. Etimologii românești. București, 1963, стр.121); bilyc'a (<*běl-) - исконный элемент в карпатоукраинских диалектах, о чем свидетельствует и употребление данной лексемы в качестве зоонимического термина ('белка', 'ласка'). Венг. диал. belice, bölöcse - давнее заимствование из славянских диалектов, но не может служить доказательством наличия южнославянского влияния в зоне Карпат, поскольку на Балканском полуострове термин известен на ограниченной территории;

koš'ara 'загон; помещение для скота'. В карпатоукраинских говорах - исконнославянский элемент (ср. широкое распространение данного термина в восточнославянских языках), из праслав. *košara (<*koš- - Slaw.);

okil 'загон' - собственно карпатоукраинский термин (Дзед. ОД, 126), а не заимствование из румынского (таковым является лишь южноукр. окол). Само рум. ocol < (южно)слав. o^kolъ (Tikt.; DLR; Cioran.; Vrab., 165).

II. Заимствованные элементы.

3. Как иноязычные заимствования, как вклад "валашского" населения в карпатоукраинскую терминологию, должны рассматриваться термины, для которых отмечены параллели в других районах Карпат, прежде всего на румынской языковой территории. В качестве ближайшего источника этих терминов чаще всего может быть указан румынский язык, хотя в этимологическом отношении они не представляют единства. При этом некоторые заимствованные элементы, адаптируясь в карпатославянской языковой среде, претерпели весьма существенные изменения (фонетические, морфологические, словообразовательные). Таковы *budz*, *pidbudz'enka*, *poduș'ar(a)*, *străgat*, *serbadz'anca*. *bu(d)z* 'овечий сыр (округлой формы)' - типичный севернокарпатский локализм, для которого не могут быть указаны бесспорные соответствия в других регионах. Обычно возводится к рум. *bulz* 'pelote, boule' и 'socolaș de caș' (DLR; Schel., 128; Vrab., 135), которое само неясного происхождения (< лат. *bullidus*-DR III, 595; Vrab., 135 или < *bulgius* < кельт. *bulga* - Русс.; также из алб. *buljzë* - ZfrPh I, 270 и т.д.). Трудность, по-видимому, состоит в объяснении исчезновения *l*. Возможно, что *bulz* > *buřz* > *buřz* > *būz* > *buz* (|| *budz*), процесс веларизации \underline{l} отмечен в области Оаш (ALR. v. I, № 33, v. v. № 1734, 1806; Cot., 104). В польских терминах типа *bundz* \underline{n} может вторичным. Другая идея, предложенная С.Лукашиком, - сопоставление слав. *bundz* с рум. *boř* 'pelote, boule' и специальное: *boř de brânză*, ~ *de caș* (DLR); ср. и буков. боц, бодз 'комоч земли, глины'. Однако отношение рум. *boř* и укр. *bu(d)z* остается необъясненным.

pidbudz'enka - карпатоукраинский термин, производное от заимствованного элемента *budz* (см. выше);

poduș'ar(a), *poduș'er'(a)* 'чердак над хлебом'. Несомненно из рум. *podușor* 'полка', получившее в карпатоукраинских говорах специфическое фонетико-морфологическое оформление, и в то же время в семантическом отношении значительно отличающееся от соответствующих терминов не только в остальных севернокарпатских, но и в румынских диалектах. Рум. *podușor* < слав. *podъ* + суффикс *-ișor* (Tikt.; Łuk., 194).

serbadz'anca 'прокисшее молоко' - карпатоукраинский локализм, возникший лишь в Закарпатье под влиянием рум. *sărbed* (< *a se serbezi* 'прокисать' - Vrab., 171; Дзед. Назви, 87);

vak(1)eša 'животное с черным у глаз' - из румынского (герм. романского) *pașeș(ă)* (< *ochi* + *-eș* - Русс.; Tikt.; Gioran; суффикс, возможно, [жнц] славянского происхождения - Crânj., 411; Ros. ILR III, 76). Подобный вариант фиксируется лишь в карпатской зоне. Арум. *oacl'ișu* 'brun' (Par.) не является термином пастушества. Обычный в языках и диалектах Балканского полуострова вариант без суффикса *-eș* : (v)(o)ak-l(r)-;

žentyč'a 'вид сыворотки'. В карпатоукраинских диалектах - из румынского (а не из венгерского, как считал: Crânj., 429; см. об этом: Kniezva, 576). Рум. jintițǎ < слав. *žetica (DLR; Cioaran.; Łuk., 197; Vrab., 181). На древность заимствования указывает передача *ž как in (Ros. ILR III, 97, 100). Термин возник, вероятно у славян, живших к северу от Дуная;

komarnyk 'помещение (навес), где хранят молоко, сушат сыр', '~ где спят пастухи'. В карпатоукраинских (и севернокарпатских) диалектах несомненно из рум. comarnic (Schel., 135; Crânj., 315; Vrab., 154; Machek). Согласно одной точке зрения, считается возникшим на румынской почве - из слав. comora + nic (< слав. -nikъ) (Tikt.; Vern.; Crânj., 316; Nițǎ-Atmaș, 82). По мнению П.Петрова, термин возник в "романизованной славянской среде (на территории Западной Болгарии)" и анализируется как *kom- 'молоко' (< и.-е. *k^{om-}) + слав. -ar (< лат. -ariu) + слав. -nikъ (Изв. ЕИМ, VII, стр.75 и след.). "Болгаризмом" считает этот термин в румынском: Дзэнд.ОЛ,131; kořar 'загон' - отмечаемое в лемковских говорах, как и западнославянское kořar, kořiar и под., по мнению Ф.Славского, не является прямым континуантом праслав. *kořarъ (: *kořara - Slaw.), а представляет собой в Северных Карпатах заимствование из языка кочевых пастухов. В словацком подобный термин вероятнее всего из венгерского (Machek; Crânj., 321; венг. kovár < [южно] слав. kořar - Kniezva, 675), а в польском и украинском - из словацкого (там же). В румынском источнике указанных терминов говорят: Łuk., 294; Golab. Ген. вр., 25; Vrab., 155), само рум. cořar, cořer < ([южно]слав. kořara (DLR; Tikt.);

valař 'пастушеская стоянка, постройка для скота, загон', 'стадо'. В севернокарпатских говорах этот термин - из венг. szállás (Machek; Her., 204; Crânj., 376; Vrab., 170), об этом говорит и совпадение места ударения (ср. рум. vǎlař). В венгерском - из турк. (но не тур.!) valař. Лексема распространена во многих турецких (Łok., 143; Радл., IV, 352) и в восточнославянских языках (ср. русск., укр. салаш, шалаш, халаш и под.); не всегда однако употребляется как термин пастушества.

4. Для ряда карпатоукраинских терминов известны соответствия в языках и диалектах Балканского полуострова. В севернокарпатских диалектах последние трактуются как заимствования из языка "валашских" пастухов. Однако в зависимости от того, где распространены эти термины на Балканах, можно различать, с одной стороны, исконные "валахизмы" - если они фиксируются лишь в балкано-румынских диалектах или если известно, что в нероманских диалектах они появились под румынским влиянием, и, с другой стороны, - "балканизмы", имеющие значительное распространение на Балканском полуостро-

ве. При этимологизации терминов этой группы встречаются значительные трудности, ибо, помимо романизмов, южнославянизмов, мы находим среди них большое число слов, происхождение которых неясно.

kornuta '(овца) с рогами' – карпатоукраинский (= севернокарпатский) термин, из рум. cornut(ă) (<лат. corn; Machek; Sław.; также: Candrea-Dens.; Pușc.; Cioran.);

sarok 'загон, загороженное место (для ягненка)'. В славянских диалектах – заимствование из друм. țarc. Наиболее распространенной является версия о его автохтонном происхождении, при этом дак. *s'erk- (>*tserk- >*tsark) сопоставляется (Reich., 165; ср. также Ров. ILR II, 121) с и.-е. *verk- (ср. греч. ἔρχος лат. sarcio - Pок., 912) или с *tser-k- (Russu. LTD, 203). Иногда рум. țarc < лат. circus (Tikt.; Crânj., 233; Machek). В настоящее время не имеют сторонников гипотезы об иранском (см.: GS I, 245-248) и албанском (DR II, 552) происхождении рум. țarc (см.: Ров. ILR II, 121). Нельзя согласиться, что словц. sárok < нем. Zarge 'Seiteneinfassung' (JSt. X. 178), т.к. словацкий термин не может рассматриваться без учета карпатоалбанских соответствий. Видеть же в последних влияние нем. Zarge (< др.-нем. targe - Kluge) нет оснований;

styna 'пастушеская стоянка' < рум. stână. Происхождение последнего неясно. Предпочтение отдается версии об автохтонном характере термина (Reich., 151-152; ранее об этом: DR III, 352; Phil., II, 734). Мнения о славянском (<*staňь - Tikt.; Ров. ILR III, 96 и др.) и латинском (<лат. *saeptana: DR II, 360) источнике подвергнуты критике (см., например: Reich., 151-152);

ryndza 'вещество, которым подквашивают молоко, сычуг' < рум. rânză (Crânj., 374; Machek; Vrab., 170). Считается, что рум. rânză - автохтонный элемент (Russu. LTD, 203-204; SL, XIV, 92) или - реже - заимствовано из албанского (ср. алб. rrëndës 'Lab' - Jokl, 276-282; DR II, 515; Par.). Может быть, заслуживает внимания идея А. Чихака, поддержанная Д. Крынджаловым, о том, что рум. rânză < rîňvă < rîňva... < слав. *rěva 'сережки ольхи, орешника', которое в результате переноса значения стало обозначать 'сычуг' (Сihac; против: DR II, 515). Позднее Г. Вейганд, придерживавшийся той же точки зрения, в качестве семантической параллели приводит также болг. диал. книга 'Blättermagel' (Jahrb. XVI, 227; ср. и: Ык., 195);

balaia, balan 'животное светлой масти'. В карпатоукраинских диалектах - из рум. băl, bălan (Schel., 126; Vrab., 130). Происхождение самого румынского слова неясно. Так, считается, что рум. băl < слав. *běl- (DLR; Vrab., 130; Cioran.). Но рум. băl сопоставляют и с фрак. balion (Russu. LTD, 92), греч. βάλας, φάλιος (DR III, 808);

strung(k)a 'место, где доят овец'. В Северных Карпатах - из рум. *strungă*, которое однако не имеет убедительной этимологии (обзор этимологических версий см. у: Drăg., 60; Crânj., 387; Reich., 147). Возможно, что рум. *strungă* < дак. **strunga* 'Melkraum, Melkpferch' (Durid., 95; Ros. IIR, II, 106; Reich., 147; Russu. LTD, 59); сходным образом трактуется и происхождение южнослав. стьрга, струга, строга (< слав. **stroga*) (Р.Бернар - Actes, 733; ср. и: Pop., 613). В качестве параллели к дак. **strunga* указывается латыш. *struoga* (Durid., 95), др.-герм. *þrūngō* - 'узкий' (Barić, 110);

kul(r)astra 'молозиво' рум. *colastră* (Schel., 137; Machek; Vrab., 157) < лат. **colastra* < **colostra* (*colostrum*) (Candrea-Dens.), последнее считается неясным (DLR) или рассматривается как имеющее "средиземноморскую структуру" (Batt.-Al., II, 1021);

dzer 'виды сыворотки' - заимствование из румынского (Schel., 132; Crânj., 250; Vrab., 140). Происхождение рум. *zer* (и *zară*) не установлено. Они характеризуются, с одной стороны, как разнокоренные образования: *zer* (*zăr*) < и.-е. **ser-* (ср. лат. *serum*), *zară* < фрак. **zala* (ср. алб. *dhallë*) (Reich., 170-171; Pap., 432); с другой стороны, в них видят автохтонный элемент: рум. *zer*, *zară* < дак.-фрак. **gher-* (Phil., I, 444-447; Crânj., 252-253) или же < **dher-* (Russu. Din trecutul, 29-30);

urda 'вид творога' - несомненный румынизм в славянских диалектах карпатского ареала (Drăg., 47; Vrab., 177). Общепринятая этимология рум. *urdă* отсутствует (см. обзор версий у: Crânj., 405-407). В настоящее время исследователи склоняются к мысли об автохтонном характере слова (Russu. Omagiu, 789; однако оно не приводится в: Reich.). Сопоставление с лит. *urdulys* (Durid., 93) позволяет установить значение дак. *urda* - 'Strom, Bach'. Об албанском источнике рум. *urdă* говорит Г.Барич, полагавший, что алб. (h)*urdhë* 'specie de casio' < и.-е. **s^or-dhā* (тот же корень, но с чередованием - в алб. *gjizë* < др.-алб. *girdja* < и.-е. **ser-dhiā* - Barić, 39);

koluba 'жилище пастуха, постройка на пастбище'. В севернокарпатские диалекты проникло из языка "валашских" пастухов, ср. рум. *colibă* (Schel., 135; Бук., 193; Machek; Sław.; Vrab., 154; Crânj., 315), последнее - заимствование из южнославянского, при этом относительно позднее, т.к. не зафиксированы варианты с ротацизмом (см.: Kniezva, 244; также: Ros. IIR III, 67; DLR). Общеюжнослав. *koliba* < (др.)-греч. *καλυβε* (Фасм.). Произвольным кажется непосредственное сближение рум. *colibă* с греч. *καλυβε*, как и предположение об автохтонном (= иллирийском) характере этого слова (Vrab., 154);

șul, șul(k)a 'животное с короткими ушами (рогами)'. Полагают, что в диалектах севернокарпатского ареала эти термины - из румынского

(Machek :Vrab., 141). Далее допускается, что само рум. ciul < слав. *čū (< и.-е. *kēu-) + lъ (Млд.; Crânj., 244; Гоїѣр. Ген.вр., 39-40). Однако существует точка зрения, согласно которой рум. ciul восходит к др.-греч. κούλλος 'согнутий, искалеченный' (Pușc. St. II, 283; Cap. Ar., 157; Phil., II, 165; DLR; Pap.) или является древнеродственным ему (через дакийский), поскольку они содержат один и тот же корень *qeu- (Reich., 110; против: Russu. LTD, 113);.

5. Наконец, некоторые термины характеризуются достаточно широким распространением не только в зоне Карпат и Балкан, но также и на севернославянской территории. В этом случае изучение происхождения подобных терминов приобретает особенно важное значение. Ибо только таким путем можно установить, какие элементы терминологии являются исконными в карпатоукраинских говорах (т.к. родственны сходным терминам в других севернославянских диалектах), и какие - иноязычные заимствования.

(g)kl'ag 'вещество для подквашивания молока'. В севернокарпатских диалектах - непосредственное заимствование из румынского (Bern.; Vrab., 153; Schel., 130-131; Machek). Фиксация сходных терминов в ряде центральноукраинских говоров может быть объяснена как результат косвенного восточнороманского влияния (скорее всего - молдавского языка). Друм. chiag < лат. coag(u)lum > quaglum... > slagum (Pușc.; Tikt.; Candrea-Dens.; Cioran; Pap., 298);

сар 'козел'. В зоне Северных Карпат - несомненно из друм. țar (Schel, 146; Ёк., 202-203; Machek; Staw.; Vrab., 136; МНУТЕSz). Опосредствованным восточнороманским (resp. молдавским) влиянием должны объясняться соответствующие термины в говорах Центральной Украины. Этимология самого рум. țar не установлена. Высказывались мнения об албанском (Meyer; Tikt.; Phil. II, 738; Crânj., 239), автохтонном балканском (Ros. ILR, II, 121; МНУТЕSz; Russu. LTD, 204), иранском (GS I, 242-245; Ёк., 202; Machek; Аб., 307), тюркском (Труб. Назв., 89) происхождении термина. Предложено также рассматривать его как наследие доиндоевропейского субстрата, объединявшего области Востока, Восточного Средиземноморья, Альп (Hub., 97);

byrka, birka 'овца'. Последний вариант - заимствование из венг. birka (< слав. byrka - МНУТЕSz; Crânj., 214; ср. и рум. bîrcă < укр. byrka - Тамás). Слав. byrka, по мнению В.Махека, - исконный элемент, образованный из звукоподражательного brr!, byr! (Machek). Однако, поскольку междометия brr!, byr! (сюда же, очевидно, и русск. бар!, барь! и под. - Фасм., I, 123) отмечаются на значительно большей территории, чем аппелятивы (например, они представлены во многих восточнославянских диалектах за пределами карпатской зоны, также на юге Аппенинского полуострова и т.д.), высказы-

вается предположение об их доиндоевропейском характере. В этом случае допускается, что они были перенесены в Европу с Востока, вместе с распространением овцеводства (Хуб., 245);

šut, šut(k)a 'животное без рогов'. Неясно, является ли данный элемент пастушеской терминологии вкладом местных славянских говоров или же это — заимствование из языка "валашского" кочевого населения. Фиксация образований с корнем *šut- (в значении термина, связанного со скотоводством), помимо Карпат, только в южнобелорусских говорах, не может быть безусловным доказательством исконности подобных терминов в украинских говорах карпатской зоны, ибо должна учитываться возможность влияния (прямого или косвенного) языка "валахов" (об эвентуальном контакте с ними населения Полесья см., например, в: Vieh., 130 и карта). Поэтому, вероятно, следует предпочесть версию о заимствованном характере терминов šut, šut(k)a в Северных Карпатах (< рум. șut — см.: Schel., 146; Vrab., 174). Нет общепринятого мнения о происхождении рум. șut (|| ciut < șut, под влиянием семантически близкого ciul — Goțab. Ген.вр., 27; Skok., 352); слово считается автохтонным (Reich., 109; Russu. LTD, 203—204; Ros. ILR, II, 112), албанским (Meyer; Phil. II, 707; Kniezsa, 483; Crânj., 444), иранским (GS I, 245), доиндоевропейским (Skok, 352) лексическим элементом. Наконец, допускается, что в румынский оно проникло из славянского, где оно было исконным. При этом *šutъ 'безрогий' и šutъ 'глупый' трактуются как родственные (Jakobson, 279), восходящие к *kсец-: *скец- 'пустой, с углублением' < (s)k eu- 'торчащий' (Млад.) или к *kсеutъ > *teuskъ 'пустой' (Machek).

су(е)ркату 'доить, выдаивать'. Карпатоукраинский, славянский по происхождению элемент, содержащий звукоподражательный корень *сърк- (Bern.; Млад.; Vasm.; Machek). Возможно, в праславянском языке (эпохи диалектной дробности) уже существовал глагол *съркати. Рум. îrăcuеșc — заимствование из славянского (Tikt.; DLRM).

Таким образом, очевидно, что основным источником формирования инвентаря карпатоукраинской (и шире — северокарпатской) терминологии пастушества (помимо, разумеется, исконного для местных диалектов фонда) явился язык кочевого "валашского" населения⁷ (восточнороманский по своему характеру). Как было показано выше, большинству заимствованных лексем, выступающих в значении пастушеских терминов, независимо от своего происхождения, имеют в карпатоук-

⁷ Этого, однако, нельзя сказать с уверенностью о словацкой, польской, моравской терминологиях, поскольку непосредственное влияние восточнороманоязычных "валахов" на население соответствующих областей считается проблематичным (см. выше).

раинских говорах одинаковый статус — «"валашское" (= румынское) заимствование»; лишь для некоторых может быть указан венгерский источник.

III

Вероятно, процесс формирования карпатоукраинской терминологии был бы охарактеризован неполно, если бы все внимание было обращено лишь на установление инвентаря лексем (исконных и заимствованных), закрепившихся в данном диалектном континууме для номинации различных явлений горного пастушества. По-видимому, следует учитывать также то обстоятельство, что в результате более или менее интенсивного семантического развития отдельных лексем, вызываемого несходством лингвистических и экстралингвистических ситуаций в различных диалектах, образовались ряды терминов-омонимов⁸. Именно поэтому инвентарь терминов, известный совокупности карпатоукраинских говоров, значительно больше, чем инвентарь лексем, употребляющихся в терминологической функции.

Роль местных диалектов в создании инвентаря терминов весьма значительна, хотя точно определить ее труднее, нежели выявить специфически карпатоукраинские лексемы.

Например, нельзя толковать однозначно наличие семантических параллелей в украинских и румынских говорах. Так, если заимствование терминов *kl'ag*¹ 'вещество для подквашивания молока', *kolastra*¹ 'молозиво', *tsap*¹ 'козел' из румынского в украинский несомненно, то в случае рум. *cornut*(ă) (обл. Хацер): укр. гуцул. *кору́та* '(животное) с маленькими рогами' с уверенностью можно предполагать лишь самый факт заимствования данной лексемы **kornut* '(животное) с рогами', но не конкретного термина *kornut*(a)⁵. Семантическое развитие: '(животное) с рогами'... → 'с маленькими рогами' в гуцульских говорах могло произойти независимо от румынских трансильванских говоров.

Вместе с тем наличие термина *ко́шара* 'стадо' в бойковских и южнорусских говорах никак не свидетельствует о существовании термина *ко́шара*³ уже в праславянском. Очевидно, что семантическая эволюция лексемы **košara* 'загон, огороженное место для скота' → (скот, находящийся в загоне) → ... 'стадо' происходила независимо в обоих ареалах.

Однако нельзя сомневаться в том, что существуют специфически карпатоукраинские пастушеские термины, возникшие в результате локальной семантической эволюции исконных или заимствованных лексем.

⁸ При этом речь может идти лишь о междиалектной омонимии.

Прежде всего, это термины, выраженные лексемами, имеющими ограниченное распространение. Таковы *nevarka*^{1,2} 'виды сыворог', *kvaz-muna*^{1,2} '(кислая) сыворotka, кислое молоко', *kvazmuc'a*¹ '(кислая) сыворotka'. Так же, вероятно, должны характеризоваться и некоторые другие термины, для которых не могут быть указаны параллели ни в румынских, ни в восточнославянских (за пределами карпатской зоны) диалектах. Например: *vakeša*² 'белая овца с черными пятнами на морде', *šul(a)*³ 'с маленькими рогами', *šut(a)*^{2,3} 'с маленькими рогами', 'без ушей', *kornuta*^{3,6} 'с рогами в сторону', 'с маленькими ушами', *podšor*² (*podu'er* [a]) 'чердак над хлебом', *salajš*³ 'животные, находящиеся на пастбище', *staja*^{2,3,7} 'постройка на пастушеской стоянке', 'постройка для скота (на пастбище)', 'стадо овец', *žentyc'a*^{5,6,7,8} 'сыворotka (вообще)', 'жидкость; стекающая с творога', 'отделившаяся от кислого молока, скисшее молоко', *dzer*^{3,4,5} 'сыворotka (вообще)', 'жидкость на кислом молоке', 'скисшее молоко', *urda*^{2,4} 'верхняя густая часть подогретой сыворотки (в виде пены)', 'скисшее, заварившееся молоко'.

ПРИНЯТЫЕ СОКРАЩЕНИЯ

Аб. - В.И. Абаев. Историко-этимологический словарь осетинского языка, т.1. М.-Л., 1958; АЛМ - Атласул лингвистик молдовенеск, в.І. Кишинэу, 1968; АЛМТ - Тексте диалектале, суцлимент ла АЛМ, в.І. Кишинэу, 1969; АЛМ I, II, III - Атлас української мови (картотека хранится в Кieve и Львове); Бан.Х. - Банатске Хере. Нови Сад, 1958; БД - Българска диалектология. Проучвания и материали, т. I-V. София, 1962-1970; БДА - Български диалектен атлас, т. I, II. София, 1964, 1966; БДР - картотека "Болгарского диалектного словаря" (хранится в Софии); БУІ - Беларуска-українські ізалекси. Мінск, 1971; Бяльк. - І.К. Бялькевич. Краёвы слоўнік Ўсходняй Маглёўшчыны. Мінск. 1970; Вак.Добр. - Х. Вакрелски. Добруджа. София, 1964; Вац. ЛГ - В.С. Ващенко.о. Лингвистична географія Над-

дніпрянщини. Днепропетровськ, 1968; Вх.Бат. - І. Вєрхратски и. Говор батиків. Львів, 1912; Вх.Зн. - І. Вєрхратски и. Знадоби до словаря южнорусского. Львів, 1877; Вх.Лем. - І. Вєрхратски и. Про говор галицьких лемків. Львів, 1902; ВЯ - "Вопросы языкознания". М.; Геров - Н. Геров. Ръчник на български язык с тълкувание ръчноти на български и на руски, т. I-V. Пловдив, 1895-1904; Гринч. - Б. Гринченко. Словарь української мови, т. I-IV. Київ, 1907-1909; ДАБМ - Диялекталагічны атлас беларускай мови. Мінск, 1963; Даль - В. Даль. Толковный словарь живого великорусского языка, т. I-IV. М., 1903; Дзендз.ВН - Й.О. Дзендзе-лівські и. Вівчарска лексика говорів Закарпатської обл. - "Дослідження та повідомлення. УжДУ № 4. Ужгород, 1954; Дзендз.ЛАЗ -

О н ж е. Лінгвістичний атлас українських говорів Закарпатської обл. УРСР, т. I-II. Ужгород, 1958, 1960; Дзендз. Шпостер. - О н ж е. Спортереження над лексиком українських говорів Нижнього Подністров'я. НЗ УжДУ, т. VII. Львів, 1955; Дзендз. Назви - О н ж е. Назви молочних продуктів вівчарства в закарпатських українських говорах. - В сб.: "Територіальні діалекти і власні назви". Київ, 1965; Дзендз. Ол - О н ж е. Овцеводческая лексика закарпатских говорков. - В сб.: "Общеславянский лингвистический атлас". М., 1965; ДМР - Дикционар молдовенеск-руссек. Кишинэу, 1961; Добр. - В. Д о б р о в о л ь с к и й. Смоленский областной словарь. Смоленск, 1914; Дрозд. - В. П. Д р о з д о в с ь к и й. Українські говірки Бессарабського Примор'я. Одеса, 1961 (канд. дисс.); Ел. - Г. Е л е з о в и ч. Речник косовско-метохийского диалекта, кн I-II. Београд, 1932-1935; Желех. - С. Ж е л е х о в с к и й. Малоруско-німецкий словарь, №. 1-2. Львів, 1883-1886; Жилко - Ф. Т. Ж и л к о. Нариси з діалектології української мови. Київ, 1955; Зав. - Т. П. З а в о р о т - н а. Лексика українських наддунайських говірок. Ужгород, 1957 (канд. дисс.); Изв. ЕУМ - "Известия на Етнографски институт с музей". Софія; ИМБЕ - "Известия на Института за български език". Софія; ИС - Институт славяноведения АН СССР (М.); ИССФ - "Известия на семинара по славянска филология". Софія; Касья. - М. І. К а с ь п я р о в и ч. Віцебскі краёвы слоўнік. Віцебск, 1927; КДА - С. Б. Б е р н ш - т е й н и др. Карпатский диалек-

тологический атлас. М., 1967; Коб. - Б. В. К о б и л я н с к и й. Гуцульский говор і його відношення до говору Покуття. "Український діалектологічний збірник", т. I. Київ, 1928; Кот. - Н. В. К о т о в а. Говори в Станке Димитровско. Софія, 1960 (канд. дисс.); Коч. - И. К о ч е в. Гребенский говор в Силистренско. Софія., 1969; Кули. - Г. К у л и к о в с к и й. Словарь областного олонечного наречия в его бытовом и этнографическом применении. СПб., 1898, Лекс. Пол. - Сб.: "Лексика Полесья". М., 1968; Лис. - П. С. Л и с е н к о. Словник діалектної лексики Середнього і Східного Полісся. Київ, 1961; Лис. - О н ж е. Словарь диалектной лексики Северной Житомирщины (в сб.: "Славянская лексикология и лексикография". М., 1966); Мар. Пр. - В. М а р и н о в. Принос към изучаването на произхода, бита и културата на каракачаните в България. Софія, 1964; Мат. - В. Н. Н е м ч е н к о и др. Материали для словаря русских старожильческих говоров Прибалтики. Рига, 1963; Мат. БГ - Материали до словника буковинських говірок, в. 1. Чернівці, 1971; МЛ - Македонски Јазик. Скопје; Млад. - М. М л а д е н о в. Говорът на Ново село, Видинско. Софія, 1964; Млц. - С. М л а д е н о в. Етимологически и правописен речник на българския книжовен език. Софія, 1941; Моск. - А. М о с к а л е н к о. Словник діалектизмів українських говірок Одеської обл. Одеса, 1958; Мука - Э. М у к а. Словарь нижедужичского языка. I-II СПб., 1921-1928; Ник. - сообщение Н. В. Никончука; Нос. - И. Н о с о в и ч. Словарь бело-

русского наречия. СПб., 1870;
ОЛА - материалы "Общеславянского лингвистического атласа"; Онышк. - М. Онышкевич. Словарь бойковского диалекта (рукопись); Опыт - Опыт областного великорусского словаря. СПб., 1852; Пав. - М. Павляк. Українські говірки Мараморошини. Харків, 1958 (рукопись); Павл. Кач. - Ж. Павлович. Качер и качерци. Београд, 1928; Паньк. - И. Панькевич. Українські говори Підкарпатської Русі і сумежних областей. Прага, 1938; Петр. - сообщение П. Петрова; Преобр. - А. Преображенский. И. Этимологический словарь русского языка. СПб., 1914; Прокоп. - В.А. Прокопенко. Областной словарь буювских говоров. - В сб.: "Карпатская диалектология и ономастика". М., 1972; ПСП - "Периодическое списание". София; Пшеп. - М. Пшепурска. Надсянський говір. Варшава, 1938; Радл. - В. Радлов. Опыт словаря тюркских наречий, I-IV. СПб., 1893-1911; РМЛ - Речник на македонскиот јазик со српско-хрватски толкувања, т. I-III. Скопје. 1961-1966; РСБКЕ - Речник на съвременни български книжовен език, т.1-3, 1956-1959; РСЖНЛ - Речник српскохрватског книжевног и народног језика, т.1. Београд, 1959; СОНУ - "Сборник за народни умотворения и книжнина". София; СДЗБ - "Српски диалектолошки зборник". Београд; СЕЗБ - "Српски етнографски зборник". Београд; Сел. - А.М. Селещев. Полог и его болгарское население. София, 1929; Сл. Д. - Словарь современного русского народного говора. М., 1969; Срезн. - И.Срезневский. И. Материалы для словаря горных сло-

ваков (рукопись, публикуется Н.А. Кондрашовым в его докт. дисс.); Стойк. - С.Стойков. Лексиката на банатския говор. София, 1968; ТрСб - "Тракийски сборник". София; Труб. Назв. - О.Н. Трубачев. Происхождение названий домашних животных в славянских языках. М., 1960; УжГУ - Ужгородский Госуниверситет; Умл. - И. Умленски. Кюстендилският говор. София, 1965; Фасм., Вагш. - М.Ф. Фасмер. Этимологический словарь русского языка, т. I-III. М., 1964-1971; Хуб. - И.Хубшмид. Дославянские и дороманские этимологии. "Этимология. 1967". М., 1969; ЧГУ - Черновицкий Госуниверситет; Шило - Г.Ф. Шило. Из лексикологии говоров Верхнего Поднестровья и Побужья. Львів. 1960; Шило₂ - Г.Ф. Шило. Південно-західні говори УРСР на північ від Дністра. Львів, 1957; Званг. - сообщение Ю.В. Звангелопулоса; Янк. - Ф.Янкоўскі. Материалы для словаря народно-диалектной мовы. Минск, 1960.

Actes - Actes du I Congrès International d'Études balkaniques et Sud-Est européennes, v. VI. Sofia, 1969; AJDE - Z. S. Tibeler, Atlas językowy Dawnej Łemkowszczyzny, t. I-VIII. Łódź, 1956-1964; AJK - K. D. ejn a. Atlas językowy Kaszubszczyzny, t. V. Wrocław, 1969; AJPP - M. Mażek i K. N. Itsch. Atlas językowy Polskiego Podkarpacia. Kraków, 1934; ALR, v. II, III - E. Petrovici: Atlas lingvistic român, v. II, III. Bucureşti, 1956, 1961; ASJ - Atlas slovenského jazyka, I. Bratislava, 1969; Bálint - S. Bálint. Szegedi szótár, I-II. Budapest,

1957; Banícka dedina Žakarovce. Bratislava, 1956; Barić - H.B a - r i ć. Lingvističke studije. Sarajevo, 1954; Bart. DM - F.B a r - t o š. Dialektologie moravská, d. I. Brno, 1886; Bart. DSM -F.B a r - t o š. Dialektický slovník moravský. Brno, 1905; Batt. - Al.- C.B a t t i s t i, G.A l e s - s i o. Dizionario etimologico italiano, III. Firenze, 1952; Bedn. - R.B e d n á r i k. Slováci v Juhoslávii. Materiály k ich hmotnej a duchovnej kultúre. Bratislava, 1964; 2 изд. - 1966; Bélic - J.B e l i ć. Dolská nářečí na Moravě. Praha, 1954; Bern.- E.B e r n e k e r. Slavisches etymologisches Wörterbuch. Heidelberg, 1907-1913; Bodn. - J.B o - d n á r. Myjava. Myjava, 1911; Brück. - A.B r ů c k n e r. Słownik etymologiczny języka polskiego. Kraków, 1957; Bub. - J.B u - b a k. Teksty gwarowe ze wsi Żąb w pow. Nowotarskim. Kraków, 1966; Bud - T.B u d. Poezii populare din Maramureş. Bucureşti, 1908; Buf - F.B u f f a. Nářečie Dlhej Lúky v Bardejovskom okrese. Bratislava, 1953; BUT - "Bulletin universitetit shtetëror të Tiranës". Tiranë; Candrea-Dens. - I.C a n - d r e a - O.D e n s u s i a n ũ . Dicţionarul etimologic al limbii române. Bucureşti, 1907-1914; Cap. Ar. - T.C a p i d a n. Aromânii. Dialectul aromân. Bucureşti, 1932; Cap. Mac.-T.C a p i d a n. Macé- doroumains. Paris, 1937; Cap. Megl. - T.C a p i d a n. Megleno- români, v. I, III. Bucureşti, 1925, 1935; Cihac - A.C i h a c . Dictionnaire d'étymologie dacoro- umaine. Francfort s/M., 1879; Ci- oran. - A.C i o r a n e s c u. Diccionario etimológico rumeno, f. 1-6. La Laguna, 1959-1963; Cl -

"Cercetări de lingvistică". Cluj; Cot. - I.C o t e a n u. Elemente de dialectologie a limbii române. Bucureşti, 1961; Crânj.-D.C r â - n j a l ä. Rumunské vlivy v Kar- patech ze zvláštním zřetelém k Moravskému Valašsku. Praha, 1938; Czam. - S.C z a m b e l. Slovanská reč a jej miesto v rodine slova- nských jazykov. Turč. sv. Martin, 1906; Dejna. LZ - K.D e j n a . Leksyskalne zrôžnicovanie gwar w Zaleszczyckim. Łódz, 1957; DLR - Dicţionarul limbii române, v. I, II. Bucureşti, 1913-1939, 1934-1948; DLRLC - Dicţionarul limbii române literare şi contemporane. Bucure- şti, 1955-1957; DR-"Dacoromania". Cluj; Drag. - N.D r ä g a n u. Ro- mânia în veacurile IX-XIV pe baza toponimiei si onomastice. Bucu- reşti, 1933; Durid. - I.D u r i - d a n o v. Thrakisch-Dakische Studien. Sofia, 1969; EP - "Ethno- grafia polska". Warszawa; Fjalor - Fjalor i gjuhës shqipe. Tiranë, 1954; Gav. - M.G a v a z z i. Pregled etnografije Hrvata. Za- greb, 1940; Gołąb. Ген. Вр. - Z.Gołąb. Генетичке врски међу ка- рпатската и Балканската сточарска терминологија и улогата на сло- венскиот елемент в ова подрачје. - MJ X, 1959; GS - "Grafi şi suflet" Bucureşti; Hab. - A.H a b o v š - t i a k. Oravské nářečia. Brati- slava, 1965; Har. - R.H a r a s - y m c z u k, W.T a b o r. Ethno- grafia połonin huculskich. - "Lud", XV, 1937; Her. - O.H e r m a n . A Magyar pásztorok nyelvkincese. Budapest, 1914; Höeg - C.H ö e g . Les Saracatsans. Une tribu nomade grecque, II. Paris-Copenhagen, 1926; Hołub - Z.H o ł u b - P a - c e w i c z o w a. Osadnictwo pa- sterskie i wędrowki w Tatrach i na Podtatrzu. Kraków, 1931; Hor. -

M. H o r o d y s k a - G a d k o -
w s k a. Polskie słownictwo gwa-
rowe z zakresu hodowli zwierząt
domowych. Wrocław, 1967; Hruš. -
J. H r u š k a. Dialektický slovník
chodský. Praha, 1907; Hub. -
J. H u b s c h m i d. -B: "Die Kultur
Südosteuropas. Ihre Geschichte
und ihre Ausdrucksformen. Wi-
esbaden, 1964; Janów - J. J a -
n ó w. Gwara małopolska wsi Mosz-
kowiec i Siwki Nadniedziestrzańskiej.
Lwów, 1926; Jahrb. - "Jahresber-
icht des Instituts für rumänische
Sprache". Leipzig; Jakobson -
R. J a k o b s o n. B: "Internation-
al Journal Slavic Language
and Poetry". 1959, I/1; JČas. -
"Jazykovedný časopis". Bratisla-
va; Jind. - J. J i n d ř i c h. h.
Chodsko. Praha, 195; Jokl -
N. J o k l. Linguistisch-kulturhi-
storische Untersuchungen aus dem
Bereich des Albanischen. Berlin-
Leipzig, 1923; JP - "Język polski"
Warszawa; IF - "Indogermanische
Forschungen"; Isač. - A. I s a -
č e n k o. Slovensko-ruský pre-
kladový slovník, I-II. Bratisla-
va. 1950-1957; Kál. - M. K á l a l.
Slovenský slovník z literatury aj
nářečí. Banská-Bystrica, 1923;
Karaš, Zargba - M. K a r a š,
A. Z a r g b a. Orawskie Teksty
gwarowe z obszaru Polski. Kraków,
1964; Kart. - J. K a r t o w i c z.
Słownik gwar polskich, t. I-VIII.
Warszawa, 1900-1911; Kašik -
A. K a š í k. Popis a rozbor náře-
čí středoběčevského. Praha, 1908;
Karaš - M. K a r a š. Orawskie tek-
sty gwarowe. Kraków, 1965; Kell. -
A. K e l l n e r. Východolašská
nářečí, d. II, Brno, 1949; Kluge -
F. K l u g e. Etymologisches Wör-
terbuch der deutschen Sprache.
Berlin, 1934; Kniezsa - I. K n i e -
z s a. A magyar nyelv szláv

jövevénysszavai, k. 1. Budapest,
1955; Kott - F. K o t t. Příspěvy
k česko-neměckému slovníku, d.
I. Praha, 1896; Kub. Pastýř. -
V. K u b i j o v i č. Pastýřský ži-
vot v Podkarpatské Rusi. Bratisla-
va. 1935; Kub. Życie - W. K u b i -
j o w i c z. Życie pasterskie w
Beskidach Wschodnich. Kraków, 1926;
Kuc. - M. K u c a ě a. Porównawczy
słownik trzeth wsi małopolskich.
Wrocław, 1957; LFil. - "Listy filo-
logické. Praha; Liz. - P. L i z a -
n e c. Magyar-ukrán nyelv kapcsol-
atok. Uzshorod, 1970; Lok. -
K. L o k o t s c h. Etymologisches
Wörterbuch der europäischen Wör-
ter orientalischen Ursprungs. He-
idelberg, 1927; Lud - "Lud". Lwów;
Lud št. - "Lud słowiński". Kra-
ków; Łuk. - S. Ł u k a s i k. Po-
logne et Roumanie aux confins des
deux peuples et deux langues. Pa-
ris, 1938; Machek - V. M a c h e k.
Etymologický slovník jazyka če-
ského a slovenského. Praha, 1957;
MAGP - Mały atlas gwar polskich,
t. 1-13. Warszawa, 1959-1970;
Mał. - M. M a ł e s k i. Dwie
gwary macedońskie w Sołunskim, cz.
2. Kraków, 1936; Mał. Jęz. - M. M a -
ł e c k i. Język polski na połud-
nie od Karpat. Zakopane, 1938;
Mann - S. M a n n. An Historical
Albanian-English Dictionary. Lon-
don -New-York -Toronto, 1948; Márt. -
Gy. M á r t o n. A Moldvai Csángó
nyelvjárás román kölcsönszavai.
Budapest, 1969; Maz. Doc. -
A. M a z o n. Documents, contes et
chansons slaves de l'Albanie du
Sud. Paris, 1936; Meyer - G. M e -
y e r. Etymologisches Wörterbuch
der albanesischen Sprache. Stras-
sburg, 1891; MNY - "Magyar nyelv"
Budapest; MNYTESZ - A magyar ny-
elv történeti-etimológiai szótára,
k. I. Budapest, 1967; Niřa-Armař-

S.Niŕã-Armaş и др. "Romanoslavi-
ca", t. XVI. Bucureşti, 1968;
Novak. Sl. - V.N o v a k. Sloven-
ska ljudska kultura. Ljubljana,
1960; Olesch - R.O l e s c h .
Der Wortschatz der polnischen
Mundart von St. Annaberg. Berlin,
1959; Ondrus - P.O n d r u s .
Stredoslovenské nárečia v ML'R.
Bratislava, 1956; Pamf.-T.P a m -
f i l e. Industria cãsnicã. Bucu-
reşti, 1910; PamTT - "Pamãtnik
Towarzystwa Tatrzańskiego". Kra-
ków; Pap. - T.P a p a h a g i .
Dicţionarul dialectului aromân
general şî etimologic. Bucureşti,
1963; Pãt. - I.Pãtruţ. Fonetica
graiului huşul din Valea Sucevei.
Bucureşti, 1957; Pawł. - E.P a -
w ł o w s k i. Gwara podegrodzka.
Warszawa, 1955; Petr. - E.P e t -
r o v i c i. Graiul caraşovenilor.
Bucureşti, 1935; PF - "Prace filo-
logiczne"; Pfuhl - P f u h l. Bu-
žiski serbski slovník. Budyšín,
1866; Phil. - A.P h i l i p p i -
d e. Originea romãnilor, v. II.
Iaşi, 1927; Pietk. - Cz.P i e t -
k i e w i c z. Polesie Rzeczyckie,
Kraków, 1928; Plet. - M.P l e t -
e r š n i k. Slovenskémskí slo-
var, d. 1-2. Ljubljana, 1894-1895;
Podolák - J.P o d o l á k. Pasti-
erstvo v oblasti Vysokých Tatier.
Bratislava, 1967; Pok. - J.P o -
k o r n y. Indogermanisches ety-
mologisches Wörterbuch. Bern,
1959; Pol - W.P o l. Prace z et-
nografii Północnych stoków Karpat
Wrocław. 1966; Pol. - F.P o l o -
c z e k. Slovenské l'udové piesne,
d. I-IV. Bratislava, 1950-1964;
Pop. - I.P o p o v i ć. Geschich-
te der serbokroatischen Sprache.
Wiesbaden, 1960; PSJČ - P ř i r u č n í
slovník jazyka českého, d. I-
VIII. Praha, 1935-1957; PTPP -
Pasterstwo Tatr Polskich i Pod-

hala, t. 1-8. Warszawa, 1959-
1967; Puşc. - S. P u ş c a r i u .
Etymologisches Wörterbuch der
rumänischen Sprache. Heidelberg,
1905; Puşc. St. - S.P u ş c a -
r i u. Studii istroromâne, v. II.
Bucureşti, 1926; Ram. Gw. -
S.R a m u ŕ t. Gwara ślemieńska.
Poznań, 1930; Rei. - N.R e i -
t e r. Der Dialekt von Titovo-
Veles. Berlin, 1964; Reich.-G.R e i -
c h e n k r o n. Das Dakische.
Heidelberg, 1966; Reinfuss -
R.R e i n f u s s. "Nãd rzekã
Ropã. Kraków, 1965; RHSJ - Rječ-
nik hrvatskoga ili srpskoga jezi-
ka, d. 1-18. Zagreb, 1880-1963;
Ros. IILR - A.R o s e t t i. Is-
toria limbii române, t. II, III.
Bucureşti, 1962; Rudn. Nazwy -
J.R u d n i c k i. Nazwy geogra-
ficzne Bojkowszczyzny. Lwów, 1939;
Russu. Din trecutui. "Anuarul
Muzeului etnografic al Transil-
vaniei". Cluj, 1958; Russu. LTD -
I.Russu. Limba traco-dacilor.
Bucureşti, 1959 (1967); Russu.
Omagiu. "Omagiu lui A.Rosetti la
70 de ani". Bucureşti, 1965; Rys.-
S.R y s u l' a. Život a pieseň
Podtatranského Važka. Bratislava,
1960; RWF - "Rozprawy W y d z . F i -
lologicznego PAU". Kraków;
Schel. - D.S c h e l u d k o .
Rumänische Elemente im Ukraini-
sche. - "Balkan-Archiv", Bd. II,
Leipzig, 1926; SCL - "Studii şî
cercetãri lingvistice". Bucureşti;
SJP - A.K r y ŕ s k i, J
J.K a r ŕ o w i c z, W.N i e d -
z w i e d z k i. Słownik jazyka
polskiego, t. I-VIII. Warszawa,
1900-1927; SKJ - "Sprawozdania
Komisji Językowej". Kraków; Skok-
P.S k o k. B: "Slaviština revija",
III. Ljubljana, 1950; Sl.
nár. - "Slovenský národopis".
Bratislava; Sław. - P.S ł a w -

s k i. Słownik etymologiczny języka polskiego, t. I. Kraków, 1952-1963; SSA - Sorbisches Sprachatlas, Bd. II. Bautzen, 1968; SSJ - Slovník slovenského jazyka, d. I-V. Bratislava, 1959-1965; SSJČ - Slovník spisovného jazyka českého, d. I. Praha, 1960; SSSJ - Slovník slovenského spisovného jazyka. Turč. Sv. Martin, 1946; Stan. - J. S t a n i s l a v. Liptovské nárečia. Turč. Sv. Martin, 1932; St. fil. - "Studium filologjike". Tiranë; Štolc - J. Š t o l c. Nárečie troch slovenských ostrovov v MLR. Bratislava, 1949; Štolc. Reč - J. Štolc. Reč slovákov v Juhoslávii. I. Bratislava, 1968; Sychta - B. S y c h t a. Słownik gwar kaszubskich, t. I. Warszawa, 1967; Svěr. - F. Svěrák, Karlovičské nářečí. Praha, 1957; Św. - J. Ś w i - ę t e k. Lud nadrabski. Kraków, 1993; Szyfer - A. S z y f e r. - PTPP, t. IV, 1962; Szym. - M. M. S z y m c z a k. Słownik gwary Domaniewka w pow. Łęczyckim, cz. 1. Warszawa. 1962; Tamás - L. T a m á s. Etymologisch-historisches Wörterbuch der ungarischen Elemente im Rumänischen. Budapest, 1966; Teaha - T. T e a h a. Graiul din Valea Crișului Negru. București, 1961; Tikt. - H. T i k t i n .

Rumänisch-deutsches Wörterbuch, Bd. 1-3. Bukarest, 1903-1925; Vak-Ch. V a k a r e l s k i. Etnografia Bułgarii. Wrocław, 1965; Wak.-Ch. W a k a r e l s k i. - "Acta ethnographica", f. 1-2, Budapest, 1956; Vett. - K. V e t t e r l . Lidové písně a tance z Valašsko-kloboucka, 1-2. Praha, 1955; Vieh. - Viehzucht und Hirtenleben in Ostmitteleuropa. Budapest, 1961; Viehw. - Viehwirtschaft und Hirtenkultur. Budapest, 1969; Vrab. - E. V r a b i e . - "Romanoslavica", t. XIV, București, 1967; Vuia - R. V u i a. Tipuri de păstorituri la români. București, 1964; Vydra - B. V y d r a. Popis a rozbor nářečí hornoblanického. Praha, 1923; Wich. - J. W i c h - m a n n. Wörterbuch des ungarischen Moldauer Nordcsángó- und des Hétfalauer Csángódialektes. Helsinki, 1936; Zaręba - A. Z a r ę b a. Orawskie teksty gwarowe z obszaru Czechosłowacji. Kraków, 1967; Zaręba. Sł. - A. Z a r ę b a. Słownik Starych Siołkowic w pow. Opolskim. Kraków, 1960; ZbNŽO - Zbornik za narodni život i običaji Južnih Slavena". Zagreb; ZfromPh - "Zeitschrift für romanische Philologie. арх. - архив, мат. - материалы, с.н. - собственные наблюдения.

К КАРПАТОУКРАИНСКО-ЮЖНОСЛАВЯНСКИМ ЛЕКСИЧЕСКИМ ПАРАЛЛЕЛЯМ*

О существовании общих лексических элементов в юго-западных украинских (карпатоукраинских) и южнославянских диалектах известно давно. Уже "Славянский этимологический словарь" Э.Бернекера содержит целый ряд сопоставлений таких лексических соответствий. Однако вследствие господствовавшего в то время мнения о том, что для выяснения генетических связей языков или диалектов лексические соответствия или совсем не имеют доказательной силы, или обладают ею лишь в незначительной степени, попытка интерпретировать карпатоукраинско-южнославянские лексические параллели была предпринята только в 30-е годы нашего столетия. Обзор литературы по данному вопросу и ее критическую оценку дает С.Б.Бернштейн в ввводной статье к "Карпатскому диалектологическому атласу"¹. Для более ранних, а иногда и для более поздних работ характерно то, что приведенный в них материал очень неоднороден, при этом древние соответствия и поздние заимствования не различаются. Новый этап в изучении карпатоукраинско-южнославянских лексических параллелей начинается с введением лингвогеографического метода исследования. Атласы Э.Штибера² и И.А.Дзендзелевского³ представили большое количество надежного материала и его точную локализацию. Это создало предпосылки для новых и достоверных интерпретаций. Особенно благоприятные условия для успешной разработки проблемы возникли после создания "Карпатского диалектологического атласа". Его карты позволяют дифференцировать общую карпатоукраинско-южнославянскую лексику, об-

* Доклад на Симпозиуме по проблемам карпатского языкознания (М., 1973).

¹ С.Б.Бернштейн и др. Карпатский диалектологический атлас. М., 1967 (далее — КДА).

² Z. S t i e b e r. Atlas językowy Dawnej Beskowszyny. 1-8. Wrocław, 1956-1964.

³ Й.О.Дзендзелівський. Лінгвістичний атлас українських народних говорів в Закарпатській обл. УРСР (лексика), ч. 1, 2. Ужгород, 1958, 1960.

наружить в ней элементы различного происхождения и различной хронологии, а именно — карпатизмы и балканизмы (в смысле определения этого термина, данного С.Б.Бернштейном), а также слова, которые могут быть признаны как доказательство особых генетических связей между карпатоукраинскими и южнославянскими диалектами. Так, карты КДА показывают, что немалое число "южнославянизмов" должно считаться заимствованиями из румынского⁴ и венгерского⁵ языков. Само собой разумеется, что такие слова могут быть выявлены при рассмотрении возможных древних связей южнославянских и юго-западных украинских диалектов. В прежних исследованиях, посвященных вопросу об отношении карпатоукраинской и южнославянской лексики, внимание прежде всего обращалось на болгарские и сербо(хорватские) соответствия украинским словам. Словенский язык обычно оказывался вне поля зрения авторов и не привлекался для сравнения. В этом отношении характерна очень содержательная рецензия П.Ивича на КДА⁶, где впервые называется ряд карпатоукраинско-сербохорватско-болгарских лексических параллелей. О наличии или отсутствии рассматриваемых слов в словенском ничего не говорится. Однако при современном состоянии изучения южнославянской лексики кажется нецелесообразным принимать а priori тесную связь между карпатоукраинскими, сербохорватскими и болгарскими диалектами и не учитывать данные словенского языка. Ведь задачей карпатологии является установление характера связей между отдельными языками (диалектами) на южнославянской территории и диалектами карпатской зоны. Целью данной статьи является выяснение вопроса о том, какие из лексем или значений, отмеченные на картах КДА, известны также словенскому языку. На основе критерия наличие/отсутствие их в словенском карпатоукраинско-южнославянские параллели можно разделить на две группы. К первой принадлежат лексемы, которые известны словенским диалектам, ко второй — лексемы, отсутствующие в словенском языке⁷. Для такой постановки вопроса есть две причины: во-первых, необходимость выяснения вопроса о лексических связях словенского языка и карпато-

⁴ Ср.: Г. П. К л е п и к о в а. Об изучении лексических заимствований из румынского языка в карпатоукраинских говорах. "Сов. славяноведение", 1973, № 6.

⁵ Ср.: P. L i z a n e s. Magyar-ukrán nyelvi kapcsolatok (A Kárpá-tontúli ukrán nyelvjárások anyaga alapján). Uzshorod, 1970.

⁶ "Зборник за филологију и лингвистику", кн. XIII, № 1. Нови Сад, 1970, стр. 276-284 (далее — Ивич).

⁷ В данной статье не рассматриваются те карпатоукраинско-южнославянские лексические параллели, к которым нет соответствий в словенском языке.

украинских говоров вплоть до установления специфических (хотя бы в отношении южнославянских языков) словенско-карпатоукраинских изоглосс; во-вторых, включение словенского языка в карпатоукраинско-южнославянскую изоглоссную область может дать определенное указание на взаимоотношения самих южнославянских языков. Однако сразу же следует подчеркнуть, что результаты нашего исследования носят предварительный характер⁸. При изучении карпатоукраинско-южнославянских лексических связей необходимо учитывать не только данные юго-западных украинских и южнославянских диалектов, но также и данные славянских и неславянских говоров других языков карпатского ареала. И, наконец, данные всех славянских языков. Как показали результаты полесских экспедиций, в восточнославянских говорах Полесья и карпатоукраинских диалектах существует множество важных соответствий лексического характера, которые нередко имеют продолжение на южнославянской территории⁹. Я могу указать здесь на некоторые случаи, когда определенное слово (или его форма), определенное значение известно в довольно далеко отстоящих друг от друга говорах различных славянских языков.

1. Укр. буков. випуляти (-си, -са), випулити (-си, -са) 'тарашить глаза', 'выпучить глаза, уставиться'¹⁰, с.-хорв. пулити (и булити); болг. пуля се, словц. pulit' (Ивић), но также и русск. диал. выпулить глаза (донск., моск., куйбышевск. - СРНГ 5, 335).

2. укр. лемк. biltok 'белок'¹¹, болг. белтък (БДА I, № 2), также кашуб. b'ältk¹².

3. Укр. диал. борозна́ 'борозда' (КДА, № 161), болг. бразна́ (Герард I, 67), бръзнь (р-н Троян - БД 4, 191), бразнь (р-н Плевен - БД 6, 159), польск., диал. brózna (Verneker I, 75) и русск. диал. борозна (смоленск., псковск., курск., олон., барнаул. - СРНГ, 3, 114).

⁸ Проведенные сопоставления основываются на материале словарей и опубликованных коллекций диалектной лексики. Таким образом данные о географии слов не являются полными. Целесообразно было бы по "Программе КДА" собрать соответствующие сведения в южнославянской зоне.

⁹ Ср. уже упоминавшуюся вводную статью С.Б. Бернштейна к КДА, а также: Н.И.Т о л с т о й. Об изучении полесской лексики. "Лексика Полесья". М., 1968, стр. 12-17.

¹⁰ Материалы до словника буковинських говірок, вип. 1. Чернівці, 1971, стр. 68.

¹¹ Z. S t i e b e r. Указ. соч., т. 8, карта № 400.

¹² B. S y c h t a. Słownik gwar kaszubskich na tle kultury ludowej, t. 1. Wrocław-Warszawa-Kraków, 1960, стр. 101.

4. Укр. диал. шёршел (КДА № 28), шёршел (там же) 'шершень', болг. стършел, с.-хорв. сршлен, но также и чешск. морав. srslen (Machek 468), кашуб. (словин). wersel, н.-луж. wersel, wersel¹³, а также лит. sivalas, sirslys и др.-прусск. sirsilis¹⁴.

5. Укр. закарп. чад 'сажа, копоть', с.-хорв. чађе, но также и н.-луж. caze¹⁵, полаб. cod¹⁶, в значении 'сажа, копоть'.

Наряду с определением географического распространения слов и их значений необходимо также учитывать их историю. Отсутствие слова в современных говорах может свидетельствовать о более позднем состоянии, которое возникло, например, благодаря заимствованию нового слова из другого диалекта или языка. Особенно сложным является изучение семантических конвергенций и дивергенций. В рамках южнославянского ареала следует принимать во внимание ситуацию в балканских языках и в турецком, в рамках карпатоукраинского ареала. Для языков и диалектов территории бывшей Габсбургской монархии нужно принимать в расчет также и немецкое влияние на развитие семантики или калькирование по немецкому образцу. В принципе каждая отдельная лексема, входящая в круг карпатоукраинско-южнославянских соответствий, заслуживает специального изучения. Такие исследования для отдельных лексем уже существуют, но большинство их ждет основательного изучения, поэтому на данном этапе мы вынуждены оперировать более или менее элементарными сопоставлениями. Но и такой, далеко не полный материал позволяет доказать, что многочисленные слова и значения¹⁷, зафиксированные в КДА, имеют соответствия в словенском языке. Первая группа состоит из слов, распространенных в карпатоукраинских диалектах и южнославянских языках.

¹³ Sorbisches Sprachatlas, Bd3. Bautzen, 1969, карта № 56.

¹⁴ Сербохорватские, болгарские, кашубские и балтийские примеры см. О.Н.Т р у б а ч е в. Этимологический словарь славянских языков. Проспект. Пробные статьи. М., 1963, стр. 84.

¹⁵ Е.М.у к а. Słownik dolnosербскеje rěcy a jeje narěcow, t. 2. Praha, 1921, стр. 116.

¹⁶ Т.Л е h r - S p ř а w i ŋ s k i, К.Р о l а ŋ s k i. Słownik etymologiczny języka Drzewian połabskich, z.1. Wrocław-Warszawa-Kraków, 1962, стр. 47.

¹⁷ Здесь рассматриваются далеко не все лексемы и значения, картографируемые в КДА. Не принимаются во внимание следующие категории: слова, относящиеся к пастушеской лексике, заимствования из неславянских языков, некоторые славянские слова с широким распространением.

1. Укр. бер', берва 'мостик, кладка через ручей' (КДА, № 130)¹⁸, с.-хорв. бѣв (Skok I, 222), болг. диал. брѣв (Ивић; р-н Разград - БЕР I, 32; р-н Елена¹⁹) и словен. bŕv²⁰.

2. вѣдиця 'удочка' (КДА, № 203), с.-хорв. вѣдица, болг. вѣдица (БЕР I, 201) и словен. vŕdica, ōdica.

3. Укр. верстник 'ровесник' (КДА № 68), с.-хорв. вѣрник (Вук; р-н Косово - СДЗБ 4, 88), болг. вѣрстник (БЕР I, 189) и словен. vrstnik.

4. Укр. доста 'достаточно' (КДА № 200), с.-хорв. доста, болг. доста (Ивић) и словен. диал. dōsta.

5. Укр. дунда 'толстяк' (КДА № 83), с.-хорв. дѣнда 'толстуха' (Skok I, 457), болг. дунда 'то же' (Западная Болгария - БЕР I, 447) и словен. dunda, donda 'кукла; толстая высокая девушка; ср. также: duēnda (Tominec 85) 'zaničljivo velikem dekletu'.

6. Укр. задушница 'день поминовения усопших' (КДА № 116), с.-хорв. задушнице (Толстой, 195), болг. задушница (Геров II, 68) и словен. zadušnica.

7. Укр. самозелень, зимозель, зимозелень 'вечнозеленое растение' (КДА № 37), с.-хорв. зимзелен (Толстой, 242), болг. зимзелен (БЕР I, 643) и словен. zimzelen.

8. Укр. лук-чеснок 'чеснок' (КДА № 168), с.-хорв. чесно́лук (Толстой, 1063), болг. чесно́в лук (Геров III, 24), чесен лук (Банско - СОНУ XLVIII, 542) и словен. luk česnjak. Таким образом, по структуре соответствующие названия словенского языка наиболее близки к карпатоукраинским.

9. Укр. мерѣна 'рыба' (КДА № 19), с.-хорв. мрѣна, болг. мряна (Ивић) и словен. mrēna²¹.

10. Укр. над 'лемех' (КДА № 154), с.-хорв. на́да, на́до (Ивић), болг. на́да 'стальное лезвие инструмента' (Геров III, 140; Западная Болгария - СОНУ XIII, 254) и словен. nádo 'der stählerne Auftrag der Stahl', nāda 'der Ansatz a) der stählerne Auftrag beim Anstählen einer Hacke; и nad, nado, gnado, nadež'²².

11. Укр. ожг 'деревянная палка для мешания углей', 'род печных щипцов' (КДА № 140), с.-хорв. ѓжег 'кочерга; совок' (Толстой;

18 В.М. И л л и ч - С в и т ы ч. Лексический комментарий к карпатской миграции славян. - ИАН АН СССР, ОЛЯ, т. XIX, 1960, стр. 229-230.

19 Л.М и л е т и ч. Особен принос към речника и фразеологията на източните български говори. - СлБАН, кн. LVI, 1937, стр. 48.

20 Все приведенные словенские слова и значения взяты из словаря М.Плетершника: М.Р l e t e r ě n i k. Slovensko-nemški slovar, I-II. Ljubljana, 1894-1895.

21 I. L e d e r. Russische Fischnamen. Wiesbaden, 1968, стр. 100-102.

22 F. V e z l a j. Eseji o slovenskem jeziku. Ljubljana, 1967, стр. 88.

523), ожег 'палка для мешания (углей)' (р-н Косово - СДЗб 6, 22), болг. ожег в сходных значениях (Геров III, 341), ожек (Тетевен - СбНУ, XXXI, 309; р-н Софии - БД II, 95; р-н Момчилград - там же, 225), Уожек (р-н Гоце Делчев - ГСУ XXXII, 127), ожег (р-н Елена²³), ожек (р-н Чирпан - СбНУ X, 211), оужк (р-н Шумен)²⁴ и словен. ožeg 'кочерга'.

12. Укр. осовня 'склон горы, обращенный к солнцу' (КДА № 1). В южнославянских языках соответствующие лексемы имеют противоположное значение - 'место, обращенное к северу, теневая сторона': с.-хорв. осој, осоје (Толстой 560), болг. осо́е, осо́й, осо́я (Геров III, 389), усо́е (р-н Ботевград - СбНУ XXXVIII, 143), осо́йка, осо́йна (Тетевен - СбНУ XXXI 312) и словен. osôvje, osovina, osôvje, osôje, osôj.

13. Укр. плиткий 'мелкий, мелководный', 'плоский' (КДА № 183), с.-хорв. плитак (Толстой 605), болг. плитък (Геров IV, 46) и словен. plítek наряду с plítev.

14. Укр. сливовица 'сливовая водка' (КДА № 102), с.-хорв. шљивовица (Вук; Толстой 1085), сливовица (р-н Косова - СДЗб 6, 242), болг. сливовица (Геров V, 191) и словен. slivovica.

15. Укр. солонина '(свиное) сало' (КДА № 120), с.-хорв. сланина, сланина (Толстой 880), болг. сланина (Геров V, 190) и словен. slanina.

16. Укр. сліпе око 'висок' (КДА № 74), с.-хорв. слијепо око, болг. слипо око (Ивић) и словен. slepa oka.

17. Укр. сночи 'вчера вечером' (КДА № 201), с.-хорв. сноћи, сноћ (Ивић) и словен. snóci.

18. Укр. трепета 'Populus tremula' (КДА № 36), с.-хорв. трепетлика, болг. трепетлика (Ивић) и словен. trepetika, trpetljika.

19. Укр. буков. ярем 'ярмо' (КДА № 209), с.-хорв. јарам, болг. ярем (Ивић) и словен. jàrëm; jarm (Tomines, 108). Карпатоукраинско-южнославянское соответствие проявляется в том, что лексема - мужского рода, тогда как в других славянских языках - среднего (ср. русск. ярмо). Как установил М. Младенов, болг. ярем характерно для западноболгарских говоров²⁵.

Часть карпатоукраинско-южнославянских сопоставлений имеет соответствия в некоторых севернославянских диалектах. Ср.: др.-чеш. brěv, brvi (Berneker I, 92), полесск. берва²⁶; словц. udica, чеш. udice (Machek 547); русск. верстник (Сибирь - СРНГ 4, 149); словц.

²³ Л. М и л е т и ч. Указ. соч., стр. 63.

²⁴ Г. П о п и в а н о в. Особенности на шуменския говор. - СпБАН XXXIV, стр. 405.

²⁵ См. статью М. Младенова в настоящем сборнике.

²⁶ Н. И. Т о л с т о й. Об изучении..., стр. 12.

zimozelen (Ивић; Machek 585 – под zima); словц. mrena, польск. brzana (Ивић), словц., чеш. plytký, польск. pływki²⁷, полесск. пльт-кнј²⁸; словц. slivovica, чеш. slivovice (Machek 454).

Вторую группу образуют слова, встречающиеся в карпатоукраинских диалектах, в сербохорватском и словенском языках, но отсутствующие в болгарском.

1. Укр. букоў, бука, буковиц 'буковый орешек' (КДА № 45); с.-хорв. bukviца (Machek 50) и словен. bukavca, bukviца.

2. Укр. вѣрник 'верующий' (КДА № 49), с.-хорв. вѣрник (Толстой 67) и словен. věrnik.

3. Укр. верхнина, зверхнина 'сливки' (КДА № 96), с.-хорв. врхња (Толстой, 83) и словен. vřhnja, vřhnje. Все три слова связаны одинаковой семантической мотивацией, которая отмечается также в верхненемецком (австрийском) Obers 'то же'. Следует учитывать и русск. диал. верхи 'отстой на молоке, сливки' (СРНГ 4, 159).

4. Укр. гѣрча 'нарост на дереве' (КДА № 111), с.-хорв. чакав. (р-н Риека) grca (Skok I, 611) и словен. grca.

5. Укр. квар 'болезнь; беспокойство' (КДА № 88), с.-хорв. kvar 'повреждение' (Berneker I, 655) и словен. kvār 'вред, недостаток', 'ошибка, порок, изъян; физический недостаток'.

6. Укр. пошість 'эпидемия, болезнь; простуда' (КДА № 114), с.-хорв. пошаст (Ивић) и словен. pošast 'миазмы', 'насморк'.

7. Укр. рѣпця, рѣпниця 'хвост' (31), с.-хорв. рѣп (Ивић) и словен. řep 'хвост', также řepica 'замок у крестьянской повозки'.

8. Укр. туча 'град' (КДА № 6), с.-хорв. туча 'градобитие' (Толстой 962) и словен. tūca 'град'. Речь идет о семантическом соответствии 'град' ср. русск. туча 'большое темное облако, дождевая ту-ча'.

Для этой группы также отмечаются соответствия в севернославянских диалектах др.-чеш. bukev, чеш. bukvice (Machek 50), словц. bukviца, польск. (малопольск. и силезск.) buk'ef, силезск. buk'ef-ка, в.-луж. bukwiца (Budziszewska, 268); словц., чеш. морав. hrca (Machek 144); словц. kvar (Ивић); полесск. пошас'ц²⁹, белор. пошасць³⁰; о соответствиях к с.-хорв. реп см.: Budziszewska, 49; также у О.Н. Трубочева³¹.

27 О.Н. Трубочев. Указ. соч., стр. 73.

28 Н.И. Толстой. Об изучении..., стр. 14.

29 Там же, стр. 15.

30 Т.Ф. Сцяшковиц. Матэрыялы да слоўніка Гродзенскай вобласці. Мінск, 1972, стр. 385; Беларуско-рускі слоўнік. М., 1962, стр. 702.

31 Рецензия на кн.: F. V e z l a j. Eweji o slovenskem jeziku. "Этимология. 1968". М., 1971, стр. 268.

Третью группу образуют карпатоукраинско-словенско-болгарские параллели.

1. Укр. зорни́ця 'утренняя звезда' (КДА № 11), болг. зорница (Героу II, 164) и словен. zornica. В сербохорватском - форма зор̑а ача (Толстой 247), которая засвидетельствована и в западноболгарских переходных говорах (р-н Берковица - СОНУ XII, 280).

2. Укр. закарп. кл'ува́ч, бойк. кл'ува́к 'дятел' (КДА № 15), болг. кл'ува́ч (р-н Ихтиман - БД III, 89), кл'ова́ч (р-н Пирдоп - БД IV, III), к'ула́ч (с. Баловица, р-н Берковица - собств. наблюдения) и словен. kljuvač 'дятел'.

Эти немногие параллели не очень характерны. Болг. кл'ува́ч и западноболгарские варианты имеют незначительное распространение, и, как и литературное кълва́ч, является, вероятно, более поздним образованием с продуктивным суффиксом -ач. Не исключено также, что с.-хорв. зор̑а ача представляет более позднее образование сравнительно с производными с -ица. В этой связи следует рассматривать также и украинско-словенские изолексы типа укр. тімени́ця 'нечистый слой на голове' (КДА № 72) и словен. témenice 'чешуйки на голове новорожденных'. П.Ивич сравнивает укр. тімени́ця с с.-хорв. теменя́ча 'экзема' (Толстой 937). Словенская форма ближе к карпатоукраинскому слову.

3. Укр. но́ша 'одежда, платье' (КДА № 103), словен. nõša 'костюм, одежда', ср. и: stāra nõšę (Tominec 141). Приводимые П.Ивичем сербохорватское и болгарское соответствия (нош̑а, ношај, ношиво; но-сия) основываются именно на одинаковой семантической мотивации - как и нем. Tracht и рум. port-, но образованные с другими суффиксами.

4. Укр. щипавка 'уховертка' (КДА № 26), словен. ščipavka 'уховертка'. Слова, образованные с иным суффиксом, - словен. ščipavec, с.-хорв. штипавица, болг. шипулка означают 'скорпион'.

5. Укр. закарп. розлу́ка 'различие, разница, отличие' (КДА № 89), словен. razlõka (кайлавское) 'различение, распознавание', razlõk 1. 'различие разница', 2. 'различение, распознавание', 3. 'решение'. Сюда относится и восточнословацкое rozluka³².

6. Укр. закарп., бойк. пова́ла(повáл) 'деревянный нештукатуренный потолок' (КДА № 132), словен. povál 'пол, чердак'. Однако И.А.Дзендзелевский доказал, что в карпатоукраинских говорах это слово - полонизм; оно встречается и в словацком³³.

³² Й.О. Дзендзелівський. Українсько-західнослов'янські лексичні паралелі. Київ, 1969, стр. 106.

³³ Там же, стр. 106.

Представленный здесь материал позволяет сделать некоторые выводы: 1. Большинство слов, встречающихся в карпатукраинских говорах и в словенском, известны также в других южнославянских языках. 2. В том случае, если соответствия известны не во всех южнославянских языках, то данные словенского совпадают преимущественно с сербохорватскими данными. Здесь важно отметить соответствия, которые связывают карпатукраинские говоры со словенским и западными говорами (сербо)хорватского языка (например, чакав. grǎa, словен. rožast). 3. Принципиально важно учитывать специфически карпатоукраинско-словенские изолексы. При дальнейшем изучении этой проблемы необходимо привлекать новый лексический материал, в том числе и данные о географическом распространении как лексем, так и значений.

Перевод с немецкого
М.И. Ермаковой

ПРИНЯТЫЕ СОКРАЩЕНИЯ

БД	- Българска диалектология. Проучвания и материали. София.	Толстой	- И.И.Толстой. Сербско-хорватско-русский словарь. М., 1958.
БДА	- Български диалектен атлас. Т. I. София, 1964.	Berneker	- E. B e r n e k e r. Slavisches etymologisches Wörterbuch. Heidelberg, 1924.
БЕР	- В. Г е о р г и е в. и др. Български етимологичен речник, т. I. София, 1972.	Budziszewska	- W. B u d z i s z e w s k a. Słowiańskie słownictwo dotyczące przyrody żywej. Wrocław-Warszawa-Kraków. 1965.
ГСУ	- Годишник на Софийския университет. София.		
Геров	- Н. Г е р о в. Речник на българский язык, т. I-V. Пловдив, 1895-1904.	Machek	- V. M a c h e k. Etymologický slovník jazyka českého a slovenského. Praha, 1957.
СОНУ	- Сборник за народни умиротворения. София		
СДЗБ	- Српски дијалектолошки зборник. Београд.	Skok	- P. S k o k. Etimologijski rječnik hrvatskoga ili srpskoga jezika, knj. 1. Zagreb, 1971.
СРНГ-	- Ф. П. Ф и л и н. и др. Словарь русских народных говоров. т. I. М. 1965.	Tominec	- I. T o m i n e c. Črnovški dijalekt. Ljubljana, 1964.

ИЗ ПРОБЛЕМАТИКИ КАРПАТСКОЙ ЛЕКСИКИ
И СЕМАНТИКИ
НА ПОЛЬСКО-СЛОВАЦКОЙ ЯЗЫКОВОЙ ГРАНИЦЕ*

Проф. С.Б.Бернштейн в своей вступительной статье "Проблемы карпатского языкознания" в сборнике по карпатской диалектологии и ономастике¹, появившемся в результате подготовки и публикации "Карпатского диалектологического атласа"², обращает внимание на необходимость выходить за рамки собственно карпатского ареала и проводить исследования в районах далеко за пределами Карпат³.

Без сомнения, этот методологический постулат охвата исследованиями широких ареалов в зонах различных диалектов одного языка, а также различных диалектов отдельных языков, является во всех отношениях правильным и нужным. Его применение поможет обнаруживать и объяснять новые явления, касающиеся распространения карпатизмов, а также истории карпатских слов, как в сфере древних связей (о чем прежде всего писал С.Б.Бернштейн), так и новейших процессов (о чем пойдет речь в данной статье).

Имея в виду этот методологический принцип, я бы хотел в общих чертах представить на нескольких выбранных примерах проблему лексической и семантической дифференциации карпатских слов в зависимости от их географического распространения. Отправной точкой для предлагаемых здесь наблюдений послужили прежде всего данные "Лингвистического атласа Польского Подкарпатья"⁴ и мо-

Доклад на Симпозиуме по проблемам карпатского языкознания (М., 1973).

1 "Карпатская диалектология и ономастика". М., 1972 (далее - КДО).

2 С.Б. Бернштейн, В.М. Илич-Свитыч, Г.Ц. Клепикова, Т.В. Попова, В.В. Усачева. Карпатский диалектологический атлас. М., 1967 (= КДА).

3 "...Исследования в области карпатского языкознания должны проводиться в тесной связи с изучением диалектных зон далеко за пределами Карпат..." (КДО, стр. 9-10).

4 M. M a ł e s k i, K. N i t w e h. Atlas językowy Polskiego Podkarpacka, cz. I, II. Kraków, 1934 (далее - AJPP).

его "Лингвистического атласа Силезии"⁵, а также другие работы. Исключая из своего исследования вопросы этимологии, происхождения слов, а также формальные изменения, я исхожу из наблюдений над современным состоянием выбранных карпатизмов.

Прежде всего, мне хотелось бы обратить внимание на два явления, связанные с расширением сферы употребления карпатских слов. Первое – это проникновение карпатизмов из диалектов в литературный язык (т.е. в различные литературные языки, в границах употребления которых находятся карпатские диалекты или которые каким-либо образом вступают с ними в языковой контакт). Второе – это распространение карпатских слов из диалектов горного и примыкающего к горам пояса в диалекты, расположенные за пределами этого пояса.

Проникновение карпатских диалектизмов в литературные языки не является однородным процессом. Взяв для примера польский язык, мы можем указать на факты древнего заимствования карпатизмов в польский литературный язык, как в случае сар 'hircus vallacorum', зафиксированного уже в XV в.⁶

Здесь следует также напомнить известные факты заимствования карпатских слов в другие, неславянские языки, т.е. в западноевропейские. Примером такого распространения является слово wałach, которое, как известно⁷, было заимствовано в немецкий язык, а из него проникло в славянские языки.

Существуют также слова, проникшие в литературный язык несколько позже, как, например, зафиксированные в XVII в.⁸ bryndza 'мягкий овечий сыр, который делают горцы и продают в бочках', wałasz или wałasz 'будка или полевой шатер пастухов' (по словарю Б. Линде), – в частности, у червонорусских писателей Шимоновича и Зиморовича.

⁵ A. Z a r e b a. Atlas językowy Śląska, t. I-III. Kraków, 1969-1972; в печати т. IV, V – всего 1000 карт, а также списки и комментарии к ним. Атлас, в частности, охватывает и Силезские Бескиды, а вопросник включает многие проблемы карпатской лексики (=AJS).

⁶ F. S ł a w s k i. Słownik etymologiczny języka polskiego, t. I-IV. Kraków, 1952-1972 (далее: Sławski).

⁷ F. K l u g e. Etymologisches Wörterbuch der deutschen Sprache (изд. 19). Berlin, 1963 – под: "Wallach 'verschnittenes Pferd seit 1497...", а также: А. В р ü с к н е р. Słownik etymologiczny języka polskiego. Kraków, 1927, стр. 600; М. Ф а с м е р. Этимологический словарь русского языка, т. I, М., 1964 – под: Ва-
лэх (стр. 269).

⁸ Sławski – под: bryndza.

Имеются и ранее XVII в. зафиксированные слова, например, (по Линде) *gazda* 'дом', 'хозяин', но уже обозначенные в том же словаре как неупотребительные; это интересно в связи с фактом существования этого слова в современном польском литературном языке.

Группу, противоположную словам, проникшим в польский в ранние периоды, составляют слова, которые перешли в литературный язык в более новое время. Это карпатские диалектизмы, слова, связанные с пастушеством и переработкой молока, географической и физиографической конфигурацией, заимствованные чаще всего в XIX в., чтобы передать местный колорит или названия реалий, касающихся гор (например, географические термины или термины горного туризма) и местной культуры, такие, как: *baoa*, *juhas*, *kierdel*, *żętyca* (обычно в форме с мазурением *żętyca*), *koliba*, *watra* (*Sławski* — под: *ba-ca*, *juhas*, *kierdel*, *koliba*), *perć* и вновь введенное в литературный польский язык (известное до этого в XVII в.) слово *gazda*.

Расширение употребления карпатских слов в других диалектах за пределами горного и прилегающего к горам пояса также является сложным процессом. Упомянутые выше два слова, проникшие разными путями в польский литературный язык (известные также в других славянских литературных языках); а именно *sar* и *wałach*, имеют различное распространение. Второе слово является общепольским диалектным названием кастрированного жеребца, которое чаще всего выступает в форме *wałach*, но в ряде пунктов (северная Силезия, северо-западная Великопольша, Кашубщина и т.д.) также в форме *walach* (не всегда в тех говорах, где *l* объясняется системным переходом *ł > l*)⁹. Слово *sar*¹⁰ 'самец козы', исключительно редко 'самец серны', наоборот, имеет распространение, четко ограниченное на юге: граница сплошного ареала этого слова проходит, начиная с юго-запада, от р-на г.Тешин, в северо-восточном направлении на Олькуш, Домброву Тарновскую, Тарнобжег, Билгорай, Томашув Любельский до польско-украинской языковой границы. За пределами указанного ареала слово *sar* выступает в нескольких пунктах в отдалении от южнопольских говоров: на великопольско-силезской границе под г.Равич, на Куявах, под г.Иновроцлав, под г.Лович в Центральной Польше, а также под г.Семятчи (над Бугом)¹¹.

⁹ *Mały atlas gwar polskich*, t. IX, cz. 2. Warszawa, 1966, стр. 85-87 (далее — *MAGP*).

¹⁰ Z. G o ł a b . Генетички врски меѓу карпатската и балканската сточарска терминологија и улогата на словенскиот елемент во ова подрачје. "Македонски јазик", X, № 1-2, Скопје, 1959, стр. 23 (далее — *Gołab*).

¹¹ *MAGP*, t. V, карта № 207: *koziół* и синонимы.

Явление проникновения карпатских слов в литературные языки и их распространение за пределами горного пояса в других диалектах, зачастую далеко отстоящих территориально, связано нередко с изменениями значения. Изменения значения карпатских слов мы находим также и в границах горного и прилегающего к горам пояса, к тому же в различных его географических частях.

Вопрос семантических изменений, проявляющихся вообще в карпатских словах, был и остается¹² одной из важнейших карпатских проблем. Здесь мы рассмотрим лишь некоторые аспекты этой проблемы, что будет служить иллюстрацией к семантическим явлениям, которые возникают при распространении карпатских слов в границах горного пояса и за его пределами.

А. В пределах горного пояса на польской и пограничной польско-ляшской или польско-словацкой языковой территории мы наблюдаем дифференциацию значения некоторых слов. Так, слово *szmar*, обозначающее во всем Подкарпатье животное 'осел', в нескольких западных пунктах выступает ныне лишь как определение 'глушца'¹³. Слово *rug* 'горная тропа' (особенно для овец)¹⁴, распространение которого, впрочем, ограничено р. Сола, т.е. оно не известно в Силезии, в западной части малопольского ареала обнаруживает модифицированное значение: 'тропа через лес' (пункт 17, р-н г. Живец), 'глинистая земля, на которой ничто не растет' (п. 16, обл. Орава, на территории Словакии) и 'след тропы на снегу' (п. 12, обл. Орава - Польша). Слово *miegun* (АЖРР, карта № 161а, б), имеющее по всему Подкарпатью большую семантическую дифференциацию, но в пределах одного семантического поля, - 'употребление какой-либо пищи в определенное время дня' (откуда и глагол 'пережевывать [об овце]', 'еда на пастушеской стоянке или на дороге пастуху', 'творог, брынза с творогом', в Силезском Бескиде, т.е. в западной части кар-

¹² Не называя здесь работ, освещающих эти вопросы, я ссылаюсь на КЮО, где можно найти в сносках к отдельным статьям важнейшие библиографические данные по карпатской проблематике, начиная со старых монографий, дискуссий, статей и кончая работами, изданными в последнее время.

¹³ Ср.: АЖРР карта № 196, пункты 6 (р-н г. Вадовице), 7 (р-н г. Чадца, Словакия), 8 (р-н Нови Тарг), 12 (обл. Орава на территории Польши), а также в других пунктах Оравской обл. (Хыжне, Яблонка; в с. Пекельник *szmar* 'осел', но прилагательное *szmarcki* 'глушый' - по моей картеотеке к словарю польских оравских говоров в Польше и Словакии).

¹⁴ Все данные - по АЖРР, карта № 338.

патского пояса, употребляется как прозвище неопытного пастуха (AJS III, карта № 455в, комментарий к ней, пункт 52 под г.Тешин).

С последним изменением значения связан (как переход от *nomen appellativum* к *nomen proprium*) пример употребления слова *vetula* как имени собственного, а именно: 'кличка коровы'. Это значение зафиксировано также в западной части карпатского пояса (п. 5 под г.Бабья Гура, 16 - в оравских говорах Словакии, 10 - под г. Келжмарк, обл. Спш, Словакия), в то время, как на остальной территории *vetula* - это 'молодая или яловая овца (коза)' (AJPP карта № 158в). Итак, приведенные примеры семантических изменений обнаруживаются в западной части Подкарпатья, а именно в юго-западной Малопольше и в южной Силезии.

Б. Особого внимания заслуживают изменения значений в говорах южной Силезии. Здесь наблюдается ряд явлений, которые противопоставляют этот регион малопольским диалектам, что указывает на четкую языковую границу¹⁵. Рассмотрим несколько фактов.

В основном, по всему Подкарпатья употребляются два различных прилагательных: *śuty* (или *śuty*) 'овца (баран) без рогов' и *śuży* 'овца без уха'¹⁶. Однако такое лексико-семантическое распределение оказывается нарушенным в ряде мест южной Силезии, а именно в р-не г.Чадца (в смешанных польско-словацких говорах), где *śuży* обозначает 'овцу без рогов' (ш. 7, 21 - по данным AJPP, а также в п.56 - по данным AJS). Вместе с тем прилагательное *śuty* на этой территории изменило свое значение и обозначает 'овцу (барана) с рогами, загнутыми назад' (AJS III, карта № 457б).

Семантическое смещение мы наблюдаем на территории Силезии, в противоположность Малопольше, также в словах *bas(z)a*, *vzałas*, *kotar(z)* - *xotar*.

Слово *bas* на всем Подкарпатья и в прилегающих районах (Спш, Орава, Горцы и Живец) обозначает 'руководитель хозяйства на пастушеской стоянке'. Однако на части южносилезской территории отмечено и иное значение: *baśa* (форма без мазурения, свойственная говорам Южной Силезии) 'овечий пастух' (ш. 47, 56 - Словакия) и 'помощник пастуха на пастбище' (п. 55, там же - все примеры - из AJS III, карта № 452) или 'получающий сыр от хозяина пастушеской стоянки' (п. 7, р-н г.Чадца - AJPP, карта № 169)¹⁷.

¹⁵ Разумеется, я здесь имею в виду именно карпатские слова, а не вообще лексическую дифференциацию между силезскими и малопольскими диалектами, которая отчетливо видна на картах опубликованных ранее атласов, а в последнее время - на картах AJS.

¹⁶ AJPP, карта 157б; AJS III, карта № 457б, Gołab, стр. 40 и сл.

¹⁷ В других пунктах Силезии слово *basza* сохранило значение 'руко-

Следует напомнить, что там, где слово *basza* не означает 'руководитель хозяйства на пастушеской стоянке', это значение выражается другим словом — *szataśnik* (п. 55, 56 — АЈЅ III, карта № 451); значение 'пастух овец на пастбище' выражается словами *owczarz* или *basza* (Силезия и пограничная полоса), *juhás* (Орава и Спиш; термин неизвестен в Силезии), *vařax* (обл. Орава в Словакии — п. 11, 13) (по АЈРР, № 170)¹⁸.

Среди нескольких значений слова *szataś* — 'постройки вместе с пастбищем, на котором хозяин — *basza*', 'большое стадо овец (например, 100 голов)', 'укрытие для овец', 'объединение хозяев овец', 'пастушеский шалаш' и др. (АЈРР, карта № 164; АЈЅ III, карта № 445в), — исключительно силезским является значение 'объединение хозяев овец' (п. 15 р-н г. Мистек, Чехословакия — АЈРР, № 146), а также не названное выше и не зафиксированное в АЈРР 'значение пастбище в горах' (п. 47, р-н г. Карвина, 53, р-н Тешин — АЈЅ III, карта № 445).

Наконец, последнее из этой группы примеров слово *kotar(z)* — *kotar*¹⁹ обнаруживает географическую дифференциацию как значения, так и фонетической формы, ср. на западе так называемое силезско-живецкое и частично оравское *kotar(z)*, а на востоке — *kotar*. Слово обозначает, в основном, 'территорию гмины (=общины)', и такое значение является повсеместно распространенным в восточной части Подкарпатья (Подгалья, частично Оравы, Спиша). В западной части мы встречаемся с модифицированным значением, а именно — 'граница деревни' (АЈРР карта № 3, п. 7, р-н г. Чадца, также п. 56 — по АЈЅ; далее, по данным АЈРР, п. 17 под г. Живец, п. 16 — Орава, на территории Чехословакии, в том же районе, по материалам моего словаря пп. Веселе и Сигельне; а также значение 'выселки' в с. Зубжица Гурна), далее, с отмеченным только раз значением 'большой участок земли' (АЈРР карта № 3, п. 17, р-н г. Живец) и 'каменистое поле на возвышенности' (с. Суха Гура, р-н г. Карвина — АЈЅ). В западной части региона, в нескольких пунктах Силезии (п. 25, р-н г. Тешин, 15, 26 р-н Фрыдек во втором пункте — польский говор, в третьем — ляшский — АЈРР; п. 52 — АЈЅ) и в обл. Орава (например, с. Яблонка, по данным картотеки оравского словаря) слово выступает уже как имя собственное: *Kotarz*, *Kotar*, *Kotorz* и т. д.

водитель хозяйства на пастушеской стоянке' (АЈЅ карта № 451, 452).

18 АЈРР, карта № 170 — 'пастух на пастбище'; а также АЈЅ III, карты № 452, 453а) 'пастух овец', в) 'помощник пастуха овец'.

19 АЈРР, карта № 3 *kotar*; из материалов АЈЅ — вопрос программы № 1707, также моя картотека словаря оравских говоров.

Приведенные выше примеры дифференциации значения карпатских слов на юге силезской и малопольской территории вместе с фактами дифференциации самих карпатских слов в этих районах (ср. силезское *owczarz* - малопольское *juhas* или западное *obuszek* в противоположность зафиксированным на востоке словам *ciuraga*, *wałaska*, *si-ekierka* 'пастушеский посох с топориком' - АЛРР, карта № 172) наглядно свидетельствуют о расчленении подкарпатского пояса на западную (меньшую) и восточную (большую) часть.

Рассмотренные выше две группы примеров, зафиксированных: а) в более обширной зоне (западная часть Малой Польши и Силезия), б) в силезской зоне, - ясно показывают, что изменения значений карпатских слов усиливаются в западной части прикарпатского пояса и что именно в этой части порой наблюдается их полное семантическое преобразование. В этом же районе отмечено исчезновение слова как *poimen apprelativum* (и вместе с ним его значения) и сохранение этого слова лишь как *poimen proprium*, ср. *Kotarz* (топоним), *Vetula* 'кличка коровы'.

Далее перейдем к рассмотрению нескольких примеров семантических изменений в карпатских словах, выступающих за пределами горного пояса. Эту проблему мы продемонстрируем на словах *kozgar(a)*, *vzałas*, *banować*, а также *bryndza*, *bacorz*, *kierdel*.

Встречающееся по всему Подкарпатья слово *koz(z)ar* в значении 'огороженное место для овец на пастбище' обнаруживает модификацию значения в пунктах, лежащих на север от горных районов (АЛРР, та № 163, также - АЛС III, карта № 444а). Там отмечены, по данным АЛРР, значения 'клетка, оплетенная из лозы' (п. 23 под г. Грыбув), 'большая корзинка' (ковара - в п. 19, р-н Бжеско, 31, р-н Ропчицы), 'огороженное место для гусей' (п. 24, р-н г. Бохня) и даже весьма отдаленное семантически значение 'беспорядок' (п. 20, р-н Нови Сонч).

В числе нескольких значений слова *vzałas*, о которых говорилось выше, вдали от гор и на север от современного района разведения овец в широком масштабе, выступает значение 'различная трава' (АЛРР, карта № 164 - п. 19, р-н Бжеско).

Коренное изменение значения глагола *banować* мы наблюдаем на севере подкарпатского района. Если на западе и на юге Подкарпатья он употребляется в значении 'жалеть' (АЛРР, карта № 404; АЛС V, карта № 892, 893, также данные картотеки оравского словаря), то в северной и северо-восточной части он выступает в ином значении: 'шуметь, бродить, шляться (особенно по ночам)' (АЛРР - в р-не гг. Бохня, Бжеско, Нови Сонч, Кросно, Ясло) и 'искать, все переворачивая' (п. 23, под г. Грыбув, но также и в п. Завоя, под г. Бабыя Гура - АЛРР).

Три остальные слова: *brundza*, *basorz*, *kierdel* также обнаруживают значительные сдвиги значений в северных пунктах, вдали от горных районов. Так, *brundza* на юге означает 'овечий сыр, брынза', а далее на север — 'отжатый сыр из коровьего молока' (АЖС III, карта № 450 — п. 29, р-н г. Заверце, п. 33, р-н г. Бендзин). Рассмотренное уже выше в связи с семантической дифференциацией, выступающей в Силезии и Малой Польше, слово *bas(z)a* имеет дериват *basoŃ*, зафиксированный к северу от горного района (п. 19, р-н г. Бжеско — АЖРР, к. № 169) с иным значением: 'торговец дегтем и маслом'. Наконец, *kierdel*, употребляющееся в Подкарпатье для обозначения 'стада овец (коз)' (АЖРР, карта № 156; также АЖС III, карта № 443), обнаруживает в п. 33 (р-н г. Бельско — АЖРР), полное расхождение с основным, известным в горах, значением, — оно обозначает 'кусоч (например, мяса)'.

Все приведенные в этой группе факты изменения значений карпатских слов объединяет общая черта: географическое распространение, а именно направление к с е в е р у от горных районов.

Попытаемся подвести итог нашим рассуждениям. На примере представленных фактов мы наблюдаем несколько явлений. Одно из них — р а с п р о с т р а н е н и е карпатизмов в литературных языках и говорах, расположенных вдали от Карпат. Сам этот факт является важным, т.к. он указывает на необходимость обратить внимание на карпатские слова, которые проникли в литературные языки и в диалектные зоны за пределами Карпат — в зоны, порой весьма отдаленные. Исследование такого рода фактов может способствовать объяснению позднейшей истории карпатских слов, а также семантических изменений, которые произошли в них после отрыва от первоначальной основы.

Следующая проблема, которая вырисовывается из рассмотрения примеров, — это проблема преобразований и модификаций значения карпатских слов как в говорах горных районов, так и в говорах районов за пределами гор. Речь идет о постановке проблемы семантических изменений в зависимости от географического распространения слов, а также их отдаленности от первоначального источника, откуда они проникли в другие районы. В рассматриваемой зоне легко можно заметить два четких направления географического продвижения карпатских слов; с этими направлениями связано изменение семантики. Одно из них — н а з а п а д (в пределах Подкарпатъя), а другое — н а с е в е р от горных районов. В обоих случаях отчетливо видны изменения значений, которые состоят в отрыве от значения, повсеместно известного в горном поясе.

На основе рассмотренных примеров можно сделать более общий вывод: чем дальше от источника происхождения слова, тем большие семантические изменения происходят в карпатских словах. Это одно из

наиболее общих явлений, которые мы наблюдаем в связи с изучением распространения слов. Если здесь говорится об этом, то лишь для того, чтобы воспользовались дискуссией об установлении принципов и определении территории исследования карпатских слов, обратить внимание на необходимость расширить исследования на территории, лежащие за пределами Карпат, охватить как современные литературные языки и их древние периоды, так и диалекты, расположенные вдали от района Карпат. Хотелось бы также обратить внимание на изменения значений, появляющиеся в различных диалектах в настоящее время. Ибо это составляет еще один раздел карпатских исследований, предметом и целью которого является новейшая история карпатизмов.

Перевела Л.И.Масленникова

СПИСОК УПОМИНАЕМЫХ В СТАТЬЕ НАСЕЛЕННЫХ ПУНКТОВ

- Пункты А1РР: 5 - Завоя, р-н Бабья Гура; 6 - Заече, р-н Вадовице; 7 - Чарне, р-н Чадца; 8 - Тильманова, р-н Н.Тарг; 10 - Здзяр, р-н Кемарк, Словакия; 11 - Лесек, обл.Орава, Словакия; 12 - Подвильк, обл.Орава, ПНР; 13 - Глодувка, обл.Орава, Словакия; 15 - Лиготка Камеральна, р-н Мистек, ЧССР; 16 - Погура, обл.Орава, Словакия; 17 - Уйсоли, р-н Ливец; 19 - Ивкова, р-н Бжеско; 20 - Бжезна-Литац, р-н Н.Сонч; 21 - Высока, р-н Чадца; 23 - Богоневицы, р-н Грыбув; 24 - Станиславицы, р-н Божня; 25 - Висла, р-н Тешин; 26 - Моравка, р-н Фрыдек, ЧССР; 31 - Лопухова, р-н Ропчиче; 33 - Дрогомысль, р-н Бельско.
- Пункты А1Б : 29 - Желиславицы, р-н Заверце; 33 - Добешовицы, р-н Бендзин; 47 - Суха Гурна, р-н Карвина, ЧССР; 52 - Бренна, р-н Тешин; 53 - Лиготка Камеральна, ЧССР; 55 - Истебна, р-н Тешин; 56 - Ошадница, Южная Силезия.

РАСПРОСТРАНЕНИЕ НЕКОТОРЫХ КАРПАТИЗМОВ
В БОЛГАРСКИХ ГОВОРАХ*

Несмотря на то, что уже три четверти века существует знаменитый и исключительный по своему богатству словарь Н.Герова, наши знания по болгарской диалектной лексике все-еще весьма скудны, что особенно касается ее географического распространения. Интенсивная собирательская работа в течение последних 10–15 лет ликвидировала много белых пятен на диалектной карте болгарского языка. Значительно более богатыми и полными стали наши знания о болгарской диалектной лексике, о ее структурных особенностях, о характерных особенностях ее семантики, наконец, о ее распространении¹. Все более диалектная лексика становится объектом специальных исследований методами лингвистической географии².

* Доклад на Симпозиуме по проблемам карпатского языкознания (М., 1973).

¹ В период с 1962 по 1972 гг. в специальном издании "Българска диалектология. Проучвания и материали" (далее – БД) были опубликованы исключительно ценные собрания диалектной лексики из различных областей Болгарии. Кроме того, диалектные словари содержатся и в некоторых монографиях, опубликованных в серийном издании "Трудове по българска диалектология" (в котором с 1964 по 1972 гг. вышли из печати 7 томов). Огромный словарный материал содержат картотеки двух больших диалектных словарей, один из которых подготавливается в Секторе болгарской диалектологии Института болгарского языка при Болгарской Академии наук, а второй – указанным сектором совместно с кафедрой болгарского языка Софийского университета (об этом словаре см.: С. С т о й к о в, М. С л а д е н о в. Проект за "Идеографически диалектен речник на български език". – БД XIX, 1969; кн. 2, стр. 155–170.

² Ср., например, исследования: С. С т о й к о в. Названията на картофите в българския език. "Езиковедски изследвания в чест на акад. Ст. Младенов." София, 1957, стр. 157–140; О н ж е.

Диалектната лексика теперь достаточно успешно привлекается и для решения ряда важных вопросов болгарской диалектологии, напри-

Названията на две културни растения в български език. - ЕЛ XVIII, 1963, кн. 5, стр. 23-24; О н ж е. Названията на тъкачния стан в български език. "Известия на Етнографския институт и музей", кн. VI, 1963, стр. 311-318; О н ж е. Dwie leksykalne izoglosy w języku bułgarskim крак/нога, риза/кошуля. "Studia linguistica in honorem Thaddei Lehr-Spławinski". Warszawa, 1963, стр. 269-274; О н ж е. Rozkaznikowe formy zaprzeczone w języku bułgarskim. "Prace Filologiczne" t. XVIII, cz. 2. Warszawa, 1964, стр. 435-438; О н ж е. Към българска диалектна лексикология. 1. Заповедна частица кума. - ЕЛ XXIV, 1969, кн. 1, стр. 40-46; Т. Б о я д ж и е в. Диалектни названия на някои части на облеклото. - ЕЛ XXII, 1967, кн. 6, стр. 69-75; О н ж е. Drei archaische Wörter in den bulgarischen Mundarten: иша, камо, хуге. - "Zeitschrift für Slawistik" XI, 1966, нр. 1, стр. 214; М.Сл. М л а д е н о в. Един случай на табу в българския език (Названия на невестулката). "Известия на Института за български език", кн. XVI, 1968, стр. 497-506; О н ж е. Названия черепахи в българском языке. "Этимология. 1968". М., 1971, стр. 106-113; Он ж е. Об одной древней лексической изоглоссе в болгарском языке (названия ярма в болгарских говорах). "Исследования по славянскому языкознанию". М., 1971, стр. 364-369; О н ж е. Две лексикални изоглоси в български език. - "Rocznik Slawistyczny", t. XXXII. Warszawa, 1971, стр. 39-46; О н ж е. Една старинна изоглоса в българския език: бразда/бразна. - БЕ, XXI, 1971, стр. 220-224; О н ж е. Една лексико-семантична изоглоса в българския език: чувам 'слушам' / чувам 'пазя, отглеждам'. - В памет на проф. Ст. Стойков. София, 1974". Н. К о л е в. Една лексикално-фонетична изоглоса в Северна България. - БЕ, XXXI, 1971, кн. 2-3, стр. 224-228. Можно упомянуть и некоторые статьи Х. Вакарелского, имеющие этнографический характер. Ср.: Хр. В а к а р е л с к и. Проект за български фолклорен атлас. "Известия на Българското географско дружество", кн. I. София, стр. 127-138; О н ж е. Няколко културни и езикови граници в България, там же, кн. II, 1935, стр. 58-100; О н ж е. Принос към диалектологическия речник на българите. "Известия на Народния етнографски музей", кн. XIII, София, 1939, стр. 213-219; О н ж е. Изрази за примамване и отпъждане на домашни животни. "Сборник на БАН", кн. XXXI, София, 1937, стр. 1-36; Ch. W a k a r e l s k i. Bemerkungen zum Verhältnis von

мер, при освещении основного диалектного членения болгарского языка³.

Достаточно конкретно уже может быть рассмотрен и вопрос об участии некоторых болгарских диалектов в формировании карпатского языкового ареала. Высказанные в ряде исследований мысли о связи болгарского языка (точнее - определенных болгарских говоров) с языками карпатского района сегодня могут быть подтверждены конкретными фактами преимущественно лексического характера⁴.

До сих пор в основном лишь теоретически допускалось, что между болгарскими диалектами существуют лексические различия, и только в последнее время был указан более конкретно их характер. Лингво-географические исследования, лексическая часть "Болгарского диалектологического атласа" совершенно точно показывают распространение сотен лексем как членов определенных лексических множеств⁵. Этот тип исследований характеризуется чрезвычайно большой детальностью при установлении диалектного лексического инвентаря. На основе опубликованных и подготовленных к печати работ на болгарской языковой территории очерчиваются следующие основные лексические зоны: а) западная, которая совпадает с границами феномена, известного в болгарской диалектологии под именем западные говоры, и б) восточная, которой соответствует понятие "восточные говоры"⁶.

Sprach- und Kulturgrenzen auf Grund bulgarischen Materials. - "Festschrift Matthias Zender Studien zur Volkskultur, Sprache und Landesgeschichte. Bonn, 1972, стр. 99-105.

³ См., например: Ст. Стойков. Основното диалектно деление на български език. "Славянска филология, т. III. Доклади, съобщения и статии по езикознание". София, 1963, стр. 105-119; М.Сл.Младенов. Ятовата граница в светлината на нови данни. (Към въпроса за диалектното разчленение на българския език). "Славистичен сборник". София, 1973, стр. 241-256.

⁴ Подробное об этом, с обзором литературы, см.: С.Б.Бернштейн. Карпатский диалектологический атлас. "Вопросы языкознания", М., 1963, № 4, стр. 72-84; также: С.Б.Бернштейн и др. Карпатский диалектологический атлас. М., 1967, ч. 1, стр. 5-27 (далее - КДА).

⁵ О понятии лексическое множество "группа лексических территориальных вариантов, объединенных одним значением" см.: М.Сл.Младенов. Типове лексикални различия в източните български говори (по материали от БДА, т. I, II). "Славистичен сборник". София, 1968, стр. 262.

⁶ М.Сл. Младенов. Ятовата граница....

Однако существует целый ряд изоглосс, которые связывают болгарские ижные говоры с болгарскими западными говорами — от г. Пазарджик некоторые лексические изоглоссы идут на восток и таким образом образуется иное диалектное расчленение болгарских говоров, которое не противоречит указанному выше, а лишь уточняет его, и которое было обосновано проф. С. Стойковым⁷. Очерчивается два диалектных массива: западная часть ижных говоров (латеральный, периферийный, по С. Стойкову) и восточная часть северных (центральный, по С. Стойкову). Несомненно, лексические изоглоссы (и не только лексические) в районе Никополь — Пазарджик должны интерпретироваться одинаково, а их расхождение в р-не Пазарджик на юг и юго-запад и, наконец, на восток заслуживает специального анализа с привлечением большего количества данных и из других научных областей (этнографии, топонимии, исторической демографии, истории и т.д.)

Нужно обратить внимание и на иной факт — юго-западная лексическая зона менее известна потому, что она приняла незначительное участие в формировании лексической системы современного болгарского литературного языка. В этом отношении чрезвычайно справедливо замечание С.Б. Бернштейна, что использование лексики литературных языков при разработке карпатской проблематики не очень целесообразно и не может дать желаемого результата⁸.

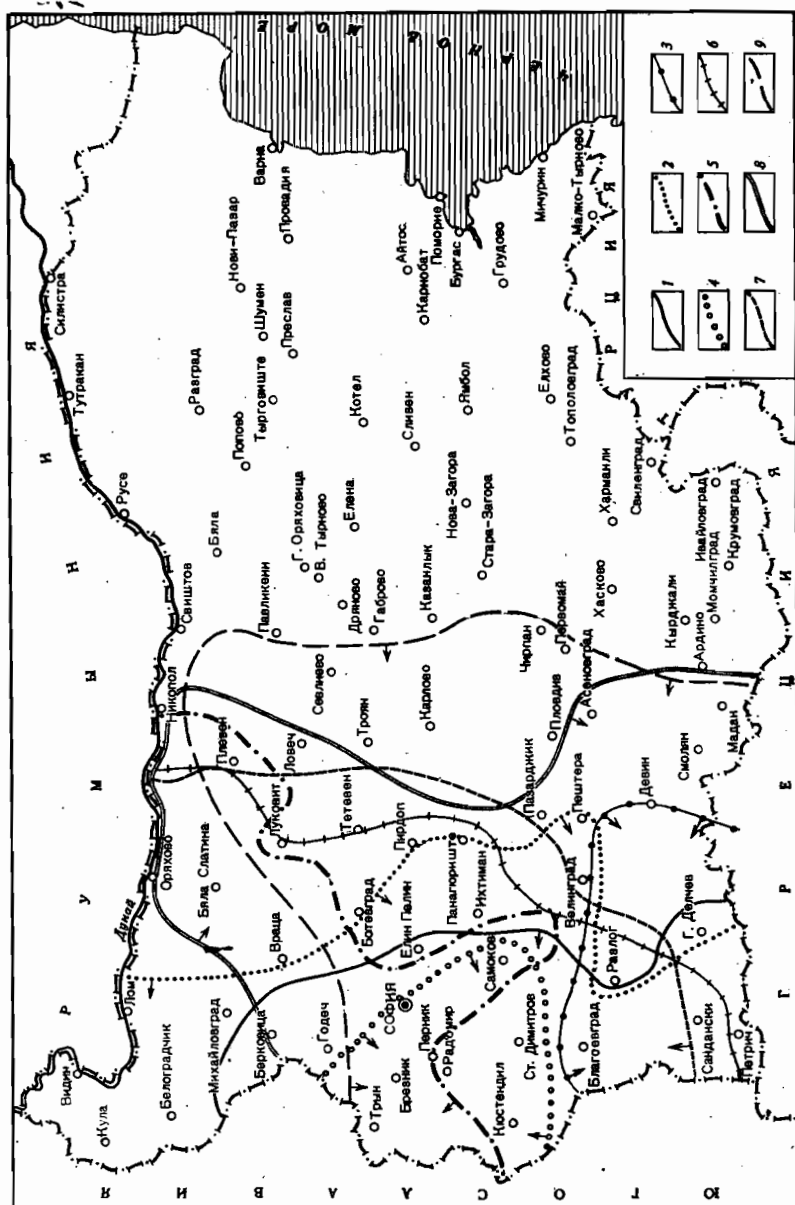
Имея в виду современное состояние наших сведений о болгарской диалектной лексике, рассматриваемой в географическом аспекте, мы попытаемся очертить изоглоссы ряда карпатизмов⁹.

Особенный интерес представляет западная лексическая зона болгарских диалектов, в которой, как это хорошо видно на карте № 1, сосредоточены следующие лексемы: бразда, брич 'бритва', бучка 'маслобойка', дин 'а 'дыня', жир 'жолудь', йарем, оглавник (оглаф), слова с корнем сой- в значениях 1. 'неосвященное солнцем место

⁷ См. карты к работе: С. С т о й к о в. Основното..., на которых представлено 26 изоглосс, в том числе 7 лексических (нога-крак, разбой-стан, кошуля-риза, жежък-горещ, немой-недей, йа-ас, онтой).

⁸ С.Б. Б е р н ш т е й н. Указ. соч., стр. 81.

⁹ Под карпатизмами мы понимаем лексические единицы, которые известны юго-западным украинским говорам, но не известны другим говорам украинского языка. Установление карпатизмов проводится здесь по данным "Карпатского диалектологического атласа". Возможно, некоторые лексемы имеют более широкое распространение, тогда в будущем они не будут считаться карпатизмами. К карпатизмам относится и ряд лексем, которые распространены на дакорумынской территории; они указываются в отдельной группе.

К а р т а № 1. Распространение карпатизмов

1. бритва; 2. жир, жолудь; 3. терама, искачь; 4. тэхмэж, стовор; 5. бучка, маслосойка; 6. браз-да, 7. йарём; 8. оглявник; 9. слова с корнем -сой-.

(на склоне)', 2. 'освещенное солнцем место', тѣкмеш 'сговор (перед свадьбой)', жежък 'горячий', терам 'искать', цицам и сисам 'сосать', кл'увач, детел, жълна 'дядел'¹⁰.

Бразда (в восточных говорах – бразна) является старым словом, а противопоставление бразда/бразна относится несомненно к староболгарской эпохе, если не еще к более раннему времени¹¹. В украинских говорах слово бразда распространено непосредственно близ румынской языковой зоны, что свидетельствует, возможно, о румынском влиянии (см. карту № 161 КДА). Однако наличие формы brazda в словацких и чешских диалектах позволяет думать, что и в зоне карпатоукраинских говоров она является старой, а не заимствованием из румынского. Фонетический облик слова бразда говорит о нем как о несомненном южнославянизме.

Брич – слово, определяемое как южнославянизм. В "Болгарском этимологическом словаре" не приводится никаких соответствий ему в других славянских языках. Карта № 157 КДА показывает распространение его в карпатоукраинских говорах. Слово заимствовано в румынский язык из болгарского¹². Ареал его распространения в румынских говорах в настоящее время трудно определить.

Бучка является, как показано на карте, типичным северо-западным болгарским элементом, которых вообще мало. Ему соответствует карпатоукр. збушка (КДА, карта № 137). Нужно сказать, что вряд ли правильна данная в БЕР этимология, сопоставляющая бучка с буча 'турям нещю някѣде, като го забощдам'.

Дин'а 'дьяна' и 'арбуз'. В первом значении дин'а типичный северозападноболгаризм¹³. В этом значении слово заимствовано в некоторые западные румынские говоры; (в ареале другого заимствования из болгарского – lubeniță)¹⁴.

¹⁰ Приложенные к статье карты составлены на основе многолетней исследовательской работы путем анкетирования студентов, изучающих болгарскую филологию в Софии и Тырново, в результате многочисленных полевых экспедиций и знакомства с материалами картотеки "Идеографического диалектного словаря" (см. выше) и диалектологическими, этнографическими и фольклорными работами.

¹¹ Подробнее см.: М.Сл. М л а д е н о в. Една старинна..., стр. 220–224.

¹² G. M i h a i l ă. Imprimuturi vechi sud-slave. București, 1960, стр. 44.

¹³ Почти то же распространение имеют и лексемы: искочим 'выходить', скутам 'скрывать', пойдем 'отправиться', навалим 'навести' и др.

¹⁴ Подробнее см.: С.С т о й к о в. Названията на две културни растения... стр. 31.

Йарем – слово имеет строго очерченный ареал; как указывалось, этот ареал может считаться достаточно древним¹⁵.

Жир в значении 'жолудь' слово известно в сербохорватском, словенском, украинском языках (см. БЕР). Интересно отметить, что в этом значении слово заимствовано в румынский¹⁶. На болгаро-румынской языковой территории очерчивается характерный ареал¹⁷, непосредственно связанный с карпатоукраинскими диалектами (КДА, карта № 45). См. и карту № 2 в данной статье.

Названия дятла имеют в болгарских диалектах ряд соответствий с зоной карпатоукраинских говоров. Как видно из карты № 3, болгарские диалектные названия этой птицы четко локализируются. В большинстве говоров преобладают варианты с корнями кл'ув- и кълв-(кълв-). Производные с первым корнем (кл'увач, кл'овач, к'увач, к'овач, кл'уоч, кл'уфкач, кл'уфак, кл'обко) сосредоточены в северозападной области. Там же отмечаются сложные названия кл'увидърво (кл'уфидърво, клунидърво), кл'увидърфе, кл'увидървец (кл'уводървец, кл'уодървец, кл'унодървец, кълводървец, кулодървец, килодървец), кл'увидърфа (кл'унодърфа, килодърфа), кл'уводървица (кл'уводявица, кл'уфидървица, кл'уфидровица, кл'уодървица, кул'одървица, кул'одървица, кл'уандървица, кл'унодървица, кл'ундървица, кл'ундървица, кл'укодървица, кл'укодървица), кл'увидър, кл'увендар. Перечисленные названия могут считаться новыми, кроме того, они часто встречаются параллельно с названием кл'увач и на востоке не выходят за пределы его ареала. В зоне распространения кл'увач распространен и глагол кл'уцам 'долбить', который ясно показывает сущность названия кл'увач.

Название кълвач(кълвач) и словообразовательные варианты кълвоч, кълвак, кълфач, кълвачор, калфандрик, кълвандрич распространены в восточноболгарской зоне.

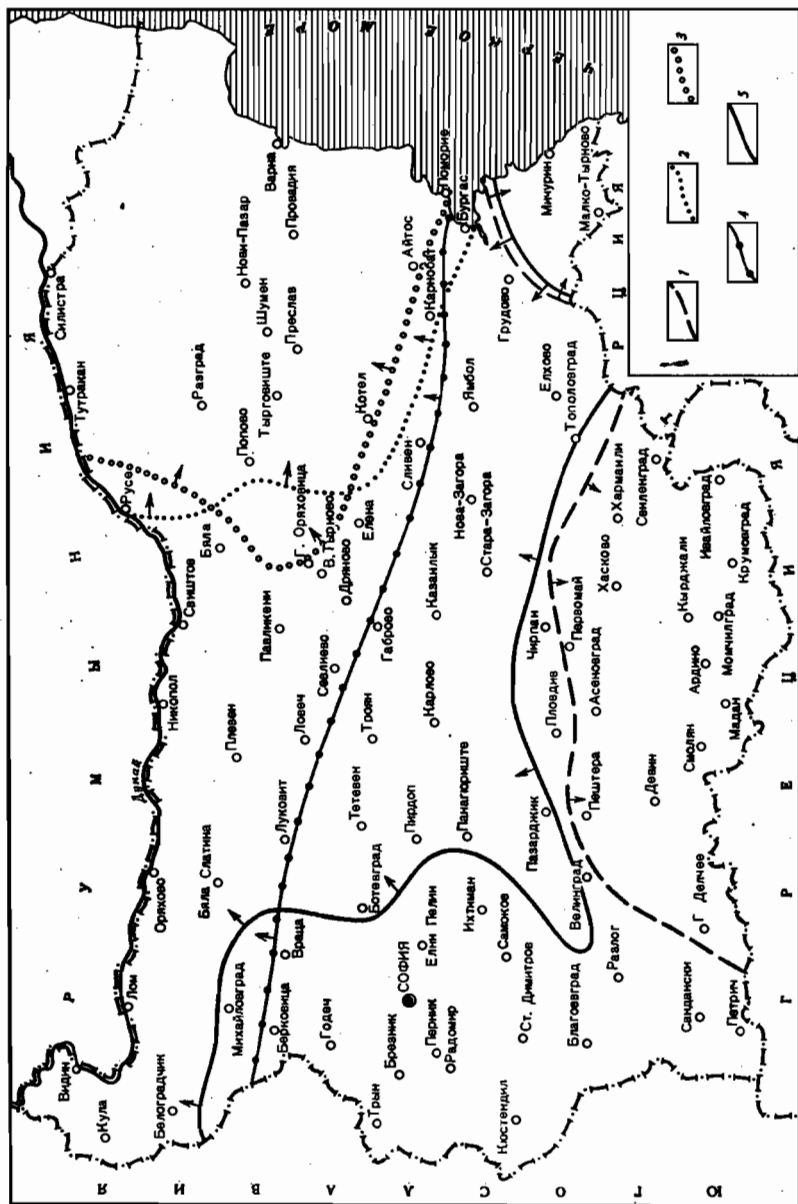
На крайнем юго-западе Болгарии распространено название детел (детел', детал), которое встречается еще в некоторых островных зонах: р-н Белоградчик – Михайловград (там же – дериват детлич), Веллинград, Ихтиман – Панагюрище, Ботевград – Луковит, Елена. Очевидно, оно было распространено гораздо шире (т.к. является общеславянским), но позднее его ареал сузился¹⁸.

¹⁵ М.Сл. М л а д е н о в. Об одной древней..., стр.364-369.

¹⁶ G.M i h a i l a . Указ. соч., стр. 76-77.

¹⁷ ALR v. II, № 429.

¹⁸ R. B e r n a r. Etude de quelques mots du dialecte de Razlog d'après le t. XLVIII du Сборник за народни умотворения и народопис. "Езиковедско-етнографски изследвания в памет на акад. С.Романски". София, 1960, стр. 371-372.

Карта № 2. Распространение карста в Болгарии:

1. пунктирна 'целоватъ'; 2. кваска 'наседка'; 3. класика 'шелковица'; 4. класика; 5. класика.

От корня чук- образованы названия чукач, чуканец, чукатник, чунчукак, чукало. Несомненно, что они являются новообразованиями.

Могут быть упомянуты и следующие единичные названия: гургуделец, дърводелец, кацар, ковач, къкънач, к'ос(ч'ос), пиле, пупун', турско петле, турска кукувица, чофкар, чупкар, ъчикъкан.

Нужно упомянуть также такие названия как желна (жьлна, жл'уна, жьльнѣ), желвь (жьльвь) и Йуговица. Эти названия используются для наименования видов дятлов и нигде не существуют как единственные названия. Как следует из карты № 3, названия с корнем жел-(жьл)-присущи говорам района Старой Планины. Укажем и четкое распространение конечных элементов -ва и -на: первый из них - на востоке, второй - на западе¹⁹. Название Йуговица распространено только в

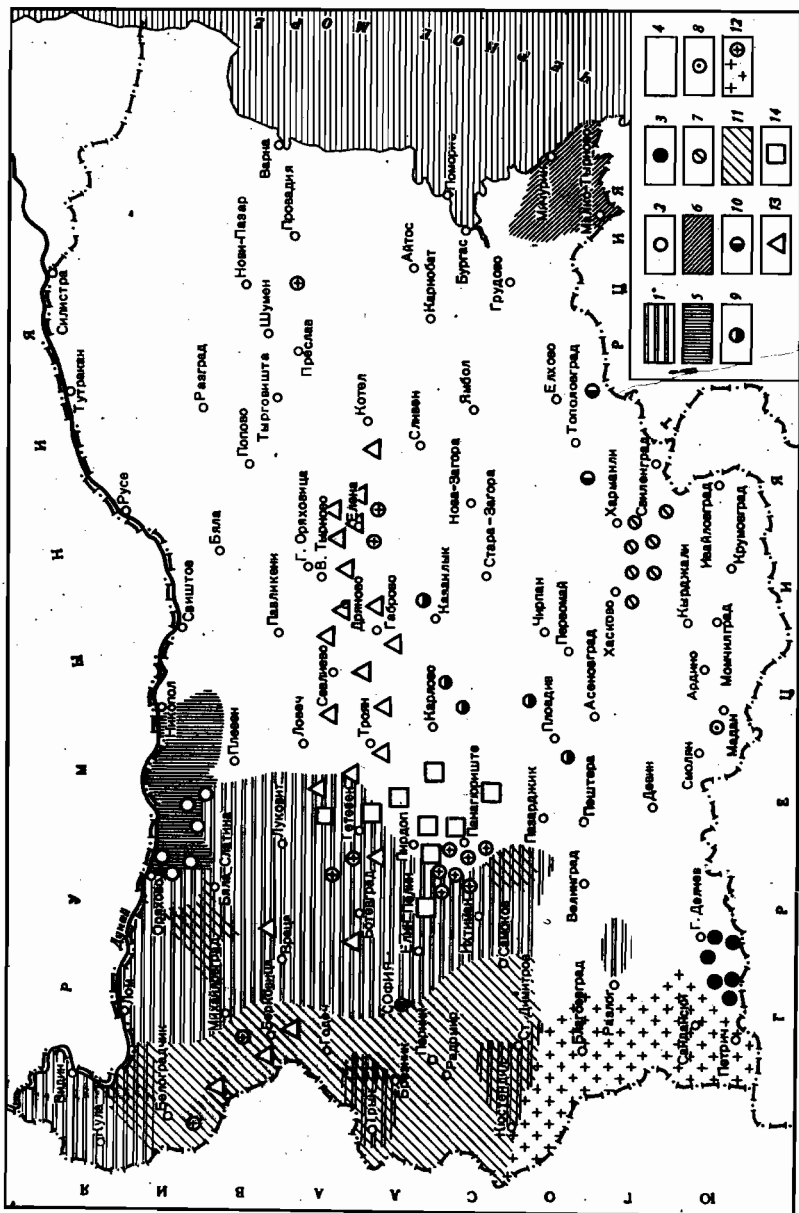
юго-западной зоне названия детел и означает 'большой зеленый дятел'. Так, в с. Долене, р-н Петрич, мною отмечено: детел 'пестрый дятел' и Йуговица 'большой зеленый дятел'; в с. Беброво, р-н Елена - желвь 'вид дятла, чьи крики предсказывают ухудшение погоды'.

Западноболгарские названия дятла: клувач, детел и желна, желвь имеют непосредственное отношение к украинским говорам карпатского ареала, о чем свидетельствует карта № 15 КДА.

Названия для 'приспособления, с помощью которого ведут или привязывают рогатый скот', образованные от корня глав-: оглавник (огламник, оглавник, оглавик), оглаф (юглаф, углаф), оглава (ж.р.), оглавие (с.р.). Эти названия распространены в очень специфическом по конфигурации ареале, охватывающем почти всю Западную Болгарию, без ее северозападной части. Варианты оглавник и оглаф хорошо локализованы: первый в северной части ареала, второй - в южной. Этим болгарским названиям соответствует ряд названий того же типа в карпатоукраинских говорах (см. карту № 149 КДА).

Почти тот же ареал имеют названия, образованные от корня сой- в значениях 'неосвещенное солнцем место (на склоне)', 'освещенное солнцем место (на склоне), припек'. Эти названия участвуют в лексико-семантической оппозиции с указанными значениями. Эта оппозиция выражена двояким образом. 1. О д н о к о р е н н а я оппозиция, выраженная аффиксным путем: префиксальным (присойна 'южное, освещенное солнцем место' и осойна 'северное, неосвещенное солнцем место'; соответственно - присое и осое), суффиксальным (присойна и присойка), префиксально-суффиксальным (пресойка и усойна). 2. С у п л е т и в н а я оппозиция, в которой отмечаются следующие

¹⁹ В БЕР отсутствует название желвь 'дятел'. См. Г.П. К л е п и к о в а. Значения славянских орнитологических названий, входящих к *zblna. "Проблемы индоевропейского языкознания". М., стр. 106-114.

Карта № 3. Названия дъглата.

1. КЛУВЪЧ; 2. КЛУВЪЧ; 3. КЛУВЪЧ; 4. КЛУВЪЧ (КЛУВЪЧ); 5. КЛУВЪЧ; 6. КЛУВЪЧ; 7. КЛУВЪЧ; 8. КЛУВЪЧ
 9. КЛУВЪЧ; 10. КЛУВЪЧ; 11. КЛУВЪЧ; 12. КЛУВЪЧ; 13. КЛУВЪЧ; 14. КЛУВЪЧ

случаи: припек и усойна, припек и присойка, припечина и осо, причел и усойна.

К указанным выше названиям прямое отношение имеют термины, содержащиеся на карте № 1 КДА.

Тъкмеш 'сговор (при женитьбе)' – диалектное слово, имеющее специфический ареал распространения (см. карту № 1). Карпатоукраинские соответствия см. на карте № 59 КДА.

Жежк, жежок – типичный западноболгаризм. Его распространение установлено С. Стойковым²⁰, но еще не сделан системный анализ лексического соотношения жежк-горешт. В программе КДА вопрос № 310 посвящен именно этому прилагательному; к сожалению, нет соответствующей карты в КДА, не составлена и архивная карта.

Терам имеет чрезвычайно характерный ареал на крайнем юго-западе Болгарии (очевидно, этот ареал продолжается и в говорах за пределами Болгарии), необходимо исследовать и семантику, т.к. в "Български тълковен речник" (София, 1963) глагол указан со следующими значениями: 1. 'търся, диря', 2. 'карам (кола, добитък, човек)', 3. 'гопя, пьдя'. В настоящее время трудно говорить о точном распространении второго и третьего значений, хотя и есть некоторые данные о них.

Цицам (сисам) – диалектные слова, имеющие характерный ареал в Западной Болгарии. Оба глагола образуют один общий ареал, вместе с тем достаточно четко прослеживается граница между ними. В Программе КДА этому глаголу посвящен вопрос № 424, но в КДА нет карты.

В западноболгарский ареал карпатизмов следует отнести и некоторые другие лексемы, но для которых, из-за недостаточного материала, не могут быть составлены карты. Такова лексема клевета 'рассказывать о чьих-либо провинностях или лгать, что некто что-то сделал', распространенная в р-не Иктимян, Брезник, Девин (см. и вопрос № 362 Программы КДА); также лил'ак 'летучая мышь' с вариантами лилек, л'улек, лиляче, слепулил'ак распространено в р-не Брезник, Перник, Самоков, Станке Димитров, Петрич, Велес, Прилеп, Кичево, Ксанти, Гюмюрджина, Дедеагач. Слово проникло и в румынский язык: lilias. В КДА названия для летучей мыши см. на карте № 17.

Полок 'связка сжатых колосьев'; слово известно в говорах р-на Кюстендил, Станке Димитров, Петрич, Благоевград. Заимствовано и в румынский – распространено в Банате, Мунтении, Молдове²¹. Этому слову посвящена карта № 162 в КДА.

²⁰ С. С т о й к о в. Основното..., стр. 111 и карта лексических изоглосс.

²¹ G. M i h a i l a. Указ. соч., стр. 31, 226; также ALR v. I, карта № 54.

Седело 'гнездо, место, где сидит курица' – диалектное слово, распространено в р-не Петрич, Благоевград, Кукуш. В КДА название сидало 'жердочка, на которой сидят куры в курятнике'.

В восточноболгарском ареале (точнее в северо-восточной его части) распространены некоторые лексемы, связанные с карпатоукраинскими: йагода 'черника', клочка 'наседка', кладн'а, скакалец, л'ушки 'чужой'.

Йагода 'черника'²² и клочка 'наседка' имеют близкие ареалы, что не случайно (см. карту № 2). Надо отметить, что оба названия заимствованы румынами²³, это надо иметь в виду при решении вопроса об исконности данных слов в украинских диалектах карпатского ареала. В КДА этим названиям посвящены карты № 9 и № 46.

Интересен ареал распространения названия скакалец. Как видно из карты № 2, он охватывает значительную часть северо-западных болгарских говоров и восточную часть всех северных говоров (центральные). На другой части болгарской языковой территории распространены словообразовательные варианты лексемы: скакал, скакла, скачок, скачка (карта № 2). В КДА этому слову посвящен вопрос № 82 Программы, однако карта осталась неопубликованной.

В северо-восточной зоне распространено и прилагательное л'ушки о чем свидетельствует карта № 281 БДА (т. II).

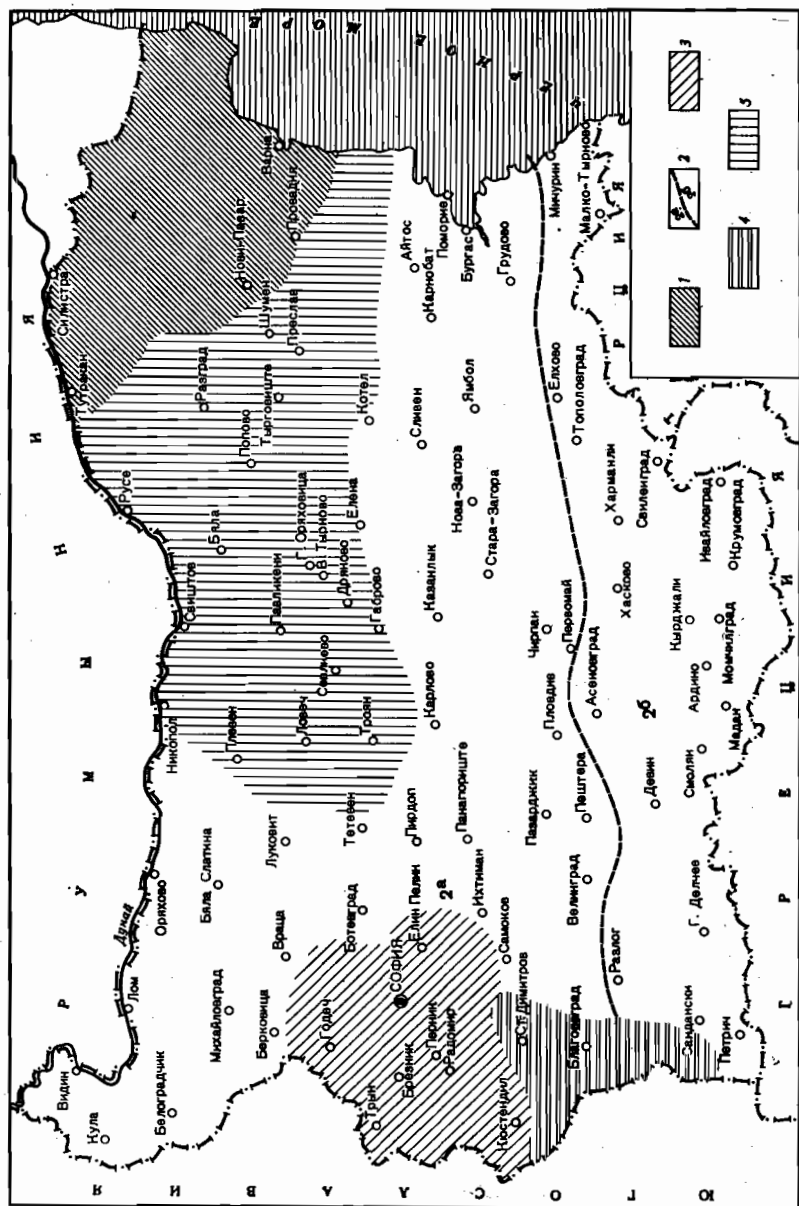
На большей части территории Болгарии фиксируется лексема пльх (пльх, пль, пл, пльл, пуж) и словообразовательные варианты: пльшок, пльшок (пльок), полл, характерные для рупской диалектной области. Название пльх присуще северо-западным и отчасти южным говорам. В других районах распространены названия стафорец (штафорец) и поганец (юго-западная зона), а также съсел, паткан (северо-восточная зона). См. карту № 5. В КДА названию повх посвящена карта № 14.

Чрезвычайно интересен ареал глагола л'уб'а (л'уб'ам) 'целовать руку'. Как видно из карты № 2, он распространен в рупских говорах. В Программе КДА этому слову посвящен вопрос № 368, однако карта не составлена.

С указанным выше ареалом целиком совпадает ареал слова лук 'чеснок', отмеченного в настоящее время в Страндже, р-не Хасково, Пловдив, Пещера, Петрич, Благоевград, а также во фракийских говорах. Полностью совпадает семантически, и до известной степени – структурно, название чесън лук (чесен лук) 'чеснок', с отраженным на карте № 168 КДА названием лук-чеснок. При анализе этого названия интересно подчеркнуть, что в некоторых случаях, для лучшего и более точного понимания значения слова, необходимо отмечать не только данное слово, но также значения тех лексем, с которыми оно всту-

²² БДА, т. I, карта № 229, т. II карта № 236.

²³ G. M i h a i l a . Указ, соч., стр. 85.

Карта № 5. Названия кряю.

1. пазџан; 2а. пльџ (пльџ, пџ, пль, пль, пџ); 2б. пльџок (пльџок, пџок); 3. поганец;
 4. старџорец (штаџорец); 5. сџсел.

пает в лексико-семантические отношения. Так, слово лук в болгарском литературном языке и в большинстве диалектов обозначает 'Allium 'sepa'. Однако интересно, что в некоторых говорах слово лук сопровождается определением чесън, получается сложное название чесън лук 'чеснок'; этот тип распространен в р-не Дряново, Севлиево, Ловеч, Плевна, Казанлык (т.е. в Центральной Болгарии) и в р-не Кюстендил, Благоевград. Изолированное рассмотрение этого типа создает ряд трудностей, изучение его в широком контексте делает значение более ясным. Так, в диалектах, где слово лук имеет значение 'чеснок', в значении 'лук' распространены названия кромит, сутан, кокар'. Там же, где распространено сложное название чесън лук 'чеснок', для 'лук' и 'праз' употребляются такие сложные названия как червен лук и прас лук (р-н Казанлык), или же имеет место соотношение лук 'лук' - чесън лук 'чесън' и прас 'праз' (р-н Дряново, Севлиево). Ясно, что в этих случаях составная часть чесън воспринимается как прилагательное, которое усиливается в ряде говоров с помощью суффикса: чесноф лук (р-н Самоков, Девин, Кюстендил, Пазарджик, Пловдив).

В южноболгарском ареале отмечается и употребление наречия чисто 'полностью, совсем, целиком'; ср., например: чисто изгоре тутун'е (села Сухострел, Дебочица, Падеж, Лешко, р-н Благоевград), беше чисто маленко кога дойдоа, да не е чисто мека вьната (с. Църварица, р-н Кюстендил), чисто бѐме прости нийа (с. Долене, р-н Петрич) (все - собственные наблюдения). С тем же значением 'совсем' указывается прилагательное чис в р-не Смолян, Асеновград, Ардино, Девин, Ксанти²⁴, ср.: чис голопър, чис гошоглаф. В КДА наречию чисто 'полностью, точно так же' посвящен вопрос № 459 Программы, но, к сожалению, карта не составлена.

В том же ареале, по сведениям, которыми мы в настоящее время располагаем, встречается лексема вилаца 'челюсть' (р-н Смолян)²⁵. О значении этого слова в карпатоукраинских говорах могла бы сказать архивная карта КДА (№ 54), составленная по вопросу № 183 Программы.

Наконец, следует обратить особое внимание на ряд изоглосс, которые распространены и на дакорумынской территории (выше многие из них были упомянуты). В румынском языке заимствованными являются лексемы: *brazdă, brici, iagod* 'шелковица', *cloșă, jir, clăie, liliac, poloc*. В результате их анализа открываются две возможности. Можно считать, что через посредство румынского языка они проникли в карпатоукраинские говоры, вместе с некоторыми другими заимствованиями чисто румынского происхождения. Можно однако счи-

²⁴ Т. Стойчев. Родопски речник. - БД, кн. V, стр. 217.

²⁵ Т. Стойчев. Родопски речник. - БД, кн. II, стр. 138.

тать, что наличие ряда лексических единиц, общих для болгарского, румынского языков и карпатоукраинских диалектов, является не вторичным явлением, а первичным, т.е. рассматриваемые здесь лексемы были присущи исчезнувшим диалектам дакийских славян, а ареалы этих лексем мы реконструируем благодаря следам, которые они оставили в румынском языке. Оснований для этого, как исторических, так и чисто лингвистических, достаточно. Компактность ареалов болгарских заимствований (resp. из языка дакийских славян) на румынской территории — одно из свидетельств этого. С другой стороны, некоторые общие элементы не проникли, очевидно, в зону карпатоукраинских диалектов, о чем говорят данные фонетики, ср., например, болг. кладн'а, рум. claie, укр. кладн'а. Как раз это указывает, что, в сущности, имеем дело со старым и непрерывным ареалом. Затронутые здесь вопросы нуждаются в специальном рассмотрении.

Итак, из сказанного следует следующий важный вывод: в зоне западноболгарских диалектов сосредоточена группа лексических единиц, имеющих прямые (или близкие) соответствия в украинских говорах карпатского ареала. Эта лексическая общность — не результат взаимодействия, заимствования одним языком из другого; она обязана древним контактам двух языков, которые позднее были приостановлены²⁶. В зоне южнославянских языков очерчивается центральная (или средняя) южнославянская область, которая имеет прямое отношение к карпатской языковой зоне²⁷. Совместные усилия болгарских и сербских диалектологов раскроют полностью характерные черты этой области.

Даже без специальных исследований в области хронологии указанных карпатизмов можно с определенностью сказать, что нет оснований сомневаться в их древности. В этом нас убеждает прежде всего тот факт, что все они — славянского происхождения, большинство из них принадлежит к непродуктивному типу слов (ср. брич, бразда, дин'а, жир, жежък и др.). Некоторые из них были заимствованы в румынский еще в древнеболгарскую эпоху. Наконец, многие из упомянутых здесь карпатизмов известны в древнеболгарском языке. Вывод относительно их древности можно сделать и на основании их географического распространения и совпадения ряда изоглосс.

Перевод Г.П.Клепиковой

²⁶ С.Б. Бернштейн. Карпатский..., стр. 79 (где цитируется мысль Г.Геровского).

²⁷ Там же, стр. 81.

ПОЛЬСКИЕ ДИАЛЕКТЫ КАРПАТСКОГО АРЕАЛА
И «КАРПАТСКИЙ ДИАЛЕКТОЛОГИЧЕСКИЙ АТЛАС»

Цель настоящей статьи — описать продолжение некоторых карпато-украинских лексико-семантических изоглосс в южнотрансильванских говорах на территории Польского Подкарпатья. Для этого мы сопоставили некоторые карты "Карпатского диалектологического атласа"¹ с данными польских лингвистических атласов². Кроме того, учитывались материалы атласа З.Штибера, отражающего лемковские говоры юго-восточной Польши³, картотека "Словаря польских говоров", работа над которым ведется в Кракове под руководством проф. М.Карася⁴. В ряде случаев приводятся записи, сделанные мною в 10 польских селах во время экспедиций 1972–1973 гг.

1. Распространение слов **merğa*, *merxa* и под. Слова *мерша* и *мерха* зафиксированы на всей территории КДА, кроме Буковины; нет его в равнинной зоне Прикарпатья (КДА № 12). В комментариях указываются такие значения: 1) 'падаль', 2) 'ленивый конь', 3) 'слабый, болезненный конь'; упоминается и словообразовательный вариант *мершина* (КДА, стр. 82–83). В польских говорах интересующие нас лексемы встречаются почти на всей территории Подкарпатья, обследованной

1 С.Б. Бернштейн, В.М.Илич-Свитыч и др. Карпатский диалектологический атлас. М., 1967 (далее — КДА).

2 M.Маієcki, K.Nітсh. Atlas językowy Polskiego Podkarpacka. — Kraków, 1934 (далее — АЖРР); Mały atlas gwar polskich, t. I–XII. Wrocław-Warszawa-Kraków, 1957–1969 (далее — МАГР); A.Zaręba, Atlas językowy Śląska, t. I–III. Kraków, 1969–1972 (далее — АЖŚ).

3 Z.Stieber. Atlas językowy dawnej Łemkowszczyzny. I–VI. Łódź, 1956–1962 (далее — Stieber).

4 Далее — СГР.

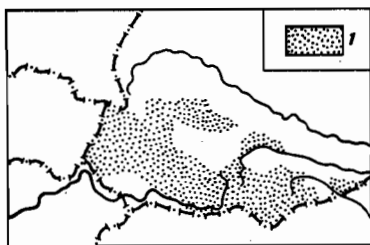
Считаю приятным долгом выразить глубокую признательность доктору филологических наук профессору Мечиславу Карасю и всему коллективу сотрудников, работающему над Словарем, за предоставленную мне возможность ознакомиться с материалами картотеки.

М.Малецким и К.Ничем: *мугка*, *марха*⁵ 'слабое животное' (АЖРР № 181); в р-не Цешина и Чадцы отмечаются варианты *мўгўна*, *марўна* как синонимы *мўгха*, *марха*. Мною в с.Кросценко (р-н Н.Тарг) записано *мугкă* 'слабая, хилая овца', в с.Обидза (р-н Н.Сонч) – *мугка* 'слабое, недоразвитое животное'. На Спише *марха* – в значении 'падаль' (АЖРР), характерное для юго-западных украинских говоров; в р-не Ясло употребляется как ругательство (АЖРР). В с.Истебна (р-н Цешин) отмечено *мўгўна* 'падаль' и как переносное – 'неряшливая девушка' (собственные наблюдения).

В картотеке SGP находим: *mercha* 'прозвище' (с.Зебжидовице, р-н Цешин), '*przekleństwo różartobliwe*' (с.Свинна, р-н Живец); *мурча* 'злая женщина' (с.Сука Гура, долина р.Ольза), 'шельма' (с.Сулковице, р-н Мысленице), *мурчо proklato* 'ругательство' (с.Миликув, там же), *рбó мурха* то же (с.Згурско, р-н Мелец), *мурьна* 'обидное прозвище' (Закопане, р-н Н.Тарг), *мурьна* 'przewisko delikatne' (с.Чарны Дунаец, р-н Н.Тарг), *мурьна* 'падаль' (Рабчице, р-н Орава на территории ЧССР), *мурьна 1)* '*mercha* (wyzwisko, mniej więcej 'ścierwo', ale łagodniejsze, żartobliwe)', 2) '*o złej dokuczliwej babie*' (с.Явожинка, р-н Цешин), *мурьна* 'плохое мясо' (с.Писажова, р-н Лиманова). Вариант *марха* отмечается в следующих значениях: 1) 'старое животное (о лошади, корове)', 2) 'злая женщина, ведьма' (с.Рогов, р-н Рыбник), 'конь' (с.Шобишовице, р-н Гливице), 1) 'слабое болезненное животное', 2) 'прозвище' (с.Янковиче, р-н Рыбник), 'прозвище' (с.Заречье, р-н Цешин; с.Ольза, р-н Рыбник), 'женщина легкого поведения' (с.Сульков, р-н Глубчице); *psiomarcha* (с.Дворы, р-н Освенцим); *марьуна* 'прозвище' (с.Комборня, р-н Кросно), *марьуна* 'прозвище' (с.Сромовце Выжне, р-н Н.Тарг).

Кроме существительных, в говорах Польского Подкарпатья зафиксированы глаголы с этим же корнем: *мурха ёе* 'о porędzie rćsiowum u krowy' (р-н Живец), *змурхаё ёе* 'о скоте: захирело' (долина р. Скава) (АЖРР); в с.Кросценко записано *змурхало ёе* 'сдохло', *кrowa ёе ромурхалă* 'испортилась корова' (с.Лишница Велька, р-н Орава) (собств. наблюдения); в картотеке SGP отмечено прилагательное *мурчаву* 'омерзительный, плохой' в с.Истебна Цешинского поята.

⁵ А.Брикнер считает польск. *marcha* 'кляча, падаль' "мнимым" заимствованием из нем. *marha* 'klasz' (Brückner). Однако, например, Л.Хадрович не сомневается в том, что слав. *marha* может быть объяснено только из венг. *marha* ("Studia slavica" IX, стр. 8), которое возводится к нем. диал. *markat* и др. ("A magyar nyelv történeti-etimológiái szótára", köt. 2. Budapest, 1970, стр. 845). Семантически польск. *mercha* и *marcha* очень близки, что может объясняться их взаимовлиянием (ср.: Machek, стр. 379), поэтому возможно рассматривать обе лексемы вместе.

К а р т а № 1. Распространение слова мерха - КДА, № 12.

1. мерха, мерша.

Таким образом, интересна прежде всего семантическая параллель - и в украинских, и в польских говорах карпатского ареала мерха обозначает 'слабое, болезненное животное (иногда - о человеке)', далее - 'падаль' и, наконец, 'ругательство'. Характерно наличие негативного качества значения.

2. Распространение слова skorux(a) 'Sorbus' и родств. В бойковских говорах украинского языка фиксируется вариант скоруха, в гучульских и покутских - скорух (КДА № 33); в комментариях указывается: слова скорух, скоруха употребляются в значениях 1) 'рябина', 2) 'боярышник', 3) 'волчьи ягоды', 4) 'крушина'; там же отмечены варианты с начальным ш- (КДА, стр. 96). Из дериватов указываются: скорушина 'ягоды рябины', 'дерево (и древесина)', 'кора, листья, ветви рябины', а также скорушник 'ветки рябины'.

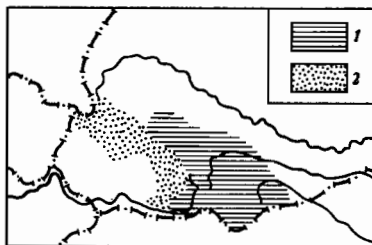
В лемковских говорах З.Штибером дважды отмечено skorux 'рябина' (долина р.Ослава) и один раз skoruxa 'то же'; в двух пунктах записан дериват skorušyna (skorušyna), причем в одном из них информаторы не знали значения слова (Stieber № 176).

В польских диалектах отмечено: skorusa (у истоков р.Черный Дунаец; в с.Зомб, р-н Н.Тарг; на Ораве и Спише - АЛРР № 304) в значении 'рябина'. В с.Истебна (Силезия) А.Заремба фиксирует: skoruśńok 'Sorbus (дерево)', skoruśńina 'плоды' (АЛС № 212; cz. 2, стр.63); мною в том же селе записано skoruśńina (и skoruśńak) 'рябина', при jażombek 'маленькая - '. На карте № 189 МАСР слова с корнем *skorux- в значении 'рябина' встречаются только в нескольких пунктах: skorusza и zskorusza - на самой польско-словацкой границе (Высокие Татры и далее на запад, до Чешина), skoruszńiak (р-н Н.Тарг), также вариант skoruszyna || skorusina, skorucha. На Спише, в с.Кацвин - skorusa 'рябина' (?) (собств. наблюдения).

По данным картотеки SGP, лексема зафиксирована в оравских говорах: skoruxa в значении 'рябина' (с.Закаменне), sk^horusa 'то же' (с.Сихелне), skorusa 'то же' (с.Оравска Полхора); в р-не Н.Тарг: skorusa 'рябина' (с.Рогожник, долина р.Черный Дунаец), sk^horusa 'то же (дерево и плоды)' (с.Зомб). Известны и дериваты: sk^horuśńe-na 'рябина' (с.Висла, р-н Чешин), sk^horuśńina 'то же' (с.Хохолов,

Карта № 2. Распространение слов скорух и скоруха - КДА, № 33.

1. скорух; 2. скоруха.

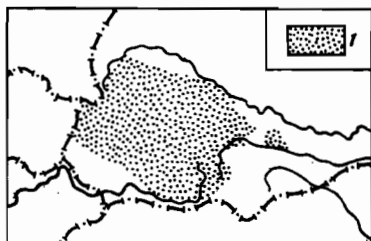
р-н Н.Тарг), *skorušina* 'плоды рябины' (с.Явожинка, р-н Цешин); *skoruśniak* 'рябина' (с.Висла, там же), *skoruśniak* (употр. редко) то же (с.Явожинка, там же).

Как видно, ареал этого слова и его дериватов небольшой, но компактный: он охватывает южную часть Силезского Бескида, часть Оравы и Спиша, также Подгалье, Высокие Татры и переходит на территорию словацких говоров.

3. Распространение слова $\check{c}atyna$. Карпатоукраинское *чати́на* (иногда *четина*, *четёна*, *щчётёна*) 'хвоя' распространено в бойковских, покутских и частично в закарпатских говорах (КДА № 39). В комментариях указывается для ряда пунктов значение 'ветки хвойных деревьев'. Кроме того, отмечаются такие словообразовательные варианты: *чати́нка*, *чати́н'анка* 'ветки хвойных деревьев' (КДА, стр. 100).

В лемковских говорах основным вариантом является также *čatyna* 'ветки хвойных деревьев', реже - *čătyna čătyna*, *četina* 'то же' (в основном, в междуречье Ославы и Сана); *čatinnik* 'хвоя' - спорадически в восточной части обследованной З.Штибером территории (Stieber, № 169).

Южнотрансильванское *četyna* в значении 'иглы хвойных деревьев' выступает в р-не Цешина, Чадец, Живца, на Ораве и Спише (территория Чехословакии), в р-не Макова, Н.Тарга, Лимановы, Мыслениц и единичными вкраплениями в р-не Н.Сонча и Санок. Кроме значения 'иглы хвойных деревьев', для ряда пунктов указывается значение 'ветки хвойных деревьев': *četyna* (с.Моравка в Чешской Силезии), *čatina* (с.Плавница на Спише), *cotyna* \parallel *hojina* (с.Недзведзь, р-н Лиманова), *setyna* (сс. Дружбаки, Каче на Спише), *tesona* (с.Завоя, р-н Маков). Кроме того, в двух пунктах (сс.Яворки и Тыльманова, р-н Н.Тарг) значение конкретизируется: 'ветки пихты' (АЛРР №312). На карте № 313 АЛРР 'опавшая хвоя' в некоторых пунктах картографируется интересующая нас лексема: *četyna* (с.Шумбарк - Чешская Силезия), *setena* (с.Завоя), *cotyna* (с.Липник, р-н Мысленице), а также *всесена* (с.Уисолы, р-н Живец), *всесина* (с.Фалеквка, р-н Санок; с.Альбегова, р-н Ланпут); на этой же карте зафиксирован словообразовательный вариант *čatynuk* (с.Крулик Влошки, р-н Санок).

К а р т а № 3. Распространение слова четина - КДА, № 39.

1. четина и под.

В силезских говорах слово *setyna* (*śetyna*, *śeśyna*) представлено спорадически в р-не Карвины, Чащы и Цешина и выступает во всех значениях, встречающихся в других южнорусских говорах: 1) 'иглы хвойных деревьев; хвоя', 2) 'опавшая хвоя', 3) 'ветка хвойного дерева'. В с. Жабница (р-н Живец) отмечается фонетический вариант *śesyna* в первом значении, а в с. Рудица (р-н Бельско-Бяла) - словообразовательный вариант *śeśowic* || *śeśovina* 'то же' (АДС № 186, 187, 189).

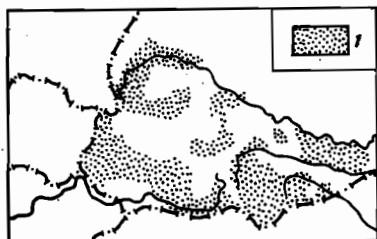
В МАР (карта № 551) *setyna* (р-н Н.Тарг, Мысленице), *śesyna* (Цешин) 'хвоя (на деревьях и опавшая)'; из производных - *setynka*, *setyniaczek* 'то же' (с. Истебна).

В моих записях слово *setyna* - 'ветви хвойных деревьев' (сс. Обидза, р-н Н.Сонч; с. Кацвин, р-н Н.Тарг), *śetyna* 'то же' (с. Истебна), *setyna* 'ветки пихты' (с. Охотница Дольна, р-н Н.Тарг), *setona* 'то же' (с. Кросценко, там же), *setyna* 'опавшая хвоя' (с. Липница Велька, там же).

В картотеке СР содержится большой материал по данной лексеме. Она обозначает 'ветки хвойных деревьев' и 'хвоя'. Первое значение отмечено в следующих районах: *śotyna* || *cotyna* 'gałęzki i choina z jodły' (с. Мпана Гурна, р-н Лиманова), *setyna* 'gałęzie świerka' (сс. Зарыте, Зомб, р-н Н.Тарг), *setena* (с. Венцорка, р-н Мысленице), *setyna* то же (срубленные для подстилки животным) (с. Лостувка, р-н Лиманова), *setyna* то же (с. Подвильк, с. Хохолов, р-н Н.Тарг), *setyna* (с. Явожинка, р-н Цешин), *jedlicowa setyna* (Цешин), *satyna* 'мелкие сухие ветки (топливо)' (с. Сенкова, р-н Горлице), *śesona* || *setyna* 'мелко порубленные ветки' (с. Кошарава, р-н Живец). Второе значение зафиксировано в пунктах: *setyna* 'иглы' (сс. Рабка, Черный Дунаец, р-н Н.Тарг), *śetyna* то же, - *jedlicková* 'опавшие -' (с. Рогожник, там же), *cotyna* 'иглы' (сс. Сломка, Мпана Дольна, р-н Лиманова; с. Завадка, р-н Мысленице), *satyna* то же (с. Вежба-нова, р-н Величка), *śeśyna* 'то же' (с. Охабы, р-н Цешин), *śuśyna ze wosnów* (с. Липова, р-н Живец), *śetyna* 'опавшая хвоя' (с. Суха Гурна, на Ораве), *śesbna* 'то же' (с. Тарганица, р-н Вадовице); отмечен и вариант с метатезой: *tesyna* - в том же значении (сс. Зака-

Карта № 4. Распространение слова губи 'грибы (общее название)' - КДА, № 43.

1. губи

менне, Сихелне, Оравска Полхора, Оравска Лесна - на Ораве); приводятся и дериваты: *setuňka*, *setunecka* 'иглы хвойных деревьев' (с. Хохолов, Липница Велька, р-н Н.Тарг)⁶.

Таким образом, важной изоглоссой, объединяющей украинские и польские говоры карпатской зоны, является изоглосса, которая очерчивает ареал распространения *setyna* (*satyna* и под.) в значении 'хвоя, ветки хвойных деревьев'.

4. Распространение слова **huba* (*huby*) и под. Это слово в значении 'грибы' известно почти во всех карпатоукраинских говорах, кроме части бойковских (КДА № 43). На территории Лемковщины З. Штибер отметил его к востоку от р. Попрад до линии Стропков - Дукла, также в нескольких пунктах в р-не р. Ослава (Stieber, N 207).

В южнотрансильванских говорах *huba* (*huba*, *huba*)⁷ 'древесный гриб', реже - 'гриб (вообще)' фиксируется в Силезском Бескиде и на польско-словацкой границе, в нескольких пунктах в р-не Санок (АЖРР № 297, 299). В силезских говорах *huba* 'гриб (вообще)' употребляется в р-не Ополе и в пределах Чехословакии (Чадца, Н.Ичин, Опава) (АЖС № 164), *huba* (*hubaň*), также *hubyň*, *gumba*, *gumpka*, *gumbol* 'древесный гриб' - на более обширной территории (АЖС № 165); кроме того, на карте № 166 АЖС в значении 'ядовитый гриб' приводятся словосочетания *rsia huba* (р-н Цешин), *iedovata* -, *iedovate huby* (на территории Чехословакии), *iedvate hubi* (р-н Глубчице).

В моих записях *huba* в значении 'древесный гриб (растущий на буке, яблони и под.)' отмечено в селах Охотница, Истебна, Обидза, Тыльманова, *huba* 'то же' - в селах Липница Велька, Кацвин.

По данным МАГР (карта № 555) - *huba* 'грибы (общее название)', известно на юго-востоке Польши, вплоть до польско-украинской и польско-белорусской границы; вариант *hup* (род. п. - *huba*) - в

⁶ В картотеке есть указание на то, что в Горной Силезии словом *setyna* называют один мотив в народной вышивке.

⁷ Ф. Славский склонен полагать, что польск. *huba* (вм. *geba*) заимствовано из украинского языка в XVI-XVIII вв. скорее, чем из чешского (Sławski; ср. и: Brückner).

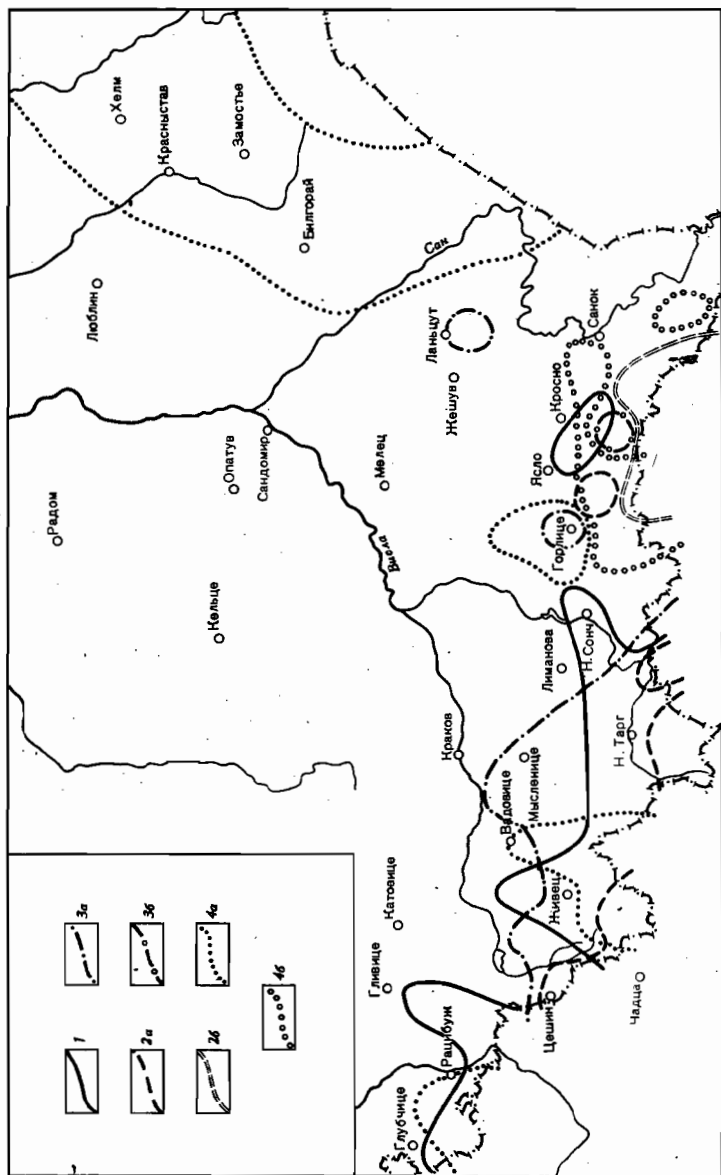
р-не Рацибужа. В значении 'grzyb prawdziwy' (№ 554) huba фиксируется в одном пункте в р-не Глубчице.

Вариант хурка распространен почти на всей территории Польши, однако в виде отдельных вкраплений. Так, К. Дейна указывает это слово для нескольких пунктов в р-не Кельце⁸. О широком распространении слова в данном значении свидетельствуют и материалы картотек SGR. Помимо Южной Польши, где отмечено хуба 'древесный гриб' (села Сидзина, р-н Мысленице, Мшана Гурна, р-н Лиманова), huba 'то же' (с. Казковице, р-н Цешин), 'гриб на пнях' (с. Недзведзь, р-н Лиманова) и т.п., слово и производные записаны в различных польских диалектах: хуба (села Елень, Крамск, р-н Конин, Кадзидло, р-н Остроленка, Ксенжница, р-н Пинч), губа (с. Билвиново, р-н Сувалки), хурка 'то же' (села Ст. Конецполь, р-н Радом, Балджыхов, р-н Ленчице, Витов, Ленки Шляхецке, р-н Петркув, Лигота, Бжечков, р-н Кротошин), хурки (села Возники, Руцин, р-н Петркув, Рыбка Велька, Вельгомлыны, р-н Радом). Интересен вариант хур 'древесный гриб' (села Вельге, р-н Величка, Ендрысек, р-н Люблинец). Кроме того: хуба 'гриб на дереве, из которого делают трут' (с. Зырыте, р-н Н. Тарг), hubka 'то же' (с. Пшебечаны, р-н Краков, с. Зажече, р-н Цешин), гомрка (с. Славатыче, р-н Влодава); в значении 'трут' отмечено хуба, хурка в с. Истебна (р-н Цешин) и в с. Вежховиско (р-н Красностав), гурка (с. Вежица, там же); хурка то же - в с. Хуца (р-н Бяла Подляска).

Вместе с тем картотека SGR фиксирует и иное употребление интересующих нас слов. Например: 'гриб(ы) вообще' - губа (села Войновице, Творкув, р-н Рацибужа), хуба (с. Тарганица, р-н Вадовице), huby (с. Златна, р-н Живец). Далее - huby 'grzyby nie-borowiki' (села Боровица, Кумув, Селец, Став, р-н Хелм; р-н Рава Русская), 'грибы худшего качества' (с. Сенкова, р-н Горлице); 'ядовитые грибы': хубу (села Явожинка, р-н Цешин; Заграда, р-н Красностав), huba (села Сульков, Баборув, р-н Глубчице), хубу (с. Рогожник, р-н Н. Тарг).

В связи с семантическим развитием '(древесный) гриб' → 'трут' → ... стоят, несомненно, и следующие значения: хуба 'трухлявое, сгнившее дерево' (с. Сенкова, р-н Горлице), губа 'то же', губка 'кусочек трухлявого пня' (с. Хыжне, р-н Жешув), 'сгнивший пенек' (р-н Неполомице); возможно, и: хуба 'душло' (с. Порембы Майданске, р-н Лиманова). Как переносное можно рассматривать бранное выражение ty staro hubo (с. Тарганица, р-н Вадовице), 'плохой человек' (с. Мшана Гурна, р-н Лиманова; там же зафиксировано значение 'кусочек

⁸ K. D e j n a. Atlas gwarowy województwa Kieleckiego, t. IV. Łódź, 1965, карта № 518.

К а р т а № 5. Распространение слов ⁺пугха, ⁺мерха (марха), ⁺скогух(а), ⁺скогуса, ⁺сетула, ⁺huba в ИЖНО-МАЛОПОЛЬСКИХ ГОВОРАХ.

1. ⁺пугха, ⁺мерха (марха). 2а. ⁺скогух= (в польских говорах), 2б. ⁺скогух= (в украинских говорах). 3а. ⁺сетула (сетула и под.). 3б. ⁺сетула (сетула и под.) (в украинских говорах). 4а. ⁺huba, ⁺гриб (общее название). (в польских говорах), 4б. ⁺huba, ⁺гриб (общее название). (в украинских говорах).

нежирной солонины'; ср. и: 'постное мясо с большим количеством жил' - с. Зарыте, р-н Н. Тарг)⁹.

Рассмотрение значений слова *huba* (и вариантов) позволяет сделать вывод, что оно для выражения понятия 'грибы (вообще)' фиксируется в Западной части Польских Карпат на ограниченной территории. Таким образом, мы имеем дело еще с одной карпатоукраинской, семантической параллелью.

Изучение географии ряда слов и значений подтверждает существование локальных изоглосс, объединяющих украинские и польские говоры карпатского ареала. Несомненно, число лексико-семантических схождений, подобных рассмотренным выше, может быть значительно увеличено. Выявление их является одним из этапов в составлении программы для будущего "Общекарпатского диалектологического атласа", идея которого была выдвинута на Международном симпозиуме по проблемам карпатского языкознания (Москва, апрель 1973 г.)¹⁰.

⁹ Часто в великопольских говорах встречается слово *huby* 'domostwa i pola, leżące osobno' < нем. *Hufe* (JР II, 251; об этом см. также: Brückner).

¹⁰ Хроннику о симпозиуме см.: "Сов. славяноведение", № 6. М., 1973, стр. 114. В связи с этим вопросом см.: С. Б. Бернштейн. Проблемы интерференции языков карпато-дунайского ареала в свете данных сравнительной диалектологии. "Славянское языкознание. VII Международный съезд славистов. Доклады советской делегации". М., 1973, стр. 25-41.

МЕЖЪЯЗЫКОВЫЕ КОНТАКТЫ В ЛЕКСИКЕ ЛЕСНЫХ ПРОМЫСЛОВ КАРПАТ

Изучение говоров и языков карпатского ареала, бурно развивающееся в последнее время, выделяется в самостоятельную отрасль — карпатское языкознание. Это объясняется тем, что карпатский ареал занимает важное место в истории славянских и некоторых других языков и народов. С.Б.Бернштейн пишет, что "лингвогеографическое изучение языков карпатского ареала (прежде всего юго-западных украинских говоров) может дать очень много ценных и новых сведений для изучения истории болгарского и сербохорватского языков, истории взаимоотношений украинского языка с польским и словацким языками, истории взаимоотношений праславянских диалектов на территории Карпат, истории связей славянских и неславянских языков на данной территории"¹.

Несмотря на некоторые достижения в исследовании отдельных говоров, в целом этот ареал остается еще слабо изученным. Мало исследований диалектной лексики, нет еще хороших диалектных словарей по этому району, а многие из уже составленных словарей пока не напечатаны. С.Б.Бернштейн справедливо отмечает, что "диалектологи мало внимания уделяли изучению лексики, семантики и словообразования"². Сказанное полностью относится и к изучению украинских говоров карпатского ареала.

В плане межъязыковых контактов важной лексической группой является терминология лесных промыслов. В Карпатах, как известно, лесоразработки издавна играли существенную экономическую роль. Здесь постоянно находило себе работу разноязычное население из окружающих областей. Тут работали поляки, словаки, чехи, венгры, румыны, представители других народов (австрийцы, немцы, итальянцы).

¹ С.Б. Бернштейн, В.М. Иллич-Свитыч, Г.П. Клепикова, Т.В. Попова, В.В. Усачева. Карпатский диалектологический атлас. М., 1967, стр. 23.

² С.Б. Бернштейн. Проблемы карпатского языкознания. "Карпатская диалектология и ономастика". М., 1972, стр. 14.

Производственные и языковые контакты украинцев с другими народами наложили заметный отпечаток на соответствующий слой лексики. В ней довольно четко проявились украинско-словацкие, украинско-венгерские, украинско-румынские и другие контакты. Цель данной статьи — охарактеризовать в общих чертах межъязыковые контакты в указанном разряде лексики.

В результате производственных контактов на карпатских лесозаготовках, а также непосредственного контактирования языков в пределах карпатского ареала в лексику лесных промыслов украинских говоров данной зоны проникло заметное количество заимствований из различных языков. Следует подчеркнуть, что все заимствования были усвоены исключительно устным путем. Среди иноязычных терминов данной лексической группы выделяются несколько пластов.

П о л о н и з м ы: жлопи 'лоток для спуска дров с гор' < польск. żłób 'жолоб, лоток'; фил'унок 1. 'рубка леса', 2. 'лесозаготовка' < польск. filunek 'то же' < нем. Fällung 'то же'; л'ифрунок 'спуск леса с гор' < польск. lifrunek 'то же' < нем. Lieferung 'то же'; р'ихтунок 'подготовка леса для транспортировки' < польск. ruchtunek 'подготовка' < нем. Einrichtung 'то же'; фли́сник 'плотогон' польск. fliśnik 'то же' < нем. Flößer 'то же'; п'иха́ 'клеймо для маркировки дерева' < польск. secha 'метка, знак' < нем. Zeichen 'то же'; шти́л'ёт 'ручка так называемого грифа, цапины, чекана — орудий для перемещения бревен' < польск. sztylet 'нож' < нем. Stillet и др.

С л о в а к и з м ы: стром 'ствол дерева с приломленной вершиной' < словц. strom 1. 'ствол дерева', 2. 'хвойное дерево'; в'иврат 'вывернутое (бурей) дерево' < словц. vŕvrat 'то же'; клат 'бревно, полено' < словц. klat 'бревно'; бочак 'бревно в стенке лотка для спуска дерева' < словц. боsак 'то же'; риз'ні 'лотки для спуска дерева с горы' < словц. rizn'a 'то же' < нем. Riese 'то же'; риз'новати 'спускать дерево с горы по лотку' < словц. rizn-'ovat' 'то же' < нем. riesen 'то же'; пориско 'топориче' < словц. porisko 'то же'; платно 'наконечник цапины — орудия для перемещения бревен' < словц. platno 1. 'то же', 2. 'полотно'.

В е н г е р с к и е э л е м е н т ы: канч'і 'орудие в виде кола с дугообразным наконечником для поворачивания бревен вокруг их оси', ср. венг. kacsval 'кривой, косо́й'; ал'дамаш, (г)алдамаш 1. 'окончание работ на лесозаготовках', 2. 'угощение по случаю окончания работ на лесозаготовках' < венг. aldomás 'магарыч'; обкор 1. 'плот', 2. 'плот, состоящий из двух или нескольких секций' < венг. bokor 'связка'; вага́ш 1. 'рубка леса', 2. 'лесозаготовка' < венг. vágás 'то же'; дараба 1. 'плот', 2. 'секция плота' < венг. darab 'кусок, часть, штука'; рака́ш, рока́ш, рага́ш, рога́ш 1. 'куча

спущенного с гор леса', 2. 'место, куда спускают дерево с гор' < венг. rokás 'куча'; роваш, реваш 'палочка, на которой лесорубы раньше отмечали выполненную работу, количество полученных продуктов и т.п.' < венг. rovás 'метка, знак'; сарсама, серсама, серсана 'орудия лесорубов, инструменты' < венг. szerszám 'орудия, инструменты'; фйиса, фйейса 'топор' < венг. fejsze 'то же'; балта, балда 'топор лесоруба (для раскалывания бревен)' < венг. balta 'топор'; табла, тал'ба 1. 'секция плота', 2. 'секция лотка для спуска бревен с гор', 3. 'платформа, которую кладут на глубоких местах славной реки, чтобы плоты не погружались сильно в воду' < венг. tabla 'доска, платформа' и др.

Р у м ы н и з м ы: баланча, баланджа, баланч'е 1. 'тонкое бревно, по которому закатывают дерево на воз, сани, эстакаду и т.п.', 2. 'кусок дерева, который может служить опорой или подкладкой' < рум. balanță 'балка'; бутук, ботук, бот'ук 1. 'бревно'; 2. 'толстое короткое бревно' < рум. butuc 'бревно'; гачуга, гаджуга 1. 'пихта', 2. 'дерево', 3. 'бревно' < рум. găsiugă 1. 'еловый лес'; 2. 'бревно'; кода 'чем поднимают бревно' < рум. coadă 'ручка, топориче'; манджинар 'боковое бревно в лотке для спуска дерева с горы' < рум. margine 'край'; пражина 1. 'тонкое бревно, по которому грузят дерево на воз, сани и т.п.', 2. 'жердь, которой поддевают бревна при погрузке' < рум. prăjină 'жердь, палка'; сигла 1. 'густой лес', 2. 'хвойный лес' < рум. sihla 'заросли'; чунт 'усохшее дерево с приломленной вершиной' < рум. ciunt 'то же'; бугола, бугол'е 1. 'очень толстое длинное бревно', 2. 'очень толстый ствол дерева' < рум. buhăi 'пухнуть', buhăit 'распухший'; струнга 1. 'специальный проход для плотов на реке', 2. 'проход для плотов, сделанный при разборе затора' < рум. strungă 'узкий проход' и др.

Межъязыковые контакты в лексике лесных промыслов Украинских Карпат выразились не только в заимствовании лексем. Многие слова соседних языков стали основой для возникновения новых слов, например: спузар 'рабочий, посыпавший зимой пеплом или сухой глиной скользкие места дороги' (ср. рум. vruză 'пепел'), ракаш'ен 'рабочий, подготавливающий дерево для транспортировки' (ср. венг. rokás 'куча'), кампак 'орудие в виде кола с дугообразным наконечником для поворачивания бревен' (ср. венг. kámpo 'багор'). Очень продуктивным оказался в украинских говорах этого района венгерский суффикс -(а)ш. С его помощью возникли многие термины, обозначающие различных исполнителей лесозаготовительных работ, например: пилаш 'пильщик', бутин'аш 'лесоруб', цугаш 'возчик', бокораш 'сплавщик'.

Конечно, контакты не были односторонними. В свою очередь в соседние языки вошла определенная часть лексики лесных промыслов из

украинских диалектов карпатского ареала. Например, в венгерский язык заимствован *butin, buting* 1. 'рубка леса', 2. 'лесоработка' < укр. бу́тин, бу́тен 'то же', *koloda* 'бревно' < укр. коло́да 1. 'бревно', 2. 'гнилое бревно'. В румынский язык вошли такие слова, как *homoancă* 'плотина' < укр. гамованка 'лесосплавная плотина для уменьшения скорости движения плотов', *pihă* 1. 'бревно, служащее подкладкой', 2. 'жердь, которой поднимают или перемещают бревна' < укр. піл'га 'то же', *orasină* 'весло плота' < укр. опайчина, опайчина 'то же' и др. Однако влияние украинской лексики лесоработок на соответствующую лексику соседних языков почти не изучено.

Упомянутые контакты оставили заметный след в рассматриваемой терминологии всех языков ареала, поэтому лексика лесоработок имеет много общих черт. Так, можно указать укр. цап'ін(а), сап'ін(а) 'орудие для перемещения бревен', рум. *țapin(ă), sapin* 'то же', ср. также с.-хорв. сапин 'то же', слвн. *carpin* 'то же' < ит. *zarpone* 'сапка, мотыка'.

Таким образом, представляется чрезвычайно важным и актуальным тщательное изучение лексики лесных промыслов во всех языках и диалектах карпатского ареала, а также в граничащих с ним регионах. Это дало бы ряд ценных сведений для изучения межъязыковых контактов и расширило бы наши представления о языковых связях в районе Карпат.

ВОПРОСЫ ИНТЕРФЕРЕНЦИИ ЯЗЫКОВ И ДИАЛЕКТОВ КАРПАТСКОГО АРЕАЛА В ОСВЕЩЕНИИ СОВЕТСКИХ УЧЕНЫХ*

1. За последнее время значительно возрос интерес к проблемам интерференции языков и диалектов, в частности карпато-дунайского ареала. Изучение этого ареала, материальной и духовной культуры народов, населяющих Карпаты, их языков и диалектов становится все более интенсивным. Только за 1972 г. появились этнографический "Карпатский сборник" из серии трудов Международной комиссии по изучению народной культуры Карпат "Etnographia carpatica", включающий статьи советских и зарубежных ученых; библиографический указатель украинских работ по этнографии, фольклору и народному искусству "Українське радянське карпатознавство"; сборник тезисов украинской республиканской научной конференции в Ужгороде "Культура та побут населення українських Карпат" (далее - Тезисы), сборник "Карпатская диалектология и ономастика". Карпатоведением занимаются ученые Москвы, Киева, Ужгорода, Львова, Кишинева. В комплексном изучении Карпат активное участие принимают и лингвисты. Можно говорить о появлении в советской лингвистической науке нового, самостоятельного раздела - карпатского языкознания, связанного, прежде всего, с именами С.Б.Бернштейна и В.М.Иллич-Свитыча. Мы имеем в виду статью В.М.Иллич-Свитыча "Лексический комментарий к карпатской миграции славян" (Изв. ОЛЯ, т. 19, 1960, вып. 3), послужившую толчком к созданию Карпатского диалектологического атласа, и ряд статей С.Б.Бернштейна, в которых имеющее давние традиции изучение генетических связей юго-западных украинских говоров с южнославянскими языками рассматривается как часть

* Настоящий обзор является продолжением одного из разделов "Библиографического указателя работ по украинским говорам карпатского ареала, опубликованных в СССР с 1946 по 1969 гг." в сборнике "Карпатская диалектология и ономастика" (далее - КДО), который был издан Институтом славяноведения и балканистики АН СССР (М., "Наука", 1972). Обзор охватывает литературу за 1970-1972 гг.

большой проблемы карпатского языкознания. В его статьях "Проблемы карпатского языкознания" (КДО), "Проблемы карпатского языкознания и ОЛА", написанной совместно с Г.П.Клепиковой (Тезисы по вопросам диалектологии и истории языка, М., 1971), "Проблемы интерференции языков карпато-дунайского ареала" (Тезисы) характеризуются результаты и перспективы изучения этой области и методики исследования. Общие черты юго-западных украинских говоров, говоров Малой Польши, словацких, румынских, венгерских говоров возникли в результате длительного процесса этнической и языковой интерференции, пишет Бернштейн и формулирует следующее очень важное методологическое положение. При исследовании этих говоров необходимо разграничивать карпатизмы, сформировавшиеся в начальные периоды истории языков и диалектов карпатской зоны, и балканизмы, появившиеся в результате миграционных процессов в средние века.

Возникновение карпатизмов на всех языковых уровнях как результат действия общих экстралингвистических факторов (экономических, исторических, географических и этнографических) и многолатеральных языковых контактов рассматривает А.М.Рот в тезисах доклада "Особенности многосторонних контактов языков и диалектов карпатского ареала и вопросы ареальной структурной типологии" (Тезисы). Функции языковой интеграции перерастали границы языковой или диалектной системы, содействуя распространению отдельных элементов языка, структурно-типологических моделей, инноваций каждого языка и диалекта во всех системах языков и диалектов карпатского ареала.

Межэтнические связи народов карпатского ареала, пользуясь данными антропонимики, выявляет П.П.Чучка (Тезисы, Праці XII Республ. діалектологічної наради. Київ, 1971. Далее - Праці XII). Анализ антропонимов указывает на направление миграции север - юг, запад-восток, юг - северо-восток.

2. Карпатская языковая проблема решается, главным образом, на лексическом и семантическом уровне (исключением является, пожалуй, лишь статья М.И.Онышкевича, останавливающегося на бойковско-южнославянских параллелях в фонетике, словоизменении и словообразовании - Праці XII). Неслучайно лексикология и лексикография говоров карпатского ареала имеет солидную библиографию, которой посвящен обзор И.А.Дзензелевского "Стан і важливі проблеми вивчення лексики говорів району Карпат у зв'язку з дослідженням культури карпатського ареалу" (Тезисы).

Карпатоукраїнсько-южнославянські лексическіє паралелі розглядаються в циклі статей Г.П.Клепикової о термінології горного ландшафту (КДО, Вопросы географии, № 81, М., 1970), пастушескої термінології (Тезисы, Праці XII), о слове каруба (в сб. "Исследо-

вания по славянскому языкознанию" М., 1971). В них решаются некоторые генетические вопросы (пути формирования того или иного лексического разряда, происхождение отдельных лексем), определяются условия функционирования соответствующих терминов в диалектах зоны украинских Карпат, выявляется специфика карпатской терминологии и черты, сближающие ее с терминологией других областей славянского мира, выделяется пласт заимствованных элементов.

Н.И.Толстой в лексико-семасиологических этюдах "Из географии слов. Сажа - чад, пот - зной" (КДЮ) исследует лексемно-семантические изоглоссы, выявляющие южнославянские латеральные и центральные ареалы, которые соотносятся с конкретными диалектными территориями в пределах Карпат.

Карпатско-южнославянским лексическим параллелям посвящены работы Б.В.Кобылянского. В одной из них (Праці XII) дан критический обзор взглядов ученых по этому вопросу, в другой - "3 карпатської ономастики" (Тезиси) - рассматриваются оронимы Крента и Магура. Лексико-семантический анализ карпатских географических названий бердо, верх, гора, грунь, д'їл, известных также южнославянским и западнославянским диалектам, проводит Ю.А.Пипаш (Тезиси).

3. В процессе лингвогеографических исследований были выявлены соответствия карпатским словам и в других говорах восточнославянских языков, прежде всего в говорах Полесья, фундаментально обследованных коллективом лингвистов под руководством Н.И.Толстого, а также в севернорусских говорах. На материале географической терминологии продолжение ряда южнославянско-карпатских изоглосс до Полесья (напр., полесск. полоня 'открытое пространство, не поросшее деревьями и кустарником') и в другие области славяноязычного мира устанавливает Н.И.Толстой (Вопр. географии, № 81). Он говорит о наличии более локальных центральнополесско-карпатских соответствий (напр., прист - 'течение воды на болоте') и более широких полесско-польско-кашубских (смуга 'небольшое течение на болоте'), островных восточнополесско-карпатско-лужицких (бон 'выгоревшая яма на болоте', 'глубокая яма в реке'). Эти вопросы затрагиваются и в докторской диссертации Н.И.Толстого "Опыт семантического анализа славянской географической терминологии" (автореферат, Л., 1972). Полесско-славянские лексические параллели на материале говоров Западного Полесья устанавливает И.И.Лучиц-Федорец (тезиси "Ареальные исследования в языкознании и этнографии". Л., 1971). Он выделяет изоглоссы, соотносящие Полесье с южными славянами и с лехитско-карпатской территорией, с Белосточчиной и Люблинщиной. Южнославянско-карпатско-полесским параллелям посвящены этимологические заметки Р.В.Кравчука (о слав. *žvьrěti, *žvьrěti, *žavre-ti) и этюды Н.И.Толстого "Rutheno-serbica" о фразеологизме п'яни

як земля (сб. "Беларускае і славянскае мовазнаўства". Мінск, 1972). Карпато-полесские лексические параллели в области орнитологической терминологии анализирует Н.В.Никончук (КДО). Лексемы, обозначающие погоду, в масштабе всех славянских языков исследует М.М.Онышкевич (КДО). Вопрос о карпатско-полесских изолексах включен в анкету по проблеме белорусско-украинских изолексов, предложенную Институтом языкознания АН БССР (Минск, 1971), на этот вопрос отвечают И.А.Дзензелевский, Р.В.Кравчук, Н.И.Толстой. Толстой отмечает связь восточнославянского пояса, идущего от Карпат через Волинь, Полесье, Западную Белоруссию, Псковщину, Новгородчину на русский Север, с южно- и западнославянским миром и дает список полесско-карпатско-южнославянских параллелей. Южнославянско-севернорусские параллели на материале лексем *kolakъ, *ponuda, *zalezъ исследует Г.П.Клепикова (Сов. славяноведение, 1970, № 3).

4. Изучением славянской лексики карпатской зоны с точки зрения валашской проблематики занимается Р.В.Кравчук в своих этимологических этюдах "Из карпатской лексики" (КДО), в одном из которых рассматриваются немецкая и румынская версии происхождения названия черники [j]afina, jafira, причем автор склоняется ко второй. На основе лингвогеографического распространения названий он делает вывод о проникновении румынских слов в славянские диалекты вне зависимости от непосредственных контактов и о двух потоках валашской колонизации.

Украинско-румынской интерференции в области ботанической номенклатуры говоров района Карпат посвящена статья Н.А.Грицака (Тезисы), в которой устанавливается, что румынские заимствования в украинских говорах являются диалектизмами, всегда имеющими украинские соответствия, а украинские заимствования в румынском — нормативными. В статье Р.Я.Удлера об архаизмах и новообразованиях в говоре носителей восточнороманской речи Закарпатской области (Тезисы) отмечены следы украинского и венгерского влияния в молдавских говорах, оторванных от основного языкового массива и длительное время находящихся в иноязычной среде. В.К.Павел в статье о влиянии украинских говоров на развитие молдавской земледельческой терминологии (Праці XII) определяет место украинских лексических элементов в системе земледельческой терминологии молдавских говоров. Он приводит статистические данные о славянских заимствованиях различного происхождения, свидетельствующие о широком распространении древних южнославянских элементов (24 слова, 4580 словоупотреблений, 13,84% частотности).

5. Весьма интенсивно исследуется украинско-венгерская интерференция. Славяно-венгерским языковым и литературным связям посвящен сборник, в котором помещено несколько статей П.Н.Лизанца о лекси-

ческих мадьяризмах в украинских говорах Закарпатья и статья И.В.Зичаня о закарпатском венгерском топониме Шаланка (Ужгород, 1970). П.Н.Лизанец опубликовал цикл статей по указанной проблеме (Праці XIII, Тезиси, Вопросы финно-угроведения, вып. 5, 1970) и книгу о венгеро-украинских межъязыковых контактах на материале украинских говоров Закарпатья (Magyar-ukrán nyelvi kapcsolatok. A kárpáton-túli-ukrán nyelvjáráások anyaga alapján. Uzshorod, 1970). В книге рассматриваются контакты венгерских говоров с украинскими закарпатскими на уровне лексики. Основную ее ценность составляет атлас лексических мадьяризмов и их украинских соответствий, содержащий 180 карт. Кроме того, автор предлагает классификацию лексических мадьяризмов, описывает пути их проникновения в говоры, излагает принципы историко-этимологического словаря мадьяризмов. Книга дает материал для решения важнейших генетических вопросов.

Славянским заимствованиям в венгерских говорах Закарпатья в районе Верхней Тиссы посвящен ряд статей Ш.Фодо. В них дается 50 славянизмов в дополнение к "Словарю славянских заимствований" И.Книежи (КДО), рассматриваются славянские заимствования в области географической терминологии (Уч. зап. Тарт. ун-та, вып. 275, 1971), прилагательные славянского происхождения (Сов. финно-угроведение, 8, 1972, № 2). "Замечания к этимологии восточнословацкого и закарпатского каруга 'ворота', рассматривавшегося как заимствование из венгерского, дает А.А.Мокань (Сов. финно-угроведение, 1970, № 6).

6. Славяно-немецким языковым взаимоотношениям в Карпатах, представляющим существенный интерес, посвящен один из этимологических этюдов Р.В.Кравчука о германизме в украинском лемковском говоре: армев, армелістий, армелік (КДО).

7. В настоящем обзоре был освещен лишь один из аспектов обширной проблематики карпатского языкознания, интенсивно разрабатывающейся как в СССР, так и за рубежом. С каждым годом растет количество публикаций, разбросанных по многочисленным изданиям, часто региональным, знакомство с которыми порой затруднительно. Знакомство с вновь выходящими статьями становится все более сложным делом. Видимо, этим объясняется факт, что иногда встречаются работы, свидетельствующие о незнании их авторами уже высказанных мыслей. Назрел вопрос о создании специальной карпатской лингвистической библиографии, подобно той, которая существует в области этнографии. Такая библиография будет способствовать движению научной мысли, координации лингвистических исследований в области карпатистики.

Карпатская лингвистическая библиография должна быть по возможности исчерпывающей, охватывать литературу по интерференции языков карпато-дунайского ареала, исследования соответствий в других

славянских и неславянских языках и диалектах, описания украинских, словацких, польских, румынских, венгерских говоров карпатского ареала, представляющие интерес для более широкого круга проблем, чем диалектология данного языка, описания фонетики, грамматики и лексики говоров, лингвистические атласы, диалектные словари, работы по ономастике, языку памятников, созданных на этой территории, может быть, работы о диалектизмах в языке писателей (назовем, например, для украинского языка таких, как М. Черемшина, В. Стефаник, Ю. Федькович, О. Кобылянская и т. п.). В библиографию должны включаться книги, статьи из сборников, журналов, продолжающихся изданий (типа трудов и ученых записок университетов, институтов), тезисы докладов на научных сессиях, конференциях, симпозиумах и т. п. Библиография должна быть аннотированной. Перечень работ нужно снабдить небольшими аннотациями, которые давали бы представление об основных мыслях автора, материале исследования.

Необходимо наладить систематическое издание карпатской лингвистической библиографии в каждой стране карпатского региона по единому плану, единой схеме систематизации материала, собранного в соответствии с едиными принципами. Создание такой библиографии совместными усилиями ученых всех стран карпатского региона было бы весомым вкладом в дело международного сотрудничества в области карпатистики.

О ВЛИЯНИИ СМЕШАННЫХ БРАКОВ

НА ПРОЦЕСС АССИМИЛЯЦИИ НАЦИОНАЛЬНЫХ ГРУПП
(болгары Закарпатья)

Болгары Закарпатья, несмотря на свою малочисленность¹, представляют интерес для наблюдений над этническими процессами, происходящими в этой чрезвычайно пестрой по национальному составу области. Связь с местными жителями в производственной жизни и в быту у этой группы гораздо теснее, чем у других болгар, живущих в СССР. Они быстро ассимилируются с окружающим населением, при этом процесс утраты ими этнических традиций начинается уже в среде первого поколения иммигрантов — случай редкий. Естественно возникает вопрос: в чем причина такого явления? Не в малочисленности ли группы? — Но на территории Украины имеется еще один небольшой болгарский анклав — с. Олышанка в Кировоградской области и два соседних села (позднейшие выселки из Олышанки)². Болгары, поселившиеся здесь в последней четверти XVIII в., долгое время сохраняли национальную обособленность и до сего дня не растворились в массе украинцев.

Обращает на себя внимание одна особенность быта закарпатских болгар: в противоположность представителям других болгарских групп СССР, до недавнего времени воздерживавшихся от брачных связей с окружающим населением, здесь уже первое поколение иммигрантов в подавляющем своем большинстве заключало браки с местными украинцами, русскими, венграми и др. Естественно, что дети супругов разной национальности усваивали разнородное культурное наследие, и что этно-культурное смешение еще сильнее в третьем поко-

¹ По данным 1970 г. в Закарпатской области зарегистрировано 162 чел. болгар. До установления народной власти в Болгарии их было больше (известная их часть после 1944 г. возвратилась на родину), но статистическими данными мы на этот счет не располагаем, т.к., будучи иностранными подданными, болгары не отмечены в переписях Чехословакии и Венгрии.

² См. И.К. Бунина. *Говор олышанских болгар. "Статьи и материалы по болгарской диалектологии СССР"*, вып. 3. М., 1953.

лении (сейчас это в основном несовершеннолетние). Однако, то, что утрата этнических традиций начинается еще в среде людей, родившихся в Болгарии, заставляет задуматься о каких-то особых, благоприятствующих этому, обстоятельствах.

Соображения, высказываемые по этому поводу в настоящем сообщении, носят предварительный характер. Они основаны на полевых и некоторых архивных материалах, собранных автором в 1972 г.³ Раннее закарпатские болгары никем не обследовались (ни в языковом, ни в этнографическом отношении) и нигде не описаны.

Группу болгар Закарпатья образовали огородники, по преимуществу выходцы из Горно-Оряховской околии Тырновского округа Болгарии, где она особенно сильна традиция разведения овощей в качестве отхожего промысла. С конца XIX в. некоторые из них стали арендовать землю под огороды в окрестностях г. Мукачево, оставаясь здесь большую часть года, с ранней весны до поздней осени. После Первой мировой войны огородники начали укореняться в Закарпатье на постоянное жительство, расширился и район их расселения (предместья Ужгорода, городки Берегово, Хуст, Виноградovo и другие базарные центры).

Чтобы обрисовать этнический облик этих болгар, коротко остановимся на тех компонентах, которые характеризуют всякий этнос: на языке, традиционно-бытовой культуре, особенностях психики и этническом самосознании⁴.

По имеющимся данным, более половины болгар (старшее поколение и часть среднего) признают родным языком болгарский, другие считают таковым украинский или русский, изредка — венгерский. Все болгары по крайней мере двуязычны, многие же могут объясниться на трех и более языках, бытующих в области. С каждым последующим поколением употребление болгарского уменьшается. Родившиеся в Болгарии пользуются как родным языком, так и одним или несколькими из местных; их дети, если они свободно владеют болгарским, предпочитают ему один из местных (чаще украинский), а внуки болгарский лишь понимают, но говорят на украинском, русском, венгерском и др. В одной семье разговор между разными лицами ведется на разных языках. Таким образом, налицо процесс языковой ассимиляции, который отнюдь не закончился: нынешние люди трудоспособного возраста еще активно двуязычны.

Занимая небольшое место в пестрой мозаике народностей Закарпатья, болгары оставили, однако, заметный след в истории его хо-

³ Материалы хранятся в Архиве Института этнографии АН СССР, ф. 56 ед. хр. 5.

⁴ См. Ю. В. Б р о м л е й. Этнос и этнография. М., 1973, стр. 37.

зяйственного развития. Агротехника овощеводства — от рабочего инвентаря и тепличных сооружений до методов обработки земли, ухода, сбора и хранения урожая, а также формы организации коллективного труда, — основывались в огородных артелях на традициях, выработанных поколениями болгарских овощеводов до их переселения в Закарпатье. Они были здесь отчасти развиты применительно к природной среде, вероятно, с учетом опыта местных жителей, трудившихся в качестве сезонных работников на болгарских огородах. Но несомненной заслугой болгар явилось внедрение в производство более теплолюбивых растений (помидоров, баклажан, перца, лука-порея), ранних овощей (редиса, салата и др.) и технологии раннего выращивания традиционных для этого края сортов (лука, огурцов, капусты и др.).

Навыки коллективного труда в сочетании с социалистическими идеями, распространяющимися в среде огородников, в частности, через тех из них, которые на родине, а затем и здесь были причастны к коммунистическому движению, подготовили почву для того, чтобы болгары стали зачинателями колхозного движения в Закарпатье почти сразу же после установления советской власти. В колхозах они получили высокие урожаи и не-огородных культур, несколько человек стали первыми героями социалистического труда Закарпатья. Но доля участия болгар в земледельческом труде в настоящее время заметно уменьшилась: многие заняты в промышленности, значительна среди них и прослойка интеллигенции. Ряд болгар из второго поколения переселенцев выдвинуты на руководящие должности в разных колхозах области. В этом не последнюю роль играет, по-видимому, воспринятый ими от отцов и дедов земледельческий опыт. Так что в производственной сфере традиция, принесенная с родины, выявляется у болгар достаточно ярко и остается устойчивой.

В быту же материальная культура переселенцев испытала мощное воздействие местной и сейчас уже мало чем от нее отличается. Со своей стороны, материальный быт многонационального окружения болгар сильно нивелирован и урбанизирован, т.к. живут болгары, как говорилось, по преимуществу в районе городов и городских поселков. Степень размытости своих и восприятия чужих традиций в жилище, одежде, пище болгар — неодинакова. Сильнее она выражена в жилых постройках, трудно отличимых среди домов того же района по технике строительства, планировке, экстерьеру и интерьеру. Лишь в прошлом хижина первых огородников, здесь не зимовавших, строилась по подобию примитивных колиб, в которых крестьяне жили на их родине вдали от села в пору сезонных работ: деревянный каркас, заполненный сырцовым кирпичом, двускатная крыша под слоем земли, подпертая столбами на развилках, одно жилое помещение. В современном болгарском жилище о национальных традициях напоминает разве что

добротность постройки; просторность кухни, где члены семьи проводят, пожалуй, большую часть дня, а старики и спят; парадность интерьера других комнат, днем используемых мало; и в особенности — благоустроенный двор с солидными сараями, теплицей, погребом, неизменным "навесом" из виноградных лоз, дающим тень и уют, с ухоженным огородом. Такое устройство и использование жилья и усадьбы отражают черты домовитости, практической сметки в характере закарпатских болгар и их представления о домашнем комфорте, хотя эти черты отнюдь не чужды в целом и окружающему населению.

Огородники происходили из районов Болгарии, где вследствие массового отходничества в Европу в мужском костюме исчезли почти все традиционные элементы. У них выработалось негативное отношение к деревенской одежде вообще, и они сумели передать его своим женам, если те были родом из карпатских районов, где сохранялся народный костюм; женщины быстро меняли его на одежду с преобладанием черт городской моды, какую носила более урбанизированная часть местного населения. Только удобные для работы постолы ("цървули") огородники долго еще привозили из родных сел, куда ездили на побывку.

В кулинарии национальные вкусы прочнее. В редких чистоболгарских семьях продолжали готовить традиционные блюда, часть которых украинцам и русским казались неприемлемыми (например, тушеные баклажаны, по-особому приготовленный суп, лук-порей). В смешанных семьях в меню включались местные кушанья, особенно блюда венгерской кухни, более близкой болгарам, нежели собственно-украинская. Но и местные украинцы когда-то раньше успели воспринять часть венгерских блюд, и гуляш или лечо считают "своими". Обрядовая пища, богатая в Болгарии, здесь сохранилась мало: это "баница" — слоеный пирог с брынзой, на Новый год — внутри с символами для гадания о судьбе, запеченный ягненок (до Второй мировой войны), и это — почти все. Разведение болгарскими для Закарпатья овощей заметно повлияло на состав блюд местной кухни, в особенности восточных славян. Таким образом, в области кулинарии — интересное взаимодействие разнородных традиций.

Быстрый темп перемен в материальном быту все же не столь необычное явление для переселенцев, как одновременное с ними забывание многих обычаев⁵. Традиционный календарный цикл у закарпат-

⁵ Ср. устойчивость этой сферы быта у болгар Молдавии и южной Украины — Л. В. Маркова. Некоторые тенденции развития культуры и быта болгар юго-западных районов СССР (к вопросу об устойчивости этнических традиций). М., 1966; Она же. Некоторые наблюдения над развитием календарной обрядности болгар в

ских болгар был чрезвычайно сокращен еще в досоветский период: отмечались Рождество (Коледа), Новый год (Сурва, Новата година), праздник виноградарей Трифон Зарезан, Георгиев день - другой весенний праздник широкого функционального значения, пасха; в летне-осенний период на досуг времени не оставалось. Сейчас из этого бедного набора в истинном значении праздника остался Новый год. Георгиев день и Трифон Зарезан более вспоминают, как традицию своего народа, нежели празднуют: на новой почве, в новом окружении они уже "не звучат". Не привились в Закарпатье такие оригинальные обычаи, бытующие в родных краях переселенцев, как новогодние гадания молодежи под песни, как Бабин день, посвященный народным акушеркам и принятым ими детям, как Пеперуда - древний "способ" вызывания дождя и одновременно развлечения, и многие другие; нет и не было здесь многолюдных и шумных Сборов в осеннюю пору, когда в деревню съезжались родные и односельчане.

Традиционный ритуал сохранившихся праздников очень фрагментарен, ограничиваясь, в основном, тремя общими моментами: отдыхом (в период напряженных работ на огородах он продолжался всего полдня), весельем (болгарские песни, пляски) и праздничным столом (с редкими обрядовыми блюдами). Почти отпали действия магического характера, многие из которых имеют, однако, и другую сторону, со временем вытесняющую первую: красочность, развлекаемость, театральность и придают каждому празднику специфический облик (например, украшение зеленым домов, качели, взвешивание людей в Георгиев день, сурваканье на Новый год и т.д.). Этот пробел до известной степени восполнялся заимствованиями из обычаев окружающего населения. Так, забытые болгарские колядки заменились украинскими, "сурваканье" - величаниями по местному украинскому обряду, "сурвачки", по сей день непременный реквизит ритуала новогодних поздравлений в Болгарии, - елкой, бытующей у местных венгров, словаков, немцев.

Еще меньше традиционного в семейных обычаях, в них не удалось выявить некоторых характернейших элементов, ставших у других болгар СССР и метрополии символами данного праздника, события или взаимоотношения. Довольно выражена еще старинная традиция наименования детей: первых - в честь деда/бабки по отцу, вторых - в честь деда/бабки по матери, последующих - в честь родителей и дядьев/теток и т.п. (впрочем, имеющая аналогии и в закарпатском быту). Поддерживаются и тесные, родственные связи между семьями крестных и крестников, но характерное для болгар наследственное кумовство сочетается, в соответствии с украинскими обычаями, с допущением "перекрестных" кумовских связей.

междуречье Прута и Днестра. "Известия на Етнографския институт и музей", кн. XI. София, 1968.

Таким образом, традиционно-бытовая культура болгар настолько сблизилась в Закарпатье с местной (тоже в значительной мере интегрированной), что служит очень слабым их этнодифференцирующим признаком.

Окружающее население гораздо более выделяет болгар по их опыту в земледелии, о котором говорилось выше, а также по особенностям психического склада и поведения. Указывают на такие черты, как тщательность выполнения работы, исполнительность, внимание, неприхотливость к внешним условиям труда, практическая сметка, положительная и быстрая реакция на нововведения, бережливость, трезвость, домовитость и т.д. Оценка этих качеств — положительная. Относительно отрицательных сторон характера болгар в глазах местных жителей мы сведениями пока не располагаем, но если они и есть, то не влияют на общее благожелательное к ним отношение. Разумеется, перечисленные "особенности" психологического склада болгар выделены на уровне обобщенного сознания и не могут служить научным критерием: в этом направлении нужны специальные исследования, и область эта еще очень мало разработана.

Благоприятное отношение к болгарам окружающего населения, уважение, которое вызывают в местной среде приписываемые им качества (см. выше) — важные факторы, поддерживающие у закарпатских болгар национальное самосознание⁷, которое еще вполне сохраняется. Обстановка равноправия в СССР всех национальностей, независимо от их численности, дает возможность свободного отнесения себя к любой национальной группе. Состояние неопределенной этнической принадлежности у лиц смешанного происхождения (при отцах-болгарах) встречается, по нашим наблюдениям, редко. Национальная принадлежность определяется мужской линией, что согласуется с бытовой традицией наследования социального статуса от отца к сыну и у украинцев, венгров, русских и др., что со стороны жен любой национальности не вызывает возражений.

Можно заключить, что при большой степени этнокультурного сближения болгар с окружающими народами процесс их ассимиляции не завершен и сопровождается известным обратным культурным влиянием переселенцев на старожилов. И все же: каковы причины столь быстрой утраты ими многих этнических традиций?

Обстоятельством самого общего порядка, благоприятствующим проникновению к болгарам этнокультурной информации из окружающей среды, явилась историческая эпоха, в которую произошло их переселе-

⁷ К аналогичному заключению, на примере других народов, пришел В.И.Козлов. Ср. В.И. К о з л о в. Динамика численности народов, М., 1969, стр. 280.

ние в Закарпатье. Первая треть XX в. — это время резкого нарушения разнообразных барьеров в общении между народами, время усиленного развития всевозможных средств коммуникации, повышения интенсивности информационных связей, — все это не идет ни в какое сравнение с условиями в конце XVIII — первой трети XIX в., когда в России обосновывалась основная масса болгарских колонистов. Долгое пребывание на чужбине в прошлом особенно способствовало ослаблению у огородников национальных и религиозных предрассудков, воспитывало терпимость к культурному складу других народов. Аналогичные межэтнические отношения сложились в Закарпатье, где бок-о-бок мирно живут представители разных национальностей и вероисповеданий.

Между иммигрантами и местными жителями установилась тесная экономическая взаимозависимость: принесла более высокую культуру овощеводства, болгары монополизировали эту отрасль земледелия, но узкая специализация создавала и у них нужду в товарах местного производства, включая пищевые.

Эти предпосылки для сближения действовали на уровне несемейных контактов. Современные исследователи пришли, однако, к заключению, что в классовом обществе важнейшей ячейкой, в рамках которой происходит передача этнокультурной информации, является семья⁸, что "брак выступает в качестве одного из наиболее радикальных путей включения в этнос " чужеродных элементов"⁹. Это условие у болгар-переселенцев налицо уже в первом их поколении. Карьеру огородники начинали в юношеском возрасте и естественно, что во время длительного пребывания на чужбине они находили там себе брачных партнеров. Этому помогала и близость ценностной ориентации у болгар и у жителей Закарпаття, обусловленная типологической близостью их быта, а у славян и сходством их древних традиций. То, что огородничество у болгар — промысел мужской, предопределило однотипность смешанных семей, мужья в которых — болгары, а жены — местные женщины. Носителями болгарской этнокультурной традиции оказались, таким образом, мужчины (за редкими исключениями жен-болгарок, привезенных с родины). Они внесли их, прежде всего, в производство, куда вкладывали основную энергию своей деятельности¹⁰. С другой

⁸ С.А. А р у т ю н о в, Н.Н. Ч е б о к с а р о в. Передача информации как механизм существования этносоциальных и биологических групп человечества, "Расы и народы", 2, М., 1972, стр. 19 и др; Ю.В. Б р о м л е й. Указ. соч., стр. 53; О н ж е. Этнос и эндогамия, "Советская этнография", 1969, № 6, стр. 88.

⁹ Ю.В. Б р о м л е й. Этнос и этнография, стр. 53.

¹⁰ Разумеется, не следует забывать и рациональности болгарской агротехники в условиях Закарпаття, но мы акцентируем внимание

стороны, дом, кухня, обрядность, детали семейного уклада — та сфера интересов и творчества женщины, в которой она выступает, как правило, активнее мужчины. И жены огородников заняли здесь главенствующее положение. Нетрудно заметить, что в тех болгарских бытовых традициях и обычаях, которые как-то сохранились, мужчины выступали сравнительно активными или заинтересованными лицами: Трифон Зарезан, в сущности, "мужской" праздник; скотоводческая часть ритуала Георгиева дня (а только ее деталь — заклятие ягненка — и исполнялась в Закарпатье) касается прежде всего пастухов; кумовство, порядок наименования детей (знак продолжения родовой линии) — выражают определенные социальные связи, в которых мужчина, по своему общественному положению, кровно заинтересован. Понятно, почему еще первое поколение иммигрантов утеряло часть своих традиций: им не хватало участия и помощи женщин в устройстве по-болгарски дома, в приготовлении обрядовых блюд и прочего реквизита, в исполнении песен, а главное — их знания порядка ритуалов и смысла обычаев, хранительницами и наставительницами в исполнении которых они преимущественно выступают (по крайней мере в болгарском быту, по нашим наблюдениям). Ясна и роль женщины в передаче традиции через детей.

Различия между полами по преимущественному участию в той или иной сфере бытовой деятельности и по степени активного к ней отношения, безусловно, существуют; они выравниваются, как и в производстве, по мере развития общества. К сожалению, в этнографии эта область еще мало исследована. Рассмотренный материал дает возможность, благодаря редко встречающемуся однотипному сочетанию в смешанных семьях носителей местной и принесенной извне культуры, увидеть целесообразность учета также и полового состава таких семей для объяснения облика интегрирующей культуры.

в данном случае на механизме и условиях передачи этнокультурной информации, а не на причинах ее сохранения.

АКЦЕНТОЛОГИЧЕСКИЙ СЛОВАРЬ ДРЕВНЕРУССКОГО ЯЗЫКА СЕРЕДИНЫ XIV ВЕКА

Обозначение акцента посредством системы надстрочных знаков в древнерусской письменности ведет начало с середины XIV в. Старшими русскими акцентуированными памятниками являются записи русских глосс в манускрипте № 171 из собрания греческих рукописей Венской национальной библиотеки¹ и Чудовский Новый Завет (ЧНЗ) 1355 года². Спорадически, преимущественно в словах иноязычного происхождения, акцентные знаки (оксия и вария) встречаются в рукописях четверо-евангелия Никона Радонежского³ и евангелия-тетр Государственной публичной библиотеки им. М.Е.Салтыкова-Щедрина⁴.

Акцентологический словарь древнерусского языка составлен на основе материалов названных памятников. Такое ограничение источников продиктовано тем, что других русских акцентуированных рукописей XIV в. пока не выявлено. Объединение материалов, извлеченных из памятников XIV в., с материалами русских акцентуированных рукописей XV-XVI вв. привело бы к размыванию хронологических границ Словаря. Дело в том, что традиция обозначать словесное ударение в русской письменности складывается только к XVI в. Естественно, что в более поздних акцентуированных памятниках отражается и более поздний период развития акцентной системы, в то время как Чудовский завет и русские записи в Венском манускрипте отражают,

¹ Н. Н u n g e r. Katalog der Griechische Handschriften der Österreichischen Nationalbibliothek, 1, Wien, 1961, стр.275.

² До 1917 года рукопись ЧНЗ хранилась в Московском Чудовом монастыре (отсюда ее название). Местонахождение памятника в настоящее время неизвестно. Картотека "Акцентологического словаря" составлена на основе фототипического издания ЧНЗ 1892 г. См.: Новый завет господина нашего Иисуса Христа. Труд святителя Алексия, митрополита московского и всея Руси. М., 1892.

³ Государственная библиотека СССР им. В.И.Ленина, Отдел рукописей, собрание Троице-Сергиевской лавры, III, № 6/М. 8652.

⁴ ГПБ, Отдел рукописей, собрание Ф.А.Толстого, О.П. I, № 1.

по-видимому, акцентную систему древнерусского языка в том виде, в каком она сложилась после перестройки праславянских интонаций и праславянского политонического ударения, или, по крайней мере, начальный этап ее развития на восточнославянской почве.

Этим определяется значение Словаря. Его материалы могут служить своеобразной точкой отсчета истории ударения приблизительно в 5 тысячах слов и их словоформ, в которых ударение документально зафиксировано памятниками XIV в. Акцентологический словарь имеет одинаково важное значение для исследований по истории акцентологии русского, украинского и белорусского языков, так как собранные в нем материалы отражают акцентную систему древнерусского языка до его распада на три ветви.

Словарь может быть использован в исследованиях по праславянской акцентологии, потому что древнерусский язык середины XIV в. сохранял все три акцентных типа, унаследованных от праславянской эпохи⁵.

1. Характеристика источников

Основой для Акцентологического словаря послужили материалы Чудовского кодекса, который содержит полный текст Нового Завета. Лексический материал ЧЗ разнообразен по составу и значителен по объему. Русские записи в Венском манускрипте дополняют Чудовский кодекс бытовой лексикой. В тетраевангелиях ударение обозначено в нескольких десятках слов, преимущественно личных имен существительных.

При изучении источников выяснилось, что русские записи в греческом манускрипте и Чудовский кодекс представляют школу русского письма в Константинополе. Четвероевангелие Никона Радонежского и рукопись из собрания Ф.А.Толстого, хотя и не являются точными копиями евангельского текста Чудовского завета, но текстологически примыкают к нему. Вполне естественно предположить, что акцентные знаки в тетраевангелиях появились под влиянием Чудовской рукописи.

Манускрипт Венской библиотеки содержит словарь греческого языка. Часть Словаря (л. 1-15, 275 об. - 278) переведена на древнерусский язык. Перевод отдельных слов и фраз вписан между строками греческого текста.

Русские глоссы в греческом манускрипте написаны полууставом старшего типа, характерным для русской письменности середины

⁵ В.А. Д н б о. Древнерусские тексты как источник для реконструкции праславянского ударения. "Вопросы языкознания", 1969, 6, стр.114.

XIV в. В русских записях отражены нормы употребления букв о, е, на месте редуцированных ъ, ь в сильной позиции, сложившиеся на Руси к середине XIV в.⁶

Главная особенность русских записей проявляется в том, что здесь приблизительно в третьей части древнерусских слов выставлены знаки ударения. Для обозначения словесного ударения древнерусский переводчик греческого лексикона использовал три акцентных знака — оксию (´), варию (˘) и камору (¨). Оксия ставится над буквами ударных гласных в середине слова, варию — в конце. Однако от этого правила встречаются отступления. В слове носá (л. 12) над конечным А находим оксию. Камора выставлена над буквой ъ в страдательном причастии варенѡ (л. 12).

Письмо русских глосс обнаруживает большое сходство с письмом Чудовского кодекса в начертаниях букв, приемах сокращения слов под титлами, в написаниях лигатур, в системе надстрочных знаков и знаков ударения.

В Чудовском новом завете 169 пергаменных листов и один бумажный с приписками XVIII века⁷. Текст написан мелким полууставом XIV в. на обеих сторонах листа в два столбца по 39—41 строке на странице. Сохранность текста удовлетворительная. В рукописи различается восемь почерков. Основную работу по переписке выполнили первый (л. 3—52 об.), пятый и шестой (л. 59—159) писцы. Второй, третий, четвертый, седьмой и восьмой переписчики написали по несколько листов. Письмо в Чудовском кодексе русское. Обращает на себя внимание обилие связанных написаний. Кажется нет таких букв, которые переписчики не соединили бы в лигатуры: а-в, л-н-г, л-ь, м-а, м-у, м-н, н-ъ, н-ь, н-и, о-у, о-ц, т-в, т-и, т-р.

В Чудовской рукописи последовательно различаются љ и е. Здесь упорядочено употребление букв йотированных гласных ље и ља. Буква ље пишется в соответствии с ље (наряду с е), но почти не встречается после букв согласных; ља находим в начале слова и слога в соответствии с ља. После букв палатальных согласных пишется А, после шипящих и аффрикат — а. Для обозначения гласного и используются четыре буквы: и, љ, і, і̇. Гласный о передается тремя буквами: о, ѡ и ѳ. Омега постоянно пишется в предлоге-префиксе ѡ и в начале слога после гласных. Букву ѳ изредка находим в словах

⁶ Подробнее об особенностях письма и языка русских записей в греческом манускрипте см. в нашей статье "Древнерусский перевод греческого словаря" (в печати).

⁷ Палеографическое описание Чудовского кодекса см. в нашей работе "Древнерусские акцентуированные памятники середины XIV в.". "Вопросы языкознания", 1971, 5.

инязычного происхождения. В остальных случаях гласный о обозначается буквой о. Гласный у обозначается тремя буквами: оу, у, ѱ. Буква оу чаще встречается в начале слова, ѱ – в конечном открытом слоге.

В Чудовской рукописи нередки случаи использования греческих букв α, ε, υ.

На месте редуцированных ѣ и ъ в сильной позиции постоянно пишутся буквы о, е. Буквы ѣ, ъ на месте редуцированных в слабой позиции в середине слова систематически опускаются. Здесь нередки пропуски буквы ѣ в конце слов.

Данные об употреблении букв ѣ, ъ на месте редуцированных в слабой позиции и их заменах через о, е в сильной отражают ту орфографическую норму, которая сложилась в древнерусской письменности к середине XIV в. Памятник не содержит следов второго южнославянского влияния в виде написаний скръбъ, слъньце и подобных им. В книге нет случаев употребления буквы ж.

В Чудовской рукописи используются разнообразные графические средства для членения текста. Начало и конец богословских трактатов обозначаются небольшими заставками. В конце законченного по смыслу отрывка текста ставятся четыре точки, расположенные ромбом. В евангельском тексте перед началом смыслового отрывка периодически пишется знак параклита, напоминающий греческую букву кси. В конце фразы ставится точка, расположенная по среднему уровню строки. Внутри фразы точкой выделяется группа слов, интонационно объединенная в речевом такте. Над буквами гласных в начале слова и слога ставятся знаки придыхания в виде точки или, что встречается реже, запятой.

Но главная особенность школы русского письма, в которой прошли выучку писцы Чудовского кодекса, состоит в том, что в ней, по-видимому, впервые в русской письменности разработана система надстрочных знаков для обозначения акцента. Здесь, как и в русских записях Венского манускрипта, основными акцентными знаками являются оксия (´) и вариа (˘), – вспомогательным камора (˘). Оксия, как правило, пишется над буквами ударных гласных в середине слова, вариа – в конце. Однако от этого правила встречаются отступления. Оксия иногда ставится над буквами ударных гласных в конце слова, а вариа – в середине. В употреблении каморы нельзя установить системы. Этот знак чаще пишется над буквами ѱ, оу, у, о (наряду с оксией и варией), но он встречается и над буквами а, и, ѣ, е, ю, Ѧ.

В тексте четвероевангелия (первый почерк) ударение обозначено почти в каждом втором слове; второй, третий, пятый, шестой и седьмой писцы обозначили ударение не более, чем в третьей части слов;

четвертый переписчик поставил знак ударения в одном слове ^Мсвѣтъ 57а. Восьмой писец (л. 168-170) обозначил ударение в пяти словах: луна́ 169в, послѣднѣи 169в, коли́ко 169в, всегда́ 169в, лоуныи кроу́ 169в.

Перевод нового завета был осуществлен, по-видимому, под руководством московского митрополита Алексия во время его поездки в столицу Византии в 1355 г. Русские записи в греческом лексиконе свидетельствуют о том, что древнерусские книжники начали работу над переводом с изучения греческого словаря. После завершения перевода греческий словарь остался в книгохранилище русской обители в Константинополе, откуда он в XVI в. поступил в Венскую национальную библиотеку, а рукопись нового завета стала собственностью Алексия и была вывезена им в Москву. Это дает основание признать 1355 г. как вероятную дату создания Чудовского кодекса. Палеографические приметы письма и особенности языка памятника не противоречат этой датировке.

Появление первых русских акцентуированных памятников в Константинополе нельзя считать случайным фактом, во-первых, потому что в столице Византии издавна существовали школы русского письма, хорошо осведомленные с правилами акцентуации текста в греческой письменности, а во-вторых, необходимость обозначения акцента особенно остро ощущалась древнерусскими книжниками, постоянно живущими в иноязычном окружении. В этом, на наш взгляд, заключается ответ на вопрос, почему разработка системы знаков ударения для русского письма впервые была осуществлена за пределами древней Руси. Этим объясняется тот факт, что разработанная в Константинополе система акцентных знаков не сразу прижилась в русской письменности. Примечательно, что даже в памятниках, списанных в конце XIV в. с Чудовского завета, наблюдаются только спорадические случаи обозначения акцента.

Четвероевангелие из собрания Троице-Сергиевой лавры Государственной библиотеки СССР имени В.И.Ленина представляет собой пергаменную рукопись. Пергамен тонкий, хорошей выделки. В книге 194 листа (15,5 x 10,5 см.). Текст написан одной рукой в два столбца мелким уставом XIV в. На странице размещается по 24 строки. Книга украшена четырьмя цветными заставками тератологического стиля (л. 15 об., 65 об., 96 об и 148) и четырьмя крупными инициалами, помещенными непосредственно после заставок в начале евангельских чтений. Памятник, по преданию, написан Никоном Радонежским в 1399 г. Палеографические приметы рукописи и особенности языка не противоречат этой датировке.

В евангелии Никона Радонежского реже, в сравнении с Чудовским кодексом, встречаются лигатуры и написания с выносными бук-

вами над строкой. В качестве знака препинания употребляется точка, которая пишется по нижнему уровню строки. Точка ставится также над буквами гласных в начале слова и слога.

Для обозначения словесного ударения здесь используются два знака — оксия и реже — вария. При перечислении библейских личных имен (л. 102-103) ударение обозначено почти в каждом слове. В остальных местах рукописи акцентные знаки встречаются спорадически. Установить какие-либо правила в их употреблении не представляется возможным.

Четвероевангелие из собрания Ф.А.Толстого Государственной публичной библиотеки им. Салтыкова-Щедрина написано на пергамене мелким уставом XIV в. Текст размещается в один столбец по 24-25 строк на странице. В рукописи 193 листа (15 x 11 см), написанных одним почерком. Палеографические приметы письма и особенности языка позволяют отнести данный кодекс к числу древнерусских памятников конца XIV в.

В рукописи нет заставок и крупных инициалов. В конце евангельских текстов встречается знак :· . После законченного по смыслу отрывка текста по нижнему уровню строки ставится точка. Точка пишется над буквами гласных в начале слога.

Знаки словесного ударения оксия и реже вария встречаются преимущественно в личных библейских именах. Здесь также, как и в евангелии Никона Радонежского, нельзя установить определенных правил акцентуации текста.

По определению Г.Воскресенского, евангельский текст данной рукописи совершенно такой же, как в четвероевангелии Никона Радонежского. Оба списка, хотя и не являются точной копией Чудовского, но испытали сильное влияние последнего⁸. Можно полагать, что это влияние в определенной степени проявилось и в акцентуации данных памятников.

2. Структура Словаря

Основная задача Словаря состоит в том, чтобы дать документальные сведения об акцентологической системе древнерусского языка XIV в. Этим обусловлен характер его построения. В отличие от "Словаря ударений современного русского языка" здесь в словарной статье

⁸ Г. В о с к р е с е н с к и й. Характеристические черты четырех редакций славянского перевода евангелия от Марка по 112 рукописям евангелия XI-XVI вв. "Чтения в Императорском обществе истории и древностей российских при Московском университете". М., 1896, стр.54-55.

кроме начальной формы приводятся все грамматические формы данного слова с обозначенным ударением, например: вдовица с.ж.ед.и. 64г, 65а, 137в, вдовица 37а, вдовиц^а 137в; вдовиц^ь д. 286; вдовицо в. 38в; вдовица мн.д. 110г; посьпати сироты и вдовица в. 83в; о... вдовица м. 135в.

Если начальная форма слова с обозначенным ударением в памятниках не встречается, она восстанавливается предположительно. Данное слово приводится в начале словарной статьи. После него ставится двоеточие, например, существительное блюдо в названных памятниках зарегистрировано только в косвенных падежах, но словарная статья открывается формой именительного падежа единственного числа — блюдо: блюду с.ср.ед.д. 13а; на блюдь м. 9а.

В Чудовской рукописи широко отражается перенос ударения со знаменательных слов с подвижной акцентной парадигмой на энклитики и проклитики. В качестве примера рассмотрим речевой такт из пяти слов "и ты ^Тни ^Хеси". Здесь акцентуирована энклитика ^Хеси, ударение которой оттянуто с предшествующего слова (^Тни), вследствие чего данный пример в "Акцентологическом словаре" регистрируется в словарной статье местоимения онъ, а не глагола быти. Точно также, в группе слов "да кто т^а впр^ос^т" 50а-б, ударение энклитики т^а перенесено с предшествующего слова. Этот пример дается в словарной статье местоимения кто.

Особенно многочисленны случаи переноса ударения со знаменательных слов на частицы бо, же, ли: вы | бо на свободу зван^и бысте 124а, аз же жи кром^ь закона 102в, с жезломъ ли придоу к в^имь 109г. Эти и подобные им примеры в Акцентологическом словаре регистрируются в словарных статьях тех знаменательных слов, которые предшествуют подударной частице. Первый пример включен в словарную статью местоимения вы, второй — местоимения азъ, третий — имени существительного жезль.

В Чудовской рукописи нередки случаи передвижки ударения со знаменательных слов на союзы и предлоги: г^ло | ёмоу град^ь и мы с то^ю 52б; и вы ч^ти есте. но не вси. 48г; и и за рук^у ороков^ицу 19а. Эти и другие примеры подобного рода включаются в словарную статью знаменательного слова, следующего за подударным союзом или предлогом.

Если в парадигме слова нет колебаний в постановке ударения, для экономии места оно дается вне контекста, но обязательно сопровождается указанием на грамматическую форму: бесѣдовати инф. 76б, бесѣдовати 24г; бесѣдова аор.ед. 3 л. 46в, 155г; бесѣдоваша мн. 3 л. 78б. В случаях колебаний в постановке ударения в одной или нескольких формах одного и того же слова приводится законченный по смыслу отрывок текста: приймши грѣ заповѣди | ради 102в, в^иноу при^имши заповѣди ради 102в.

Если акцентуированное слово встречается в составе устойчивых фразеологических выражений, оно включается в статью в составе фразеологизма: $\overset{T}{\omega}$ мала до велика 63в, миръ ва $\overset{M}{\text{далниим}}$ и $\overset{T}{\text{ближниим}}$ 125в. Первый пример введен в статьи прилагательных великъ и малъ, второй - ближнии и далнии.

Односложные слова с обозначенным ударением вводятся в словарную в составе тактовой группы: въ $\overset{T}{\omega}$ мира сѣ. 45г, въ $\overset{T}{\omega}$ нижнѣ естѣ. 45г, ёго въ $\overset{J}{\text{глѣ}}$ 46в, ёда ѿ въ $\overset{Te}{\text{хоцѣ}}$ 46в, ѡъ въсть 120г.

"Акцентологический словарь древнерусского языка XIV в." принципиально отличается от "Словника наголосів Чудовського Нового Завіту 1355 року" І. Огіенко⁷. В "Словнике" И.Огиенко содержатся сведения об ударении приблизительно в 5 тысячах слов и их словоформ, но по его материалам нельзя составить цельного представления об акцентологической системе языка Чудовской рукописи, так как слова с обозначенным ударением здесь даются вне контекста, в отрыве от проклитик и энклитик. Между тем, в Чудовской рукописи акцентуируется не отдельное слово, а тактовая группа⁸. Вот почему избранный И.Огиенко принцип построения акцентологического словаря по типу указателей слов и форм к древним текстам нельзя признать удовлетворительным. Кроме того, книга И.Огиенко представляет библиографическую редкость. Ее нет даже в научных библиотеках Москвы и Ленинграда. "Словник" оказался мало доступным для научных работников и его материалы не использовались в исследованиях по русской и славянской акцентологии⁹.

3. Построение словарной статьи

Как известно, древнерусское ударение является морфологизированным, поэтому Словарь должен отразить совокупность акцентных отношений слова в составе парадигмы. С этой целью все словоформы объединяются в словарную статью. В качестве заглавной для имен существи-

⁷ Східнослов'янський наголос у XIV віці. "Записки чину св. Василя", ч. I. Львів, 1937.

⁸ В.А. Д и б о. Закон Васильева-Долобко (На materiale Чудовского Нового Завета), (в печати).

⁹ Ср. замечания по этому поводу В.Кипарского: "Мы все еще не располагаем акцентологическим словарем древнерусского языка. Обещанный Огиенко в 1932 г. акцентологический словарь к Чудовскому Новому Завету, который должен был быть напечатан в "Prace filologiczne" до сих пор, насколько мне известно, нигде напечатан не был" (О колебаниях ударения в русском литературном языке. Хельсинки, 1950, стр.7).

тельных приводится форма именительного падежа единственного числа, для прилагательных, неличных местоимений и порядковых числительных — форма именительного падежа единственного числа мужского рода; для глаголов — форма инфинитива.

Формы словоизменения приводятся в той последовательности, которая принята в практике составления словоуказателей к древнерусским памятникам¹⁰. Для имен существительных, прилагательных, неличных местоимений и порядковых числительных указывается часть речи, род, число, падеж; для личных местоимений — часть речи, лицо, число, падеж.

Категория рода дается в такой последовательности: мужской, женский, средний; категория числа: единственное, множественное, двойственное; парадигма склонения: именительный, родительный, дательный, винительный, творительный, местный, звательная форма.

Среди существительных выделяются собственные имена, которые подразделяются на имена личные и географические названия. Формы сравнительной степени прилагательных не выносятся в отдельную статью, а даются в общей парадигме прилагательного.

Для глаголов вслед за инфинитивом приводятся личные формы, образованные от основы инфинитива: аорист, имперфект, перфект, плюсквамперфект; сослагательное наклонение и преждебудущее время; затем приводятся личные формы настоящего — будущего времени, повелительное наклонение. Акцентуация причастий представляет самостоятельный интерес, поэтому причастия даются после личных глагольных форм в такой последовательности: действительные причастия настоящего времени, действительные причастия прошедшего времени; страдательные причастия настоящего времени, страдательные причастия прошедшего времени.

Причастия на -л приводятся в составе соответствующей глагольной формы: ркла ёсі перф. ед. 2 л. 43а; не бѣ сложилъ | сѧ пперф. ед. 3 л. 40в. Если в сложной глагольной форме ударение обозначено только во вспомогательном глаголе (см. первый пример), то данная форма включается в словарную статью глагола *быти*. В тех случаях, когда ударение обозначено и в причастии на -л и во вспомогательном глаголе (см. второй пример), данная форма в Словаре регистрируется дважды: в статье на знаменательное слово (в нашем примере — сложитисѧ) и в статье глагола *быти*, при этом в обоих случаях приводится форма, включающая причастие на -л и вспомогательный глагол.

¹⁰ Смоленские грамоты XIII—XIV вв. (под редакцией Р.И.Аванесова) М., 1963; Изборник 1076 года" (под редакцией С.И.Коткова). М., 1965; "Успенский сборник XII—XIII вв." Под ред. С.И.Коткова. М., 1971.

При цитировании источников сохраняются особенности графики орфографии оригиналов, в частности, сохраняются графические варианты букв е - ѳе, и - ѳ - і - і̄, о - ѱ - ѱ̄, оу - у - ѱ̄, ф - ѳ, А - ѱа. Исключение сделано для лигатур ввиду невозможности их воспроизведения в наборе. Связанные написания из двух, а иногда и более знаков передаются обычными буквами древнерусского алфавита, из которых составлена та или иная лигатура.

В цитатах воспроизводятся надстрочные знаки и выносные буквы. Знаки препинания оригиналов сохраняются в том случае, если цитируется отрывок текста. В Словаре сохраняются все написания под титлами.

Членение текста на слова произведено в соответствии с правилами, принятыми при составлении словоуказателей к древнерусским памятникам. Предлоги пишутся раздельно с именами существительными, местоимениями, прилагательными и числительными. Исключения составляют наречные образования из предлога и существительного типа воистину, предлога и прилагательного типа вкратцѣ, надолзѣ, которые рассматриваются как наречия и приводятся в Словаре в отдельных статьях. Раздельно пишется частица же, за исключением местоимений иже, ѱже, еже. СА рассматривается как возвратная частица и пишется слитно, если следует непосредственно за глаголом, например вѳнчаѳетьСА, крѳпѳитесьСА. СА пишется раздельно с глаголами, если это слово отделено от глагола другими словами, например: пишѳт бо СА 75в.

Графические варианты слов типа взбранити - възбранити, вскочити - въскочити приводятся в разных словарных статьях и сопровождаются отсылочным словом. В разные словарные статьи включаются и фонетические варианты слов, например, воузрѳти - узрѳти, воусхоути - усхоути.

Различные написания одной и той же формы приводятся в следующей последовательности: сначала полные написания, затем написания под титлами и написания с выносными буквами.

Каждое слово и словоформа сопровождаются указанием на источник, из которых они выписаны. Если источник не назван, это означает, что данное слово или словоформа взяты из Чудовской рукописи. Однородные материалы из разных источников приводятся в такой последовательности: вначале даются материалы Чудовского кодекса, затем Венского манускрипта, после этого следуют материалы евангелия Никона Радонежского и евангелия из собрания Ф.А.Толстого. Арабские цифры обозначают номера листов памятника, буквы а, б, в, г - соответственно 1-й, 2-й, 3-й и 4-й столбцы Чудовской рукописи и евангелия Никона Радонежского. В материалах из Венской рукописи и евангелия Ф.А.Толстого помета "об." после арабской цифры обозначает оборотную сторону соответствующего листа.

Составитель считает своим приятным долгом выразить благодарность В.А.Дыбо, В.В.Колесову и В.А.Редькину за ценные замечания и советы, высказанные при обсуждении пробных статей Словаря. Автор благодарен Г.П.Клепиковой, взявшей на себя труд по редактированию "Акцентологического словаря". Особая признательность автора Н.И.Толстому за помощь в написании работы.

А

ааронъ: аарнови и. лчн.м.ед.д. 63а.

ааронъ пр.м.ед.и. 145а; ѿ дщериъ ааронъ ж.мн.р. 25г.

авва: глаше. авва оцъ и.лчн.м.ед.и. 24а, звывага авва оцъ 123б, глаше авва | оцъ Н.Р.ев. 90б.

аввадонъ и.лчн.м.ед.и. 152г.

авгоустъ: ѿ кесара августа и.лчн.м.ед.р. 26в; самодеръж | цю авгоустоу д.96а.

августъ: мца авгоуста с.м.ед.р. 167г.

авель и.лчн.м.ед.и. 147а; авела р. 13г, 33г, 148б.

авѣва и.лчн.м.ед.и. Н.Р.ев. 7в.

авии: Ровоам же роди авиа и.лчн.м.ед.в. 3в.

ави оид же и.лчн.м.ед.и. 3в; зоравеѣ же роди авиоида в. 3в.

авнанъ: пр.м.ед.р. ѿ оучастыа авнана 25г.

авраамъ и.лчн.м.ед.и. 62в, 122г., 147б, аврам 3в, авраам^М 3в, авраама р.46а, 46б, 101а; авраамоу д. 46б, авраамоу 62б, по авраамоу 121в, аврааму 26б, ко аврааму 26в, аврааму 27в, авраамоу же 123б; зрше авраама в. 36б; с вѣрны^М авраамомъ тв. 122г; ре оче аврааме зв.ф. 36б.

авраамль: сѣма авраамле пр.ср.ед.и. 45г (2 р.), блгвльнѣе авраамле 123а, сѣма аврамле 120в; дѣла ба авраамла р.38в; сѣве рода авраамла 67г; сѣве авраамли м.мн.и. 122г; чада авраамла бы | стѣ дѣла авраамла творилы бысте 45г; ѿ чресль авраамль р. 145а.

авраамовъ пр.м.ед.и. 60б, авраамовъ Н.Р.ев. 103в.

агавось и.лчн.м.ед.и. 74а.

агавъ и.лчн.м.ед.и. 66б.

агаръ (агарь) и.лчн.ед.и.; еди оубо ѿ горы сѣнайскиа в работу ражана са иже е | стъ агарь агарь бо сина го | ра естъ во аравий 123в.

агнецъ с.м.ед.и. 156б; агньца р. 52б; спснѣе бу намоу сѣдѣцемоу на прѣлѣ | и агньцю д. 152а, начато^К боу и агньцю 154г; прѣ агнеце^М 151а; паси агньца мога мн.в. 154г.

агнечь: ^Т гнѣва агнѣча пр.м.ед.р. 151г.
агриппа и.лчн.м.ед.и. 77б, 77г, агриппа 78б; агриппа зв.ф. 77в, аг-
 рипо 77в, агриппо 78б, агриппо 77б.
агриппина: оу|ои агриппинѣ и.лчн.ед.в. 95б.
адамъ и.лчн.м.ед.и. 136в, адамъ 115б; ѿ адамъ м. 114г.
адамъ: снѣ ...адамѣ пр.м.ед.и. 27г.
адамовъ: адамова пр.ср.ед.р. 101в.
аддѣев пр.м.ед.и. 27г, снѣ ...аддѣевъ Толст. ев. 93а.
адраммитинескъ: влѣше в корабль адраммитинескъ пр.м.ед.в. 78а.
адъ: до ада с.м.ед.р. 7в, 32в; въ адъ м. 36б.
адрастова дщи пр.ж.ед.и. вен. 10.
аерь 'воздух': на аерь с.м.ед.в. 75б, на аерь 114а.
аерни: аернаго дха пр.м.ед.р. 125б.
азоръ: азора и.лчн.м.ед.в. 3в.
азотъ: Филипъ же обрѣтеса во азотъ и.геогр.м.ед.м. 64а.
азъ мест.ед. 1 л. и. 47а, 48б, азъ 67г, азъ 69в, не аз же но
 блгдѣть бѣ на 114г, нѣсмъ азъ 67в, живоу же не еще азъ 122г, аз
 же ли кромѣ закона 102в (см. азъ).
ака мест.: скорбъ велика ака не бы ѿ начала міра ж.ед.и. 13в.
аки союз 39в, аки 10а, 62б.
акила: обрѣтъ нѣ|когѣго іудѣа имене акила и.лчн.м.ед.и. 72б,
 акила 115г; цѣлуйте ... акилоу в. 107б.
акиласъ и.лчн.м.ед.и. 71г (2 р.).
акиндимъ: акиндима и.лчн.м.ед.в. 7в.
акинфаны : сѣдѣша на ни имуща бронѣ огньны и акинфаны и жопелны
 ѣ главы конемъ аки лвомъ мн.в. 152г.
акриди : пища е^Г бѣ акриди с.мн.и. 4а, еднѣй акриды в. 16г.
акровистина с.ж.ед.и. 110г, 125в, акровистина 100а, 122в, акрови-
 стина 131б; акровистинѣ р. 131а; акровистинѣ в. 66б, 100г, на ак-
 ровистинѣ 101а; во акровистинѣ м. 101а.
алавастръ : имущи алавастръ моря с.м.ед.в. 23в, принеши алавастръ
 30в.
алеѣандръ и.лчн.м.ед.и. 72г, 136б, 136в, 140а; алеѣандр д. 60а;
 алеѣандра в. 72г, 135в.
алеѣандровъ: оца алеѣандрова пр.м.ед.р. 24г.
александрескъ : и тамо обрѣтъ сотни^К корабль алеѣандрескъ пр.м:
 ед.в. 78г, ѿ сонма ...алеѣандрѣска р. 62а; въ островѣ алеѣандрѣ-
 стѣ^М м. 79г.
алеѣандранинъ с.м.ед.и. 71г.
алчати инф. 129в; алчеть н.вр. 3 д. 105г, 113а, алчѣ^Т 112в; алча
 прич.действ.н.вр.м.ед.и. 5а; бы же алчень прич.стр.пр.вр.м.
 ед.и. 65а; та видѣхомъ алчна в. 14б; а^Т олушо алчны в дома и.
 мн.в. 20б.

адоис литръ ѿ с.м.ед.и. 51г.

алфа: азъ есмь алфа ѿ с.ж.ед.и. 149а, ѿ алфа ѿ начало ѿ ко-
не. 158а, 158г.

алфеовъ пр.м.ед.и. 51а, 59б; алфеова в. 29б.

амбрисъ и.лчн.м.ед.и. 139в.

амеѳисосъ : вторни на ѿ. амѳисос с.м.ед.и. 158в.

аминь част. 134а, 150в, амин 86а, 87в, ами^н 42б (4 р.), 114а,

аминь Н.Р.ев. 184г.

амосъ союз 32б.

амон же и.лчн.м.ед.и. 3в; амона в. 3в.

амосо пр.м.ед.и. 27г.

амфиполь : прошедше же амфиполь и.геогр. м.ед.в. 70в.

ананіа и.лчн.м.ед.и. 61б, 75в, 76б, ананіа 64б, 64в; ананію в.
64б; ананіа зв.ф. 61б.

анаѳема с.ж.ед.и. 103в, 115г; 122б, анаѳема 113б.

ангель: англоу с.м.ед.д. 62б; англа в. 66г; еди^н ѿ ѿ. англѣ мн.р.
155г.

ангира : ѿже аки ангироу^м има дши твердоу же ѿ извѣстоу с.ж.ед.в.
144г.

андраподистъ : непокоривымъ... андраподистомъ с.мн.д. 136б.

андреи: андрѣа и.лчн.м.ед.р. 17г, 41г, 44а, 48б, 166г; андрѣй
д. 48б; вижю ...андрѣа в. 6г, 16г;

андреевъ: ѿ града андрѣева пр.м.ед.р. 41г; при до в до... андрѣо^в
в. 17а.

андроникъ: цѣлоуйте андроника и.лчн.м.ед.в. 107б.

анна: стна анны и.лчн.м.ед.р. 167а; при архерѣи аннѣ м. 27б.

аннаевъ: снѣ ...аннаевъ пр.м.ед.и. Н.Р.ев. 103в.

аннас и.лчн.м.ед.и. 50г.

аннанъ : И ведоша и ко аннанъ и.лчн.м.ед.д. 50г.

аннисъ же и.лчн.м.ед.и. 139в.

антиохии : пройти до антиохіа и.геогр.м.ед.р. 66б, антиохіа 66б,
ѿ антиохіа 68в.

антиохіа : взрати стаса в ...антиохій и.геогр.ж.ед.в. 68в, въ
антиохій 67б, во антиохій 66б. во антиохій 68г, 69б, 69в, 71г;
во антиохій м. 66б, 67а, 69б.

антиохискии: антиохиска^т пр.м.ед.в. 62а.

антиохіанинъ с.м.ед.и. 56а.

антипа и.лчн.м.ед.и. 149г.

антипасаха: антипасхи с.ж.ед.р. Н.Р.ев. 183б.

антихристос с.м.ед.и. 89б, антихристосъ снѣ пагоуби 134б; оучить
антихриста в. 91б; антихристи мн.и. 89б.

антихристовъ : свойствоу антихрiстовоу пр.ср.ед.д. 88б.

антони: антоніа и.лчн.м.ед.в. 167б.

анѣпѣтъ и лчн.м.ед.и. 676; анѣпѣта в. 676; со анѣпѣтомъ тв.
676; анѣпѣти соу мн.и. 72г.

анѣпатствовати; анѣпѣтъствоуѣ н.вр.ед. I л. 71в.

апели; цѣлуйте апелиа и лчн.м.ед.в. 1076.

аппиоуфоръ? изидоша въ срѣтенъе наше до аппиоуфору 79г.

апокалиѣ с.м.ед.и. 149а, апокалиѣ(с) 149а.

аполлионъ и лчн.м.ед.и. 152г.

аполониа: прошедше ...аполонию и.геогр.ж.ед.в. 70в.

аполлѣс и лчн.м.ед.и. 71г, 1096, аполлѣс 109в; аполлѣсу д. 1676;

аполлѣса 1416, на аполлѣса в. 109в; о аполлѣсѣ же м. 115г.

аполлѣсовъ пр.м.ед.и. 108в, 1096.

апостолъ с.м.ед.и. 86в.

апрелъ : апрѣл лчн настанѣ с.м.ед.и. Н.Р.ев. 191а.

апрелѣскъ : апрѣлск лчн настанѣ пр.м.ед.и. Н.Р.ев. 190в.

аравиа: во аравии и.геогр.ж.ед.в. 1226; во аравии м. 123в. арав-

арадѣне с.мн.и. 59в.

арамъ пр.м.ед.и. 27г.

арамовъ пр.м.ед.и. Н.Р.ев. 103в.

ареопатъ и лчн.м.ед.и. 716.

арета : языконачаликъ ареты црѣ и лчн.м.ед.р. 120г.

ариевъ : посрѣдѣ ариѣва ледоу пр.м.ед.р. 71а; на ариѣвъ лѣ ведо-
ша в. 71а.

аримафеи: ѿ аримафеа и лчн.м.ед.р. 25а, 516; ѿ аримафеа 40в, ѿ |
аримафеа Н.Р.ев. 181г.

аристархъ и лчн.м.ед.и. 73а, 956 (2 р.), цѣлуйте вы аристархъ

131г; аристархоу д. 786; аристарха македонанина в. 72в.

аристовоуль: ѿ аристовоула и лчн.м.ед.и. 1076.

ароматъ: купиша армата с.м.ед.р. 25а, оутотоваша армата 48в; с
арматами мн.тв. 51г.

аронъ и лчн.м.ед.и. 1446; аарнови д. 63а.

арсанъ: еже арсанъ зовоуть и лчн.м.ед.и. вен. 12.

артемида ѣфеската и лчн.ж.ед.и. 72г; артемидн р. 72в (2 р.).

артемиса ѣфеската и лчн.ж.ед.и. 72г.

артема: артемоу и лчн.м.ед.в. 1416, артему 1406.

арфазадовъ (сынъ) пр.м.ед.и. 27г.

архьеръи с.м.ед.и. 10г, архьеръи 74г, 756, 75в, (2 р.), 143в; ар-

хьеръна р. 726; архьерови д. 50г; имархьерѣа 1456, имуде

архьеръ 167в; архьеръи мн.и. 11г, 146, Архьеръи же и старци

сѣдалище все искаху лжесвѣдѣтства на іса 15а, Ареръи же

прише сребрениршъ | 156, ареръи искахоу ег 226, Архьеръи и

все сѣдалище искаху на іса свѣдѣтства 246, архьеръи же вста-

виша ...24в, архьеръи роугающе дрѣкъ дрѣгѣ 24г, ареръи же и

кнѣзци искахоу и погубити 38а, и повѣдаста ѣлика к ни архиеръи

и старци рѣша. 61а, предаша єго архіерейи 40в, архіерей· да имѹ
и 45б, архіерѣи недоумѣвахоу о си 61в, архіерейи первѣе о сво-
ихъ грѣсѣхъ жертвы приносити | таче людскіи 145б-в; ѿде ко арерѣе
д. 23г, повелѣ прити архіерѣемъ 73в, ко архіерѣемъ 75г,
архиреевъ: раба арерѣева пр.ж.ед.и. 15а; до двора арерѣова м.
ед.р. 15а, архіерѣова 24б, архіерѣова 24б, архіерѣова 50в; єдина
ѿ рабѹ арерѣе мн.р. 24в, єди ѿ ра архіерѣевъ 50г.
архирѣискии: архіерѣистий пр.мн.и. 40а.
архимѣта, с.м.ед.и. 37в.
архипшѣ: архішоу и.лчн.м.ед.д. 94б, 132а.
архисинагогѣ с.м.ед.и. 71в; ѿ архисинагога р. 18г; архисинагогѣ
д. 19а, к архисинагогѹ 31б; архисинагога бывахоу в. 19а, архі-
синагоги мн.и. 67б.
архитектонѣ с.м.ед.и. 109б.
архитриклінѣ с.м.ед.и. 42а; архитриклінѹ д. 42а.
аса и.лчн.м.ед.и. 3в; авиѣа же роди аса в. Н.Р.ев. 16а.
аселгии: аселгиѣа и.лчн.м.ед.р. 124а; аселгий д. 92б.
асинкрить: асинкрита и.лчн.м.ед.в. 107в.
асировѣ: ѿ кольна асирова пр.м.ед.р. 27а, ѿ кольна асирова 151г.
асіѣа и.лчн.м.ед.и. 73а; ѿ асіѣа р. 74в; асіи д. 69г.
асіѣа и.геогр. ж.ед.и. 72в, 83г; асіѹ в. 72в, во асіѹ 72в; во асіи
73б, во асіи 149а, во асіи 72в.
асиискии: плути на асіискаѣа мѣста пр.ср.мн.в. 78б.
аспидѣ: аспидоу с.м.ед.д. 158б.
аспиденѣ (адѣ) пр.м.ед.и. 100в.
аспондри? бе³олтници не преподобни· не любѣ. аспондри 139в.
ассарии: ассаріемъ с.м.ед.тв. 7а; на ассаріѹ двоу дв.в. 34а.
ассонѣ: во ассонѣ и.геогр. м.ед.в. 73б; во ассонѣ м. 73б.
ассоновѣ: оу домоу асонова пр.м.ед.р. 70в.
атталиѣа: во атталіѹ и.геогр. ж.ед.в. 68г.
афедроном с.м.ед.и. 9в.
афедрона? во афедронѣ исходи и.геогр.ж.ед.в. 20б.
ахаз и.лчн.м.ед.и. 3в; ахаза в. 3в,
ахаѣѣа и.геогр.ж.ед.и. 107а; начато ахайи р. 107б; во ахаѣѣѹ в.
72б, прошедѣ... ахаѣѹ 72в; ахаѣѣѹ тв. 71б; во всей ахай м.
116б, в ... ахайи 132в.
ахаискии: в странѣ ахаиска пр.мн.м. 120б.
ахайковѣ: в пришествий ... ахайковѣ пр.ср.ед.м. 115г.
ахім и.лчн.м.ед.и. 3в; ахіма в. 3в.
акѣ: аѣѣ же мест.м.мн.в. 20г, не аѣѣхъ хошю 121а.
ашотѣ нар.: ашотѣ троудихса 123в, развѣ не ашотѣ вѣроуѣете 114в,
толика пострадасте ашотѣ аѣе же и ашотѣ 124г.
аѣе союз: аѣе пѣѣ ѿ воды 42г, аѣе ко послѣ 48г, и аѣе оужлѣ|бло

вса ильнѣна моѣа 113в-г; аще : аще въ рѣши. оузри ^Ш слѣвоу бѣю 47г, аще по единому писана бывають Н.Р.ев. 184г; аще бо не въ силы глѣсоу 114а, аще бо оусердѣе 119с, аще бо и плѣт 130г, аще бо въроу^Ме 133в, аще бо сооумремѣ 139с, аще бо кроу^В... бѣша^Те 146а; аще же дхъ стый ёсть 72а; аще же вси прорѣцаю^Т 114с, аще | же языко^М кто глѣ^Т 114с, аще же кто не разоумѣе 114в, аще же и оболкъшеса на нази ^Тобращемьса 118а, аще же ни 120с, аще же в тѣль не вѣдѣ 120г, аще же дхмъ водитеса 124а, аще же дроу^Т дроуга гризаете 124а, аще же жити в плоти 128а, възвелчиса хс...аще же живото^М. аще же смръю 128а, аще же шеваньѣ^Т аще же истинюу хс повѣдаетеса 128а, аще же наже на носехъ 130в; аще ли кроу^Мь сый 128с, аще^Ж ли ни. 32в, аще^Ж ли ни 35в, аще ли рабъ 127с.

афинь: до афинъ и.геогр.мн.р. 70г, ^Т афинъ 71с, ^Т афинъ 132а; во афиньхъ же м. 70г.

афинеѣа: пабѣ ...рѣ моужи афиней по всемоу хоужай | ши вы вижу и.геогр.ж.ед.р. 71а.

афонасии: афанасіе и.лчн.м.ед.зв.ф. 80с.

ауифос (има звѣздѣ глѣса) и.геогр.м.ед.и. 52в.

Б

багрань: баграноу рѣзоу пр.ж.ед.в. 51а; ризою баграноу тв. 51а, 157с.

бана: баней водной с.ж.ед.тв. 127а.

басна: баснемъ с.ж.ин.д. 86г, 136а, 140г; на басни в. 139г.

бдыте: бдыте пвл. мн. 2 л. 24а, 73г, 115г, 162а, бдыте 13г, 14г, 23в; боуди бдаи прич.м.действ.н.вр.и. 150а; бдаше мн.и. 127с, въ млтвѣ терпите бдаше 131в.

бдѣнье: во бдѣньи с.ср.ед.м. 120в; во бдѣньи мн.м. 118с.

беззорныи: слово сдраво беззорно пр.ср.ед.и. 141а; беззорноу ж.ед.в. 138а.

безаконѣ пр.м.ед.и. вен. 12с.

безаконни с.м.ед.и. 111г; с безаконники мн.тв. 39в.

безаконновати инф. вен. 12 об.

безаконныи: в безаконѣ ... осщенье пр.ср.ед.в. 102с.

безаконно нар. 99в.

безаконновати: безаконновашаго прич.м.ед.действ.пр.вр.в, 116а.

безаконье: безаконью с.ср.ед.д. 118в.

безбожень: безбожни пр.м.мн.и. 125в.

безболѣзныи: о безболѣзньи пици пр.же.ед.м. 138в.

безбогазливъ пр.м.ед.и. вен. 12.

безводныи: безводнии пр.мн.и. 92в.

безводнь: источникъ безводни пр.м.мн.и. 87б; сквозъ безводнага мѣста ср.мн.в. 8а, сквозъ безводнага мѣста 33б.

безвременъ: не безвременни пр.мн.и. вен. 278 об.

безвѣстный пр.м.ед.и. 132б.

безвѣстно нар. 112а.

безгласны: ко идоломъ безгласнымъ пр.м.мн.д. 113а.

безгрѣшенъ: скрѣтити на безъгрѣшны пр.мн.в. 92г.

бездна: бездны с.ж.ед.р. 152в, 152г; в бездноу в. 104б, 157в, в бездну 31а.

бездни: имуща клю бездны пр.м.ед.в. 157в.

бездоушнага пр.ж.ед.и. 114а.

бездѣлень: не бездѣльны пр.в.мн. 86в.

безквасны: бахоу же дѣе безквасны пр.мн.р. 66в.

безлюбивъ пр.м.ед.и. 145б; безлюбивоу д. 139в; безлюбивы мн.р. 107в.

безлюбно нар. 135г.

безльпотнѣ нар. вен. 11 об.

безмольно нар. 136в.

безмърны: не в безмърнага пр.мн.в. 120а.

безмѣстенъ: безмѣстна пр.м.ед.в. 79в.

безмѣстны: ^т безмѣстныхъ пр.мн.р. 135а.

безнадеженъ пр.м.ед.и. вен. 10 об.

безобразны: безобразнага пр.мн.в. 113в.

безотвѣтны: безотвѣтнымъ пр.мн.д. 72г.

безумнага пр.ж.ед.и.вен. 12; безоумный мн.и. 122г.

бервно (бревно) : бервна с.ср.ед.р. 29г, бервна 29г; изми ...

бервно в. 5в (2 р.), изми... бервно 29г.

береги: не берегоша аор.мн. 3 л. 38б.

бернье: к берню с.ср.ед.д. 104а; бернье в. 46б.

бесилное пр.ср.ед.и. 102г; бесилныхъ носи ти мн.в. 106в.

бесквасноѣ пр.ср.ед.и. вен. 12; бесквасни мн.и. 110а, вен. 11 об.;

бескваснѣ р. 23г, 39в, 73а.

бесквасье: в бесквасьи с.ср.ед.м. 110а.

бескверненъ: бесквернѣну пр.ж.ед.в. 138а.

бесконечны: бесконечнымъ пр.мн.д. 136а.

бесловеснага пр.ж.ед.и. 87а; бесловесни мн.и. 92в.

бесмертье: в бесмертье с.ср.ед.в. 115а.

беспечален пр.м.ед.и. 128г, беспечалѣ вен. 12 об.; о беспечалѣ^М 138в; беспечалны мн.тв. 16б, 111а.

бесплоднага пр.ж.ед.и. 92в; бесплодни мн.и. 141в; бесплоднымъ д. 126г.

бесправди пр.м.ед.и. вен. 12.

беспрестани молитеса нар. 134а.

беспретьковни пр.мн.и. 128а.

бесприрученъ: ёпшоу бесприручну быти пр.м.ед.д. 136г.

беспровѣдающи: беспровѣдаюшаго прич.действ.н.вр.в.ед.в. 104в.

бестѣнноѣ пр.ср.ед.и. 141а.

бестужство: бестоужства же ра^д е^о с.ср.ед.р. 33а.

бесѣда: і бесѣда тво^я ꙗ подобоу^ѣ с.ж.ед.и. 24в; рѣ бесѣды р. 43б,
бесѣды мѣ^{на} не разоумѣете 46а; бесѣдоу в. 93а; бесѣдоу тв.
74г.

бесѣдовати инф. 76б, бесѣдовати 24г; бесѣдова аор. ед. 3 л. 46в,
155г; бесѣдоваша мн. 3 л. 16б; бесѣдоваста дв. 3 л. 40г; бесѣ-
доваше имперф. ед. 3 л. 19в, 45в, 70в, 70г, 71б, 73а, 76г;
бесѣдоваху мн. 3 л. 78б; бесѣдоу^ѣ прич.действ.м.ед.и. 65в;
бесѣдоу^{юще} д. 78а; бесѣдоу^{юще} мн.и. 20г; бесѣдовавъ пр.вр.м.
ед.и. 121в.

беществовати: беществоу^ѣши н.вр.ед. 2 л. 100а; а вы беществите
мѣ мн. 2 л. 46а.

бещестень: бещестна пр.м.ед.в. 22в; бещестни мн.и. 109г.

бещестѣ с.ср.ед.и. 112г; бещестѣа р. 99в; по бещестѣ д. 120в;
на бещестѣ | је 104а; бещестѣемъ тв. 118г; в бещестѣи м. 115б.

бещиникъ: бещинника с.м.ед.в. 52г.

бещинно нар. 135а.

бещинновати: не бещиннова^ѣх^ѣ аор.мн. 1 л. 135б.

бещинни: моли бещинни^ѣа пр.мн.в. 133г; с бещинными тв. 134б.

бещисленнѣ пр.м.ед.и. 147б.

бисерьъ: бисера с.м.ед.р. 156в, 158в (2 р.); оукрашати бисерьми
мн.тв. 136в, позлащенъ злато^ѣ ... и бисерьми 156г, позлачена
злато^ѣ ... и бисери 156а.

бити инф. 70а, 75в (2 р.); бѣша аор. мн. 3 л. 12а; бѣшаше имперф.
ед. 3 л. 37а; бѣахоу 3 л. 24а; бѣюще^ѣ та по ланите прич.
действ.м.ед.д. 29в; ови оубо бѣше ови оубѣваше мн.и. 22в,
бѣше своѣа перси 40в; кто ѣ бивый та прич.действ. пр.вр.м.ед.
и. 15б; бивше мн.и. 62а, 70б; бѣше 38а; на сонмищи бѣни боу-
дете прич.стр.пр.мн.и. 23г.

бичъ: створи бичъ^ѣ ѡ вервий с.м.ед.в. 42а.

благъ: вола бѣ^ѣа блага пр.ж.ед.и. 105б.

блгобогъазнѣ: моужи блгобогъазнѣи пр.мн.и. 63в.

блгобогъазнѣство с.ср.ед.и. 138б.

блговоленьѣ с.ср.ед.и. 104б.

блговолити: блговолѣи аор.ед. 3л. 122а; блговолѣша мн. 3 л. 107а;

блговолѣи^ѣ вси перф. ед. 2 л. 146в; блговолѣи н.вр.ед. 1 л.

121а; блговолѣи мн. 1 л. 118а; блговолѣи прич.действ. пр.вр.
мн.и. 135а.

блговременно нар. 23г, 139г.

блговременъ: въ блговременноу помощь: пр.ж.ед.в. 144б.

блговънъе: съ страхомъ и блговънъемъ с.ср.ед.тв. 148в.

блговѣстникъ: в до ...блговѣстника с.м.ед.р. 74а.

блговѣствование: въ блговѣствованьи с.ср.ед.м. 99а.

блговѣствовани пр.м.ед.и. 84б, блговѣствовано е ср.ед.и. 122а;

блговѣствовани мн.и. 144а.

блговѣстити инф. 99б, 107а, 108в, 120а; блговѣсти аор. ед. 1 л.

125в; блговѣсти 3 л. 125в; блговѣстиса 85б; блговѣстихо мн.

1 л. 122а; блговѣститъ н.-буд. ед. 3 л. 122а; блговѣстоу н.вр.

мн. 3 л. 7б; блговѣстоу на прич.действ.н.вр.ед.и. 95а; блговѣ-

стоующе д. 38а; блговѣстоующе мн.и. 31б, 62а, 66б, 69в; блговѣ-

стоуущи р. 104в; блговѣстившю прич.пр.вр.ед.д. 133б.

блговѣстовати инф. 69г, 95б; блговѣстовахомъ аор. мн. 1 л. 69 в;

блговѣстоваше имперф. ед. 3 л. 27в, 64а; блговѣстовахому мн.

3 л. 159а; блговѣстовавше прич.действ.пр.вр.мн.и. 68в.

блгодаренье с.ср.ед.и. 116а, благодареньемъ 117г; съ благодареньемъ

тв. 129б; со всакимъ благодареньемъ 76б, съ благодареньемъ 130а; въ

благодареньи м. 163а; о ...благодареньи 91в.

блгодарити инф. 132б, 134в, 135а; благодарю н.вр.ед. 1 л. 112в,

114б, 127г, 141в, благодарю 99а; благодарши 2 л. 114а; благода-

римъ мн. 1 л. 130а; благодарите 2 л. 134а; благодаря прич. действ.

н.вр.м.ед.и. 140б; благодараше мн.и. 130б, 131в; благодаившю

прич.пр.вр.м.ед.д. 44б.

блгодать: блгодати ради с.ж.ед.р. 72а.

блгодѣтель: блгодѣтели с.м.мн.и. 39а.

блголичитиса инф. 124б.

блголюбецъ: блголюбцо с.м.ед.д. 140г; не блголюбци мн.и. 139в.

блгомошно нар. 72а.

блгообразное пр.ср.ед.и. 111а; блгообразни мн.р. 70г; блгообраз-

на мн.в. 68а.

блгообразнъ нар. 133в.

блгообразни по чиноу да бывають пр.срвн. 114в.

блгообразье с.ср.ед.и, 113в.

блгоподатливыи: блгоподатливимъ пр.м.ед.тв. 138б.

блгопотребень пр.м.ед.и. 139б; блгопотребна в. 141г.

блгопрятно нар. 119б.

блгоразсумно нар. 95в.

блгородень: блгородни пр.мн.и. 70в, 108г.

блгосердовати: блгосердова аор.ед. 3 л. 9а.

блгословесье: блгословесьна с.ср.ед.р. 107б.

блгословити: блгсви на аор.ед. 3 л. 31г; блгословиль перф.ед.

3 л. 145а.

блгослоутье: блгослоутьемъ с.ср.ед.тв. 118.

благость: въ благости с.ж.ед.м. 118б.

блгостни с.ж.ед.р. 124а; нъ творай блгостина р. 100в.

блготворити: блготворай прич.действ.н.вр.м.ед.и. 91г; блготвораще
мн.и. 84г, 85а.

блгооугодѣнь пр.м.ед.и. 106в; вола бѣна блга ѿ блгооугодна ж.ед.и.
105б; жертвоу ...блгооугодноу бѣви в. 106б; во все блгооугодни
быти м. ед. тв. 141а.

блгооугодити инф. 147а.

блгооугодно нар. 148в.

блгооуханѣнь: прии ...воноу блгооуханноу же пр.ж.ед.в. 129в.

блгооуханѣ е с.ср.ед.и. 117а; блгооуханѣа р. 126в.

блгохвалѣнь: блго|хвална пр.ж.ед.и. 129в.

блгочтити: блгочтете н.вр.мн. 2 л. 71а.

блаженъ: блжна пр.м.ед.в. С.Р.ев. 98в; блжны мн.в. 40б.

блаженствовати: блжнѣствоваше имперф. ед. 3 л. 123в.

блзнити: блзнѣхоуа импрф.мн. 3 л. 8г; блзний н.вр.ед. 3 л. 44г;
блзните мн. 2 л. 12в.

блзнитель: блзнители с.м.р.мн.и. 91б.

блевотина: на свога блевотини с.ж.мн.в. 81в.

блѣпати: ризы ѣго быша блѣпаша блѣ аор.мн. 3 л. 20б.

блжний пр.м.ед.и. 32г; къ ближнему д. 88в; блжна в. 12в; миръ
ва далнимъ ѿ блжнимъ мн.д. 125в; в блжна в. 17а.

близъ нар. 129б.

блстати: блстаѣаса прич.действ.м.н.вр.ед.и. 32а; нако бо молнѣи
блстаѣащи ж.мн.и. 32а.

блудъ с.м.ед.и. 126г; блуда р. 140в; остатиса ѿ жертвъ ... ѿ
блуда 69а.

блудити: блудѣша аор.мн. 3 л. 112а; блудимъ н.вр.мн. 1 л. 112а;
...вн.оубо мно блудите 2 л. 22в, сего ради блудите 22в; овца
блудѣша прич.действ.н.вр.ж.мн.и. 84г; блудивший пр.вр.м.
мн.и. 156в.

блудни ли с.м.ед.и. 148б, вса блудни ли не чѣ ли лихо|имецъ
126в; блудникомъ мн.д. 136б.

блудница с.ж.ед.и. 156б; блудници мн.и. 110б; 158г; блудница
д. 158а; с блудница тв. 36а.

блудничъ: блуднича оуди не буди пр.м.мн.тв. 110в.

блудно нар. 35г.

блуженѣ с.ср.ед.и. 126в; блуженѣа ради р. 110в; ѿ блуженѣа
153а; во блуженѣе в. 109г; о ...блуженѣи м. 121б.

блюдо: блуда с.ср.ед.д. 13а; на блудъ м. 9а.

блости инф. 66в, 69а, 74б, 77а, 81в, 87а, 111б. 164г, блости 77б,
блостъ 12б, блости 16б; блудаху импрф. мн. 3 л. 15г; блудѣса
н.вр.ед. 3 л. 87б, 92в; блуди пвл. ед. 2 л. 17а, блудъ 132а,

блудѣ 33в; блудѣте мн. 2 л. 136, 186, 23в, 38в, 67г, 111в, 119г, 126г, 128г, (2 р.) 129а, 130г, 134а, 164г, 167а; блуды себѣ самого прич.действ.м.н.вр.ед.и. 124б; блудующему д. 117а; петръ же оубо блудомъ в темници прич.стр.м.н.вр.ед.и. 66в; предасть на съ блудомы 87а; блудомы мн.и. 87в.

блудивый (хоше глати) пр.м.ед.и. 71а.

блудити инф. 138а.

блудити инф. 138б; многы же блудити ничто же имоуще прич.действ.мн. вр.м.мн.и. 118в.

богатни: батымъ не высокомысли ти пр.мн.д. 135г.

богатство: во всако батство с.ср.ед.в. 130г.

боговидень: бовидны пр.мн.тв. 124г.

богодѣхновни: книги бодѣхновны полезны пр.мн.и. 139г.

богъ: а не бѣ рекыи с.м.ед.и. 117в, не бѣ ли 83в; ба ли р. 134г; о бѣ м. 159в; сътвори намъ богы мн.в. 63а.

боголюбенъ: блюбци с.м.мн.и. 138в, 139в.

боголюбовство: о своѣ блюбствѣ с.ср.ед.м. 116б.

боголюбенъ: о бобенъ блюбнъ пр.ср.ед.м. 108б.

бодръ пр.м.ед.и. 24а.

божи: прѣ ангы бии пр.мн.тв. 34а.

боле нар. 8а, 23а, 38в, 42г, 49г, 114в, болѣ 29г, 49б, 74г, 75г, 76а, 87а, боле 30в.

болій пр.сравн.м.ед.и. 51б, боли е всѣ 23а; болій ж.ед.и. 34а, болши 147в; болша сѣ оузри м.р. 42а, болша сѣ покаже ему 43г, еда что болша знаме на 45б, болша сѣ створи 49а, болша се на заповѣди 46в, болша себѣ 128б; болшо чѣ има ж.ед.в. 143в; болши кленоутса м.ед.тв. 144 г.

болма нар. 11в.

болень: видѣхъ та ...болна пр.м.ед.в. 14б.

болъ: слышасте наю боль и бо болъ бли смрти 128г.

болѣзновати: болѣзноюу н.вр.ед. 1 л. 123в; болѣзноюуще прич. действ.н.вр.мн.и. 73г.

болѣзнь с.ж.ед.и. 103в, 133г; болѣзни р. 155в, ни воула ни болѣзни же не боудѣ 158а; болѣзнии мн.р. 116б; болѣзни в. 59г.

болѣзньоуе пр.ср.ед.и. 116б.

болѣти: болѣше имперф.ед. 3 л. 43б; болѣи прич.действ.м.н.вр.ед. 43б; болѣи мн.р. 43в; в. чревѣ имучи... болѣи мн.в., 153г, болѣи... родити 153г; болѣвши прич.действ.пр.вр.мн.и. 64г, не болѣвши на 123г.

борзеногъ пр.м.ед.и. вен. 10 об.

борзъ: борзы пр.мн.в. 100в.

богъазнь: богъазнь с.ж.ед.в. 118г, в богъазнь 103а; богъазнь тв. 26г, съ кротостью и богъазнью 85а; внѣ оудоу свари оу трѣ оудоу богъазни мн.и. 118г.

богатица: богаху бо са имперф.мн. 3 л. 25б, оуласаху ... і богахоу-
са 24г; не боуса н.вр.ед. 1 л. 37а; боуса пвл. ед. 2 л. 105а,
не боуса 28в; жена же да боитса моужа пвл.ед. 3 л. 127а; не
боите 16б, 44б, не боите 9а; боаса прич.н.вр.ед.и. 132а; боа-
щи ж.и. 18г; боашеса мн.и. 131в, боаше же са 79а.

бракъ с.м.ед.и. 157а; о звані на бракъ в. 3а; о ...брацѣ м. 41б.

бранити инф. 65г, 76г; бранить н.вр. Зел. 3 л. 108а; не браните
пвл.мн. 2 л. 114в; бранаша прич.действ.н.вр.мн.в. 39г.

брань: како нѣ | на брани къ крови и плоти с.ж.ед.р. 127б; творити
брань в. 154б, на брань 152в, хочете слышати брани мн.в. 13б.

братолюбець: братолюбци с.м.мн.и. 85а.

братолюбье: въ братолюбье с.ср.ед.в. 84а; о братолюбьи и стран-
нолюбьи м. 142г.

братоненависть: о ...братоненависти с.ср.ед.м. 91в.

братъ: брата с.м.ед.р. 88в, вско брата 135б; брата в. 41г, 66в,
82в, 89в, 90в, 106в, 117б, 119б (2 р.), 121а, 122б, 128г, 133а,
135в, 148г, не брата мое солажно 111в; брате зв.ф. 24г, 74б,
75б, 80б, 141г, (2 р.); брато мн.д. 86а, братомъ 91в; обою
братоу дв.д. 96а; расоудити межю братома своима тв. 110б; о
обою брату м. 11в.

братина: оумолити братью с.собир.в. 119в, иже остави до ли братю
ли Толст. 72; в братьи м. 91в; не видя братье на естъ архіерьи
зв.ф. 75в.

братство: вашему братству с.ср.ед.д. 85г.

брачитиса инф. 137а.

брачни: имы | и дежа брачниа пр.ж.мн.в. Н.Р.ев. 50в.

брашно с.ср.ед.и. 43а, 44в, 106в; без брашна р.79а, брашна дѣла
106б; купа со брашн. 9а; аще брашно солажна е в. 111в, брашно
брашно 31г, дѣлайте не брашн | гибнуще е. но брашно пребывающе
44б; брашно мн.д. 135г; брашна в. 27в, 31г, 42г; не брашны
тв. 148в.

брегъ: ста |с на брезѣ с.м.ед.м. 52а, положше колѣни на брезѣ 74а.

брема: бремени с.ср.ед.р. 78в; брема в. 124б; не прикаса|ете
бремене мн.м. 33г.

бреши инф. 46г, бреши 48а; не брегоша аор.мн. 3 л. 84б; брежаше
имперф. ед. 3 л. 71г; не брежеші н.вр.ед. 2 л. 33а; не брежете
мн. 2 л. 113а; не брежете прич.действ.пр.вр.мн.и. 142б.

броня: имахоу брѣна како брѣна желѣзны с.мн.в. 152г, оболкѣшеса
въ броня правды 127б; оболкѣшеса бронями тв. 133г.

боудоуши: пр.м.ед.м. в боудоушемъ 125б; боудоушиа мн.и. 137б,
боудоушана 103в; о боудоуши м. 135в.

боу|есловье: и сра | боу|есловье ли с.ср.ед.и. 126в.

боуи: оуподобитъ мужю боуи пр.м.ед.д. 5 г; .е. же быша из ни смѣс-
лениа .е. боуи мн.и. 13г.

бура с.ж.ед.и. 18в, 31а; мракоу. и тмб. и боури д. 148б.

бы частица: а^ш не бы об. с н^ш 42б, не бы си зло 51а, и волю | бы
объ^на сдерж^л на 118а, аще бы да зако^д 123а; бы в посл. накл.
а^ш не бы гъ скрати^л дни 23б, не бы пусти^л поккопати дому свое
34б, бра мо^и не бы оумерль 47в, да бы вид^л 46а, аще бы оубо
была неправда ка^на 71в, аще бо бы ть^с ис покоиль 144а, аще оубо
бы на земли. не бы былъ архіерѣи 245в, аще бы первыи онъ бы не-
пороче. не бы второмуу искалоса мѣсто 145в.

бывати: бываше имперф.ед.3 л. 31а, 31б, быва^ш 43в; быва^и н.вр.ед.
1 л. 95в, 128в; быва^е 3 л. 8б, 102б; быва^ют мн. 3 л. 8в, 18б,
19а, 39б, 114б, 114в, 124в, быва^ютъ Н.Р.ев. 184г; быва^ютъ пвл.
мн. 2 л. 112в, 114в, 131в, не быва^ютъ 118б; быва^ющи прич.действ.
ж.н.вр.ед.и. 66в; быва^ющие прич.стр.ср.пр.вр.ед.и. 40б; крш-
льша ...оуче^на быва^ема р. 93в; быва^емому 85в; быва^емому е в.
40б; быва^емое 39в; быва^емому ж.ед.в. 85в; быва^ема (узрите) м.
ед.в. 23в, 39а, 79в; быва^ющими мн.и. 72в; быва^ема^на в. 10в,
быва^ема^на 31в, 40в, 93а, 126г.

быстръ (пото^к) пр.м.ед.и. 93б.

быти 22г, 24б, 46б, 51а, 61а, 61г, 62а, 63а, 63в, 65г, 66б, 67б,
68а, 69г, 70а, 71а (2 р.), 71г, 72а, 72в, 73б, 74а, 76а, 76в,
76г, 77а, 77б, 78б (2 р.), 78в, 78г, 79а, 79г, 81в, 82в, 83б,
86а, 86б (2 р.), 88а, 91а, 91в, 94б, 94в, 94г, 95в, 101а (2 р.),
102а, 103в, 109в, 110в, 113в, 114в, 116а, 118а, 118г, 123в,
125а, 125г, 127в, 127г, 128а, 129а (2 р.), 129в, 132а, 134б
(2 р.), 135в (2 р.), 135г, 138а, 138б, 140б, 141а, 142а, 147а,
148а, 149в (2 р.), 151в, 154в, 158г, быти Н.Р.ев. 78в, быти
31г, быти 27в, не быти 75в, аще кто мнитса прк^с быти.ли 114в;
объ^н же незна^етъ лицемъ аор.ед. 1 л. 122б, на зе^мь 3 л. 18а,
и об^н ту члв^н 17в, об^н бо оуча^на 16г, и об^н вар^на и ис 21г, и об^н
сѣд^на с ослугами 24б, и об^н исч^не^не кам^ни. 25а, и об^нль бы^на об^н
на не 27б, и об^н самаритъ 28в, кршн^не^не ѡаново с носеми об^н 38а,
и ть^с об^н сто^на при езеръ 28в, об^н одерж^на 28б, не об^н тоу 44б,
что об^н в члв^нцѣ 42б, члв^нкось. праведн^н об^н 48в, и дн^н об^н 40в об^н
же иса^н 42в, об^н на мь^н (на мьстѣ) 47в, об^н в н^н 46б, кд^н об^н огр^н
50в, об^н бо теств^н каи^на 50г, об^н бо вели^н 51в, об^н на глав^нѣ 51г,
об^н бо на 52б, об^н роука гн^на с ними 66б, въ мѣтеж^н не малъ в
войнѣхъ 66г, об^н же иродъ 66г, идеже об^н сонмище иудѣиско 70в,
съ об^н наоученъ 71г, об^н бо цркви всѣмоучен^на 72г, об^н об^н ѡ^н
118б, како зазоренъ об^н 122в, ко^не оубо блжнство об^н 123в, еже
об^н противноне на 131а, обра^н | об^н мелкиседекъ 142а, и об^н число и
тм^н тм^нами 151б, и об^н ...медъ слад^но 153б, како об^н звѣрь 156а, и
жена об^н оболчена в порфирю 156а, члв^нкъ нѣкто об^н 161г, об^н оуча
ис 162г, онъ бии об^н се. 165в, еже об^н и сперва 167в, не об^н има-

ме. та во ^ѡбѣтели: 26г, не ѡб с ни^{ми}. 52а, тако ли не ѡб в ва
моудрѣни ѣди же 110б, их же не ѡб достойнъ мирь 147г; ѡбсте
мн. 2 л. 36а, 36б, 44а, 45г, 46а, 46г, 49а, 49б (2 р.), 49г,
81в, 84в, 85а, 108в, 110б, 113а, 123в, 125в, 126а, 126в, 131а,
132г, 133а, 144в, 163б, 163г, не ѡбсте 36б, ѡбсте 102б, идѣде
оутвердите ^ѡнако ѡбсте 16а; мн. 3 л.; быш^а 7в, быша 20г, 29б,
32в, 40в, 41в, 49в, 49г, 51а, 54а, 61г, 62в, 63в, 65в, 68г,
79б, 86а, 89а, 94в, 100в, 101г, 109а, 112а, 121в, 129г, 139г,
147б, 147г, 148а, 151а, 152г, 153а, 154, 155г, 157в, 158а,
быш^а 147г, быша же и лжепррци в люде 86г, ащ^и не ѡбша такови.
23б, не ѡбша 109а; ѡбша 13г, 20в, 24а, 26г, 28а, 29а, 30г, 38б,
41в, 42в, 48а, 50б, 66б, 68б, 70г, 75г, 89г, 112а, 121г, 122б
(2 р.), 152в, ѡбша 6г; ѡбста дв. 2 л. 16г, 25г, 32а, 40г, 68б;
ѡбше 31б, 43г, 61а, 64г, 65б, 66б, 69в, 69г (2 р.), 71в, 72а,
78в, 86г, 93а (2 р.), 93г, 158в, ѡбше 65а; ѡбхоу мн. 3 л. 19в,
40а, 52б, 61б, 61а, 62б, 66в, 66в, 66г, 67а, 71б (2 р.), 73а
(2 р.), 74а, 74в, 142б, ѡбху 13г, 26в, 41б, 42г, 163г, ѡбху
17б (2 р.), 20г, ѡбху ѡб 24а; ѡбста дв. 3 л. 60г; воскрнѣ
оуже было дерф. ед. 3 л. 138б; ѡб прише к ни^ис плкв. ед. 3 л.
44б, грѣ вѣ собраса ѡб к двере: 17а, в немъ не ѡб николи ни-
кто лежа 40в, нъ ^ѡже нѣкага ѡб ми приобрѣте 129а, не ѡбхо
были ѡбещани и 13а, ащ^и не ѡб си злотворѣ не ѡбхо то предади
ѣ 51а, ^ѡнако содома были ѡбхо^м 104а, не ѡбхо ѡсужени были 113а;
зане ѡ не есмь н. вр. ед. 1 л. 45а, добръ глте есмь ѡ 48г, а ѡ
вышнѣ есм. 45г, ^ѡна мою грѣше есмь 28в, а есмь свѣ мирь 45в, ^ѡна
а е|смь 45г, есмь а 49а, а иудѣи есмь 51а, а есмь ис 64б, азъ
соудимъ есмь 75в, азъ фарисѣи есмь 75в, ^ѡнако и аз есмь 78б,
англь бий его есмь || емоу и слоужо 78г-79а, блгтвю ѡб-ѣю есмь
114г, любви же не имамъ | ничто же есмь 113в, ^ѡнако ащ^и есмь
120а, что ещѣ гонимъ есмь 124а, аз ѡ навико о ни^и же есмь
129в, на дѣмъ с вами есмь 130г, е-а же (тайны) дѣла и свѣза
есмь 134г, азъ есмь алфа и ѡ 149а, и глѣ ми. видѣ. ни сработ-
ни ти есмь 157б, а есмь корѣ дѣлв и рѣ 159а, ре гѣ а есмь двѣ.
166а, а есмь хлѣ животни 166б, а есмь двѣ. 166г, азъ есмь двер
167в, азъ са члвкъ есмь 65в, азъ есмь му иудѣи 74г, азъ
есмь исъ 78а, ^ѡнако азъ стѣ есмь 84а, блгтвю ѡб-ѣю есмь еже
есмь 114г, ^ѡгда ѡ немощенъ ^ѡбудоу. тогда силѣ есмь 121а;
еси (еси): хужши еси 2 л. 3г, вѣ та кто еси 16г, ты еси хс.:
20в, во истинѣ ѡ ни^и е|си 24г, ты всегда со мною еси 36а, колѣщ
должѣ еси гну моему 36а, ты ли | еси снъ блжн 39г, ты еси оучтль
42б, еда ты боле еси 42г, рѣша ему кто еси 42в, прр еси ты
43а, ^ѡна ты еси хс 44г, ты ^ѡ гали | леа еси 45б, кто ты еси 45г,
ты еси оу|чнкъ оно 46в, ащ^и ты еси хс 47а, 47б, 47в, еда и ты

ѿ оучникъ еси члвкъ сѣ 50г, ѣда и ты ѿ оучникъ еси еси 50г, ты
 кто еси 52б, како не ѣще еси расъ нъ снѣ 123б, како живѣ и
 мртвъ еси 150а, снѣ мой еси ты 144б, морѣ еси 150в; вспомога-
 тельный глагол еси (еси) в составе перфекта: сѣна еси 8в,
 створи еси 11б, еси преда іѡа, по что гно^л еси 14в не могли
 еси 24а, не въ|рова^л еси 26а, не да еси 30в, не да еси 30в,
 на еси повель 35в, закла еси 36а, да еси 36а, не да еси 37г,
 се истину|ркла еси 4з а, видѣ^л еси 46в, ты же солѣ еси 42а,
 посла еси 50б (2 р.), да еси 50б (2 р.), исше еси 50б, взлюи
 еси 50в (2 р.), створи еси 51а, калъ еси 66а, пришѣ еси 74в,
 внч^л еси 143б, оумни|лъ и еси 143б, не всхотѣ еси 146б,
 сверши еси 146б, понеслъ еси 149в, остави еси 149в зане
 солѣ еси 150б, приа еси 153г; ест, есть: онъ ре на прр
 ест 3 л. 46б: еже естъ сказаное 61б, ѿ ба естъ 62а, земла
 ста естъ 62г, съ естъ мори 63г, на естъ оучникъ 64в, что оубо
 естъ видѣ^л е 65б, причатѣ емоу естъ 65в, како истина естъ 66в,
 англь него естъ 66г, аще естъ слово 67б, вискате естъ 71в, ни
 едино же естъ 74б, что оубо естъ 74б, не осужена лѣтъ естъ
 ва бити 73б, како римлянинъ естъ 75б, едина часть естъ садоужь
 75в, аще что естъ о моужи|се 77а, аще же ни едино естъ 77а,
 моу нѣкто естъ ...оузникъ 77б, к вашему спасеню естъ 79а, ѿ
 своѣ срца члвкоу естъ 80в, послушни слову естъ 81б, оубо
 чта естъ таче мирна 82б, еже естъ пре^л омъ 84в, емоу же естъ
 слава 85в, повинень ест тѣлоу и крови 113а, едино естъ тѣло
 113б, новыи завѣ естъ 113а, тѣло едино естъ а оуды и|ма многи
 113б, ревнители естъ дхвннхъ 114а, кто естъ веселд ма 116г,
 в погибающѣ естъ пскровенѣ 117в, оутроба него излика в ва естъ
 119а, лише ми естъ еже писати ва 119в, съ же еди естъ 123а,
 еже естъ хс 123а, плѣ же дхвннй естъ 124а, иже естъ залогъ
 насльдыа 125а, кто естъ надежа 125б, а еже взиде что естъ
 126б, ли лихоимецъ иже естъ 126г, иже естъ глава 126б, в не естъ
 олоудъ 126г, все бо навдѣмое свѣ естъ 126г, иже естъ заповѣ
 127а, тайна си велика естъ 130в, и са естъ преже всѣ 130г,
 гаже естъ вса во истуеньѣ 131а, иже естъ идолослуженьѣ 131б,
 иже естъ соу свершено 131в, съ ...взлюбленнымъ братѣ иже естъ
 из ва 131г, како же достойно естъ 134в, емоу же естъ пришѣст-
 виѣ 134г, послушество се естъ 140г, сали|мескъ еже естъ прѣ
 мирный 144г, завѣтоу новоу ходатай естъ 146а, мдртъ естъ 154в,
 и широта и высота его равна естъ 155а, живѣ... се же естъ плоу
 своѣй 146г, сдѣ терпѣнѣ стхъ естъ 155а, сина гора естъ во
 аравии 123в, власть во оустѣхъ ихъ естъ 153а, зане велика естъ
 назва си зѣло 155г, и ѿ седми естъ и в пагоубоу иде 156а, еди
 естъ 156а, олоудѣе еда кто ва естъ 167а, свидѣннѣ бо ісво ест

дхъ пррчства 157б, немощъ ^М естъ до при мори 65а, како то естъ
 снъ бии 64в, не подобно естъ мужо ^М иудѣи ...приходити ко
 иноплемѣннику 65в, не лѣтъ естъ на ^М приимати 70а, да вѣроуѣ
 се естъ во хъ 72а, видиши братае колико темъ естъ члвк вѣро-
 вавши 74б, съ естъ члвк 74в, когѣ оубо естъ ^Т ба 80в, члвкъсь
 бо римляни естъ 75б, аще что естъ о мужи се да глѣ на 77а,
 о ереси бо сей вѣдомо естъ на 80а, ^Ω разлчьи искусовъ когѣ
 оубо естъ ^Т ба 80в, искуситѣ естъ злн 81б, без дха мертво
 естъ 82а, вѣрѣ естъ и праведѣ 88г, бес плода естъ 114а, не
 бо естъ нестроеныа 114б, то естъ и вшедый превыше всѣ носъ
 126б, иже темъ оубо естъ ^Т авленьѣе погібели 128б, и что естъ
 створиль 74б; мы мѣсѣви есмъ ^М ччѣ|ници мн. 1 л. 46в, ^{СМД} ав-
 раамле есмъ 45г, 1бо есмъ ^М олговство|вани како же и онѣ 144а,
 всѣ члвкъ есмъ 161в, еда и мы слѣпи есмъ 46г, снъ бии ес ^М 47а;
 того бо и рѣ есмъ 71а, и мы должны есмъ 89г, како по|хвала ва-
 ша есмъ 116г, общага чада есмъ 123г, того бо есмъ тварь 125в,
 зане есмъ | дроу дроугроу оуди 126в, ^Т га оуди есмъ телеси егѣ
 127а, мы ^Ω ба есмъ 90а, еда крѣпчай|ши егѣ есмъ 112б; есте,
 есте: олжн | есте ^Т егда поносѣ вы 4в, вы брата ест 12г, полни
 есте ^Т лицемѣа 13а, снве есте ^Т избивши прркн 13а, что страшѣви
 есте с|це 18в, та ли и вы неразумни есте 20а, ^М ни ли се члн
 есте 29а, олжн есте ^Т егѣ взненавидѣ вы 29б, горе ва ^Т зане
 есте ...неведоми 33в, па вы лоуши есте 34а, не вѣдѣ ва ^Т оудѣ
 есте 35а, вы есте оправдающии себе 36б, что смущени есте 41а,
 чнци мой есте 45г, ^Ω нижнн есте 45г, ^{СМД} авраамле есте 45г,
 123б, вы ^Ω оца дѣавола есте 46а, и вы чти есте ^Т но не вси 48г,
 вы не вѣроуете не бо есте ^Ω ове ^П мой 47а, азъ рѣ ^Т ози есте 47а,
 что естѣ слова ра 49в, вы дроузи мой есте 49в, брата есте вы
 62г, вы же которий есте 72б, Вы ^Ω ба есте 90а, В ни же е|стѣ
 и вы 99а, Помиловани есте 105б, еше бо плотани есте 109а, не
 плотани ли. есте 109а, како неистови есте 114б, еше есте в грѣсѣ
 вашѣ 114г, во все послушливи есте 117а, ^Т авлающе ^Т га есте епи-
 столѣа 117б, ^М ви бо пркн есте ба живѣа 118в, како в срци нашѣ
 есте 118г, искушени есте 121б, сами сѣ искушаите аще есте в
 вѣрѣ 121б, искушени есте 121б, безоумни есте 122г, вси бо вы
 едино есте 123б, олгдатыю есте спсѣни 125б, есте странни 122в,
 вси бо снве бии есте 123б, оучени есте 133в, любодѣши есте а
 не снве 148а, лоучши есте ^Т вы 160г, иже есте ^Т вы 161в, ^Ω ^Т вы
 есте 162в, вы есте тѣло хво 166г, страшѣви есте 6а, и вы чти
 есте 48г, вси вы есте 74г, обидими есте 110б, вы же есте
 113в, обещници есте стрѣмъ 116в, како есте снве послѣ ^Ω 123б,
 се бо да есте вѣдоуще 126г, вы бо есте слва на і радѣ 133а,
 кромѣ есте наказана 148а, ^Ω да первѣнство сво|е есте 148б,

въ вѣстѣ о гѣ 165а; а и оцъ едино есѣвѣ дв. 2 л. 47а, подобо |
 страстна вѣсѣ члѣвкѣ 68в; еста драхлѣ дв. 3 л. 40г, аще бра ли
 сестра нага еста 81г, како оугоди женѣ раздѣльнѣ еста 111а,
 еже еста иносказаема 123в; боудоу буд.ед. 1 л. 46а, 99а,
 109в, 112а, 118в, 121а, 128в, боудоу 118в, не боудоу 120г, боу-
 ды 48б; боудеши 2 л. 67б, 75а, 127а; боудѣ 104а, будѣ 25г; боу-
 демъ мн. 1 л. 113а, боудѣ 133г, 138а, не будѣ 124а; будете 2 л.
 23в, 38г, 49в, 59в, 69в, 85в, боудете 118в, 119в, 121б, будете
 ненавѣдчи 13б, не боудете о собѣ мѣри 105а; не мнози оучтли
 боудите 82а, и сами стѣ во все житѣ боудите 84а, ни вѣдиномоу
 же ни должи будите 106а, боудите како азъ 123в, боудите же
 друу друоуоу мастити 126в, боудите оубо подобни боу 126в, не
 боудите оубо съпричастниці и 126г, и вы боудете и кѣ а иду
 вѣстѣ 41а; боудета дв. 3 л. 127а, будета 21в, 37а; боуди блдѣ
 пвл. ед. 2 л. 150а, волѣ гнѣ боуди 160б, буд ва слоуга 22а,
 26а, буди на оучтль е 29г, не боуди 52а, 100б (2 р.), 101г,
 102а, 102в (2 р.), 103г, 110в, 122г, 123а, не тако буди 22а,
 боуди же азъ не отгъчихъ вы 121а, не быдѣ невренъ нъ ввренъ
 Н.Р.ев. 183а; да будете свершени мн. 2 л. 81а, да не осоужени
 будете 82г, да боудете чти 128а, да боудете непорочи 128в, да
 незамедливи боудете 144г, сѣ ра будите готови 13г; сн, сн :
 и в зрацѣ бии сн прич.действ.н.вр.м.ед.и. 128в, съ баць сн :
 163в, снѣ како мнѣсѣ снѣ іосифѣ Толст. 93, наи мни же 1 не
 снѣ пастоу 46в, молю еже не снѣ дерзати 119г; соужи ж. 31б,
 45в; оуче е нѣкоу соужи ср. (!) 96а; ѿ мѣдинѣ кождо ва соуца
 м.ед.р. 71а; соужи ж.ед.р. 64г, 73а, 161б, 142б, 142г (2 р.)
 соуцоу м.ед.д. 40а, 125г, 129г, соуцо 35в, соуцо 95г, соуцоемоу
 105б; по правдѣ соуцей ж. 129а; соуць м.ед.в. 70г, 146б, соуца
 32г, 41г, соуца 119б; душе авраамлю соуцо 34г, за соуцою 93в; о
 соуцемъ м.ед.м. 121г; в соуцей ж.ед.м. 67а; соуце мн.и. 35б,
 соуце 69в, 70а, 72г, 87а, соуце 101в, соуце 120в, 126б, 136г,
 140г, соуци 36в, 39в, 43г, 61в, 74а, 75а, 122г, соуци 18а,
 соуци 23б; соуцимъ мн.д. 69б, соуцимъ 72г, соуци 14б; соуца мн.
 в. 112г, 131а, соуца на 64б, соуца а 74б, 107б, несоуца а да
 соуца а оупразни 108г, оутѣшити соуца а 116в, соуца а по законѣ
 искоупи 123б, осоудитъ соуца а 100б; съ соуцими мн.тв. 64в, съ
 стми всеми соуцими 116б, соуцими 148в; бывъ прич.действ.пр.вр.
 м.ед.и. 66г, бывъ 81в, 123а, 148б, бывше ед.ср.и. 3в, 77г;
 бывша м.ед.р. 31в; бывшей ж.ед.р. 116г; како да встанѣ быв-
 шу ед.д. 77в, Поздѣ бывшо | глѣ гнѣ виноградъ 11б, Поздѣ бывшо
 пристѣпшѣ ему чнцѣ е 9а, Ржтѣ же бывшо иродовъ 9а, Исѣ же
 бывшо в вифани 14в, оуже чсоу многу бывшо 19в, поздѣ бывшо
 приходи съ .ВІ. 23г, Оутрѣ же бывшо 52а, бывшо же дни об мѣтежѣ

не малъ 66г, бывшо оубо ... истазад не малю 68г, дни же бывшо. послаша стра|титы жезльни 70б, бывшо на крамолѣ ѿ людѣи и хоташо взвестиса в сирій 73а, многу же молчаньѣ бывшо 74г, бывшо же дни створше нвциѣ ѿ людѣи съветъ 75г, бывшо же ми во термѣ 77б, оутроу бывшо 165в, въ о|но^в. ісу бывшо 165в; тмѣ оуже бывши ж.ед.д. 44б, таѣе бывши скорби 18б; видѣ же ѣ іс прискорбна бывша м.ед.в. 37б, видѣв же ... мѡужа ... бывша 93б; расч|ани же бывше ѿ скорби мн.и. 66б, и бывше в саламѣи повѣдоша слово бж|е 67а, послани же бывше 68г, бывше въ кнѣдонѣ 78в, и спасни бывше 79б, бывше 84в, 93в, 116в, 123б, 125а, 125г, 145б, 167г; бывша на мн.и. 28а, 32в; бывшимъ мн.д. 136б.

бвгати: бвгаѣ н.вр.ед. 3 л. 46г; бвгаѣ пвл. ед. 2 л. 138б, 139б, 163г.

бвгунь: бвгоуна с.м.ед.в. 141в,

бвда: кромѣ бвда. с.ж.ед.р. 136г; бвдоу в 80б; бвды в.мн.: бвды в рвкѣ бвды | ѿ разбѡи^к. бвды ѿ назн^к. бвды в градѣ. бвды въ поу|стѣни . бвды в мѡри. бвды во лжебраѣ. 120в; претрѣбв же многи і различны бвды 93в.

бвдѣти: (обра|жи) бвдѣтъ на пребывати в вѣрѣ н.вр.ед. 3 л.

129г; во^к ... оучѣ ... бв|да ихъ прич.действ. н.вр.ед.и. 132б.

бвдновати: бвдновахоу имперф. мн. 3 л. 31а.

бвдно нар. 73а.

бвжати инф. 79а; бвжа аор. ед. 3 л. 24б, бвжа 141в, 155а, 157г;

бвжаша мн. 3 л. 25б, 31а; бвжаста дв. 3 л. 159г; ѣгда гонѣ вы в гра| сей бжѣ в дрѣ пвл. мн. 2 л. 7а.

бвль пр.м.ед.и. 151б, 157в; одежа бвля ж.ед.и. 151в; одѣ^н ѣ бвло | како снѣ 16б; въ одежу бвлоу ж.ед.в. 25б; видѣте нвмъ | како бвды сѣ ж.мн.и. 43а; в ризы бвлы ж.мн.в. 150б, 150г; на ко|нѣхъ бвльхъ м. 157в.

бвсень: члвкѣ глѡухѣ и бвсна пр.м.ед.в. 6в.

бвсновавый (спасеса) пр.м.ед.и. 31б, моли его бвсновавы 18г.

бвснующийса: нѣ бвсноуѡшасѣ прич.действ.н.вр.ед.м.р. 47а; бвснѡ|щана мн.в. тѣ.

бвсовство: о ... бвсовствѣ с.ср.ед.м. 7г.

бвсъ: бвса с.м.ед.р. 28б; бвсоу мн.д. 33б; бвси 31а, бвс 28б, бвсѣ 31б, бвси 31б, 32в, 81г; бвси изгоните мн.в. 6г, ѡ изгонѣ бвси 7г, изгонити бвси 17г, имѣше бвси 31а, изгонѣша бвси 32б, 33б (2 р.), і бвси мно|ги изнѣ 17а.

В

вааль: не прегноуша колѣноу ваалоу и лчн.м.ед.д. 104г,

вавудонь и.геогр. м.ед.и. 156г, вавудонь 155г, 156б; вавудона р.

63а.

- вавилонский:** до преселе^На вавилон^{СК} пр.ср.ед.р. 3в; в преселе^Н вавилонско 3в; по преселеньи же вавилонствѣ м. Толст. 2, в вавилонствѣ ж.ед.м. 86а.
- вадити:** вадитѣ н.вр.мн. 2 л. 40а; прилѣжно вадитѣ на нь прич. действ.н.вр.мн.и. 40а.
- ваиди?** вѣдша ваидѣ финиковы 48а.
- валааромовъ:** валааромовы мзды пр.ж.ед.р. 92в.
- валатиса:** валашѣ имперѣ.ед. 3 л. 21а.
- варавва** и.лчн.м.ед.и. 51а, съ же глѣмгы варавва 24в; вараввы 15в (4 р.), 24в, 40а, 51а; свѣ|знѣ нарочита глѣма|го варавву в. Н.Р.ев. 60г, они | же рѣша варавву Н.Р.ев. 61а, то|гда спусти |мъ ва|равву Н.Р.ев. 61а, да па |варавву спустити |мъ Н.Р.ев. 92б, кого хощете спушту ва варавву-ли іса ... они же рѣша варавву Толст. 49 об., имаху же тогда | свѣзнѣ нарочита глѣмаго варавву Толст. 49 об.
- варахинъ:** сна варахина пр.м.ед.р. 13б.
- варахъ:** о... варахѣ же и.лчн.м.ед.м. 147г.
- варваръ** с.м.ед.и. 114 (2 р.), варвара р. 131б; варвари же мн.и. 79в (2 р.).
- варисоунъ** (ему | има) и.лчн.м.ед.и. 67а-б.
- варити:** пшеично нѣчто варенѣ прич.стр.пр.вр.ед.и. вен. 12.
- варити:** 'ждати' инф. 19в; ва|рю вы в галилей н.вр.ед. 1 л. 14г, 24а; вардѣ вы в галилей 3 л. 16б.
- варнава** и.лчн.м.ед.и. 64в, 67а, 68в, 69в, 111в, 160а, в^рнава 66б; варнавы р. 69а, 167г; к варнавь д. 69в, варнавь 68а, 68в, 69в, 122в (2 р.); варнавоу в. 66б, 67а, 68а, 68б, 68г; с варнавоу тв. 68в, 69б (2 р.), 122б, 142б;
- варнавинъ** пр.м.ед.и. 131г; роукѣо варнавиноу ж.тв. 66в.
- варсава:** іоудоу нари|чемаго варсавоу и.лчн.м.ед.д. 69б.
- вартимеосъ:** снѣ тимеовъ вартимеосъ слѣ сѣдѣ^ш при пу^{ти} просѣ и.лчн. м.ед.и. 22а.
- варфоломей** и.лчн.м.ед.и. 6г; варфоло|меа в. 29б.
- василіос** и.лчн.м.ед.и. 43б (2 р.)
- ватъ?** онъ рѣ стѣ^м ватъ масла мн.р. 36а.
- ваша** мест.ж.ед.и. 29в, 39в, 49в, 71б, 91б, 99а, 109в, 126а, 128а; ваше ср.и. 44г, 84в, 117а, 119г (2 р.), 123в, 131г; вашеѣа ж.р.ед.р. 115а, 119в, 128в; вашей ж.ед.р. 116г; вашему д. 79а, 85г; вашр ед.в. 29в (2 р.), 85г, 99а, 105б, 115в, 118г, 129в, 130б, 133а, 133б; в соньмище ваше ср.ед.в. 81в, за ... ваше 110в, повѣ|даѣ на^м ваше желанье. ваше рн|данье. вашу жалость 118г, ваше 119в. (2 р.), 119г. (2 р.), на ваше 128б, ваше 133б; вашей ж.ед.тв. 99а; на ... вашей м. 71в; ваши ж.мн.и. 59г, ва-ши м.мн.и. 60в, 120а, 143г; оуды ваша 102а; ваши мн.д. 148а;

ваша мн.в. 32в, 22б, 36б, 60в, 68а, 69б, 71а, 81б, 82г (2 р.), 84а, 102б, 103а, 107в, 123б, 123в, 126а, 129б. (3 р.), 133б, 133г, 135б, ваш^а 22б; вашими мн.тв. 148а; по вѣрѣ ваш да бѣде вама дв.д. 6в.

ввергнути: вверже аор. ед. 3 л. 38в; ввергоша мн. 3 л. 23а.

ввести: и рѣ двер|нищѣ ѿведе петра аор.ед. 3 л. Н.Р.ев. 178в, елины ввель въ стилище перф. ед. 3 л. 74в; введи пвл. ед. 2 л. 75г, не введи 5в, не введи 33а.

вдати: вдаша ем^и книги аор.мн. 3 л. 28а.

вдова с.ж.ед.и. 27а, 156в вдова 30а.

вдовица (В ЧНЗ описка: даге ми троу двовица с 37а) с.ж.ед.и. 37а, 64г, вдовица 65а, 111а, вдовица^а 137в; вдовищѣ д. 28б, вдовищю в. 38в; вдовица мн.д. 110в; посвѣтити сироты ѿ вдовица в. 81в; о ...вдовица м. 135в.

вдовичъ: о снѣ вдовичи пр.м.ед.м. 25в.

вдовичество: о вдовичествѣ возрастѣ с.ср.ед.м. 135г.

вдовство: о вдовствѣ с.ср.ед.м. 108а.

вдунути: вдуоуноу аор.ед. 3 л. 52а.

вездзеволд и.лчн.ед.и. 17г, вездзеволд^М прозва тв. 7а; о вездзеволдѣ м. 7г, о вездзеволдѣ 33б; Аще а ѿ вездзеволдѣ изгоню обѣсн зв.ф. 33б.

везти: везеса аор.ед. 3 л. 71г; везохомса мн. 1 л. 73г; везахоуса имперф. мн. 3 л. 79б.

велбоудъ: 'вербоуд' велбоудоу с.м.ед.д. 37б, велбоуд^и 11а; велбоуда^а пожирающе в. 13а.

велиаръ: к велиароу и.лчн.ед.д. 118в.

велии (троусъ он) пр.м.ед.и. 70б, он^и стра^и велии 61в, се гру^и велии он 6а, 16а; велѣо ѿ се блгть полагаѣа ж.в. 95б.

великъ пр.м.ед.и. 75в, великий 59г, 154а, 155г, 156б (2 р.), 156в, 156г, великии 151г, великии 93а, гра^и великии 156г; велика ж.ед.и. 53в, 62в, 72в, 103в, 115в, 152б (2 р.), велика 9в, велик^а 18в, велика 29г, 38в, велика 13в, великаѣа 86в, 156а; велико ср.ед.и. 63в, 111г; ѿ мала до велика р. 63в, великаго 153в, велика 157в, велика 146г, велика 63в; великиѣа ж.ед.р. 72в, 152а, великиѣа 166в; послушствоуѣа малоу же ѿ великоу д. 78а, вѣтры велики д. 44б; в днѣ велики в. 45б; 45в; великоу ж. в. 66а, 150а, 157в, 158б, велики 23г, 39а, великоуѣ 153г, на... великоуѣ 155г; велики^и тв. 40в, 63б, 68б, 70б, 78а, 151б, 152в, великимъ 155в, велики^и 16г, 24г, 26б; велико^у ж.тв. 16б, 41б, великой 3в; в велищѣ же дому м.ед.м. 139б; вопиахоу глѣ велика артемида ефескаѣа зв.ф. 72в; велици мн.и. 153в, 157а, велици 11в; велици 38г, великаѣа же ѿ него на цркви биваѣемаѣа 93а; велики мн.р. 157в, ѿ малайхъ до великай 145г; малымъ ѿ

весело нар. 80в.

ведѣ нар. 120б (2 р.), 125г.

весма: аще весма мртвий не встаѣ нар. 115а, ниже весма мнѣти оуже при|ти емоу 134б.

вести инф. 70в, 74г, 75б, 75в; ведѣ аор. 28а, 51б, веде 32г, 41г, 64в, ведѣ 66а, 75г, 156а, 158б, ведеса 64а; ведоша мн. 3 л, 15г, 24б, 24в, 28б, 39в, 50г, 51б, 70г, 71в, 93г, 165а; всхитиша его и ведоша въ ссѣдалище 62б; ведаше имперф.ед. 3 л. 27г; ведашу же мн. 3 л. 40б, 165в; ведѣте пвл.мн. 2 л. 24б; ведомы прич.стр. н.вр.ед.и. 38г.

весь, вса, все: весь мест.м.ед.и. 74в; вса ж. 16в, вса 21г, 33в, 78г, 106в, 113б; не все ср. 4 г, все 9г, 33в, 44в, 50б, 61в, 62в, 74г, 86в, 113б, все 113б, все 115г, 126б, 131в, 164г, все 94в; всего р. 66г, 88г, 93а, 129в, 152в, всего 123г, паче всего 125б; изо всеа ж. 23а, ѿ всеа 29б, изо всеа 32г, всеа 155г, всем 14а, всемоу 73в, 75в, 101а, 104б, 113в, 113г, всему 49б, по всемоу 60в, 71а, 124г, по всему 31б, 93б, 143в, 144б; по всей ж. 26в, по всей 28а, 28б, 40в, 65а, по всеи 13б, по всей 17а, 39в; весь м.ед.в. 74в, 89в; всѣ ж. 4в, во всѣ 9б, 17а, всѣ 18г, 26в, на всѣ 62в, 74в, 85г, 95а, во всѣ 104в, всѣ 129в, 134а, 141а, 143а, чрезъ всѣ 143в, во всѣ 151а, всѣ 154в, на всѣ 161а, во всѣ 15в, 24г, во всѣ 27б, всѣ 28а, на всѣ 32в; все ср.в. все 131а, 145б, на все 139б; всемь ед.тв. 108б, 126б; со всею ж.тв. 69б; во всемь ед.м. 118г, во всемь 119а, о всемь 119в, о всемь 120б, во всемь 128а, 136г; во всей ж.м. 34б; кршаоуса всѣ мн.и. 16в, чюдиша всѣ 16г, всѣ дивлахоуса 18г, гаша (ели) всѣ 19в, молиша и всѣ 18в, всѣ солазнатѣ 24а, всѣ глша 24а, всѣ обжаша 24б, блжати ма всѣ роди 26б, и всѣ слышавши 26г, и всѣ люде слышавше 30б, всѣ люде камѣ побѣю ны 38а, всѣ бо тому живу 38в, всѣ бо сии 38в, всѣ пртивашиса ва 38г, рвша всѣ 39г, и всѣ... народи 40в, да всѣ вѣроуи 41б, и всѣ градоу 42в, да всѣ чтоу сна 43г, всѣ ... оуслыша 43г, и всѣ дивите 45а, всѣ люде градоху 45в, всѣ вѣроуи 47г, но не всѣ|ведѣ 48г, не всѣ чти 48г, возпиша пакы всѣ 51а, всѣ славдоху ба 61а, исполнша всѣ дха стго 61а, ипсдохуса всѣ 61в, овша единодушно всѣ 61в, и всѣ повиноушасѣ емоу 61г, всѣ сѣдции 62б, всѣ же расѣшасѣ 63в, и всѣ боахоуса его 64в, дивдоху же са всѣ 64в, всѣ живоущий в лидѣ 64г, и всѣ|азни 69а, веддоху бо всѣ оца е 69г, всѣ бо|есемь сдѣ 70б, и кршиса са ...и всѣ|абые 70б, всѣ|проти|вно повелѣньемь кесаревн 70в, аси|нви же всѣ ... оупраждохуса 71а, оузрите ... вы всѣ 73в, и всѣ ревнителы|законоу соу 74б, и оувѣдѣ всѣ 74б, всѣ же|придоша старци 74б,|ако всѣ вы|есте днѣ 74г, и всѣ|соущий с на-

ми 77в, и тако быша вси спасени 79б, многа бо согреша^Ме вси
 82а, и должни соу^Т вси готови быти 83б, вси же друоу друоугоу по-
 виноующеса 85г, вси единомыслени 85а, вси познавшии истину 91а,
 оци наши вси 112а, мы вси ... крт^Т хоса 113б, и вси единѣ пи-
 во^М напоихоса 113б, спо^Тстража^Т вси оуди 113в, срадоуютъ вси
 оуди 113в, еда вси агли 113в, еда вси прр^Тци 113в, еда вси оучли 113в,
 еда вси силы 113в, еда вси дары имоу^Т целебныа 113в, еда вси языки гл^То 113в,
 еда вси толку^Т 113в, вси прорца^Т 114б, вси языки гл^То 114б, вси
 навыка^Т 114б, вси оутыша^Тса 114в, вси оживоу^Т 114г, вси же из-
 мвнмса 115б, вси оубо не оуснемъ 115б, вси целоуйте друоу друо-
 га 115г, вси ли оумроша 118а, соудши со мноу^Т вси брата 121г,
 вси языци 122г, вси бо вы едино есте 123б, мы вси жихомъ 125б,
 сотькнмьса вси 126б, вси бо свои 128г, целоуй^Т вы вси
 129г, вси бо вы сн^Тве свѣта есте 153г, да ооудатса вси 135а,
 овератшася мѣ вси 139а, и брата^Т вси 140а, но вси ма оставиша
 140а, да поклонатса ему^Т вси 143а, не вси ли соу^Т слоужбни 143б,
 тако вси оувѣда 145г, оумроша ти вси 147б, причастници быша вси
 148а, вси языци придоу 155б, и поклонатса емоу^Т вси 154б, обать-
 ша вси 156г, хвалите ба наго^Т вси 157а, прелстшася вси языци
 157а, и вси дивлаху 162б, и чюдиша вси 162б, не вси чти
 165в, бр^Т стии вси 166а, стий вси 166в, и вси идѣи 19г, вси
 архирѣи 24б, и чюдиша вси 26в, оужасахоу^Тса вси 27б, вси чаще
 е 31б, плакахоу^Т вси 31в, насытша вси 31г, и положиша вси 26в,
 вси ёлко имахоу 28б, вси члвци 29б; скончашася вса по закону
 27а, боудоу то вса 28а, и вса суцаа с ни 28б, вса ми преда-
 на су 32г, и вса пррки 35а, на оуже готова соу^Т вса 35б, вѣда
 вса 42б, ре ми вса 43а, взвѣсти на вса 43а, на ре ми вса 43б,
 и вса показаша ему^Т 43г, вса же ёлко ре 47б, на вса на слыша
 49в, и престаша емоу^Т вса вдовица плачуще 64г, вса хотѣна
 мота 67в, оверзоша же са абые двери вса 70б, подтвержана вса
 оучники 71г, вса слышашаа 78б, вса плаваашаа с тобоу 79а,
 вса охтвенана п^Тсаша 86б, вса же сина 113б, вса же оуди 113б,
 вса во всѣ 113б, аще же бы вса еди оудъ 113б, инь вса и ве ра-
 зоу 113в, вса терпи 113г, хошо же вса вы глати языки 114а, не
 браните вса олгообразнѣи 114в, быша вса нова 114в, вса же о ба
 118б, и вса сдержаше 118в, вса же взлюблений 121а, вса же
 обличаемаа о свѣта наватса 126г, и вса сдѣлавше 127б, вса
 вы соуща 127г, но вса и во всѣ хс 131б, вса ва скажо 131г,
 вса же искоушающе 134а, вса дни живота на 26в, оуже готова
 соу^Т вса 35б; всемъ ... олгобствоваша д. 63г, по всемъ градомъ
 69б, всемъ юдѣе 76б, всемъ живоущи 72б, проважающимъ ны всемъ
 74а, есть оцъ всемъ на 101а, ко всемъ 107в, по всемъ 109г, пи-
 шу ... всемъ 121б, всемъ на 123г, ко всемъ 125а, ко всемъ 134а,

всѣмъ члвко|мѣ 137б, въ|сѣмъ людѣ 146а, градо всѣмъ блговѣсто-
 ваше 132а; въ единѣ ^Мо^М всѣмъ повинѣ -: 81г, и прочимъ всѣмъ
 128а; і собра всѣ ар ерѣна мн.в. 3 г, принесоша к немъ всѣ 17а,
 си-а всѣ схрани 21в, оустрой всѣ 20г, и сгладѣ всѣ. 22б, во
 всѣ азъки 23б, мръ-а же соблюдаше всѣ глы си-а 28в, ищѣла всѣ.
 29б, он же изгна вонъ всѣ 31в, і посадиша всѣ 31г, купи на всѣ
 люди си-а брашна 31г, егда створи^{те} всѣ повельна-а 36г, і по-
 губи всѣ 36г, по всѣ дни 38а, 39в, 69г, 70г, 72а, 120а, во всѣ
 азъки 38г, всѣ привлекоу 48б, изгнав же вонъ всѣ 64г, слышати
 всѣ 65в, ищѣла-а всѣ 65г, на всѣ слышаша-а 65г, и оутѣшаше всѣ
 66а, по всѣ соуботы 67г, 69б, и всѣ -аже в нѣ 68в, вѣдома ^То
 вѣка ... всѣ дѣл^а 69а, глѣ гѣ творѣи всѣ си-а 69а, по всѣ соу^ты
 71в-г, о^б створи^{въ} и мирѣ и всѣ -аже в нѣ 71а, на всѣ 71а, всѣ
 оуказа ва- 73г, всѣ всѣдоу оуча 74в, при-аша всѣ на 79в, блговѣ-
 стишасѣ всѣ 83б, потшасѣ всѣ вспомяну^{ти} 86а, наоучивъ всѣ пре^д-
 ведѣти 86б, вѣсте всѣ 89б, во всѣ и на всѣ вѣроу|ща-а 100в,
 затвори бо| о^б всѣ в противленѣи да всѣ | помилу^ет 105б, аше
 боудоуша-а всѣ ваша соу^т. 109в, иже всѣ дѣла^{го} 125а, и всѣ по-
 кори под нозѣ не^{го} 125в, и просветити всѣ 125г, во всѣ роды
 126а, всѣ ва скажѣ 127в, люблю всѣ вы 128а, всѣ тврѣте 128в,
 желаша о^б всѣ вы видѣти 128г, мно^у всѣ тцетоу быти 129а, всѣ
 могу^у 129в, одавъ ва всѣ прегрѣше^{на} 131а, иже есть всѣ во
 истлѣ|нѣе 131а, всѣ|во има га |са 131а, мѣтвы блгодарень-а
 за всѣ члвкы 136в, даюша на всѣ 138б, се ради всѣ терплю 139б,
 всѣ книги ... полезны 139г, и нѣщи всѣ дом^н развращѣ^т 140г,
 всѣ соуды ... покропи 146а, и всѣ люди покропи 146а, и оувѣдѣ
 всѣ цркви 150а, ты создалъ еси всѣ 151а, и створи^л всѣ 154в,
 напоила всѣ азъки 156б, се всѣ нова створю -: 158а, всѣ во всѣ
 161в, бр^т. всѣ вы. 161г, спусти всѣ -: 162в, всѣ вы соуца 162г,
 ищѣли всѣ -: 162г, да будѣ о^б всѣ во всѣ 166б, всѣ дни 26в,
 істреблѣ-а всѣ брашна Н.Р.ев. 76в; всѣми мн.тв. 13а, пре^д всѣми
 17б, пре^д ... всѣми 40г, со всѣми 40г, на^д всѣми 42в, 42г, пре^д
 всѣми 79а-б, со всѣми 115г, всѣми 119б, со всѣми 121в, 126а,
 127в, 133б, 161г, 162а, 163в, 164б, пре^д всѣми 122в, на всѣми
 126а, надо всѣми 127б, на всѣми 131в, всѣми 126б, приложи і на
 всѣ|ми 27в, книги сожго|ша пре^д всѣми и смѣриша | цѣны ихъ 72б.
весь 'деревня': бли вси с.ж.ед.р. 42г; в... гра ли | весь видете
 ед.в. Н.Р.ев. 29а; въ окръгнѣ-а вси мн.в. 31в, 31г, прохожаше
 скво грады . | вси 30в, обихо|маше вѣси Н.Р.ев. 73в, в грады и
 вѣси Н.Р.ев. 74 г, 112б, вхожаше | въ вѣси Н.Р.ев. 75в.
вѣтхый пр.м.ед.и. 110а, вѣтхы 102а, вѣтхое ср.ед.и. 29а; вѣтхаго
 р. 117в, 131б, вѣтсѣи ж.ед.р. 29а; накладѣе на ризу вѣтхоу в.
 29а, на ризу вѣтх^у ж.ед.в. 6в; нѣ в ветсѣ писмени ср. ед.м.

102в, о ... вѣтоѣмъ законѣ 127в; в мѣхѣ ветхѣ мн.в. 29а, в мѣхѣ ветхѣ 6в, в мѣхѣ ветхѣ 17в, ѿ скровища своѣ новага і ветха 8г.

ветшати: створите со влагаліща не ветшаща прич.действ. н.вр.мн.в. 34б; ветшанъ прич.стр.пр.ед.и. вен. 10.

вечерь: ѿ оутра до вечера с.м.ед.р. 80а.

вечера: вечерю с.ж.ед.в. 112г; нѣ гдѣскиа вечерѣ части мн.в. 112г; на вечерѣ м. 112г.

вечеранье: по вечераньї с.ср.ед.м. 113а.

вещь: вещи с.ж.ед.д. 84г; положи ... вещь сию в. 61б; о всѣкой вещи м. 10в, в вещи 133в; требуюте вещи мн.в. 107б, ходатайствова клѣтвой да двѣма вещма непреложнама дв.тв. 144г.

вжати: не вжатѣ буд.ед. 3 л. 42г.

вжельти: вжельете н.вр.мн. 2 л. 36г.

взаконни с.м.ед.и. 111г.

взаконитиса: взакониса аор.ед. 3 л. 145в.

взалкати: възалка аор.ед. 3 л. 17в, 22б, 27г, 29а, възалка^а 7в, възалкаш мн. 3 л. 7в; не възалчѣ буд.ед. 3 л. 44б; възалчетѣ мн. 2 л. 29г; не възалчуть 3 л. 152.

взноути 'заснуть': бѣша отгчѣли снѣ^м възноуше прич.действ.пр.вр. мн.и. 32а.

взбогатиса: възбогаша аор. мн. 3 л. 18в.

взбранити инф. 66б, 153в, вен. 10 об.; взбранї аор. ед. 3 л. 133а, взбранї 123г, възбранї 87б; възбранїхо имперф. мн. 1 л. 32б; възбранїхоу 3 л. 72г; възбранїете н.вр.мн. 2 л. 33г; не взбранї пвл. ед. 2 л. 29в; възбранїай прич.действ.ед. и вен. 10 об.; възбранїюшимъ мн.д. 137а; възбраненї прич.стр.мн.и. 69г, 145б.

взбодити: възбодїша аор.мн. 3 л. 6а.

взвести: взвезо^хомьса аор.мн. 3 л. 73б.

взвергнути: взвѣргше прич.действ.мн.и. 37г, въ^мзвѣргше 85г.

взвеселити инф. 36а; взвеселїса аор.ед. 3 л. 59г, 123г; взвеселѣтса буд. мн. 3 л. 153в; взвеселїтеса пвл. мн. 2 л. 106г.

взвеличити: взвеличї аор.ед. 3 л. 26б.

взвести: взведе аор.ед. 3 л. 10а, 47г; взведоша мн. 3 л. 39г, 63а, 64г; взведоста дв. 3 л. 27а, 167б; везведї пвл.ед. 2 л. 28в; възведше же са прич.действ.мн.и. 69г.

взвратитиса инф. 87в, взвратїтиса 147б; взвратїса аор.ед. 3 л. 67б, 162г; взвратїшасѣ 74а, 76б, взвратїша 26г, 32в, 41б; взвращахоусѣ имперф. мн. 3 л. 40в; взвратїлиса перф.мн. 3 л. 137в; взвращаюса н.вр.ед. 3 л. 64а, 161в; да не взвратїтъ вспѣтъ пвл.ед. 3 л. 23б; но не взвратїтеса 2 мн. 2 л. 84г; взвраща^аса прич.н.вр.м.ед.и. 161в; взвращше прич.пр.вр.м.ед.и. 24а, взвратївшѣ 40в; взвращше мн.и. 31в, 36г.

взвышатиса инф. 108а; взвыси аор.ед. 3 л. 42в, 61г, 67в; взвысит-

сѧ буд.ед. 3 л. 164а, възвѣсѣтъ 82в, възвѣсѣтъ 12г; възвѣсите мн. 2 л. 45г, възвѣсите сѧ 120б; възвѣсивѣсѧ прич.пр.вр.м.ед.и. 7в, възвѣсивѣсѧ 32в; възвѣшену быти прич.стр.м.ед.д. 42в.

възвѣстити: възвѣстиша аор. мн. 3 л. 84а, възвѣстиша 25б, 31а, възвѣщю буд.ед. 1 л. 143в, възвѣщю 50а; възвѣщае н.вр.мн. 1 л. 130г; възвѣстите пвл. мн. 2 л. 66г; възвѣститѧ дв. 3 л. 7а; възвѣщающѧ прич.действ.ж.ед.и. 52а; възвѣщеное прич.стр.пр.вр.ср.ед.и. 94в.

възглавѣе: на възглавѣи спѧ с.ср.ед.м. 94в.

възгласити: възгласѣ аор. ед. 3 л. 15, възгласѣ же 70б, възгласѣ 48а, възгласѣ 31в, възгласѣ 24в; възгласѣша мн. 3 л. 46в.

възданье: о възданье ихъ с.ср.ед.м. 104г.

въздати инф. 30в, 133б, 134в; въздала перф.ед. 3 л. 156в; въздамъ буд.ед. 1 л. 105г.

въздвигну^т инф. 27в; въздвигохъ аор.ед. 1 л. 103г; въздвиже 3 л. 17а, 48г, 50б, 56б, 62г, 153а, въздвиже 48а, 66в; въздвигоша мн. 3 л. 31а, 36г; 68б, 75б; въздвигоусте дв. 3 л. 63а; въздвигоше прич. действ.пр.вр.мн.и. 78г (2 р.).

въздержаливъ: въздержаливою пр.м.ед.д. 140г; въздержаливи мн.и. 139в.

въздержанье: во въздержанье с.ср.ед.в. 86в; о въздержаньи м. 76г.

въздержатисѧ: въздержитсѧ буд.ед. 3 л. 112а.

въздыхати: не въздыхайте сами на сѧ пвл.мн. 2 л. 82г.

въдрѣмѧти: въздрѣмашасѧ аор.мн. 3 л. 13а; не въздрѣмлетъ буд.ед. 3 л. 87а; въздрѣмавъ прич.действ.пр.вр.ед.м.и. 73а.

възимати инф. 73г; възимаетсѧ н.вр.ед. 3 л. 117в; не възимаете пвл. мн. 2 л. 82б.

възирати инф. 117б, не възирати 117в; възираше имперф. ед. 3 л. възирахоу мн. 3 л. 48г; възирающе прич.н.вр.мн.и. 147в, 148в.

възисканье: о възисканьи с.ср.ед.м. 68г, 77б.

възискати: възиска аор.ед. 3 л. 139а; изиде же ... възискать савла-супин 66б; възщите буд.мн. 2 л. 45б, възщите 49а; възщю 3 л. 69а; възискаемъ 1 л. 148г, възискаѣ 3 л. 147б; да възщеть пвл. ед. 3 л. 33г; не възискаеи прич.действ.н.вр.м.ед.и. 100в.

възити инф. 68г, 156а, не възити 73г-74а, не възити 74а, възиде аор. ед. 3 л. 8б, 26г, 42а, 43в, 52б, 62в, 77а, 126б, 142в, 166а, възиде 9а; възидохомъ мн. 1 л. 74а; възидоша 3 л. 65а; възидоста дв. 3 л. 153в; възиди пвл.ед. 2 л. 44в; възиди 150г; възидѣте мн. 2 л. 45а; възидѣта дв. 2 л. 153в.

възлеци инф. 44а, възлеци 9в; възлеже аор.ед. 3 л. 14в, 30б, 33в, 39а; възлежахъ имперф.мн. 3 л. 6а, възлежѧ 17б; възлежай прич. действ.м.н.вр.ед.и. 39б, 48г; възлежашо д. 6б, 14в, 23в; възлежѧ мн.и. 29а; възлежашѣ р. 12б, 35б, 48г, възлежѧ 48а; възлежашѣ д. 35а, 44а; възлежашѣ 23г; възлежаша в. 12б; со възлежашѣи тв. 30в.

взлѣтати: взлѣта аор.ед. 3 л. 23в.

взложенье: со взложеньемъ с.ср.ед.тв. 137б.

взложити инф. 38б; взложѣ аор. ед. 3 л. 66в; взложиша мн. 3 л.

61в, 62а, 74в, взложиша 14г, 15г, 24г; взложѣ пвл. ед. 2 л.

20в, 45а, взложѣ 6б, взложѣ 45а; взложше прич.действ.пр.вр.мн.
и. 67а.

взлѣти: не взлѣде аор.ед. 3 л. 109а.

взлѣзти: взлѣзе аор.ед. 3 л. 37в; взлѣзши прич.действ.ж.ед.и. 64а;

взлѣзше мн.и. 28г.

взлюбѣти: взлюбѣ аор.ед. 3 л. 21в, 30в, 42в, 49в, 86а, 90а, 125б,

126в, 127а, взлюбѣ 48в, взлюбѣ 87б; взлюбѣште мн. 2 л. 50а;

взлюбѣша мн. 3 л. 42в; взлюбѣю буд.ед. 1 л. 49б; взлюбѣю^{III} ближ-

наго свое^{II} 2 л. 5а, взлюбѣши ближна^{II} твое^{II} 124а, взлюбѣши

ближна^{II} твое^{II} 81в; взлюбѣ пвл. ед. 2 л. 48в; взлюбѣште мн.

2 л. 84б, 84в; взлюбѣвыи прич.действ.м.пр.вр.ед.и. 135а; взлюб-

ленни прич.стр.м.пр.вр.ед.и. 10а, 16в, 16г, 32а, 87в, 127в,

131г (2 р.), 157г; ты еси снѣ мой взлюбенный 27г; взлюблена^{II}

ж.и. 80г, 81в, 126в, 132в; взлюбленое ср.и. 109г; взлюблена-

го р. 107б, взлюблена 38б; взлюбленому д. 91в, взлюбленому

чадоу 138г, взлюбленому 141в; нарекоу ... не взлюбле^Iноу^I

взлюбленую ж.в. 104а, взлюбленую 107б; взлюблений мн.и. 84в,

87г, 88в, 90а, 92а, 131б, 144в; взлюбленъ д. 131г.

взлюбленникъ: взлюбленника с.м.ед.в. 107б.

взлазти: не взлази на прѣднѣ мѣстѣ пвл.ед. 2 л. 35б, прѣд^{II} взлази
на послѣднѣ мѣ 35б.

взмагати инф. 129б; взможе аор.ед. 3 л. 101б, не взможе 31б; не

взмогаша мн. 3 л. 38б, взмагаше имперф. ед. 3 л. 38б; взмагай-

те пвл.мн. 2 л. 127б, 166а, да взможете 126а, 127б; взмагающе

прич.действ.н.вр.м.ед.д. 129в.

взмездье с.ср.ед.и. 99в, 118в.

взможно нар. 13б, не възможно 36в.

взможныи: не возможна^{II} пр.м.мн.в. 37б.

взмоутитиса: взмутитъ вода буд.ед. 3 л. 43б.

взмощати: вzmощаю^{II} н.вр.мн. 3 л. 70а.

взмощенья: вzmощенье с.ср.ед.тв. 38г.

взмѣтати: вzmѣтаюши прич.действ.м.н.вр.мн.д. 75б.

взмѣтатиса: вzmѣтеса^{II} аор.ед. 3 л. 74в.

взненавидѣти: взненавидѣ аор.ед. 3 л. 49в, 50б, 127а; взненавидѣ-

ша мн. 3 л. 49г (2 р.); взненавидѣ^{III} буд.ед. 2 л. 5а; взненави-

дѣ 3 л. 35б; взненавидѣни прич.стр.мн.и. 38г, взненавидѣни 23б.

взнести инф. 84б, взнести 146б; взнесѣ аор.ед. 3 л. 84г.

взнестиа: взнесеса^{II} аор. ед. 3 л. 56а, 59б, 137а; взошаше имперф.

ед. 3 л. 41б.

взникнути: ^Твзникноу буд.мн. 3 л. 139в.

вносливъ: вносливи пр.мн.и. 139в.

взвати: взови пвл.ед. 2 л. 12а; взовѣте мн. 2 л. 12а.

взрадовати инф. 43г; взрадова аор. ед. 3 л. 46а, въ|зрадоваса Н.Р.ев. 163г; взрадоваша мн. 3 л. 69в, взрадоваша 3г, 23г, 39а, взрадоваша сд 52а; взрадоуисд н.вр.ед. 1 л. 128а; взрадуетъ 3 л. 50а; взрадоуетесд 128г.

взрастати: взрасташе имперф. ед. 3 л. вен. 10 об.

взрастенъе: ^Твзрастенъа с.ср.ед.р. 94б.

взрастити: взрасти аор.ед. 3 л. 83а, взрасте 35а; взрастоша мн. 3 л. 62в; въ вразистѣ перф.ед. 3 л. 109б; взраститѣ буд. ед. 3 л. 119в; да вразистѣмъ пвл.мн. 1 л. 126б; да ...взрастете 2 л. 84б; взрастачай прич.действ.м.н.вр.ед.и. 109б.

взрастѣ: взраста с.м.ед.р. 126б; 147б; ко вса|кому взрастоу д.88а; на взраст своі в. 34б; о ... взрастѣ м. 135г.

взратитисд: взрацасд прич.действ.м.н.вр.ед.и. 64а; взрацше же сд прич.действ.пр.вр.мн.и. 61в.

взрѣдати: ѿ взрѣдаете вы буд.мн. 2 л. 5а; ѿ взрѣдаѣ 3 л. 156в.

взрѣти: взрѣ на петра аор.ед. 3 л. 39г; на нѣ же взрѣвъ прич. действ.пр.вр.м.ед.и. 66а, взрѣ же на нд 21б; взрѣвши на ж.ед.и. 39г.

взыграти: взыграйте пвл.мн. 2 л. 29в.

взати инф. 13в, 29в, 37в, 43в, взати 23б, взасд аор.ед. 3 л. 73б; взасте мн. 2 л. 9г, 20в, 33г; взаша 9а, 11а; не взаша 13г, взаша 15а, 20б, 48а; взѣмеши н.вр.ед. 2 л. 37г; возмоу буд.ед. 1 л. 52а; возмоу мн. 3 л. 51в; да возмеши пвл. ед. 2 л. 50б, возми 10а, 11б, 17б (2 р.), 40а, 43в (2 р.), 51а, 74г, 75б, возми 6б, возми 51б (2 р.); да возмѣ 3 л. 51в; возмѣте мн. 2 л. 12б, 14а, 37г, 42а, 47в, 127б; взѣмѣте 31в; взѣмѣи прич. действ.мн.н.вр.ед.и. 41в; ѿ взѣмѣица р. 29в; взѣмѣишо д.вен. 10 об., взѣмѣ прич.действ.м.пр.вр.ед.и. 74а, взѣмѣ 127в; взати прич.стр.м.пр.вр.ед.и. 156г, и паки взатисд ссоу на нбо 65б; взати м.ед.в. 17б.

видѣ: ниже вида е видѣсте с.м.ед.р. 43г; те|леснымъ видомъ тв. Н.Р.ев. 103б.

видѣти инф. 35б, 66в, 69а, 73г, 75а (2 р.), 79г, 91г, 107а, 108г, 115в, 128г, 133а, не видѣти 27а, 104г, 147а, ни видѣти 153а, видѣти 15а; видѣхъ аор. ед. 1 л. 77а, 122а; видѣ 3 л. 6б, 11г, 28г, 37в, 41в, 44б (2 р.), 46а, 46б, 49а, 52а, 64в, 65а, 65б, 66а, 67г, 69г, 75а, 90б, 93а, 116а, 138а, 149а, 149б, 156б (2 р.), 167б; видѣ 6в, 11г, 35г, 38в, 44в, 46в, не видѣ 64а, 67г, 89в, 109а; видѣхомъ мн. 1 л. 166б, видѣхо 28г, 61а, 88в; видѣхомъ 14б, видѣхо 17б; видѣсте мн. 2 л. 43г, 44б, 44в, 45г,

59а, 129в; видѣша мн. 3 л. 37г, 41а, 66г, 75а, 79в, 143г, 147в, видѣша 226, 26г, 32а, 49г, видѣш^а 19в, видѣ^а 51в; видѣста дв. 3 л. 27а, 41г; не видѣ имперф. ед. 1 л. 75а; видѣхоу мн. 3 л. 44а, видѣх^у 17г; виждо н.вр.ед. 1 л. 43а, 46б, 71а, 78в, 118г, 102г, 142в, 156в, не виждо 52а, 156в, виждо 46в, виждо та^а соура 63г; видѣши 2 л. 74б, 149б, 150в; видѣ 3 л. 51г, видѣ 46в, 48а; видѣтса 99а, видѣ ли слыши 120г; видѣ мн. 1 л. 143г; видѣте 2 л. 41а (2 р.), 49а, не видѣте 20в, не видѣ 50а; видѣте же ли колико сий 145а; не видѣ 3 л. 30г; слышита и видѣта дв. 3 л. 76; вижд пвл. ед. 2 л. 105а, 157б; виждте мн. 2 л. 19в; да видѣ мн. 1 л. 24в; градѣта и видѣта дв. 2 л. 41г; видѣ прич. действ. м.н.вр.ед.и. 29г, 62г, 130г, 147в, видѣ 20в, 46б, не видѣ 64б, 67б; видѣи 44в, 48в; видѣшо д. 70г; видѣше мн.и. 60г, 80а, 117в, 156г, видѣше 18а, 30г, 159в; видѣши 46г; дѣвѣтса^а видѣш^а. нѣ мнѣ глша ... и слышѣ видѣш^а 9в; видѣвъ прич. действ. пр.вр.ед.и. 62в, 66в, 68б, 70б, 128б, видѣвъ же 93б, видѣ 32г (2 р.), видѣвнѣ 49а, 51в; видѣвши ж.ед.и. 26а, 64г, 122г; видѣвши мн.и. 46б; видѣвше 68б, 70а, 74в (2 р.), 122в, 138б, 147б, видѣвшѣ 3г, видѣвшѣ 6б, видѣвше 7в, 10г, 37в, 43б, 44а, не видѣвше 52а, видѣвше 122б, 156а, видѣвше 159г; надежа видѣма прич.стр.ж.н.вр.ед.и. 103б; не видѣмаго м.ед.р. 147в; видѣмаѣа бо временна не видѣмаѣа же вѣчна ѣ. мн.и. 117г; видѣмѣ но не видѣмѣхъ мн.р. 117г, видѣмѣ 147а.

видѣние: видѣнѣемъ с.ср.ед.тв. 87г; о видѣнѣи м. 65б; видѣвъ видѣнѣи мн.в. 65а, в видѣнѣа 120г.

вина с.ж.ед.и. 91г, 107г, 121в, 129г, 132а, 134а, 138б, 142б, 144б (2 р.), вина 124в, вина 65в, 80г; винѣ р. 51а (2 р.), 51б, 67г, 75б, 77б, 77в, винѣ 77а, дѣла винѣ 139а, дѣла винѣ 140г, винѣ 40а (2 р.), винѣ 24г; винѣ д. 79г, винѣ 73а, винѣ 120б; виноу в. 102в, виноу 88а, 120б, виноу 76а, 89г, 93в, 102в, 118а, виноу 31б, в виноу 124а.

винити: винитомъ аор.мн. 1 л. 100в; вина прич.действ.м.н.вр.ед.и. 116а.

винни: древа виннаго пр.ср.ед.р. 156в.

вино с.ср.ед.и. 29а, 42а, вино 6в, вино 17в; вина р. 6в, вина 106в, 151в, 137г, ѿ вина 154г, 156б, вина 155г, вина 25г, 29а, 30б, 42а; виноу д. 42а, не виноу? 136г, не виноу 141а; пити... вино в. 24г; не виномъ тв. 124г.

виноградъ: винограда с.м.ед.р. 38б, внѣ винограда 38б, винограда 38б, 155а; в виноградѣ м. 49в, о виноградѣ 16в.

виноградникъ: к виноградникоу с.м.ед.д. 34г.

винопица с.м.ед.и. 7б, винопица 30б.

вирилосъ и.лчн.м.ед.и. 158в.

- виссо́нь с.м.ед.и. 157а; бисера и висса р. 156б; пріоднь виссо́нь и порфироу тв. 156г, облечетса виссо́нь 157а, облачаше|са порфироу и виссо́нь Н.Р.ев. 131а, облачаше|са... виссо́нь Толст. 123.
- висьти: висаху́ имперф.мн. 3 л. 38а; на четырь край висаху́ ѿ нбси прич. действ.м.н.вр.д. 66а.
- витати: витать супин 37в; витае́ н.вр.ед. 3 л. 65б; витаю́ 31г.
- вифаніа и.геогр.ж.ед.и. 47в, изведе же вонъ до вифаніа р. Н.Р.ев. 147а; в вифанію в. 11г, в вифанію 22б, вифанію 69в; в вифаніи м. 23в.
- вифесда: на овчи купѣли глѣмъ|и єврейски вифесда с.ж.ед.и. 43в.
- вифиніа и.геогр.ж.ед.и. 83г; на вифинію в. 69г.
- вифлеемъ: до вифлеема и.геогр.м.ед.р. 24г.
- вифлеискии: вифлеискиа п.р.ж.ед.р. 45б.
- вифсаида: вифсаиды и.геогр.ж.ед.р. 41г, вифсаиды 48б, в вифсаидѣ д. 19в; в вифсаидѣ в. 20в; горе то вифсаида зв.ф. 7а.
- вифаги: пріодѣ в вифаги и.геогр.мн.в. 11в, в вифаги 22а, 37г.
- вкратцѣ нар. 94г, 95а.
- вкоупѣ нар. 110в.
- вкоусити инф. 75г; вкоуси аор. ед. 3 л. 42а, 131а; вкоусите мн. 2 л. 84б; не вкуси буд.ед. 3 л. 46а; преломль хлѣ и вкоупѣ прич.действ.м.пр.вр.ед.и. 73б.
- вкоушанье: вкоушанье с.ср.ед.тв. 131а.
- влага: не имѣти влаги с.ж.ед.р. 30г.
- влагалище: бѣ влагалища с.ср.ед.р. 39в; имѣти влагалище в. 39в; створите со влагалища мн.в. 34б, не носите влагалища 32в.
- владомоу (разгнѣвса) с.м.ед.и. 35в, встанѣ владомоу 35а; рцѣта владомоу д. 39а.
- владѣти инф. 136в, 137в; владушоу понтьскому пилату іудѣю прич. действ.м.н.вр.ед.д. 27б, бѣ владушоу свиѣю 26б; владомымъ прич.стр.н.вр.мн.д. 124г.
- влизити: влизѣ н.вр.ед. 3 л. 43в.
- власть с.ж.ед.и. 105г, 111в; власти р. 51б, 125б, 135б, 142г, 157г; по власти д. 111г, 123в, по власти 17а; има власть в. 64б, преимъ власть 95а, оупразни... всю власть и силуу 115а, и дастса имъ власть. како имоу власть скорпий земний 152в, даста ёмоу власть 154б, и похулиша ... имоушаго власть 155в; хвалюса о власти нашей м. 119г; власти мн.и. 130в; къ власте д. 127б, да скажетса нинѣ начаткомъ и властею 125г.
- власиміа с.ж.ед.и. 7г (2 р.), власимий р. 9в; власимію в. 24б, власимію 17б.
- власимисати: власимисавшемъ прич.действ.м.пр.вр.ед.д. 34а.
- власъ: 'волос' власи с.мн.и. 112г; плетѣ власомъ д. 84г; власы поущае в. 112г, имѣхоу ... власы женскы 152г, власы ... отгра-

ше 30в; власъ ^агдѣвъ ^асвоѣ ^аотре. 30в; оболчѣ ^нвласъ ^нвелочжи ^нтв. 16в,
отерши на нозѣ ^ѣвласъ ^ѣсвоими 47б, отираше ^ѣвласъ ^ѣѣна нозѣ ^ѣ
48а.

власанъ: слнце черно ^ббъ ^кна мѣ ^хвласѣ ^нп.м.ед.и. 151в.

влагити: влача ... в темни ^ццю прич.действ.м.н.вр.ед.и. 63в.

влаемъ: Да не ^ѣещѣ ^ѣбоудѣ ^ѣмладенци ^ѣвлагити ^ѣи ^ѣпреносими ^ѣвсѣми ^ѣвъ
три ^ѣоуча ^ѣна прич.стр.пр.вр.мн.и. 126б.

вляжати: ^ѣпротивоу ^ѣвляжати ^ѣприч.действ.н.вр.мн.р. 128а.

влечи: ^ѣвлекоша ^ѣаор.мн. 3 л. 68в, ^ѣвлюкоша 70а; ^ѣвлечахоу ^ѣимперф. 74в,
^ѣвлечаху 70в; ^ѣвлекомъ ^ѣприч.стр.м.н.вр.ед.и. 81б.

влещисѣ ^ѣпротивоу ^ѣвѣтроу ^ѣинф. 81б.

вливати ^ѣинф. 29а; ^ѣвливахосуѣ ^ѣимперф. мн. 3 л. 18в; ^ѣвливаѣ ^ѣн.вр.ед.
3 л. 48в, ^ѣвливаѣ ^ѣ17в.

вложити ^ѣинф. 7а; ^ѣвложи ^ѣаор.ед. 3 л. 50г, 95б; ^ѣсложо ^ѣбуд.ед. 1 л.

52а, ^ѣи ^ѣвложо ^ѣрукою ^ѣмою ^ѣвъ ^ѣрубра ^ѣѣ 52а; ^ѣруку ^ѣтвою ^ѣвложи ^ѣвъ ^ѣрѣбра
моѣа 52а.

влѣзти: ^ѣи ^ѣса ^ѣвлѣзе ^ѣвъ ^ѣкорабль ^ѣаор. ед. 3 л. 31а; ^ѣвлѣзе ^ѣкъ ^ѣни ^ѣвъ ^ѣко-
рабль 19в; ^ѣвлѣзохо ^ѣмн. 1 л. 79г; ^ѣвлѣзоша 3 л. 31а, 44б; ^ѣвлѣзо-
ста ^ѣдв. 3 л. 37а; ^ѣвстани. ^ѣвлѣзи ^ѣпвл. ед. 2 л. 64б; ^ѣвлѣзшо ^ѣприч.
действ.м.пр.вр.ед.д. 160в; ^ѣвлѣзшема ^ѣдв.д. 9б.

вмалѣ ^ѣнар. 36б (2 р.), 125г, 146г.

вмнозѣ ^ѣнар. 36б (2 р.),

вмѣнити ^ѣинф. 101б; ^ѣвмѣни ^ѣаор.ед. 3 л. 136б.

вмѣнитисѣ: ^ѣвмѣнитсѣ ^ѣаор. ед. 3 л. 100а, 100б, 100г, 160г; ^ѣда ^ѣне
^ѣвмѣнитсѣ ^ѣпвл. ед. 3 л. 140а.

вмѣнати: ^ѣвмѣнати ^ѣѣтсѣ ^ѣн.вр.ед. 3 л. 100г.

вмѣстити ^ѣинф. 52в, 87г; ^ѣвмѣстите ^ѣпвл. мн. 2 л. 118в.

вмѣститисѣ: ^ѣне ^ѣвмѣстити ^ѣинф. 17б.

вмѣтати: ^ѣвмѣташе ^ѣимперф. ед. 3 л. 21а; ^ѣвмѣтаѣ ^ѣн.вр.ед. 3 л. 27в;
^ѣвмѣтаѣм ^ѣприч.стр.ср.н.вр.ед.и. 34б; ^ѣвмѣтаѣма ^ѣна ^ѣмн.в. 48а.

вмѣщатисѣ: ^ѣне ^ѣвмѣщаѣтъ ^ѣн.вр.ед. 3 л. 45г.

внегда ^ѣнар. 15в, 25г, 27б, 31б, 37б, 41б, 63в, 72в, 100а, 106в,
112г, 123в, 124а, 163б, 164в, ^ѣвнегда 72а, 73а, 143в, 145в,
160б, ^ѣвнегда 27г, 28в, 28г, 30г, 31б, 32а (5 р.), 32б, 32г,
33а (2 р.), 36в, 40в, 43г, 61б.

внезапоу ^ѣнар. 26г, 59в, 64б, 70б, 86б, 133г, ^ѣвнезапу 32а, ^ѣвнеза-
пу 20г, ^ѣвнезапу 39а.

внемати: ^ѣвнемлете ^ѣн.вр.мн. 2 л. 120в; ^ѣвнемли ^ѣпвл. ед. 2 л. 137б;
^ѣда ^ѣвнемлѣ ^ѣѣмоу 3 л. 141в; ^ѣвнемлѣте ^ѣмн. 2 л. 6г, ^ѣвнемлѣте 38г,
160в, 164а, 165а, 166а; ^ѣне ^ѣвнемлѣше ^ѣприч. ^ѣдейств. ^ѣн. ^ѣвр. ^ѣмн.
и. 140г.

внести ^ѣинф. 28г; ^ѣвнесохо ^ѣаор.мн. 1 л. 138а; ^ѣвнесоша 3 л. 63а.

вниманье: о... ^ѣвни ^ѣманьи ^ѣс.ср.ед.м. 88б.

внимати инф. 69г, 135в, 135г, 136а, внимати 143б, не внимати 86а, 86б; внимаєте аор.мн. 2 л. 120в; внимаше имперф.ед. 3 л. 60б; внимахоу мн. 3 л. 63в, 116а; внимать перф. ед. 3 л. 71в; внимайте пвл. мн. 2 л. 61г, 73в; да внимаю 3 л. 132б.

внити 17а, 29а, 3фа, 68г, 72г, 144а, 155в, 164а, внити 37б, 68б, 143г, 144а (2 р.), внити 11а (2 р.), 42а, внити 35в, 36а; вниде аор.ед. 3 л. 41а, 48г, 50в, 51б, 61б, 64в, 65в, 70в, 74б, 101в, 146а, 163а, 163г, 164б, вниде 12б, 51г, не вниде 44б, внидоша 61в, 70в, 82г, 91б, внидоша 31а, внидоша 65б, внидоша 32б, не внидоша 144а; внидоу буд.ед. 1 л. 150в; вниде 3 л. 105а, вниде 46г; внидоу мн. 3 л. 73в; вниди пвл. ед. 2 л. 14а, вниди 14а, вниди 20в; да не вниде^{те} мн. 2 л. 14в, да не внидите 39в; да внидоу 3 л. 158г.

вносити: вносиши н.вр.ед. 2 л. 71а.

вноутрений пр.м.ед.и. 117г; по вноутренемоу д. 102г; вноутреню ж.в. 70, вноутренє ср.в. 33в; не вноутренимъ ли тв. 110а.

внотрь нар. 52а, внотр 15а, внотрь Н.Р.ев. 76в.

внѣ: нар. мноство объ людѣи млтвоу внѣ 25г, судѣи внѣ на славоу объ 83в, хреба приваза при дверѣ внѣ и распуи 22а.

внѣ предлог: внѣ града 69г, внѣ тѣла 102г, объ тѣскъ внѣ града 155б. внѣоудоу нар. 118а, внѣоудоу 118г.

внѣшний пр.м.ед.и. 117г; внѣшнє в. 33г, не внѣшнє 84г, развѣ внѣшни мн.р. 120в, внѣшний 136г; внѣшнимъ 110а, ко внѣшни 131г, 133в.

воанергєсь: положи и именѣ. воанергєс и.геогр.м.ед.и. 17г.

вода с.ж.ед.и. 42г, 51в, 64а, 90в, 155г, водѣ 43в; водѣ р. 21б, 30в, 42а (3 р.), 43а, 43в, 45б, 137г, водѣ 42б, 64а; к водѣ д. 64а; водоу в. 43в, 82б, 159а, воду 39а, в водѣ 10б, водѣ 23г, 42г (2 р.), 43а; в водѣ 10б; в водѣ м. 41в, 41г; водѣ мн.и. 156б; на водами тв. 153в.

водити инф. 107г, 111в; водачѣ прич.действ.н.вр.мн.и. 128б; водачи д. 66г; водима прич.стр.н.вр.ед.в. 139в; водими мн.и. 86г, 103а.

водныи: и источника воднаго пр.м.ед.р. 158а, водна двѣ на 43в; источники водныа мн.в. 152а, на источники водныа 152б, створшємоу ... источники водныа 154г, во источники водныа 155в.

водоносѣ: напни водоносн с.м.мн.в. 42а.

воданыи: поузирки воданыѣ пр.м.мн.и. вен. 11.

воевода: воеводѣ с.м.ед.д. 79г.

вои: воемѣ с.мн.д. 63а; пославѣ воа своа в. 12б.

вожѣ: вожа с.м.ед.в. 93г, 100а; о ... вожи м. 59а; вожи соу слѣпнѣи мн.и. 9б; горе ва вожи слѣпнѣи зв.ф.мн. 12г, 13а.

воженьє: в воженьи с.р.ед.м. 142г.

возвати: возва аор.ед. 3 л. 16г, 41в, 47г, 48в, взв́а 4в.

вовратитисѧ инф. 87в.

возгласити: возгласи аор.ед. 3 л. 155а.

возградити: и възгражу ски|нью буд.ед. 1 л. 69а.

воздъхнути: възрѣ на нбо · въздъхнѹ глѣ ѣму аор.ед. 3 л. 20б.

возопити: возпи аор.ед. 3 л. 9б, 9в, 16г, 24б, 32а, 37б, 63б, 153а, 157б, возпи в соорѣ 75в, ѡ страха возпиша мн. 3 л. 9а, они па възпиша распнѣ ѣ 24в, иудѣи же възпиша 51б; возписта дв. 3 л. 11в.

воинскии: с войнскоѣ помочѣю пр.ж.ед.тв. 93г; предавъ четвѣрымъ четверицамъ войнскимъ оубости ѣго мн.д. 66в.

воинство: с воинствомъ с.ср.ед.тв. 76а; с воинство 157в; с воинствн своими мн.тв. 40а.

воинъ: воина с.м.ед.в. 65а; воини мн.и. 51а, 51в (2 р.), роугакоу же ѣму и воини · приступающе мн.и. 40б; еди ѡ воинѣ мн.р. 51в; сотникоу и воиноу д. 79а; поймъ воины в. 74в; оуготовисте воинѣ двѣсте 76а; ѡб мѧтежъ не малъ в во|иньхъ м. 66г; между двѣма воинама дв.тв. 66в.

воистиноу нар. 91в, воистину 25а, воистину 24в.

волкъ: пасту ...вѣди волка грядѣца | и оставлѣ ѡвца и ѡбѧе и волкъ | расхити ѣа с.м.ед.и.в. 46г; волци мн.и. 5г, 73в, волци 84в.

волось: супру воловѣ коуши ·ѣ пр.мн.р. 35б.

волна: с водоѣ и волноѣ с.ж.ед.тв. 146а; волны мн.и. 95в; корабль ...мечи ѡ волнь 9а, ѡ ...волнь р. 79б.

волно нар. 85г.

волкъь: волкъвоу с.м.ед.д. 56б; волкъва в. 67а; волсви мн.и. 3г;

призва волкъвѣ в. 3г; противлѣсѣ ѣма ѣлима съ волкъвѣ тв. 67б.

волковати: волкъвоу ·а прич.действ.м.н.вр.ед.и. 63в; подаваше гдѣ|мѣ ѣа волкъвоущи ж.и. 70а.

волчець: волчьца с.м.ед.в. 144в.

волшьство: волшь|ствн оужасѧе ѣа с.ср.мн.тв. 63в.

воль с.м.ед.и. 35б; волоу д. 111в, вола в. 34г; воли мн.в. 42а (2 р.).

вола с.ж.ед.и. 10в, 14а, 126г, 133б, вола 43г (2 р.), 74а, 85а, 134а, не вола мо ·а но тво ·а 39в; преда воли и д. 40б, по воли 34в, 85г, 90г, 141г; волю в. 5г, 8а, 12а, 34в, 43а, 44в, 46в, 127а, 146в (2 р.), 156б, а створи волю ѡбѣ 18а, волей тв. 86г, 130а; в той воли м. 108в.

вонь нар. 46в, 51а, 64г, вонь 70б, 150б, 153б, вонь 90б, вон же 71б, 129а, 138г.

вонь? всакомоу въроу|щемоу вонь · 65г, всацѣ на вонь 78в, ѣже въроу ·ай вонь не постыдитсѧ 84б.

вонѧ с.ж.ед.и. 117а (2 р.), в воню в. 126в, 129в, воню 117а.

вооз и.лчн.ед.и. 3в; вооза в. 3в.

воозов (снѣ) пр.м.ед.и. 27г.

вопити: вопиѧхоу имперѣ.мн. 3 л. 72в, вопиѧху 72г; гла вопѧща
в поуствѣ прич.действ.н.вр.ед.р. 41в; вопьѧще мн.и. 70в, вопьѧ-
щимъ д. 75в.

воплотитисѧ: воплотисѧ аор.ед. 3 л. 142в.

воплощенье: о... воплощенъи с.ср.ед.м. 135г.

воплѣ с.м.ед.и. 75в, воплѣ 13г; ни воплѣ | ни болѣзни не боудѣ р.
158а; воплѣве жѣнщицѣ въ оуши ...внидоша мн.и. 82г.

вопросити: вопроси аор.ед. 3 л. 15в.

вопрѣ (конь) пр.м.ед.и. 151в.

вос-, вьс- см. вс-.

восиѧти инф. 117г, восиѧ в хранинѣ аор.ед. 3 л. 66в, восиѧ в
срѣихъ на шк 117г, изъ юды восиѧ гѣ 145а.

восоровѣ: послѣдоваше поути ... восорововоу иже мьздоу неправды
взлюбѣи пр.м.ед.д. 87б.

вотчѣ нар. 82в, 122б, 128в, 133б, не вотчѣ 118б, 128в, 163а.

воевати: воюѧтъ н.вр.мн. 3 л. 84в; противоу воюѧщѣ прич.действ.
н.вр.ед.в. 102г; воюѧщи мн.р. 82б.

впадати: впадѣте буд.мн. 2 л. 81а; впадаѧ 3 л. 138а.

впасти инф. 146л.

впреки нар. 68а, 140б, впреки 51б, 79г, впреки 80а.

впросѣти инф. 12г; впроси аор.ед. 3 л. 18в, 20г, 21а, 24б, 156а,
164б, впроси 39г, 50г (2 р.), 61г, 163а, впросѣ 12в, впросѣ
21а, 31г, впросѣ 22в, 24в, 25а, 37а, 40а; впросѣша аор. мн.
3 л. 18а, 20г, 38в, 59б, 162б, впросѣша 7в, 9в, 10б, 12в, 21а,
22г, 23а, 27в, 41в (2 р.), 43в, 46а (2 р.); впрошѣ буд.ед. 1 л.
29а, 22в, 38а, въ|прошѣ 22в, въпрошѣ 39г; въпросѣ 3 л. 49г,
впрѣсѣ 49г; впрѣсите пвл.мн. 2 л. 46в, въпросѣте 46в; да впрѣ-
сѣ и 3 л. 41в; впрошѣ прич.действ.пр.вр.ед.и. 76б; впрошѣше
мн.и. 65б; о впрошѣи м. 3а.

впрашати инф. 76а; впрошаше имперѣ.ед. 3 л. 9г, 20в, 24б, 40а,
74в, 75г; в|прошаше 3г; впрашѧ н.вр.ед. 1 л. 65в; впрошаѣ 3 л.
37г; впрашѧ мн. 3 л. 19г, 114в; впрашѧщемоу прич.действ.н.
вр.д. 85а; впрашѧща в. 27б.

вравиѧ 'веревка': приѣмлѣ вравѣ с.ж.ед.в. 112а.

врагѣ: врагѧ с.м.ед.в. 5а; врази мн.и. 38а, врагѣ мн.в. 37б, 130в,
146в, 153а, врагѣ 129б, любите врагѣ ва 5а, положи врагѣ ваѧ
12г, врагѣ 53в, 115а, врагѣ 29в; врагѣ тв. 127г.

вращѧ с.ж.ед.и. 82в, 103а; вращѣу в. 125в (2 р.), вращѣи мн.и.
124а.

враска: не имѣю сквѣрны ли враскѣ с.ж.ед.р. 127а.

врата с.мн.и. 5 г (2 р.), 158б (4 р.), 158в (2 р.); оу вратѣ р. 66г; двери вратѣ 66г; ко вратомъ д. 66г; видѣ^{те} | тѣсны вратѣ в. 5г; враты 158г; при вратѣхъ м. 65б.

вратарь: вратарю с.м.ед.д. 23в.

врачь: врачю ищлисѣ сѣ с.м.ед.зв.ф. 28а.

вредить инф. 152г; врежатъ н.вр.мн. 3 л. 153а.

вредныи: 'поврежденный' вредныа пр.мн.в. 9а.

временни; временныа пр.ж.ед.р. 83г; в чѣхъ временнѣ м. 27г; види-маѣа бо временна невидимаѣа вѣчнаѣа 117г.

время с.ср.ед.и. 23в, 67в, 68б, 92в, 93а, 100г, 119б, 134г, 151в, 154а; времени р. 78в, 103а, до времени 121в, до времени исправленѣа 142г, до времени 67б; времени д. 78в; во всѣако время в. 59б, вне же время родисѣ мѣся 62в, в то же время 66в, время же | приимъ призовоу та 76г; въ времени м. 138в, при време 30г; времена мн.и. 38г, 139в, 164б; времень р. 123в, исполненѣа времень 125а, времень 59а; времена в. 68в, 71а, 137а, 138в; времени своими тв. 136в, 138а, 140в.

вретиче: во вретиче с.ср.ед.в. 153б; в вретичи м. 32в.

вреди 'звергнуть': хоцѣ вреди дѣаволь из ва в темницѣ инф. 149в.

врагионъ? ^тстоудоу прешедше до | стѣгохомъ врагионѣ 79г.

врожень: врожени прич.стр.пр.вр.мн.р. 7б.

всадити: всади в темницѣ аор.ед. 3 л. 8г, 66в, 70а, всади 78в; всадиште мн. 2 л. 61г; всадиша в темницѣ 3 л. 60в, всадиша ѣа в темницѣ 61в; всахъ | же прич.действ.пр.вр.ед.и. 76а; смоковницѣ всажени прич.стр.пр.вр.ед.в. 34г.

всегда нар. 10в, 14а, 47б, 65а, 76в, 108б, 115в, 117а, 117г, 119в, 126в, 127г, 128а, 128в, 129б, 131г (2 р.), 132в, 133а, 133г, 134в, 135а, 139в, 145б, 145г, 148г, 169в, всегда 44б, 48а, 104г, 112в, 118а, 162г, всегда 23г; 36а, 41б, 44г, 45г, 50г, 59г, 123в, 133б, 134г, всегда вен. 11, 11 об.

всегоубитель с.м.ед.и. 147в, всегоубитѣ 133г; всегоубитѣ р. 112б.

вседержитѣ с.м.ед.и. 118в, 150в, 157а, 158в; вседержитѣ р. 155г; вседержителю зв.ф. 153г, 155в.

всѣсти: всѣдше прич.действ.пр.вр.мн.и. 73г.

вселѣ наѣа с.ж.ед.и. 72в; вселѣныа р. 27г; по всеі вселѣнѣи д. 13б, 66в, 76б; вселѣноуу в. 26б, вселѣную 70в, 93в, 143б, 150б, 154б, 157в, на вселѣну 38г, 142в;

вселѣнаѣа пр.ж.ед.тв.: соудити вселѣнѣи правдоу 71б.

вселѣнскоѣе пр.ср.ед.и. 95в.

вселити инф. 130в.

вселитисѣ инф. 62б, 126а; вселитсѣ аор.ед. 3 л. 4а, 4б, 62б, 82в, 158а; вселѣху | сѣ имперф.мн. 3 л. 35а; вселѣсѣ буд. ед. 1 л. 118в; вселитсѣ 3 л. 158а, вселит 59в; да вселитсѣ пвл. ед. 3 л. 120г.

вселюта: пр.ж.ед.и. 93в.

всеобразно нар. вен. 14.

всеоруже: во всеоружѣ с.ср.ед.в. 127б.

всетезоименни: сетезоименнаго stefana пр.м.ед.в. 95а.

вскиснути: вкисе аор. ед. 3 л. 35а.

вскорѣ нар. 21в, 37а, 66в, 77а, 91в, 107в, 148г, 149а.

вскочити: вскочи аор.ед. 3 л. 68а; вскочиста дв. 68в; вскочивъ прич.действ.м.пр.вр.ед.и. 72б.

вскрилие: коснѣа^л вскрилю ризн его с.ср.ед.д. 6в, косноуса^л вскри^л ри^л е 31б.

вскричати: вскрича аор.ед. 3 л. 16г; вскричаша мн. 3 л. 10в.

вскрѣсити: вскрѣси аор.ед. 3 л. 48а, вскрѣси 67г; вскрѣши буд. ед. 1 л. 44в; вскрѣша^л 3 л. 77г.

вскрѣю нар. 6в, вскрѣю ма^л еси остави 15г.

вслѣдовати: вслѣдоваше имперф. ед. 3 л. 39г; вслѣдѣ^т буд. ед.

2 л. 49а; не вслѣдоуѣ 3 л. 21а, 21б, 22а; не вслѣды^л мн. 3 л. 46г; вслѣди^л пвл.ед. 2 л. 6б; вслѣдѣта^т ему дв. 2 л. 39а, вслѣдѣта ем^т 23г; вслѣдоуѣ^л прич.действ.м.н.вр.ед.и. 51г; вслѣдоуѣ^лмоу д. 30а; вслѣдоуѣ^лща в. 41г; о... вслѣдоуѣ^лщемъ м. 142г; вслѣдоваше прич.действ.пр.вр.мн.и. 86г.

вспасти: спаде аор.ед. 3 л. 52в.

вспитати: спита аор.ед. 3 л. 62в; спитала перф.ед. 3 л. 137в; спитанъ прич.стр.м.пр.вр.ед.и. 74г.

вспитѣнье: на црковна^а спитѣньа^а творѣще с.мн.в. 93б.

всплакати: сплачете буд.мн. 2 л. 29в; сплачѣ^т 3 л. 156в.

всплакатиса: сплачѣ^тса буд.мн. 3 л. 149а.

всплюнути: сплюноуша аор.мн. 3 л. 15б.

вспоминанье: в мо^е вспоминанье^е с.ср.ед.в. 113в; вспоминанье^м тв. 86г, 87в.

вспоманути инф. 86а; вспоману^т пѣ глѣ аор.ед. 3 л. 24в; вспомни^т

165б; вспоминаѣ н.вр.ед. 1 л. 138г; вспомина^т 3 л. 135г;

вспомина^а прич.действ.м.н.вр.ед.и. 107а, 107г; вспоминаю^л д. 119а; вспомноуѣ^л прич.действ.м.пр.вр.ед.и. 86б, 140б.

всприяти: приѣмлет буд.мн. 2 л. 29в, 134в; приѣмла^л прич. действ.м.н.вр.ед.и. 93а; приѣмлюще мн.и. 131б.

вспрѣтити: спрѣти аор.ед. 3 л. 76г.

вспѣвати: спѣвающе прич.действ.н.вр.мн.и. 26г.

вставити: стави аор.ед. 3 л. 61г, 64г; вставиша мн. 3 л. 24в;

вставивъ прич.действ.м.пр.вр.ед.и. 60в.

встати инф. 51г, 70в, 145а, встат^и 10а; вст^а аор. ед. 3 л. 16а, 16б,

17б, 17г, 32г, 61г, 64г, 78б, 114г, вст^а 39г, 41а, 47в, 64б, 166б, вст^а 25б, 28а, 30а, 31в (3 р.), 31г; вст^аша мн.

3 л. 13г, 16а, 62б, 68г, 112а; встанѣ^т буд.ед. 1 л. 16а; встанѣ^т

3 л. 376; встанѡу^Т мн. 3 л. 7а; встанѡи пвл.ед. 2 л. 176, 19а, 30а, 43в, 646, 64г (2 р.), 66в, 686, 78а, 126г, встанѡи 31в, встанѡи 47в; вставъ прич.действ.м.пр.вр.ед.и. 61в, 61г, 64в, 64г, 656, 676, 68в, 75а, 102а, вставъи 74г; вставши ж.ед.и. 166г, 1676, вставшему д. 1186; вставше мн.и. 246, 286, 39в (2 р.), 616, 75в.

встергати инф.: встанѡу моужѡ глше ра|звращена-а- иже встергати оу|чнкѡ в слъ и^Х. 73г.

встокъ: ѿ встока с.м.ед.р. 155г; на встоцѣ м. 3г.

встоугва: 'ремень' встоугвоу сапожноуѡ с.ж.ед.в. 41в.

встазанье: втазанъи с.ср.ед.д. 776.

встазати инф. 756; втазаю н.вр.ед. 3 л. 109в; втазаюше прич. действ.н.вр.мн.и. 112в; втазающи^М д. 111в; втазавъ прич.действ. м.пр.вр.ед.и. 66г; втазанъ прич.стр.м.пр.вр.ед.т. 109в.

втазатиса: втаза-етса н.вр.ед. 3 л. 1146.

всхватити: всхвати^Т буд.ед. 3 л. 356.

всхитити инф. 75г, всхитити 44а, 47а; всхити аор.ед. 3 л. 64а; всхитиша мн. 3 л. 62а; всхищенъ прич.стр.ед.м.и. 120г; всхище- на в. 1206.

всходница: покажѣ^Т всходницу великъ с.ж.ед.в. 23г.

всходити: всхожаста аор.дв. 3 л. 60а; всхожу н.вр.ед. 1 л. 52а; всходѡ прич.действ.м.н.вр.ед.и. 11г, 16г, 37г, всходѡ 164а, всходѡ 116, въ|сходѡи 153а; всходѡша в. 44г, 154в; всходѡше мн.и. 21г.

всхотѣти: всхотѣ аор.ед. 3 л. 1136, всхотѣ 3в, 10г, 69в, 130г; въ|схотѣ 115а; не всхотѣсте мн. 2 л. 136, 35а; всхотѣтъ буд.мн. 3 л. 86а; всхотѣвъ прич.действ.м.пр.вр.ед.и. 93г.

всѣсти: всѣде аор.ед. 3 л. 11г, 22а, 37г, 48а, 64г; всѣдше прич. действ.пр.вр.мн.и. 73г.

всѡдоу нар. 716, 74в, 80а, 93а, 109г, 163в, всѡды 256, 31в, 38а.

всакъ мест.м.ед.и. 71а, 1046, всакъ 916; всака ж.ед.и. 136, 166, 60в, 846 (2 р.), 90г, 122в, 126в, 130г, 151в, 1626, всак^а 216, не всака плѡ^Т 115а; всако ср.ед.и. 28а, 676, 71г, 746, 766, 79в, 816, 82а, 826, 86г, 115г, 119в, 125г, 126а, 128в, 137а, 139г, 158в, не въ|сако 100в, всако же 148а; всакого р. 1256, 131а, 156в, ѿ всакого 141а, всако^Т 128в, ѿ всако^Т 141а, всакого? | сооу- да ѿ древа 156в; ѿ всако-а ж.р. 28г, всако-а 506, всако-а 676 (2 р.), 85г, 1266, всакой 146а, ѿ всаки-а 118в; всакомоу д. 65г, 85а, 100а, 1056, 123г, 159а, ко всакому 135г, 137а, не всакомоу 90а, всакому 33а, всакомоу 115г; всака в. 129г, всакоу ж.в. 49в, 81а, 816, 846 (2 р.), 119г, 130г, во всакоу 130г, 1376, 1416, 147г, всакъ 4в, всак^ѡ 66, 49в, всакоуѡ 49в, на всакоу 99г; во всако ср.ед.в. 596, 130г, 132в, на всако

39а, 140г; со вса^Мки м.ед.тв. 141а, вса^Мцьмъ 127б; со вса^Мкой ж. ед.тв. 128г, 136г; во вса^Мком м. 65в, 130б, 139г; во вса^Мкой ж. ед.м. 125а, 127в, 133б, о вса^Мкой 10в.

вса^Мчьский: вса^Мчьска^Ма же пр.мн.в. 143в.

втечи: втеки прич.действ.ж.пр.вр.ед.и. 66г.

вторичей нар. 121б, вторичей 14г, вторичей 24в, вторичей 65б.

второе нар. 42б.

вторыи: втора^Ма смръть не има власти пр.ж.ед.и. 157г, второму м.д. 145в; прошедше первую стражу и вторую ж.в. 66г.

вузрѣти-узрѣти: вузрѣ аор.ед. 3 л. 56б.

вусохнути-усохнути: вусше аор.ед. 3 л. 18а.

входити: вхо^Маше имперф.ед. 3 л. 19г; не входите н.вр.мн. 2 л. 12г, вход^Ма 3 л. 16г; да вход^Ма пвл.мн. 3 л. 38г; вход^Маи прич. действ.м.н.вр.ед.и. 64в, вход^Маи 146б, 166г, 167г, не вход^Маи 46г (2 р.); вход^Маще ср.ед.и. 20а (2 р.), не вход^Маще 9а, вход^Маю д. 36в, 164б; вход^Маше мн.и. 6г, 18б, 20а, 37г, 118а, вход^Маи и 5г, вход^Маиши 30г, 33в; вход^Маи р. 60б; вход^Маи д. 12г; вше^Мъ же прич.действ.м.пр.вр.ед.и. 72а, вше^Мъ в сонмище 71г; вше^Маю д. 11г; вше^Ма в. 65а; вше^Маше мн.и. 66б, 67б, 70а, 74а; вше^Маи р. 48а; вше^Маиши д. 67г, 69г, вше^Маиши 77в.

входъ: вхо^Мда с.м.ед.р. 67в.

вхрамити инф. 91а.

вчера нар. 43б, 62в.

въврети (в гео^Моу) инф. 33г.

възаконити: възаконени прич.стр.пр.вр.мн.и. 145а.

възбнути: възб^Моувъ же ... оузохранитѣ прич.действ.м.пр.вр.ед.и. 70б.

възбранити: възбрани аор.ед. 3 л. 79б, възбрани 87б.

възвеличитиса: възвеличиса буд.ед. 3 л. 128а.

възвергнути: възвергнуше прич.действ.пр.вр.мн.и. 85г, възвергнуше 37г.

възвести инф. 104б (см. ввести).

възвестиса инф. 104а; възведше же са прич.действ.пр.вр.мн.и. 67б, 69г.

възвратити: възврати буд.ед. 1 л. 67а, 69а.

възвратитиса: възвратихса аор.ед. 1 л. 122б.

възвращатиса: възвращаса буд.ед. 1 л. 74г; възвратитѣ 3 л. 32в; възвратившеса прич.действ.пр.вр.мн.и. 69в.

възвращатиса: възвращаетса н.вр.ед. 3 л. 93г; възвращаетеса мн. 2 л. 123б; възвращашаса прич.действ.м.пр.вр.ед.д. 75а, възвращашаса в. 144г.

възвѣстити: възвѣщу буд.ед. 1 л. 143б.

възгласити: възгласи аор.ед. 3 л. 24в.

възградити: 'создать' възгражу буд.ед. 1 л. 69а.

въздати: въздамъ буд.ед. 1 л. 105г.

въздвизати инф. 86г; въздвиге аор.ед. 3 л. 67в; въздвигше прич. действ.пр.вр.мн.и. 79б.

въздержанье с.ср.ед.и. 124а.

възди́ти: възды́ше прич.действ.н.вр.мн.и. 136в.

възлежати: възлежаща прич.действ.м.н.вр.ед.в. 111в.

възлюбленъ: въ|злюблений пр.мн.и. 92а, 118в; бра́та въ|злюблената зв.ф. 135а.

възлюбити: възлюбьшаго прич.действ.м.пр.вр.ед.р. 122г.

възлечи: възлѣгоу буд.мн. 3 л. 35а; възлѣзи пвл.ед. 2 л. 36в.

възмочи: да въ|зможете пвл.ед. 2 л. 127б.

възненавидѣти: възненавидѣ аор.ед. 1 л. 103г.

възрѣти: възрѣте буд.мн. 2 л. 81в.

възъ|грѣвати инф. 138г.

възъщевати: възъщевавше прич.действ.пр.вр.мн.и. 70в.

въмѣнити: въ|мени пвл.ед. 2 л. 70в.

въмѣнитиса инф. 101а.

вънимати: вънима́ете н.вр.мн. 2 л. 120а.

вънити: вънидоша аор.мн. 3 л. 92б.

въобразитиса: вообразитса буд.ед. 3 л. 123в.

въпасти инф. 146г; впа́даю н.вр.мн. 3 л. 138а.

въ|преки нар. 140г.

въскочити: въскочи аор.ед. 3 л. 70в.

въскрѣсити: въ|скрѣшимъ прич.действ.м.пр.вр.ед.тв. 121г.

въскрѣснути: въ|скресноусте аор.мн. 2 л. 131б.

въсприати: въ|сприемла прич.действ.м.н.вр.ед.и. 93а.

въспѣти: въспов буд.ед. 1 л. 106г; въспѣвше прич.действ.н.вр.мн. и. 126г.

въстати: въста́ аор.ед. 3 л. 101б; въ|стани пвл.ед. 2 л. 65в;

въставши прич.действ.м.пр.вр.ед.и. 74г.

въстроубити: въ|строуби аор.ед. 3 л. 152г.

въ|схластити инф. 140г.

въсходити: въ|сходи́ прич.действ.м.н.вр.ед.и. 153в; въсходя́ща в. 151г.

въсхотѣти: въ|схотѣ́ аор.ед. 3 л. 115а.

Въоутрѣи 'утром' нар. 44б.

въ мест.лчн.мн.и.: въ|кандѣте е́го не въсте́ 43а, въ|не можете

45б, въ|по плоти судите 45в, въ|ѿ мира се́ 45г, въ|ѿ нижни́ 45г, е́го въ|глте 46в, е́да i въ|хоще́те 46в, въ|глте 47а, въ|не може́те 49а, моли́теса въ|ѿ мнѣ́ 63г, въ|всте́ ѿ|перва́ дни 73б, раши́рите i въ|118в, i въ|соуща́а мртвы 125б, аще же въ|хви 123б, въ|иногда соущи́ далече 125в, е́го въ|распа́сте 159в, блю́дте въ

са́ми 164г; е́да и́ вы сблзнітесѧ 45б, и́ вы твори^{те} 48г; вы бо | не входіт 12г, вы | бо на свободоу звані бысте 124а, вы бо цркви ба е́сте жива 118в, вы бо подражатели бысте 133а; вы же свѣ | дѣ | тели ой 41б, и́ вы же свѣдѣтелствовуе́те 49г, вы же стго и́ праве | дна швергостеса 60б, вы же кртітеса дхомъ стмъ 66а-б, вы же которий е́сте 72б, вы же беществуе́те и́ пшца 81в, вы же и́сте в плоти 103а, вы же хви 109в, вы же смыслени ω хоб 109г, вы же не так оу | вѣдасте ха 126б, вы же брагѧ и́сте во тмъ 133г; та́ | и вы 13в, е́да и́ вы сблзнітесѧ 45б, е́да и́ вы хоше^{те} его оучи | ци | быти 46в, и́ вы чти е́сте. но не вси 48г, и́ вы твори^{те} ω 48г, да кѣ е́смь а. и́ вы оудете́ 49а; не вы ли гдте 43а, не и вы ли пре гмъ наш іомъ 133а; иде не вы трдисте́ 43б; вы ма поноу | дисте 121а; ниже ω васъ. ниже ω и́нѣхъ р. 132г, ни еди же васъ да подарьствоуе́т. 131а, измѣте зло е́ из васъ самѣхъ 110а; по вѣрѣ ваю да | оуде́т вамъ 6в; вы же реко́ д. 49в, епістоли наша вы е́сте написана 117б; прити к вамъ 92б, вамъ бо глю 104г, сра вамъ е́сть 110б, се же вамъ | самѣмъ 111а, аще же смысли вамъ 118а, не стоужихъ вамъ 121а, оцъ слвы дасть вамъ 125а, прити к вамъ 121а, оугдѣт вамъ 132в, подати вамъ 132г, запрѣт ихо вамъ 61г. внималь вамъ 71в, кто хо | ди к вамъ 91б, оуговѣстихо вамъ 122а, иже оубо пода и вамъ 122г, хоцю же вамъ вѣдѣти 130г; вама дв. д. 6в, 7в, 11в, 16в, 23г, 32в, вамъ 22а; лстивыми сло | весі васъ прикоупать мн. в. 87а, и́ цю ... васъ 121а, васъ люблю 12а, а посла вы же 43б, то вы научи 49б, аще кто вы по лицю бъе́ 120в, сочтахъ бо вы единомуу моужо 120а, кто вы взбрані 123г, цѣлоу е́ вы лоука 131г, цѣлоу е́ вы епафрасъ 131г, вы же гъ оумножи 133б, да вы сподобі звань а 134г, оутверди вы и́ схрани 135а, адохо в вы га ради 133б, давши дхъ его стни в вы 133в, не вмѣщае́т в вы 45г, оубо пріспѣ на вы 7г, не наложо на вы иноа таготы 150а, возмѣ^{те} и́ го мо е́ на вы 7в, да пріде́ на вы 13б, и бо нѣ на вы 21б, 32б, пріближи на вы цртви е́ бъе́ 32в, а послю ... на вы 41б, иде́ на вы 67г; с вами тв. 16б, 39б, 41а, 48б, 49а, 49б, 73б, 107б, 109в, 116г, 117г, 121в, 165б, на вами 34а, пред вами 40а, пре́ всѣми вами 60в, со всѣми вами 115г, 129г, 135б, 161а, 162а, 163а, 163б, вами же 85в, вами 99а, 102а, 107а, 110б; в васъ м. 86г, въ васъ 112г, 117г, в васъ 121а, 121б, 127г, 130г, в васъ Толст. 15 об., аще кто мнѣ вѣрѣ быти в васъ 81в, о васъ 118г; быша в ваю дв. м. 7в..

выкнути: выкнуца прич. действ. м. н. вр. ед. в. 139в.

высокъ: на гору высоку́ пр. ж. ед. в. 27г, ймоуци стѣноу великоу и́ высокоу 158б; с ... высокой тв. 67в.

высота с. ж. ед. и. 103в; высотоу в. 119г; въ высотѣ м. 81а.

выспрь нар. 59г.

ВЫСИТИСА: не вса всаи себе смѣрить прич.действ.м.н.вр.ед.и. 35б,
вса всаи себе смѣрить 37а.

ВЫШЕ нар. 146в.

ВЫШНИИ: вышна пр.м.ед.в. 26а, 26в, 70а; вышна мн.в. 131а; в выш-
ни м. 38а.

ВЕСЬ: весью мест.ж.ед.в. 150б; на вѣ сей м 61в; вѣ сѣмь люде м.мн.д.
146а, см. весь.

ВЕСЬ-АТИ: всѣ-а прич.действ.м.н.вр.ед.и. 8в.

ВѢ САКО нар. 100в.

ВѢДАТИ инф. 78а, 111б, 121г, 133б, 138в, вѣда^т 18а, не вѣдати
105а; вѣдали перф.мн. 3 л. 45г; а бы вѣдала¹¹ да быи сосл.ж.ед.
3 л. 42г; аще не вѣдали бысте мн. 2 л. 45г.

ВѢДѢТИ инф. 128а, 133г, 140г, 162г, не вѣдѣти 39б, 99а; вѣдѣ аор.
ед. 3 л. 73в (2 р.), 78б (2 р.), 80б, 107б, 120г (2 р.), 128б,
не вѣдѣ 14а, 24в, 66г, 120г (2 р.), 129в (2 р.); не вѣда имперф.
ед. 1 л. 102в; вѣдаше бо ѣ завѣсти рѣ предаша | не арѣрѣ 3 л.
24в, не вѣдаше 27в, 42а, 62в, 66в, не вѣда 51г; вѣдахоу мн.
3 л. 42а, 51г, не вѣдаху 24а, 52б, 72г; вѣмъ же ѣако елика за-
ко глѣ н.вр.ед. 1 л. 100в, 102в, вѣмъ бо оусердье ваше 119в,
вѣмъ твоѣа дѣла 149в, вѣмъ бо ѣако вса тварь състенеть 103б,
помолиса. ѣако же подобаетъ. не вѣмъ 103в; вѣси 2 л. 9б, 14а,
37б, 50а, 52б (3 р.), 110г, 139г, вѣси 21в, вѣси 100а, не вѣси
42б (2 р.), 48в, не вѣси 51б, не вѣси ли 150в, да вѣси 137а;
вѣсть 3 л. 78б, 83а, 109а, 149г, оъ вѣсть 120г; вѣми мн. 1 л.
12б, 22г, 42б, 43б, 45а, 46в (2 р.), 50а, 52в, 90г, 117г, 118в,
вѣми 43а, 46в (2 р.), 50а, 88г, 89б, оучтлю. вѣми ѣа правѣ
глыи 38б; не вѣми 22в, 38а, 49а, 63а; вѣсте 2 л. 5в, 6б, 11б,
14б, 16а, 21г, 33б, 45а (2 р.), 45в, 48г, 49а, 59г, 60в, 65в,
65г, 69а, 72в, 89б (2 р.), 89г, 91г, 110а, 110б, 110в, 110г,
111в, 112а, 113а, 128б, 132в, 132г (3 р.), 133а, 133г, 135б,
вѣсте 73г, вѣсте же 123в (2 р.), вѣсте бо 133б, не вѣсте 18а,
не вѣсте 13г, 14а, 23в, 41в, 43а (2 р.), 46в, 82в, 89б, 102а,
104в, не вѣсте 47г, не вѣсте ли 109б, 110а, 110б, 160г, 161б,
не вѣсте ли что створи. 7в; не вѣста ли что просита дв. 2 л.
11в, не вѣста что просита 21г, не вѣста ли ѣа ... подобаетъ быти
ми. 27б; вѣднн прич.действ.м.н.вр.ед.и. 86а, вѣднн 22г, не
вѣднн зак | на 45б, долго | терпѣ-а не родилии. не вѣднн . 99г;
вѣдоущи ж.ед.и. 92б, 163г; вѣдоущю м.ед.д. 135б, 135г; вѣдоуще
мн.и. 81а, 85г, 87в, 101б, 102б, 106а, 115в, 116в, 117г, 126г,
127б (2 р.), 128а, 131в (2 р.), 147а, 163а, 166а, вѣдоуще.

11 В слове вѣдала акцентный знак выставлен над буквой а, возможно, потому, что для постановки его над буквой ѣ в строке нет места.

стра́ | гнѣ 118а, не вѣдоуце 12в, чего же оубо не вѣдоуце блгоч-
тетѣ 71а, не вѣдоуце ба 123б, азъци не вѣдоушии ба 133в; вѣ |
дома прич.стр.ж.н.вр.ед.и. 69а; се вѣдомо естъ на ср.ед.и.
80а; не вѣдоми мн.и. 33г; вѣсто оубо боуде ва 67г.

вѣжество (соуще е въ | ни) с.ср.ед.и. 126б.

вѣкъ: вѣка с.м.ед.р. 8в, 13г, 18б, 38г, 94в, 122а, 144в, ѿ вѣка
140б, до ... вѣкъ 16б; по вѣкоу д. 125б; в вѣцѣ м. 37б, 125а,
138а; вѣкомъ мн.д. 112б, 146б, 153а; в вѣки в. 2бб, 42г, 45г,
85в, 91а, 111в, 119в, 120г, 140а, 145б, 145в, 148в, 149а, в
вѣки вѣко 153г, в вѣки 165а; в вѣки 84б (2 р.), 86а, 87б, 89б,
92в. 92г, 145б, 157г.

вѣнецъ: примете ... вѣнецъ с.м.ед.в. 85г, кто бо на|ша надежа ли
радо ли вѣне 133а, да никто приимѣ вѣнца твоѣ 150г, 152г;
вѣнци мн.и. 150г, 152г; положиша вѣнца и |пре прѣломъ в. 151а.

вѣра с.ж.ед.и. 22а, 81в, 81г (3 р.), 83б, 90в, 100а, 100г, 113б,
113г, 114г, 123г, 126а, 135а, 135г, 147а; вѣри р. 18в, 30а,
62а, 66б, 68б, 68г, 81а, 83а, 83г, 91а, 92а, 94в, 96а, 99а,
100г (3 р.), 101а, 106в, 121г, 122в, 122г (2 р.), 123г, 125в,
127б, 128б, 128в, 129а, 130а, 131а, 133б, 133г, 134г, 135г,
137а, 137в, 138а, 138в, 138г, 160в; вѣрь д. 112г, 116г, 140б;
вѣроу в. 68б, 73в, 78б, 80в, 81в (2 р.), 81г, 86б, 113в, 121г,
122б, 125а, 130б, 133б, 135в, 135г, 138б, 139г, 140б, 141а,
141в, 149г (2 р.), в вѣроу 99б, 132а, 136а, 144а, 147в (2 р.),
167а; на вѣроу тв. 129а; в вѣрь м. 92а, 121б, 129г, 130г, 136а,
140г, о вѣрь 80г, 86а, 133а, 135в, 135г, 136б, 139в, при вѣрь
92а.

вѣрний пр.м.ед.и. 137г, вѣрны 127в; не вѣрний 110г; вѣрно слово
ср.ед.и. 163г, вѣрно е 109г; вѣрны ж.ед.р. 69в; вѣрномоу м.ед.
д. 118в, вѣрноу быти 70а; вѣрна м.ед.в. 67г, 137в, 147б, не
вѣрна 110г; не вѣрноу (женоу има) ж.ед.в. 110г; с вѣрь|нымъ.
тв. 118в, с вѣрны 122г; вѣрни м.мн.и. 3бб, вѣрний 65г; вѣрны
ж.мн.и. 136г; вѣрны ср.мн.и. 137г; не вѣрнымъ м.мн.д. 118в;
вѣрны ж.мн.в. 137г; чада имѣа вѣрна ср.мн.в. 140в, напиши си
словеса вѣрн^а 158а.

вѣровати инф. 44а, 128б; вѣрова^х аор.ед. 1 л. 117г; вѣрова 3 л. 43б
(2 р.), 45б, 48б, 51г, 71в, 101а, не вѣрова 42в, 90в, вѣрова
и крѣса 63в; вѣровахо мн. 1 л. 90б, 162а, вѣровасте 2 л. 109б,
вѣроваст^е 50а, не вѣровасте 12а, 22в, 38а, 43г, 44в; вѣроваша
3 л. 12а, 40в, 42а, 42б, 45б, 65а, 70в, 70г, 71б, вѣрова 43б,
48б, 50б, не вѣроваша 25б, 100б, 104в, не вѣроваш 25б, не вѣро-
ва 40г; вѣроваху имперф.мн. 3 л. 44г, не вѣровахоу 80а; не
вѣрова еси перф. ед. 2 л. 26а; а бо вѣ|ровали бысте масио
вѣровали бы|сте о мнѣ плкв. мн. 2 л. 44а; вѣроую н.вр.ед. 1 л.

46в, не вѣрѣю 52а; вѣроуеши 2 л. 81г, вѣроуеши ли 46в, вѣроуеши ли проу 78б; вѣроуе 3 л. 106а, 112г, вѣрѣ 22б; вѣрѣе мн. 1 л. 15г, вѣруе 43б; вѣрѣете 2 л. 42б, 44а, 45г, 46а, 39г, 43б, 47а, 47б, не вѣроуеете 68а, не вѣрѣете 42а, 44а, да вы вѣрѣете 51г, почто вы не вѣроуеете ми 46а; гдѣ и | ю. вѣрѣета ли дв. 2 л. 16в; вѣроу мн. 3 л. 30г, не вѣроу 49г; вѣрѣ пвл. ед. 2 л. 19а; вѣроуите въ ба пвл.мн. 2 л. 49а, не всакому дхоу вѣроуите 90а, вѣроуите на приимѣе 22б, нѣ вѣроуите 50б, дѣломъ вѣрѣите 47б, вѣроуите. на а ес. 48г, вѣрѣите ми 49а, в ма вѣрѣите 49а, вѣроуите въ еуае. 16г, не вѣроуите 23а, да ... вѣроуите 49б; да вѣроу мн. 3 л. 47г, 72а; вѣроуа прич.действ. м.н.вр.ед.и. 47в, вѣроуай 42в, 42г, 44б, 44в, 45б, 84б, не вѣроуай 42в; вѣроуаемоу д. 99б; вѣроуаши мн.д. 41в, 84б, 114б, 132в; о вѣроуаши м. 50в; вѣровавъ прич.действ.м.пр.вр. ед.и. 70б, не вѣровавъ 90в, не вѣровавши же 25б; не вѣровавшана ж.ед.и. 92б; вѣровавше м.мн.и. 72а, 121в, 125а, вѣроваше 52а, да вѣроваше 52а, вѣровавши 124в, 144а, не вѣровавши 135а, вѣроуавши^а Н.Р.ев. 98в; вѣровавши р. 68г, вѣровавши 72б; вѣровавши д. 142а, вѣровавши 25а, 72а, 86а, 88а, 94а, 94в, 159г; быа по соумище вѣровавшана в та 73б, 73в; о вѣровавши м. 74б, во все вѣровавши 134г; вѣровано прич.стр.ср.пр.вр.ед.и. 122б.

вѣсть (взѣде вѣсть тысящикоу) с.ж.ед.и. 74в.

вѣтвь : сломишася вѣтви с.ж.мн.и. 105а; в вѣтвѣ м. 35а.

вѣтръ с.м.ед.и. 18в, 78г, вѣтръ вен. 12. преста вѣтръ судий 9а, i оулеже | вѣтр i бы тиши 18в; ѿ вѣтра р. 7б, 151в; вѣтры д. 44б, вѣтроу 78в, вѣтры 31а; i джнша вѣтри мн.и. 5г, вѣтри i море послушай ег. 65; ѿ вѣтръ преносими р. 92в; зане вѣтромъ быти противни д. 78в; держаща .д. вѣтры земля в. 151г.

вѣтрецъ (уменьш. к вѣтръ): вѣтрыцо с.м.ед.д. 79б.

вѣчнаа (держава) пр.ж.ед.и. 138а, вѣчнаа вен. 12; вѣчное (оутшеге) пр.ср.ед.и. 135а; по повельнѣи вѣчнаго ба р. 106в, вѣчнаа (жизни) ж.р. 68а, 84г, 99г; вѣчному д. 18а; да вѣчнаа его приимеши м.ед.в. 141г, в вѣчнуу ж.ед.в. 43а-б, вѣчноуѣ 68а, 86а, 136б, вѣчнуу 37б, за вѣчнуу ли 138б; вѣчно изобавлене оорѣтъ ср.ед.в. 146а, ймоуца еуае вѣчно 154г; в ли вѣчныи м. 44б; невидимана же вѣчна . мн.и. 117г, 161; лѣты вѣчныи ср.мн.тв. 106в.

вѣщание: вѣщанье емь с.ср.ед.тв. 114а.

вѣщати: вѣща аор.ед. 3 л. 41в.

вѣзати: вѣзакъ имперѣ.мн. 3 л. 18в; не вѣжетса н.вр.ед. 3 л. 139а.

вѣщии пр.м.ед.и. 39б (2 р.), вѣщи 10а, вѣши 12в; вѣщии срвн.ед.и. 103г.

вѣше нар. 43г.

гавафа: на мѣстѣ глемѣ лѣостран еврейскы же. гаваса и. геогр. ж. ед. и. 51б, гав^афа Н. Р. ев. 180в.

гаврииль: а ес гавриил и. лчн. м. ед. и. 26а, посла онъ англь гавриилъ 26а.

гаданье: в гаданьи с. ср. ед. м. 113г.

гадаринскъ: странѣ гадаринскы прил. ж. ед. р. 31б; в страну гадаринскоу ∴ в. 18в, в страну гадаринскы 31а.

гадовъ: ѿ колѣна гадова прил. ср. ед. р. 151г.

гадь: гады с. м. мн. и. 65б; гадъ тѣ ѣ предасть на р. 99б; гады в. 66а.

газа: сходщій ... в газоу и. геогр. ж. ед. в. 63г; надо всеѣ газоу тв. 63г.

газофилакита: съ ис. прѣмо газофлакитъ с. ж. ед. р. 23а; в газофлакитѣ в. 23а, в газофлакитѣ 23а; глше ис в газофлакитѣ м. 45г.

гаисось: цѣлоуеть въ гаисось и. лчн. м. ед. и. 73а, 107в; при-емлѣ гаита в. 91б, гаита совосхитивше 72в.

галатина и. геогр. ж. ед. и. 83г; в галатитѣ в. 140а.

галатискии: галатискоюу страну прил. ж. ед. в. 71г.

галатскии: галатскоую страну прил. ж. ед. в. 69г; црквамъ галатскоамъ мн. д. 121г, црквамъ галатска 115в.

галате: наочени добръ галате с. мн. и. 121в; к галатомъ д. 94а, 121в.

галилеа: приходи ис ѿ галилеа на юрда и. геогр. ж. ед. р. 4б, ѿ галилеа 17г, 26г, 45б, 45в.

галилеа: по всеѣ галилей и. геогр. ж. ед. д. 17а; йдоша в галилей в. 16б, 27а, 43б, в галилей 159г, слшав галилей 39г; в галилей м. 16б, 25б, 45а, в галилей 25а, варю вы. в галилей ∴ 24а, в галилей Н. Р. ев. 58б.

галилеи: йбо галилей е с. м. ед. и. 39г; при-а ѣ галилей мн. и. 43б; все галилей р. 34в.

галилейскъ: галилейскы прил. м. ед. и. 40а, вста йода галилейскы 61г; галилейска р. 52б, галилейскаго Н. Р. ев. 48а; ѿ всако-а вси галилейски-а ж. ед. р. 28г, галилейски-а 48б; в гра галилейск м. в. 26а, 28б; і ты онъ со исмъ галилейскы тв. 15в; в канъ галилействъ м. 42а; моужи галилейскы мн. и. 59а.

галилеос с. м. ед. и. 24в.

галилонъ (рѣ ко йудейемъ) и. лчн. м. ед. и. 71в, 71г; галилону же д. 71в.

гамалииль: фарисѣи имене гамалииль и. лчн. м. ед. и. 61г; гамалиила р. 74г.

гангрена: слово ихъ нако гангрена с. ж. ед. и. 139б.

гонати: гонатю имперф. мн. 3 л. 43в.

гасити: въ онъ не гасимый прич. стр. м. н. вр. ед. в. 21б.

гвоздичина прил. ж. ед. и. 52а; въ назвоу гвоздичиноу в. 52а.

гедеонъ: о гедѣнѣ и.лчн.м.ед.м. 147г.

геенна: геѣнѣ с.ж.ед.д. 12г; въ геѣноу в. 4г, в геѣну 4г, 21б.

геенский: соуда геѣнска прил.м.ед.р. 13а.

гемонъ м.ед.и. 78а; гѣмона р. 76а; гѣмоноу д. 76а; к гѣмано^М же мн.д. 6г, гѣмономъ 84в.

гемоновъ: области гѣмоновѣ прил.ж.ед.р. 38б.

гемонствовать: гѣмонствоуѣцю тогдѣ юдѣ-ей фѣликоу прич.действ.м. н.вр.ед.д. 95а.

генисаретский: стога прѣ ѣзерѣ геннисарѣт. прил.ср.ед.м. 28в; в землю гениса ∴ (генисаретскую) ж.ед.в. 161в.

геона: въврещи въ геѣноу с.ж.ед.в. 33г, 160в.

георгии: геѣрѣга и.лчн.м.ед.р. 167в, геѣрѣга Н.Р.ев. 9а.

гергесинскъ: в стране гергесинскѣ прил.ж.ед.в. 6г.

гертимъ: при гертумѣ и.лчн.м.ед.м. 94г.

гессимани: въ вѣ глѣмоуѣ Гѣссиманѣ и.лчн.ж.ед.и. 14г, ей има гѣссиманѣ 24а.

гибноути: ѡ же глѣдо^М гѣблѣ н.вр.ед. 1 л. 35г; брашѣ гѣбноути-е прич.действ.ср.н.вр.ед.и. 44б; злата гѣбноуца р. 83г.

глава с.ж.ед.и. 112в, 130в, 131а, 149б, глава 113в; главы р. 6а, 9а, ѡ главы 38г, 112в, 121г, 131а, 167в, главы 30в, 34а; главоу в. 112в, главоу 32а, 51б, 51в, 71г, 74б, 84б, 125б, главоу 9а, на главоу 15г, съ ѡ в главоу оутлѣ 12б, в главоу оутлѣ 22в, 38б, на главоу 23в, 51а, главоу 32б, 51в; на главоу м. 112г; ѡ любимага мнѣ главоу зв.ф. 80б; главы мн.в. 152г (2 р.), 153а; главами тв. 15г.

главизна с.ж.ед.и. 145в; в главизнѣ книжнѣи пишѣса м. 146в.

главотѣзи (приносити) с.мн.в. 72б.

главни: главнѣи прил.мн.и. 7а.

глаголати: срѣмѣ бо ѣсть жена в цркви глѣти. ли инф. 114в; глѣ (= глагола?) аор.ед. 3 л. 45б, 48б; глаше (= глаголаше?) имперф. ед. 3 л. 66а; глѣ (= глагола?) н.вр.ед. 1 л. 126б, 139а; глѣ (= глаголат?) оуста ѣго Н.Р.ев. мн. 3 л. 109г; глѣте (= глѣте?) пвл.мн. 2 л. 13а; глѣте прич.действ.н.вр.мн.и. 9а; ѡ же глѣмѣи варрава прич.стр.м.н.вр.ед.и. 24в; како разумѣеть глѣмоу-е. ли гоудомоу-е ср. 114а.

глаголь: гламѣ с.м.ед.тв. 127а.

гладокъ: буду ... по^П глѣдки прил.м.мн.и. 27в.

гладъ с.м.ед.и. 66б; въ глѣдѣ ѣ жѣи м. 120в; буду глѣди і мѣтежи мн.и. 23б, трѣси же велѣци по мѣсто. і глѣди. і ѡсѡпи | буду^Т 38г.

гласити: дондеже глѣша родитѣлѣ аор.мн. 3 л. 46в; глѣше марѣю имперф.ед. 3 л. 47в; посла к нем. глѣше ѣ. прич.действ.н.вр. мн.и. 18а.

гласъ: они належакоу гласы великими с.м.мн.тв. 40а.

глинень: има власти глиинни къ берньи прил.мн.в. 104а; в глиинн^X
ссоудѣ м. 117г.

глубина с.ж.ед.и. 103в; по глубинѣ д. 119а; в глубинѣ в. 28в; ѿ
глубина бѣтства зв.ф. 105б; испытаетъ ... глубинѣ мн.в. 109а.

глубокъ: оутроу глубокою придоша на грѣ. прил.ср.ед.д. 40в;
вздѣрмавъ сномъ глубоки тв. 73а.

глуохъ: глуохы прил.мн.и. 33б, гласи слыша^T 7б; глухи а твори^T
слышати в. 20б.

гнати: гнаша аор.мн. 3 л. 17а; гонаше имперф.ед. 3 л. 104а, 123а;
гоню н.вр.ед. 1 л. 129а, гоню 129а; гонили 2 л. 64б, 75а, 78а;
гони же пвл.ед. 2 л. 138а, 139б, 167б; гоните 2 л. 113г, 134а,
148а; гонѣ прич.действ.м.н.вр.ед.и. 129а, гонѣи 122б, гонѣше
мн.и. 105в, не гонѣши 104а; гонѣша в. 105в; гоними прич.стр.
н.вр.мн.и. 87б, 109г; жено^M бываше ѿ демона прич. стр.м.н.вр.
ед.и. 31а.

гнило (древу) прил.ср.ед.и. 8а, всако слово гнило 126в, гнилоѣ^Ѣ
дрѣ плоды злы твори 5в; твори плода гнила р. 29г.

гнои с.м.ед.и. 36б; в гнои м. 35в.

гноѣ прил.ед.и. 36б.

гноушасѣ: гноушасѣ прич.действ.м.н.вр.ед.и. 100а.

гнѣватисѣ инф. Н.Р.ев. 122г.

гнѣвъ с.м.ед.и. 93б; гнѣвъ 126в; гнѣвоу д. 125б; в гнѣвъ в. 81б,
гнѣвъ ѿ ... не сдѣваѣ 81б.

гнѣдъ (конь) прил.м.ед.и. 151в.

гнѣздо: гнѣзда (имуть) с.ср.мн.в. 32б.

говѣйна а прил.ж.ед.и. 129б; женѣ тако же говѣины мн.в. 136г.

гога и магога и.лчн.м.ед.и. 157г.

годѣна с.ж.ед.и. 39в (2 р.), 49г, 50а, 159г, година 42а, 43а; ѿ
годѣны р. 48б; в годѣну в. 43б, на годѣны сѣю 48б, на годѣноу
152г.

голгоѣа с.ж.ед.и. 51б; приведоша ѣ на голгоѣай мѣсто в. 24г; на
мѣст глемое голгоѣи 15г.

голень: голени с.ж.ед.в. 51в (2 р.); голени преломленѣ р. 94г.

голь: голѣ (зерно сѣиши) прил.ср.ед.в. 115а.

голубъ: продающъ голубѣ с.мн.в. 11г.

гоморра и.геогр.м.ед.и. 104а, ѣако содома и гоморра 92б; гоморро^M
мн.д. 19г.

гоморскъ: земли содомскѣи и гоморрскѣи прил.ж.ед.р. 6г; грады ...
гоморскы испепеливъ прил.мн.в. 87г.

гонзати (= изгонять): самого живота за истинна а оучень а гонзе
аор.ед. 3 л. 93г.

гоненьѣ с.ср.ед.и. 95в, 103в; в гоненьихъ мн.м. 121а.

гонитель: первѣ ... гонителѣ с.м.ед.р. 136б.

гонительство: ѿ гонительства с.ср.ед.р. 135г.

гора с.ж.ед.и. 27г, 123в, 151г, 152б; ѿ горѣ р. 27г, ѿ грѣ 32а,
горѣ 62г, 123г; к горѣ д. 37г, взведе|очи горѣ 47г, присту-
писте осадзаемѣи горѣ 148б, звѣрь коснетсѣ горѣ 148б; в горѣ
в. 14г, 44б, 45в, на горѣ 20г, на горѣ высокѣ 27г, на горѣ 31г,
44а, на гороу 158б; в горѣ м. 39б, 43а (2 р.), 63а, 145в, на
горѣ 145в; скрѣпсѣ въ пещера и в каменѣи горѣ мн.р. 151г; горы
преставлати в. 113в, обгав на горы 23б.

гордитисѣ: да не ѣди ѿ едино | гордитсѣ на друуга н.вр.мн. 2 л.
109в.

гордь: досадители презорѣви. горды прил.мн.и. 49в, не горди вен.12.

горе с.ср.ед.и. 10в (2 р.), 32в, 39б, 152в, 156г.

горе нар.: горе вам книжници 13а, горе ва фарисѣ: 147а, горе го
вѣсаидѣ 7в, Горе же ва книжчи|на 12г.

горемфана? и вздвигноусте | скинью молоховоу и звѣд | ба ва горем-
фана 63а.

горесть: горести с.ж.ед.р. 63г, корень горести 148б.

горко прил.ср.ед.и. 82б; горкоу ж.в. 82б.

горко нар. 15б, 39г.

горница: на горницу с.ж.ед.в. 64г; на горницѣ м. 64г, 73а.

горскии: в горскоу прил.ж.ед.в. 26б.

гортань с.ж.ед.и. 100в.

горѣ нар.: взведе | очи горѣ 47г.

горѣти: гора прич.действ.ср.н.вр.ед.и. 41а, гораѣ м.ед.и. 43г;
звѣзда велика гораѣи ж.ед.и. 152б; взде дн ... пеши гора | ши-а
р. 152в; въ езерѣ в гораѣ ср.ед.м. 158а; стихи-а же гораѣа
ра|стають мн.и. 87г; свѣтилницѣ гораѣ 34б.

господни: господнѣ с.ж.ед.д. 90г, 91а.

господь: тѣло не блужеу но гви и | гѣ тѣлоу. с.м.ед.и. 110б.

гостити: гостѣ аор.ед. 3 л. 70в; гошаше имперф.ед. 3 л. 65в.

гостинникъ: да гостинникѣ с.м.ед.д. 32г.

гостинница: придоша в гостинницу с.ж.ед.в. 80а.

готовѣ прил.м.ед.и. 74а; готова ж.ед.и. 12б; готово ср.ед.и. 44г,
83г, 85б; покаже входницѣ ... готовѣ ж.ед.в. 23г; въ готовѣ
м. 119г; 120а; готови мн.и. 34б, 83б, 85а, 132б; готовѣа 14б;
готова в. 12б, гото|ва соу всѣ 35б.

готовитисѣ инф. 132б.

готь? лукавий же члѣвци и готи прѣспѣу на поуѣе 139г.

градовѣ: ѿ назвы градовы прил.ж.ед.р. 155г.

градоначалникъ: смоутишасѣ же нарѣ и градоначалники с.м.мн.и. 70г;
къ градоначалникомѣ д. 70в.

градъ с.м.ед.и. 147б, градъ 152б, градъ 155г; града р. 30а, 31в,

40в, 51б, 68а, 68б, видъ града 68в, 69г, 74а, града 69г, 72г, 74г, 77г, ѿ града же онѡ. 43б, ѿ града же 45б; неже грады том. д. 32в; по градоу 70в; азъ многоу ... градось притада в. 75в; в граде м. 30б, 41а, 63в, 66в, в то граде 69г, в граде 74в, 94г, 120в; по всемъ градомъ мн.д. 69б, дхъ стѣи по градомъ засвидѣтелствоу те. 73в; скво грады в. 30в, в грады 68б, прохажоу грады 69г, грады ... обьходи 93в.

градъ 'атмосферное явление': ѿ быша молнья и глси и громи и грады вельи ѿ с.м.мн.и. 153г.

грамота: прѣми твою грамотоу с.ж.ед.в. 36а.

григории: григорыа и.лчн.м.ед.р. 166г.

гробъ: бывшаа рано оу гроба. с.м.ед.р. 40г, Мрѣа же стоташе оу гроба 51г; к гробу д. 51г; в ... гробъ м. 16а, в гробъ 67а, 153в; зижеть гробы мн.в. 13а, 33г; в хра не живаше но в гробъ м. 31а.

громъ: грома с. м. ед.р. 151б; быша грѡми мн.и. 152б; гла громовъ крѣпкѣ р. 157а.

громовъ: сна грѡмов прил.м.ед.р. 17г.

гроубатни: гроубатого прил.м.ед.р. 114а.

грязати: друу друуга грязаете н.вр.мн. 2 л. 124а.

грѣти: грѣте н.вр.ед. 3 л. 127а.

грѣтиса: грѣахуса имперф.мн. 3 л. 50г; грѣтаса пвл.дв. 2 л. 81г.

грѣхъ: грѣха с.м.ед.р. 49г, 63б, 87б, кромѣ грѣха 88в, ѿ всакого грѣха 88г, грѣха 89в (2 р.), 100в, 118б, 146б, 146в, грѣха ради 101в, ѿ грѣха 102а, грѣха ради 103а, грѣха 102г, 146б, 147в, развѣ грѣха 144б, кромѣ грѣха 146б, ра е грѣхоу 45г; хс ли грѣху слуга д. 122в, грѣхови 102а; еже бѡ оумре грѣхоу м. 102а, в грѣсѣ 45г, 101г, ѡ грѣсѣ 49г; грѣси мн.и. 18а, грѣси 28г, грѣси 30в, 137г, 156в; грѣховъ р. 167б, древни грѣхов 92а; шлуфа грѣхи в. 28г, грѣхи шлуцае 30в, остави на грѣхи на. 33а, шпоустите грѣхи 52а, ѡмни грѣхи 75а, исповѣдайте... грѣхи 83а, повѣдае грѣхи наша 88г, за грѣхи наша 114в, на грѣхи 139в, прочее грѣхи 80б.

грѣшнъ: к грѣшноу моужоу прил.м.ед.д. 37в; в ... грѣшнѣ м. 20г; грѣшни мн.и. 34в, грѣшний 101г.

грѣшникъ: грѣшника с.м.ед.в. 83а; грѣшници мн.и. 82в, 92в, грѣшници 29а, мытарѣ | і грѣшници 35в; ѿ грѣшни р. 145б.

грѣшнии: грѣшному прил.м.ед.д. 37а.

градѣ: градахоу имперф.мн. 3 л. 44б, градаху 43а, градаху 51г; градоу суд.ед. 1 л. 155г, грады 50б; граде 3 л. 43а, 51г, но се граде по мнѣ 67в; гради пвл.ед. 2 л. 11а, 21в, 41г, 62г, 151б, 155г, 158б, гради 47в, 47г, гради 37б, градеа дв. 2 л. 41г; гради прич.действ.м.н.вр.и. 30а, 41в, гради 35а, 150г;

ствѣнъ градоуши ж.ед.и. 56б; градѣща м.ед.р. 13в, 15а, градѣщю д. 32а, градоушю 61в, не градоушю же 109г, градоуша в. 38г, градоуша 40б, 41в, Видѣ іс наѡанайла градоуша к нему. 41г, градѣща 46г, градѣща 24б, градѣща 23в, 24г; в градоушю же соутоу ж.ед.в. 68а, затворени в градоушю вѣроу 123б; в градоушѣ ср.ед.в. 138б; в вѣщѣ градѣще м. 37б; градоуши мн.д. 30г; градоуша в. 50а.

гоуба: гоубоу с.ж.ед.в. 15г, гоубы 25а, гоубоу 51в.

гоубитель: гоубителѣ с.м.ед.в. 76б.

гоубити инф. 93в.

гоудѣць с.м.ед.и. 154г, 157г.

гоудѣти: гоудомоѣ прич.стр.ср.н.вр.ед.и. 114а.

гоумно: очтѣть гоумно своё с.ср.ед.в. 4а.

гоусли с.мн.в. 144а, 151а, гоудоуши в гоусли 154г.

ПРИНЯТЫЕ СОКРАЩЕНИЯ

Источники	м.	- местный (падеж)
вен.	мест.	- местоимение
Н.Р.ев.	мн.	- множественное (число)
	муж.	- мужской (род)
Толст.	н.вр.	- настоящее (время)
ЧНЗ	нар.	- наречие
	нескл.	- несклоняемое (прилагательное)
Грамматические формы	пр.	- прилагательное
аор.	пвл.	- повелительное (наклонение)
буд.	плкв.	- плюсквамперфект
в.	пор.	- порядковое (числительное)
вр.	прф.	- перфект
д.	прич.	- причастие
дв.	пр.вр.	- прошедшее (время)
дейст.	р.	- родительный (падеж)
ед.	с.	- существительное
ж.	сосл.	- сослагательное (наклонение)
зв.ф.	ср.	- средний (род)
и.геогр.	срвн.	- сравнительная степень
и.лчн.	стр.	- страдательный (залог)
и.	суп.	- супин
имперф.	тв.	- творительный (падеж)
инф.	ч.	- числительное
клч.		
л.		

СОДЕРЖАНИЕ

В.Н. Т о п о р о в. К объяснению нескольких славянских слов мифологического характера в связи с возможными древними ближневосточными параллелями	3
Вяч.Вс. И в а н о в. Происхождение семантического поля славянских слов, обозначающих дар и обмен	50
Т.В. Ц и в ъ я н. Предложения к описанию синтаксиса новогреческого языка с помощью элементарных синтаксических конструкций	79
Е.И. Д е м и н а. Из болгарского исторического синтаксиса. Сложные предложения с союзным словом <u>който</u> в языке дамаскинов XVII в.	104
Т.Б. М е н с к а я. Наблюдения над залогом турецких глагольных заимствований в болгарском языке	138
Г.П. К л е п и к о в а. Функционирование и генезис терминологии пастушества в славянских диалектах карпатского ареала	161
К. Г у т ш м и д т. К карпато-южнославянским лексическим параллелям	202
А. З а р е м б а. Из проблематики карпатской лексики и семантики на польско-словацкой языковой границе.	211
М.Сл. М л а д е н о в. Распространение некоторых карпатизмов в болгарских говорах	220
В.В. У с а ч е в а. Польские диалекты карпатского ареала и КДА.	236
В.В. М а н и в ч у к. Межязыковые контакты в лексике лесных промыслов Карпат	245
И.Е. М о ж а е в а. Вопросы интерференции языков и диалектов карпатского ареала в освещении советских ученых.	249
Л.В. М а р к о в а. О влиянии смешанных браков на процесс ассимиляции национальных групп (болгары Закарпатья)	255
В.Е. У ш а к о в. Акцентологический словарь древнерусского языка середины XIV в.	263

**СЛАВЯНСКОЕ И БАЛКАНСКОЕ
ЯЗЫКОВЕДЕНИЕ**

**Утверждено к печати
Институтом славяноведения
и балканистики АН СССР**

**Редактор издательства
Т. М. Скрипова**

**Художественный редактор
Т. П. Поленова**

**Технический редактор
В. И. Дьяконова**

Подписано к печати 30/Х - 75 г.
Усл. печ. л. 20,25. Уч.-изд. л. 22,7
Формат 60х90 1/16. Бумага офсетная № 1
Тираж 2100 экз. Тпл. зак. 1722
Цена 1 р. 67к.

Книга издана офсетным способом
Издательство "Наука", 103717' ГСП,
Москва, К-62, Подсосенский пер., 21

1-я типография издательства "Наука".
199034, Ленинград, В-34, 9-я линия, 12

б. 37к.

★ СЛАВЯНИСТОВ И БАЛКАНСКОЕ ЯЗЫКОВЕДЕНИЕ ★